Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по Отдѣленію Этнографіи т. XXIII, вып. I.

СМОЛЕНСКІЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ.

СОСТАВИЛЪ

В. Н. Добровольскій.

ЧАСТЬ II.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія С. Н. Худекова. Владимірскій пр., № 12.
1893.

Печатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

XXIII томъ Записокъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по Отдѣленію Этнографіи изданъ подъ редакціей члена-сотрудника И. Н. Половинкина.

ОТЪ РЕДАКТОРА.

Настоящій 1 выпускъ Записокъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по Отдѣленію Этнографіи представляетъ собой вторую часть „Смоленскаго Этнографическаго Сборника“ В. Н. Добровольскаго, первая часть котораго вышла изъ печати въ февралѣ 1891 г. (см. Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по Отдѣленію Этнографіи, т. XX). О размѣрѣ всего этого сборника въ рукописи и о содержаніи его считаю излишнимъ распространяться здѣсь, такъ какъ объ этомъ говорено уже въ предисловіи къ I части. Въ слѣдъ за этимъ выпускомъ, начнется печатаніе 2-го выпуска, въ который войдутъ собранныя тѣмъ же неутомимымъ членомъ-сотрудникомъ Общества В. Н. Добровольскимъ пословицы.

Что касается редакціи этого выпуска, то я слѣдовалъ примѣру перваго редактора I части „Смоленскаго Сборника“ Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Этнографіи Проф. В. И. Ламанскаго и старался сохранить всѣ особенности мѣстной рѣчи, отмѣченныя въ рукописи, отступая отъ подлинника только въ тѣхъ (немногихъ) случаяхъ, гдѣ ошибка переписчика или неточность записывателя были очевидны. Я кромѣ того позволилъ себѣ лишь переставить двѣ три пѣсни, сдѣлать, съ согласія автора, незначительныя измѣненія въ передачѣ содержанія пѣсенъ и т. п. маловажныя поправки чисто редакціоннаго характера.

Ир. П.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

*) Въ текстѣ по ошибкѣ: «Бехтово».

Стран.

I. Кстинныя пѣсни.

1.

Сельцо Свалы, Краснинскаго уѣзда.

Жена напоминаетъ мужу, что во время крестинъ его обязанность обо всемъ позаботиться.

А скачила Просичка съ печки далой,
Пакланилась Патапычки да самыхъ да нохъ:
—«А, Патапычка,—нивяликій панокъ:
Скинь, Патапычка, свой синій жупанокъ,
Запрягитка, Патапычка,
Пару коній варанызъ,—
Атвязи сваю бабусиньку дамой!..»

2.

Отецъ новорожденнаго ѣдетъ за бабкою, кумомъ и кумою.

Яй ня по масту,
Па калинывыму,
Тамъ стучить—грючить
Тамъ калясычка,
Тамъ сяребреная.
Ну ў калясычки
Тамъ Иваничка,
Ну ў калясычки
Тамъ и Маркывичъ:
Іонъ па бабушку ѣдить,
Іонъ па Маркоўну.
—«Ужъ ты, бабушка,
Мая Маркоўна,
А прашу я тябе:
Да ни'тстаў ты мяне—
Пирибабъ ты майго,
Ты дитятушку,
Пирибабъ ты майго,
Ты маленичкага!—»

Яй ня по масту,
Па калинывыму,
Тамъ стучить—грючить
Тамъ калясычка,
Тамъ сяребреная.
Ну ў калясычки
Тамъ Иваничка,
Ну ў калясычки
Тамъ и Маркывичъ:
Іонъ па кума ѣдить,
Іонъ па Ирмалаевича.
—«Ты, кумочикъ мой,

Ирмалаивичъ,
А прашу жъ я тябе:
Ты ни'тстаў ты мяне—
Пиряксти жъ ты майго,
Ты дитятушку,
Пиряксти жъ ты майго,
Ты маленичкага!»—

Што ня по масту,
Па калинывыму,
Тамъ стучить-грючить
Тамъ калясычка,
Тамъ сяребреная.

А ў калясычки
Тамъ Иваничка,
Тамъ и Маркывичъ:
Іонъ па кумушку ѣдить,
Іонъ па Андреевну.
—«Ахъ, ты, кумушка мыя,
Ты, Андреевна,
А прашу жъ я тябе:
Ты ни'тстаў ты мяне—
Пиряксти жъ ты майго,
Ты дитятушку,
Пиряксти жъ ты майго,
Ты маленичкага!»—

3.

Село Иньково, Порѣчскаго уѣзда.

Отецъ новорожденнаго бѣжитъ за бабкой, кумомъ и кумою.

Што стучить,
Што грючить
Вдоль па улицы?
Иванька да за бабкый
Бягить:
—Ай, бабычка,
Паслухай мяне:
Ты ни'тстаў
Ты просьбы маей:
Ирибабъ
Да дитятю маю,
Штобъ яно
Да вялика расло,
Штобъ яно
Щастлива была.—

Што стучить,
Што грючить
Вдоль па улицы?
Иванька
Да за кумкымъ бягить:
—«Кумочикъ,
Паслухай мине:
Пирякстн
Да дитятю маю,
Штобъ яно
Да вялика расло,
Штобъ яно
Щастлива была.»—

Што стучить,
Што грючить
Вдоль па улицы?
Иванька
Да за кумкый бягить:
—«Кумушка,
Паслухай мяне:
Ты ни'тстаў
Ты просьбы маей:
Пиряксти
Да дитятю мою,
Штобъ яно
Да вялика расло,
Штобъ яно
Щастлива была!..»

4.

Село Каблуково, Краснинскаго уѣзда.

Яй па вулицы
Да стучить,
А стучить-грючить:
Тамъ Антоничка,
Тамъ Ривонывичъ
За бабуй бяжить:
—Ажъ ты, бабушка,
Ты, Ульянушка,
Ты хади ка мнѣ,
Нирибабъ въ мяне
Дитя малыва,
Мае ражоная,
Твае сужоная!...

Ай па вулицы
Ай стучить-грючить:
Тамъ Андреичка
За кумкый ѣдить:
—«Ахъ, ты, кумушка,
Ты хади ка мнѣ,
Пирякстн ў мяне
Дитя малыя,
Маё ражоная,
Тваё сужоная!..»

Ай па улицы
Ай стучить-грючить:
То жъ Андреичка
За кумамъ ѣдить:
—«Ахъ, ты, куманекъ,
Ты хади ка мнѣ,
Пирякстн ў мяне
Дитя малыга,
Маё ʻражоная
Твае сужоная!..»

От Гапки Парфеновой.

5.

Сельцо Проверженка, Ельницкаго уѣзда.

Отецъ новорожденнаго за бабкою ѣдетъ.

—Стучѣла-грючѣла
Ай да ў саду каляска.
«Да чія во то каляска?»—
—А ўнукава каляска:
И скрипить, што на марозѣ,
И гремить, што не громъ.
Ай, ѣдить на тэй каляскѣ,
Безъ аглядки, глазы выпуча,
Иванушка сударь.
Ой, прасилъ іонъ бабу:
—«Ужъ ты, бабка вабдѣлка,
Перебабъ майго дитятку,
Дитя майго маленькага,
Ражденага сыночка!..»

Отъ Евдокима Иванова.

6.

Приглашеніе бабушки, кума и кумушки.

А ў Мирёна, малыйца,
Ёсть бачонычикъ винца.
—Пагуляй, мыя бабушка, ю мяне,
Пагуляй, Аўхимуўна, ю мяне!—
Пару коній запрягу,
Бабу двору давязу!...

А ў Мирёна, малыйца,
Ёсть бачонычикъ винца.
—Пагуляй, мой кумочикъ, у мяне,
Пагуляй, Лукъянывичъ, у мяне!—
Пару коній запрягу,
Кума двору давязу!...

А ў Мирёна, малыйца,
Ёсть бачонычикъ винца.
—Пагуляй, мыя кумушка, ю мяне,
Пагуляй, Ягорыўна, ю мяне!—
Пару коній запрягу,
Кўму двору давязу!...

7.

Сельцо Свалы, Краснинскаго уѣзда.

Всё отдала бы родиха бабкѣ, лишь бы родить благополучно.

Бабуся мая горная,
Параждэння тваё лёхкая!
Примись, бабусинька,
За маю галовку:
Дамъ табѣ, бабусинька,
Бурую кароўку;
Примись, бабусинька,
За мае животы:
Дамъ тебѣ, бабусинька,
Чэрвоныи чебаты;
Примись, бабусинька,
За маю спинку:
Дамъ табѣ, бабусинька,
Сивую свинку!

8.

Сельцо Плоское, Смоленскаго уѣзда.

Мужъ раздѣляетъ муки жены, подражая ея стонамъ.

Саскачила да Хрузычка
Ухъ и съ печи на подъ,
Пакланилась Иванички
Ина да саминькихъ да ногъ;

—«Иваничка да и Паўловичъ,
Ни вяликій ты панокъ,—
Скинька жъ ты, Иваничка,
Свой синій жупанокъ!..
Якъ буду я на каравати
Стагнати,—(4 раза)
Будишъ жа па мнѣ, мой милинькій,
Ильнати!.. (4 раза)
А ўлажилъ ты мнѣ ў голыву
Стыгнання»!.. (4 раза)

От Матрёны Михалёвой.

9.

Сельцо Плоское, Смоленскаго уѣзда.

Мужъ заботится о покоѣ родившей недавно супруги и ея ребенка.

Па синемъ морю силязенюшка
Да паплывываить,
Охи, іонъ сваю сѣру вутушку
Да паискиваить:
—«Охи, дѣ жъ тая сѣра вутица
Да падѣлася?—
Кали жъ ина на синёмъ мори,—
Ни стриляйте яе;—
А кали жъ ина у трасникъ пуплыла,—
Ни пужайте яе»!..

Па навыхъ синёхъ Арсеничка
Да пахаживаить,
Охи, іонъ сваю да Марюшичку
Да пагукываить:
—«Охи, дѣ жъ мыя дый Марюшичка,
Ина спадѣлася?—
А кали жъ ина на тярёмъ пышла,—
Ни гукайте яе;—
А кали жъ ина спатьки легла,
Ни будите яе,
А милинькыга да дитятухну,
Калышите жъ яе»!..

От Матрёны Михалёвой.

10.

Село Иньково, Порѣчскаго уѣзда.

Мужъ ухаживаетъ за беременной женой, которая подъ часъ бываетъ «грозна».

А хто, хто калѣ рѣчиньки свищить,
А хто, хто кала быстриینькей свищить?

Силязенька калѣ рѣчиньки свищить—
Іонъ сваю шѣру вутицу кличить:
—«Подь, пади, сѣра вутичка, ка мнѣ:
А ў мине гняздечка съ трыстечка,
А ў мине сиза перушка,
А ў мине падъ крылушкамъ тепла».—

А хто, хто па сѣнихъ ходить?
Иванька па новымъ синямъ ходить,
Іонъ сваю Аўдусичку кличить:
—«Подь, пади, Аўдусичка, ка мнѣ:
А ў мине кравать тисавая,
А ў мино пярины пуховы,
А ў мине 'дiяла тяплоя».—
Падайшла Аўдусичка грозна,
Раскидала усѣ пяринушки розна,
Раскидала усѣ пуховыи розна;—
Пришоў Иваничка зъ мѣста,
Іонъ собраў уси пяринушки у мѣста,
Іонъ собраў уси пуховыи у мѣста.

11.

Сельцо Плоскос, Смоленскаго уѣзда.

Сынъ не слѣдуетъ совѣту матери: не школитъ свою жену за то, что она не встрѣтила свекровь у самыхъ воротъ.

Чія-то бабуся
Са радинушикъ ишла,
Са радинушикъ ишла,—
Ина пригодушку знашла
Да на большига сына,
Да на большига сына
И на большую нявѣстку:
—«Охъ, ты, сынъ мой, сыночикъ,
Твой расхожій разумочикъ!
Ты чаму жану ня бьешъ,
Ты чаму жану ня учишъ»?!
—Охъ, ты, мать, мыя мать!
Да за што жану бить,
За што яе бить,
За что яе журить,
Кали мыя жина
Мнѣ па'бычію пришла,
Пу маёмъ разумочку!..
—«А чаму жъ твыя жина
Да у варотъ ни стыяла,
А мяне не стричала»?..
—Охъ, ты, мать, мыя мать,
Ни тваё ина дитяти,
Што тябе сустричати!...

От Матрёны Михалёвой.

12.

А шумѣла—гримѣла,
Што сасонычка ў бару;
А шумѣўши да гримѣўши,
Ина перистала.—

Журила-бранила мати
Большага сына:
—«А чаму жъ ты, мой сынка,
Да чаму жаны ня бьешъ,
А чаму жаны ня бьешъ,
Чаму яе ня вучишъ»?—
—Ахъ, ты, мать мыя, мати,
Не сваё што дитяти—
У варотыхъ стыяти,
У варотыхъ стыяти
Да тябе сустрѣкати!..

13.

Село Даньково, Смоленскаго уѣзда.

Напрасно жена просить запречь ей лошадь ѣхать по свою родню: нѣтъ вблизи родныхъ, которыхъ можно было бы привезти на веселый семейный праздникъ.

Пила бъ я, гуляла,
Да мнѣ не съ кимъ:
Вся мая родина
На Украини.—
—Ахъ, ты, милинькій,
Дарагенькій!
Запряги мнѣ
Каня варанога:
Паѣду пу батюшку
Раднога!..
—«Мая милая, дарагая,
Мнѣ табѣ каня
Ни ўпригати;
Тибѣ батюшку
Ни сыскати»!..—

Пила бъ я, гуляла,
Да мнѣ не съ кимъ:
Вся мая родина
На Украини.—
—Ахъ, ты, милинькій,
Дарагенькій!
Запряги мнѣ
Кабылу варaную:
Паѣду пу матушку
Радную!...
«Мнѣ табѣ кабылу
Ни ўпригати:
Тибѣ матушку
Ни сыскати!»...

От Аўдули Гуковой.

14.

Величають хозяина и хозяйку.

Ты, кума мыя,
Ты, душа мыя!
Мы съ табой живёмъ,
Мы ни знаимся:
Прамизъ насъ съ табой
Тамъ рика текеть,
Рѣчка быстрая,
Биряжистая.

Што па той рякѣ
Силязень плуветь
Съ сѣрый вутицуй:
Сѣра вутица
Съ вутинятами.
Силязенюшка—
То Иваничка,
Сѣра вутица—
То Кулиначка,
Вутинятачки—
То ихъ дѣтачки.

15.

Насмѣшки надъ «могарычливою» кумою.

А ў горыди, на рынычку,
Піў кумъ съ кумой гарѣлычку,
Ни прастую—наливачку.
А кумъ кумѣ палтинычку,
Кума куму халстинычку.
—Полна, кума, гарѣлку пить:
Пара, кума, дитя крястить!—

16.

Насмѣшка надъ кумомъ и кумою.

Ахъ, и кумъ кумѣ радъ;
Іонъ павёў куму ў садъ:
—Ты щипли, кума, ягодки,
Каторы салодки,
А каторыя горьки,
Пакидай моей жонки!..

17.

Сельцо Плоское, Смоленскаго уѣзда.

Насмѣшка надъ кумами: напиваются они до пьяна такъ, что роняютъ ребенка; родная мать заботливѣе въ обращеніи съ ребенкомъ.

У горыди, на рынычку,
Пьетъ кумъ съ кумой гарѣлычку.
—Польна, кума, гарѣлку пить,—
Пара, кума, дитя хрястить,
Не панскыга—хрестьянскыга.—
Кинемъ дитя ў калявину,
Сами пайдёмъ на Украину,
Пайдемъ поля и другоя,
На третія вступаючи,
Станимъ, кума, паслухаимъ:
Ти ня стогнить дароженька,
Ти ни шумить дубровушка,
Ти ня гонить пагонюшка!..
Стогнить, стогнить дароженька,
Шумить, шумить дубровушка,
Гонить, гонить пагонюшка,
Пагонюшка родный кумокъ:
—«Ты стой, кума, ты ни ухади,
Дитя майго ты ни унаси:
Маё дитя ражоная,
Тваё дитя хрящоная»!..

От Матрёны Михалёвой.

18.

Насмѣшка надъ родившей незаконно.

—«Матушка — ластушка, галоўка балить»!—
—Дѣтичка милая, платкомъ зывяжи!—
—«Матушка—ластушка, платокъ каратокъ»!..
—Дѣтичка милыя, другимъ пыдвяжи!..
—«Матушка — ластушка, живатокъ балить»!..
—Дѣтичка милыя, лягъ на печъ, паляжи!..
—«Матушка — ластушка, дитя радила»!..
—К..б.. страмница, съ кимъ прижила?—
—«Матушка—ластушка, съ паповымъ батракомъ»!..

II. Свадебныя пѣсни.

Сватовство.

Старшіе жениховы и невѣстины родственники, иногда отцы крестные бываютъ сватами въ крестьянскомъ быту,—невѣстины родичи въ такомъ случаѣ, когда будущій женихъ принимается въ женинъ и тестевъ дворъ въ качествѣ работника или хозяина распорядителя. Тогда обыкновенно такъ выражаются: о невѣстѣ «оженилась» и «вышелъ замужъ» о женихѣ.

Этотъ терминъ, безъ сомнѣнія, показываетъ, что крестьянинъ смотритъ на женитьбу преимущественно съ практической и матеріальной точки зрѣнія.

Сваты, отправляясь въ путь—дорогу на сватовство, благочестиво осѣняютъ себя крестнымъ знаменіемъ и молятся:—«Ну, давай, Богъ, ну, давай, Госпыди, усё харошее!»—Какимъ-то тонкимъ женскимъ дѣвичьимъ инстинктомъ чуя, какіе люди и зачѣмъ пришли въ домъ, а, можетъ быть, слѣдуя обычаю, невѣста спѣшитъ укрыться дома, на печкѣ, или уходитъ отъ сватовъ къ сосѣдямъ.

Послѣ постороннихъ разговоровъ какъ-то нерѣшительно приступаютъ сваты къ сватовству:—Здароўтя!—«Здароўтя! Садитись, прахадитя!...»—Вы у насъ ни спрашиваетя, што мы пришли, и

мы вамъ ни гаворимъ!... Ни гулять приходимъ... Ти ня будимъ мы сватами?... — «Да Богъ жа знаить, идѣ найдить, идѣ патнрять! сватъ, ни сватъ, а добрый человѣкъ!...»—Да падумай, падумай-ка, Хаминишнаўна, штобъ быть намъ сватами!... — «Пасавѣтуюсь са сваими, паражусь што куды—ни сичасъ жа!...»

Въ случаѣ рѣшительнаго согласія выдать дочь замужъ родители, отвѣтивъ какимъ-нибудь добрымъ словомъ на привѣтствіе сватовъ, выражаютъ свое согласіе на ихъ предложеніе.—Ну, што же, я къ вамъ пришоў у сваты.—«Ну, такъ что же, давай жа Богъ добрый часъ!... Мы жили, ни смяшили людей; пусть и яны такъ живуть, якъ мы!...»

Иногда мать невѣсты или отецъ отговариваются отъ сватовства такъ: «Пасматрю, падумаю, пагляжу.» —Въ случаѣ отказа родители ссылаются на молодость невѣсты или указываютъ на нежеланіе ея выходить замужъ за жениха, который къ ней присватался.

Запоины.

Второй или третій разъ, въ случаѣ согласія, сваты уже приходятъ съ водкой. — Ну, сватьтика, нада ужу пакладать слова: кали жъ нибудь етыму нада быть!—«Канешне, вамъ нада брать, а намъ нада вамъ атдавать.»—Нуте ка жъ Богу малитца — палити-ка свѣчку! Ну, сватьтика, дай жа Богъ свадьбу сыграть, што задумали у карысти, у радысти, у добрымъ здароўи, — дай жа Богъ усё харошея!—Молятся Богу, кладутъ усердно земные поклоны; при чёмъ кланяются такъ: согнувшись до земли, мужикъ ползетъ на колѣняхъ къ иконѣ и бьетъ земный поклонъ. Помолясь Богу и сѣвъ за столъ, пьютъ водку. Сначала пьетъ сватъ и даётъ хозяевамъ, потомъ пьютъ окружающіе, потомъ опять сватъ съ хозяевами, такъ, покамѣстъ выпьютъ всю водку. За столомъ обыкновенно подается жарёха. Присутствующіе: сусѣди, батька хрёстный и матка хрёстная, и прочіе кровные родственники, ведутъ сначала разговоръ о времени заручинъ, когда ихъ лучше справить, потомъ рѣчь переходитъ къ подаркамъ, которые будутъ сдѣланы родственникамъ и крестнымъ родителямъ: «штаны свёкару, намётку свякрови, тясемку девирю, платокъ залоўки, штаны батьки хрёстныму и рукавы матки хрёстныи.»—Ну, сватьтя, кали будимъ заручины дѣлать, кали свадьбу?—«Ды я жъ ни знаю, сваточки... да якъ жа вы хочитя?... кали вы?» — Да мы бъ вотъ хатѣли у тоя время...—«А не, сваточекъ, такъ жа дужа скора будить: мыя

нисправа. Я ни спраўлюсь ни пашить, ни памыть»...—Ну, кали вы хочитя заручины?—Вотъ тады то заручины.»—

Послѣ запоинъ невѣста отсылаетъ капшукъ (кисетъ) или перчатки жениху съ жениховымъ отцомъ.

Иной разъ, часто вслѣдствіе наговора на жениха, родители невѣсты берутъ назадъ свое слово; тогда они возвращаютъ сватамъ водку.

Вотъ они пришли отдать назадъ водку и взять обратно свое слово.—Ну, што ты, сватъ или сватьтя?—«А нявѣста наша плачить. Если вы атдадитя, гаворить, мяне замужъ, затаплюсь или задаўлюсь, што нибудь надъ сабой сдѣлаю...»

Если родственники жениха отказываются по какимъ-либо причинамъ отъ невѣсты, то деньги за пропитую горѣлку имъ обратно не возвращаются. Въ пѣснѣ же выводится нѣкій Бориско, который послѣ наговора на невѣсту, беретъ отъ тещи «шаливый платочекъ», а отъ невѣсты «злато калечка». — Вы же, добрыя люди, ня йдитя пива—меду пити, Бариса жанити!—

Во время запоинъ и послѣ запоинъ.

Навялился злодій.

Иногда сваты приходятъ на запоины съ водкою, не зная еще, согласны-ли выдать замужъ невѣсту ея родители; случается, что водка, принесенная сватами, вызываетъ у родителей невѣсты неожиданную, но вмѣстѣ съ тѣмъ случайную рѣшимость отдать невѣсту замужъ нежданно—негаданно.

С в а т ъ, о б р а щ а я с ь к ъ м а т е р и:—«Сватушка, ти атдаси Татянку?»—

М а т ь т о н е н ь к и м ъ г о л о с к о м ъ:—Не, не, не, ни атдамъ, ни атдамъ!..

С в а т ъ о б р а щ а е т с я к ъ о т ц у у м о л я ю щ и м ъ г о л о с о м ъ:—Сватушка, ти будемъ мы сватами?—

О т е ц ъ.—Да ктó-жъ яе знаетъ: якъ матка.

М а т к а. Не, не, не, молыда! Не, не, не, ни хачу ничога—молыда—нихай до восени. Яще у мяне у гатоўнысти ничога нѣту: якъ шѣшка: ни падушки, ни дярюжки.

С в а т ъ. А, пани, ни аткладывай!

М а т к а. Не, не, молыда! Яще наживетца: дявоцкій вѣкъ карочи, замужимъ даўжѣй вѣкъ.

Сватъ. Да ну, пани сватьтя, атдавайтя, нутека! Змолода нада атдавать, кали люди находютца. Знаитя, сватокъ, жни пашаничку зазелина, отдавай дѣўку замылыда: пашаничка сжатая зазелина ина мушнѣй, дѣўка, атдадёна замылыда, ина умнѣй.—Выпьимъ-ка па рюмычки, а тады, кали хочитя, атдавайтя; хочитя—ни'тдавайтя.

Матка. Не, не, не, ни атдамъ и водки ни хачу; ничога, ничога ни хачу.

Батька. А я выпью стаканъ! (выпиваетъ).

Матка. Кали-бъ ты сичасъ вомиги выпiў, кали-бъ ты дегтю—перисады выпiў!... Сядѣли, сядѣли,—вить жа iонъ выжралъ вомеги этый, укинуў дитёнка въ агонь, ни даў ей нагулятца...

Запивъ дочку, мать пойдетъ на улицу людямъ разсказывать, къ сестрицѣ прiйдетъ.

«Вить мой жа, пьяница, билась, билась,—вить жа атдаў.»

Сестрица «разгадываетъ» ей:

— А, сястрица, можа и таланъ ей тутатька, сястрица; можа, тутъ яе доля ищить. Богъ, сястрица, блюдетъ къ свекару, да къ свякрови атдавать—усе свое. — «Сястрица, да я думала, што у мяне гатовыга яще нѣтъ ничога». — Iость, сястрица, у мяне на увѣти человѣкъ, пазычить дярюжку, навылычку, рубашку.

— «Тяперь жа на рубахи усё купляють калѣнкору, ли кумачу, што дяшевiй—рукадѣльля своё непригожа: тоўста ужо.»

— А, сястрица, кали iонъ купленый рубашки стоиць будиць, а можа iонъ кудельный ня стоиць, ня то што купленый.

Заручины.

Вотъ приходятъ сваты заручать невѣсту; стучатся въ окошко: «Здрастуйтя, добрыя люди! Ня пуститя ли вы переначувать»?—Аткуль жа вы?—«Съ Калуги».—Съ чимъ хорошимъ?—«Тавару ищимъ па сабѣ—таваръ скупляимъ».—А не, не, у насъ нейди: у насъ сяводни сабранiя—прахадитя дальши.—«А намъ ня Богъ знаитъ якоя памященiя нада! идѣ нибудь: ли на печи, ли на палати, идѣ будить памѣстя». — У насъ сяводни вясельля: нейди будить лечь.—«И намъ жа любапытна вашига вясельля паглядѣть: можить, и намъ якой таваръ ни знаравитца—мы жа сами таваръ скупляимъ. Намъ идѣ будить памѣстя, тамъ будимъ и лажитца, хотя и падъ паломъ,—мы и тамъ ня гребуимъ,—тольки пуститя, пажалуйста, сдѣлайтя милысть». — А вы, можить бы, купцы прахвосты, а, можить быть, бизъ бумаги... Ну, дакъ идитя: видна атъ васъ ни

атабьестя!.. Входятъ сваты въ избу (у въ избу).—Добрый вечиръ Богу, хазяину и усѣмъ добрымъ людямъ!.. Садятся на «лауцы, ли столу».—Сватъ зажигаетъ свѣчку и молится Богу; всѣ садятся за столъ. Сватъ наливаетъ рюмку водки и гукаетъ:—«Будь здароў, сватушка! Дай жа Богъ, што мы задумали, загадали у карысти, у радысти и ў добрымъ здароўи».—Сватъ выпиваетъ эту рюмку, наливаетъ свату, сватъ выпиваетъ. Разносятъ водку находящимся въ избѣ. — «Ну», спрашиваютъ у свата: — «за што мы пьемъ-гуляемъ?—Намъ угодна вашига тавару пасматрить, а вамъ паказать».—Приводятъ дѣвку.—«Харошъ таваръ, дужа харошъ,— намъ нямножечка пасвяжѣй»!.. — А какея ета купцы запуталися, кали ужъ етымъ таварамъ гребуютъ?—На што-жъ луччи етыга?!. Падводютъ другую дѣўку. — «Харошъ таваръ, дужа харошъ,— нашъ нямножичка пабольши».—Етымъ купцамъ праважатыга нада— етымъ таварамъ гребують.—«Братцы, пакапайтя дальши! мы денегъ ни жалѣемъ; дорга заплатимъ; если вашъ таваръ спалюбитца, дакъ нашъ ужъ разступитца». — Подводятъ третью дѣвку, — на этотъ разъ уже невѣсту.—«Ну, братцы, благадаримъ: вотъ нашъ, вотъ нашъ таваръ»!.. Дружко наливаетъ стаканъ водки, становитъ его на тарелку, на тарелку же кладетъ деньги, за нимъ и другіе; невѣста кладетъ на тарелку «хвустку». — Дружко кладетъ на тарелку жениховы деньги; «хвустка» же невѣстина: она назначается жениху. Дружко наливаетъ цѣлую бутылку водки и отдаетъ ее невѣстѣ угощать подружекъ, дружки угощаются за столомъ. Садятся за ужинъ.— «Сватушка, праси на хлѣбъ-соль; да будимъ мы съ табою пакладъ дѣлать, када будимъ свадьбу играть!..—А кыды вы ужу хочитя: видна, наваремши каши, нада будить ни жалѣть масла.

Взглядъ народа на свадьбу.

Передъ отправленіемъ на заручины жениха съ брачнымъ поѣздомъ собирается вся женихова родня: и малые и большіе толкутся въ избѣ, женщины приходятъ и пріѣзжаютъ съ грудными дѣтьми. Тѣснота, суета; по временамъ слышенъ дѣтскій плачъ. Мужчины и женщины, вернувшись съ бани, гдѣ наскоро помылись, причесываютъ еще мокрые волосы. Одинъ буянъ потребовалъ, чтобы мелюзга не толкалась въ хатѣ: «и бизъ дятей у хати многа народу! нада ихъ вонъ вытурить».—Но женщины подняли противъ буяна войну, и онъ долженъ былъ угомониться. Свадьба—праздникъ

общій, семейный, дѣло важное, всѣхъ касающееся: и большихъ и малыхъ. На свадьбахъ всегда присутствуетъ много дѣтей.

Особенности заручинъ:

а. въ сельцѣ Шаталовѣ.

Во многихъ деревняхъ на заручинахъ дѣвушки не только показываются сватамъ вмѣстѣ съ невѣстой, но вмѣстѣ съ невѣстой же подносятъ имъ воду. Обыкновенно сваты не остаются довольными водою, принесенною подружками невѣсты. Когда подноситъ воду первая дѣвушка, то сватъ заперхаетъ и «закашляетъ на ўсю хату». — Идѣ вы брали ету ваду? — «Вада съ савинǒга ручаю». —Вотъ дрень, такъ дрень: тамъ палоники и дворникывы вутки купаютца.—(Дѣлаетъ видъ, что давится).

Потомъ другая подружка приноситъ воду. — Ета вада съ силиныга ручаю».—«И ета вада дрень; нѣтъ-ли «кавитыхъ?» Наконецъ невѣста приноситъ воду:—«Вотъ вада, такъ вада: нада ўсѣми вадами вада».—Невѣста, убранная, несетъ свату воду, подаетъ, преклоняется и даритъ жениху полотенце, которое тотъ задѣваетъ за поясъ. Невѣсту дарятъ деньгами. Угостивъ сватовъ водою, невѣста угощаетъ дѣвокъ водкою.

б. въ Михайловкѣ.

Въ томъ случаѣ если женихъ пріѣзжаетъ на заручины вмѣстѣ со своимъ поѣздомъ, совершается особый обрядъ сведенія жениха съ невѣстой. Онъ происходитъ различнымъ образомъ, въ Михайловкѣ такъ: отецъ жениховъ выводитъ жениха въ сѣни, а невѣстинъ туда-же невѣсту, взявъ ее за руку. Отцы со своими дѣтьми выступаютъ на встрѣчу другъ къ другу.

— Я къ табѣ разъ (шагъ впередъ); я къ табѣ у други (еще шагъ); я къ табѣ у третій.—Тутъ отцы подаютъ другъ другу руки, а женихъ невѣстѣ; составляется кружекъ, который ходитъ около чана съ водой. Потомъ женихъ садится за столъ съ подпоясанной невѣстой.

в. въ селѣ Хохловѣ (Смол. у.).

Разговоръ отцовъ, сводящихъ дѣтей—жениха и невѣсту, ведется такъ: Я къ табѣ разъ, я къ табѣ два, я къ табѣ три—падай дѣўку сюды.

г. въ Бѣсищевѣ.

Во время заручинъ женихъ съ невѣстой обводится три раза вокругъ дежи.

«Яловица» на свадьбѣ.

Пріѣздъ жениха къ невѣстѣ много измѣняетъ ходъ заручинъ. Жениха свашки встрѣчаютъ своею обычною бранью и криками. Женихъ сводится съ невѣстою различно справляемыми обрядами. Между прочимъ женихъ беретъ невѣсту («коровку») лишь съ «яловицей» (поводкомъ, собственно яловица тоже корова). Яловица, перепечка, перерѣзывается на двѣ части: одна часть оставляется дома, другая отдается женихову дружкѣ. Разъ жениховъ дружко *забылъ* «яловицу». — «Смотри, сватъ!» замѣтилъ ему невѣстинъ отецъ: «сиряди дароги варотисься». Дружко одумался и взялъ «поводокъ»: Ти дажжомъ мяне загламаздила, ти што, што я забыў вяреўку».

П ѣ с н и.

1.

Невѣста занимается вышиваньемъ—готовитъ дары свекру.

На горушки, на крутенькій
Гогаль пашаница;
Падъ гарою, падъ крутою
Дубьё зиляноя.—
Што падъ тыми падъ дубочками
Катичка гуляла,
Малода гуляла;
Ина гуляла,
Кару калупала,
Дары вышивала,
Свёкару дарила:

—«Свёкырька, мой батюшка,
Прими мае дары,
Мае дары дарагея,
Круги залатэя!—
Я за етыми за дарочками
Сама скора буду:
Я ў пятницу ни паспѣю,
Въ суботу ня смѣю,—
Въ васкрясення, падъ панядѣлыкъ,
Якъ буду, такъ буду!»...

2.

Женихъ пріѣзжаетъ на вечеринку; съ пристальнымъ, но застѣнчивымъ любопытствомъ глядитъ онъ на невѣсту.

Дявиччій вечиръ!
Сы дявиччага вечера
Прыявилыся прыява:

У варотъ ластыўка литала,
На мяне перьвинька ўзглидала
Съ-падъ правага крылушка,

Съ-падъ павинага перушка.—
Са вечоръ Сяргѣйка приѣзжалъ,
На мяне пильненка ўзглидалъ
Съ-падъ правага рукава,
Съ-падъ мязённага пальчика,
Съ-падъ залотыга пярстнёчка».—

3.

Село Шаталово, Смоленскаго уѣзда.

Што сы ўчорашнига вечира
Прыявилася праявушка,
Праявушка небальшенькая:
Учорышнига вечира
Узмитаўся тамъ ясёнъ саколъ,
Іонъ садіўся на вакошечка,
На сяребрину ряшотачку.

4.

Приѣздъ жениха на вечеринку; какъ мѣсяцъ окруженъ звѣздами, такъ женихъ окруженъ свашками, дружками.

Твила, твила липушка алыми твитами,
Ахъ, и ранымъ рано, алыми твитами;
Ни аттвёўши, липушка стала аблитати,
Аблитала липушка на Марьину шейку,
На Марьину шейку, на русую косу.
—«Було табѣ, Марьюшка, патиши хадити,
Радимыга батюшку сваего будити:
Устань, устань, батюшка, устань, прабудися,—
Атвари, батюшка, вакошечка нямножка,—
Пасматри-ка, батюшка, пыдъ ясную зорьку:
Какъ на неби мѣсичикъ съ частыми звѣздами,
Приѣхаў Ваничка съ свашками, съ дружками!»...

5.

Женихъ ищетъ невѣсту среди ея подругъ.

—Ня здѣсь-ли мыя Марьичка, ранымъ рано,
Ня здѣсь-ли мыя Марьичка, душа-ль мой?—
—Ина здѣсь была, вянокъ вила, душа-ль мой,—
Къ ей дѣвушки прихадили, ранымъ рано,
Къ ей дѣвушки прихадили, душа-ль мой,—
Па лентычки принасили, ранымъ рано,
Па лентычки принасили, душа-ль мой;—
Вянки вить пасабили, ранымъ рано,
Вянки вить пасабили, душа-ль мой.—

6.

Напрасно родители и женихъ ищутъ невѣсту, стыдливо притаившуюся среди своихъ подругъ.

Красычка наша Дуничка
Закапалася ў красычки:
Искаў батюшка—не нашоў,
Самъ заплакаў, да й пашоў.—

Красычка наша Дуничка
Закапалася ў красычки:
Искала матука—не нашла,
Заплакала, да й пашла.—

Красычка наша Дуничка
Закапалася ў красычки:
Искаў Ваничка—не нашоў,
Заплакаў, да й пашоў.—

7.

Сельцо Шаталово, Смоленскаго уѣзда.

Смущенье овладѣло невѣстою: не можетъ она итти на встрѣчу къ жениху.

Ожъ и Марѳина што матушка,
Ина па сѣнюшкамъ пахаживала,
Бѣлыя ручиньки паламливала,
Ина Мархвушичку пабуживала:
—Ты устань-ка, маё дѣтитка,
Привичай ты ясна сокыла,
Ясныга сокыла залётныга,
Добрыга молыйца заѣзжага!—
—«Ужъ ты, мать мыя, матушка,
Я жъ бы рада привичать яго:
Мае ноги падламилися,
Ясныя глазы змитусилися!»...

8.

Невѣста окружена подружками; есть гости и съ жениховой стороны, но нѣтъ еще самого жениха, виновника торжества: утромъ пріѣдетъ онъ со своимъ поѣздомъ.

Апенычки, гаварушычки
Да ў вакругъ калодычки:
Аднаго нѣту— 2
Баравога груздочка:—
Съ дробнага дожжу,
Съ жаркага сонца
Груздокъ вырыстаить.—
А ўси дѣвычки,
Вси падружички
Вакрухъ Устиньнички:
Аднаго нѣту— 2
Малодага Рахвеички;—
Охъ, заўтри у насъ,
Па утрычку,

Рахвейка пріѣдить...
Якъ пріѣхыў Рахвеичка
Съ свашками, съ дружками.

9.

Сельцо Проверженка, Ельнинскаго уѣзда.

Пріѣздъ богатаго жениха съ богатымъ поѣздомъ. Смущеніе и слёзы невѣсты: женихъ ободряетъ невѣсту: не служанкой, а госпожей она будетъ жить въ новомъ жилищѣ, окруженная нянюшками и служанками.

Какъ на Марьинымъ
На дявишникѣ
Прилетаў тутъ жа
Ясёнъ саколикъ,
Іонъ садіўса тутъ
На жердачку,
Противъ зеркала,
У вакошечка:
То не ясный саколъ
Залётненькій,
А добрый молыдецъ
Заѣзженькій.
Выѣжаитъ іонъ
На тстеў жа дворъ
На вароненькамъ
Сваёмъ коникѣ.
Яго жъ людюшки
Всѣ видѣли,
Красны дѣвушки
Углядалися.
—«Ахъ, ты, дочъ мыя
Пріўкрасная,
Полынъ дворъ быяръ
Къ намъ наѣхали,
Впереди жъ Александръ
Тябе сватаить,
Машиньку».—
Яе ноженьки
Падламилися,
Яе рученьки
Апустилися,
По плечамъ галава
Покатаетца,
Съ глазъ слёзыньки
Ручьёмъ тякуть.
—«Не плачь-ка ты,
Мая Машенька!
Ужъ будешъ ты
За мной барыня:
Не по воду тябѣ
Не хадить,
Не абѣдать тябѣ
Не варить:
Будешъ, Машинька,
Пагуливать,
У насъ будуть
Всё сваи нянюшки
И служанычки!»—

От Евдокима Иванова.

10.

Сельцо Шаталово, Смоленскаго уѣзда.

И на запоѣ, и на сговорѣ женихъ и невѣста шутятъ между собою и служатъ сами предметомъ насмѣшекъ.

Панаѣхали рыбаловы ўсе сы Дону,
Ай ли, ай лёшеньки, ўсё сы Дону,

Навязли жъ яны сѣти шалковыя;
Стали жъ яны тыя сѣти закидавати;
Хочутъ яны бѣлу рыбицу паймати,
На двинадцать частей разрубити,
На двинадцать жа блюдъ разлажити,
На двинадцать сталоў станавити,
Вой на тыя столики тисавыя,
Вой на тыя скатерьсти кружкавыя. —
А за столикымъ Мархвушичка сядѣла,
Во йна сѣдючи арѣшики щаўкала,
За вакошичка шалушичку брасала,
На Карнеевы кудирьки ина пупала.—
Карнеичка ваглянуўся, васмихнуўся:
— «Бирягися, Мархвушичка, бирягися:
Ожъ и будить, Мархвушичка, три насмишки:
Ожъ и першая насмишка на згавори,
Во другая насмишка на запои,
Вожъ и третія насмишка у сваёмъ доми!»...

Пѣсня записана отъ крестьянки Екатерины Семенковой.

11.

Бирягися, бѣларыбица, бирягися!
Ой ли, ой лёшеньки, бирягися!
Пріѣхали рыбаловы зъ Дунаю,
Стали, охъ, и съ ситями шаўковыми,
Охъ, и съ тыми вастями залотыми;
Хочуть, хочуть бѣларыбицу залавити,
На двинацыть частычикъ разрубити,
У двинацыти катeльчикыхъ варити,
На двинацыти блюдичкыхъ раскладати,
На двинацыти столикыхъ станавити!...

Ай, за столикымъ Марьюшка сидѣла,
Ина калёныя арѣшки щіўкала,
За вакошичка шалушичку брысала,
На Иванины кудерьки пупала.

12.

Пріѣадъ жениховыхъ сватовъ. Не кажуть они прямо своего намѣренія, а ищуть предлога вглянуть на невѣсту.

А чія жъ ета пашаничанька,
Што долгія—й гони,
А што долгія гони?!...
А чія жъ ета дяўчонычка,
Што чорныя брови?!...
Якъ пріѣхали къ тэй дяўчонычки
Трое сватоў вмѣсти:
Адинъ сядитъ да за столикимъ,
Частыя письма пишитъ;
Другей сядить па канецъ стала,
Злата-сребра сыплитъ;
Третій ходитъ па горенки,
Матусиньку проситъ:
—«Пазволь, пазволь, да матусинька,
Вадицы напитца!...»
—А ю сѣнюшкахъ, на скамеюшки;
Ступай самъ напейся...
—«Пазволь, пазволь, да матусинька,
Дочки пасматрѣти!...»
—А ю горенки, подъ вакошечкимъ,
Ступай насматрися!...

13.

Сельцо Шаталово, Смоленскаго уѣзда.

А чія жъ ета пашаничанька, што доўгія гони,
Ахъ, што доўгія гони?—
Ахъ, чія жъ ета дяўчонычка, што чорныя брови,
Што чорныя брови?—
Пріѣхыла жъ къ дяўчоначки троя сватоў разымъ:
Ахъ, адинъ сядитъ да за столикымъ—частыя письмы пишитъ;
Другей сядитъ па канецъ стыла — серибра сыплитъ;
Третій да па горинки ходитъ — матусиньку проситъ:
—Пазволь, пазволь да, матусинька, вадицы падати!—
—«А у сѣнюшкахъ, на скамеюшки;—ступай: самъ напейся!»—
—Пазволь, пазволь да, матусинька, дочки пусматрѣти!—
—«А ў горенки, падъ акошечкамъ;—ступай: насматрися!...»

14.

Село Даньково, Смоленскаго уѣзда.

Да чія жъ ета пашаничинька,
Што доўгія гони,
Ей, што доўгія гони?
Чія ета дяўчонычка,
Што чорныя брови?
—Иванива дяўчоначка,
Што чорныя брови.
Пріѣхала къ дяўчонычки
Троя сватаў разымъ:
Адинъ сядить за столикымъ,
Частыя письма пишить;
Другей сядить па канецъ стала—
Злата-сребра сыплить;
Третьтій ходить па горинки,
Матусиньку просить;
—«Пайзволь, пайзволь, да матусинька,
Вадицы напитца?—
—А ў сѣнюшкахъ, на скамеички—
Пади да напейся!—
—«Пайзволь, пайзволь, да матусинька,
Дачки пасматрѣти?...»
—А у горенки, за столикымъ—
Ступай, насматрися!...

От Варвары Азаровой

15.

Застѣнчивость невѣсты въ обращеніи съ женихомъ изъ большого рода.

Вылитаить галубчичикъ сы тёмныга лѣсу, сы тёмныга лѣсу,
Іонъ выводить галубушку у слѣдъ за сабою,
Зачипаить галубушку съ сабой гуркувати:
—«Галубушка мыя сизыя, пагуркаимъ са мною!»—
—Галубчичикъ мой сизинькій, ни спаюсь съ табою!—
—«Мы слятимся, спызнаемся, будимъ гуркувати!»—

Какъ выихалъ Иваничка зъ вяликыга роду,
Іонъ выводить да и Марьичку у слѣдъ за сабою,

Зачипаить да и Марьичку съ сабой гаварити:
—«А Ваничка ды Иваныв๊ичъ, ни знаюсь съ табою!»—
—Звинчаемся, спазнаемся—будимъ гаварити!...—

16.

Старшая сестра не пустила жениха на заручины: увлеченный общимъ весельемъ, онъ подкутилъ бы, а до свадьбы не хорошо показывать свою слабость и выставлять себя съ смѣшной стороны.

—Ты зачѣмъ, зачѣмъ, малодый Ваничка,
На заручинкахъ ня быў:
Ти дома ня быў, ти кыня ня'мѣў,
Ти тябе мать ни пущала?—
—«Я дома быў, я кыня йимѣў,—
Мяне мать пасылала;—
Іость у мяне систра,
Литами увыйшла,—
Тая мяне ни пустила:
—«Ты ня ѣдь, ня ѣдь, мой братицъ, у чужея люди,
Пьянымъ напьесься, съ каня звалисься, люди насмяютца!...»

17.

Сельцо Шаталово, Смоленскаго уѣзда.

Дѣло между тестемъ и зятемъ слажено: даже богатыми подарками не выкупить теперь мать невѣсту.

Звіўся, звіўся хмель зъ аўсомъ,—
Зышоўся, зъѣхаўся зять са тстёмъ;
Пуваліў, пуваліў хмѣль аўса,—
Спадманіў, спадманіў зятя тстя.—
Ай, за гумномъ асина,
Ай, тёща зятя прасила:
—«Вожъ тибѣ, зятёчикъ, три валы,—
Дачушки маей ни бяри!»—
—Валочкыў тваихъ повяду,
Дачушку тваю повязу;—
Валочкыў твоихъ бить будимъ,
А зъ дочушкыю жить будимъ!—

18.

На дѣвишникѣ.

Неловко невѣстѣ въ новомъ положеніи: кажется ей, что всѣ надъ нею смѣются.

А ў сѣнцахъ, сѣнцахъ,
Въ задверцахъ
Ткала Салошка
Красенцы.
Ткаўши красенцы,
Плакала,—
Яе мамухна
Спрашивала:
—«А чомъ, дачушка,
Ты плачишъ?»—
—Якъ жа, мамухна,
Не плакать?
Кала мяне люди ўсѣ
Смяютца.

19.

Невѣста вышиваетъ дорогіе дары и отдаетъ ихъ свекору; вслѣдъ за дарами и сама молодая обѣщается не замедлить пріѣздомъ.

На горушки, на крутенькій
Гогыль—пашаница;
Падъ гарою, падъ крутою
Дубьё зиляноя.
Штобъ падъ тыми падъ дубочками
Дарычка гуляла,
Малода гуляла;
Ина гуляла,
Кару калупала,
Дары вашивала:
Мае дары дарагея—
Круги залатэя.
—Ты, свёкырька мой батюшка,
Прими мае дары:
Я за етыми за дарочками
Сама скора буду,
Я ў пятницу ни паспѣю,
А ў субботу ня смѣю,
Въ васкрясення падъ панядѣлыкъ—
Якъ буду, такъ буду!.....

20.

Невѣста и ея подружки подносятъ сватамъ воду; пришлась всѣмъ по вкусу невѣстина вода.

Заручоныя Дарычка,
Падай батюшки вадицы:
Твая вадица салодка,—
Салажѣй мёду—патаки,
Салажѣй винныга яблычка.

21.

Невѣста хвалится, что вода ея всѣмъ понравилась.

—Выйди, матушка, прими вадицу:
Мыя вадица салодка, сылажѣй мёду—патаки!. .

22.

Женихъ выкупаетъ невѣстѣ винную чару [1]).

Тихіе вѣтрики
Панавѣили,
Любыя гостики
Панаѣхыли,
Абламили сѣни
Новые,
Випили чару
Винную.
Затужилась младà
Анистичка:
Хто жъ то мнѣ чару
Выкупить,
Хтожъ то мнѣ чару
Винную?!...

Якъ зачуў младэй
Хвилипычка:
—«Ты ня тужъ, ни плачъ,
Младая Анисьтичка!
Я жъ табѣ чару
Выкуплю,
Я жъ табѣ салаўёмъ
Буду,
Я жъ тибе пубужать
Буду,
Я жъ тибе
Да ранёшанька»!

23.

Грустное настроеніе матери и невѣсты передъ свадьбой. Невѣста старается развеселить мать, но своимъ утѣшеніемъ еще болѣе усиливаетъ ея скорбь.

Мала чирычка невяличичка
На ракити сядѣла.
Думала ина, гадала ина,
Якъ ракиту ябламити.
Ина не абламила, не абламила,—
Больши скалыхнула.—

Мала Хадосычка невяличичка
За сталомъ сядѣла.
Думала ина, гадала ина,
Якъ матушку ўзвесялити.
Ина не ўзвесялила, не ўзвясялила,—
Больши разслязила.—

24.

Три испытанія предстоятъ невѣстѣ на свадьбѣ: пріѣздъ въ домъ жениха, долгое пребываніе за столомъ среди чужой родни, сближеніе съ женихомъ, не подготовленное предварительнымъ знакомствомъ.

Ай, Ванюшка аглянуўся, усмишнуўся,
Ой ли, лялёшеньки, усмихнуўся:
—«Бирягися, да й Марьюшка, бирягися,
Ой ли, лялёшеньки, бирягися:
Будить табѣ, да й Марьюшка, прилука,
Ой ли, лялёшеньки, прилука:

---

[1]) Винная чара, въ иныхъ мѣстахъ «корецъ», играетъ на заручинахъ роль копилки: въ нее кладутъ гости деньги, которыми дарятъ невѣсту.

Ай, первая прилука—ў маёмъ доми,
Ой ли, лялёшеньки, ў маёмъ доми,
Ай, другая прилука—за столикымъ,
Ой ли, лялёшеньки, за столикымъ,
Охъ, и третья прилука—ў камори,
Ой ли, лялёшеньки, ў камори!...»

25.

Женихъ ужъ повидалъ невѣсту и хвалится своей матери: всѣмъ она взяла: высока она ростомъ и «станковита», лицомъ бѣла-румяна, на работу искусна; кроткій и привѣтливый у нея обычай.

Какъ да й у нашимъ слаўнымъ горыди
Званили званы гласныя,
Ай, туда ѣхаў да Митрушка,
Ай, туда ѣхаў да й молодинькій,
Ай, іонъ у томъ сялѣ стаў—застоіўся;
Іонъ Божіихъ звановъ, іонъ заслушаўся,
Пріѣхаў домой, стаў разсказывать:
—«Матушка мыя, гусударыня,
А видіў я, видіў сваю сужиную:
А ростымъ ина танка, висыка,
На лицо ина бѣла—й румяна,
А абычай яе самъ вѣдаю,
А и на работушку уси люди хвалють.»—

26.

Поѣзжане хоть не взяли невѣсту, однако подмѣтили ее, наложили знакъ своей власти: подрѣзали русую косу [1]).

Ахъ, вы, гуси, гуси, лебеди мае,
А куда вы звячоръ лётывали,
Ахи, што жъ вы тама видѣли?—
—«А мы злётывали, палётавали
Съ синя морюшка да на морюшка.»—
—Што жъ вы тама видѣли?—
—«А мы видѣли, павидѣли:
Сѣра вутушка падъ бережкымъ.»—
—А чаму жъ вы ни лавили яе?—
—«А хуть ни паймали, дакъ падмѣтили:
Быстрыя крылышки падрѣзали.»—

[1]) Эту пѣсню поютъ, когда сваты сидятъ за столомъ, уже пропивши невѣсту. Сваты уже обмѣнялись съ невѣстой подарками: она имъ дала рушникъ, а они положили деньги.

Ахъ, вы, князи, вы, бяри мае,
А куды жъ вы звячоръ ѣздили?—
—«А мы ѣзживали, паѣзживали
Съ новыга горыда да горыда.»—
—Ахи, што жъ вы тама видѣли?—
—«Малодая Катичка на тярёмъ пашла.»—
—А чаму жъ вы да ни ўзяли яе?—
—«Хуть ни ўзяли, дакъ падмѣтили:
Русую косуньку падрѣзали.»—

27.

Сельцо Шаталово, Смоленскаго уѣзда.

—Ужъ вы, гуси-лебеди мае,
Ужъ идѣ вы вячоръ лётывали?—
—«Ужъ мы лётали, палётывали
Зъ бальшога возира на синя моря;
Вожъ мы видили, павидывали:
Сѣрая утица у трасникъ поплыла.»—
—Вой чаму жъ вы ни лавили яе?—
—«Мы паймали, ды падмѣтили,
Быстрыя крылушки падрѣзывали.»—
—Вы, малодыя бяри мае,
Ужъ идѣ вы вячоръ ѣзживали?—
—«Ужъ мы ѣздили, паѣзживали
Зъ новыга горыда да горыда.»—
—Вужъ и што жъ вы павидывали?—
—«Ужъ мы видили, павидили:
Младая Мархва на тярёмъ пашла.»—
—Ай, чаму жъ вы ни ўзяли яе?—
—«Мы ни ўзяли, дакъ падмѣтили:
Русыя косыньки падрѣзали».—

28.

Укоры отцу въ томъ, что онъ пропилъ свою дочь.

Прапоицъ, прапоицъ,
Да нявѣстинъ жа тата:
Прапіў сваю дочку
На салодкамъ мядочку,
Да на горькій гарѣлкѣ.

29.

Грустное настроеніе матери и дочери во время заручинъ.

У насъ сянни заручины:
Богъ намъ далъ, Богъ намъ далъ!...
Заручили дѣўку
Проти панядѣлка,
Пасадили за тисовый столъ.
Маринычка галовычку скланила,
У матушки сярдечка заўныла.

30.

Сосѣди и родня осуждаютъ мать невѣсты: ужъ не любовь ли къ водочкѣ побудила ее такъ рано просватать дочь невыгодному жениху.

Ой, пьяница, прапоица
Да й Дуничкина матка:
Прапила сваю чаду
На горькай гарѣлкѣ,
На салодкымъ мядочку!...
Какъ пайду я па улицы,
Два двыра да я минуючи,
Въ третій дворъ зайду,
Зайду, паслухаю,
Што люди гаворють:
—«Ой, пьяница, прапоица
Да й Дуничкина матка:
Прапила сваю чаду
Беза всякыга наряду,
На горькый гарѣлкѣ,
На салодкымъ мядочку!»...

31.

Сельцо Плоское, Смоленскаго уѣзда.

Подружки помогаютъ невѣстѣ вѣнокъ вить.

Кала саду зялёныга, ранымъ рано,
Кала саду зяленыга, душа-ль мой,
Прылитаить ясный сокалъ, душа-ль мой,
Въ зялёный садъ заглидаить:
—«Ня здѣсь-ли мыя галубушка?»—
—Ина здѣсь была, гнездо вила,
Къ ей пташички прилитали,
Па перышку принасили,
Гнездо вить пасабили,
Гнездо вить пасабили.—
Кала терима високага
Пралежала дароженька.
Праизжаить Иваничка,
Въ високъ теримъ заглидаить:
—«Ня здѣсь мыя Катичка?»—
—Ина здѣсь была, вянокъ вила,
Къ ей дѣвушки прихадили,
Винка вить пасабили.—

От Матрены Михалевой.

32.

Плачетъ невѣста, что ей приходится отвыкать отъ подружекъ, привыкать къ жениху.

Ай, гуркала да галубушка, гуркала:
—«А якъ жа мнѣ атъ стадечка атвыкать—
Якъ жа мнѣ къ сизу голубу привыкать?»—
—Я жъ скоренька да атъ стадечка атвыкну,—
Скарѣй таго къ сизу голубу привыкну.—

Плакыла Дуничка, плакыла:
—«Ой, якъ-жа мнѣ атъ дѣвушикъ атвыкать,
Ой, якъ жа мнѣ, ой, къ Ванички привыкать?»—
—Я жъ скоренька атъ дѣвушикъ атвыкну,
Скарѣй таго, ой, къ Ванички привыкну.—

33.

Невѣста вьетъ вѣнки; только на зовъ жениха идетъ она и покидаетъ свою работу.

Ай, за гарой Дуничка вянки ўеть,
За ёй матушка паслоў шлеть:
—«Пакидай, Дуничка, вянки вить,
Хади са мной пива пить!»
—Не пакину, матушка, вяночки вить,
Не пайду съ табою пива пить:
Буду вяночикъ давивать,
Сваяго Ванички дажидать!...

Ай, за гарой Дуничка вянки ўеть,
За ёй батюшка паслоў шлеть:
—«Пакидай, Дуничка, вянки вить,
Хади са мной мёду пить!»—
—Не пакину, батюшка, вяночки вить,
Не пайду съ табою мёду пить:
Буду вяночикъ давивать,
Сваяго Ванички дажидать!...

Ай, за гарой Дуничка вянки ўеть,
За ёй Ваничка паслоў шлеть:

—«Пакидай, Дуничка, вянки вить,
Хади са мной вады пить!...»
—Брошу, Ваничка, вянки вить,
Иду съ табой ваду пить!...

34.

Женихъ готовитъ жемчугъ для вѣнка невѣсты и отгоняетъ отъ жемчуга клюющихъ его голубей.

Па рославльскамъ бальшаку,
Па калинавамъ масточку
Хадили—брадили голубы,
Па калѣнычки у золыти,
А па забарстень у серябрѣ.
Ай, туды ѣхаў Пилипка.
—«Шуги у луги, голубы!
Ня клюйтя майи зямчужки;
А мнѣ зимчужокъ надыби:
А мнѣ, малайцу, на твятокъ,
Анисьти маей на вянокъ.—

35.

Женихъ купилъ вѣнокъ для невѣсты, вѣнокъ—символъ брачнаго союза: не смочитъ его дождь, не засушитъ солнце, не снимутъ красныя дѣвушки—вѣченъ и проченъ этотъ вѣнокъ.

Затужилася Марьичка,
Што рана зима напала,
Рута—мята запала [1]):
Не съ чага мыладѣ вѣнка звить.—
Якъ зачуў, пачуў Ваничка:
— «Ты ня тужъ, не плачъ, Марьичка:
Вчора была суббота, таргоў день,—
А я ў таргу пабываў,
Вяночикъ табѣ злюбуваў,
Ай, зъ руты—мяты палявой:
На галаву взложишъ — ня зронишъ,
На дождикъ выйдешъ—ня смочишъ;
Сонца выблеснить—ня звянить;
Дѣвушки придуть—ня снимуть»!...

---

[1]) Или такъ: Затужилася Марьичка,
Што рана зима напала,
Снѣжкомъ ротушка заўяла...

36.

Заклыпатись, Дуничка,
Што рана зима настала,
Сняжкомъ ротынька завяла:
Не съ чига мыладѣ вѣнка звить.
Какъ зачуў—пачуў Ваничка:
— «Ни клыпатися, Дуничка!
Вчора была пятинка—таргоў день,
Я ў томъ таржочку прубываў,
Я жъ табѣ вяночикъ стургуваў,
Изъ руты зъ мяты, и зъ лялею,
Ящё зъ бѣленькей паперы,
Яще съ тоненькій трубычки,
На твою галоўку любычку:
Вѣтрикъ павѣить—ня звѣить,—
Дождичекъ пойдеть—ня змочить,—
Падружки сымуть—атдадуть,—
Галоўку склонить—ня зронить»!

37.

Кузнецы отливаютъ невѣстѣ золотой перстень.

— Ахъ, ты, пташка канарейка, ранымъ рано,
Ахъ, ты, пташка канарейка, душа ль мой,
Ти ўсѣ лужки аблитала?—
— «Всѣ лужки аблитала,
Въ аднымъ лужку не бывала».—
А ў тымъ лужку стаить кузня,
А ў тэй кузни кавалёчки
Кують, ильють залотъ перстень,
А Марьички примѣряють,
Къ вѣнчанію, къ абрачанію.

38.

Шли дѣвушки па полю,
Нясли красычки трёхъ палей,
Вили вяночикъ при столи:
— «Прими, матушка, вяночикъ»!—

— Не приму, дачушка, не приму,
Атъ сердца ручекъ не 'твяжу, —
Я зы жалыстью не приму,
Я за слёзками ня вижу! —

39.

Печальный видъ и первое мѣсто среди подружекъ сразу выдаютъ невѣсту; совѣтуется она со своими подружками, какъ ей привыкать къ новому положенію.

Зборная нядѣля настала,
Марьюшка падружекъ сабрала,
Сабрала суборъ, батькинъ дворъ;
Пасадила падружекъ укругъ сябе,
Сама сѣла выши ўсихъ,
Скланила голыву ниже ўсихъ,
А думала—гадала больши ўсихъ:
— «Какъ мнѣ свёкырьку назвать,
Свякровушку величать?—
Назаву я свёкырьку батькыю,
А свякровушку матушкыю,
А Ягоричку миленькымъ»!...
А тымъ я глупа ня буду»,[1]
Сваиго разуму ни 'тбуду!

40.

Мысленно невѣста соображается съ будущимъ положеніемъ, размышляетъ, какимъ именемъ назвать свою будущую родню.

Сборная нядѣля настала,
Дарка падружикъ сабрала,
Пасадила ина ихъ кругъ сябе,
А и сама сѣла выше ўсѣхъ,
Скланила галоўку ниже ўсѣхъ,
Раздумала думушку больши ўсѣхъ:
Чимъ мнѣ свёкыра називать,
А свякровушку звеличать?—
Назаву свёкара батькыю,
А свякровушку маткыю,
А дяверюшку брахниньвую,
А заловушку сястрицыю!

---

[1]) А тымъ я убытышна ня буду.

41.

Село Даньково, Смоленскаго уѣзда.

Напрасны увѣренія дѣвушки, что она не пойдетъ никогда замужъ и никого не полюбитъ: цвѣтетъ весною кустикъ, деревцо и каждая травка;—въ цвѣтущіе годы дѣвушку неизбѣжно посѣщаетъ любовь.

Непраўдивая калина
Да казала:—«Твисти ня буду: } 2
Зялёныга листвика не пущу, 2
Бѣлыга твяточка ни люблю»!—
Якъ пришла висна, дакъ затвила,
Зялёный листокъ пустила
И бѣленькій твятокъ злюбила.—

Непраўдивая Катичка
Да казала:—«Замужъ ни пайду,
Маладого Рымана ни люблю»!—
Якъ пришла пыра, дакъ пашла:
Маладога Рымана злюбила,—
И ў слядокъ въ яго ступила,—
И сыръ у масли тапила,—
На високій терёмъ насила,
Свайго Рамана частила:
— «Ѣшъ, мой Рыманька, ни укапся,—
На табѣ хвустычку—утирайся;—
Што укапнисься—абатресься,—
А другей рушнячокъ—пыдъ бачокъ»!...

42.

Нипраўдивая калина
Да казала:—«Твясти ня буду,
Бѣлыга твѣту ни люблю,
Зялёныга листика ни пущу».—
Якъ пришла пыра, дакъ затвила —
И ў бѣлый твѣтъ вступила,
И зялёный листокъ пустила.

Нипраўдивая Марьичка
Гаварила:—«Замужъ ни пайду,
Мыладога Ивана ни люблю».—
Якъ пришла пыра, дакъ пашла,

Мыладога Ивана злюбила,
И ў слядокъ яго ступила.
Ина ў сыромъ масли тапила,
На високъ тярёмъ вадила:
— «Ѣшъ, мой Ваничка, ни укапся;—
На табѣ хустычку—утирайся:
Што укапнесься, вватресься,
Другой рушничокъ падъ бачокъ—
Што укапнесься—вватресься». —

43.

Село Даньково, Смоленскаго уѣзда.

Прощанье дѣвушки съ луговою водою, которою она умывала свое лицо.

Ай, лугымъ, лугымъ вада йшла,
Па сухимъ бирягу Марьичка,
Зъ лугавою вадою гаварила:
— «А, вадица жъ мыя лугувая,
Я жъ тябе, вадица, бирала,
А бѣлыя личинька ўмывала,—
Тымъ я Ивачьки спадыбала»!..

Пѣсня записана отъ крестьянки Варвары Азаровой.

44.

Не хочется невѣстѣ покидать родной домъ; если мать повременитъ еще годокъ, то она будетъ ей полезна своею работой.

Ай, сы пня дереўца свалилысь,
Катичка матушки малилась:
— «Ни 'тдавай, матушка, мяне нонички:
Я жъ табѣ, матушка, пригажуся,
Я ў лѣти житушка пажинаю,
Я ў восинь канапель набираю,
Зимою кужалю пупридаю,
Вясною красеницъ патакаю!»...

45.

Невѣста съ матерью проводятъ бессонную ночь; говорятъ онѣ вмѣстѣ о предстоящей разлукѣ.

Липушка зялёныя ўсю ночку шумѣла,
Люлюшки—зялёшеньки, ўсю ночку шумѣла,

Всю ноченьку шумѣла, съ листикымъ гаварила:
— «Листочикъ зялёный, будить намъ разлука»!..

Марьюшка малодая усю ночку не спала,
Всю ноченьку не спала, съ маткый гаварила:
— «Матушка радимыя, будить намъ разлука:
Разлучать насъ съ табою князьзя да быяри,
Князьзя да быяри, малодый Иванька»!

46.

Слезы мѣшаютъ матери любоваться вѣнкомъ своей дочери.

Ишли дѣвушки са поля,
Нясли красычки съ трёхъ поліў,
Вили вяночикъ на престоли;
Звіўши вяночикъ, пакатили
По тисовенькимъ столику,
По бялёвинькій скатерти:
— «Прими, матушка, вяночикъ!» —
— Не приму, дачушка, вяночикъ,
Атъ сердца ручикъ ни 'тяду,
Я за жалыстію ни вазьму,
Я за слёзками ня вижу!

47.

Не поспѣли сдѣлать предложеніе невѣстѣ богатые и бѣдные сваты: судьба ея—итти замужъ за костыля-пьяницу.

Ня доля твая, Анисьтя:
Ни сватаўся сватъ багатый,
А худакъ жа дуракъ ни ўваспѣў, —
Кастыль—пьяница якъ тутъ быў: —
Онъ майго батюшку съ ўма сбіў
И зъ вяликыга разума.

48.

Могилевская губ., Мстиславскій уѣздъ, село Войнино.

Старшая дочь обижается на родителей, что они прежде нея отдаютъ замужъ младшую сестру.

Ивушка, ракитывый кустокъ,
Што жа ты, ивушка, ня зелина стаишъ?

Якъ жа мнѣ, ивущки,
Васёлинькій быть?—
Съ кариня ивушку
Ключива вада мыить;
Съ сярёдку ивушку
Чирвякъ точить,
А зверьху ивушку
Жарка солнушка пякеть,
Дробинъ дождичекъ сякеть.
Ѣхали быяры:
Зрубили ивушку
Въ чатыри тапара,
Сдѣлали зъ ивушки
Двѣ лодушки, вясло;
Сѣли, закатили,
Громки пѣсинки запѣли,
Красну дѣвицу
Съ сабою пасадили.
— «Чомъ жа ты, дѣвица,
Нявесила сядишъ?—
— Якъ жа мнѣ, дѣвицы,
Васёлинькый быть:
Матка съ батькый
Нипраўдыю живуть:
Меньшую дочку
Впярёдъ за-мужъ атдають...

49.

Передъ свадьбой у дѣвушки является особенная любовь и жалость къ косѣ. Невѣста проситъ подругъ посадить ее на дежу и бережно обходиться съ косою. Она еще не знаетъ, кому достанется:—не дай Богъ достаться «неровницѣ»: старому или малому.

Примѣчаніе. Коса — дѣвичья краса. Женщина прячетъ косу подъ чепецъ, а дѣвушка заплетаетъ ее и отбрасываетъ назадъ.

Па сѣнямъ хадила Дуничка,
Вѣрна падружекъ прасила:
— «Ужъ вы, дѣвушки—падрўжки,
Вазьмитя мяне падъ ручки,
Пасодьтя мяне на дяжу,
Чашитя мнѣ галаву;
Патихоничку чашитя—
Маихъ валасоў ня рвитя:
Ня день я яе чесала,
Ни нядѣлюшку плитала—
За 'динъ вечоръ прагуляла»!..

50.

Дарка падружикъ прасила:
—«Дѣвушки, мае падружки,
Вазьмитя мяне падъ ручки,
Пасодьте мяне на дяжѣ,
Чашитя маю галоўку,

Ахъ, вы, князи, вы, быяри мае,
А куды жъ вы звячоръ ѣздили?—
—«А мы ѣзживали, паѣзживали
Съ новыга горыда да горыда.»—
—Ахи, што жъ вы тама видѣли?—
—«Малодая Катичка на тярёмъ пашла.»—
—А чаму жъ вы да ни ўзяли яе?—
—«Хуть ни ўзяли, дакъ падмѣтили:
Русую косуньку падрѣзали.»—

27.

Сельцо Шаталово, Смоленскаго уѣзда.

—Ужъ вы, гуси-лебеди мае,
Ужъ идѣ вы вячоръ лётывали?—
—«Ужъ мы лётали, палётывали
Зъ бальшога возира на синя моря;
Вожъ мы видили, павидывали:
Сѣрая утица у трасникъ поплыла.»—
—Вой чаму жъ вы ни лавили яе?—
—«Мы паймали, ды падмѣтили,
Быстрыя крылушки падрѣзывали.»—
—Вы, малодыя быяри мае,
Ужъ идѣ вы вячоръ ѣзживали?—
—«Ужъ мы ѣздили, паѣзживали
Зъ новыга горыда да горыда.»—
—Вужъ и што жъ вы павидывали?—
—«Ужъ мы видили, павидили:
Младая Мархва на тярёмъ пашла.»—
—Ай, чаму жъ вы ни ўзяли яе?—
—«Мы ни ўзяли, дакъ падмѣтили:
Русыя косыньки падрѣзали».—

28.

Укоры отцу въ томъ, что онъ пропилъ свою дочь.

Прапоицъ, прапоицъ,
Да нявѣстинъ жа тата:
Прапіў сваю дочку
На салодкамъ мядочку,
Да на горькій гарѣлкѣ.

29.

Грустное настроеніе матери и дочери во время заручинъ.

У насъ сянни заручины:
Богъ намъ далъ, Богъ намъ далъ!...
Заручили дѣўку
Проти панядѣлка,
Пасадили за тисовый столъ.
Маринычка галовычку скланила,
У матушки сярдечка заўныла.

30.

Сосѣди и родня осуждають мать невѣсты: ужъ не любовь ли къ водочкѣ побудила ее такъ рано просватать дочь невыгодному жениху.

Ой, пьяница, прапоица
Да й Дуничкина матка:
Прапила сваю чаду
На горькай гарѣлкѣ,
На салодкымъ мядочку!...
Какъ пайду я па улицы,
Два двыра да я минуючи,
Въ третій дворъ зайду,
Зайду, паслухаю,
Што люди гаворють:
—«Ой, пьяница, прапоица
Да й Дуничкина матка:
Прапила сваю чаду
Беза всякыга наряду,
На горькый гарѣлкѣ,
На салодкымъ мядочку!»...

31.

Сельцо Плоское, Смоленскаго уѣзда.

Подружки помогають невѣстѣ вѣнокъ вить.

Кала саду зялёныга, ранымъ рано,
Кала саду зяленыга, душа-ль мой,
Прылитаить ясный сокалъ, душа-ль мой,
Въ зялёный садъ заглидаить:
—«Ня здѣсь-ли мыя галубушка?»—
—Ина здѣсь была, гнязадо вила,
Къ ей пташички прилитали,
Па перышку принасили,
Гназдо вить пасабили,
Гназдо вить пасабили.—
Кала терима високага
Пралежала дароженька.
Праизжаить Иваничка,
Въ високъ теримъ заглидаить:
—«Ня здѣсь мыя Катичка?»—
—Ина здѣсь была, вянокъ вила,
Къ ей дѣвушки прихадили,
Винка вить пасабили.—

От Матрены Михалевой.

32.

Плачетъ невѣста, что ей приходится отвыкать отъ подружокъ, привыкать къ жениху.

Ай, гуркала да галубушка, гуркала:
—«А якъ жа мнѣ атъ стадечка атвыкать—
Якъ жа мнѣ къ сизу голубу привыкать?»—
—Я жъ скоренька да атъ стадечка атвыкну,—
Скарѣй таго къ сизу голубу привыкну.—

Плакыла Дуничка, плакыла:
—«Ой, якъ-жа мнѣ атъ дѣвушикъ атвыкать,
Ой, якъ жа мнѣ, ой, къ Ванички привыкать?»—
—Я жъ скоренька атъ дѣвушикъ атвыкну,
Скарѣй таго, ой, къ Ванички привыкну.—

33.

Невѣста вьетъ вѣнки; только на зовъ жениха идетъ она и покидаетъ свою работу.

Ай, за гарой Дуничка вянки ўеть,
За ёй матушка паслоў шлеть:
—«Пакидай, Дуничка, вянки вить,
Хади са мной пива пить!»
—Не пакину, матушка, вяночки вить,
Не пайду съ табою пива пить:
Буду вяночикъ давивать,
Сваяго Ванички дажидать!...

Ай, за гарой Дуничка вянки ўеть,
За ёй батюшка паслоў шлеть:
—«Пакидай, Дуничка, вянки вить,
Хади са мной мёду пить!»—
—Не пакину, батюшка, вяночки вить,
Не пайду съ табою мёду пить:
Буду вяночикъ давивать,
Сваяго Ванички дажидать!...

Ай, за гарой Дуничка вянки ўеть.
За ёй Ваничка паслоў шлеть:

—«Пакидай, Дуничка, вянки вить,
Хади са мной вады пить!...»
—Брошу, Ваничка, вянки вить,
Иду съ табой ваду пить!...

34.

Женихъ готовитъ жемчугъ для вѣнка невѣсты и отгоняетъ отъ жемчуга клюющихъ его голубей.

Па рославльскамъ бальшаку,
Па калинавамъ масточку
Хадили—брадили голубы,
Па калѣнычки у золыти,
А па забарстень у серябрѣ.
Ай, туды ѣхаў Пилипка.
—«Шуги у луги, голубы!
Ня клюйтя майи зямчужки;
А мнѣ зимчужокъ надыби:
А мнѣ, малайцу, на твятокъ,
Анисьти маей на вянокъ.—

35.

Женихъ купилъ вѣнокъ для невѣсты, вѣнокъ—символъ брачнаго союза: не смочитъ его дождь, не засушитъ солнце, не снимутъ красныя дѣвушки—вѣченъ и прочень этотъ вѣнокъ.

Затужилася Марьичка,
Што рана зима напала,
Рута—мята запала [1]):
Не съ чага мыладѣ вѣнка звить.—
Якъ зачуў, пачуў Ваничка:
— «Ты ня тужъ, не плачъ, Марьичка:
Вчора была суббота, таргоў день,—
А я ў таргу пабываў,
Вяночикъ табѣ злюбуваў,
Ай, зъ руты—мяты палявой:
На галаву взложишъ—ня зронишъ,
На дождикъ выйдешъ—ня смочишъ;
Сонца выблеснить—ня звянить;
Дѣвушки придуть—ня снимуть»!...

[1]) Или такъ: Затужилася Марьичка,
Што рана зима напала,
Снѣжкомъ ротушка заўяла...

36.

Заклыпатись, Дуничка,
Што рана зима настала,
Сняжкомъ ротынька завяла:
Не съ чига мыладѣ вѣнка звить.
Какъ зачуў—пачуў Ваничка:
— «Ни клыпатися, Дуничка!
Вчора была пятинка—таргоў день,
Я ў томъ таржочку прубываў,
Я жъ табѣ вяночикъ стургуваў,
Изъ руты зъ мяты, и зъ лялею,
Ящё зъ бѣленькей паперы,
Яще съ тоненькій трубычки,
На твою галоўку любычку:
Вѣтрикъ павѣить—ня звѣить,—
Дождичекъ пойдеть—ня змочить,—
Падружки сымуть—атдадуть,—
Галоўку склонить—ня зронить»!

37.

Кузнецы отливаютъ невѣстѣ золотой перстень.

— Ахъ, ты, пташка канарейка, ранымъ рано,
Ахъ, ты, пташка канарейка, душа ль мой,
Ти ўсѣ лужки аблитала?—
— «Всѣ лужки аблитала,
Въ аднымъ лужку не бывала».—
А ў тымъ лужку стаить кузня,
А ў тэй кузни кавалёчки
Кують, ильють залотъ перстень,
А Марьички примѣряють,
Къ вѣнчанію, къ абрачанію.

38.

Шли дѣвушки па полю,
Нясли красычки трёхъ палей,
Вили вяночикъ при столи:
— «Прими, матушка, вяночикъ»!—

— Не приму, дачушка, не приму,
Атъ сердца ручекъ не 'твяжу, —
Я зы жалыстью не приму,
Я за слёзками ня вижу! —

39.

Печальный видъ и первое мѣсто среди подружекъ сразу выдаютъ невѣсту; совѣтуется она со своими подружками, какъ ей привыкать къ новому положенію.

Зборная нядѣля настала,
Марьюшка падружекъ сабрала,
Сабрала суборъ, батькинъ дворъ;
Пасадила падружекъ укругъ сябе,
Сама сѣла выши ўсихъ,
Скланила голыву ниже ўсихъ,
А думала—гадала больши ўсихъ:
— «Какъ мнѣ свёкырьку назвать,
Свякровушку величать?—
Назаву я свёкырьку батькыю,
А свякровушку матушкыю,
А Ягоричку миленькымъ»!...
А тымъ я глупа ня буду», [1]
Сваиго разуму ни 'тбуду!

40.

Мысленно невѣста соображается съ будущимъ положеніемъ, размышляетъ, какимъ именемъ назвать свою будущую родню.

Сборная нядѣля настала,
Дарка падружикъ сабрала,
Пасадила ина ихъ кругъ сябе,
А и сама сѣла выше ўсѣхъ,
Скланила галоўку ниже ўсѣхъ,
Раздумала думушку больши ўсѣхъ:
Чимъ мнѣ свёкыра назавать,
А свякровушку звеличать?—
Назаву свёкара батькыю,
А свякровушку маткыю,
А дяверюшку брахнинькую,
А заловушку сястрицыю!

---

[1]) А тымъ я убытышна ня буду.

41.

Село Даньково, Смоленскаго уѣзда.

Напрасны увѣренія дѣвушки, что она не пойдетъ никогда замужъ и никого не полюбитъ: цвѣтетъ весною кустикъ, деревцо и каждая травка;—въ цвѣтущіе годы дѣвушку неизбѣжно посѣщаетъ любовь.

Непраўдивая калина } 2
Да казала:—«Твисти ня буду: }
Зялёныга листвика не пущу, 2
Бѣлыга твяточка ни люблю»!—
Якъ пришла висна, дакъ затвила,
Зялёный листокъ пустила
И бѣленькій твятокъ злюбила.—

Непраўдивая Катичка
Да казала:—«Замужъ ни пайду,
Маладого Рымана ни люблю»!—
Якъ пришла пыра, дакъ пашла:
Маладога Рымана злюбила,—
И ў слядокъ въ яго ступила,—
И сыръ у масли тапила,—
На високій терёмъ насила,
Свайго Рамана частила:
—«Ѣшъ, мой Рыманька, ни укапся,—
На табѣ хвустычку—утирайся;—
Што укапнисься—абатресься,—
А другей рушнячокъ—пыдъ бачокъ»!...

42.

Нипраўдивая калина
Да казала:—«Твясти ня буду,
Бѣлыга твѣту ни люблю,
Зялёныга листика ни пущу».—
Якъ пришла пыра, дакъ затвила —
И ў бѣлый твѣтъ вступила,
И зялёный листокъ пустила.

Нипраўдивая Марьичка
Гаварила:—«Замужъ ни пайду,
Мыладога Ивана ни люблю».—
Якъ пришла пыра, дакъ пашла,

Мыладога Ивана злюбила,
И ў слядокъ яго ступила.
Ина ў сыромъ масли тапила,
На високъ тярёмъ вадила:
— «Ѣшь, мой Ваничка, ни укапся;—
На табѣ хустычку—утирайся:
Што укапнесься, вватресься,
Другой рушничокъ падъ бачокъ—
Што укапнесься—вватресься». —

43.

Село Даньково, Смоленскаго уѣзда.

Прощанье дѣвушки съ луговою водою, которою она умывала свое лицо.

Ай, лугымъ, лугымъ вада йшла,
Па сухимъ бирягу Марьичка,
Зъ лугавою вадою гаварила:
— «А, вадица жъ мыя лугувая,
Я жъ тябе, вадица, бирала,
А бѣлыя личинька ўмывала,—
Тымъ я Иваньки спадыбала»!..

Пѣсня записана отъ крестьянки Варвары Азаровой.

44.

Не хочется невѣстѣ покидать родной домъ; если мать повременитъ еще годокъ, то она будетъ ей полезна своею работой.

Ай, сы пня дереўца свалилысь,
Катичка матушки малилась:
— «Ни 'тдавай, матушка, мяне нонички:
Я жъ табѣ, матушка, пригажуся,
Я ў лѣти житушка пажинаю,
Я ў восинь канапель набираю,
Зимою кужалю пупридаю,
Вясною красеницъ патакаю!»...

45.

Невѣста съ матерью проводятъ бессонную ночь; говорятъ онѣ вмѣстѣ о предстоящей разлукѣ.

Липушка зялёныя ўсю ночку шумѣла,
Люлюшки—зялёшеньки, ўсю ночку шумѣла,

Всю ноченьку шумѣла, съ листикымъ гаварила:
— «Листочикъ зялёный, будить намъ разлука»!..

Марьюшка малодая усю ночку не спала,
Всю ноченьку не спала, съ маткый гаварила:
— «Матушка радимыя, будить намъ разлука:
Разлучать насъ съ табою князьзя да быяри,
Князьзя да быяри, малодый Иванька»!

46.

Слезы мѣшаютъ матери любоваться вѣнкомъ своей дочери.

Ишли дѣвушки са поля,
Нясли красычки съ трёхъ поліў,
Вили вяночикъ на престоли;
Звіўши вяночикъ, пакатили
По тисовенькимъ столику,
По бялёвинькій скатерти:
— «Прими, матушка, вяночикъ!» —
— Не приму, дачушка, вяночикъ,
Атъ сердца ручикъ ни 'твяду,
Я за жалыстію ни вазьму,
Я за слёзками ня вижу!

47.

Не поспѣли сдѣлать предложеніе невѣстѣ богатые и бѣдные сваты: судьба ея— итти замужъ за костыля-пьяницу.

Ня доля твая, Анисьтя:
Ни сватаўся сватъ багатый,
А худакъ жа дуракъ ни ўваспѣў, —
Кастыль—пьяница якъ тутъ быў: —
Онъ майго батюшку съ ўма сбіў
И зъ вяликыга разума.

48.

Могилевская губ., Мстиславскій уѣздъ, село Войнино.

Старшая дочь обижается на родителей, что они прежде нея отдаютъ замужъ младшую сестру.

Ивушка, ракитывый кустокъ,
Што жа ты, ивушка, ня зелина станшъ?

Якъ жа мнѣ, ивушки,
Вясёлинькій быть?—
Съ кариня ивушку
Ключива вада мыить;
Съ сярёдку ивушку
Чирвякъ точить,
А зверьху ивушку
Жарка солнушка пякеть,
Дробинъ дождичекъ сякеть.
Ѣхали быяры:
Зрубили ивушку
Въ чатыри тапара,
Сдѣлали зъ ивушки
Двѣ лодушки, вясло;
Сѣли, закатили,
Громки пѣсинки запѣли,
Красну дѣвицу
Съ сабою пасадили.
— «Чомъ жа ты, дѣвица,
Нявесила сядишъ?—
— Якъ жа мнѣ, дѣвицы,
Вясёлинькый быть:
Матка съ батькый
Нипраўдыю живуть:
Меньшую дочку
Впярёдъ за-мужъ атдають...

49.

Передъ свадьбой у дѣвушки является особенная любовь и жалость къ косѣ. Невѣста проситъ подругъ посадить ее на дежу и бережно обходиться съ косою. Она еще не знаетъ, кому достанется:—не дай Богъ достаться «неровницѣ»: старому или малому.

Примѣчаніе. Коса — дѣвичья краса. Женщина прячетъ косу подъ чепецъ, а дѣвушка заплетаетъ ее и отбрасываетъ назадъ.

Па сѣнямъ хадила Дуничка,
Вѣрна падружекъ прасила:
— «Ужъ вы, дѣвушки—падружки,
Вазьмитя мяне падъ ручки,
Пасодьтя мяне на дяжу,
Чашитя мнѣ галаву;
Патихоничку чашитя—
Маихъ валасоў ня рвитя:
Ня день я ае чесала,
Ни нядѣлюшку плитала—
За 'динъ вечоръ прагуляла»!..

50.

Дарка падружикъ прасила:
—«Дѣвушки, мае падружки,
Вазьмитя мяне падъ ручки,
Пасодьте мяне на дяжѣ,
Чашитя маю галоўку,

Зъ русыхъ косъ валасоў ня рвитя:
Мая касица ращона...
Худая мая гадина:
Каму я дастанусь, дяўчина?!...
Кали старыму—ни дай Богъ,
Кали малыму—крый Божа,
Кали роўныму—часъ добрый,
Часъ добрый—вѣкъ доўгій!»...

51.

Сельцо Шаталово, Смоленскаго уѣзда.

Дѣвушки мае, падружки,
Вазьмитя мяне падъ ручки,—
Пасодьтя мяне на дяжу,—
Чашитя маю галаву,—
Тихонька галоўку чашитя,
Зъ русыхъ косъ валасоў ня рвитя,
Ета, ой, косынька расчоная,
Піўцомъ галоўка мачоная!...
Худая мая гадина:
Каму я дастанусь, дяўчина?!—
Кали старыму—ни дай Бохъ [1]),
Кали малыму—крый Божа,
Кали роўныму—вохъ, часъ добрый,
Часъ добрый, вѣкъ доўгій!...

52.

Немного надо уборовъ красивой невѣстѣ: она хороша природнымъ украшеніемъ—длинной русой косой.

Кра̀ши калины ў лозьи нѣту,—
Пригажѣй Дунички ў раду нѣту!
Нямножка нада прибору:
Саянъ да шуба да долу,
Русыя каса да пыиса,—
Тымъ наша Дуничка хараша!...

---

[1]) Када старыму—ни дай Бохъ.

53.

Благословеніе на молитву Кузьмѣ-Демьяну.

Батька родный, благаславитя сваяму дитяти Кузьму гукати!..
Матка родная, благаславитя сваяму дитяти Кузьму гукати!...
Батька хрястной, благаслави!...
Матка хрястная, благаслави сваяму дитяти Кузьму гукати!...
И вы, мужоўя паноўя, благаславитя сваей княгини Кузьму гукати!...
И вы, жонычки-бѣлагаловычки, благаславитя сваей княгини Кузьму гукати!...

54.

Молитва Кузьмѣ-Демьяну

Ты святэй, ты, Кузьма Димъянъ,
Скуй намъ свадьбу, свадьбу крѣпкую,
Крѣпкую, далгавѣшную,
На три грани, да на чатыри:
Первая грань—на любоў, на савѣтъ;
Другая грань дай на доўгій вѣкъ;
Третія грань дай на хлѣбъ—на соль;
Чатвёртая дай на дѣтушикъ!—

55.

Печаль мододца, что заручена его подруга.

Чемъ, чемъ, силязень,
Чемъ, чемъ, силязень,
Скушанъ, ни вяселъ?—
—«Якъ мнѣ, силязню,
Якъ мнѣ, силязню,
Вясельму быть?—
Учора зъ вячора,
Учора зъ вячора
Утица была,
Утица была;—
Сяводни зъ ранния,
Сяводни зъ ранния
Утицы нѣту.

А ўжу вутица,
А ўжу вутица
Убита ляжить,
Убита ляжить,
Падстрѣлиная.»

Чемъ, чемъ, Масейка,
Чемъ, чемъ, Масейка,
Скушанъ, ни вяселъ?—
—«Якъ жа мнѣ, молыдцу,
Якъ жа мнѣ, молыдцу,
Весёлыму быть!?—
Учора зъ вячора,

Учора зъ вячора
Дарычка была,—
Дарычка была,
Са мной сядѣла,—
Са мной сядѣла,—
Рѣчи гаварила,
Рѣчи гаварила;
Сяводни зъ рання,
Сяводни зъ рання
Дарычки нѣту:
А ўжу Дарычка,
А ўжу Дарычка
Заручоныя,
Заручоныя,
Заручоныя,
Сгаворная»...

56.

Женихъ побывалъ у тещи на заручинахъ, и полюбилась ему невѣста.

— Ты, салоденькій пастарнакъ,
Гдѣ ты зимыньку зимуваў,
Гдѣ ты сабѣ маркоўку спадабаў?—
—„Зимуваў зимыньку ў пыгрябцѣ,
Спадабаў маркоўку у грядѣ.“—
— Ты, малоденькій Ваничка,
Гдѣ ноченьку начуваў?—
—«Начуваў ноченьку у тёщи,—
Тамъ я сябѣ Дуничку злюбуваў!»....

57.

Когда женихъ вернется съ суглядъ, у него спрашиваютъ, не онъ ли слюбовалъ (выбралъ) себѣ невѣсту. Такой видъ у него радостный.

— Ай, бѣлинькій, салоденькій пустырнакъ,
Ти ня ты жъ ета въ агароди зимуваў,
Ти ня ету марковычку злюбуваў?—
— «Ой я, ой я въ агароди зимуваў,
Ой я, ой я марковычку злюбуваў!»—

— Ай, бѣлинькій, малодинькій Ваничка,
Ти ня ты жъ ета у тещухны пубываў,
Ти ня ты жъ ета да Марьичку злюбуваў?—
— «Ой я, ой я у тещухны пабываў,
Ой я, ой я да и Марьичку злюбуваў?—

Подъ вѣнецъ ѣдутъ.

Передъ отправленіемъ подъ вѣнецъ въ домѣ жениха собирается женихова родня. Готовятъ лошадей къ отъѣзду. Главный жениховъ дружко приглашаетъ всѣхъ присутствующихъ благословить жениха:

— Сватушка, сватушка, свадебный батюшка, благаслави свайго чаду за столъ сѣсти, хлѣба-соли зъѣсти! Мужоўя—паноўя, благаславитя за столъ сѣсти! Жонычки—бѣлагаловычки, маладэя маладицы, красныя дявицы и уся круглая бясѣда, благаславитя за столичакъ сѣсти.

— «Богъ благаслаўляить. Якъ мать нарадила, такъ и благаславила».—Сѣвъ за столъ, выпьютъ по двѣ, по три чарочки водки.—«Дай Богъ свадьбу сыграть, што мы задумали, у корысти, у радысти, у добрымъ здароўи». Выйдя изъ-за стола, гости становятся «на подобіе пчелиному рою»—плетенкою. Дружко восклицаетъ:

— Сватушка, сватушка, свадебный блатюшка, багаслави свайго чаду да божжей церкыўки даѣхать, законный бракъ пулучить. Сватушка, сватушка, свадебная матушка, благаслави свайго чаду да божжей церкыўки даѣхать, законный бракъ пулучить.

Отецъ стоитъ съ образомъ, мать съ булкою хлѣба, и благословляютъ сына или дочь, кланяющихся имъ въ ноги.

Родители кладутъ булку хлѣба и образъ на столъ; туда же, на столъ, кладутъ свое благословеніе (не дары, хотя бы деньги), родственники жениха или его знакомые, желающіе подарить новобрачнаго или новобрачную.

Опять дружко кричитъ:—«Сватушка, сватушка, свадебный батюшка, нѣтъ ли челобитчиковъ; матири хрястной, отца хрястнога,—нѣтъ ли сястеръ родныхъ и братьтій?»—Кланяются братьямъ и сестрамъ.—«Сватушка, сватушка, свадебный батюшка, нѣтъ ли еще челобитчикыў?»—Когда «челобитчиковъ» не окажется, то садятся на лошадей и отправляются къ вѣнцу.

Когда женится вдовецъ, то передъ вѣнчаніемъ плачутъ всѣ родные его и дѣти; онъ самъ тоже плачетъ, хотя бы въ душѣ и былъ бы доволенъ выборомъ новой жены. И плачутъ не только въ хатѣ, но и на могилкахъ.

58.

Какъ виноградъ по заявирью стелетъ свои листья по сырой землѣ, такъ нагибается Дарьичка надъ столомъ, застилая бѣлевую скатерть и слезно выпрашивая у Бога счастье и хорошую семью.

Якъ пашоў винаградъ па заявирью,
Стелючи листьика па сырэй зямли;
Якъ пашла Дарычка па застолышку,
Стелючи скатерьсти бялёвыя,
Ронючи слёзыньки гарючія,
Прасючи у Бога добрай доли:
— «Дай жа мнѣ, Божинька, доб́рую долю:
А такога милыга, якъ я сама,
Такога свёкыра, якъ батюшка,
Такую свякрову, якъ матушка,
Такога девиря, якъ брахнинька,
Такую залоўку, якъ сястрица!....»

Или такъ: «Дай жа мнѣ, Божа, добрыю долю:
Такого свёкыра, якъ батюшка,
Такую свякрову, якъ матушка,
Такога девиря, якъ брахнинька,
Такую залоўку, якъ сястрица,
Такого милыга, якъ я сама.»

59.

Свадьба сулитъ дѣвушкѣ много горя и радости. Утромъ не плакала невѣста, увлеченная радостью, а въ полдень заплачетъ, какъ вспомнитъ о предстоящей разлукѣ съ дѣвичьей косой и отцовскимъ домомъ.

Узыйшло солнушка да ни абутрила,
Дуничка плакыти да ня думыла.—
Ой, ужу солнушка пыдъ абѣдъ бьетца,
Ай, наша Дунюшка, какъ рика льетца.—

60.

Сельцо Шаталово, Смоленскаго уѣзда.

Крестьянинъ приглашаетъ Бога войти въ хату, гдѣ заводится свадьба, и надѣлить молодыхъ счастьемъ и долею.

— Ай, Божа, Божа, а я сына жаню:
Приди, пагляди, дабра наряди!—
— «А Самъ ни пайду,—ангила пашлю:
Ангилъ паглядить, дабра нарядить!»....

61.

— Ай, Божа, Божа, я сына жаню:
Ай, въ избу вайди, дабромъ надяли!—
— «Я Самъ ни пайду,—ангыла пашлю!..»
Ангылъ прилятѣў, дабромъ надяліў.

62.

Если женихъ и невѣста сироты, Богъ замѣняетъ имъ отца и мать: по народной пословицѣ, Богъ сиротъ любитъ и даетъ долю имъ.

Ня стой, Божа, пыдъ вакномъ,
Вайди, Божа, у вызбу,—
Вайди, Божа, у вызбу,
Ой, сядь, Божа, на кутѣ,—
Ой, сядь, Божа, на кутѣ,
Дай, Божа, долю сиратѣ!

63.

Рожденіе дѣтей—веселое событіе въ жизни крестьянина, совершеннолѣтіе ихъ и день свадьбы завершаютъ радость. «Дочка матки памошница, а сынъ мнѣ» (поговорка).

— Рада Божа, куда палятѣла?—
— „Чирязъ тынъ, чирязъ тынъ, ды на вулицу“.—
— Радуйся, сярдечка батюшкина!—
— „Тады маё сярдечка радувалыся,
Якъ маё чадушка нарыждалыся;—
Тяперь жа яно радыснѣй стала,
Якъ маё чадушка за столъ сѣла,
За столъ сѣла, заплакыла!..“

64.

Расплакалась невѣста, разгорѣлось и раскраснѣлось отъ слезъ ея личко, какъ красная калина. Отецъ отказывается утѣшать дочку: женихъ прекратитъ ея слезы, потушитъ ея печаль.

Разгарѣлася калина,
Пиридъ зарёю стоючи,
Пиридъ ясененькымъ мѣсицымъ.—
Тушіў вѣтричикъ, ни ўтушіў,—
Больши искырья разнасіў.

— «Мнѣ жъ тябе, калина, ни ўтушить:
Утушить, ня ўтушить дробинъ дождь».—

Якъ расплакылась Дарычка,
Пиридъ батькыю стоючи,
Пиридъ родныю маткыю.
— «Мнѣ тябе, дачушка, ни ўняти,—
Больши жалысти паддати:
Унимить, ня ўнимить Матвѣйка,—
Сиканеть сярдечка пушкыю,
Ватреть слезыньки хвусткыю».—

65.

Рыстапилась нова банюшка,
Разгарѣлась жарка каменка,
Разсыпался бялой каминь,
Што па злату, што па серибру,
Што па бѣлинькымъ па блюдичку.

Якъ расплакылась Алёнычка,
Якъ расплакылась малодыя,
Пиридъ батькую стоючи,
Пиридъ роднинькымъ стоючи;
Унимаў яе батюшка,
Унимаў яе роднинькій:
— «Ты не плачь, мае дитятка,
Ты ни плачъ, маё милыя!»...

66.

Разгарѣлася калина,
Пиридъ зарёю стоючи,
Пиридъ ясненькимъ мѣсицымъ;—
Тушіў вѣтричикъ, ни ўтушіў,—
Былья-искырья разнасіў:
— «Мнѣ тябе, калина, ни ўтушить;—
Утушить, ня ўтушить дробинъ дождь,—
Сыбяреть искырья да кучи!»...

Якъ расплакалась Марьичка,
Пиридъ батькыю стоючи,
Пиридъ родныю маткыю.—
Унимаў батюшка, іонъ ни ўняў,—
Боли-жалысти іонъ пыддаў:
— „Мнѣ тябе, дачушка, не ўняти;—
Унимить, ня ўнимить Ваничка:
Унимить сярдечка пужкыю,
Ватреть слезычки хусткыю!“...
Якъ сѣў на каня, якъ жаўнерь,
Узяў Марьючку за каўмерь:
— „Сяди, мыя Марьичка, ни дрыжи:
Пасабью табѣ усѣ брыжи:
Ня ў тыя руки пупала,
Штобъ ты стоючи дримала;—
Ня тыя мужуки дураки,
Што миняють кони бизъ цаны,
А бьють жонычикъ бизъ вины,
Бизъ валикія причины,
Не ныскипаўши лучины!“...

67.

Невѣста прощается съ луговою водою, которою умывала свое лицо. Безъ бѣлилъ и румянъ, среди дѣвственной природы, чудно разцвѣла дѣвичья прелесть.

Ай лугымъ, лугымъ вада йшла,
Па залужьжику Дуничка,
Съ лугавою вадою гаварила:
— „Да вадица жъ мыя лугувая!
Какъ я у матушки живала,
Я жъ тябе, вадицу, бирала,
Я табою, вадица, мылась,—
Безъ бялилъ была бѣла,
Безъ румянъ была румяна!“...

Напрасно мать ставитъ въ упрекъ дочери раннюю разлуку съ родительскимъ домомъ: не сама ли мать была виновницею запоинъ?

— Яблынька кудрява, куда нахинулысь?—
— „Ни сыма яблынка нахинулась,—

Нахинули яблынку буйныя вѣтры,
Буйныя вѣтры, дробный дождь!"...

— Малодыя Дуничка, куды ўздумыла?—
— „Ни змудряй, матушка,—сама вѣдаишъ:
Прышила мыладу ны гарѣлычки,—
Русыя касица—ина такъ пышла!"...

69.

Родня охотно снаряжаетъ жениха ѣхать въ походъ за невѣстою; не вѣрится никому, что женится молодой Митрушка.

Митрушка да жанитца ѣдить.
Матушка вѣрушки ня йметь,
На выбыръ кашулю даеть.

Митрушка да жанитца ѣдить.
Дядюшка вѣрушки ня йметь,
На выбыръ коника даеть.

Митрушка да жанитца ѣдить.
Сястрица вѣрушки ня йметь,
На выбыръ хустычку даеть.

Митрушка да жанитца ѣдить.
Брахненька вѣрушки ня йметь,
На выбыръ сядѣльца даеть.—

70.

Ваничка расчесалъ и завилъ свои кудри, къ тому жъ и матушка позаботилась объ его нарядѣ;—всѣ восхищаются прекраснымъ уборомъ жениха.

Красычка хараша—калинка ў лозьи,—
Краши таго—Ваничка жанитца ѣдить!
Расчесаў валаса, да павіў кудри:
Всѣ яму быяри дивувалися,
Што ў яго кудри завивалися.—
— „Дивитися, пышныя, вы, быярычки:
Такъ мяне матушка парадила,
Добрыга молыйца—челядину
Въ дальнію дарогу справадила!"...

71.

Шибко, какъ соколъ, полетѣлъ женихъ за невѣстою со своею ордой.

Палятѣў саколя, палятѣў,
Толька крылушкамъ зазвижѣў.
Паѣхыў Матвѣйка, паѣхыў,

Тольна коники зарзали,
Малодэя свашички запѣли,
Звонкія гусильки зайграли.

72.

Притомился коникъ жениха, и самъ женихъ имѣетъ усталый видъ отъ пережитыхъ впечатлѣній и утренней ѣзды.

Ой рана, рана, пы зарѣ,
Ѣздіў Ваничка на канѣ:
Припаў коничикъ расою,
Самъ іонъ молыдицъ красою,
Мыладецкый чистатою.

73.

Невѣста совсѣмъ собралась ужъ къ вѣнцу, дожидается только жениховыхъ башмачковъ: они завершатъ ея уборъ.

Падъѣзжаў Ваничка падъ акошечка:
— «Ти саўсѣмъ, Дуничка, сабралася?»—
— Я саўсѣмъ, молыда, сабралася,—
Толька я, молыда, не абувалася:
Я тваихъ башмачкоў дажидалася!—

74.

Женихъ торопитъ невѣсту ѣхать къ вѣнцу, а молодому не мѣшало бы дождаться отца невѣсты, позабывшаго дать дочкѣ благословеніе въ путь-дорогу. Пока старикъ нагуляется въ зеленомъ саду—тѣмъ временемъ коники подкрѣпятся сѣномъ и овсомъ, положеннымъ заботливою невѣстою.

У сабори, да на калакольни
Къ абѣденки звонють.
Сабирайси-ка, Анистичка,—
Сабирайся—паѣдимъ
Къ ивинчанню—абручанню,
Да Божій церкаўки.
Позабылъ мой батюшка
Благаславенника дати,—
Пашоў, пашоў мой батюшка
Въ зелинъ садъ гуляти.
Можна, можна варонымъ конямъ,

Можна пастаяти,—
Можна, можна варонымъ конямъ
Аўса—сѣна дати,—
Можна, можна майго батюшки,
Можна падаждати.

75.

Дочь проситъ у матери благословенія къ отъѣзду.

Ай, коничекъ вароненькій
Землю выбиваетъ,
Ай, Дуничка у сваей матушки
Благаславеньника проситъ:
— „Благаслави, мыя матушка,
У чужея люди, у харошея счастя,
У счасливую долю!"—
— Съ Богымъ, съ Богымъ, маё дитятка,
Са ўсѣми святыми!..

76.

Родители благословляютъ молодыхъ; земные поклоны отцу и матери.

Пастуни, батюшка, близинька:
Пакланюсь табѣ низинька,
Низинька, низинька,—нижи ўсѣхъ!

77.

Пастуни, матушка, близинька:
Пакланюсь табѣ низинька,
Низинька, низинька,—нижи ўсѣхъ!

78.

Деревня Самохотовка.

Присутствіе рода-племени на свадьбѣ придаетъ много веселья семейному празднику.

Гарошикъ мой сѣрый,
Люблю тябе сѣить
При путю-дарожки,
При бѣлый бярёзки.

Митичка малодый,
Ти любишъ жанитца
При роду, при племю,
При роднэй матушки? —

— «Люблю я жанитца
При роду, при племю,
При роднэй матушки,
При малодэй Марички!» —

От крестьянки Екатерины Прокоповой.

79.

Могилевская губернія, Мстиславскій уѣздъ, село Войнино.

Множество дальнихъ и близкихъ родныхъ не замѣняетъ родителей; отсутствіе послѣднихъ ощутительно и на свадьбѣ.

А што ў тябе
Батикъ, матыкъ многа,
Да родныя ни водныя?!
Іость каму пить-гулять,
Да некаму парядычку дать! —
Іость каму пакланитися,
Да некаму пакаритися!....

80.

Духовщинскій уѣздъ, Село Никола Ядреичъ.

Многочисленная родня на свадьбѣ, при отсутствіи родителей, производитъ неполное, грустное впечатлѣніе: такое же унылое чувство объемлетъ насъ при видѣ елки съ посохшею макушкой, хотя бы боковыя вѣтви дерева были зелены и цѣлы.

— Елычка ты сасонка,
Ахинись и туды и сюды,
На ўсѣ чатыри сторыны:
Ти ўсё при табѣ
Сучча-вѣтица? —
— «Ай, ўсё при мнѣ
Сучча-вѣтица, —
Тольки нѣту макушички,
Залатэй вярьхушички.» —

— Марьичка малодая,
Пагляди на ўсѣ сторыны:
Ти ўся при табѣ
Твая родина? —

— „Ай, усё при мнѣ
Мая родина,—
Тольки нѣту при мнѣ
Маего батюшки“.—

81.

Село Даньково, Смоленскаго уѣзда.

Нѣтъ веселаго и дружнаго шума въ ульѣ, полномъ пчелъ, но обезматчѣннемъ:— какая-то незаполнимая пустота замѣчается на сиротской хотя бы и шумной свадьбѣ — все не ладно, все не такъ: скрипки не звонки, горѣлка не горька, веселье не весело.

— Па чомъ пызнати пу вясельлику,
Што ня родный батюшка,
Да па чомъ пызнати пу вясельлику,
Што ня родный ба....?—
Пива ни пьяна, мёдъ ни салодакъ,
Гарѣлка ня горька;
Скрипки ня звонки, гусли ня громки,
Вясельля ни вясёла:
Некыму стати па канецъ стала,
Пырядычку дати.
Некыга нанять, некыга паслать
Па родныга батьку:
Сылавейка малъ—ни далётаить,—
Самъ батюшка знаить.
— «Сыра мать-земля груди занила—
Не магу сказати;
Ахъ, грабавы доски стиснули ножки—
Не магу устати,
Ахъ, ни магу устати къ сваяму дитяти,
Ды пырядычку дати!...»

Пѣсня записана отъ Матрёны Антоненковой.

82.

Но па чомъ пазнаты
Па вясельлику
Сиротскую
Свадьбу?—
Дудки ня гудки,
Скрыпки ня звонки,
Вясельля невясёла.
Не кыга паслать,

Некыга нанять
На тэй свѣтъ
По матку.
Мы наймемъ,
Мы пашлемъ
Сѣрую зязюлю
На тэй свѣтъ
По матку.
Сѣрая зязюля
Не далетаить,
А матушка
Пра то знаить.

Рада бъ я встати
Къ своему дитяти,
Порядочку дати:
Грабавыя доски
Стиснули ножки—
Не магу я встати;
Бѣлыя руки
У хрестъ слажоны,
Къ серцу прилажоны,
Ясныя глазки
Засыпали пяски.

83.

Ты, дубровушка зялёная,
Ты, дубровушка зялёная,
А што ў тябе сучча многа,

А што ў тябе сучча многа,
А што ў тябе сучча многа,
Зяленыга ды ни водныга?

А некыму пашумѣти,
А некыму пашумѣти,
Дубровушку звисялити.

* *
*

Ты, Ильюшинька малодинькій,
Ой, Ильюшинька малодинькій,
А што ў тябе батикъ многа,

А што ў тябе батикъ многа,
А што ў тябе батикъ многа,
А родныга нѣтъ ни водныга?

Некыму пыжалѣти,
Некыму пыжалѣти,
Ильюшиньку звисялити.

* *
*

Ильюхинъ жа батька,
Ильюхинъ жа батька
Прасіўся ў Бога,

Прасіўся у Бога,
Прасіўся у Бога,
У Духа Святога:

—«Ды пусти мяне, Божа,
Ды пусти мяне, Божа,
Су нябёсъ ды на землю,

Су нябёсъ ды на землю,
Су нябёсъ ды на землю,
Свайго чады пыглядѣти,

Свайго чады пыглядѣти,
Свайго чады пыглядѣти:
Ти харашо суряжона,

Ти харашо суряжона,
Ти харашо суряжона,
Ти вясёла пысажона?»—

* *
*

Суряжонъ іонъ, якъ паночикъ,
Суряжонъ іонъ, якъ паночикъ,
Пысажонъ іонъ, якъ сиротка.

О, спасиба тымъ людёмъ,
О, спасиба тымъ людёмъ,
Што харашо сурядили,

Што харашо сурядили,
Што харашо сурядили,
Што на мѣсти пысадили!—

* * *

84.

Мать отпросилась у Бога съ неба на землю посмотрѣть на дочернюю свадьбу и вынесла грустное впечатлѣніе: благодаря достатку, дочь ея хорошо «суряжена якъ панятычка» (барышня); но не окружена она близкими родными и не ободрена ихъ присутствіемъ.

Ты, дуброва, ты, зялёная,
Ты, дуброва, ты, зялёная,
А што ў тябе дубья многа,

А што ў тябе дубья многа,
А што ў тябе дубья многа,—
И зялёныга да ни воднага,

И зялёныга да ни воднага,
И зялёныга да ни воднага,
Атростычка да й не атводнага,

Атростычка да й не атводнага,
Атростычка да й не атводнага:
Да й некаму пышумѣти,

Да й некаму пышумѣти,
Да й некаму пышумѣти,
Дубровушку звесялити?—

— Ты, Дуничка, ты, малодая,
Ты, Дуничка, ты, малодая,
Што у тябе матыкъ многа,

Што у тябе матыкъ многа,
Што у тябе матыкъ многа,
Да й родныя да й ни водныя,

Да й родныя да й ни водныя,
Да й родныя да й ни водныя,
Да некаму пажалѣти?—

* * *

Дуничкина матка,
Дуничкина матка
Прасила у Бога,

Прасила у Бога,
Прасила у Бога,
Да и ў Духа Святога.

— „Пусти мяне, Божа,
Пусти мяне, Божа,
Да съ неба на землю,

Да съ неба на землю,
Съ неба да на землю,
Свайго чада паглядѣти,

Свайго чада паглядѣти,
Свайго чада паглядѣти:
Ти харашо снаряжона,
Ти харашо снаряжона,
Ти харашо снаряжона,
Ти на мѣста пасажона!“—

Снаряжона, якъ паненка,
Снаряжона, якъ паненка,
Пасажона, якъ сиротка...

85.

— Зялёная дубрава,
Што ў тябе дубья многа,—
Зялёныга да ни водныга,—
Што некыму пашумѣти
И дуброву ўзвеселити?—
— „Адинъ былъ зялёный,—
Таго бурій паламила,
И дождемъ примачила,
И вѣтрымъ узсушила“.—
Дуничкина матя
Прасилася ў Бога и ў Духа Святога:
— „Пусти мяне, Божа,
Зъ неба да на землю,
Сваей чады паглядѣти
И свадьбу сурядити:
Ти хорыша суряжона,
Ти на мѣсти пасажона!“....
— „Спасиба жъ тымъ людёмъ.
Приближнимъ сусѣдёмъ:
Сурядили, какъ панятычку,
Пасадили, какъ сиротычку!“....

86.

Ты, дуброва, ты, зялёная,
А што ў тябе дубья многа,
А зялёныга да ни водныга:
Да некаму пышумѣти,
Дубровушку ўзвесялити?!....

Ты, Марьичка, ты, малодая,
А што ў тябе гостикыў многа,
А родныга да ни водныга:
Да некаму благославити,
На мѣстичка пасадити:
Суряжона, якъ панятычка,
Пасажона, якъ сиротычка?!....

87.

Вѣнецъ и бѣлый ручникъ скоро завершатъ свадьбу. Надо торопиться—хорошее предзнаменованіе: крыльцо смочилось и сдѣлалось скользкимъ отъ капель урожайнаго дождя.

Мятитя вулицу да канца,—2
Вядится Марьюшку да вѣнца,
И да бѣлыга рушника,
И да маладога Ивана!—
На дварѣ дождь, на дварѣ дождь;
Ганки склизки, ганки склизки.—
Кланяйся, Марьюшка, матушкѣ низка!
— «Спасиба, матушка, за ухуваньня:
Я у тябе, матушка, нагулялася,
Русыя касицы начисалася,
Шаўковыхъ уплётыу наўплиталася»!..

88.

Село Даньково, Смоленскаго уѣзда.

Мятитя вулицу да канца,—2
Вязитя Дашечку да вѣнца,
Да залотэга да хреста,
Да бѣлыга да рушника,
Да малодэга Сяргѣйки!

Пѣсня записана отъ Матрены Антоненковой.

89.

Жениху достается самая лучшая плѣнница изъ лагеря амазонокъ—его невѣста.

Ударили ў званы, ў кылыкалы:
— «Садитесь, быяри, ўсѣ на кони,—
Паѣдимъ, быяри, ў новый горыдъ:
А ў новымъ горыди кынями дорють:
То таму, то сяму ды па конику,—
Нашиму Ванички што нялуччига»!..

Ударили ў званы, ў кылыкалы:
— «Садитесь, быяри, ўсѣ на кони,—

Паѣдимъ, быяри, ў новый горыдъ:
А ў новымъ горыди хусткыми дорютъ:
То таму, то сяму да па хустычки,—
Нашиму Ванички што нялуччую»!..

Ударили ў званы, ў кылыкалы:
— «Садитесь, быяри, ўсѣ на кони,—
Паѣдимъ, быяри, ў новый горыдъ:
А ў новымъ горыди дѣўкыми дорють:
То таму, то сяму да па дѣвычки,—
Нашиму Ванички што нялуччую»!..

90.

Торжественный и воинственный видъ жениха составляетъ прямую противоположность съ унылымъ видомъ невѣсты.

За лѣсымъ солнышка играеть,
Ваничка коника сѣдлаеть;
У яго батюшка пытаеть:
— Куда жъ ты, сыночекъ, паѣдешъ?—
— «Паѣду, батюшка, у поля паливать».—
— Да ти маешъ, Ваничка, конична? —
— «Я маю каня, какъ арла,—
Ня стыдна ѣхать падъ караля,
Ня стыдна ўзять каралеўну»!..
Ой, кароль, кароль Ваничка,—
Каралеўнычка Дуничка;
Ой, кароль нашъ каралюеть,—
Каралеўнычка гарюеть!..

91.

Женихъ—счастливый побѣдитель, невѣста—побѣжденная плѣнница. Женихъ торжествуетъ, невѣста льетъ слезы. Пѣсня любуется гордымъ видомъ жениха, но желаетъ, чтобы часть веселья улетѣла отъ жениха и наполнила смущенное сердце невѣсты: пусть самъ женихъ ободритъ свою подругу.

Поля, поля, поличка...
Ти маишъ, Ягорька, коничка?—
— «Ой, маю каня, якъ арла:
Ня стыдна ѣхать падъ караля,
Ня стыдна ўзять каралеўну»!—

Ой, кароль, кароль,—Ягорька,
Каралеўнычка—Марьюшка;
Ой, кароль, кароль ваюить,
Каралеўнычка гарюить;
Ой, кароль, кароль мяды пьеть,
Каралеўнычка слёзы льеть.—
—Ти ня поўна, кароль, ваювать,—
Каралеўнычка, гарювать...
Ти ня поўна, кароль, мяды пить,—
Каралеўнычка, слёзы лить?—

92.

Женихъ допрашиваетъ у коня правды, чувствуетъ ли конь себя достаточно сильнымъ (счуисься ты на бягу=ти спадѣисьтя ты на бягу), чтобъ взобраться на высокую гору, къ золотой церковкѣ.

Ай, поля—полюшка,
А ў тымъ жа поли ўсё кони,
Мижъ тыхъ коникыў Митрушка
Выбираить каня, якъ арла,
А ў каня праўды пытаить:
— «Ахъ, коня жъ, ты, мой вароный,
Ти счуисься ты на бягу,
Ти ўзвязешъ мяне на гару,
А на тую гару крутую,
Падъ тую церкыўку залотую,
Падъ тэя званы звонкія,
Падъ тыя свѣчи арыя?!»...

93.

А ў саду, саду, садочку
Стыяли коники ў рядочку;
Мижъ тыхъ коникыў Ягорька,
Хвусткый коника стираеть,
У кыня праўды пытаеть:
— «Ой, кони мой, конь, конь варонэй,
Ти надѣисься на силу:
Ти звязешъ маю княгиню
Падъ тую гару крутую,
А ў тую церкыўку святую,—

А ў тэй церкыўки святэй Спасъ,—
Свинчай свадебку ў добрый часъ,
А ў харошую гадину, за харошига дятину»...

94.

А ў саду, ў саду, ў садочку
Стыяли коники ў рядочку,
Межъ тыхъ коникыў Ваничка,
Плеткыю коникыў стигаить,
У каня праўды пытаить:
Ужъ вы, кони сивые,
Ти надѣетесь на силу:
Ти падвязете княгиню
Падъ тую гару крутую,
Падъ тую церкуўку святую?—
А ў тэй церкуўки Святой Спасъ...
— Ужъ ты, попя, попя, батька нашъ,
Свѣнчай свадебку ў добрый часъ!..

95.

Издали замѣтенъ брачный поѣздъ по его характернымъ примѣтамъ: ѣдетъ молодая въ раскрашенномъ возкѣ, на головѣ у нея вѣнокъ, а глаза полны слезъ—напрасно она утираетъ ихъ бѣлымъ платкомъ.

Мятитя вулицу да канца,
Вядитя Масейку да вѣнца,
Да бѣлыга рушничка!..
А пачомъ пызнати што калина ў лузи?—
— Тихинька стаить, сильнёшенька твитеть.—
А пачомъ пызнати, «падъ вѣнецъ ѣдуть?»—
— Пярловый вянокъ, мулюваный вазокъ,
А ў рукахъ хустачка таненька, бяленька,
Таненька, бяленька, атъ слёзъ макренька.—

96.

Различныя препоны полагаетъ враждебная сила на пути свадебному поѣзду; напрасно всю вину слагаютъ на робкаго заиньку: быть можетъ, кониковъ испугалъ мимолетный ястребъ или сглазили ихъ пересуды недобрыхъ людей.

Ляжить зайка падъ кустикымъ, вочки треть,
А хто жъ тябе, мой заинька, больна бьеть?—
А біў мяне малоденькій Матвѣйка...

Ти я жъ яму дароженьку пирябіў,
Ти я жъ яму вароныхъ коній папудіў?—
— Папудили вароныхъ коній истрябцы,
Пагудили да и Дарычку маладцы...

97.

За гарою заинька выў, выў, выў; 9
Кто жъ тябе, заинька, біў, біў, біў? 9
— «Біў мяне, заиньку, Ваничка;—9
Ти я яму дарожку пирябѣгъ, 10
Ти я яму коника спабудіў? 10
Пирябѣгъ дарожку сѣрый воўкъ, 9
Спабудили коника жирябцы; 10
Спабудили Дуничку мылайцы, 10
Усё Резаныўцы удальцы!»—9.

Сядить зайка падъ кустикымъ, вочки треть.
А хто жъ тябе, заинька, больна бьеть?
Ай, біў мяне малодинькій Иванька:
Ти я жъ яму дароженьку пирябіў,
Ти я жъ яму вараныхъ коніў папудіў,
Ти я жъ яму Марьичку пагудіў?
Папудили вараныхъ коній истрябцы,
Пагудили ды и—Марьичку маладцы.

98.

Новѣста хочетъ послать за умершею матерью птичекъ, соловья да кукушку; да тѣ малы: не долетятъ; навѣрное, сама покойная матушка встала бы съ могилы, чтобы посмотрѣть на дочернюю свадьбу, но она заключена за непреодолимой преградой: «первый замочикъ—зеленый дярночикъ, утарэй замочикъ—жолтый пясочикъ, третій замочикъ—дубовыя достычка» (по другому варіанту, первый замочикъ—жолтый пясочикъ, другой замочикъ—зеленая мураўка, третій замочикъ—грабовая достычка; по третьему варіанту, грабавыя доски стиснули ножки; бѣлыя руки у хрёстъ слажоны, къ серцу прилажоны; ясныя глазки засыпали пяски). Пусть Богъ сжалится надъ сиротой: выпуститъ покойницу—мать на свѣтъ Божій, разбивъ бѣлымъ камнемъ изъ грозной тучи гробовую доску.

Сылавейка свищить, зязюльку кличить:
— «Знать, мыя зязюля за трима бырами,
За трима бырами за читырима!»—

Марьичка плачить, матушку кличить,
Ина кличить, кличить, не дакличитца:
— «Знать, мыя матушка за тримя замками,
За тримя замками, за читыримя:
Первый замочикъ—жоўтый пясочикъ,
Другой замочикъ—зялёныя мураўка,
Третій замочикъ—грабовыя достычка!».

99.

Сылавей щабечеть,
Зязюлю кличить;
Іонъ кличить, кличить,
Не дакличитца:
— «Знать, мыя зязюля
За тремя садами,
За зялёными!»...—
Дашка плачеть,
Матушку клечить;
Ина клечить, клечить,
Не даклечетца:
— «Знать, мыя матушка
За тремя замками,
За зялѣзными:
Первый замочикъ—
Зялёный дярночикъ,
Втарэй замочикъ—
Жоўтый пясочикъ,
Третій замочикъ—
Дубовыя достычка!»...

100.

— Ёлычка-сасонка, ти ўсё вѣтьтя?—
— «Ай, усё вѣтьтя укрухъ мяне,—
Тольки нѣтъ вярхушички:
Вярхушку буря сырвала!»...

— Марьичка мылыда, ти ўся родина?—
— «Уся мыя родина укрухъ мяне—
Нѣтути аднае роднэй матушки:
Матушка родная Богу служить...
Узвярни, Божухна, грозныю тучу,—
Выпусти, Божухна, бѣлой каминь,—
Ой, разбей, Божухна, сыру мать-зямлю,—
Ой, ускрый, Божухна, грабаву даску,—

Выпусти, Божухна, маю матушку:
Нярушъ пыглядить на дитятку,
Ти харашо дитятка суряжона,
Ти на мѣсти дитятка пасажона!»...

101.

Невѣста-сирота проситъ брата ѣхать на кладбище: „зазвонятъ они въ звоны“, и, быть можетъ, отъ колокольнаго звона пробудится матушка и благословитъ къ вѣнцу сироту.

Ты, рѣка мая, рѣчушка,
Ты, рѣка мая, быстрая,
Тякеть рѣчка, не ўскалыхнетца,
Жоўтымъ пяскомъ ни вазмутитца.

Ой, ты, Дарычка малодая,
Гастей у тябе полная горинка;
А пить-гулять у тябе іость каму,
Благаславить тябе некаму—
А матушки ў тябе нѣтути...
Ахъ, ты, брахнинька мой родниnькій,
Запряги каня вароныга:
Мы паѣдимъ къ Божей церькыўки,
Мы ударимъ мы ў ва ўсѣ званы:
Ти устанеть наша-й матушка,
Ти ня благаславить мяне?!...

102.

Тякеть рѣчка, не ўскалыхнетца,
Жоўтымъ пяскомъ не ўвазмутитца.—
А ты, Дарычка малодая,
Гастей у тябе поўная горенка:
А пить-гулять у тябе іость каму,—
Благаславить тябе некаму:
А матушки у тябе нѣтути!...
—«Ахъ, ты, брахнинька, мой родненькій,
Запряги каня вароныга:
Мы паѣдимъ къ Божей церькыўки,

Мы ударимъ мы ў ва ўсѣ званы:
Ти ни ўстанеть наша матушка,
Ти ни благаславить мяне?!»...

103.

Невѣста-сирота проситъ брата ударить троекратно въ колоколъ: быть можетъ, отъ колокольнаго звона проснется отъ могильнаго сна ея отецъ и благословитъ ее къ вѣнчанію.

Тякеть рѣчка— не ўскалыхнетца,
Па бережкамъ не разойдетца.—
Што жъ ты, Дуничка, нявесела:
Буйну голыву павѣсила?—
—»Ужъ вы, дѣвушки—падружки,
Какъ жа мнѣ вясёлый быть:
Повенъ дворъ у насъ каретъ стаить,
Поўна комната у насъ гастей сядитв;—
Аднаго у насъ нѣтъ гостя милыга
Батюшки што радимыга!..
—Ужъ ты, Ваничка, братицъ мой,
Асѣдлай ворына каня,—
Паѣзжай къ Божый церкуўки:
Ты ударь трижды ў колыкылъ,
Пабуди ты маего батюшку,
Ка етыму ки времечку,
Ка маему благаславеньицу!»...

104.

Господня сила покровительствуетъ сиротской свадьбѣ:
Сами званы зазванилися,
Сами свѣчи загарѣлися,
Сами книги зачиталися,
полное было бъ веселье, еслибъ проснулся отъ могильнаго сна „родниныкій“ батюшка.

Тякеть рѣчка, не ўскалыхнется, ахъ,
Съ биряжкомъ ни зраўнуитца,
Астановитца, ня ўзмутитца.—

—Ахъ, ты, Марьичка малодая,
Каней въ тебе поуныя стойника,
Гастей въ тябе поўная горенка:—

А пить-гулять у тябе іость каму,—
Благаславить тябе некаму:
А батюшки ў тябе нѣтўти!...

—«Ахъ, ты, брахнинька, мой родниńкій,
Ты иди во канюшенку,—
Запрягай каня варанога:
Мы паѣдимъ къ Божьей церькуўки!»—

Сами званы зазванилися,
Сами свѣчи загарѣлися,
Сами книги зачиталися.—
—«Ты устань, устань, мой батюшка,—
Ты устань, устань, мой родниńкій!»...

105.

Просьба, обращенная къ священнику, скорѣе перевѣнчать свадьбу.

Ай, попя, попя, батька нашъ,
Атчини церькыўку, звинчай насъ!
Ай, попя, попя пляшивый,
Атчини церкыўку паширій!..

Съ-подъ вѣнца пріѣдутъ.

Перевѣнчавшихся молодыхъ встрѣчаетъ мать и отецъ съ иконой и булкой хлѣба съ солью. Принявъ поклонъ отъ молодыхъ, родители приглашаютъ гостиковъ прихожихъ и гостиковъ пріѣзжихъ отвѣдать хлѣба-соли. Гости садятся за столъ, обѣдаютъ и поютъ пѣсни. Когда хозяинъ замѣшкается угощать водкою гостей, дружко кричитъ: —«Ахъ, хозяюшка, столъ кріў!» — Мы пупрямимъ!—При этихъ словахъ хозяинъ подноситъ гостямъ водку. Поблагодаривъ хозяина за угощеніе, гости и невѣста уѣзжаютъ, а женихъ остается въ своемъ домѣ.

106.

Благодарность священнику за вѣнчаніе.

Спасиба папу и паповичу:
Нямножка диржаў,—
Скоринька звинчау!....

107.

Село Войнино, Могилевской губерніи Мстиславскаго уѣзда.
Неистовая радость толпы послѣ вѣнчанія. Насмѣшка надъ священникомъ.

Заюха попъ, заюха:
Ни снъў съ свата кажуха;
Калибъ больши пыстыяў,
Дыкъ ба й сняў.

108.

Дикая радость толпы: удалось обмануть священника: перевѣнчалъ священникъ брата съ сестрой.

Абманили пупа, абманили:
Брата съ сястрой ажанили.

109.

Село Войнино Могилевской губерніи Мстиславскаго уѣзда.
Печаль дѣвушки: судьба зло посмѣялась надъ нею, врагу, а не любимому человѣку досталась она.

Лятѣли гули
Чиризъ садули,
Зязюля наперяди;
А ўси гулички
Па земли сѣли,
Зязюля на ябланцы;
А ўси гулички
Забрукували,
Зязюля закакувала.
Ишли дѣвычки
Черизъ сѣнычки,
Марьичка наперяди;
А ўси дѣвычки
Па лаўкамъ сѣли,
Марьичка за столикымъ;
А ўси дѣвычки
Пѣсни запѣли,
Марьичка заплакала:
—«А рожа, рожа,
Моцный мой Божа,
Да каму жъ я засталыся:
А съ кимъ гуляла,
Красувалыся,
Таму ни дасталыся;
А съ кимъ кпила
Да сміялыся,
Таму я засталыся»!...

110.

Радость жениха послѣ вѣнчанія.

Ай, радъ, раденикъ Матвѣйка,
А што ў церькыўки пабываў,
На адномъ рушнячку пастыяў,
За ручку Дарычку падиржаў,
Залотыя калечка паминяў.

111.

Ай, радъ, раденикъ Ваничка,
Ай, што ў церкыўки пубываў,
За ручку Марьюшку пыдиржаў,
На бѣлымъ рушники пыстыяў.

112.

Красовалась дочка въ отцовскомъ домѣ, какъ зеленая конопелька, не знала заботы и печали; пріискался женихъ,—и съ тѣхъ поръ посыпались слезы по румяному лицу.

А ў поли канапельки
Зелянымъ—зеляненьки,
Да ни дау вѣтричекъ
Больше пастыять,
Вѣтьтимъ памыхать:
Аббіў вѣтьтя па самыя кареньня.—

Въ батюшкѣ Дуничка
Маладымъ—маладенька,
Да ни даў Ваничка
Больше паживать,
Касы паўплетать:
Расплёў косыньку
Да па бѣлымъ плечамъ,
Разліў слёзыньки
Па румянымъ лицу,
А съ румяныга личинька
Па бѣлый тафтѣ.—

Примѣчаніе. Хотя невѣста и любитъ своего жениха, она плачетъ на свадьбѣ; не плакать считается неприличнымъ и дурною примѣтой: „Ни плачишъ за сталомъ, пуплачишъ за стаубомъ“.

113.

Село Даньково Смоленскаго уѣзда.

А ў поли канапельки вельми зиляненьки, 2
Да ни даў вѣтричикъ яще пастыять,
Больши пастыять, вѣтьвимъ памыхать:
Разсыпаў канапельки па сырэй зямельки,
Аббіў перьника па самыя каренння.—

Мыладая Марьичка маладымъ—маладенька,
Да ни даў Ваничка больши пагулять,
Больши пагулять, русый касы паплитать:
Расплёў косыньку па широкимъ пличамъ,
Разліў слёзыньки па румянымъ лицу.—

114.

Издали замѣтно приближеніе свадебнаго поѣзда: ѣдутъ молодые въ раскрашенномъ возочкѣ; на головѣ невѣсты—вѣнокъ изъ выкрашенныхъ перьевъ, въ рукахъ невѣсты—тоненькій бѣленькій платокъ, орошённый недавними слезами.

— Па чомъ пызнати «съ—пыдъ вѣнца ѣдуть»?—
— Пярловый вянокъ, мулюваный вазокъ,
А ў рукахъ хусточка, таненька, бяленька,
Таненька, бяленька, атъ слезъ макренька.—
Вотъ тутъ намъ папить, вотъ тутъ пагулять:
У етымъ дамочку, якъ у раечку;
Гаспадаречикъ, якъ каралёчикъ
Гаспадынюшка, якъ малинушка!.. (Ср. № 95).

115.

Село Даньково, Смоленскаго уѣзда.

Переѣздъ молодыхъ черезъ рѣку.

—Ни плачъ, Марьичка, ни рыдай:
Павязёмъ тябе за Дунай!—
—«Я жъ таго Дунаю ни знаю»!—
—Тихинькій Дунай—Иванька,
Быстрыя рѣчушка—Марьичка.—

От крестьянки Варвары Азаровой.

116.

Женихъ перевозитъ невѣсту черезъ рѣку и платитъ за перевозъ.

Разліўся Дунай, разліўся,
Када нашъ Ягорька жаніўся:
Да некуда молыйцу переѣхати,
Сваю Марьюшку перевезти.
—«Перявощики мае, перевязитя вы мяне!
Хоть жа дорыхъ перявозъ—палушка,
А мнѣ Марьюшка жанушка;
Дорыхъ пирявозъ—гривенка,
А Марьюшка мнѣ миленька»!..

117.

Женихъ упрашиваетъ перевозчиковъ переправить его съ невѣстою и со всѣмъ поѣздомъ на другую сторону рѣки.

Ня голубъ гудеть на вадѣ,
Ни галубушка у гняздѣ:
Гамонить, гамонить Матвѣйка,
Пирявощичкыў гукаить:
—«Пирявощички мае,
Пиривязитя вы мяне:
Я жъ вамъ за пирявозъ заплачу:
За сябе, малайца, черванца,
За сваю княгиню палтину,
За увесь паяздокъ сто рублей»!..

118.

Женихъ, обладая желанной невѣстой, торопится домой къ отцу-матери и гнѣвно обходится со своимъ конемъ.

А ў варотъ бярёза стыяла,
Вѣтьтимъ вароты услала.
Ай, туды ѣхаў Масейка,
Выламіў съ бярёзки три роски,
Сикануў коника падъ ножки:
—«Бяги, мой коничикъ, всё рыстю,
Къ майму батюшки съ карыстю,
Къ маей матушки зъ радастю!....
—Атчини, батюшка, новый домъ:
А ѣдеть къ табѣ сынъ на дворъ,
Вязеть къ табѣ карыстку,
А малодую невѣстку;—
Умѣй, мой батюшка, затѣвать
И па вотецку називать:—
Табѣ, мой батюшка, служичка,
А мнѣ, малайцу, дружичка»!....,

119.

Сярдитъ Матвѣйка у дорози,
Вернить коника къ бярёзки,
Вылумау у бярёзки три розки,
Сикануў коника падъ ножки:
—«Бяги, мой коничикъ, всё рыстюй,
Къ майму батюшки съ карыстюй,
Къ маей матушки съ радастю»!....

120.

Женихъ приказываетъ невѣстѣ почтительно поклониться его родителямъ: невѣстиныхъ родителей онъ уже почтилъ низкимъ поклономъ; пусть же невѣста послѣдуетъ его примѣру.

Да ня голубъ гудить пы вадѣ,
Ни галубушка пы гняздѣ,—
Ваничка Дуничку научаить:
—Да шануй, Дуничка, батьку майго,
Какъ и я твайго шануваў:
Я здалику стаў, шапку сняў,—
Ближи падъѣхыў, ручку даў!

121.

Село Даньково, Смоленскаго уѣзда.

Пріѣхавъ домой, женихъ велитъ невѣстѣ почитать его родителей, какъ онъ почиталъ всею правдою.

Уйзышоў мѣсичикъ надъ избою,
Іонъ узвёў зориньку за сабою:
—«Святи, мыя зоринька, якъ я свячу.»—
А ужъ мѣсичикъ насвятіўся,
Па тёмнымъ аблакамъ нахадіўся.—

А узъѣхаў Ваничка на батькинъ дворъ,
Іонъ узвёу Марьичку за сабою,
Паставіў Марьичку передъ сабою:
—«Стой, мыя Марьичка, якъ я стаю,
Служи маяму батюшки, якъ я служу;
А ужъ я, маладецъ, наслужіўся,
Па тёмный ночушки наѣздіўся;
Пригыняў коника па гарамъ ѣздючи;
Пришлёпыў пужичку каня паганяўши;
Я злымаў шапычку—сымаючи,
Усклычіў галоўку—склыняючи,
Устаў—сапажки скидаючи!».....

Пѣсня записана отъ Матрёны Антоненковой.

122.

Женихъ вводитъ невѣсту въ свой домъ и ставитъ съ собой наравнѣ; изъ среды своихъ подругъ невѣста выдѣляется стыдливымъ румянцемъ, не смотря на малый ростъ и задумчивый видъ.

Узыйшоў вѣташокъ выше неба,
Іонъ узвёў зоричку за сабою,
Пыставіў зориньку роўна съ сабою:
—«Святи, мыя зоранька, якъ я свячу!..
А ужъ ина малинька, дакъ ясненька,
Мижъ усихъ зоричикъ ина знашнинька!»...

Узъѣхыў Ваничка ды на батькинъ дрoръ,
Іонъ узвёзъ Дуничку за собою,
Пыставіў Дуничку роўна съ сабою:
—«Хушъ ина хмарненька, дакъ красненька,
Мижъ усихъ дѣвычикъ ина знашнинька;
Хушъ ина нивяличка, румяныя личка!...
Кланійся, Дуничка, майму батюшки,—
Я твайму батюшки пыкланіўся!»...

123.

Отецъ приглашается встрѣчать сына съ невѣсткою; невѣстка будетъ вѣрная исполнительница всѣхъ приказаній свекора, но свекоръ долженъ обходиться съ нею, какъ съ дочерью, не оставляя ее отцовскою ласкою.

Атчани, батюшка, новый домъ:
Ай, ѣдитъ къ табѣ сынъ на дворъ
И съ царькоўную свячою,
И зъ малодаю жаною.

Атчани, батюшка, новый домъ:
Ай, ѣдитъ къ табѣ сынъ на дворъ,
Вязетъ къ табѣ карыстку,
Малодыю нявѣстку:
Умѣй, мой батюшка, зативать
И па вотицку называть:
Табѣ, мой батюшка, служичка,
А мнѣ, малайцу, дружичка.

124.

Подобно шумному рою, примчался поѣздъ къ жениховому двору. Отецъ жениха растерялся отъ радости и не знаетъ, встрѣчать ли ему дорогихъ гостей, или милую невѣстку.

Узмитаўся рой надъ гумномъ,
А нявѣстушка къ намъ гримъ на дворъ.
Ти раёчка мнѣ агрибать,
Ти нявѣстушку сустрикать?—
Вой, раёчка я агрябу
И нявѣстушку сустрѣну.

125.

Сельцо Шаталово, Смоленскаго уѣзда.

А змитаўся рой надъ гумномъ,
А нявѣстушка гримъ на дворъ.—
—Ни раёчикъ мнѣ агребать,
Ни нявѣстушку сустрикать?—
Ай, раёчикъ я агрябу
И нявѣстушку сустрѣну! –

126.

Узмитаўся рой надъ гумномъ,
А нявѣстушка грюкъ на дворъ.
Ти раёчикъ мнѣ агрибать,
Ти нявѣстушку сустрикать?
И раёчикъ я агрябу,
И нявѣстушку сустрѣну.

127.

Узметаўся рой надъ гумномъ,
А нявѣстушка стукъ на дворъ...
А ти рой мнѣ агребать,
Ти нявѣстушку сустрикать?—
А и рой я агрябу—
И нявѣстушку сустрѣну!....

128.

Мать встрѣчаетъ сына съ невѣсткой.

Зажги, мати, свѣчу,
Выйди на сустрѣчу,—
Сустрѣнь свайго чаду:
Первыга паражоныга,
Другога присужоныга!..

129.

Сельцо Проверженка.

Хорошая невѣстка находка для свекора и свекровы: она имъ даровая работница и вѣрная помощница, которая сниметъ со стариковъ значительную часть праздничныхъ и будничныхъ заботъ и занятій.

Выхадитка ты,
Сватьтя новая,
Выхадитка ты,
Матка родная,
Сострѣнивай
Сваю чадыньку,
Ай, чадыньку
Паражданыга.
Іонъ ѣдить жа
Съ бальшей церкви,
Ай вязеть жа іонъ
Пирямѣнушку:
Пирямѣнушка
Маей матушкѣ,
На пасылычкахъ
Майму батюшкѣ.
Ай, ты радуйся,
Мыя матушка:
Тяперь іость каго
Тибѣ гукать,
Тяперь іость каго
На работу слать:
Ти ў поли жати,
Ти ў гароди капати,
На паранычки
Живатинку гнати,
Ти ў бясѣдушку
Идить гулять.

От крестьянина Евдокима Иванова.

130.

Насмѣшка надъ свекровью и похвала невѣсткѣ: невѣстка молода, счастлива, богата; а старость ужъ гнетъ свекровь книзу, и видъ свекровь имѣетъ неопрятный, неряшливый.

Ты выйди, свякрова гарбатая,
Ты сустрѣнь нявѣстку багатую;
Ты выйди, свякрова сапливая,
Ты сустрѣнь нявѣстку счастливую!

131.

Выхади, свякрова гарбатая:
Привязли нявѣстку быгатую!..

132.

Важно идеть женихъ въ свой домъ, счастливая гордость замѣтна на лицѣ его; всѣ любуются его видомъ, отводятъ молодымъ почетное мѣсто за столомъ, слушаютъ похвальбы жениха своей невѣстой.

Кароль, кароль, каралёў сынъ Матвѣйка,
На дворъ ѣдить—іонъ кубычкымъ котитца;

У сѣнцы йдеть—василёчкымъ стелитца;
За столъ идеть—мыладымъ князимъ содитца;
Зъ-за стольля идеть—іонъ Даркую хвалитца.

133.

Благословляются за столъ сѣсть.

Сватушка, сватушка, свадёбный батюшка! Рады бъ мы тябе видить, якъ сонца въ неби. Благаславитя за столъ сѣсти, хлѣба-соли зъѣсти! Сватьтика, сватьтика, свадёбныя матушка! Рады бъ мы тябе видить, якъ сонца въ неби! Благаславитя за столъ сѣсти, хлѣба-соли зъѣсти! Мужовья-пановья, благаславитя! Жонычки-бѣлагаловычки, благаславитя! И, вся круглыя бясѣда, благаславитя и въ другій и въ третій!—Прачистая Мать, якъ ина нарадила, такъ и благаславила.—

134.

Величають жениха и невѣсту.

Садочекъ наша Дуничка, садочекъ!..
Въ саду яе матушка парадила,
Харошага челядину сулила:
Харошій челядинъ Ваничка!..
Злишная панна Дуничка!

135.

Понравился женихъ невѣстѣ лучше всѣхъ знакомыхъ ребятъ: честь и хвала отцу его и матери, братьямъ и сестрамъ—всему роду племени, вскормившему и взлелѣявшему такого молодца.

Гулянка наша Дуничка
Па ўсѣмъ вулицымъ гуляла,
Всѣхъ ребятыкъ гудила:
—«Всѣ ребяты грибаты,
Адинъ мой Ваничка—бѣлъ харошъ,—
Да ти сонца яго парадила,
Ти мѣсицъ яго узрастіў,
Ти звѣзды яго ўскалыхали?—
Парадила яго матушка,—
Па сѣнямъ хадила, якъ пава,
Радила Ваничку, якъ пана;
Вскарміў, вспаіў батюшка;
Вскалыхали яго сястрицы;
На вулицу насили брахненьки».—

136.

Разборчивъ ясный мѣсяцъ: перебралъ онъ всѣхъ звѣздочекъ, покамѣстъ выбралъ себѣ по вкусу—маленькую и ясненькую, отмѣнную отъ всѣхъ;—такъ точно разборчивъ и женихъ при выборѣ невѣсты изъ среды дѣвушекъ.

Перябиръ, пяряборъ да ясёнъ мѣсицъ:
Перибраў, перибраў усѣхъ зоричикъ,
Выбраў сабѣ, выбраў сабѣ зарянычку:
Хушъ ина малинька, дыкъ яснинька,
Между усѣхъ зоричикъ ина знашнинька.—

Перябиръ, пяряборъ Иваничка:
Перибраў, перибраў усѣхъ дѣвушикъ,
Выбраў сабѣ, выбраў сабѣ да и Марьичку:
Хушъ ина малинька, дыкъ краснинька,
Межу ўсѣхъ дѣвушикъ ина знашнинька.—

137.

Многочисленная женихова родня приготовляетъ нарядъ для невѣсты; лучше всего удался золотой перстень, отлитый по мѣркѣ рукою жениха.

Богъ табѣ далъ, Дарычка, добрую долю,
Што ў тябе, Дарычка, дивярёў многа:
Большинькій дивярёкъ шубу шіить,
Сяредній дивярёкъ абъершіитъ,
Малодый Матвѣйка перстинь льлоть.
Сшили мнѣ шубычку да ўкаратили,
Абъершили иршичку да ўвузили;
Ай у доўжъ шубычка каратёшинька,
А у паперёкъ шубычка да вузёшинька;
Залотый пирстянёкъ, якъ умѣриный.

138.

Мать ростила невѣстину косу, сестра заботилась о бѣлизнѣ невѣстинаго лица; за то имъ признателенъ женихъ.

Выхвылялыся бярёза,
У бярезничку стоючи,
Сваимъ листикамъ шурокамъ,
Сваимъ кареньнимъ глубокамъ.
Якъ зачуу-пачуў зелинъ дубъ.

—«Ни выхвыляйся, бярёза!
Ни сама листика шурачѣла,
Ни сама каренния глубачѣла:—
Шурачіў листика дробинъ дождь,
Глубачіў каренния Гасподь Богъ».—

Выхваляпыся Дарычка
Сваею русыю касою,
Сваимъ бѣлинькамъ личаннимъ.
Якъ зачуў-пачуў Матвѣйка.
—«Ни выхваляйся, Дарычка!
Ни сама касицу растила,
Ни сама личиння бялила:
Растила касицу матушка,
Бялила личиння сястрица».—

139.

Село Даньково, Смоленскаго уѣзда.

Насмѣшка надъ прочими ребятами, которые не такъ искусны въ обхожденіи съ дѣвушками, какъ женихъ, и не успѣли еще себѣ выбрать невѣсть.

А ў маху, ў маху журавины буйны,
Ай, буйны, буйны, да буйнёшеньки.—

Ай, у Данькыви да й рибяты дурны,
Ай, дурны, дурны, да й дурнёшеньки:
Ня умѣли дѣвушекъ на теремъ вадить,
На теремъ вадити, пирыгами кармити,
Пирыгами кармити, да виномъ паити.—

140.

Село Даньково, Смоленскаго уѣзда.

Изъ всѣхъ поѣзжанъ одинъ женихъ не пьетъ и не ѣстъ; задумчивый видъ обличаетъ въ нёмъ влюблённаго.

За церкваю, за нѣмецкаю,
Да ранымъ рано за нѣмецкаю,
За главою за зялёнаю,
Засѣина пашны многа.
Да лятѣла галубей стада:
Вси голабы да яны пьють и ядуть,
Адинъ голабъ іонъ ни пьетъ и ни ѣстъ;
На галубушку іонъ углядіўся.
—«Галубушка, я люблю тябе,
Тябе люблю, за табою палячу!»..

У горинки, у свѣтличинки
Наѣхала тамъ быярь многа:
Вси быяри яны пьють и ядуть,—

Адинъ Ваничка іонъ ни пьетъ и ни ѣстъ:
На Марьичку онъ углѣдіуся.
—«Марьичка, малодая, я люблю тябе,
Я люблю тябе, за сябе вазьму,—
Мы съ табою паѣдимъ,—
Буду тябе и кармить, и паить,
Буду абъ тябѣ пичалитца,
Кармить, паить и пичалитца,
И пичалитца, и начаитца.

От Аудули Гуковой.

141.

Невѣста—жито и пшеница въ огородѣ, студёный колодезь во дворѣ, садъ-виноградъ около двора; женихъ—сивый конь; сивый конь посорвалъ садъ-виноградъ, потопталъ жито-пшеницу, выпилъ весь студеный колодезь.

Счаслі̆ука наша Марьичка:
Жита-пшаница ў гароди,
Студёный калодись на дварѣ,
Вокала двыра садъ-виноградъ.—
Аткуль узяўся сивый конь:
Жита-пшаницу патаптау,
Садъ-виноградъ пасырваў.
Студёный калодись весь выпіў.

142.

Женихъ съ невѣстою перебрасываются загадками. Безъ особеннаго труда сходятся мысли влюбленныхъ.

Сельцо Крутиловка, Ельнинскаго уѣзда.

Черизъ боръ, черизъ боръ стёжки—дарожки;
Черизъ боръ, черизъ боръ стёжки—дарожки.
Туды йшоў, туды йшоў да Яхимычка,
Туды йшоў, туды йшоў да малодинькій;
На сустрѣчу, на сустрѣчу къ яму Катичка,
На сустрѣчу, на сустрѣчу ды малодая.
—Ти знаешъ, Катичка, што я знаю,
Ти знаешъ, Катичка, што я знаю:
Якъ у насъ абъ Радьѣ роза твила? —
—Чаму, Яхимка, да ни знаю?—
Тамъ были, тамъ были, розу рвали,
Розыньку ирвали, вѣнокъ вили.

Отъ Христёны Головнёвой.

143.

Сельцо Крутиловка, Ельнинскаго уѣзда.

Черизъ боръ, черизъ боръ стёжки—дарожки.
Туды йшла, туды йшла ды Катичка,
Туды йшла, туды йшла да малодая;
На сустрѣчу, на сустрѣчу Яхимычка,
На сустрѣчу, на сустрѣчу малоденькій.
—Ти знаишъ, Яхимка, што я знаю?—
Якъ у насъ, абъ Пятрю, Дунай замерзъ.—
—Чаму я, Катичка, ды ни знаю:
Я тамъ быў, капьемъ лёдъ біў, каня паіў.—

От Христёны Головнёвой.

144.

Рано отдали замужъ неопытную дѣвушку: не въ отцовскомъ домѣ, а у свекора за столомъ она будетъ набираться ума-разума.

—Ниназрѣлыя макуўка,
А йдѣ жъ ты будешъ назривать:
Ай, ти у горыди, ти на грядѣ,
Ти у капусный баразнѣ?—

—Ниразумныя Татянка,
А йдѣ жъ ты будешъ разумнѣть:
Ай, ти у батюшки у дварѣ,
Ай, ти у свёкара за сталомъ?—

145.

—Ниназрѣлыя макыука,
Идѣ жъ ты будешъ назрѣвать:
Да ти ў капусти, на грядѣ,
Ти ў гародѣ, ў баразнѣ?—
—«Чѣмъ-ся ў капусти, на грядѣ,—
Луччи ў гародѣ, ў баразнѣ!»...

—Ниразумная Марьюшка,
Идѣ жъ ты будешъ разумнѣть:
Ти ў батюшки, за сталомъ,—
Ти ў свёкырьки, за стаўбомъ?—
—«Чимъ-ся ў батюшки за сталомъ,
Луччи ў свёкырьки за стаўбомъ!»...

146.

Село Даньково, Смоленскаго уѣзда.

Понравилась невѣста жениху „подходами скорыми, поклонами низкими, головкою гладкою, косицею русою“.

Переманычка утычка
Переманила селезня
Съ чужога возира да на сваё.—
— Ти я жъ то яго манила?—
Самъ іонъ да мяне дылятеў,
На мяне, утицу, глѣдючи,
На маё перьика рябыя,
На маё крыльлика быстрыя,
На маё плаваньня тихыя,
На маю галоўку сизую!—

Пиряпросычка Марьичка
Пирипрасила Ваничку
Съ чужэй вулицы на сваю.—
—Ти я жъ то яго прасила,—
Самъ іонъ ды мяне даѣхаў,
На мяне, дѣвицу, глѣдючи,
На маи паходы скорыя,
На маи паклоны низкія,
На маю галоўку гладкую,
На маю касицу русыю!....

От Матрёны Антоненковой.

147.

Судьба издали свела жениха съ невѣстой: теперь пьютъ они и ѣдятъ вмѣстѣ.

Идѣ быў салавей, идѣ была зязюля,—
Тяперь жа яны на'днымъ кустику,
Са'днэй вѣтычки калинку клюють,
Са'днэй краницы да вадичиньку пьють.

Идѣ быў Матвѣйка, идѣ была Дарычка,—
Тяперь жа яны за'днымъ столикымъ,
За'днымъ столикымъ за тисовенькымъ,
Са'днэй рюмычки да гарѣлычку пьють,
Са'днога блюдичка мёдъ-сахаръ ядуть.

148.

Хадоска разговариваетъ со своими ручками и перстёнками, спрашиваетъ у нихъ, на долго-ли сохранится ихъ прелесть.

Ой, сы горъ на падолъ да ручей тякеть, 2
Въ тымъ ручьи Хадоска ручки мыла;
Мыючи ручонки, пригаваривала:
—«Ти будитя, рученьки, ўсигда бяленьки,

Залатыя пярстёнки, ўсигда ясненьки?»—
—Кали будешъ, Хадосычка, ўсигда дабренька,—
Будемъ мы, рученьки, ўсигда бяленьки,
Залатэя пярстёнки, ўсигда ясненьки!...

149.

Женихъ достаетъ бѣлила, забытыя невѣстою на прудѣ, на вольной водѣ.

На прудѣ, прудѣ, да на вольный вадѣ,
Тамъ наша Марьичка да бялила мыла,
На камни бялила забыла,—
Каму ѣхать за бялилымъ?—
Дружкоў коничикъ ня ковынъ,
А на синя моря ня ўзойдить,
А съ каменя бялилы ня соймить;—
Ѣхыть, ня ѣхыть Иваньки:
Яго коничикъ кованый,
На синя моря іонъ взойдить,
Съ каменя бялилы іонъ соймить!—

150.

Невѣста мылась на синемъ морѣ и забыла на камнѣ мыло; не дружко, а женихъ, на своемъ кованомъ конѣ, можетъ достать то мыло и обратно вручить его невѣстѣ.

Бѣлянка наша Дуничка
На синемъ мори мылася,
На камени мыла забыла.—
Чей-то коничекъ подкованъ,—
На синя-моря узойдеть,
На камени бялила возьметь,—
Іонъ Дунички принясеть?!...
Дружкоў коничикъ ня кованъ,
На синя моря ня ўзойдить,
Сы камени мыла ня сымить.—
Ѣхать ня ѣхать Ванички:
Яго коничикъ кованый,
На синя моря узойдеть,
Съ камени мыла іонъ сойметь,
Іонъ Марьички принясётъ.

151.

Село Даньково, Смоленскаго уѣзда.

Несмотря на прелесть беззаботной жизни въ дѣвушкахъ, невѣста отдаетъ предпочтеніе жениху предъ отцемъ-матерью.

Ай, свѣтъ жа мой, имбѣривый кыряшокъ,
Кину-брошу пыдъ батюшкинъ тирямокъ,

Сама пайду на вулицу гуляти,—
Будить мяне мой батюшка гукати:
—«Вярнись, вярнись, да и Марьичка, да дому:
Сшію табѣ куньнію шубу да долу!»—
—Ни вярнусь, мой батюшка, да дому,—
Ни хачу тваей шубы да долу!—

Ай, свѣтъ жа мой, имбѣривый кыряшокъ,
Кину-брошу пыдъ матушкинъ тирямокъ,
Сама пайду на вулицу гуляти,—
Будить мяне мыя матушка гукати:
—«Вярнись, вярнись, да и Марьичка да дому:
Сшію табѣ кашулицу да долу!»—
—Ни вярнусь, мыя матушка, да дому,—
Ни хачу тваей кашулицы да долу!—

Ай, свѣтъ жа мой, имбѣривый кыряшокъ,
Кину-брошу пыдъ Ваничкинъ тирямокъ,
Сама пайду на вулицу гуляти,—
Будить мяне мой Ваничка гукати:
—«Вярнись, вярнись, да и Марьичка, да дому!»—
—Я вярнусь, да и Ваничка, да дому!—

Пѣсня записана отъ Матрены Антоненковой.

152.

Тонущую дѣвушку спасаетъ не мать и не отецъ, а женихъ.

Вздрягнула моря, ўздрягнула:
Тамъ наша Татянка ўтанула.—
А па бережку ишоў батюшка:
—«Падай, Тытянка, ручку мнѣ!»—
—Ни пыдамъ, батюшка, ручку табѣ;—
А нихай жа я тутъ утану,
Ни застануся никаму!..

Вздрягнула моря, ўздрягнула:
Тамъ наша Тытянка ўтанула.—
Къ берижку ишла матушка:
—«А падай, Тытянка. ручку мнѣ!»—

—Ни падамъ, матушка, ручку табѣ;—
А нихай жа я тутъ утану,
Ни застануся никаму!..

Вздрягнула моря, ўздрягнула:
Тамъ наша Тытянка ўтанула.—
А па бережку ишоў Митрушка:
—«А падай, Тытянка, ручку мнѣ!»—
—А на̀ табѣ, Митрушка, абѣя:
А нихай жа я тутъ ни ўтану,—
Я дастануся аднаму!..

153.

Сплеснула моря, ўсплеснула:
Тамъ наша Дуничка утанула;
Туда жъ пашоў батюшка:
—«Падай, Дуничка, ручки мнѣ!»
—Не падамъ, батюшка, не падамъ:
Пускай я тута утану,
Не дыстануся никаму!..

Сплеснула моря, ўсплеснула:
Тамъ наша Дуничка утанула;
Туда жъ пришла матушка:
—«Падай, Дуничка, ручки мнѣ!»
—Не падамъ, матушка, не падамъ:
Пускай я тута утану,
Не дыстануся никаму!..

Сплеснула моря, ўсплеснула:
Тамъ наша Дуничка утанула;
Туда жъ пришоў Ваничка:
—«Падай, Дуничка, ручку мнѣ!»...
—На̀ жъ тябе, Ваничка, абѣя:
Пускай я тута не ўтану,—
Я дыстануся аднаму!..

154.

Дѣвушка откликается жениху; на зовъ отца и матери отвѣчаетъ молчаньемъ.

А ў сѣнюшкахъ, за двирями,
Сылавейка щабечить.
—«Устиньничка малодая,
Тябе батюшка кличить».—
—Хучъ кличъ, ня кличъ, батюшка,—
Я жъ табѣ ни атгукнусь:
Забыла ключи, съ терима идучи,
У сабори, на прястоли.—

А ў сѣнюшкахъ, за двирями,
Сылавейка щабечить.
—«Устиньничка малодая,
Арафеичка кличить».—
—Хыть кличъ, ня кличъ, Арафеичка,—
Я жъ табѣ атгукнуся:
Узила ключи, съ терима идучи,
У сабоғя, на прястоли.—

155.

Женихъ выводитъ невѣсту изъ гая, гдѣ она заблудилась; а невѣста въ благодарность за это обѣщается сѣсть рядомъ съ женихомъ.

Да и Марьичка ў малинку хадила,
Да ранымъ рано, ў малинку хадила,
Да маладая у гаю заблудила.
Да и Ваничка на ахотушкѣ ходить,
Да и Марьичка голысъ пыдаеть:
—«Да и Ваничка, вывидь мяне зъ гаю;
Охъ, и я изъ гаю дарожки не знаю!»...
—«Охъ и Марьичка, што будить за вывыдъ?»...
—«Охъ и Иваничка, вотъ табѣ стаканъ пива,
Охъ и Ваничка, а другей жа мёду.!—»...
—«Охъ и Марьичка, етымъ ни даволинъ».—
—Ахъ и Ваничка, сяду ў рядъ съ табою.—
—«Да и Марьичка, етымъ я даволинъ!
Ступай у слѣдъ за мною.—

156.

Хозяева наготовили много меда и вина для дорогихъ гостей; угощенія хватило съ избыткомъ.

Прилятѣли гуси
А съ чужой жа Руси,
Съ чужой дальней Руси,
Сѣли яны да надъ прорубый,
И стали яны ваду пити,
Абъ лёдъ крыльлимъ бити,—
Вады яны не папили,
А крылушки пабили.—

Пріѣхали гости
А съ чужэй жа валости,
Сѣли яны да за столичекъ,
Стали яны мёдъ-вино пити,
Абъ столъ кубками бити,—
Вина яны не папили,
Абъ столъ кубычки пабили.—

157.

Гости просятъ у хозяевъ горѣлки.

Да барашичка жъ нашъ чорненинькій,
На табѣ жъ вовинка корчитца,
А намъ гарѣлычки хочитца!..
Мы жъ таго быращку стрычъ будимъ,
Мы гарѣлычку пить будимъ!..
Ужъ табѣ, сватушка, маркотна,
А намъ пить гарѣлычку ахотна!..
Мыркачи, сватьтюшка, мыркачи,—
Намъ гарѣлычки пынняси!..

158.

«Гости просять горѣлочки»—«на гарѣлочку брюха готують».

Ай, сватушка, мой батюшка, пить хачу,
Будьтя дабры, дайтя вады—пить хачу,
Будьтя дабреньки, дайтя гарѣлки—пить хачу.

159.

Веселье сопровождается хорошей выпивкой: пьють въ честь невѣсты.

Ты, барашечка, нашъ чорненькій,
На табѣ вовинка чорненькая корчитца,—
Намъ гарѣлки хочитца!—
Барашечку будемъ стрычъ,
Гарѣлычку будемъ питць:
Гарѣлки, сватя, гарѣлки!..
Загарѣўся хвартукъ на дѣўки:
Пущай гарить да долу,
Будимъ пить гарѣлку да пойлу!..

160.

Насмѣшка надъ прожорливостью гостей.

Пріѣхали тирибъяни,
Стали терябити:
Зъѣли кабылу
Па самую гриву,
Зъѣли сабаку
Па самую с...

Пріѣхали тирибляни,
Стали яны тирябити:
На сталѣ да ни крошечки,
Падъ сталомъ да ни костычки.

161.

Обращеніе къ скомороху. Скоморохи—дорогіе гости на свадьбахъ; бабы то и дѣло просятъ ихъ, чтобъ они играли

Пайграй, скамарошикъ, пайграй,
Пайграй, любычка, пайграй:
Я жъ табѣ зыплачу,
Чимъ сыма хачу:—
Вотъ табѣ зыплата—
Гароху лыпата;
Вотъ табѣ причины—
Семъ вазоў лучины!..

162.

Похвала хозяину. По угощенію можно заключить о его богатствѣ.

Ай, знать, знать, што сватъ въ дабрѣ:
Носить мёдъ усё ў вядрѣ;
А знать, знать, што сватъ въ лисахъ;
Носить мёдъ усё ў мисахъ!...

163.

Невѣста ужъ „оглядѣлась“ на новомъ мѣстѣ,—успѣла побывать въ жениховомъ садикѣ.

На дварѣ дождичикъ да папырхываеть,
Ваничка ў Дуничкѣ да папытываеть:
—«Душа мыя Дуничка, идѣ ты была?»—
—Саколъ мой Ваничка, ў тваёмъ садику.—

164.

Жениху нравится обходительный нравъ невѣсты: она уже успѣла сблизиться съ его матерью.

—Душа мыя Дуничка, што ты дѣлала!—
—«Сокылъ мой Ваничка, вишни щипала!»—
—Душа мыя Дуничка, ва што клала?—
—«Сокылъ мой Ваничка, ў тваю шапычку!»—
—Душа мыя Дуничка, каму ты атдавала?—
—«Сокылъ мой Ваничка, тваей матушки!»—
Душа мыя Дуничка дагыдалыся,
Што зъ маею матушкыю спазналася.—

165.

Невѣста ухаживаетъ за свекоромъ, а женихъ хвалитъ ея догадливость и обходительность.

—Душа мыя Дарычка,
Идѣ бувала?—
—«Сокылъ мой Матвѣичка,
Въ тваимъ сади».—
—Душа мыя Дарычка,
Што дѣлыла?—
—«Сокылъ мой Матвѣичка,
Вишни щипала».—
—Душа мыя Дарычка,
Ва што клала?—
—«Сокылъ мой Матвѣичка,
Въ тваю шапучку».—
—Душа мыя Дарычка,
Каму паднасила?—
—«Сокылъ мой Матвѣичка,
Твайму батюшки».—
—Душа мая Дарычка
Дагыдалася.—

166.

Не смотря на буйный нравъ, женихъ нравится невѣстѣ своею осанкою.

Гулянка наша Катичка
Па ўсихъ вулицыхъ гуляла,
Усихъ ребятъ гудила:
—Уси ребяты грибаты,
Адинъ мой Раманька луччи ўсихъ:
Узсѣў на кыня, якъ жаўмерь,
Узяў Катичку за каўмерь.
—«Сяди, мыя Катичка, ни дрыжи,—
Пасабью табѣ усѣ брыжи;—
Ня ў тэя руки пупала,—
Штобъ ты стоючи дримала,—
Ня ў тэя мужуки-дураки,
Што миняють кони бизъ цаны,
Што бьють жонычикъ бизъ вины,
Бизъ вяликій кручины, ни наскипаўши лучины!—
Ни святи, шельма, вачами—атвѣчай, шельма, пличами!»...

Или, вмѣсто послѣдняго стиха:

Ты святи, шельма, вачами,
Атвичай, шельма, пличами,
Пиридъ маими гастями.

167.

Старшіе совѣтують жениху при выборѣ невѣсты обращать вниманіе не на красоту, а на рабочія качества дѣвушки. Работница—невѣста, лишь бы въ домѣ жениха она нашла довольно матеріала для дѣятельности: тогда и самой охотно работается, а то можно и работницъ прinанять.

Ня ўпувай, Митрушка, на бѣлыя личка,
А спраси, Митрыфанъ:—«ти работница,
Ти умѣеть кужильку тонка прясть,
Ти умѣеть кросенки часта ткать?»—
—Кали будить, Митрушка, дабро ў клѣти,
Буду я, мыладая, ўсё умѣти!...
Грячиха чарнуха тонка прядеть,
А ячмень шастяромъ бѣла выбилить,
А авёсъ—долгій носъ пашоў—принёсъ.—

168.

Невѣста осмотрѣла всё подворье: много тамъ хлѣба, лошадей и рогатаго скота, а въ домѣ, на печи, много дѣтей, будущихъ ея помощниковъ.

Катилася яблычка съ заморья,
Прасилася Катичка съ застолья
Паглядѣть сваяго падворья:
Ти многа кароў на хлявѣ,
Ти многа коній на стойли,
Ти многа хлѣба у клѣти,
Ти многа дятей на пячи.
—«Ай, многа кароў на хлявѣ,
Ай, многа коній на стойли,
Ай, многа хлѣба у клѣти,
Ай, многа дятей на пячи!»...

669.

Женихъ много налгалъ невѣстѣ о своей сторонѣ, о своемъ богатствѣ, и разочарованіе неизбѣжно слѣдуетъ за преувеличенными надеждами.

Ваничка Дуничку угавариваетъ:
—«Перяйди, Дуничка, на маю старану:
На маей старанѣ не па вашему:
На валахъ, у бочкахъ, да ваду возютъ,
У катлахъ, на сонци, да абѣдъ варютъ,
Вѣтрикымъ избу мятутъ,
Дождикымъ ложки мыютъ!»...
Перійшла Дуничка на яго старану,
На яго старанѣ да усё па нашаму:
У вядёркахъ на плечкахъ да ваду носютъ,
У печкахъ, у горшкахъ, да абѣдъ варютъ,
Вѣничкымъ ручками да избу мятутъ,
Вадицый ручками да ложки мыютъ.
—Ахъ, Ваничка, ўсе у васъ, какъ у насъ;
Какъ у насъ усё па нашаму!...

170.

А ўсё—зводки пиряводки
Да у большига свата:
Какъ сватаўся, дакъ хваліўся,
Што каней у мяне многа;—
Якъ вышла што,
Да на праўду што,
Дакъ и нѣтъ ничога:
Какъ пайду я у хлявочикъ,
Адинъ жирябочикъ.

А ўсе зводки—пиряводки
Да и ў большига свата:
Какъ сватаўся, дакъ хваліўся,
Што у мяне кароў многа;—

Якъ вышла што,
Да на праўду што,
Дакъ и нѣту ничога:
Какъ пайду я у хлявочикъ,
Адинъ бычаночикъ.

А ўсё зводки—пиряводки
Да у большига свата:
Какъ сватаўся, дакъ хваліўся,
Што у мяне изобъ многа;—
Якъ вышла жъ што,
Да на праўду што,
Дакъ и нѣту ничога:
Въ панядѣлыкъ ранёшенька
Какъ гуки, дакъ гуки;
Я жъ думала, што мяне,
Што мяне, маладешеньку,
На параду гукають,—
Ажну жъ яны усей дяреўней
Хату падымають.

А ўсё зводки—пиряводки
Да и ў большига свата:
Какъ сватаўся, такъ хваліўся,
Што у мяне хлѣба многа;—
Якъ вышла жъ што,
Да на праўду што,
Дакъ и нѣту ничога:
Въ панядѣлыкъ ранешенька
Какъ гуки, такъ гуки;
Я жъ думала, маладешенька:
На параду гукають,
Ажну жъ яны ўсей дяреўней
Закрыма выметають.

А ўсе зводки—пряводки
Да и ў большига свата:
Какъ сватаўся, такъ хваліўся,
Што у мяне дениxъ многа;—
Якъ вышла жъ што,
Да на праўду што,
Дакъ и нѣту ничога:
Въ панядѣлыкъ ранёшенька
Какъ гуки, такъ гуки;
Я жъ думала, маладешенька:
На параду гукають,
Ажну жъ яны усей дяреўней
Денехъ занимають.

А ўсе зводки—пиряводки
Да и ў большига свата:
Какъ сватаўся, такъ хваліўся,
Што у мяне авецъ многа;—
Якъ вышла жъ што,
Да на праўду што,
Дакъ и нѣту ничога:
Якъ пайду я у хлявочикъ
Адинъ бараночикъ.

А ўсе зводки—пиряводки
Да и ў большига свата:
Якъ сватаўся, дакъ хваліўся,
Што у мяне свиныкъ многа;—
Якъ вышла што,
Да на праўду што,
Дакъ и нѣту ничога:
Какъ пайду я у хлявочикъ,
Адинъ быравочикъ.

А ўсе зводки—пиряводки
Да и ў большига свата:
Якъ сватаўся, дакъ хваліўся,
Што у яго усяго многа:—
Якъ вышла жъ што,
Да и на праўду жъ што,
Дакъ и нѣту ничога.

171.

Ай, тутъ быў падманьшикъ,
Дый Ваничка;
—«Дуничка, пиряйди на маю старану!
На маей старанѣ не па вашиму:
На валахъ ваду возють,
У катлахъ у печки абѣдъ варють,
Вехтикымъ ложки мыють,
Вѣтрикымъ избу мятуть».

Пиришла Дуничка на маю старану.
—«Пакажи, Ваня, какъ на валахъ ваду возють!»—
—Дура ты глупинькая!
На маей старанѣ усё по вашиму:
На пличахъ въ видрахъ ваду возють,
У гаршкахъ у печки абѣдъ варють,
Ложки руками мыють,
Вѣниками хату мятуть.—

172.

Село Даньково, Смоленскаго уѣзда.

Счастлива свекровь, что сынъ взялъ ей подругу и вѣрную помощницу, которая будетъ итти съ ней рука объ руку, плечо въ плечо, какъ въ полевыхъ, такъ и въ домашнихъ работахъ.

Елка—сасонка зиму и лѣта зиляненька,
Ванькина мати ўсю нядѣлюшку висяленька,
Распинала бѣлый шатёръ на дворъ.
—«Тяперь жа мнѣ, бялёшиньки, пахадить,
А іость каму кашулицы памыти,
А іость каго на работушку паслати,
А, ой, іость каго зъ работушки даждати!...
Напяку пирагоў, наварю каши—іость съ кимъ ѣсть,
Пайду у въ поля, займу пастать—іость съ кимъ жать!»...

Пѣсня записана отъ Матрены Антоненковой.

173.

Некогда невѣстѣ ходить по калину, ягоды которой она когда-то собирала для дѣвичьихъ супрядокъ: исполняя приказаніе жениха, невѣста готовитъ зеленый виноградъ для веселья своего Ванички и его дружковъ.

Гаварила калина, - гаварила:
—Чаму ка мнѣ, Дуничка, не хадила,
Чаму мяне, калину, не лумала?—
—«Некада ў калину хадити,
Некада калину лумати:
Загадаў Ваничка три дѣла:
Па высокимъ гарамъ хадити,
Зеленъ виныградъ капати,
Въ зеленымъ саду садити,
Съ крыницы вадицу насити,
Зеленъ виныградъ паливати:
Штобъ нашъ виныградъ зеленъ быў,
Штобъ нашъ Ваничка веселъ быў—
Зеленъ виныградъ кружками,
Веселъ Ваничка съ дружками!»...

174.

Свекровь не родная матушка: и добрая свекровь со спокойнымъ, выдержаннымъ характеромъ не замѣнитъ матери съ ея нѣжными ласками.

—Ни крачъ, утушка,
А да ни лиха зимушка!
—«А хуть ина ни лиха,
Да ни такъ, якъ лѣта!»...

—Ни плачъ, Марьичка,
А да ни лиха свякрова!—
—«А хуть ина ни лиха,
Да ни такъ, якъ матка!»...

175.

Красуется крестьянская дѣвушка, пока она въ отцовскомъ домѣ: замужняя жизнь съ ея заботами унесетъ у нея половину красоты.

Ой, зеленъ кудрявый вишнёў садъ!..
Кали яго марозы спастигнуть,
Палавину вѣтьтя атбудеть,
Больше громысту прибудеть,—
Ну, ня громысту—хворысту!....

Красна, хараша Марьюшка!....
Кали же сватоўя спастигнуть,
Палавины красы атбудеть:
Больше заботы прибудить!...

176.

Пора сватамъ домой ѣхать, пора имъ и честь знать: въ неурожайный годъ продолжительное веселье слишкомъ дорого обходится хозяевамъ.

Ахъ, да дому, сваты, да дому:
Паѣли кони салому,
Ахъ, и аржаную прямую,
Ахъ, и яшную смашную!—

Нонича годы худея,
Нонича кармы дырагея:
Саломы клачёкъ питачёкъ,—
Сѣна былинка гривинка!...—

177.

Дочь вернулась къ матери. Не узнала мать свою дочь съ заплетенной косой,— теперь уже дочь ей существо чуждое: непредолимая преграда легла между матерью и дочкой.

Не увыйзнала мати свыяго дитяти:
—«А у майго дитяти галоўка зачасдна,
Галоўка зачасдна, кыса заплетина!»....
—А, матушка мыя, ужу я не твыя:
А таго сяго пана, съ каторымъ звинчана:
Митрухина паня—съ Митрухый звинчана!..

или:

Не ўвыйзнала мати свыяго дитяти:
—«А у майго дитяти галоўка пачашона,
Галоўка пачашона, каса заплятёна».—
—А, матушка мыя, ужу я ни твыя:
А таго сяго пана, съ каторымъ звинчана:
Матвѣива паня—зъ Матвѣимъ звинчана.—

178.

Молодыхъ дарятъ.

Жениха дарятъ когда уѣдетъ невѣста; невѣсту дарятъ въ ея домѣ—по пріѣздѣ.

Даруйтя, жонычки, даруйтя,
Маладую княгиню вспумагайтя,
Ахъ, у дальнію дарогу,
За харошига дятину,
А харошую дяўчину!

Хто канёмъ
Хто валомъ,
Хто чистымъ сирябромъ

Маладога князя
Успумагайтя:
Дарога дальнія,
Кони ня кованы,
Вазки ни малюваны;—
Хто забылъ,
Хто прибылъ.
Даруйтя,—маладога князя
Успумагайтя!

179.

Дарять жениха.

Даруйтя, сватушки,
Маладога князя спумагайтя!
Хто будить дарувать,
Буду по дви, по три давать,
А хто ня будить дарувать,
Тотъ будить кабыли... цалувать,

Даруйтя, даруйтя,
Маладога князя спумагайтя:
Хто канёмъ, хто валомъ,
Хто чистымъ сирябромъ.
Хто будить дарувать,
Будимъ по дви, по три давать.

180.

Насмѣшка надъ скупыми гостями.

Хто ня будить дарить,
Тотъ ялавыхъ козъ
Будить даить.

Каравай.

Каравай—булка, служащая предметомъ особеннаго угощенія на свадьбѣ; булка эта печется съ различными вычурами.

Чтобъ истопить печку для печенія каравая, ходятъ за дровами въ три сосѣдніе двора; дружко пугою гонитъ свашекъ по дрова. Во время печенія каравая поются особыя каравайныя пѣсни.

Каравай украшается довольно затѣйливо: наторкають въ него деревянныхъ шпилекъ и кругомъ обведутъ хлѣбнымъ обручемъ; на шпильки насажають жаворонковъ; на особенныхъ щепочкахъ помѣстятъ бараночки.

Посреди каравая небольшое деревцо, украшаемое золотцемъ съ конфектъ и разноцвѣтными бумажками; всѣ сучки этого деревца покрываются тѣстомъ. Въ такомъ видѣ каравай ставится въ печь.

Въ различныхъ мѣстностяхъ приготовленіе каравая относится къ различнымъ моментамъ свадьбы.

Какъ отправятъ молодыхъ подъ вѣнецъ, растворятъ тѣсто для каравая. Послѣ обѣда мѣсятъ каравай; вечеромъ топятъ печку, пекутъ каравай.

Въ нѣкоторыхъ деревняхъ каравай приготовляется къ суглядамъ, на которые пріѣзжаетъ женихъ.

Когда каравай испечется, онъ завѣшивается краснымъ или разноцвѣтнымъ платкомъ.

Изъ каравайнаго же тѣста приготовляется баранко, непремѣнный аттрибутъ дружка. Съ этимъ баранкомъ дружко ѣдетъ на вечеринку къ невѣстѣ.

Изъ каравайнаго тѣста печется и яловица, иначе поводокъ. Величиною эта булка въ четверть или немного болѣе, продолговатая.

Яловица имѣетъ огромное значеніе на свадьбѣ: безъ нея не отдаютъ жениху невѣсты. Яловица разламывается на 2 части: одна часть хранится жениховымъ дружкомъ, другая невѣстинымъ.

Дѣльба «яловицы» сопровождается особымъ обрядомъ, называемымъ «перепиваньемъ» яловицы.

Кромѣ яловицы пекутъ особый пирожекъ, называемый «пастушкомъ». «Пастушекъ» этотъ стараются украсть мужчины; укравъ. смѣются надъ бабами.—«Шутка смѣхъ найдить. Мущины и смяютца надъ бабами: бабы трясцу зъѣли, а ни пиражекъ».

Свашки поэтому старательно прячутъ пирожекъ отъ мужчинъ, иногда угощаютъ имъ невѣсту:

— «Посматри, якей укусный пастушокъ — такъ мужъ тябе будить любить».

По пастушку угадываютъ, хорошъ ли будетъ каравай.

181.

Похвала караваю.

Село Даньково, Смоленскаго уѣзда.

Пѣсня пяетца, якъ каравай мѣсють и на заручинахъ. У Данькови и у нашій акруги у васкрясення утваряють каравай, якъ справадють падъ вянецъ; у другихъ мистахъ Прудкауськога прихода у субботу, сряди дня: тамъ жанихъ пріизжаить у суглиды,—каравай даужонъ быть испечинъ.

(Отъ Варвары Азаровой).

Суботушка нядѣлюшки гадила: 2
Сабралася ўся Марьина радѝна, 2
Снясли, свѝзли да три пуды муки на каравай. 2
Слава Богу, вяликъ будить нашъ каравай! 2

Суботушка нядѣлюшки гадила:
Сабралася ўся Марьина радѝна,

Снясли, связли семьсотъ яицъ на каравай.
Слава Богу, ясенъ будить нашъ каравай!

Суботушка нядѣлюшки гадила:
Сабралася ўся Марьина радйна,
Снясли, связли семъ пудоў масла на каравай:
Слава Богу, маслинъ будить нашъ каравай!

Пѣсня записана отъ крестьянки Варвары Азаровой.

182.

«Каравай мѣсють».

Дѣука каравай мѣсить и просить у Бога доли.

Дуничка каравай мясила
И ў Бога доли прасила:
—«Ай, дай мнѣ, Божа,
Семъ девярёў,
А заловушку
Хуть адну:
А за деверемъ паскачу,
За залоўкыми пуплачу!»—

183.

Якъ топють печку каравай печь.

Стыяла липушка сорыкъ лѣтъ,
А рубитя жъ яе на загнетъ!—
А на томъ на загнети каравай печь,
Штобъ нашъ каравай ясенъ быў,
Штобъ нашъ маладэй веселъ быў!..

184.

«Каравай садють у печь».

Сякитя печь, рубитя печь! Каравай въ печь ня лѣзить,
А зять къ тещи ня ѣдить.

185.

Якъ каравай смазывають, у печь садемши.

Ты ня тужъ, ни плачъ, сапливица!—
Да ужу твой шлюнтейка сабираитца:
Лыки дяреть, да кабылу плятеть,
Да кабылу плятеть, а салому сякеть,
Каравай пякеть, сѣна смажить,
Сѣна смажить, каравай мажить.

186.

Похвала караваю.

Нихто не вузнаить,
Што ў нашимъ караваи
Съ сями поль пашаничынька,
Съ сями крыницъ да вадиченька,
Сямидисятъ кароў да масла
И яецъ палтараста.

187.

„Насмишки“ надъ каравайницами.

Каравайница псица 2
Сядить якъ лисица!..
Каравайница пьяна
Усё тѣста пыкрала:
То ў карманъ, то ў запазаху,
То ў лычную торбу!..

188.

Каравайница пьяна
Усе тѣста пакрала:
То ў торбу, то ў пазаху,
То ў лышную сумку.

189.

„Каравайницъ“ осыпають упреками.

Харошая, пригожая, ўчиняла,
Сапливая, вазгривая, мясила.
Каторая каравай качала,
Кабъ тая съ животомъ кричала;
Каторая каравай мясила,
Штобъ тая у Бога долю прасила!..

190.

«Каравай дѣлють»

Дружко каравай рѣжить 2
Залатэй ножикъ лоснить, 2
Жина сядить за пличами, 2
Съ симярыми дитями. 2

Женихъ пріѣзжаетъ съ поѣздомъ за невѣстой.

Картина вечерняго пріѣзда жениха со всей дружиной.

Какое-то дикое и фантастическое зрѣлище представляется глазамъ, когда мчишься съ женихомъ и дружками, ѣдущими вечернимъ поѣздомъ, подъѣзжаешь къ деревнѣ.

Дружина жениха кричитъ торжественныя и вызывающія пѣсни, погоняетъ лошадей, чтобъ скорѣй добраться до мѣста. А ужъ ихъ ждутъ: доносятся издали звуки пѣсенъ, не менѣе грозныхъ, сулящихъ отчаянный отпоръ дружинѣ жениха, храбрую защиту невѣстѣ.

Вотъ ужъ село близко: не смотря на поздній часъ ночи, еще огоньки блестятъ. Обстановка зимняя, ночь лунная; начинаютъ выдѣляться изъ ночной тьмы фигуры свашекъ, освѣщенныя блѣднымъ луннымъ сіяніемъ.

Точно колдуньи, точно вѣдьмы какія, стоятъ на крыльцѣ и на улицѣ, неистово машутъ руками, кричатъ, бранятся, изрекаютъ проклятія; то уходятъ отъ дружковъ, то снова подбѣгаютъ, подскакиваютъ къ дружкамъ, то, какъ луговыя чаицы, порушенныя съ гнѣзда, снуютъ около нихъ, юлятъ, ни на минуту не оставляя ихъ въ покоѣ, постоянно тревожа ихъ, все время преслѣдуя ихъ ожесточенною бранью.

Въ этомъ торгѣ, въ этой борьбѣ, въ этой тяжбѣ между мужской и женской дружиной звучатъ различныя нотки: тутъ и смѣлое, властное чувство жениха, гордая претензія побѣдителя, тутъ и приниженный голосъ взятой въ плѣнъ полоняночки—невѣсты, оскорбленное чувство и гнѣвъ за потоптанные цвѣты: руту-мяту, розу и лилéю, за дерзко сорванный поцѣлуй; тутъ и насмѣшка, заигрыванье, голосъ несдержанной Купальской страсти и лукавое женское кокетство.

Описаніе обрядовъ.

Дружко подвергается особенно сильнымъ нападеніямъ свашекъ, которыя вырываютъ у него съ пояса баранко. Это баранко, огромной величины и испеченное изъ каравайнаго тѣста, зацѣплено за поясъ.

Но на такой подвигъ рѣшаются только молодухи и тянутъ

баранко «на тоганъ» (каждая къ себѣ): говорятъ, почему-то не «дявоцкая дѣла» отнимать баранко у дружка.

Дружко является главнымъ дѣятелемъ на свадьбѣ: онъ покупаетъ косу у невѣсты, откупаетъ столъ у свашекъ, «отмѣчаетъ», какъ говорятъ, невѣсту, сводитъ ее съ женихомъ;—онъ же помогаетъ жениху увезти невѣсту изъ отцовскаго дома и одаряетъ невѣстину родню.

Кромѣ баранка дружко беретъ на вечеринку и овчину. Какъ и на заручинахъ и точно съ такими же церемоніями, дружко просится на ночь: —«Ня пуститя ли вы насъ перинучувать праѣзжихъ?»

— Не, нейди: у насъ вясельля. — «Нѣ, намъ идѣ нибудь мѣста будить: ти на пячи, ти на палатихъ». — Дружко входитъ (увходитъ) въ избу: —«Здрастуйтя, Богу, хозяину и усѣмъ добрымъ людямъ!..» —Здрастуй, здрастуй! Да што вы, гость, за люди такея?

— Да мы вотъ ѣздимъ па барамъ, па лѣсамъ, за лисицами, за куницами, за чорными гарнастаями: мы ими таргуемъ.» —Тогда дружко покупаетъ косу у невѣсты: —«Продай косу!...» —говоритъ дружко. Дѣвочка, держа въ рукѣ ломинку, съ ожесточеніемъ набрасывается на дружка, колотя его палочкой по чемъ попало. — «Атдаси палтину, тады касу пакину; атдаси рубъ, тады касу зъ рукъ; атдаси мѣдь, тады съ касой ѣдь». Во время этого торга дѣвочка грозитъ дружку, что она испортитъ невѣстину косу, а дружко въ свою очередь угрожаетъ ей кнутомъ, шлепая имъ для примѣру по полу: дружко мѣшаетъ такимъ образомъ дѣвочкѣ рѣзать косу, по которой дѣвочка водитъ прутикомъ или лучинкой, шмуріитъ ее, тиликаетъ ее, — изъ-за пазухи въ это время дѣвочкою выбрасываются хлопья, будто бы обрѣзки косы.

Получивъ право на невѣстину косу, дружко откупаетъ столъ у дѣвокъ, даря имъ разную «злыдню», «трясцу съ тятюхыю», т. е., пустяки: баранки, кусочки мыльца съ наперстокъ. Раздавъ лакомства, дружко безъ всякихъ околичностей гонитъ кнутомъ дѣвокъ вонъ изъ хаты; а кругомъ невѣсты усаживаются свашки, принадлежащія къ жениховой дружинѣ, новая невѣстина сторожа. Снявъ съ плечъ овчинку, дружко три раза крутитъ ею надъ головою невѣсты: —«Жоначки бѣлагаловычки, мужаўя панаўя и ўся круглая бясѣда, благаславитя маладую атмѣтить!..»

Перекрутивъ невѣсту около себя три раза, дружко садитъ её на овчинку. Снявъ съ невѣсты вѣнокъ, а съ себя шапку, дружко надѣваетъ на себя вѣнокъ, а на голову невѣсты шапку. Невѣста

три раза сбрасываетъ съ себя шапку и бросаетъ ее къ порогу. Невѣстины и жениховы свашки зорко слѣдятъ за полетомъ шапки и орлами бросаются къ ней и ловятъ ее. Если шапку схватятъ невѣстины свашки, дружко откупаетъ ее у нихъ водкою; если шапку поймаютъ жениховы свашки, то водка не расходуется, по народному выраженію, «ня йдеть у згубу ихъ интиресыў». Всякій разъ получивъ шапочку, дружко оббиваетъ ее, «чиститъ» кнутомъ.

— «Хараша то, хараша шапычка, да што та плоха сядить на нявѣстѣ, сваливаетца!..»

Какъ окончательно невѣста надѣнетъ шапочку, всѣ хвалятъ ее: — «Ахъ, какая шапочка! какъ харашо ина на ей придлигла, какъ къ ей идеть: точна на яе сшита». Покончивъ съ приготовленіями, относящимися къ убору невѣсты, и усадивъ ее, дружко участвуетъ въ обрядѣ «витанія тещей зятя».

Обрядъ «витанія» происходитъ такимъ образомъ. Жениха посадятъ на дежу, покрытую вывороченнымъ тулупомъ. Вокругъ жениха располагается его поѣздъ: кто стоитъ, кто сидитъ на повозкѣ. Дружко, взявъ кнутъ «кунчуборку», гоняетъ вокругъ жениха тещу, а теща въ вывороченной шубѣ обѣгаетъ три раза жениха и три раза осыпаетъ его и его поѣздъ, вынувъ рукою изъ фартука «хмелецъ» и тройной хлѣбъ: «ячменецъ, аўсецъ и рожъ». — Затѣмъ теща «витаетъ», угощаетъ жениха квасомъ, а женихъ льетъ этотъ квасъ правою рукою, опрокинувъ стаканъ черезъ голову, а дружко кричитъ:—«Розивайтя ротъ, добрыя люди!...»

Почему-то «оббѣгать» жениха можетъ только «мужняя жена»: теща—вдова поручаетъ исполненіе этого обычая ближайшей родственницѣ, непремѣнно «мужней женѣ».

Путь для жениха очищенъ. Какъ повитаетъ теща зятя, дружко сводитъ жениха съ невѣстой. Введя жениха въ хату и перекрутивъ его три раза вокругъ себя, дружко садитъ его подлѣ невѣсты и опоясываетъ ихъ своимъ поясомъ; вокругъ жениха съ невѣстой роемъ усаживается жениховъ поѣздъ. Между тѣмъ, нѣтъ—нѣтъ, кто нибудь изъ невѣстиной родни, нырнувъ подъ столъ, очутится около жениха съ невѣстой. Дружко водкой откупаетъ мѣсто. Совершается ужинъ. По окончаніи ужина наступаетъ пора везти невѣсту.

— «Сватушка, сватушка, свадебный батюшка, ни забаў насъ: наша дарога дальнія, кони ня кованыя, вазки ни малеваныя...

Сватушка, сватушка, свадебный батюшка, падступи близинька: поблагадарять тябе дѣти за хлѣбъ-соль».—Дѣти кланяются отцу—

матери. Дружко беретъ за руку жениха, а женихъ невѣсту, и идутъ вмѣстѣ къ телѣгамъ или санямъ.

Усадивъ невѣсту, жениховъ дружко становится по одну сторону палицы и кричитъ:—«Сватушка дамавой, атдаў ты нашу кароўку, отдай жа и пувадокъ и дялижъ тяленачка пупаламъ!..»

Разрѣзавъ булку на двѣ половины, большій невѣстинъ дружко бросаетъ обѣ половины жениховому дружку; послѣдній ловитъ краюхи хлѣба, разставивъ полы армяка. Одна половинка «яловицы» остается въ домѣ невѣсты, другая въ домѣ жениха.

Обрядъ бросанія булки называется «перепиваніемъ яловицы», потому что дружкомъ предлагается водка, какъ выкупъ поймавшимъ половинки «яловицы».

Послѣ «перепиванія яловицы» невѣстинъ дружко одаряетъ невѣстину матку, какъ говорятъ, даетъ ей полтину на боты. — «Сватьтюшка, сватьтюшка дамашняя, идѣ бъ ты ни были, сюды прибыла!... Сватьтя, сватьтюшка, свадебная матушка, нути-ка разщитыватца, што чаго стоиць, мы будзимъ платиць. Сватьтя, сватьтюшка дамашняя, мы тябѣ уплотимъ за боты, за тваю дачку, што кукобила яе, лялѣила, што, ходя за нею, ни дны ты боты растаптала!... Берутъ тарелочку, ставятъ на нее рюмочку съ водкой, кладутъ на тарелочку деньги и «пупряникъ» и отдаютъ матери. Потомъ опять кличутъ:—«Нѣтъ ли челобитчиковъ: атца хрестныга и матири хрестный?»—Братьямъ, сестрамъ невѣсты дружко даритъ тоже пупряникъ. — «Нѣтъ ли яще челабитчикыў? Ти хараши мы ў ращоти?»

— Благадаримъ, гаспада купцы, благадаримъ.—«Дабранычъ, сватушка дамашній!..» Прощаются дружко и женихъ.

— «Дабранычъ, усѣ добрыя люди!..»

Свашки вслѣдъ за невѣстой везутъ постель, сѣнникъ, дерюгу, шаровары жениху, рубашку, тесемку.

— «Што жъ я за мать буду, када пущу сваго рабенка у чужи люди безъ хлѣба-соли?!...»

И вотъ мать посылаетъ со свашками «вечерню»: пироги, горшокъ каши, говядины пять или шесть фунтовъ, водки полштофа два. Вся эта провизія сохраняется у невѣстиной тетки, Прежніе то дружки были тароваты: они щедро одаряли невѣстину родню: матери боты, отцу пупрянникъ, крестному отцу пупрянникъ. Нынѣшніе дружки дарятъ тещѣ и невѣстиной роднѣ развѣ «ницую скулку гадавуху».

191.

Женихъ тоскуетъ въ разлукѣ съ невѣстою: вѣчно быть съ нею, говорить съ нею, говорить съ нею день и ночь—желаніе влюбленнаго.

Щибитаў сылавей у дряму, —
Жудинька яму аднаму:
—«Кали бъ мыя пиряпелка са мною: *)
Щибитаў бы ўсю ночь я зъ ей,—
А ня то щибитаў, гаварiў!»...

Ходить Митрушка па двару,—
Скушнинька яму аднаму:
—«Кали бъ мыя Татянка са мною,
Гаварiў бы ўсю ночь я зъ ею,
А зъ ею, зъ ею, съ аднэю,
Слоўна зъ роднэю сястрою,—
А ня то бъ гаварiў, щибитаў!»...

*) Калибъ са мною салаўёнка.

192.

Тоскуетъ въ ожиданіи жениха и невѣста, тяготитъ ее свадебный нарядъ и обычай: руки замлѣли, держа золотые кубки, отягощенные виномъ; праздничные башмаки крѣпко и непривычно жмутъ ноги.

—Зялёныя ротынька—жоўтый цвѣтъ,
Што жъ тябе, Ваничка, доўга нѣтъ?—
А ужу тябе Марьичка доўга ждеть,
А ў варотикыхъ стыючи,
Зылатыя кубычки держучи: *)
А ўжу мае кубычки спаунѣли,
Ажну ручиньки замлѣли,
Чирявички ножки стиснули!»... **)

*) Поўныя кубычки держучи
или
Наши кубушки поўниньки,
Мы съ табою, Михалка, роўниньки.

**) Бушмачки къ лёду пристыли

193.

Невѣста скучаетъ, что долго не ѣдетъ женихъ, и дѣлаетъ различныя предположенія.

Кракала сѣрая утица за дваромъ:
Ой люли, да лялёшиньки, за дваромъ!
—«Зачѣмъ, зачѣмъ селезенечки, доўга нѣтъ?
Люли, да лялёшеньки, доўга нѣтъ!
Ой, ти яго мятелица замила,—
Ой, ти яго пагодушка заўняла?»—

Ой, плакала да и Марьичка за сталомъ:
—«Зачѣмъ, зачѣмъ да Иванички доўга нѣтъ?
Ой, ти яго вароны кони пристали,—
Ой, ти яго кучарики заснули,—
Ой, ти яго худа славушка заўняла,—
Ой, ти яго ў високъ теримъ пувяли,—
Ой, ти яго виномъ, мёдымъ паили,—
Ой, ти яго пирыгами кармили?»...

194.

Село Даньково, Смоленскаго уѣзда.

Нѣжная матушка особенно ласкаетъ передъ свадьбою свою любимую дочь.

Искырка-пригыўка Марья у матки;
Скакнула, прыгнула къ матки на ручки:
— «Кукобъ мяне, матушка, сягодня вечиръ:
Заўтри бъ ты кукобила,—да некага будить,
Некаго будить: мяне ня будить!,.

От Матрены Антоненковой.

195.

Насмѣшка надъ грустью жениха и невѣсты. Многіе пережили чувство, испытываемое молодыми, однако при случаѣ не прочь посмѣяться надъ ними.

Ты ня тужъ, ни плачъ, сапливица:
А ужу твой шлюнтейка сабираетца,
Лыки дяреть и кабылу плятеть;
Салому сякеть, каравай пякеть:
Сѣно смажить, каравай мажить. (Ср. № 185).

196.

Женихъ собирается ѣхать за невѣстою, а мать уговариваетъ его не торопиться слишкомъ: надо дать времени невѣстѣ наговориться съ матушкой передъ разлукой, а также заняться свадебными уборами; конику же не мѣшаетъ по росѣ походить, травки пощипать.

Бягить коничикъ
Сіў, малъ—нявяличакъ,
За имъ Пилипка
Съ кува̀ныю уздою,
А за имъ матушка
Зъ вяликыю прозьбыю:
Нихай коничакъ
Па расѣ паходить,
Нихай Анисьтя
Зъ маткыю пагаво̀рить.
Было гаварить
Учора зъ вячора.
Учора зъ вячора
Галаву часала,
А сяводни зъ рання
Лицо умывала.

197.

Въ домѣ жениха готовятся къ свадьбѣ, особенно заняты приготовленіемъ къ отъѣзду—старательно подковываютъ вороного коня.

У нашига Матвѣя кавали на дварѣ,
Кавали на дварѣ, золыта куютъ.
—«Ня куй, Матвѣйка, залатога нажа,—
Падкуй, Матвѣйка, варанога каня:
Залатому нажу на блюди лижать,
Варaному каню у дароги бижать;—
Боръ будить шумѣть, падкоўки звинѣть,
Нашаму паязду висяленька будить!»...

198.

Веселая дорога предстоитъ жениху: съ громкимъ пѣніемъ и шумомъ промчится поѣздъ по широкому бору;—издали узнаютъ о приближеніи свадьбы, а невѣстины родные о приближеніи дорогихъ гостей, къ пріему которыхъ нужно приготовиться.

У Ванички кували на дварѣ.
—«Падкуй, Ваничка, варонага кыня:
Сталяному нажу на блюди лижать,
Вароныму каню ў дарожку бижать!»—
Ай, будимъ мы ѣхать чирязъ щирый боръ: *)
Боръ будить шумѣть, падковы гримѣть;—
Люди пачуютъ, дивитца будутъ;
Дуничка пачуить, гатовитца будить!..

*) или такъ: Ай, будимъ мы ѣхать па щирымъ бару,
Па щирымъ бару, па бѣлымъ камяню:
Боръ будить шумѣть, падкоўки звинѣть,
А нашыму поизду висяленька будить,
Нашимъ коникамъ авёсъ таўчёный,
Нашимъ свашичкамъ пирохъ пячоный.

199.

Обращеніе жениха къ своему коню: предстоитъ ему важная роль въ свадебномъ поѣздѣ, повезетъ онъ невѣсту съ большею свашкою.

Што падъ дубымъ падъ зялёнымъ, душа-ль мой,
Тамъ Ваничка сѣна косить, ранымъ рано, 2
Сѣна косить, каню носить, душа-ль мой: 2
—«Ѣшъ, мой коня, ѣшъ, вароный, ранымъ рано,
Ѣшъ, мой коня, ѣшъ, вароный, душа-ль мой:
Быть табѣ, коня, у дарози, ранымъ рано,
Быть табѣ, коня, у дарози, душа ль мой,
Падъ тымъ возымъ, падъ тяжёлымъ, ранымъ рано,
Падъ тымъ возымъ, падъ тяжёлымъ, душа-ль мой,
Падъ свашкыю, падъ бóльшію, ранымъ рано,
Падъ свашкыю, падъ бóльшію, душа-ль мой,
Падъ Марьею, падъ малодый, ранымъ рано,
Падъ Марьею, падъ малодый, душа-ль мой!»—

200.

Торопитъ Ваня отца, чтобъ онъ поспѣшилъ со сборами въ дорогу: а то не пуститъ его во дворъ строгая теща.

Гырныстай нашъ Ваничка, гырныстай!
Пы застольлику скачеть,
У рукахъ шапку носить:
—«Ты ни забыўляй мяне, батюшка:
Мыя тещинька грозна,
Ня пустить на дворъ позна!»...

Гырныстай Иваничка, гырныстай!
Па застольлику ходить,
Свайго стилушку просить:
—«Да ни пазабаў мяне, стилушка!

Ужъ мой батюшка грозенъ,
Ня ўпустить поздна на двыръ
И съ жаною зъ маладою,
И са ўсимъ жа поѣздымъ.

201.

Нужно выбрать въ дорогу опытныхъ и разумныхъ дружковъ, чтобы не было стыдно на чужой сторонѣ.

Да и ня конь капытымъ празвенѣў,—
Ваничка па сѣнямъ пахадіў,
Іонъ сваего батюшку пабудіў:
—«Устань, батюшка,—долга спишъ!
Сабирай мнѣ свадьбу вясёлую,
Набяри дружкоў разумныхъ:
Ай, тамъ чужая старана,—
Штобъ намъ не была сарыма!»...

202.

Мать совѣтуетъ сыну, чтобъ онъ привезъ жену хоть и не разодѣтую, но работницу.

Ты, бѣлинькій, кудрявинькій Иванька,
А хто жъ табѣ да русыя кудри разчисаў?—
—«Разчисала мнѣ матушка ў субботу,
А ў нядѣльку паслала рана па дѣўку:
—Ай, ѣдь, паѣдь, маё дититка, нибаўся,
Скрозь ночечку у дворушку прабирайся,
На гарѣлычку, маё дититка, ни квапся;—
Привязи шъ ты мнѣ пирямѣнушку ў атласи;
Ти ў атласи, ти ў бѣлинькей сирмязи,
Ти ў чирявичкахъ, ти ў лапыткахъ дыкъ наша,—
Была бъ мнѣ на работушку ўдалася!»...

203.

Старшіе братья совѣтуютъ младшему не льститься на богатство, а выбирать разумную жену.

А ю мѣсица два рага,
У Матвѣйки два брата:
Большинькій братицъ сурядіў,
Сяредній братицъ правадіў,

Меньшинькій братицъ паучіў:
—«Паѣдишъ, брахнинька у чужбину,
Привядуть къ табѣ трёхъ дѣвыкъ:
Первая дѣвушка у золати,
Другая такая у серебри,
Третія дѣвушка у разумѣ;
Ни бяри, брахнинька, у золати,
Другую такую у серебри,
Бяри, брахнинька, у розуми!»...

204.

Мать учить сына быть осторожнымъ въ дорогѣ: на свадьбѣ много чаръ, много колдовства, и осторожность не мѣшаетъ.

Сельцо Радошково, Ельнинскаго уѣзда.

Паѣдишь, дититка, у чужія люди,—
Ни станави коника падъ калиный:
Калина—дерива нисчаслива:
Съ кариня калину вадой мыть,
Сиряди калину чирвякъ точить,
У твяту калину дѣвицы лумають,
Ягыду-калину птички клюють!—
А пыстаў коника пыдъ явырымъ:
Яварокъ дереўца щастливая!
Будить тябе, дититка, теща витати,—
Ты ня пій, дититка, первый чары,
А вылій чарычку каню на гриву,
Штобъ яго гривушка калясомъ стала,
Штобъ яго капыты кубычками!..

205.

Што ў терими тихинька пагаваривають?—
Ваничку матушка паучаить:
—«Паѣдишъ, сыночикъ, въ чужея люди,—
Ты ни стаў коника пыдъ калиныю!
Калина—дерива нищаслива:
Карени калины вадой мыить,
Сиряди калину чирьвякъ точить,
У твяту калину дѣўки лумають,
Въ ягыди калину птушки клюють!—
Ты пыстаў коника пыдъ явырымъ!
Яварокъ дерива щасливыя:
Кыряни явароў—гырнастаи,
Сиряди явыру да ярыя пчолы».—

206.

Ахъ, што у терими тиха пыгавариваютъ?—
Матушка Митруху научиваить:
—«Паѣдишъ, Митрушка, у чужея люди,
Будить тябе, Митрушка, теща витати,
Будить тябѣ, Митрушка, вино давати:
Ай, ня пей, Митрушка, первый чары,—
Вылій чарычку каню на гриву,
Штобъ яго гривушка калясомъ стала,
Штобъ яго капыты кубычками!»...

207.

Село Данько́во, Смоленскаго уѣзда.

Сорокъ человѣкъ верховыхъ и двѣ молодыхъ свашки составляютъ поѣздъ жениха.

За лѣсымъ солнышка играить,
Иванъ коника сидлаить;
У яго матушка пытаить:
—«Куда ты, сыночикъ, паѣдишъ»?
—Паѣду, матушка, на ахоту!..
Ой, дайтя жъ вы мнѣ падмогу:
Саракъ чилавѣкъ вярьховыхъ,
Да двѣ свашички малодыхъ!..

Отъ Варвары Азаровой.

208.

Девять коней подъ поѣзжанами, четыре молодыя свашки и три скомороха сопровождаютъ поѣздъ.

Да ня громъ по небу загремѣлъ,
Ваничка па сѣнёмъ пахадилъ,
Свайго батюшку пабудилъ:
—Устань, батюшка, долга спишъ!—
Сабирай мнѣ поѣздъ великій:
Девяти канёў вараныхъ,
Четырехъ сватей маладыхъ,
Да три скрипицы—игрицы:
Ай, намъ ѣхати далёка,—
Ай, тамъ чужая старана,—
Штобъ намъ не была сарама!..

209.

Самъ Богъ перешелъ дорогу: путь будетъ не опасенъ, злые ковы волшебниковъ и волшебницъ не нанесутъ вреда.

Рядўйтя коникыў, рядуйтя;
Пыдъ мыладога—гнядога,
Пыдъ брата яго—выранога,
А пыдъ свашичикъ-пляснивыхъ!..
Штобъ была дарога счаслива,
Самъ Богъ дарожку пиряйшоў
Сы Прячистыю Святою,
Со Никольскыю Свячою!..

210.

Село Даньково, Смоленскаго уѣзда.

Сравненіе свадебнаго поѣзда съ бѣлой лиліей: «плавыня—конь вараный, листочикъ—вазочикъ, макыука—невѣста, рѣчушка—дорожка».

Мала молыйцу спалася,
Многа у ва снѣ видилася:
У варотъ рѣчушка пратекла,
Па той рѣчушки плавыня,
За плавынію листочикъ,
За листочкамъ макыўка,
За макыўкуй ягыдка.—
—«Я жъ табѣ, сыночекъ, расскажу:
Ета рѣчушка—дарожка,
Ета плавыня—конь вараный,
Ета листочикъ—вазочикъ,
Ета макыўка—ты ў мяне,
Ета ягыдка—Катичка!—

Пѣсня записана отъ крестьянки Аудули Гуковой.

211.

Поѣзжане берутъ съ собою пиво и медъ, чтобы не смерзнуть въ дорогѣ на лютомъ морозѣ.

Сабиралися добры люди у дарогу:
Ай, дайтя имъ гарнецъ пива, два меду,
Штобъ не памёрзли добры люди у дарози,
А ў дарози, на лютенькымъ марози!

212.

Женихъ, ѣдущій за невѣстою, везетъ подарки для невѣсты и ея родственниковъ.

Черезъ поля дароженька черназёмъ,
Туды ѣхаў Митрушичка чернаброў;
Завидила Татяныча съ терема:
—«Заѣдь, заѣдь, Митрушичка, ка мнѣ ва дворъ!»—
—Не заѣду, Татянычка, къ табѣ ва дворъ:
Я ня йимѣю злата-сребра при сябѣ,—
Нечимъ дарить радню тваю и тябе!..

Черезъ поля дароженька черназёмъ,
Туды ѣдить Митрушичка чернаброў;
Завидила Татянычка съ терема:

«Заѣдь, заѣдь, Митрушичка, ка мнѣ ва дворъ!»—
—Я заѣду, Татяничка, къ табѣ ва дворъ:
Я имѣю злата-серебра при сабѣ,—
Іость чимъ дарить радню тваю и тябе!..

213.

Подъ счастливой звѣздочкой родился женихъ, отчего и вышелъ онъ пригожъ; теперь эта звѣздочка свѣтитъ поѣзжанамъ на пути къ невѣстѣ.

Ваничка зорюшку дапрасилъ:
—Свѣти, мыя зоренька, да свѣту,
Пака я да тёщи даѣду!..
—«Я жъ табѣ, Ваничка, свѣтила,
Када тябе матушка парадила,—
Хадила па сѣнёмъ, якъ пава,
Парадила Ваничку, якъ пана!»...

214.

Рукодѣльница невѣста: темными ночами выучилась она искусству шить у своей матушки.

Ды ѣхали быяри ридами,
Напярёдъ быяріў Ваничка;
На быярь хусткыю махаить:
—«Стойтя, пастойтя, бияри»!..

Ни кукушка ў лузи кукуить,
Ни салоўюшка щабищить;
Тамъ мыя Марьичка пѣсни пяеть,
Падъ акошичкымъ сѣдючи,
Дiўныя узоры шiючи.
– «Хто тябе, Марьичка, учіў,
научіў?»—
—Учила, наўчила матушка,
Яще родныя сястрица,
При тёмный ночи, при свячи,
Пыдъ вакошичкымъ сѣдючи.—

215.

Мрачная ночь располагаетъ къ тревожнымъ думамъ: невѣста испытываетъ грустное чувство разлуки съ отцовскимъ домомъ, въ сердце влюбленнаго жениха закрадываются различныя опасенія: если не судьба, не приворожитъ невѣсты колдовство, не помогутъ волшебныя средства, и достанется она другому.

Якъ сватаўся дый Ясилька къ Ганусиньки у сваты,
Тёмная—навидная дубровушка мая.
—«Пазволь, пазволь, Василь Паповичъ, на дворикъ узъѣхать!»—
—А ўсё можна, дай Ясилька, толька ни разлучай!..

—«Пазволь, пазволь, Василь Папович, у сѣнцы увыйдити!»—
—А ўсе можна, дай Ясилька, только ни разлучай!—
—«Пазволь, пазволь, Василь Папович, за столичикъ сѣсти!»—
— А ўсе можна, дый Ясилька, только ни разлучай!—
Якъ стаў жа дый Ясилька зельлика капати,
Прилятѣла какушичка, стала какувати:
—«Пакинь, дый Ясилька, зельлика капати:
А ужу твая Ганусинька даўно замужъ вышла!»...

216.

Дружнымъ и веселымъ приступомъ поѣзжане завоевываютъ городъ и берутъ въ плѣнъ невѣсту.

Пыдъизжаючи пыдъ сяло,
Зайграй, дудычка, висяло!..
Умныя рибяты быяри,
Бяритя ружьи грымады,—
Пусчайтя стрялу па сялу,—
Прыбивайтя стяну камяну,—
Бяритя Марьичку мыладу:
Камéнная стина гнить будить,—
Мыладая Марьичка жить будить!..

217.

Боровикъ съ грибами идетъ на войну противъ зеленой дубравы, бѣлой березы; цѣль войны отнять бѣлую билянку, красную вулвянку: женихъ Рахвейка воюетъ противъ своего тестя, отнимаетъ у него молодую Устинью.

Крикнуў баравикъ падъ сасонкыю:
—«Сбирайтися, грибоўя, са мной на вайну:
Будимъ вуювать зялёную дуброву,
Зялёную дуброву и бѣлую бярёзу,—
Будимъ атымать да бѣлую билянку,
Да бѣлую билянку, красную вулвянку!»...

Крикнуў Рахвейка на варонымъ кани:
—«Сбирайтися, свашки, са мной на вайну,
Будимъ вуювать майго тстелухну,
Майго тстелухну, маю тещухну,—
Будимъ атымать малодыю Устинню!»...

218.

Какъ темная туча, дружина жениха окружила городъ и требуетъ невѣсты. Переговоры между тестемъ и зятемъ. За невѣсту зять долженъ отступиться отъ завоеваннаго города.

Ай, тямно, тямно у лузи,
Тямнѣй у свата на дварѣ:
Быяри вароты абняли,
Просють мыладэй Татянки.—
—«Выйди, батюшка, старгуйся,
Таргуйся, таргуйся, да ня дишави,
Праси за мяне дорыга,
Астаўлёныга горыда!»...
Астаўлёнъ горыдъ Смаленьскій:
Ни увыйдить яго, ни уѣхать,
Сокаломъ Иваньки лятѣть,
На сваю Татянку глядѣть:
Якъ мыя Татянка гулянить
И ў арѣшики читаить:
—«Ти цотъ, ти лишка, арѣшки?»—
Мае арѣшки поўниньки,
Митруха съ Тытяной роўниньки,—
А ти Божухна жъ ихъ руўнувау,
Пи Прячистыя Матушка?—

219.

Село Даньково, Смоленскаго уѣзда.

Побѣдители дѣлять плѣнныхъ дѣвушекъ; жениху достается его невѣста.

Вдарили ў званы, ў калаколы. 2
—«Садитися, быяри, ўси на кони,
Паѣдимъ, быяри, ў новый горыдъ:
А ў новымъ горыди дильба будить:
То таму, то сяму па конику,—
Нашаму Ванички кабыла ў сядлѣ!»...

Вдарили ў званы, ў калаколы,
—«Садитися, быяри, ўси на кони,
Паѣдимъ, быяри, ў новый горыдъ:
А ў новымъ горыди дильба будить:
То таму, то сяму па дѣвушки,—
Нашаму Ванички Марья ў вянку!»...

Отъ Матрены Антоненковой.

220.

„Своевольникъ“ женихъ: стрѣляетъ перепелокъ; застрѣлилъ онъ перепелку, молодую Мархвачку.

Сваявольникъ Пилипка:
Падъ садъ падъизжаить,
Пирапёлыкъ стрилянить.
Пирапелка на юшку,
Перья на падушку,
Мархва на паслужку.

221

Торги между тестемъ и зятемъ. Дорого или дешево отецъ запроситъ за дочь, ея участь рѣшена: достанется она жениху.

Ой, тёмна, тёмна надъ лѣсымъ,
Тямнѣй у свата на дварѣ;
Таргують жа Дуничку мыладу.
—«Таргуйся, батюшка, таргуйся,
Сталяной горыдъ запраси!—
Сталёныга горыда намъ не дадуть,
А мяне такъ вазьмуть;—
Столный горыдъ—намъ не цана,
А я тябѣ, батюшка,—не слуга!»...

Ай, темна, темна у лузи,
Тямнѣй у свата на дварѣ.
Быяри вароты абняли,
Просють малодэй Дунички,
—Выйди, батюшка, утаргуйся,
Таргуйся, таргуйся, да ни ди-
шави:
Праси за мяне дорыга,
Астаўленыга горыда.
Астаўленъ горыдъ Смаленскій—
Ни ўвыйдить яго, ни ўѣхать,
Сакаломъ Иваньки лятѣти,
На сваю Дуничку глѣдючи,
Якъ мая Дуничка гулянть.

222.

Остановился женихъ подлѣ того двора, гдѣ облюбовалъ себѣ невѣсту, которая понравилась ему лучше меда, вина и горѣлочки.

Лятѣў саколя тирязъ три бары,
Тирязъ три бары, тирязъ чатыри,
На пятымъ бару сѣў сабѣ на кляну,
Сѣў сабѣ на кляну, дый защибитаў.—
—Што табѣ, саколя, спадабалася:
Ти дубъ, ти сысна, ти бѣлая бярёза?—
—«Ни спадабала мнѣ ни дубъ, ни
сасна, ни бѣлая бярёза,—
Спадабала мнѣ зялёныя ивылга».—

Ѣхыў Матвѣйка тирязъ три сялы,
Тирязъ три сялы, тирязъ чатыри,
На пятымъ сялѣ стаў сабѣ на дварѣ,
Стаў сабѣ на дварѣ, дай загавариў.
—Што табѣ, Матвѣйка, спадабалася:
Ти мёдъ, ти вино, ти гарѣлычка?—
—«Ни спадабала мнѣ ни мёдъ, ни
вино, ни гарѣлычка,—
Спадабала мнѣ малодая Катичка».—

или: «Ни спадабала мнѣ ни мёдъ, ни вино,
ни гарѣлычка,—
Спадабала мнѣ красная дѣвычка».

223.

Женихъ останавливается подлѣ невѣстина двора, теща выводитъ къ нему за ворота невѣсту.

Ай, па морю, па синиму вална бьеть,
Ай, па полю, па чистыму арда йдеть,
А у тэй ардѣ Иваничка ў пирядѣ,
Вернить каня ки тстевыму ки двару.
—Ай, стилухна, мой батюхна, дай мой даръ,
А мой жа даръ, мой товаръ злюбленый!..
Вывіў стилка варанога каня за вароты:
—«Ай, зятюхна, дитятухна, нà твой даръ!»...
—Ай, тстилухна, мой батюхна, ня мой даръ, —
А мой жа даръ—дырагей тываръ злюбленый!..

Ай, па морю, па синиму вална бьеть,
Ай, па полю, па чистыму арда йдеть,
А ў тэй ардѣ Иваничка ў пирядѣ,
Вярнеть кыня ки тстёвыму ки двару.
—Ай, стилухна, мой батюхна, дай мой даръ,
А мой жа даръ—дарагей таваръ злюбленый!..
Вывила теща Марьюшку за вароты:
—«Ай, зятюхна, дитятухна, вò твой даръ!»...
—А тещухна, мыя матухна, вотъ мой даръ,
А мой жа даръ—дарагей таваръ злюбленый!..

224.

Село Даньково, Смоленскаго уѣзда.

Мать совѣтуетъ своему сыну торопиться ѣхать къ тещѣ на вечеринку и не медлить въ дорогѣ. Женихъ оправдывается предъ тещей, что припоздалъ: мылся въ банѣ.

Ни вичарися на дварѣ, 2
Ай, ни пазнися, Ваничка,
Ни паси коника у лузи,
Ня вѣшай узды на кустѣ,
Ни клади сидла надъ кустомъ,—
Паспѣвай къ тещухни къ абѣду!

А я къ абѣду ня ѣду,
А къ вячери, якъ тутъ быў:
Въ абѣди дарують хустками,
Увячору дарують дѣўками.

—«Спазніўся, тещухна, спазніўся:
Пакуда у банюшки памыўся;—
Бѣленекъ, тещухна, бяленекъ,
Тваяму дитяти миленикъ».—

От Варвары Азаровой.

225.

Женихъ подъѣхалъ незамѣтно: не увидала его даже сторожевая невѣстина свашка.

Ай, умная дай разумная Татянка,
Паставила старожиньку на браду,
А сама сѣла падъ сасною у бару.
—«Стиряги жъ, мыя старожинька, вярненька!»—
А нявѣрныя старожинька стиригла,
А напiўшися-наѣўшися спать лигла,
Ни углядѣла, аткуль мѣсицъ узыйшоў,
А узыйшоў да ясинъ мѣсицъ съ-за сонца,
И зъѣхыў Митрыфаничка сы двыра,
Сы двыра, сы тстёвыга терима.

226.

Невѣста будитъ отца: прiѣхалъ женихъ, окруженный молодыми свашками и дружками, какъ мѣсяцъ—ясными звѣздами.

Твила, твила липушка
Алыми твитами,
Ни атцвёмши липушка
Стала аблитати;
Аблитала липушка
На сырую землю,
Да ранымъ рана,
На сырую землю.
Малодая Анистичка
По саду гуляла,
Апала липушка
Анисьти на шейку,
Анисьти на шеичку,
На русую касу.
Было табѣ, Анистичка,
Патиши хадити,
Было табѣ, Анистичка,
Батюшку прасити:
Ты устань-ка, батюшка,
Ты, устань, ашнися:
Вотъ табѣ водичанька—
Да ты умыйся;
Вотъ табѣ утирычка—
Дакъ ты увотрися!
Иди-ка ты у горинку,
Богу пумалися,—
Аттвари-ка, батюшка,
Ваконца падъ сонца,
Пасматри-ка, мой батюшка,
У ваконца, падъ сонца
Якъ на неби мѣсичикъ
Съ чистàми звѣздами—
Прiѣхыў Хвилиппычка
Съ свашками, дружками.

227.

Невѣста распознаетъ поѣзжанъ по наряду: узнала свекора, деверя и своего жениха.

На дварѣ капли каплють;
На зятю сукны мякнуть,
А синія да зялёныя,
Зялёныя, сверху чорныя.—
Панаѣхыла казачинькыў повинъ дворъ.
—«Узнай, узнай, Татянычка, каторый твой!»...
—Ай, на кутѣ, у золыти—свёкыръ мой;
А на коничку, у камзольчику—девирь мой;
А на кониву, на вароненькымъ—милый мой!..

228.

Застѣнчива невѣста; мелькомъ замѣтилъ ее женихъ на вечеринкѣ у тестя: красивая и разодѣтая побѣжала хозяйская дочь въ свой теремъ, шумя нарядами, звеня ключами.

—Ужъ ты, сизинькій силязень,
Ти быў жа ты на мори,—
Ой, ти видіў ты утицу?—
—«Ужъ я, сизинькій силязень,
Ой, быў жа я, быў на мори,—
Ой, видіў жа я утицу:
Утка у трысникъ паплыла,
Падъ ёю вада лялѣить,
Надъ ёю трысникъ зилянѣить».—

—Ты, малодинькій Рафейка,
Да ти быў жа ты у свайго тстя,—
Ой, ти видіў ты Устинню?—
—«Я, малодинькій Рафейка,
Ой, я быў жа я у свайго тстя,—
Я видѣў жа я Устинню:
Устиння на тярёмъ пабѣгла,
На ей наряды шумѣли,
Подли боку ключи звинѣли».—

229.

Увидя приближеніе свадебнаго поѣзда, стыдливая невѣста хоронится за мать, но уже поздно: сейчасъ поѣзжане перейдутъ рѣчку, сейчасъ со скрипомъ отворятся передъ ними новыя вороты.

Протіў двара да Карнѣевага 2
Протекала рѣчка быстрая,
Протикала биряжистая 2
Хадоска за вадой ишла, 2
Завидѣла сокола за рякой. 2
—«Матушка мыя родныя, 2
Защити жъ новыя варота, 2
Запруди рѣчку быструю. 2

—Дурычка да Хадосычка, 2
Дурычка да ниразумныя, 2
Кони яго, яны у бродъ пойдуть,
Сами яны пиряходъ знайдуть, 2
Тябе, младу, да съ сабой возьмуть!—2

230.

Робко и стыдливо уходитъ невѣста отъ жениха: такъ прячется козочка, преслѣдуемая волкомъ.

Хадила козынька па гарѣ;
Какъ завидила ваўчицу,
Какъ ударила на ўтёки.
—Утикай, ня ўтикай, козынька,—
Быть табѣ, козынька, съѣдиный,
Качатца галавѣ пы гарѣ,
Доўгыму хвасту па масту,
Крутымъ рожкамъ па дарожкамъ!..

Хадила Дунична па двару;
Какъ завидила Ваничку,
Какъ ударила на ўтёки.
— Утикай, ня ўтикай, Дуничка,—
Быть табѣ, Дуничка, за мною!..

231.

Роза скрываетъ невѣсту отъ отца-матери и показываетъ ее жениху.

А ў гароди роза родить,
А Марьичка па гароду ходить,
Съ розыю гаворить:
—«Ты скрый мяне, роза,
Падъ сваё кареиня,
Падъ сваё кареиня,
Падъ широкая листя: —
Будить мяне батька искати,
Пярейма вамъ давати,—
Пярейма вы не бярития,
Мене, младу, ни кажитя!»...

А ў гароди роза родить,
А Марьичка по гароду ходить,
Съ розыю гаворить:
—«Ты скрый мяне, роза,
Падъ сваё кареиня,
Падъ сваё кареиня,
Падъ широкая листя;—
Будить мяне матушка искати,
Пярейма вамъ давати,—
Пярейма вы не бярития,
Мяне, младу, ни кажитя!»...

А ў гароди роза родить,
А Марьичка па гароду ходить,
Съ розыю гаворить:
—«Ты скрый мяне, роза,
Падъ сваё кареиня,
Падъ сваё кареиня,
Падъ широкая листя;—
Будить мяне Ванька искати,
Пярейма вамъ давати,—
Пярейма вы возьмите,
Мяне, младу, пакажитя!»...

232.

Переговоры между невѣстой и пріѣхавшимъ женихомъ; не хочетъ ему невѣста отворять воротъ подъ предлогомъ, что ей некогда.

Харошее дерева калина:
По дарогѣ ишла, гримѣла,
По балоту ишла, шумѣла,
Къ и двару пришла, зайграла:
—«Атвари, Марьичка, вароты!»—
—Некали, калина, некали;
Капаю, капаю черназемъ,
Пасѣю, пасѣю чёринъ макъ!..
Зарадіўся макъ: червонъ твѣтъ,
Червоный твятокъ—Ванichка,
Зылытая макоўка—Марьичка.—

1 ст. Харошія дерива калина:
По балоту ишла, шумѣла,
По дароги ишла, гримѣла.

233.

Дерзко перескочилъ жениховъ конь въ невѣстинъ садъ и потопталъ цвѣты; невѣста обращаетъ свой гнѣвъ въ шутку: сорвала съ хмеля шишку, ударила ею жениха по румяному лицу.

—Ой, бѣлинькій, малодинькій Ваничка,
Чаго твае румяныя лицо стусьмѣла,
Чаго твае ретивоя сердца заўныла?..
—«Якъ быў въ мяне вароненькій коничикъ.
Перискачіў у Марьичкинъ садочикъ,
Павытыптаў рутую мяту вонъ съ карня,—
За то мыя да и Марьичка гнѣўна была:
Якъ сырвала хмѣлёвыю шишичку,
Ударила па румяныму личиньку!»...

234.

Напрасно невѣста гнѣвается, что женихъ припоздалъ: нужно исполнить было дома обычай, издревле установленный, помыться чисто въ банѣ, проститься съ родомъ-племенемъ.

Грудлива дарога настала,
Вароныга каня стамила,
Малодыга Ваничку спазнила.
На яго Дуничка гнѣўна была.—
—«Ты ня гнѣвайся, Дуничка,
Што я, молыдицъ, спазніўся:
Пакуль у банюшки памыўся,
Всей раднѣ пакланіўся,—
Меньшій сястрицы забыўся,—
Полъ дароженьки варатіўся,—
Меньшій сястрицы пакланіўся,—
Тымъ я, молыдицъ, спазніўся!»...

Или такъ отъ стиха 7:

Пакуль у банюшки памыўся,
Всей раднѣ пакланіўся,
Бяленекъ, тещухна, бяленекъ,
Тваяму дитяти миленекъ.

235.

Напрасно дѣвушки плачутъ объ перевѣнчавшейся подругѣ: слезы не вернутъ ее въ дѣвичій танокъ.

На мыри утычка купалася,
Увидила селезня, схувалася;—
Ай, па ей утычки закракали.
—«Ни кричитя, утычки! я ни ваша:
А ужъ я съ селезнимъ спазналася,
Въ аднымъ возири купалася,
Сы 'днае крыницы ваду пила,
Сы 'днаго колыса пшаницу кливали!»...

Въ тирямѣ Марьичка прибиралася,
Вышедши съ тирима, цахарашивалась,
Увидила Ваничку, схувалася,—
А ў ей, па ей дѣвушки заплакали.
—«Хуть плачьтя, дѣвушки, я ни ваша:
А ўжу я съ Иванымъ спазналася,
А ў аднэй церькуўки винчалася,—
Уй, на аднэмъ рушничку пастыяли,
Съ аднаго кубучку вино пили!»...

236.

Насмѣшка надъ вакханствующими сватами: лѣшій, нечистая сила водитъ ими,— сбились они съ дороги.

а) Дурны сваты, дурны:
Заѣхали ў гумны,
Верею абнимали,
Свинню цалували:
Ани думали, што дѣўка,
Ажно свиння бѣлка.

б) Асѣти чаломъ били,
Углы цалували,
Свинню заручали:
Яны думали, дѣука,
Ажно свиння-бѣлка.

Мотивы Купальскихъ пѣсенъ переходятъ въ сведебныя пѣсни. —„Слѣпота очей—одинъ изъ характеристическихъ признаковъ купалы... Слѣпота переходитъ и на коней жениха:

Ѣдя суженка жанитися,
Чатыре кони на поводя,
А пяты коникъ скокомъ-бокомъ,
Да на пень вокомъ!"

(Бѣлорусскія пѣсни г. Безсонова, стр. 50, 51).

237.

Насмѣшка надъ вакханствующими сватами, находящимися подъ вліяніемъ Купалы.

Дурны сваты, дурны:
Панаѣхали ў гумны,
Саху абнимали,
Свинню цалували;—
Яны думали:—«дѣўка!»—
Ажну свиння-бѣлка;
Яны думали:—«панинятки!»—
Ажну ўсё ў свиннѣ пырысятки.

238.

Насмѣшки надъ конями жениха; счастливый въѣздъ его, несмотря на насмѣшки и глумленія.

Табакуръ, табакуръ—Иваничка:
Пракуріў коника на табачкѣ,
Паѣхаў жанитца на сабачкѣ;
Питухи-пивуны пазапрежины,
Ырысяты-мышинята позамузданы,
А сѣрыя кошки ў пристежки!

Пѣтухъ играетъ большую роль въ свадебныхъ обрядахъ. На свадьбѣ боятся козней вражьей силы, а пѣтухъ отгоняетъ Даэвовъ, злыхъ духовъ мрака. Изображеніе пѣтуха помѣщается на курникѣ. Въ с. Хохловѣ (Смоленскаго уѣзда) и въ селѣ Мачулахъ (Ельнинскаго уѣзда) молодые, являясь на поклонъ къ священнику, приносятъ пирогъ и пѣтуха.

Укажемъ на, можетъ быть, случайное выраженіе, въ которомъ упоминается о запряжкѣ пѣтуха: „Хорошая санная дорога: на пѣтухѣ можно доѣхать".—Въ одномъ преданіи (С. Боровское, Ельн. уѣзда), чтобъ похоронить трупъ богатыря-змѣя, дѣти на пѣтухахъ и курочкахъ возили землю на могилу чудовища (Боровской курганъ, могила змѣи).

239.

Насмѣшки надъ бѣдностью поѣзжанъ. Понадѣли дружки чужой нарядъ,—да и тотъ отличается крайнею ветхостью и бѣдностью.

Харошъ—пригожъ паджанишничикъ прибраўся!..
На ёмъ свита лыкымъ сшита и то ни яго,
Іонъ выпрасіў, іонъ вымаліў у сусѣда:
—«Сусѣдушка, мой батюшка, дай свиту—
На адну часинку, на адну минутычку, на сватьбу».
На ёмъ кахтанъ хлопьемъ напханъ и то ни яго,
Іонъ выпрасіў, іонъ вымаліў у сусѣда:
—«Сусѣдушка, мой батюшка, дай кахтанъ,—
На 'дну часинку, на 'дну минутку—на свадьбу!»—

На ёмъ шапка съ кашечію лапку и то ни яго:
Іонъ выпрасіў, іонъ вымаліў у сусѣда:
—«Сусѣдушка, мой батюшка, дай шапки
На 'дну минутку, на 'дну часинку—на свадьбу!»—
А у яго баты новы, пальцы голы, и то ни яго:
Іонъ выпрасіў, іонъ вымаліў у сусѣда:
Сусѣдушка, мой батюшка, дай баты,—
На 'дну часинку, на 'дну минутку—на свадьбу!»...

240.

Насмѣшка надъ составленнымъ изъ разнаго отрепья нарядомъ жениха.

А на нашимъ жа на Пилипычки
Сыборная платьтя:
Шубка тилячча,
Шапка сыбачча,
А ботики парасяччи:
Шубка раўнеть,
Шапка бряхнеть,
А ботики заскагочуть.

241.

Пасмѣшка надъ хатой невѣстинаго отца: поленился онъ сдѣлать крышу для своей лачужки—вмѣсто хозяина гости навяжуть соломы и сдѣлають на скорую руку соломенную кровлю.

У нашига свата
Някрытая хата:
Навяжимъ саломы,
Накрымъ харомы.

242.

Насмѣшка надъ дружками.

У нашига дружка семъ сажинъ кишка:
И застегнитца, и пыдпиряжитца!..
Астанетца зъ локыть, па жонки покать,
Астанетца канецъ, жонки на чапецъ...

243.

Насмѣшка надъ дружкомъ, надъ его неопрятностью.

Дружко у парози,
Руки на палици,
Ищуть каланицы.

244.

Дружко зѣвака и подслѣповатъ.

Паджанишникъ—варона,
Падъ имъ конь —карова,
А ў пристежки—всё кошки,
Жеребёнокъ —теленокъ,
Самъ слѣпъ, якъ щаненыкъ.

245.

Хоть и большіе глаза у дружка, онъ ими плохо видитъ, а смотритъ завистливо (ломаетъ глаза); пусть „переломы" послужатъ во вредъ самому завистнику: пусть прохвораетъ онъ три года.

У дружка вочи вялики,
Вочи по ложки,
Ня видють ни крошки; 2
Па грядкахъ глидять—
Пиряломы хатять.
Дайтя яму пиряломушки
На три годы хваробушки.

246.

Деревня Слобода, Смоленскаго уѣзда.
Разныя насмѣшки надъ дружками. Струсили они свашекъ.

Дружка идеть ў избу!
Пристаўтя цылаву къ печи,—
Ды нихай чешить плечи!
А другей спужаўся,
Падъ лаўку схуваўся:
Дѣўки лаўку 'бламили,
Дружка задавили.

От Маріи Дёминой.

247.

Свашки шутятъ, шалятъ съ дружками.

Нямытька дружкó, нямытька:
Памыйтя яго кисялёмъ,
Уватритя яго пымяломъ,
Паложьтя яго падъ паломъ,
Пакрыйтя яго карытымъ,—
Ой, тымъ карытымъ нямытымъ!

248.

Село Войнино, Мстиславскаго уѣзда, Могилевской губерніи.
Насмѣшки надъ дружками.

Дѣўки дружка били,
Падъ печъ падсадили,
Калодыю закатили,
Саломыю защитили.
Вотъ табѣ, дружко, мука,
Атъ дѣвыкъ навука.
Драўся дружкó, драўся,
Пакуль мотузъ парваўся.

249.

Село Войнино, Мстиславскій уѣздъ, Могилевской губерніи.
У дружка кованая чуприна.

А ў дружка
Куваная чуприна:
Кували черти,
Привязаўши къ жерди.—

Тамъ мы кували,
Якъ сами знали,
Кували дужѣй,
Привизаўши къ дузѣ.

За то яны кували,
Што падарки малы.
А у тябе, маладога, радины многа,
У мяне, маладѣ, дароў нямнога.

250.

Деревня Слобода, Смоленскаго уѣзда.
Насмѣшки надъ скупостью дружкя.

А ў нашига пыджанишничка расчосаны кудри:
А знать яго черти скубли;—
А за што яго драли, а за што яго лупили,—
Што намъ мёду ни купили!—

251.

Деревня Слобода, Смоленскаго уѣзда.
Еще насмѣшки надъ дружками. Дружки подвергаются брани, насмѣшкамъ вакханствующихъ свашекъ, находящихся въ изступленіи подъ вліяніемъ Купалы.

А што ў лѣси вытить, (2)
А што ў лѣси вытить:
Дружкó сучку мытить.

А што ў лѣси стогнить, (2)
А што ў лѣси стогнить:
Дружко сучку скоблить.

А што ў лѣси брешить, (2)
А што ў лѣси брешить:
Дружко сучку чешить.

Отъ крестьянки Ѳедосьи Сиваевой.

252.

Дружко входитъ въ хату и смотритъ, достаточно-ли наварено для поѣзжанъ угощенія.

Дружко йдеть у въ избу, 2.
Да ў печъ паглидаить:
А ти густа капуста,
Ти вяликъ гарщокъ каши,—
Ти пайдають наши.—
Ай, густа капуста,
Вяликъ гарщокъ каши:
Пайдають наши!..

253.

Насмѣшка надъ чужими свашками, надъ ихъ бѣдностью.

У нашимъ возерѣ ўсё платва,—
Панаѣхала ўсе галыдба;
У нашимъ возерѣ ўсе щучки,—
Панаѣхали ўсе сучки.

254.

Могилевской губерніи, Мстиславскаго уѣзда, Село Войнино.
Насмѣшки надъ свашками.

—Большія свашка-душка,
А хто жъ табѣ сдѣлаў брюшка.
—«Терихъ, мати, Терихъ,
Палажомши на беригъ».—

255.

Деревня Слобода, Смоленскаго уѣзда.

Отъ перебранки дѣло дошло до схватки между свашками и дружками: засадили дѣвки дружка подъ печь и еще насмѣялись надъ нимъ.

Дѣўки дружка били—(2).
Падъ печъ пасадили:
Драўся дружко, драўся,
Пакуль мотузъ парваўся.
—«Тиши, дружкò, тиши,
Ни падави нашихъ мышій:
Наши мыши пышны,
Съ падполья павышли!»—

(Ср. № 248)

256.

Деревня Слобода, Смоленскаго уѣзда.

Свашки грозятъ скупому дружку своимъ нападеніемъ: не выкупитъ онъ мѣста, поволокутъ онѣ его со срамомъ, взявши за хохолъ, вонъ изъ хаты. На заручинахъ, когда жениха ведутъ за столъ, тогда дѣвки поютъ:

Ня гнися, дружкò, ня гнися,
Выкупъ мѣстичка, садися,—

Ни положишъ на столъ зылатога,—
Ня пустимъ за столъ мыладога!
Мы жъ тябе у сѣрымъ увядёмъ:
Узяўши за хахолъ, вонъ пувядёмъ...

257.

Насмѣшка надъ женихомъ: малъ онъ ростомъ, уродливъ, старообразенъ.

Ти чортъ вамъ, сватьти, примудріў
Этакага чартёнка жанить:
А ў яго ноги кривэя,—
Падстаўтя яму другея;
А у яго ноги каротки,—
Падстаўтя яму калодки;
А ў яго зубы рѣдки,
Якъ у чорта клѣтки?!.

258.

Насмѣшка надъ женихомъ.

Ай, сватушка жъ нашъ дымавой,
Да ти чортъ жа табѣ примудрилъ
Да етага чяртёнка жанити?!—
А у яго ноги каротки,—
Падстаўтя жъ яму калодки!..

259.

Насмѣшка надъ малымъ ростомъ недоразвившагося жениха: малъ онъ—словно козявка или лягушка, вдобавокъ неповоротливъ, какъ мѣшокъ.

Глянь-ка ты, Марьичка, у варшокъ:
Вонъ твой Иванька, якъ мяшокъ;—
Глянь-ка ты, Марьичка, пыдъ лауку:
Вонъ твой Иванька съ кызяўку;—
Глянь-ка ты, Марьичка, у кадушку:
Вонъ твой Иванька съ лягушку!..

260.

Другія насмѣшки надъ женихомъ.

Ты глянь, Марьичка, подъ лаўку:
Тамъ твой Ваничка съ казяўку;—
Ты глянь, Марьичка, ў кадушку:

Вонъ твой Ваничка съ лягушку;—
Ты глянь-ка, Марьичка, ў балонку:
Твой Ваничка съ варонку;—
Ты глянь, Марьичка, у въ варшокъ:
Вонъ твой Ваня, якъ сврщокъ;—
Ты глянь, Марьичка, ў аконца:
Тамъ твой Ваничка, якъ сонца!..

261.

Дѣвушки, называя жениха вдовцомъ, обижаютъ его: хочется ему казаться молодымъ, бодрымъ.

Яхимъ дѣвушикъ запрасiў,
Рѣшита яецъ пасулiў.
Дѣўки ячечки пажрали,
Яхима удаўцомъ назвали.

Ни кажитя, дѣвушки, што я удавецъ,
Скажитя, дѣвушки, што я маладецъ!

262.

Теща выбрала себѣ вороватаго зятя.

Ты бярёзынька, ты, кудрявыя,
Ой ляли, ляли, ой лялёшеньки, ты, кудрявыя!—
Охъ, ты, тещухна, ты, лукавыя,
Выбирала зятюхну, да й ня выбрала:
Выбрыла зятюхну варавитыга:
Чирязъ тынъ ходить,—кѡнiй водить,
Чирязъ боръ ходить,—iонъ нароў водить,
Падъ печъ лазить,—курей крадить!—

263.

Насмѣшка надъ неопрятностью жениха: невѣста составляетъ съ нимъ противоположность.

Ахъ, вы, свашки-чурашки,
Чиризъ щирый боръ ѣхали,—
Чаму хваща ни рвали,
Чаму жиниха не ўмували:

Вашъ жанихъ, якъ пень, чёринъ,
А наша нявѣста, якъ сыръ бѣла,
Якъ сыръ бѣла, якъ папера!..

264.

Пусть не чванится невѣста и не отворачиваетъ гордо отъ присутствующихъ своего лица: ея женихъ съ однимъ глазомъ и съ одной губой.

Ни сяди, Анисьтя,
Бокымъ, бокымъ:
Привязли Хвилиппа
Съ аднымъ вокымъ;

Ни сяди, Анисьтя, дыбымъ, дыбымъ:
Привязли Хвилиппа
Съ аднымъ грибымъ.

265.

Застѣнчивъ женихъ: просто силою надо волочь его въ хату; а свашкамъ это на руку: онѣ рады случаю надъ нимъ посмѣяться.

Мядвѣнникъ идеть, мядвѣдя вядеть.
—«А хадитя, дѣти, мядвѣдя глядѣть!—
А нашъ жа мядвѣдь гудеть и ряветь,
Гудеть и ряветь и ў избу няйдеть;—
Хуть мы на яго, хуть патукаимъ,
Хуть патукаимъ, хуть палюкаимъ!»...

266.

Насмѣшки надъ женихомъ и невѣстою: замарашки они—два сапога пара.

Ой на дварѣ мятелица—ня ўюга,
Ой женитца дай Ваничка спуляга,
А бяреть жа іонъ Хадосычку спульличку.—

267.

Понаѣхали поѣзжане, и ужъ смотрятъ на невѣсту властно, какъ на свою собственность.

Ай, па полю дарога торная,
А ѣхала карета чёрная,—
А ў тэй карети писари,—
Ета жъ писари ўси маи:
Ни паѣдуть яны бизъ мяне,
Бязъ русый касы, бизъ маей,
Бязъ румяныга личиньня!..

268.

Хотя страстно желаютъ видѣться молодые, не могутъ: невѣста еще не выкуплена и находится подъ крѣпкой охраной рода-племени.

На гарѣ дубочекъ да пашуркиваеть,
Бѣлую бярёзу да пагукываеть:
—«Бѣлая бярёза, хади ка мнѣ!»—
—Рада бъ я, дубочекъ, пайдить къ тябѣ,—
Прирасло карення ка сырой зямли,
Свилося вѣтьтика са тёмнымъ лѣсымъ!..

Па двару Ваничка да пахаживаеть,
Мыладую Дуничку да пагукиваеть:
—«Дуничка, хади ка мнѣ!»—
—Рада бъ я, Ваничка, пайдить къ тябѣ,—
Родныя сястрицы па бакамъ сидять,
Родненькій братецъ касу держить!..

269.

Сельцо Злотово, Ельнинскаго уѣзда.

Хотя невѣста не выкуплена, однако женихъ ужъ имѣетъ нѣкоторое право надъ нею: невѣста должна покинуть разговоръ съ сосѣдами и подружками и явиться на зовъ жениха.

На рѣчушки силязенюшка паплывываить
Іонъ сваю вутицу да папытываить:
—Гдѣ жъ мыя сѣра вутица да падѣлыся 'тъ мяне?—
Када йна у трасникъ пашла, варатитя яе;—
Када жъ ина у гняздѣ сядить, ни ганяйтя вы яе!..

Па навымъ синямъ да Василичка, іонъ пахаживаить,
Іонъ сваей Анютычки да паспрашиваить:
—А йдѣ жъ мыя Анютычка падивалася 'тъ мяне?
Када ина у сусѣдушки, высылайтя жъ яе;
Када ина у бясѣдушки, не зыймайтя яе!..

270.

Невѣста на первыхъ порахъ покойна: родные и свашки обѣщаются не выдавать ее жениху (розлукѣ), а дать за нее выкупъ.

Гурныя, пышныя падружички!
Чуитца, видитца, да ни кажитца,

Што мыя разлука на дворъ ѣдить.
—«Ня бось, ня бось, Татянка, мы ня выдадимъ,
Мы ня выдадимъ и ня (?) выкупимъ,—
Мы тваю разлуку вонъ вывидимъ!»...

Гурныя, пышныя падружички!
Чуитца, видитца, да ни кажитца,
Што мыя разлука ў избу идеть.
—«Ня бось, ня бось, Татянка, мы ня выдадимъ,
Мы ня выдадимъ и ня (?) выкупимъ,—
Мы тваю разлуку вонъ вывидимъ!»...

Гурныя, пышныя падружички!
Чуитца, видитца, да ни кажитца,
Што мыя разлука за столъ сѣла.
—«Ня бось, ня бось, Татянка, мы выдадимъ,
Мы выдадимъ и ня выкупимъ,
И тваю разлуку вонъ ня вывидимъ!»...

271.

На дорогѣ сваты ограбили старцевъ и жалкой добычей дарили дѣвушекъ.

Казали: сваты бытаты;—
А чорта-жъ яны бытаты?!
На дарогѣ старца разбили,—
Тымъ яны дѣвушикъ дарили!..

272.

Перебранка между свашками и дружками за подарки.

За ета мыла,
Штобъ скула ў рыла:
За етытъ кусокъ,
Штобъ скула ў насокъ!..

273.

Свашки клянутъ жениха за черненькіе башмачки: надо было подарить невѣсту красными; клянутъ свашки и невѣсту, зачѣмъ она приняла отъ жениха его подарокъ.

Какъ ба табѣ Пилипка
Чортъ кожу лупилъ:
На што ты Анисьти
Чирявички купилъ,
А ня чорнинькія,
Чарвонинькія?
Какъ ба табѣ, Анисьтя,
Сава вочи драла:

На што ты у Пилипа
Чирявички брала,
А ня чорнинькія,
Чарвонинькія?

274.

Насмѣшки надъ свашками, продавшими невѣсту: приниженныя и осыпаемыя насмѣшками, со стыдомъ онѣ покидають свою подругу.

Пашли наши дѣвушки изъ застольля,
Словна сучки изъ падпольля!

275.

Сельцо Шаталово, Смоленскаго уѣзда.
Торжество и веселье жениха и его дружины: взяли они городъ, взяли они въ плѣнъ невѣсту.

Пашли дѣуки изъ застольля,
Слоўна сучки изъ падпольля.—
Слава жъ тябѣ, Божа:
Горыдъ зваювали,
Паланяночку узяли!..
Паланянка на юшку,
Перья на падушку,
Мархва на паслушку!..

276.

Невѣста между чужими свашками и женихомъ, она сознаетъ надъ собою чужую власть, и сиротливое чувство овладѣваетъ ею.

Ти ни жалка жъ табѣ, Тытянка,
Што абсѣла тябе чужбина:
На правымъ баку Митрушка,
На лѣвымъ баку свашички?

277.

Свашки толкаются и ссорятся за мѣста.

«Якъ пріѣдуть съ-падъ вѣнца, жениховы свашки праганяють невѣстиныхъ и брѣшуть на ихъ».

Бранилися пиряпечи у печи:
—«Падвинься туда, аржанка!»
Я тута сяду, аўсянка!...
Бранилися свашечки за сталомъ:
—«Падвинься туда, шелудіўка!»
Я тута сяду, паршіўка!...

278.

Село Даньково, Смоленскаго уѣзда.
Прощанье съ дѣвичьей косой.

Касица мыя русая,
Ня день я табе чисала,
Ни нядѣлюшку плитала,—
За адинъ вичярокъ прагуляла,
За адну рюмычку прапила,
За адну гривенку прадала!

Пѣсня записана отъ Матрёны Антоненковой.

279.

Какъ орелъ, налетѣлъ женихъ на танокъ дѣвушекъ и выхватилъ изъ него невѣсту.

Кукувала кукуша ў садочку, 2
Прилажіўши галоўку къ листочку,
А у ей пташечки спрашивали:
—«Чаго ты, кукуша, кукаешъ?»—
—Какъ жа мнѣ, пташечки, ни кукувать:
Свила я гнѣздечка, снесла я яечка,
Снесла я яечка, сабрала пташикъ;—
Атколь взялся арлища;
Онъ маё гняздечка разарилъ,
И яичка разабилъ,
И мяне, кукушу, къ сабѣ ўзялъ —

Плакала Дуничка ў святличкѣ,
Прилажіўши галоўку къ сястричкѣ;
У яе дѣвычки спрашивали:
—«Чаго ты, Дуничка, такъ плачишъ?»—
—Какъ жа мнѣ, дѣвычки, ни плакать:
Свила-было вяночикъ,
Пашла-было ў таночикъ
И сабрала-было дявочикъ;—
Атколь взялся Ваничка:
Онъ мой вяночикъ разарвалъ,
Дѣвушикъ разагналъ
И мяне съ сабой взялъ.—

280.

Кукувала кукуша ў садочку,
Прилажіўши галоўку къ листочку,
А ў яе пташачки пытали:
—«Чяго ты, кукуша, кукуишъ?»—
—Какъ жа мнѣ, пташачки, не кукувать:
Звела я, було, сабѣ гняздечка,
Снесла, було, яечка,—
Аткуль взяўся сизъ арёлъ,
Іонъ маё гняздечка разаріў,
Іонъ маё яечка разабіў...

Плакыла Ганнычка ў святлицы,
Прилажіўши галоўку къ сястрицы,
А у яе дѣвычки пытали:
—«Чяго ты, Ганнычка, такъ плачешъ?»—
—Чяму жъ мнѣ, дѣвычки, не плакать:
Сабрала, було, таночекъ,
Извила я, було, сабѣ вяночекъ;—
Аткуль взъѣхаў Ваничка,—
I онъ мой таночекъ разагнаў,
Мой вяночекъ разарваў
И мяне, мыладу, къ сябѣ ўзяў?!..

281.

Кукувала зязюля верьхъ дуба,
Приклаўши галоўку къ листочку.
Яе пташечки пытали;
—Чаго ты, зязюля, кукуишъ?—
—«Якъ мнѣ, пташечки, да ни кукувать?!
Сабрала-было пташичикъ,
Я звила-было гняздечка,
Я знесла-было яечка...
Аткуль налетѣў арлища,
Гняздечка маё разаріў,
Яечка маё разабіў,
Мяне, пташечку, съ сабой узяў»...

Плакала Дарычка у святлицы,
Приклаўши галоўку къ сястрицы;
Въ яе дѣвушки пытали:
—«Чаво ты, Дарычка, плакыла?»—
—Якъ мнѣ, дѣвушки, ни плакать?!..
Сабрала-было дѣвушикъ,
Я звила-было вяночикъ...
Аткуль-наѣхыў Матвѣйка,
Дѣвушикъ моихъ разагнаў,
Вяночикъ жа мой разарваў,
Мяне, маладу, къ сабѣ узяў!..

282.

Село Войнино, Мстиславскаго уѣзда, Могилевской губерніи.

Веселое настроенье свашекъ изъ поѣзда жениха выражается шумными пѣснями.

Здрягнулися сѣни,
Якъ свашечки сѣли;
А ни такъ здрягнутца,
Якъ гарѣлки напьютца.

Падъ лаўкыю плашки
Парвалися свашки;
Дайтя имъ расолу,
Кабъ брали да с..у.

283.

Когда женихъ сѣлъ возлѣ невѣсты, пропадаетъ, ея гордое дѣвичье съ нимъ обхожденіе.

А ў садику галубушка гуркуить.
Якъ прилятѣлъ галубчикъ, сѣлъ дли яе,
Іонъ крыльлика абъ крылышка чиркаеть:
—«Чаго, чаго, галубушка, гуркуешъ:
Ти ты мною, голубчикымъ, гардуешъ?
Ня гордуй жа, галубушка, ты мною,—
Тяперь жа ты, галубушка, са мною!»..

Ой, плакала да и Дуничка за сталомъ.
Якъ пріѣхалъ да и Сёмушка, сѣлъ дли яе,
Іонъ плечика абъ плеченька талкаеть:
—«Чаго, чаго ты, Дуничка, плакала:
Ти ты мною малодчикымъ гардуешъ?
Ня гордуй жа, Дуничка, ты мною:
Тяперь жа, Дуничка, ты са мною!»...

284.

Пріѣхалъ женихъ и утѣшаетъ невѣсту послѣ разлуки.

За банюй какушка какуить;
Прилятѣў ясенъ соколъ,
Сѣў ли яё, сѣў ли яё,
Іонъ крыломъ абъ крылушка чиркаить, 2
У глазы галубушки паглидаить:
—«Чаго ты какушичка какуишъ?»—
—А якъ жа мнѣ, ясенъ соколъ, да ни кукувати:
Іость у мяне зяленый садъ близъ твайго. 2

Въ теремѣ Хадосычка плакыла, 2
Пріѣхаў дай Василичка сѣў ли яе, 2
Іонъ плечомъ абъ плечушка чиркаить:
—«Чаго жъ ты, Хадосычка, плакыла?—2
—Якъ жа мнѣ, Василичка, ни плакыть:
Іость у мяне святличинька близъ тваей. 2

285.

Взаимныя шутки молодыхъ за столомъ.

Выхваляничка Дуничка
Выхвалялася вячерюй:
—«Была ў майго батюшки вячеря,
Передъ каждымъ гостемъ тятеря,
Переда мною вырабей».—

Какъ зачуў-пачуў Ваничка:
—«Не выхваляйся, Дуничка!
Я жъ тую вячерю вячеріу:
Передъ каждымъ гостемъ рѣдьки шматъ,
Переда мною вырабей;—
Іонъ пыдняўшись пылятѣў,—
Толька я, молыдецъ, пыглядѣў!»...
Куда тотъ вырабей пылятѣў!»...

286.

Невѣста должна заставить себя плакать искусственными средствами, если у нея не льются слёзы: иначе заподозрять въ ней желаніе быть замужемъ.

Знать тябѣ, Марьичка, замужъ хочитца,
Што у тябѣ слёзыньки ня котютца?—
Ты иди, Марьичка, ў зялёный агародъ,—
Ты вырви, Марьичка, горьку цыбульку,—
Ты натри, Марьичка, свае глазынки,
Штобъ у тябе слёзыньки пакатилися!

287.

Женихъ съ невѣстою занимаются гаданіемъ: то они считаютъ число орѣховъ, четное-ли оно, или нѣтъ; то наблюдаютъ за полнотою зерна.

А ў бару, ў бару, на кляну
Да висить калыбель на шаўку,
А ў томъ калоблѣ Ваничка.
—«Да, быяри мае пышныя,
Вскалыхнитя мяне далёка,—
А не такъ далёка, што высока,—
Штобъ я увидѣў тетёвый дворъ!»...

На тстёвымъ дварѣ паненки
Калёныя арѣшки цитають:
- «Да ти цоть, ти лишка, Ваничка?»...
—Да нярушъ жа будить цаточекъ:
Какъ еты арѣшки поўниньки,—
Мы съ табой, Дуничка, роўненьки;—
Мы еты арѣшки бить будимъ,
Мы съ табою, Ваничка, жить будимъ!..

288.

Насмѣшки надъ бѣдностью сватовъ: нѣтъ у нихъ большаго запаса хлѣба, нечего молотить осенью.

Гаварили, што сваты быгаты,
Ой, на три гумны малотють:
На первымъ гумнѣ чёрный макъ,
На другомъ гумнѣ пускай такъ,
На третьемъ гумнѣ цапы висять;
Цапы снимають, ляскочуть,—
На голый токъ ня хочуть.
Не ласкачитя, цапочки;
Не гатовы вамъ снапочки!

289.

Насмѣшки надъ обжорливостью сватовъ: ѣсть имъ можно, сколько угодно,— только въ карманы запрещается прятать угощеніе.

Када бъ сяводни да ня черида,—
Забила бъ я варабья,
Разсѣкла бъ я яго на семъ штукъ,
Разлажила бъ яго на семъ блюдъ:
—«Ѣшьтя, гостики, пакушайтя,—
Тольки ў карманы ни хувайтя!
Наши кошечки сбрадливы:
Карманы сватьямъ атъѣли!»—

290.

Насмѣшка надъ обжорствомъ сватовъ.

А ў рѣчкѣ, ў рѣчкѣ ўсё плытва,
Панаѣхала къ намъ всё галытьба!..
Ой, зъѣли кабылу па самую гриву,
Ой, зъѣли сабаку па самую с...у!..

291.

Хлѣбосоленъ сватъ, да не умѣетъ привѣтить гостей добрымъ словомъ.

А у нашига свата
Хлѣба-соли многа,
Привѣта добрыга нѣту.

292.

Насмѣшка надъ плохими хозяйственными способностями сватьи: угощаетъ она дурнымъ ужиномъ своихъ гостей.

Спасиба, сватьтя, за вячерю,—
За пракислую крупеню!
Сватьтика дамашнія,
Нѣтъ ли варива заўчирашнига.

293.

Мать журитъ—бранитъ дочку и побить хочетъ: сварила дочка ребятамъ крупеню съ цѣлаго комарова стегна;—этого для ребятъ слишкомъ много: хватило бы съ нихъ и половинки.

Я иду, иду, иду
На круту гару,
Я жну, жну, жну
Ячменю жменю,
Наварю, наварю
Ребятамъ крупеню,
Я укину, укину
Кымарова стягно.
За то мине матушка
Журила-бранила,
Журила-бранила
И пабить хатѣла:
Было табѣ, дачушка,
Палавинку укинуть.

294.

Ни пивомъ, ни горѣлкой не упоишь, не «учестишь» жениха, чтобы онъ отказался отъ невѣсты.

—Яблычка маѐ винныя,
Дитятка маѐ милыя,
Ни 'тдала бъ табе атъ сябе:—
Пріѣхнў жа гость ня роўный,—
Ни пьетъ ни пива, ни гарѣлки,
Ня ѣдитъ съ двыра бязъ дѣўки!..

295.

По пристальному и очарованному взгляду жениха можно заключить, что онъ влюбился въ невѣсту, и у него явилось твердое желаніе взять ее съ собою во что бы то ни стало.

Іонъ на Марьичку да ўглѣдіўся,
Да ранымъ рано, іонъ углѣдіўся.

На тётёвымъ дварѣ паненки
Калёныя арѣшки цитають:
- «Да ти цотъ, ти лишка, Ваничка?»...
—Да нярушъ жа будить цаточекъ:
Какъ еты арѣшки поўниньки,—
Мы съ табой, Дуничка, роўненьки;—
Мы еты арѣшки бить будимъ,
Мы съ табою, Ваничка, жить будимъ!..

288.

Насмѣшки надъ бѣдностью сватовъ: нѣтъ у нихъ большаго запаса хлѣба, нечего молотить осенью.

Гаварили, што сваты быгаты,
Ой, на три гумны малотють:
На первымъ гумнѣ чёрный макъ,
На другомъ гумнѣ пускай такъ,
На третьемъ гумнѣ цапы висять;
Цапы снимають, ляскочуть,—
На голый токъ ня хочуть.
Не ласкачитя, цапочки;
Не гатовы вамъ снапочки!

289.

Насмѣшки надъ обжорливостью сватовъ: ѣсть имъ можно, сколько угодно,— только въ карманы запрещается прятать угощеніе.

Када бъ сяводни да ня черида,—
Забила бъ я варабья,
Разсѣкла бъ я яго на семъ штукъ,
Разлажила бъ яго на семъ блюдъ:
—«Ѣшьтя, гостики, пакушайтя,—
Толька ў карманы ни хувайтя!
Наши кошечки сбрадливы:
Карманы сватьямъ атъѣли!»—

290.

Насмѣшка надъ обжорствомъ сватовъ.

А ў рѣчкѣ, ў рѣчкѣ ўсё плытва,
Панаѣхала къ намъ всё галытьба!..
Ой, зъѣли кабылу па самую гриву,
Ой, зъѣли сабаку па самую с...у!..

291.

Хлѣбосоленъ сватъ, да не умѣетъ привѣтить гостей добрымъ словомъ.

А у нашыга свата
Хлѣба-соли многа,
Привѣта добрыга нѣту.

292.

Насмѣшка надъ плохими хозяйственными способностями сватьи: угощаетъ она дурнымъ ужиномъ своихъ гостей.

Спасиба, сватьтя, за вячерю,—
За пракислую крупеню!
Сватьтика дамашнія,
Нѣтъ ли варива заўчирашнига.

293.

Мать журитъ—бранитъ дочку и побить хочетъ: сварила дочка ребятамъ крупеню съ цѣлаго комарова стегна;—этого для ребятъ слишкомъ много: хватило бы съ нихъ и половинки.

Я иду, иду, иду
На круту гару,
Я жну, жну, жну
Ячменю жменю,
Наварю, наварю
Ребятамъ крупеню,
Я укину, укину
Кымарова стягно.
За то мине матушка
Журила-бранила,
Журила-бранила
И пабить хатѣла:
Было табѣ, дачушка,
Палавинку укинуть.

294.

Ни пивомъ, ни горѣлкой не упоишь, не «учестишь» жениха, чтобы онъ отказался отъ невѣсты.

—Яблычка маё винныя,
Дитятка маё милыя,
Ни ’тдала бъ тябе атъ сябе:—
Пріѣхнў жа гость ня роўный,—
Ни пьетъ ни пива, ни гарѣлки,
Ня ѣдитъ съ двыра бязъ дѣўки!..

295.

По пристальному и очарованному взгляду жениха можно заключить, что онъ влюбился въ невѣсту, и у него явилось твердое желаніе взять ее съ собою во что бы то ни стало.

Іонъ на Марьичку да ўглѣдіўся,
Да ранымъ рано, іонъ углѣдіўся.

—«Охъ, ты, Марьичка, ты, малодая,
Да ранымъ рано, ты, малодая!
Тябе люблю, за сябе вазьму,
Да ранымъ рано, за сябе вазьму,
За сябе вазьму, съ сабой павязу,
Да и ранымъ рано, съ сабой павязу!»...

296.

Вакханствующій женихъ не замѣтилъ, какъ у него украли коней.

Скрипнули варотцы на агародцы:
Крадены коники украдены,
Тирязъ тихій Дунай ведины;—
Ня чуить Михалка, ня чуить:
Съ кошками падъ печкыю жартуить.—

Скрипнули варотцы на агародцы:
Крадены коники украдены,
Тирязъ тихій Дунай ведины;—
Ня чуить Титочекъ, ня чуить:
Съ дѣўкыми ў камори жартуить.—

Скрипнули варотцы на агародцы:
Крадены коники украдены,
Тирязъ тихій Дунай ведины;—
Ня чуить Никитка, ня чуить:
Съ сучкыми падъ клѣтьтю жартуить.—

297.

Теща замѣтила, что зять нехорошъ во хмелю, и озабочена будущимъ положеніемъ дочери.

Теща зятя витала,
А витала, ина пытала:
—«Якоў, зятюшка, ва хмялю?»

—Такоў я, теща, ва хмялю:
Жина дома ни сяди
И лбомъ двери знахади!..

298.

Въ родительскомъ домѣ лучше растётъ коса молодой крестьянки; тамъ же, на досугѣ пріятнѣе и вольготнѣе шьется приданое.

По канецъ стала свѣчи гарѣли,
Тамъ наша Дуничка дары рѣзала;

Рѣзаўши дары, сильна плакала:
—«Дарочки мае недабялёныя,
Косынька мыя недаращоная!..
Къ свякрови пиряйду, дары дабялю,
Дары дабялю, касу даращу!»...

299.

Село Даньково, Смоленскаго уѣзда.

Покойнѣе спится, покойнѣе работается въ родительскомъ домѣ: дѣвушку поправляютъ и порицаютъ, но не осуждаютъ заочно.

Саннива поля, дрямлива, 2
Сильныя ягыды зарадила.
Брала ягыдки Дуничка;
Браўши ягыдки, уснула.
Падъѣхаў Ваничка, ни ўчула;
Коникымъ тaптаў, ни стаптаў;
Калечкымъ шибаў, ни папаў;
Плётычкый стигаў, ни дыстаў;
Слѣзши съ коника, припрянуў:
—«Спи, мыя Дуничка, высыпайся!
Не къ батькѣ идешъ, не къ маткѣ!
Не будуть рана будити,
А пойдуть въ люди судити:
—А мыя нявѣстка нигадяй:
Бѣлъ-кужель пряла—дремала,
Красенцы ткала—ирвала!»...
Саннива поля, дрямлива,
Сильныя ягыды парадила,
Пашла наша Дуничка ягыдъ брать,
Браўши ягыдки заснула.
Ай, туда ѣхаў Матвѣйка,
Гукнуў галаскомъ, ня ўчула,
Махнуў батажкомъ, ни пупаў,
Злѣзши съ коника, пубудiў:
Устань, Дуничка, доўга спишъ!
А многа жъ табѣ надаби:
Соракъ саракоў рушнякоў,
Питьдисятъ лыкоў намётыкъ,
Кажныму дивярю па хвустки,
Всякiй залоўки по намётки.

Пѣсня записана отъ крестьянки Матрёны Антоненковой.

300.

Какого бы знатнаго рода ни была супруга, знатность ея сильно стушевывается предъ властiю мужа. Сирота изъ бѣднаго рода совершенно беззащитна въ чужой семьѣ, и не пара ей богатый женихъ.

—Ай, гарда, гарда Дуничка,
Да ня гордый ты мною:
Ой, будешъ ты за мною,—
Будешъ вѣрною слугою!—
—«Ой, ты, Ваничка, да ты—панъ:
Чипай паненычку, якъ ты самъ;—
Ой, ты—панъ, а я—сирыта:
Бяри сябѣ паненку, якъ ты самъ!»...

301.

Угодить прихотливому нраву свекора и мужа такъ же бываетъ трудно, какъ разобрать для шитья хитрый узоръ на коврѣ.

А ў сѣняхъ, у сѣняхъ, за дварьми,
Ткала Дуничка три каўры;
Ткаўши три каўры, плакала:
—«Сколька ў каўрахъ узорыў,
Столька у свёкыра норыў;—
Я жъ еты узоры да перябяру,
Свёкарывы норывы перайму!»...

А ў сѣняхъ, у сѣняхъ, за дварьми,
Ткала Дуничка три каўры;
Ткаўши три каўры, плакыла:
—«Сколька ў каўрахъ узорыў,
Столька у Ванички норыў;—
Я жъ еты узоры да перябяру,
Ваничкины норывы перайму!»...

302.

Невѣста затрудняется мыслью, что ей придется новую, почти незнакомую родню назвать милымъ именемъ близкихъ родственниковъ, отца и матери, сестры и брата.

Брязнула, брязнула музыка ў новымъ тирямѣ;
Плакала Татяначка, сѣдя за сталомъ,
Плакала малодая за батюшкинымъ,
Думала-гадала думы крѣпкія:
—«Якъ мнѣ стать, якъ мнѣ назвать
Свёкара батькыю?
Якъ мнѣ стать, якъ мнѣ назвать
Свякрову маткыю?
Якъ мнѣ стать, якъ мнѣ назвать
Залоўку сястрою?—
Назаву, назаву свёкыра батькыю,
Назаву, назаву свякрову маткыю,
Назаву, назаву залоўку сестрою!...

303.

Сельцо Шаталово, Смоленскаго уѣзда.

Нужны большія усилія воли со стороны невѣсты, чтобъ назвать чужихъ и мало знакомыхъ людей близкими родными.

Синіи воблаки па тучамъ пашли,
Младая Мархвачка на думыхъ сѣла,—
Думыла-й-гадала думу крѣпкыю:
—«Якъ мнѣ жить, якъ быть, въ чужи люди йдить,—
Якъ мнѣ стать, якъ назвать свёкра батькыю?!..
Приляжу, припаду къ зямлѣ ластыўкую,—
Назаву свёкара роднымъ батькаю!»...

Синіи воблаки па тучамъ пашли,
Младая Мархвачка на думыхъ сѣла,—
Думыла-й-гадала думу крѣпкыю:
—«Якъ мнѣ жить, якъ быть, въ чужи люди йдить,—
Якъ мнѣ стать, якъ назвать свякрову матушкыю?!...
Приляжу, припаду къ зямлѣ ластыўкую,—
Назаву свякрову родный матушкыю!»...

304.

Много заботъ и слезъ готовитъ для крестьянки замужняя жизнь, однако свадьба представляетъ для дѣвушекъ много чарующаго, много заманчиваго.

Ти мы тябѣ, Дуничка, да ни гыварили:
—«Ни хади, Дуничка, сы вячоръ на дворъ,
Ня слушый, Дуничка, звонкихъ гусиль:
Тыя тябе гусильки спыдманиваютъ,—
Атъ батьки, атъ матки сатманываютъ,—
Къ мыладому Ванички приманываютъ!»—
Кажитца, я, молыда, ня слухыла:
Узила вядерцы, по ваду пышла,—
Зачарпнуўши вядерцы, пыставила,—
Пыставіўши вядерцы, паслухыла:
Якъ тыя гусильки харашо играютъ,
Какъ тыя свашечки харашо пяютъ.

305.

Хотя въ родительскомъ домѣ не сильно утруждали дѣвушку работою, однако ей наскучило однообразіе жизни и труда: хочется быть хозяйкою, хочется дѣятельности на болѣе широкомъ поприщѣ.

Хадила лисынька па бору,
Малилась ина саболю:
—«Такей сякей саболя,
Выведи меня са бора:
А мнѣ ужу ў бару да надаѣла:
Абъ шишки ножки пакалола,
Рысица глазыньки выѣла!»

Хадила Дуничка па двару,
Малилась ина Ванички:
—«Такей сякей Ваничка,
Выведи мяне атъ батьки:
А мнѣ ужу у батьки надаѣла:
Меленъ ручиньки атарваў,
Каромыселъ плеченьки абъѣздіў!»..

306.

Трагизмъ положенія невѣсты неизбѣжный. Если она, Катичка, рѣшилась покинуть родительскій домъ, то это только вслѣдствіе пламенной любви, побѣдившей послѣ сильной борьбы привязанность дочери. Рѣшившись и сдѣлавъ уже безповоротный шагъ, она окидываетъ взоромъ свое прошлое,—тогда возстають предъ нею милые образы отца и матери, братьевъ и сестеръ, веселыхъ подругъ,—тогда ею овладѣваютъ во всей силѣ печаль и сожалѣніе.

—Падумай-ка, пагадай-ка, Катичка,
Ти ни жаль табѣ сваиго батюшку кидати!—
—«Я жъ думала, я жъ гадала, што ни жаль,—
Раздумалась, разгадалась, ажно жаль».—

—Падумай-ка, пагадай-ка, Катичка,
Ти ни жаль табѣ сваю матушку кидати!—
—«Я жъ думала, я жъ гадала, што ни жаль,—
Раздумалась, разгадалась, ажно жаль».—

—Падумай-ка, пагадай-ка, Катичка,
Ти ни жаль табѣ сваю сястрицу кидати!—
—«Я жъ думала, я жъ гадала, што ни жаль,—
Раздумалась, разгадалась, ажно жаль».—

—Падумай-ка, пагадай-ка, Катичка,
Ти ни жаль табѣ сваихъ дѣвушекъ кидати!—
—«Я жъ думала, я жъ гадала, што ни жаль,—
Раздумалась, разгадалась, ажно жаль».—

307.

Мысль, что такова судьба всѣхъ дѣвушекъ примиряетъ невѣсту съ разлукой съ родомъ-племенемъ.

Шаўковая нитычка къ стянѣ льнеть,
Татяна батюшки чаломъ бьеть:
—«Добра ночъ, батька, добра ночъ!—
А ня буду къ табѣ я на нычъ,
Ни на адну ночку, на весь вѣкъ...
Ни на адну мяне, мыладу,
Што іость дѣвушки на раду!»...

308.

Для матери свадьба—невеселая разлука съ дочерью и своимъ добромъ.

За рѣчкыю, за быстрыю
Тамъ трубили у трубушку
А свѣтъ Марьиный-то матуш-
ки.—
Выхадила къ итрубушкѣ,
Съ итрубышкый гаварила:
—«Ни труби, труба, радыстна,—
Затруби, труба, жалыстна:
Атъ мяне ли дитя бяруть,
Атъ мяне ли дары вязуть:
Все сундуки куваныя,
Ширинычки вышиваныя!»...

309.

Село Даньково, Смоленскаго уѣзда.
Свашки подманиваютъ невѣсту ѣхать съ собою.

Были, были мы на рынычку,
Пили, пили мы гарѣлычку,
Дарымъ пили—не скупили,
Деньги клали—не считали,
Свѣтъ Дашечку пыдманяли:
—«А, Дашечка, садись зъ нами:
А у насъ кони вароныя,
Кучарики маладэя,
Скрипычки залатэя,
А свашечки маладэя!»...

Пѣсня записана отъ крестьянки Варвары Азаровой.

310.

Поѣзжане зовутъ съ собою и большую невѣстину свашку.

Были, были на рынычку, ранымъ рано,
Были, были на рынычку, душа ль мой,
Пили, пили гарѣлычку, ранымъ рано,
Пили, пили гарѣлычку, душа ль мой,
Дарма пили, ни платили,
Деньги клали, ни считали,
Бо́льшую сваху спыдманяли:
—«Вольшая сваха, садись зъ нами,
Садись зъ нами, зъ быярыми!»...

311.

Сельцо Шаталово, Смоленскаго уѣзда.

Были мы, были на рынычку, ранымъ рано,
Были мы, были на рынычку, душа ль мой,

Пили мы, пили гарѣлычку,
Гарѣлычку за дѣвычку,
За младую Мархвушичку;
Дарымъ пили—ни платили, *)
Деньги клали—ни считали,
Большую сваху абманили:
—«Большая сваха садись зъ нами,
Зъ нами, зъ нами, зъ баярями:
А у насъ кони варанэя,
Извощачки маладэя,
Мазуканта нанятэя!»—

*) или: Дарымъ пили—ни скупили.

312.

Невѣста печалится, что некому сопровождать ее къ жениху, везти сало, говядину, водку, постель. Находятся родственники, желающіе ѣхать: поѣдетъ пары три, четыре, въ богатой и многочисленной семьѣ паръ десять, отправятся съ родственниками и свашка съ дружкомъ.

Играла дудычка, да паигрывала,—
Плакала Аниськя, да парыгывала,
Што некаму зъ ею у вячерникъ ѣхать.
Паѣдить за ею Иванъ съ жаною,
Паѣдить за ею Сямёнъ съ жаною...

(Перечесленіе всей невѣстиной родни).

313.

Взаимная симпатія жениха и невѣсты: онъ къ ней соколомъ летитъ, она къ нему перепелкою.

Хадила-гуляла,
Вѣтьтя лумала,—
Вѣтьтя гнеть,
Да вяночки вьеть,
Кликала-гукала
Пирявощичка;—
Аткликнуўся-атгукнуўся
Ерахвеичка:
—«Я къ табѣ, Устинья,
Сыкаломъ лячу».—
—Я къ табѣ, Арахвейка,
Пиряпёлкыю!..
Ночъ видна,
Да и мѣсична;—
Рѣчушки меленьки,
Кладки низеньки,—
Кладычки низеньки,
Пиряходы іость...

314.

Невѣста пасетъ коней своего жениха раннею росою въ овсѣ, вечернею зарею въ яри, проводитъ сквозь садъ-виноградъ, поитъ въ тихомъ Дунаѣ: играютъ сыто накормленные коники, рвутъ шелковые повода.

Заклапатіўся Ваничка,
Въ полъ дароги ѣдучи:
—Да милые жъ маи коники
Ни пьють, ни ядуть цѣлый день,
Тольки капытымъ землю бьють!..
Какъ заслышала Дуничка:

—«Не клапатись, Ваничка!
Я жъ тваихъ каничкыў напасу,—
Я ў ранній расѣ у вавсѣ,
Въ вячерній зари у яри;—
Скрозь садъ-виноградъ праваду,
У тихымъ Дунаю напаю:
Будуть наши коники играти,
Шалковые павады ирвати!»—
— Вѣрна, маей Дунички дома нѣтъ:
Ана маихъ коникыў да перéняла,
Шелковые павады падняла бъ!..

315.

Невѣста обѣщается напоить женихова коня въ тихомъ Дунаѣ.

Заклапатіўся Ваничка,
Што ў полѣ—дароги конь пристаў;
Зачула, пачула Дуничка:
—«Ни клыпатися, Ваничка!
Я жъ твайго коника пупасу,
Скрозь садъ-виныградъ праваду,
На тихымъ Дунаи напаю!»...

316.

Невѣста не дорожитъ цвѣтами: не будетъ она срывать розановъ для своей косы, не понадобятся они ей болѣе для дѣвичьихъ вѣнковъ;—пусть поѣзжане кормятъ кониковъ розой, теперь ужъ ненужнымъ украшеніемъ.

Мы у тябе, Дуничка, пьемъ-ядимъ,
А конички наши, Дуничка, такъ стыять.—
—«Лумайтя розу, лумайтя,
Кармитя каней, кармитя:
А мнѣ ужу у батьки не живать,—
Етый розы не лумать,
Въ вяночки не ўвивать!»...

317.

Невѣста поитъ поѣзжанъ пивомъ, медомъ и горѣлкой, прислуживается жениху и сговаривается съ нимъ ѣхать.

На улицы дарога торныя,
Праѣхыла карета чорныя,
А ў тэй карети паничи;—
Нихто тыхъ паничей ни знаить.
Вышла Дуничка, узнала,
Къ сябѣ ў горинку пызвала,
Ина пивымъ—мёдымъ кармила,
Да гарѣлычкый паила:
— «Ѣшъ, мой Ваничка, — ни укапся;
Вотъ табѣ хустычка,—утирайся;
На̀ жъ табѣ другую,—выхваляйся;
Вотъ тябѣ третья да долу—
Вязи мяне, молыду, да дому,—
Ни вязи туда, аткуль браў,
А вязи туда, аткуль самъ!»...

318.

Гуси приглашають Марьичку садиться на посадъ—Марьичка не торопится: полагается на отца, ждетъ его приказанія.

Лятѣли гусынки черезъ садъ,
Крикнули, зыкнули на увесь садъ:
—«Пара табѣ, Марьюшка, на пасадъ!»—
—Нѣтъ вамъ, гусынки, дѣла да мяне;
Іость у мяне на ета батюшка:
Растелетъ каўры,—я пайду;
Благаславитъ сѣсть,—я сяду,
На счасливымъ мѣстѣ, на кутѣ!..

319.

Какъ расплетуть невѣстѣ косу, не нужны ей больше «выплеты». Невѣста хочетъ разжалобить отца и мать, оставивъ «уплеты» въ приклѣти: пусть они служать воспоминаніемъ о красотѣ и величинѣ ея русой косы. Красивая невѣста украшала и дѣлала привлекательнымъ родительскій домъ; послѣ ухода ея онъ опустѣлъ.

Ни жарка гаритъ калина, 2
Ни жалка плачетъ Дарычка,—
Ни разжалила никога,
Ни свайго роду бальшога,
Ни свайго батюшку раднога.
Кали захачу, разжалю:
Выплиту выплёты въ приклѣти,
Куды мой батюшка у клѣть ходить;—
У клѣть идучи заглянитъ,
А съ клѣти идучи заплачетъ:
—«Ета маей дачушки уплёты,
Павѣшины мнѣ на слёзы:
Кали етыя вуплёты насила,
Падворья маё красила;—
Кали етыхъ уплётыў ни стала,
Падворья маё усё звяла».—

Примѣчаніе. Уплёты, выплеты вплетаются на самомъ концѣ косы; въ будній день вплетаются тряпочки, обрывки отъ стараго ситца или сарафана, а въ праздникъ шелковыя ленты. По уплетамъ виденъ ростъ косы. «Што бальшимъ уплетамъ заплетать мышиный хвостъ» (поговорка).

320.

Село Даньково, Смоленскаго уѣзда.

Выплеты изъ русыхъ косъ невѣсты, покинутые въ родномъ домѣ, служатъ грустнымъ воспоминаніемъ для всей родни, особенно для матери, которую тоска по дочери не покидаетъ среди заботъ по хозяйству.

Да не жарка гаритъ лучина,
Да не жалка плачетъ Марьюшка:

Не разжалила никаго,
Не свайго рода бальшога.
Да кали захачу, такъ разжалю.
Выплету выплётъ зъ русыхъ косъ,
Да павѣшу выплётъ на приклётъ,
Куды маей матушкѣ ў клѣть хадить:
У клѣть идучи, заглянеть,
Съ клѣти идучи, заплачеть:
—«Ети маей дачушки уплёты,
Што у русэй касѣ насила,
Падворьря маё красила,
Сямейку маю висялила.—
Какъ маей дачушки не стала,
Падворьря маё заўяла,
Сямейка мыя пріуныла!»...

От Матрены Антоненковой.

321.

Прощанье невѣсты съ цвѣтами; невѣста оставляетъ свой вѣнокъ для маленькой сестры.

Выду, выду
Ды ны ганычки,
Гляну, гляну
Ды на красычки:
—«Играйтя вы, краски,
Играйтя,
А, твѣтики,
Заўнывайтя:
Мнѣ васъ ни рвати,
У вяночикъ ни ўвивати:
Я адинъ было звила,
И таго я ни знасила:
Павѣсила у святлицы
Сваей маленькый сястрицы».—

322.

Насмѣшливое и грустное прощанье невѣсты со своей хатой. Теперь гостьей она будетъ въ этой хатѣ, должна наблюдать церемонію, теперь она не протянетъ свободно, по хозяйски, руку за лакомымъ кусочкомъ. Пропала связь съ хатой, съ роднымъ пепелищемъ; воспоминанія объ родной хатѣ, о миломъ дѣтствѣ оставляютъ въ душѣ лишь грустное чувство.

Штобъ у маей матушки
Хата сгарѣла:
Ни што я у ей загавѣла...

323.

Матери напоминаютъ объ обязанности дать невѣстѣ рубашку.

Забыла мати кашулю дати дитяти,
Ти ина забыла, ти ни зрабила—ни дала!..

324.

Уступчивая мать щедрою рукою изъ своего сундука выложитъ дочкѣ приданое.

Хади жъ, мыя матушка, вячерить,
Пывячеріўши, дялитца:
Табѣ, мыя матушка, каробка,
А мнѣ, мыладѣ, намётка;—
Табѣ ў каробкахъ голыву бить,
А мнѣ ў намётки голыву вить!..

325.

Услуги дочери незамѣнимы,—и не изъ эгоизма мать разсталась съ дочерью, лучшей и вѣрной слугой.

Кукувала зязюля верьхъ дуба:
—«Ти я табѣ, матушка, нялюба,
Ти я табѣ пастельки ни слала,
Крутоя згалоўя ни клала?—
Ирвала траву либяду,
Слала пастельку мякинька,
Клала згалоўя крутинька».—

Кукувала зязюля верьхъ дуба:
—«Ти я табѣ, матушка, нялюба,
Ти я табѣ пастельки ни слала,
Крутыга узгалоўя ни клала?»—
Слала пастелю мякинька,
Клала згалоўя крутинька,
Ирвала траву либяду.
Кали мая либида пувянить,
Тады мяне матушка успумянить.
Пувяла либида за динъ день,
Пуминаить матушка усякый день.

326.

Тёмна непроглядная ночь, однако мать свою дочку высылаетъ безъ проводника—разомъ окончились всѣ нѣжныя материнскія попеченія: пусть объ дочери позаботится сама мать-природа.

Да ни жалыслива матушка:
Супрыти ночи вонъ гонить,
А прывыдничка ни даеть,
Дароженьки ни укажить;—
Тяперь жа ночи тёмныя,
Тяперь жа рѣчки быстрыя,
На рѣчкыхъ кладки гибкія,—
На кладку станеть—вагнетца,
Въ чирявички вады нальетца,—
Тамъ маё сярдечко улякнетца!...

Да ни жалыслива матушка:
Пасылаить мяне прочушки,
Супрыти тёмный ночушки,
И свѣчки у ручки ни даеть,
И праводничка ни пашлеть:
Вотъ табѣ свѣчечка—звѣздычка,
Вотъ табѣ праводникъ мѣсичикъ;
Праводить тябе да двара
Ай, да тетёвыга терима.

327.

Выводитъ тесть дочку за ворота и отдаетъ зятю самый дорогой подарокъ.

Ай, па морю, па синиму, вална бьеть,
Ай, па полю, па чистыму, арда йдеть,
А ў тэй ардѣ Иваничка ў пирядѣ,
Вернить каня ки тстёвыму ки двару:
—«А, тстилухна, мой батюхна, дай мой даръ,
А мой жа даръ—дырагей тыварь злюбленый»!...
Якъ вывіў тесть да и Марьичку за вароты;
—«А, затюхна—дитятухна, на твой даръ»!—
—А, тстилухна—мой батюшка, вотъ мой даръ,
А мой жа даръ—дырагей тыварь злюбленый!...

328.

При отъѣздѣ дочери мать даетъ ей совѣтъ, какъ вести себя въ чужихъ людяхъ: завтра ее погонятъ по воду, сбоку будутъ стоять старички и молодежь, пусть она низенько поклонится старичкамъ, а тѣ ее похвалятъ; похвалитъ и мать невѣсты за учтивость дочери къ старшимъ, признакъ хорошаго воспитанія.

А хто, хто ў новымъ терими гамонить?—
Ай, Дуничку матушка научаить:
—«Пойдешъ, маё дитятка, ў чужея люди,
Ты устанешъ, маё дитятка, раненька,
Умоисься, маё дитятка, бѣленька,
Памолисься Богу, маё дитятка, вѣрненька,
Да ты пойдешъ, маё дитятко, па ваду,
Будуть стыять пажилыя люди на вулицѣ,—
Скажи, маё дитятка:—«Здрастуйтя,
Здрастуйтя, дядюшки, здрастуйтя!—
—Ой, скажуть дядюшки: ой, вумная да разумная Дуничка,—
Ой, вумный, да разумный матушки»!...

329.

Ня стойти-жъ вы, ни дрямлитя вы, быяри,
Прабивайтя вы камянну стяну дубъями!
Катичка свайго батюшку прасила:
—«Ни 'тдавай мяне, батюшка, у чужбину:
А я у тябе, мой батюшко, маленька,

А я у тябе ничагосинька ни знаю»!—
—А я тябе, маё дѣтитка, научу:
Якъ пойдешъ ты да ранёшинька па ваду,
Будуть тамъ стыять да три стариньких старички,—
Низёшенька, маё дититка, паклонься:
—Здрастуйтя, мае дѣдушки роднэя!...
—«Чіё жъ ета да дѣтитка умныя,—
И умныга, да разумныга батюшки,—
И вумный, разумный матушки»?—

330.

Сельцо Крутиловка, Ельнинскаго уѣзда.

Алёнычка свайго батюшку прасила,
Прасила, прасила:
—«Ни 'тдывай мяне мыя матушка, у чужбину,
У чужбину, у чужбину:
А я жъ тама да никогинька ни знаю,
Ни знаю, ни знаю»!...
—Охъ, и я жъ тябе, маё дитятка, павучу,
Павучу павучу:
Устанешъ ты, маё дитятка, launinька,
Ранинька, ранинька,
Памыисься, маё дитятка, бѣлинько,
Бѣлинько, бѣлинько,
Памолисься да ты божиньку вѣрнинька,
Вѣрнинька, вѣрнинька,
Пайдешъ жа ты маё дитятка, пу ваду,
Пу ваду, пу ваду,
Будить стыять у варотъ кырагодъ старикоў,
Старикоў, старикоў,
А ты жъ то имъ, маё дитятка, пыкланись,
Пыкланись, пыкланись,
А яны тябе, маё дѣтятка, пыхвалють,
Пыхвалють, пыхвалють:
—«Ай, вумная, да разумная Алёна,
Алёна, Алёна,
Ай, вумныга да разумныга батюшки,
Батюшки, батюшки,
Ай, вумненькій да разумненькій матушки,
Матушки, матушки»!..

331.

Молодая невѣстка намѣрена поздно ложиться и рано вставать для утренней работы: ея неутомимая дѣятельность расположитъ къ ней стариковъ.

—Якъ табѣ, тятерька, пы пажáрьрю скакать:
А у тябе, тятерька, ножки каратеньки?—
—«А я пень пирискачу, калоду пирилячу,—
Я сваимъ ножинькамъ ныравить буду»! ..
—Якъ табѣ, Тытянка, свякрови ныравить?—
—«Раниньки ўстану, позниньки ляжу,—
Тымъ я свякрови наравица буду»!...

332.

Отецъ желаетъ уѣзжающей дочери жизни богатой, трудолюбивой, довольной.

Ня вихðръ вароты растваріў,
Батюшка дачушку прывадіў:
—«Ѣдь, мыя дачушка, здарова!
Счаслива табѣ дарога!
Ей, будь здарова, якъ выда;
Ей, будь васёла, якъ пчила;
Ей, будь быгата, якъ зимля:
Выда здарова—бигучи;
Пчела васёла—литучи;
Зимля багата—радючи;—
Ты, мыя дачушка, — живучи»!...

333.

Отецъ благословляетъ дочку въ путь-дорогу и поитъ ее водкою. Послѣднее прощанье дочери съ отцомъ.

Лятѣли гусыньки тирязъ садъ,
Крикнули-гукнули на ўвесь садъ:
—«Пара табѣ, Анисьтя, на пасадъ»!—
—Нѣтъ вамъ, гусыньки, да таго!
Есть у мине батюшка ли таго.—
Пастелитъ каўры—я пайду;
Благаславитъ сѣсть—я сяду;
А дасть чарачку—я выпью;
А дасть другую—я тую;
Я за третію—дяныкую;
За чатвертую—двору иду.
Дабранычъ, батька, дабранычъ!
А ня буду къ табѣ я на нычъ,
А ни на адну ночку, на весь вѣкъ!
Ни на адну мине, маладу,
Што іость дѣвушки у раду—
То вси са мною на ряду.

334.

Шаўковыя нитычка къ стянѣ льнеть,
Дуничка къ матушкѣ чаломъ бьеть:
—Добра ночъ, матушка, добра ночъ!
Ня буду къ табѣ я на нычъ,
Ни на адну ночку,—на весь вѣкъ!—
Ни ны адну мяне, мыладу,
Што іость дѣвушки ны раду,—
То ўсѣ са мною у ряду!—(Ср. № 307).

335.

Уѣзжающій женихъ проситъ тестя не задерживать его: отецъ, строгій хозяинъ, не впуститъ его во дворъ съ молодою женою и веселымъ поѣздомъ.

Гарнастай—Пилипычка,
Гарнастай—малодинькій,
По застольлику ходить,
Свайго стилушку просить:
Ды ни пазабаў мине, стилушка!
Ахъ, мой батюшка грозинъ,
А мой роднинькій грозинъ:
Ня ўспустить поздна на дворъ
И съ жаною съ маладою,
И зъ васелымъ поѣздымъ.

336.

Жениховы свашки радуются, что подманили невѣсту ѣхать съ собою, вызвали ее на крыльцо изъ отцовскаго дома.
Когда дружки разрѣжутъ «яловицу», половину оставятъ дома, половину съ собой возьмутъ, тогда благодарятъ Бога и хозяина за то, что хозяинъ отдалъ коровку, отдалъ и поводокъ. Невѣсту выводятъ во дворъ и садятъ въ повозку; свашки поютъ пѣсню:

Выкатили, выкатили
Дубовую бочку;
Выманили, выманили
Сяргѣеву дочку.

337.

Осиротѣлъ отцовскій домъ безъ невѣсты, и видъ у него унылый, какъ у березы со сломанной макушкой.

Въ варотъ бярёза стыяла,—
Дарка са двара съѣзжала,
Верьхъ той бярёзы сырвала:
—«Стой, мыя бярёза, безъ верьху,
Живи, мой батюшко, бизъ мяне,
Бязъ русэй касы, бизъ маей,
Безъ румяныга личинья!!!.»

338.

Береза безъ макушки имѣетъ печальный видъ. Такое же грустное впечатлѣніе производитъ мать, разставшаяся послѣ свадьбы съ милой дочерью.

У варотъ бярёза стыяла,
Са двара Дуничка съѣзжала,
Верхъ тэй бярёзи сырвала:
—«Стой, моя бярёза, бизъ варьху,
Бизъ кудряваго вѣтьтя,
Бизъ зялёныга листя!
Живи, моя матушка, бизъ мяне,
Безъ буйный маей галавы,
Безъ русэй маей безъ касы»!...

339.

А у варотъ бярёза стыяла,
Вѣтьтимъ вароты услала.
Ай, туды ишла Татяна,
Верхъ тэй бярёзы сырвала:
—«Стой, мыя бярёза, бязъ вярху,
Живи, мой батюшка, бизъ мяне,
Бязъ русэй касы бязъ маей,
Бизъ румяныга личиньня»!...
Ни зелина бярёза бизъ вярьху,
Ня вяселъ батюшка бизъ мяне,—
Бязъ русэй касы, бизъ маей,
Бязъ румяныга личиньня!...

340.

Уѣзжающая изъ отцовскаго дома невѣста укоряется въ дурной нравственности.

Вернись, кабыла!
Люльку забыла!
Падажжи, жеребенокъ!
Набяру пеленокъ.
Падажжи, дружокъ!
Возьму весь мѣшокъ.

341.

Если невѣста идетъ къ жениху съ плохо наполненнымъ кубломъ, на себя она должна пенять, на свою нерукодѣльность.

Шамнули санычки на дварѣ.
—Схади, матушка,—ти ни пы мяне?—
—«Пы тябе, дачушка, пы тябе».—
—Да гатуй, матушка, кублы мнѣ!—
—«Ѣдь, мыя дачушка, бязъ кубла:
Чаму мычичку ни скубла,—
Ни сидѣть была на пячи,—
Ни былтать была ныгами;—
Шивалить была руками,—

Скусть мычичку скорынька,—
Штобъ была ў кубличку спорнинька»!..
Скубну, матушка, хуть трошку,
Пувязу платьтика ў лукошку.

342.

Мать, спровадивъ дочь, чувствуетъ страшную сердечную пустоту; кромѣ того лишена она незамѣнимой помощницы.

Дубъ ды бярёза усю зимушку чарненикъ,
Марьина мати усю нядѣлюшку скушнинька;
Распинала чёрный шатёръ на дворъ:
—«Тяперь жа мнѣ чярнёшинькый пахадить:
Ой, некаму кашулицы памыти,
Ой, некыга на работушку паслати,
Ой, некыга зъ работушки дыждати;—
Напяку пирагоў, наварю каши,—не съ кимъ ѣсть,
Пайду у въ поля, займу пастать,—не съ кимъ жать»!..

343.

Поѣздъ свое дѣло сдѣлалъ: повеселился порядкомъ и взялъ невѣсту.

Зылытая наша пѣсенка,
Сяребреный гыласокъ,
Вясёленькій пыяздокъ:
Ай дѣ мы сѣли,—запѣли;
Ай дѣ мы стали,—заиграли!...

—«Па што ѣхыли?»— —«Па дѣўку».—
—«А што мы вязли?»— —«Гарѣлку».—
Гарѣлку вязли—пупили;
Па дѣўку ѣхыли—узяли!...

344.

Не сломали калину вѣтры, бури, дробные дожди, а пришли дѣвочки и сломали деревцо; пріѣхалъ женихъ и взялъ невѣсту безъ пива, безъ меда, безъ горькой горѣлки.

Хвалилася калина, што нихто ня сломить
Безъ вѣтру, безъ бури, безъ дробнаго дождю;—
Какъ пришли дѣвычки, сламили калину
Безъ вѣтру, безъ бури, безъ дробнаго дождю!..

Хвалилася Дуничька, што нихто не возьметь
Безъ пива, безъ мёду, безъ горькый гарѣлки;—

Прiѣхыў Ваничка, узяў Дуничку
Безъ пива, безъ мёду, безъ горькый гарѣлки!...

Главное торжество окончилось: много вина попили сваты за обѣдомъ послѣ прiѣзда изъ церкви молодыхъ; вечернiй прiѣздъ жениха не отличается такою торжественностью: женихъ прiѣзжаетъ за дѣломъ, онъ беретъ съ собою невѣсту, на обладанiе которой уже имѣетъ полное право. Послѣ переторжекъ, послѣ споровъ все оканчивается дѣловымъ образомъ, тихо, скромно, такъ что, по народной пѣснѣ, мать, сестры и братья не замѣтили, какъ женихъ увезъ невѣсту.

345.

Насмѣшки надъ свашками, не умѣвшими уберечь невѣсты: напрасно онѣ горячились. Къ чему послужилъ ихъ шумный задоръ при защитѣ своей подруги?

—Ай, сватушка жъ нашъ дымавой, 2
Ти на ета жъ ты насъ запрасiў,
Бряхливыхъ сучикъ напустiў?
—«Бряшитя, сучки, бряшитя»!...
Хуть вы брихали—не ўзяли,
А мы маўчали—пумчали!...

346.

Насмѣшка надъ невиданною нигдѣ уступчивостью и покладливостью свашекъ: вѣрно не дорожатъ онѣ своей подругой, когда выдаютъ ее сами безъ всякой борьбы.

Ай, дѣ мы были, да ня ѣздили,
Такога дива да ня видили:
Сами намъ Дуничку яны выдыли,—
За правую ручиньку вонъ вывили!...

347.

Насмѣшка надъ безпечностью матери. Прозѣвала или проспала мать свою дочь; но свѣжiй слѣдъ кажетъ путь, куда увезли свою добычу похитители.

Ой, мы думыли, што рана,—
Вышли зы вароты, ужу свѣтъ;
Хватилася матка, дочки нѣтъ:
—«Торная дарога натарѣла,
Куды мыя дачушка пывязена»!...

348.

Тоска матери по дочери, вѣрной слугѣ и помощницѣ.

Галовушка мая бѣдная,
А идѣ жъ мая слуга вѣрная?!
Кукобила, лялѣила,—
Да некыга зативати,
Некыга зативати
И въ работы дажидати.

349.

Родъ-племя хочетъ вернуть назадъ невѣсту, да уже поздно. Сидятъ на дубахъ кукушки и о чемъ-то щебечутъ: это сестры невѣсты плачутся, что не успѣли загородить поѣзжанамъ дорогу.

Ай, на дуби зязюлинька,
На другимъ другая,
Яны щабечуть,
Усю праўду гаворють;
А тыя жъ то зязюлиньки—
Усё Марьины сёстры.
—«Када бъ мы знали,
Када бъ вѣдали,
Куда нашу сястру вязуть,
Мы жъ бы тую дарожиньку
Дубьёмъ завалили,
А мы бъ сваю сестричиньку
Назадъ варатили»!...

350.

Сидятъ на дубахъ кукушки и о чемъ то щебечутъ: это сестры жениха радуются, что ихъ братъ поѣхалъ за невѣстою; онѣ бы съ удовольствіемъ снарядили его въ самый дальній путь.

Ай, на дуби зязюлинька,
На другимъ другая,
Яны щабечуть, 2
Усю праўду гаворють;—
Ай, тэя што зязюлички—
Матвѣевы сёстры.—
Кали бъ мы знали,
Кали бъ мы вѣдали,
Куда нашъ братъ паѣдить:
А мы бъ тую дарожиньку
Каўрами услали,—
А мы бъ сваего да брахниньку
Падалѣ паслали!...

Ай, на дуби зязюлинька,
На другимъ другая,
Яны щабечуть,
Усю праўду гаворють;—
Ай, тэя што зязюлички
Усё Катькины сёстры.—
Кали бъ мы знали,
Кали бъ мы вѣдали,
Куды нашу сястру вязуть:
А мы бъ тую дарожиньку
Дуббимъ завалили,—
А мы бъ сваю сястричиньку
Назадъ варатили!...

351.

Ай, на дубѣ зязюлинька, на другомъ другая,
Яны щябечуть, усю праўду гаворють,

А тыя жъ то зязюлиньки ўсё Марьины сёстры.
—«Када бъ мы знали, када бъ вѣдали,
Куда нашу сяструцу вязуть:
Мы жъ бы тую дароженьку дубьимъ завалили,
А мы бъ сваю сястричиньку назадъ варатили»!...

352.

Шуринъ гонится за зятемъ: хочетъ вернуть назадъ увезенную сестру; зять не соглашается взять въ обмѣнъ за плѣнницу коника при сѣдлѣ: дороже ему невѣста при косѣ.

Зарзали кони на браду,
Чуючи пагони на заду:
Шуринъ за зятемъ гонитца.
—«Пастой, зятинька, не уѣзжай,
Не увази маю сястрицу:
Вотъ тябѣ коничекъ при сядлѣ,
Атдай сястрицу при касѣ»!—
—Не нада мнѣ коникъ при сядлѣ,—
Не атдамъ сястрицу при касѣ!—

353.

Привезенную невѣсту рекомендуютъ, такъ сказать, свекру и свекрови: выносдива она въ самой тяжелой работѣ и любитъ чистоту.

Лятѣў пятухъ чирязъ рѣку,
Крикнуў ку-ка-реку,
Люли, люли, люлёшиньки, кукареку.
А вотъ табѣ, да й Гапычка,
Нявѣстка да вѣку—
Ноги жостки, 2
Ручки бѣлы хадить за вадой.

Лятѣў пятухъ чирязъ рѣку,
Крикнуў ку-ка-реку,
А вотъ табѣ, Сафоничка,
Нявѣстка да вѣку—
Ноги жостки, 2
Ручки бѣлы хадить за вадой.

354.

Насмѣшка надъ привезенною невѣстою: будетъ „заложница“ выполнять самую черную домашнюю работу.

Ой, ѣздили мы ў дарогу,
Привязли сябѣ залогу
Чёрные палати вытирати:
Не будуть палати гуляти;—
Будеть залога вытирати!...

355.

Невѣста привезена на мѣсто. Родня все еще отыскиваетъ её; наконецъ, придя за нею по слѣдамъ, съ горечью примиряется съ ея похищеніемъ: пусть только новая родня обращается кротко и ласково съ новоприбывшею невѣсткою.

Въ панадѣлыкъ, рана на зарѣ,
Ой, ѣздила два брата на канѣ.
—«Ой, вы, кумушки, вы, галубушки,
Чаломъ вамъ!
Ти ни залятѣла наша курычка
Вчора къ вамъ?—
Вы ня кышкайтя, не шугукайтя:
Нярушъ вамъ!
Крупъ пасыпайтя, вады наливайтя:
Нярушъ вамъ»!...

356.

Невѣстина свашка пріѣхала скоро вслѣдъ за невѣстою и постель привезла; она проситъ жениха и его родныхъ кротко обращаться съ невѣстою.

—Вы, кумушки, вы галубушки, чаломъ вамъ:
Ти ни залятѣла наша курычка ўчора къ вамъ?—
—«Ай, учора, со вечора, познинька».—
—А ня кышкайтя, ни шугыкайтя,—нярушъ вамъ:
Нярушъ привыкаить, дабро наживаить,—нярушъ вамъ;
Крупъ пасыпайтя, вады паливайтя,—нярушъ вамъ!...

357.

Да паѣдимъ дамой, паѣдимъ!...
Каму мы Дуничку прикажимъ?—
Прикажимъ Дуничку Ванички:
—Ни сяки ты яе вярёукыю,
Научай ты яе гаворкыю,—
Вы ня бейтя яе дубцами,
Научайте яе слыўцами!...

Вечеринка у жениха послѣ пріѣзда невѣсты. Утро въ домѣ жениха.

Скоро по пріѣздѣ невѣсты въ домъ жениха, молодыхъ кладутъ спать. Бо̀льшій жениховъ дружко и невѣстина бо̀льшая свашка отправляются въ особую комнату готовить постель для молодыхъ.

Когда постель для молодыхъ уже готова, большій жениховъ дружко беретъ за руку жениха, а женихъ невѣсту и отправляются вмѣстѣ къ постели. Молодые остаются одни.

Когда молодые пріуснутъ, ихъ поднимаетъ съ постели жениховъ дружко въ присутствіи всего брачнаго поѣзда,—и въ томъ же самомъ порядкѣ, въ которомъ пришли молодые къ брачному ложу, идутъ они въ сопровожденіи того же дружка и той же свахи къ столу, а тамъ уже приготовлена закуска.

—«Пувяжите яе мыладухый и одѣньтя!..»—скажетъ дружко.

Невѣсту завяжутъ молодухою и одѣнутъ.

Дружко беретъ за руку жениха, а женихъ невѣсту, и садятся вмѣстѣ за хлѣбъ-соль.

Пьютъ водку, кушаютъ хлѣбъ-соль; дружко пьетъ—«салодкіе рожки».

Какъ позавтракаютъ, сварятъ «гаргцѐчикъ каши», настелютъ сѣнца въ лукошечко и поставятъ «гаргцѐчекъ» тотъ въ лукошечко и положатъ все, взятое вмѣстѣ,—«вѣчко»—молодухѣ на голову.

Дружко и новобрачная молодуха бѣгаютъ по лавкамъ вокругъ стола; дружко хочетъ догнать невѣсту и шлепаетъ пугою.

— «Што слкѐшъ?»

— Дуба да барѐзу.

Потомъ, взявъ у новобрачной кашу, дружко ставитъ ее на столъ и говоритъ:

— «Кароўка тялилась и малозіўца сварилась».

А кто начинаетъ ѣсть эту кашу, у того дружко вырываетъ ложку и кидаетъ её къ порогу:

— «Кароўка тялилась... Штобъ яе тилятки такъ брыкали!..»

Вся родня садится за столъ.

Какъ отвѣдаютъ хлѣба-соли, то кричатъ:

—«Пить хочитца!..»

Тогда молодую, сопровождаемую свашками, дружко гонитъ по

воду. Дружки, взявъ у молодухи ведро съ зачерпнутою водою, льютъ воду на верею и на народъ, приговаривая:

— «Вотъ какая вадица—ключивая, харошія!...»

Третій разъ, какъ зачерпнетъ невѣста воду, накрываютъ ведра красными платками и становятъ ихъ у воротъ.

Большій дружко говоритъ свекору:

— «Покушай-ка вадицы! Вотъ вадица, такъ вадица!..»

Другіе тоже отвѣдаютъ этой воды и похвалятъ.

Потомъ женихъ у воротъ угощаетъ свашекъ водкою; а послѣ этого угощенія ставятъ водку уже въ избѣ, на столѣ; молодая застилаетъ новую скатерть.

Заставляютъ молодуху блины печь: наторкаютъ въ блинъ овса, напихаютъ угольковъ (уга́лья); а какъ готовъ будетъ невѣстинъ блинъ, кладутъ его на заслонку.

Молодая подаетъ своей работы блинъ свекору.

Старшій дружко говоритъ:

«— Покушай етытъ блинъ,—пасматри, какую ты нявистку узялъ! Ти рукадѣльница?

Свекоръ кушаетъ этотъ блинъ и хвалитъ:

— «Вотъ блинъ съ зюмымъ, микдалимъ!—Вотъ спасибо дачушки—дакъ блинокъ!..»

Невѣстѣ дарятъ деньги, всѣ кушаютъ блинъ, «испеченный на славу», всѣ хвалятъ его. Запиваютъ водою. Опять «садятся заѵтрикать». Собираются ѣхать въ гости къ невѣстиному отцу.

358.

Радость поѣзжанъ: хотя не спали они цѣлую ночь, за то привезли хорошую невѣсту. Похвала жениху и невѣстѣ.

Хоть жа мы ноченьку не спали,
Челединку дастали:
Добрый челединъ—Ваничка,
Добрая челедка—Дуничка!..

Или 2 стихъ такъ: Пирямѣнушку дыждали.

359.

Величають жениха—побѣдителя, взявшаго въ полонъ невѣсту; величають обоихъ: жениха и невѣсту.

Куры, куры, да ня пѣйтя рана,
Да ня пѣйтя рана, ни будитя пана!—
Ой, нашъ паночикъ зъ вайны пріѣхыў,
Зъ вайны пріѣхуў, горыдъ зваюваў,
Горыдъ зваюваў, паланянычку узяў:
Паланянычка—малодая Катичка.
Гаспадарёчикъ — якъ сакалочакъ,
Гаспадынюшка — якъ малинушка!

360.

Молодую оставляютъ наединѣ съ женихомъ.

Ай, дѣ жъ вы нашу мыладую дѣли:
Ти ў клѣть загнали, ти по выду паслали,—
Ти по выду паслали, да ти баню тапить?—
Ай, и ў клѣть загнали да ни баню тапить,—
А ў клѣти, ў клѣти калбасы чинють;
Начинили калбасу—самъ треть ни ўнясу.—

361.

Спитъ молодая ночку въ небываломъ мѣстѣ.

Идѣ радилася, ни была,
Тамъ мяне тёмная ночъ абнила.

362.

Дѣвушка, выходя замужъ, перестаетъ быть вольною амазонкой: не распинаетъ въ полѣ шатра, не рыщетъ по лугамъ и лѣсамъ уткою и куницей, а спитъ у жениха, въ темной коморѣ.

Идѣ табѣ, рыбушка,
Зиму зимувать:
Ти ў води, вôди,
Падъ лёдымъ,
Ти падъ крутенькымъ биряжкомъ,
Ти на жоўтинькымъ пясочку.

А идѣ табѣ, Анисьтя,
Ночъ начувать:

Ти ў поли шатры распинать,
Ти ў зяленинькый дуброви,
Ти ў Пилипывый каморй.
Кали я ў поли куныкую [1]),
Въ зялёный дуброви вуткыю,
Въ тёмный камори дѣўкыю.

Примѣчаніе I. „Куны-соболи" въ творческомъ языкѣ обыкновенно встрѣчается вмѣстѣ и отвѣчаетъ живымъ образомъ—куна дѣвушкѣ и молодицѣ, соболь жениху и молодому; въ вѣно и приданое—кунами покупали дѣвушку, соболями дарили молодца. (Бѣлорусскія пѣсни г. Бессонова, примѣчаніе къ 150 №).

Примѣчаніе II. «Утка»—образъ дѣвушки; выходъ «утки» на берегъ—переходъ уже до извѣстной степени къ новому положенію. «Въ сказкахъ исторія любви и страсти начинается только по выходѣ утокъ на берегъ, когда онѣ превращаются въ дѣвицъ и, наоборотъ, снова отъ молодца улетаютъ или уплываютъ утками, лебедями. (Тамъ же, стр. 157).

363.

Насмѣшка надъ невѣстой, вышедшей замужъ за жида.

—Охъ, матушка, жидъ, гасударыня, жидъ!..
На печи ляжить, за плечи дяржить...
Якъ вазьму жида за вусъ, за браду,
Я ўкину жида у грязь, у ваду!—
За што жида бить, за што вылачить:
Учора пришоў, палтинку принёсъ,
Сяводни пришоў, другую принёсъ?
А мнѣ жъ, мыладѣ, ай абукодычка:
Будить и хвартукъ и намётычка!

364.

Невѣстина родня ожидаетъ приговора надъ невѣстой,—надѣются родные, что не осрамитъ ихъ невѣста.

А ўся жъ наша
Дый родина па воли.
Адна наша Анисьтичка
Въ няволи,
А ў няволи,
Въ Пилипывый камори.
Выйди, выйди,
Анисьтичка, съ тирима,
Ты вывиди свою родину
Са сарама.

365.

Сельцо Шаталово, Смоленскаго уѣзда.

Нагло, какъ побѣдители, обходятся свашки жениха съ невѣстиной косой.

Ня ў трубушку трубили рана па зарѣ,
Плакыла Мархвушичка да па русый касѣ:

—«Каса жъ мая, косынька, каса-й русыя,
Ня день тябе, косынька, часала-плила,
Шаўковыя лентушки уплётывала!..
Пріѣхыў Карнейка да нямилысливый-нежаласливый,
Панавёзъ жа іонъ свашечикъ да нямилысливыхъ-нежаласливыхъ;—
Стали жъ маю косыньку пасматривати-падяргивати,
Шаўковыя лентушки разбрасывати!»...

366.

Не трубушка трубила рана па зари,
Ай, рана па зари,
Плакыла Марьюшка па русый касѣ:
—«Каса мыя, косынька, каса русая:
Звячоръ маю косыньку дѣвушки пляли,
Шаўковыми уплётыми уплётывали,
Золытымъ и серебрымъ высаживали!...
Пріѣхылъ Иваничка съ чужэй стараны,
Привёзъ съ сабою свашичикъ нямилысливыхъ:
Стали маю косыньку растягывати,
Шаўковыя уплёты разарвывати,
Золыта-й-серебра разбрасывати!»

367.

Величаютъ невѣсту: невѣста-калинка.

Да калинка наша Дуничка:
Пыдъ калиныю гуляла,
Ручкыми калинку лумала,
Ножкыми калинку туптала,
Пыдаломъ ноженьки ўтирала!..

368.

Насмѣшка надъ женихомъ.

—Матушка мыя, я жанитца хачу!
—«Сыночекъ, ти вяликъ твой х...?»...
—На канцѣ, какъ морда въ аўцѣ,
Пыдъ канецъ, какъ воси канецъ!..

369.

Похвала невѣстѣ. Невѣста сравнивается съ розой, не убоявшейся добрыхъ морозовъ и пустившей зеленые побѣги.

Добрыя-й наши марозы
Ни змарозили намъ рожи:

Пустила вѣти па клѣти,
А зялёный листокъ падъ мастокъ.

370.

Похвала невѣстѣ. Цѣломудренность невѣсты дѣлаетъ честь обоимъ дворамъ, въ особенности своему роду-племени.

Да вяличка наша Дуничка:
Развяличила два двары:
Первый жа дворъ свёкыркинъ,
Другой жа дворъ батюшкинъ;—
Но ня тымъ вялика, што на галавѣ,—
Ина тымъ вялика, што на пыдалѣ!..

371.

А вяликая наша Татяна:
Узвяличила два двары:
Первый дварочикъ—свёкыркинъ,
Другой дварочикъ—батюшкинъ!...

372.

Село Войнино, Мстиславскаго уѣзда, Могилевской губерніи.
Благодарность матери.

Спасиба матцы за дачку,
Што насила дачку ў хвартучку,
Чарвонинькымъ касничку.

373.

Пачаму жъ намъ не пѣть,
Пачаму не гулять:
Какъ наша малодая
Харашенька пришла,
Сноту принесла,
Ой, сноту, сноту, якъ злоту,—
Луччи чистыга серебра!..

374.

Радость родныхъ и гостей выражается шумными пѣснями и веселой попойкой.

Вотъ тутъ намъ папить,
Вотъ тутъ пагулять
У етымъ дамочку,
Якъ у раечку!
Гаспадарёчикъ, якъ каралечикъ;
Гаспадынюшка, якъ малинушка.

375.

Общее веселье и радость всей жениховой родни, собравшейся на семейный праздникъ.

Тяперь жа наша ўся гульня,
Какъ сабралася наша ўся рыдня;
Тяперь жа наша гадина,
Какъ сабралася радина!..

376.

Гордость жениха: ѣдеть онъ съ невѣстой по городу и хвалится ею.

Бягить зайка по ячиньню туляся, 2
Ѣдить Иванъ па горыду хваляся:
—«У каго мыя да и Марьичка ўдалася?—
Па калѣна у золыта увилася,
Па пояса у чистыя серебра».—

377.

Бяжить заинька па ячиньню туляся,
Ѣдить Матвѣй па горыду хваляся.
У каго мая дый Дарычка ўдалася:
Па калѣни у золыта ўвилася,
Па поясъ у чистыя сирябро?!..

378.

Гуляйтя, наши, гуляйтя,
За ету дѣўку недѣльку,
За яе касу русаю!

379.

Приглашеніе повеселиться хорошенько по случаю удавшагося праздника.

Гуляйтя наши, нидбайтя,
За ету дѣўку нядѣльку,
За яе сноту субботу!

380.

Прежнее невольное безчестье покрывается замужествомъ.

Матушка мыя, я теперь не твыя:
Я жъ таго пана, съ кѣмъ ночку спала,
Я жъ таго двырянина, съ кѣмъ ночь гыварила,—
Спала, не спала,—славынька пала,—
Я жъ тую славуньку сбуду,—
Съ Иванькыю спать буду!..

381.

Свадьба покрываетъ прежніе наговоры и безчестье.

Пыдъ гайкомъ, пыдъ зялёненькимъ,
Пыдъ каўромъ, пыдъ чарвоненькимъ,
Тамъ наша Дуничка спала,
Спала, ни спала,—славынька пала.—
Я жъ тую славыньку сбуду,—
Съ Иванькыю спать буду!..

382.

Невѣста ожидаетъ пріѣзда своего отца, котораго ожидаетъ почетный пріемъ.

Ѣдь, мой батюшка, сярёдъ дня,
Ня бойся майго сарама:
А мой жа саромъ удаўся,
На бѣлый кашули спазнаўся.

383.

Грустное настроеніе невѣсты. Воспоминанія о прошлой жизни.

Дарка у батюшки
Вѣрнинька служила:
Су терима ни схадила,
Толька разъ было выйшла,
Да на ганычкахъ стала,
На ганычкахъ стала,
Съ красками размуўляла:
—«Играйтя вы, краски, играй-
тя!—
Да мнѣ васъ ни парвати, 2
Да вяночикъ ня звити:
Я адинъ было звила,
Я и тэй ни знасила,
Павѣсила у терими,
А ў терими за дверими
На залотымъ калечку,
На шаўковымъ шнурочку:
Калечикъ зламіўся,
Шнурочикъ парваўся,
Мой вяночикъ развіўся»...

384.

Гонятъ невѣсту по воду. Невѣста хоть перестала плакать, а грусть осталась на сердцѣ.

А ўжу свѣтъ да на зориньку быть,
Дуничка пы вадицу идеть.
Дуничка, ти забыла матку?
Слёзкыми забыла, сярдечка уныла.

385.

Разбила невѣста вёдра, заглядѣвшись на жениха.

Пыгнали мыладу пы ваду,—
Ой, ни пы ваду, пы бяду:
На бѣлый камушикъ ступила,
Тисовыя вядерцы пабила.
За то яе матушка бранила:
—«На каго ты, молыда, глядѣла:
Ти на коника вароныга,
Ти ны таго Ваничку малодыга!»—

386.

Насмѣшка надъ молодыми,

Пашла жъ наша малада па ваду,
Увидила рачиньку што ў вадѣ:
—«А, такой сякой рачинька, што ў вадѣ,
Блюди свой ... къ середѣ,
А мнѣ твой ... надыби!»—

387.

Насмѣшки надъ молодыми.

Пыгнали мыладу пы ваду, пы ваду!
А увидила рачиньку, што ў вадѣ.
—«А такой сякой рачинька, што ў вадѣ,
Ни хватай майго мужа за м..ѣ;
А мнѣ м..ѣ сгыдятца, сгыдятца!»...

388.

Капризы молодой.

Ня буду я жить,
Прочъ пайду;
Ни съ дабра пайду,
Зъ няволи:
Ня дають паѣсть
Да воли

389.

Женихъ готовъ выносить всѣ непріятности, лишь бы любила его невѣста.

Катилася калодычка сы пячи,
А ўдарила Пилипычки у плечи.
Вагадашъ тябе колодычка—ты ўбила,
Была бъ мяне́ Анистичка любила.

390.

Невѣстка большею частію въ немилости у строгой свекрови: свекровь рано ее будить и поздно позволяеть ложиться спать и, всетаки, недовольная непрерывной работой невѣстки, осуждаеть ее у сосѣдей.

Ай въ бару, бару, у приборку,
Да рубіў Ваничка каморку;
Да туды жъ пришла Дуничка:
—«Божа, табѣ пымажи, Ваничка,
Да рубить каморку зличнинька,
Прысикать вакошка частинька,
Штобъ была сылаўю куды улитать,—
Насъ, малодинькихъ, пубужать!»...
Какъ зачуў—пачуў Ваничка:
—«Ни клыпатися, Дуничка!
Іость у мяне на ета матушка:—
Паложить ина познинька,
Узбудить ина launинька,
А ў люди пойдить, асудить:
—А мыя нявѣстка—нигадяй:
Бѣлъ кужиль пряла—дримала,
Кросинцы ткала—ирвала!»...

391.

Сынъ говорить матери, что онъ съ семьей своей не будетъ ей служить.

—Сыночикъ, жанила тябе—
Дыждала пирямѣны сябѣ!—
—«Матушка мыя, не халопъ я твой,
Жонка мыя—не халопка твыя,
Дѣти мае—ня слуги тває!»...

392.

Молодые отказываются служить матери. Мать сама принуждена итти за водой.

Матушка па вадицу идеть,
Сыночекъ у варотъ стаить.
—«Охъ—ти мнѣ!.. замарилася,
Падъ горою павалилася...

Сыночекъ, ажанила тябе:
Хатѣла перамѣнки сябѣ!»—
—Матушка, не халопъ я тибѣ,—
И жонка мыя—не халопка твыя;—
Матушка мыя, не трясцу трясетъ:
Матушка мыя, сама вады принясешъ!—

393.

Невѣстины свашки поютъ, какъ вяжутъ невѣсту молодухою. Молодуха сравнивается съ увядшею розой, мятой (рота); дѣвушка—съ цвѣтущимъ растеніемъ.

Я ўчора была,
Якъ рожа цвила;
А сяводни стала,
Якъ рожа звяла;

А ўчора была
Я дявицыю,
Сяводни стала
Маладицыю.

394.

Невѣста плачетъ о прошлой жизни, объ увяданіи красоты, о потерѣ дѣвичьей косы; сокрушается также о томъ, что женихъ ея малъ.

Плакала Дуничка да три вечары:
Ай, первый вечиръ па касѣ,
А другей вечиръ па красѣ,
А третій вечиръ, што жанихъ малъ,—
Ни ў люльки яго калыхать,
Ни ў пялёнычки спавивать:
Въ люлькѣ калыхать—атарветца,
Въ пялёнки спавивать—смяетца,
А съ краю палажить—свалитца,
Къ стянѣ палажить—перявернитца.

395.

Невѣста воду беретъ и смотритъ на свою сторонушку, не ѣдетъ ли ея отецъ и не везетъ ли денегъ выкупить ее съ горя, съ великой кручины.

А ў середу рана, а ў середу рана
Синя моря играла;
Татяна ваду брала, 2
Въ свой бокъ паглидала:

—«Ти ня ѣдить батюшка,
Ти ни вязеть выкупу,—
Ти ня выкупить мяне, 2
Да зъ естаго горя, зъ вяликый кручины?!»...

396.

Въ панядѣльникъ рана
Синея моря играла;
Дуничка ваду брала,
Въ свой бокъ паглидала:
—«Ня ѣдить мой батька
Са ўсею раднёю,
Съ бальшою казною:
Ти ня выкупить батька
Съ бальшой няволи?!»...

397.

Дочка наказываетъ матери, чтобъ мать пріѣхала къ ней въ гости и привезла побольше приданаго.

Дуничка матушкѣ да наказывала:
—«Ты пріѣдь, матушка, ка мнѣ ў гости,
Привязи, матушка, трубки и рубки:
Мнѣ, мыладѣ, многа нада:
Сорыкъ сыракоў адныхъ рўшникоў,
Пятьдисятъ латокъ адныхъ наметыкъ».—

398.

Литала павушка па високій гарѣ,
Ай раняла перьика сваё быстренькая,
А ни жаль жа мнѣ павушки,
Да ни перья яе,—
Ай, жаль жа мнѣ матушки,
Што далеча 'тъ мине.
Пріѣдь, пріѣдь, матушка,
Да 'твѣдай мине,—
Привязи, привязи, матушка,
Трубку-рубку мнѣ!

Гнѣвъ жениховыхъ сватовъ.

Якъ падымуть маладыхъ, тады идеть уся женихова радня: свякрова, свёкаръ, пубратишки, осматривать яе дабрату: ти ни лумала калину, ти ни пастивила ина бычка и ти ни прабила ражёкъ. Пришла ина вочинь честна, благародна; а ежали плоха, гнѣвъ бальшая свекару и свякровушки, пагаваріють, якъ ба хаматюнушка ралейный накинуть на дружка или на бо́льшую сваху, паѣхать ба на ихъ пупахать.

Таперича увидала, што нявѣста нидабра.

Нявѣстина радня сжуліўшись удираить, якъ бы ни затримали.

Содють тады женихову радню за столъ, а идна нявѣста сядить: праиграла ина сваяво бычка...

Што ты думаишъ?!.. Ни требують тяперь ни нявѣстиный скатерти, ни пирагоў, ни гавядины и ни каши ихный: ужў, сжуліўшись, таятца по закаюткахъ и припичалимши сабѣ разсуждають, што будуть дѣлать.

Нявѣстинъ сватъ гаво́рить другому нявѣстиныму свату.

—«Ну, ды вотъ што скажимъ: ана ни дачка наша, што мы яё ни наставимъ!»...

Да падходють сваты къ свату. Женихоў сватъ и гаво́рить:

—«Да вить што я вамъ скажу па совѣсти: Ня ўмѣли вы свайго тавару сублюдать... Вы кура̀жъ большей праизнасили на заручинахъ...

Да вить толька вотычка ли маей бясѣды, а ни ли вашій: я къ вамъ ня ѣду и васъ да ни прашу сюды: я упраўлюсь са сваими гастями сваю вотычку папить... А я за вашъ таваръ хушъ бы васъ и ни видаў!»...

По́тэмъ женихоў атецъ атноситца къ атцу и къ матери нявѣстиный, гаварить пѐрва отцу:

—«Благадаримъ тибе, братецъ, за хлѣбъ-соль! Якой я толька страматы пулучилъ, што ты ня ўмѣлъ сублюдать нявѣсту и дать бальшей строгысти сваимъ дитёмъ!.. Якъ мнѣ глазы лупилися и нашій ўсей раднѣ!»...

(Жениховъ отецъ уходитъ. Мать вмѣшивается въ разговоръ).

Ну, ужу матка сатана:

—«Дѣдъ, маладэя люди!.. Можа, и тэй падкасаўся къ ей, дѣдичка...Вотъ с...дочка, Митюхина, збила, змутила яе (у матки душа на кастыли ходить).

Мы жъ съ табою, дѣдичка, ни купили нашій ни сапажонка, ни сарахваненка... Маладэй чалавѣкъ!.. Ни платчонка харошива...

Што ты мнѣ гавǒришъ, дѣдъ?!.. Кали іость умная Данилина дачка—ина и умъ свой содиржаить... Глянь-ка ты, дѣдъ! у ней камзэтная сукенка... А мы што купили сваяму дитёнку?!..

Дѣдъ, уздумай на то, што яе батька заможнэй: купить ей и тоя, и другоя,—и нашей, на яе глѣдя, хочитца: маладэй чалавѣкъ прибадритца хочить... Я сама пайду къ свату, я сама, дѣдичка, ужу пайду къ яму, дагаяю яво»...

(Догоняетъ).

Мать. Што ты, сватъ, тамъ гавǒришъ?

Сватъ. Да што гаварить? А штобъ васъ къ сабѣ—воўси ни дапустиць: вотъ што гаварить.

(Отворачивается съ гнѣвомъ).

Мать, оставшись одна.—Ахъ, ты, Божа мой, ахъ, ты кармилецъ! А вотъ што с... дочка надѣлала!...
Я жъ живую яе ни паставлю на ноги, с... дочку: ни ганяйся и ни ганяйся, за кимъ ни надаби. И ты туда гонисьтя, бязпутная?! А, Бажуўтухна ты мой, куда жъ намъ таперитка прихинутца?!..

Послѣ свадьбы. Перегостки.

399.

Довольна невѣста, что замужъ вышла—избавилась отъ насмѣшекъ сосѣдокъ.

Польна калини, малини, да ў лузи стыяти, эй,—
Пара калини, пара малини да ў садъ пиряйдить:
А ўжу жъ калину, а ўжу жъ малину ўсю птушки пакливали,—
А ни такъ жа птушки, а ни такъ жа птушки,
А ни такъ жа птушки, што мелкія пташки.—

Польна Марьички, польна малодэй, да у батюшки жить, эй,—
Пара Марьички, пара малодэй да замужъ идить:
А ўжу жъ Марьичку, а ўжу жъ малоду ўсе люди судили,—
А ни такъ жа люди, да ни такъ жа люди,
Да ни такъ жа люди, што ближнія сусѣди,
Да ни такъ сусѣди, што тыя сасѣдки.—

400.

Подъ наметкою, въ новомъ нарядѣ, молодая кажется еще красивѣе.

Хараша нова клѣть падъ крышкыю,—
Луччи таго Дуничка пыдъ намётвыю!—
Захадя, матушка паглидаить;
—«Быдта маё дитятка да палуччила,
Буйныя галоўка пакруглѣла,
Бѣлыя личинька пыбялѣла!»...

401.

Сестра отказывается говорить невѣстѣ, каково живется въ чужихъ людяхъ: сама невѣста скоро о томъ узнаетъ собственнымъ опытомъ.

Ужъ ты, траўка-чирнабылка,
Къ гарѣ прилигала, у горушки пытала:
—Горушка крутая, скажи усю праўду!
Горушка крутая, какыва зима лютая,
Какыва зима лютая, траскучи марозы?—

Ужъ ты, Дуничка малодыя,
Къ сталу прилигала, у сяотры пытала:
—Сястрица родная, скажи усю праўду!
Сястрица родная, кыкаво ў чужихъ людяхъ?—
—«Сястрица родная, сама ў люди пойдешъ,
Сама ў люди пойдешъ, пры людей узнаешъ,
Пры людей узнаешъ, кыкаво у чужихъ людихъ!»—

402.

Мать отказывается говорить невѣстѣ, каково живется въ чужихъ людяхъ: сама невѣста скоро о томъ узнаетъ собственнымъ опытомъ.

Траўка чернабылка 2.
На гарѣ стыяла,
Къ гарѣ прилегала,
У горушки пытала:
—«Горушка крутая,
Скажи ўсю праўду:
Якава люта зима,
Траскучи марозы?»—
—Траўка чернабылка,
Сама у зиму пойдешъ,
Сама увызнаешъ,
Якава люта зима,
Траскучи марозы.—

***

Марьичка малода
За сталомъ сидѣла,
Къ маткѣ прилегала,
У матушки пытала:
—«Матушка родная,
Скажи мнѣ усю праўду:
Якаво у чужихъ людяхъ—
Ня ў роднага батьки,
Ня ў родныя матки?»—
—Дачушка родная,
Сама у люди пойдешъ,
Усё увыйзнаешъ,
Якаво у чужихъ людяхъ.—

403.

Траўка чернабылка на гарѣ стыяла,
На гарѣ стыяла,
На гарѣ стыяла, къ гарѣ прилегала,
Къ гарѣ прилегала,
Къ гарѣ прилегала, у горушки пытала,
У горушки пытала:
—«Горушка крутая, горушка крутая,
Скажи усю праўду,
Скажи усю праўду, скажи усю праўду,
Якава люта зима!»...
—Траўка чернабылка, траўка чернабылка,
Сама у зиму пойдешъ,
Сама у зиму пойдешъ, сама у зиму пойдешъ,
Усё увыйзнаешъ,
Усё увыйзнаешъ, сама увыйзнаешъ,
Якава люта зима,
Якава люта зима, трясkучи марозы.—

Марьичка малода, Марьичка малода,
За сталомъ сядѣла.
За сталомъ сядѣла, за сталомъ сядѣла,
Къ маткѣ прилегала,
Къ маткѣ прилегала, къ маткѣ прилегала,
У матушки пытала:
—«Матушка родная, матушка родная,
Скажи мнѣ усю праўду,
Скажи мнѣ усю праўду, якаво у чужихъ людяхъ,
Якаво у чужихъ людяхъ,
Якаво у чужихъ людяхъ, ня ў роднага батьки,
Ня ў роднага батьки,

Ня ў роднага батьки. ня ў родныя матки,
Ня ў родныя матки!»...
—Дачушка родная, дачушка родная,
Сама у люди пойдешъ,—
Сама у люди пойдешъ, сама у люди пойдешъ,
Усё увыйзнаешъ,
Усё увыйзнаешъ, усё увыйзнаешъ,
Якаво у чужихъ людяхъ!...

404.

Женихъ (не отецъ и не мать) выкупаетъ невѣсту съ горя.

Кракала сѣра вутушка на мыри,
Плакыла дый Катичка у гори:
—«Выкупъ мяне, мой батюшка, сы горя!»—
—Што жъ табѣ дать, маё дѣтитка, у выкупъ?—
—«Сто рублей, мой батюшка, сто рублей?—
—Гдѣ жъ мнѣ ўзять, маё дѣтитка, сто рублей?—
—«У камори, мой батюшка, у камори,
Въ новенькымъ, мой батюшка, сундукѣ».—

Кракала сѣра вутушка на мыри,
Плакыла дый Катичка у гори:
—«Выкупъ мяне, мыя матушка, сы горя!»—
—Што жъ табѣ дать, маё дѣтитка, у выкупъ?—
—«Сто халстей, мыя матушка, сто халстей».—
—Гдѣ жъ мнѣ ўзять, маё дѣтитка, сто халстей?—
—«У камори, мыя матушка, у камори,—
Въ новенькымъ, мыя матушка, у кубли».—

Кракала сѣра вутушка на мыри,
Плакыла дый Катичка у гори:
—«Выкупъ мяне, Матѣичка, сы горя!»—
—Што жъ табѣ дать, Катичка, у выкупъ!—
—«Тысичу, Матѣичка, тысичу!»—
—Слова нѣтъ, Катичка, слова нѣтъ!—

405.

Просыпается послѣ свадебнаго похмелья женихъ, глядить, а невѣста хочетъ угостить его яблочкомъ.

А ў сади, ў сади,
Да ў винаградя,
Тамъ нашъ Матвѣйка
Съ пахмельля ляжить;
Въ галоўкахъ яго
Дарычка стаить,
Дарычка стаить,
Яблычка дяржить:
—«Устань, Матвѣйка,
На зъѣшъ яблычка:
Минетца табѣ
Усё пахмельлика,
Усё пахмельлика,
Усё вяселлика!»...

406.

Взаимная антипатія свекора и невѣстки; невѣстка жалѣетъ своихъ услугъ и ласкъ для свекора.

Я хадила па лужочку, 2
Па крутинькыму биряжочку, 3
Па жёлтыму па пясочку;

Налумала смародинки,
Налумала смародину,
Не чорную, а зялёную;

Я ей набрала на бярема,
Панясу я на свёкрыў дворъ,
Кину-брошу сяредъ двыра;

Сама стану паслухаю,
Што мой свёкырька гаворить:
Ти мяне, младу, жалѣить,
Ти зялёный смародины:
—«Ай, свѣтъ мыя смародина,
Не чорная, а зялёная»!...

Примѣчаніе. Та же пѣсня поется отцу; дочь угощаетъ отца не зеленой, а черной смородиной. См. № 409.

407.

Хадила конухна кала рѣчки,
Клала листочки на плечки,
Ина малилась саболю:
—«Такей жа сякей саболя,
Ой, выведь мяне са бору:
А мнѣ ўжа ў бару надаѣла,—
А мнѣ, саболя, тошненька!»—
—Я жъ табѣ, конухна, да ни памагу!—
Кидай листочки розненька:
Ня будить табѣ тошненька!—

Хадила Устиння кала клѣти,
Клала падушки на плечи;
Ина малилась Ерахвею:
—«Такей жа сякей Ерахвейка,
Чаго мнѣ, Ерахвейка, тошнинька»?!...
—Я жъ табѣ, Устиння, да ни памагу!—
Кидай падушки ровнинька:
Ня будить табѣ тошненька!—

408.

Ожиданіе въ гости отца, котораго непродолжительная разлука послѣ свадьбы сдѣлала дорогимъ гостемъ.

Рыўняй, Божа, горы—далины раўненька,—
Приняси, Божа, майго батюшку раненька!—
А хуть рана, хуть ни рана,—я рада:
Я свайго батюшку пы галасочку пызнаю,
Пы гыласочку, пы вароницькымъ канёчку,
Пы вароницькымъ канёчку, пу муливанымъ вазочку!...

409.

Отцу жалко дочери, преждевременно выданной замужъ.

Я хадила па лужочку, 2
Па крутинькыму биряжочку, 3
Па жёлтыму па пясочку;

Налумала смародинки,
Налумала смародину,
Не зялёную, а чорную,

Я ей набрала на бярема,
Панясу я на батькинъ дворъ,
Кину-брошу сярёдъ двыра;—

Сама стану паслухаю,
Што мой батюшка гаворить:
Ти мяне, младу, жалѣить,
Ти чорный смародины:

—«Ай, свѣтъ маё дѣтища,
Што ано рана зануждона,
Въ чужи люди отдадёна»!...

410.

Хотѣла невѣста развеселить мать, а своимъ утѣшеніемъ еще болѣе увеличила ея скорбь.

Мала чирычка невяличечка
На ракити сядѣла,
Думала ина, ина гадала,
Якъ ракиту ябламити,
Ина не 'бламила, ина не 'бламила,
Больши скалыхнула.

Мала Хадосычка невяличечка
За сталомъ сядѣла,
Думала ина, гадала ина,
Якъ матушку ўзвесялити,—
Не ўзвесялила, не ўзвесялила,
Больши разслязила.

411.

Веселый видъ свата, взявшаго въ домъ невѣстку, составляетъ противоположность съ задумчивостью матери, выдавшей дочь замужъ и лишившейся полезной помощницы.

Ай, сватъ сватьти
Сплёў лапти
Съ тоўстыхъ лыкъ—
Сядить сватьтя,
Надуўшись,
Якъ индыкъ.—

412.

Мать не хочетъ обратно брать къ себѣ дочку.

—«Матушка мыя ты радимая,
Вазьми жъ ты мяне изнова къ сябѣ!»—
—Дачушка мыя вазлюбленная,
Не нада ты мнѣ изнова ка мнѣ:
Ты ўчора была дявицыю,
Сыводни стала маладицыю:
Ты ўчора была, якъ роза цвѣла,
А сяводни стала, якъ мята свяла!...

413.

Не собственное желаніе, а принужденія и совѣты близкихъ родныхъ понудили молодую итти замужъ. Въ нелюбой семьѣ жить надо постоянно на сторожѣ, надо покоряться и подчиняться—не такъ жилось у любящихъ родителей.

Ни на умѣ была, ни на разумѣ
Красный дѣвушкѣ замужъ идить:
Присавѣтывала родныя тётушка,
Приняволила сударыня матушка.—
Противъ ближняго пиряходику
Я на торгъ иду, пыдъ вакно зайду;
Я съ исторгу иду, въ избу зайду,—
Распрашу я пра дитятушку:
—Какаво, дитя, у чужихъ людяхъ?—
—«У чужихъ людяхъ жить надо умѣючи,

Жить умѣючи, рызумѣючи,
Диржать голыву паклонную,
Ретиво сердца пакорныя:
Атъ паклонныcти галоўка балить,
Атъ пакорныcти сярдечка знабить!»...

414.

Дочь проситъ отца не отдавать ея замужъ въ богатую семью за нелюбимаго человѣка. Родители, прельщаясь богатствомъ, часто не исполняютъ желанія дочекъ, и женская красота увядаетъ отъ грубаго и надменнаго обращенія нелюбимыхъ мужей.

Висако ли сонца ўсходить
Низинька заходить; 2
А багатэй да къ мизэрныму
Часта ў сваты ходить.
—«Ни 'тдавай мяне, батюшка,
За каго я ня хо̀чу:
У багатыга, ў проклятыга,
Валы да каровы;
На сталѣ рагожа—
Глядѣть ни пригожа.
Валы да каровы пупрышали,
У красный дѣўки брови палиняли.
—«Дѣўка гурдуванка,
Ня гордый ты мною:
Быть табѣ красный дяўчонкѣ,
Быть табѣ за мною;—
Будить твае̑ гурдування
У мяне, у ладони,
Будуть твае русы косы
У мяне пыдъ ныгами!»...

415.

Село Даньково, Смоленскаго уѣзда.
Безпредѣльность и безъисходность горя женщины въ чужой семьѣ въ случаѣ несчастнаго супружества.

Ты гуляй, гуляй, рыба платица,
Да па синему морю,
Ты гуляй, гуляй, рыба платица,
Да па синиму мо...!—
Якъ по̀йдишъ жа ты на ўзлука́марьѣ,
А минетца гулянния:
Закинуть сятей на тваихъ дятей,
Саму̀ю пыймають.

Ты гуляй, гуляй, малодая Аўдулька,
У свайго родныга батьки!
А пойдешъ жа ты а ў чужея люди,
А минетца гулянния,

А пайдёшъ жа ты а ў чужея люди.
А минетца гуляння.
А сами сядуть абѣдъ абѣдать,
Тябе пошлють по ваду:
—«Ты иди, иди, чужоя дитя,
Скора по ваду,
Ты иди, иди, чужоя дитя,
Скора по вади...
Воды далёки, горы високи,
Всё мая горькая доля;
Воды далёки, горы високи,
Всё маё нисчастя.
Я зъ гары котымъ, на гару лётымъ,
Всё маё нисчастя;
Вады принисла, абѣдъ патиряла,
Все горькая доля;
Вады принисла, абѣдъ патиряла,
Всё маё нисчастя.
Пакинули мнѣ хлѣбушка съ крошку,
Да капустычки съ ложку;
Я за кусочикъ, мужъ за гужочикъ,
Всё мая горькая доля;
Я за кусочикъ, мужъ за гужочикъ,
Всё маё нисчастя.

От Матрены Антоненковой.

416.

С. Даньково, См. у.

1. Дочка проситъ свою матушку полюбить ея мужа, нелюбимаго зятя.
2. Красота прочнѣе богатства.

Тирязъ сѣни, тирязъ новы
Арёлъ ваду носить,
Дяўчоначка казачиньку
На вячерю просить:
—Казачинька, бурлачинька,
Прашу на вячерю!»—
—«Дяўчиница—рябчинница,
Баюсь худэй славы!
Ты пей, мати, тую воду,
Што я нанасила,

Люби, мати, тога зятя,
Што я спалюбила».—
Ня буду я вады пить, буду праливать;
Ня буду я зятя любить, буду праклинать.
У багатага праклятыга
волы да каровы;
У худога да мизэрнаго
черныя брови.
Багатыга праклятыга
волы паздыхають;
У худога мизэрнага
брови ни злиняють.

Примѣчаніе. Не знаю, почему народъ поетъ эту пѣсню, не свадебную по складу и содержанію, во время свадьбы, именно во время перегостокъ.

417.

Гостямъ не хочется расходиться послѣ свадьбы: хочется еще веселья.

Ай, дѣ жъ намъ падѣтца,
Якъ свадьба свядетца?—
Батьку на матку узсодимъ,—
Ящо свадебку сробимъ!...

Свадебные обряды и пѣсни нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстностей.

Сельцо Холошево, Краснинскаго уѣзда.

418.

Жениха дожидають на дѣвишникъ.

Невѣста хочетъ украсить шляпу жениха сизыми косичками селезня.

А на рѣчки, рѣчки,
Да на гѣбэвый дошки.
Достычка гнетца,
Силязенька ўетца.
А ў тога силизня
Чатыри касы, 2
Да два галасы.

Завидила Грипина,
Съ тирима идучи:
—«Калибъ тыи косыньки
Усѣ чатыри ў мине,—
Я бъ ихъ узила,
Шоўкымъ увила,
Маладому Иваньки
Да за шапку бъ блюла,
За шапку блюла,
Жанитца ѣхать».—

419.

На заручинахъ.

Невѣста дарить жениха платочкомъ, вышитымъ ея собственными руками; шила этотъ платочекъ невѣста цѣлую ночь, дождалась ясной зорьки.

Приѣхаў Иванька къ варотамъ,
А у яго шапычка падъ злотымъ,
А у яго хвустычка падъ бокымъ.
Пытайтя, дѣвушки, пытайтя,
Хто ету хвустычку шiў, вышиваў!
Шила, вышивала Рипина
При тёмный начи, при свячи,
Падъ вакошечкымъ сидючи,
На ясну зарю глѣдючи,
Якъ тая зоринька заряла.
Заряла зоринька ясинька,
Вышивала хвустыньку краснинька.
Хто жъ тябе, Рипина, учiў, научiў?
Учила, научила матушка:
Са вечира—ричами,
Ки палынычи—съ свичами,
Ки бялу свѣту—съ слизами.

420.

Невѣста моетъ дары на новенькой тесовенькой досочкѣ, моетъ съ большимъ рвенiемъ: «прiузнобила свае ручиньки, прiусмотрѣла свае глазыньки, прiустоила свае ножиньки»... Родители и женихъ сожалѣютъ, что она захлопоталась, устала, позябла—только отъ жениха невѣста принимаетъ сочувствiе.

На Заручинахъ (отцу и матери поется):

Што на рѣчушки,
На быстриньккый,
На крутинькый,
Биряжистинькый,
Што на достычки,
На новинькый, 2
На тисовинькый,—
Тамъ Рипинычка
Дары мыла:
Прiўбялила дары бѣлыя,
Прiўзнабила свае ручиньки,
Прiўсматрѣла свае глазыньки,
Прiустоила свае ножиньки.
Туды ишоў яе батюшка (или матушка):
—«Вохъ на помычъ,
Свѣтъ Грипинычка!
Прiўбѣлила дары бѣлыя,
Прiўзнабила свае ручиньки,
Прiўсматрѣла свае глазыньки!...»
—Ни жалѣй жа мине, батюшка!
А ўжу я ни слуга твая.—

(Жениху поётся):

Што на рѣчушки
На быстринькый,
На крутинькый,
Биряжистинькый,
Што на достычки,
На новинькый, 2
На тисовинькый,—
Тамъ Рипинычка
Дары мыла:
Пріўбялила дары бѣлыя,
Пріўзнабила свае ручиньки,
Пріўсматрѣла свае глазыньки,
Пріустоила свае ножиньки.
Туда ишоў яе Иванька:
—«Богъ на помычъ,
Свѣтъ Грипинычка!
Пріўбялила дары бѣлыя,
Пріўзнабила свае ручиньки,
Пріўсматрѣла свае глазыньки!...»
—Пожалѣў мяне Иваничка!
А ужу я табѣ дружичка,
Твайму батюшки служичка,
А матушки пирямѣнушка!...

421.

Когда женихъ вернется домой съ заручинъ, дома ему поютъ нижеписанную пѣсню.
Былъ женихъ на вечеринкѣ у тестя и лишь мелькомъ видѣлъ невѣсту: видѣлъ, какъ торопливо уходила отъ пріѣзжихъ гостей застѣнчивая хозяйская дочь, шумя нарядами и звеня прикрѣпленными къ поясу ключами.

Охъ, ты сизинькій силязень,
Ти быў жа ты на мори,
Ти видіў жа ты вутицу?
Ой, я, сизинькій силязень,
Ой, быў жа я, быў на мори,
Ой видіў жа я вутицу:
Вутка у трысникъ пуплыла,
Падъ ею вада лялѣить,
Надъ ею трысникъ зилянѣить.
Ты, малодинькій Иванька,
Ти быў ты у свайго тстя,
Ти видіў ты Грипину?
Я, малоденькій Иванька,
Ой, быў жа я у свайго тстя,
Ой, видіў жа я Грипину:
Грипина па двару пабѣгла,
На ей наряды шумѣли,
Подли боку ключи звенѣли.
Или 1 стихъ такъ: Охъ, ты, бѣлый лебедя.

422.

Въ бесѣдѣ, за обѣдомъ.
Неустанной работой и послушаніемъ невѣстка хочетъ пріобрѣсти расположеніе свекрови.

Якъ табѣ, тятерька,
Пу пажарью литать:
А ў тябе, тятерька,
Ножка каратенька?
—Я свае ножиньки
Дагадаюся:
Съ гары котымъ,
На гару лётымъ.—

Якъ табѣ, Рипина,
Свякрови наравить?
Я сваей свякрови

Нарависта буду:
Раниньма устану,
Позниньма лягу—
Тымъ я свя[illegible]ви
Нарависта буду.

423.

«Въ бесѣдѣ» за обѣдомъ

Юной невѣсткѣ, съ несложившимся характеромъ и неокрѣпшими силами, не удается поставить себя независимо въ отношеніи къ свекору и свекрови, деверямъ, золовкамъ и своему мужу;—не по силамъ ей серьезная полевая работа, плечо въ плечо, наряду съ настоящими работницами.

Выхъ калина зъ малинкою
Ранымъ рана зацвила;
Тую пару—времичка
Мяне мати радила;
Ни сабрамши разуму
Въ чужи люди атдала.
—«Въ чужихъ людяхъ, матушка,
Нада три заботы имѣть:
Першая заботушка—
Свекаръ да свякровушка;
Другая заботушка—
Девирь да заловушка;
Третья заботушка—
У поли рожь нижатая,—
А ящо заботушка—
Мужъ урюмый мужичекъ».—

424.

За столомъ, послѣ вѣнца.

Невѣста плачеть, прилегая къ столу, къ бѣлёвой скатерти; женихъ, а не родители, заставляеть ее приподняться, проглянуть сквозь слёзы на свѣтъ Божій.

Ой, ивла, ивла
Да па полю злигла;
Наша Грипина
Къ столу прилигла, 2
Къ бялёвой скатирти, 2
Дый заплакала:
—«Устань Грипина:
Батюшка идеть (тоже матушка)!»
—Права, ни устану,
Права, ни ўзгляну:
За дробны слезки
Ня вижу стёжки.—
Ой, ивла, ивла
Да па полю злигла;
Наша Грипина
Къ столу прилигла,
Ка белёвой скатирти, 2
Дый заплакала:
—«Устань, Грипина:
Иванька идеть!»—
—Права, устану,
Права, узгляну;
За буйны слезки
Я вижу стежки.—

---

*) Какъ я слышалъ, «ивла»—какая то травка съ голубыми цвѣтами.

425.

Въ бесѣдѣ, за обѣдомъ.

Свашки упрекаютъ невѣсту, зачѣмъ она рѣшилась покинуть отцовскій домъ: развѣ только ей захотѣлось перемѣны жизни, а въ отцовскомъ домѣ жилось недурно.

Чаго ты, тятеря,
Съ бору палятѣла?
Ти табѣ, тятеря,
У бару надаѣла?
Ти табѣ у бару
Ягыдъ нѣту?
Ти табѣ у моху
Вады нѣту?

Чаго ты, Грипина,
Атъ матки идёшъ:
Ти табѣ у матки,
Ти табѣ надаѣла?
Батькинъ хлѣбъ
Палыномъ пахнить,
Маткина капуста—гарчицыю?
Свекырў хлѣбъ
Пирагомъ пахнить,
Свякровьина капуста
Съ атрушкыю... *)
Буду жить съ дружкыю.

426.

За столомъ послѣ вѣнца; вечеромъ, во время пріѣзда жениха.

И добрая свекровь не замѣнитъ матери съ ея ласками: мать побьетъ да пожалѣетъ; свекрова побьетъ, да на работу пошлетъ (народная пословица).

Ни щибячи, гаголь!
Ня люта зима.—
А хуть ина ня люта,
Ня будить якъ лѣта!

Ни плачъ, Грипина!
Ня лиха свякроў.
А хуть ина ня лиха,
Ня будить якъ матка:
Матушка пабьеть,
Ды пажалѣить;
Свякрова пабьеть,
На работу пашлеть.

427.

Когда женихъ вернется домой послѣ обѣда у невѣсты.

Женихъ въ свадебныхъ пѣсняхъ является «немилосливымъ разлучникомъ», «разорителемъ»; въ свою очередь теща является гнѣвною, немилосливою въ обращеніи съ женихомъ, уводящимъ отъ нея родную дочь, въ отплату за разлуку съ роднымъ дѣтищемъ.

Чомъ чаму камора
Да ня метина?
Чомъ чаму Иванька,
Ни васёлъ сядить?

---

*) Атрушка = потруха отъ сѣна.

Ти тябе, Иванька,
Тёща била?
Била мине тещухна
Ды ни жалывала;—
Малюванымъ кубычкымъ
Па губычкымъ,
Шаўковыю хвусткыю
Ды па личинню.

428.

Послѣ свадебнаго обѣда, передъ вечеромъ, когда жениху уже нужно собираться въ дорогу.
Просыпается женихъ послѣ похмелья, а мать съ отцомъ угощаютъ его винным яблочкомъ и наставленіе даютъ въ виду предстоящаго пути.

А у сади, сади,
Да у винагради,
Тамъ нашъ Иванька
Съ пахмелья ляжить;
Въ галавахъ яго
Матушка стаить, 2
Яблачка дяржить:
—«Устань, сыночикъ,
Устань, дѣтитка, 2
Скушай яблычка:
Аминетца табѣ
Усё пахмельлика,
Усё вясельлика.—
Ой, табѣ ѣхать
У чужую зямлю;
А ў чужей зямлѣ
Пясокъ да каминь—
Коничикъ ступить,
Падкоўку зломить».—

А ў сади, сади,
Да у винагради,
Тамъ нашъ Иванька
Съ пахмелья ляжить;
Въ галавахъ яго
Батюшка стаить,
Яблачка дяржить:
—«Устань, сыночикъ,
Устань, дѣтитка,
Скушай яблычка:
Аминетца табѣ
Усё пахмельлика,
Усё вясельлика.—
Ой, табѣ ѣхать
Па щиромъ бару,
Па сыромъ каряню:
Боръ будить шумѣть,
Падкоўки звинѣть;
Люди пачують,
Дивитца будуть;
Грипинычка пачуить,
Гатовитца будить:
Нашаму паязду
Висяленька будить.

429.

Вечерній пріѣздъ жениха.
За женихомъ очередь «ловить перепелокъ»—выбирать невѣсту изъ среды дѣвушекъ. Женихъ—виновникъ торжества; веселѣе коникъ мчитъ на свадьбу жениха, нежели дружковъ и другихъ парней.

А у поли, поли,
Да у густымъ жити
Пиряпелки паютъ,
Пиряпыхыютъ.

Каму у насъ ѣхать
Пиряпелыкъ лавить?
Ѣхать ня ѣхать
Большиму дружку—
Большига дружка
Коникъ ни бяжить: 2
Яму Бохъ ни мажйть
Пиряпелыкъ лавить.

А ў поли, поли,
Да у густымъ жити,
Пиряпелки пають,
Пиряпыхыють.
Ѣхать ня ѣхать
Маладому Ивану.
Яго коникъ бяжить,
Яму Бохъ пумажйть 2
Пиряпелыкъ лавить.

430.

Женихъ идетъ войною къ тестеву двору, хочетъ взять въ полонъ невѣсту;— невѣста проситъ отца крѣпко запереть «щиты вороты».

Завидила у поли
Шайну вайну.
—«Запирай, батюшка,
Щиты вароты,
Ни ўспускай, батюшка,
На дворъ вайны,—
Тая жъ тибе войнка

Разваюить,
Мяне, молыду, у палынъ
Возьмить;—
Я жъ буду, батюшка,
Паланянычка,
Бизъ мине матушка—
Гарюванычка».

431.

Грозный, немилостивый женихъ пріѣзжаетъ къ тестю во дворъ, разбиваетъ каблуками варота.

Якъ сказали, што Иваничка гразёнъ,
Іонъ гразёнъ, гразёнъ, нямилыслiў:
Пріизжаить іонъ ка тстеваму двару,
Разбиваить каблуками варата.
—«Охъ, вы, дѣвушки, падружки мае,
Вы бярити-ка грябцова сукно,—
Охъ, вы мѣрьти-ка да Иванички сюртукъ,
Штобъ ни довагъ, ни каротиникъ былъ,
Къ ритиву сердцу прижимистый».—

432.

Невѣста быстрѣй всѣхъ замѣчаетъ приближающихся къ дому поѣзжанъ, сердцемъ чуя своихъ разлучниковъ.

Зъ гары, зъ гары, зъ далины
Бѣгли коники чатыри,
Вязли карету синію,
Брали Грипину силью.
А ў тэй карети писари,
Мизъ тыхъ писарёў Иванька.
Нихто тыхъ писарёў ни ўвазналъ,
Къ сабѣ въ йзыбку ни пазвалъ.
Адна Грипина узнала,
Къ сабѣ въ йзыбку пазвала:
—«Ета жъ писари же мае:
Ни паѣдуть яны бизъ мане,
Бязъ русый касы бизъ маей,
Бизъ румяныга личиння,
Бизъ рутвяныга вяночка,
Бизъ шалковыга платочка,
Бизъ залотыга пярстнечка».—

433.

Женихъ пеняетъ на невѣсту, что она не вдругъ соглашается пустить его во дворъ съ дружиной: хорошо ей сидѣть съ подружками въ теплой свѣтлицѣ,— трудно молодцамъ стоять въ чистомъ полѣ, на лютомъ морозѣ.

Падъѣхыў Иванька падъ вакошичка:
—«Ти суўсѣмъ Рипина сабралася?»—
—Стой, пастой, Ваничка, у чистомъ поли,
А я пасяжу, Ванька, за столикымъ:
Згаварю жъ я словичка да зъ маткыю!—
—«Латвѣй табѣ, Грипина, за сталомъ сидѣти,—
Трудна мнѣ, молыйцу, у чистомъ поли:
Вѣтрики шапычки сарываютъ,
Палазы къ дарози примирзаютъ,
Мятелица глазыньки высикаитъ,
Маладыи сватшчки ахрипаютъ».—

434.

Невѣста проситъ подружекъ спрятать ее, молоду, утаить ея косу русую отъ «разорителя—жениха».

Каба ў нашихъ у варотикахъ
Синя моря разливалася,
Тамъ Рипинычка кидалася,
Ина кидалася-брасалася,
Съ новый горинки у горинку,
Къ краснымъ дѣвкамъ, за тисовый столъ.

Охъ, вы, дѣвушки, падружки мае,
Схаранитя мине, молыду,
Утаитя касу русую:
Якъ прiѣдить разаритель мой,
Разарить маю галовушку,
Расплятеть онъ касу русую,
Разальеть онъ слезы горькiя.

435.

Радостно спѣшитъ женихъ на встрѣчу къ невѣстѣ, но не выкупленная невѣста удаляется отъ него: мать будетъ привѣтствовать жениха, посадитъ съ дружкою за тесовый столъ.

Стаитъ Рипина
На пяреклѣти.
Лятитъ, лятитъ Иванька
Сакаломъ на дворъ:
—«Витай, витай, Грипина,
Свайго сокыла!»—

—Рада бъ я витала,
Да ня можна мнѣ:
Будитъ тябе витати
Мая матушка,—
Будитъ тибе садити
За тисовый столъ.—

436.

Женихъ оправдывается предъ тещей, почему онъ опоздалъ: мылся въ банѣ.

Спазнiўся, зятечикъ, спазнiўся!
Спазнiўся, тещухна, спазнiўся—
Тольки ў банюшки памыўся.
Бяленикъ, тещухна, бяленикъ,
Тваяму дитяти миленикъ!—
Ящо памыюсь, пабялѣю,
Твайму дитяти пумилѣю.

437.

Хотя перевѣнчана невѣста съ женихомъ, мать ея не мирится съ разлукой—укоряетъ зятя, зачѣмъ онъ ломаетъ вѣточки калины, зачѣмъ онъ уводитъ съ собою изъ роднаго пепелища молодую Марьичку.

У варотъ калина стыяла:
Прiѣхыў Иванька маладэй,
Стаў жа iонъ калину лумати,
На тстёў дворъ вѣтьтя брысати.
Вой вышла къ яму тещухна:
—«На што ты калину лумаишъ,
На тстёў дворъ вѣтьтя брысаишъ?
Ни ли тябе калина сажона,
Ни ли тябе Рипина ращона:
Сажона калина ли лугу,
Ращона Рипина ли друга.
Ой, тутъ калини ти ня лухъ,
А я Рипини ти ня друхъ?
Ета жъ калини лужичикъ,
А я Рипини дружичикъ...

438.

Иволга жалуется брату соловью на орла, разорителя гнѣздышка, а невѣста жалуется родному брату на жениха: разогналъ онъ дѣвушекъ, разорвалъ вѣночекъ, ее молоду уводитъ съ собою изъ родного пепелища.

Жалкувалася ивалга
На сваяго брата салавья:
—«А, брахнинька мой сылавей,
Сабрала было пташичикъ,
А звила было гняздечка,
А знесла было яечка:
Аткуль налятѣлъ арлища,
Пташичикъ маихъ разагналъ,
Гняздечка маё раскапалъ
И яечка мае расклювалъ
И мяне, ивалгу, за сибе узялъ».
Жалкувалася Грипина
На свайго брата рòдныга:
—«А, брахнинька мой роднинькiй,
Сабрала было дѣвушикъ,
А звила было вяночикъ:
Аткуль наѣхалъ Иванька,
Дѣвушикъ маихъ разагналъ,
Вяночикъ мой разарвалъ
И мяне, маладу, за сибе узялъ».—

439.

Неудачный ловъ братьевъ невѣсты: не словили звѣря, потеряли сестру; удачная охота братьевъ жениха: поймали звѣря, взяли за женихомъ невѣсту, въ свой дворъ помощницу.

Ялина, ялина, *)
Сухая варшина!
Съ-падъ тэй падъ ялини,
Сняжокъ выпадаить,

*) Такая пѣсня поется въ Дмитровскомъ уѣздѣ Орловской губернiи.

Зварёкъ выбигаить.
Сняжокъ бялешаникъ,
Зварёкъ сярешаникъ,
Слядокъ знашнёшаникъ.
Грипинины братья
Па 'хоти хадили,
Па 'хоти хадили,
Звѣря асачили,
Звѣря ни ўлавили,
Сястру упустили.

Ялина, ялина,
Сухая варшина!
Съ-падъ тэй, падъ ялини,
Сняжокъ выпадаить,
Зварёкъ выбигаить.
Сняжокъ бялешаникъ,
Зварёкъ сярёшаникъ,
Слядокъ знашнёшаникъ.
Иванывы братья
Па 'хоти хадили,
Звѣря асачили,
Агрипину узяли,
Зъ Иванымъ звинчали.

440.

Нахинули вишенку вѣтры, дробные дожди: отдаетъ невѣсту замужъ противъ воли батюшка, суряжаетъ матушка, поютъ пѣсни сестрицы.

Терезъ тынъ вишинка нахинулася,
Не сама жъ вишинка нахинулася,—
Нахинули вишинку буйныя вѣтры,
Буйныя вѣтры, дробныи дажжи.

Ни сама Рипина за мужъ идеть:
Атдаеть, выдаеть яе батюшка,
Сурижаить, сабираеть яе матушка,
Пяють жа пѣсни сястрицы.

441.

Какъ невѣсту по воду гонятъ.

Засмотрѣлась невѣста на жениха и, ступивъ на бѣлый камушекъ, сломила каблучекъ въ башмачкѣ, за что заслужила укоры матери.

Пашла, пашла Рипинычка па ваду,
На бѣлый камушикъ ступила,
Чирявикъ—падкоўки зламила;—
За то яе матушка журила:
—«Куда ты, дачушка, глядѣла?
Ти на тѣга коника варанога,

Ти на тôга малайца маладога?»—
—Ни на тога коника варанога,—
На тога малайца маладога.—

442.

Послѣ свадьбы.

Далеко несется къ морю подхваченный вѣтромъ кленовый листикъ: еще дальше проникаетъ печаль-тоска и сочувствіе матери: сердечно она сожалѣетъ о своей дочкѣ, преждевременно выданной замужъ, въ даль, въ нужду и заботу.

Што висока, висока
Клёнъ дерива атъ вады;
Хуть жа яно висока,
Дакъ листочикъ отпадеть,
Па мôрюшку паплыветь.

Што далёка, далёка
Родна маминька атъ мине;
Хуть жа ина далёка,
Ранёшинька устанить,
Тижалешинька уздыхнить,
Сильнешинька заплачить,
Мине младу успумянеть.
—«Свѣтъ маё чадынька,
Зъ маладыхъ лѣтъ зануждона,
Въ чужи люди отдадёна!»...

443.

Село Иньково, Порѣчскаго уѣзда.

Собрала невѣста любимыхъ боярокъ, заняла среди нихъ почетное мѣсто и призадумалась больше всѣхъ своихъ подружекъ: надо ей позаботиться о подаркахъ, чтобъ одарить будущую многочисленную свою родню.

Ай, сборка сасонка:
Сабирала сборъ на ўвесь боръ,
Выбрала сасоння на выборъ,
Пасадили сасоння укрухъ сибе,
Сама сѣла выши ўсѣхъ,
Павѣсила вѣтьтика
Нижи ўсихъ.

Ай, сборка, сборка Аўдуська:
Сабирала сборъ на свой боръ,
Выбирала баярыкъ на выборъ,
Пасадила баярыкъ крухъ сибе,
Сама сѣла выше ўсѣхъ,
Думала-гадала больши ўсѣхъ.
А многа, многа надаби:
Соракъ саракоў рушникоў,
Питьдисятъ лакоў наметыкъ,
Штобъ была чѣмъ дарить залові
выкъ.

444.

Спасиба табѣ
За твае великіе дары,
За твае паклоны
За низкіи!

445.

Выбѣжалъ зайчикъ изъ-подъ ногъ коня и обижается на жениха, зачѣмъ онъ его стегнулъ прутикомъ: вѣдь не зайчикъ перебѣжалъ поѣзжанамъ дорогу, не зайчикъ испугалъ кониковъ, не зайчикъ похудилъ невѣсту: во всемъ этомъ виноваты сѣрый волкъ, жеребцы да молодые парни.

Грозинъ Иванька въ дароги!
Звярнуў коника къ бярёзи,
Вылуміў съ бярёвки три роски,
Стябнуў коника падъ ножки—
Выскачіў зайнька съ-падъ каня:
—«За што мине, Иванька, ганяишъ,
Жидкимъ прутикымъ стибаишъ?
Ти я табѣ дарожку пирябіў,
Ти я табѣ коникыў папудіў,
Ти я табѣ Аўдуську пагудіў?
Пирябѣгъ дарожку шѣрый воўкъ,
Папудили коника жирябцы,
Пагудили Аўдуську малайцы».—

446.

Женихъ привезъ невѣсту и заставляетъ ее кланяться своему отцу: еще прежде, на свадьбѣ, онъ отдалъ невѣстиному отцу должное почтеніе.

Узыйшоў мѣсицъ
Сяредъ нёба,
Іонъ узвёў зориньку
За сабою:
—«Устань, мая зориньки,
Якъ я стаю,
Святи, мая зориньки,
Якъ я свячу».—

Узъѣхаў Иванька
Да на батькинъ дворъ,
Іонъ узвезъ Аўдуську
За сабою:
—«Стой, мая Аўдуська,
Якъ я стаю;
Кланійся майму батюшки,
А я тваиму.
Пакланіўся я тваиму батюшки:
Стеръ—змяў шляпыньку—
У рукахъ диржалъ,
Всё тваему батюшки
Уклонялся,
Всё да тибе, Аўдуська,
Дабивался».—

447.

Насмѣшка надъ свекровью (вошаловая, горбатая) и невѣсткою (грошовая).

Выхади, свякрова гарбатая,
Сустрикай нявѣстку багатую;
Выхади, свякрова вашаловая,
Сустрикай нявѣстку грашовую!

448.

Брязнули тарелки на столѣ—все готово къ пріѣзду поѣзжанъ; да не готово приданое невѣсты: праздно она проводила время и не напряла себѣ на приданое.

Брязнули талеры на сталѣ...
—Гляди, мамынька, ти ни пу мяне!—
—«Па тябе, дачушка, па тябе».—
—Сабирай, мамынька, кублы мнѣ!—
—«А нечива, дачушка, у кублы клась:
Ни сядѣть было на печи,
Ни махать было нагами,
Шивалить было руками,
Трясь было мычичку зъ грибиня!»...

449.

Похвала сидящимъ за столомъ жениху и невѣстѣ: на женихѣ шляпа изъ семи соболей, не купленная, а царемъ жалованная при отправленіи въ походъ; женихъ—воинъ; невѣста ваенычка (амазонка).

Сядить жанихъ
За сталомъ,
На ёмъ шляпа
Сями сабалёў,
Ни самъ спраўляў—
Царь даруваў,
Да на воинку
Атпраўляў.
Ай, воинъ, воинъ—
Женишокъ,
Ваенычка—
Невѣста.

450.

На свадьбѣ свекрови нельзя сидѣть, сложа руки, а надо думать (размышляться), что и ка̀къ надо дѣлать: надо и пироговъ напечь, надо и пряничковъ: скоро пріѣдуть дружки и поѣзжане, охотники до подарковъ.

Ня стой, вербанька, развивайся,—
Развивайся, ты ня стой!
Размышляйся, Хирапонька, ни сяди,
Размышляйся, Хирапонька:
Ты вари пивушка
Девить вароў,—
Десятый воръ
Да гарѣлки станъ.
Ни сяди, свякрова, размышляйся,
Размышляйся, свякрова:
Пяки пираги
Девить печи,—
Дисятую печь
Пряничкыў,
Штобъ была чѣмъ дарить
Паизжанычкыў.
Дружки въ избу лѣзуть,
А ў печку...

451.

Женихъ расхаживаетъ у себя дома и кличетъ невѣсту; рада бъ она къ нему итти—кунья шуба ей плечи ломитъ, праздничные башмачки крѣпко жмутъ ножки.

На гарѣ дубочикъ
Пашумливаитъ,
Бѣлую бярезу
Да пагукываитъ:
—«Бѣлая бяреза,
Хади сюда!»...
—Рада бъ я къ табѣ
Идить—
Пустила кареннія
Па сырэй зямлѣ,
Доўгая вѣтьтика
Па за кустику,
Широкая листя
Па запольлику.—

На дварѣ Андрейка
Да пахаживалъ,
Сабѣ Аўдуську
Да пагукываў:
—Прихади, Аўдуська, ка мнѣ!—
—«Рада бъ я къ табѣ идить,—
Куньнія шубка
Плечки ломить,
Казловы чирявички
Ножки тиснуть».—

452.

Сваты стоятъ подъ окномъ и просятся въ хату, въ нетерпѣніи топчутъ травку-муравку своими сапогами.

—Ня стойтя, сватоўя,—
Тапчитя мураўку!—
—«Мы такъ ни стаяли—
Усю траўку таптали
Ножками, да сапожками,
Чорными чубатами,
Здаровыми живатами».—

453.

Насмѣшка надъ бѣдностію свата: его избенка стоитъ некрытая; надо порадѣть ему, сдѣлать хоть на время крышу изъ древесной коры.

У нашига свата
Някрытая хата!
Пайдёмъ у балота,
Будимъ карьё вынимать,
Свату хату накрывать.

454.

Напрасно хвалили богатство сватовъ: дарили они свашекъ нищенскимъ подаяніемъ, собраннымъ около церкви.

Казали: сваты багаты!
Ай, трясцы ани багаты!..
Падъ царьковычкый стаяли,
Па капѣички збирали,—
Тымъ насъ, баярыкъ, дарували.

455.

Насмѣшка надъ женихомъ, надъ его уродливостью: зубы рѣдки, а на головѣ нѣтъ волосъ.

Харошъ панъ братьтя,
Харошъ к... сынъ:
Галоўка гладка,
Якъ у выблидка;
А зубы рѣдки,
Якъ у чорта клѣтки;
А чисали черти,
Привизаўши къ жерди.—
Черти, черти,
Ня псуйтя жердя:
Намъ жердя нада
Горадъ гарадить,
Капусту садить,
Маладыхъ кармить.

456.

Насмѣшки надъ бѣдностью жениха: на немъ самый бѣдный и ветхій нарядъ, и то не собственный, а выпрошенный на подержаніе у сосѣда.

Ай, вумная да разумная Аўдуська!
Абъ чимъ табѣ Иваничка спадабалъ?
А на ёмъ кахтанъ
Хлопьимъ патканъ—и то ни яго;
Боты халявы,
Пяты дирява;
Шапка сибирка,
Пасяредъ дирька —и то ни яго:
Пазычина, папрошина
У сасѣда:
—«На минутычку,
На часинычку жанитца,
Сасѣдушка, мой батюшка,
Дай, дай!..»

457.

Заплеснѣлъ дружко отъ коросты и покрылся словно бѣлой берестой... Неизвѣстно, чѣмъ его очистить: не берутъ вода и лопата.

На дружку кароста,
Якъ бѣла бяреста.
Пувяземъ дружка къ мосту,
Абмыимъ каростлю—
Ни лапатаю скрести,
Ни вадой абмывать.

458.

Насмѣшка надъ бѣдностью тещи: солому и мякину принуждена она класть въ пирогъ вмѣсто начинки.

Ай, тѣща зятя
На вячерю ждала:
Салому таўкала,
Атору крышила,
Пираги чинила;
Пираги пикла,
Рѣдьку смажила,
Дай мазала.

459.

Невѣстка не слушаетъ приказанія свекрови: постукала лишь ведрами и не пошла за водою, какъ ей велѣно. Когда свекровь будетъ ласково съ нею обходиться, то она будетъ ея слушаться, а нѣтъ, такъ пусть не прогнѣвается.

На дварѣ свѣтъ, 2
Да заранычки нѣтъ.
Свякрова нявѣстку
Пу ваду паслала.
Нявѣста свякрови
Ни паслухала,—
Узила вядерцы,
Дый пастукала.
Стрѣла сына у варотахъ:
—«Сыночикъ, ажанила тябе:
Я узила пирямѣну сибѣ».—
—Матушка родная,
Ни батрачка тибѣ:
У ласки дакъ паслухаюсь,
У сирцахъ ни падумаюсь.—

460.

Село Романовка, Рославльскаго уѣзда.

Кузьма-Демьянъ куетъ свадьбу крѣпкую, долговѣчную: первая грань на любовь, на совѣтъ; вторая на долгій вѣкъ; третья на хлѣбъ, на соль; четвертая на дѣтушекъ.

Ты, Святэй Кузьма-Димьянъ,
Скуй намъ свадьбу крѣпкую,
Свадьбу крѣпкую, далгавѣшную:
Первая грань—на любоў, на савѣтъ,
А ўтарая грань—ды на доўгій вѣкъ,
А третія грань—то на хлѣбъ, на соль,
Чатвертая грань—то на дѣтушикъ.

461.

Застѣнчивость жениха: словно медьвѣдя, дружко тащитъ его за собою въ хату.

Хадитя, дѣти,
Мядьвѣдя глядѣть:
Мядьвѣнникъ идеть,
Мядьвѣдя вядеть;
Мядьвѣдыкъ ряветь
И у въ избу няйдеть,
За столъ ня лѣзить.

462.

Сельцо Окотинино, Смоленскаго уѣзда. [На границѣ Рославльскаго и Смоленскаго уѣздовъ].

Насмѣшка надъ бѣдностью сватовъ: не на коняхъ, а пѣшкомъ идутъ они, а жениха несутъ въ мѣшкѣ, откуда торчатъ ноги, что возбуждаетъ подозрѣніе и лай собакъ.

Сказали: сватоў
На коняхъ вязуть,
Ажно сваточки
Пяшечкымъ идуть,
Маладога женишка
У мяшечку нясуть;
Яго ноги тарчать,
А собаки услѣдъ бурчать.

«Лежань».

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ юговосточной части Рославльскаго уѣзда и Брянскаго уѣзда Орловской губерніи существуетъ обычай посылать въ невѣстинъ домъ убогаго старика, называемаго «лежнемъ». Въ «лежни» выбирается жениховъ дѣдъ, вообще какой нибудь престарѣлый и опытный родственникъ. Обязанность лежня состоитъ въ томъ, чтобъ познакомиться съ характеромъ невѣсты, ея отношеніями къ роднымъ и способностью къ работѣ. «Леженъ», заѣхавъ въ невѣстинъ домъ, не говоритъ о цѣли своего пребыванія: будто онъ ѣхалъ туда-то, да и заѣхалъ мимоходомъ, потому что раздумалъ, а женихъ заѣдетъ за нимъ на обратномъ пути. Невѣстина же родня, конечно, догадывается о цѣли посѣщенія старика и знаетъ, какъ его слѣдуетъ принимать.

Леженъ лежитъ себѣ на «казенкѣ» или возвышенномъ мѣстѣ на полкѣ, да покушиваетъ лакомыя кушанья, съ любезностью подносимыя ему невѣстою. Вообще, если женихъ подходящій, стараются задобрить лежня: тогда только можетъ состояться бракъ, когда

лежень одобритъ качества невѣсты: ея характеръ, хозяйственность, ласковое обхожденіе съ окружающими.

—«Лежень у заўтрику напьетца водачки, въ ужини и у абѣди лежню водачка. Якъ ударють по рукамъ, минѐтца яго гульня, забудуть про яго и посли свадьбы ни абажретца вотки... трясцу зъѣсь!...»

463.

Сельцо Лѣтошники, Рославльскаго уѣзда.

На заручинахъ.

Напрасно мать совѣтуетъ дочери приласкать пріѣхавшаго жениха; дочь и рада бъ это сдѣлать, да за страхомъ не можетъ: ея сердце «ни баротлива, рѣзвы ножки патламились, бѣлы ручки апустились, съ рукъ перстни пасранились». «Ни баротливо» сердце—не воспріимчиво, не гибко; «нибаротливо сердце», поддавшись какому нибудь аффекту, съ трудомъ воспринимаетъ новое чувство.

Сы вечира, вечира,
Близка, близка ка полначи
Салаўя ў сади нѣтути,
Маладога у зяленинькамъ.
Тиризъ часъ ды съ часиныю,
Ни зъ бальшею вичариныю,
Салавей да ў садъ лятить,
Маладой у зялёненькій,
Іонъ видеть себѣ пташечку
За правыя крылушка,
За сизыя перушка.
Ины садились на вакошечку,
На сиребренымъ на прилѣпушку.—
Какъ завидила матушка:
—«Дитя ль мае, дититка!
Пригалубъ ясна сокала,
Ясныга сокыла залетныга,
Добрыга молыйца заѣзжага!»...
—Мать мая, матушка!
Я бъ и рада пригалубила—
Мае серца ни баротлива,
Рѣзвы ножки патламились,
Бѣлы ручки апустились,
Съ рукъ перстни пасранились.—

464.

Сиротская.

Боги съ боженятками взяли мать невѣсты. Пусть богъ выпуститъ каменную стрѣлу, разобьетъ гробовую доску, отворитъ покойницу: посмотритъ она хоть немного на дочернюю свадьбу, посмотритъ сама, соотвѣтственно ли обряду сидитъ на свадьбѣ ея дочь.

—Елка, ты ёлушка,
Зилиная сасонушка,
Ти ўсё тваё вѣтьтица,
Зимляноя кареньица?—
—«Ай уўсё маё вѣтьтица,
Зимляноя кареньница,—
Тольки нѣту макушечки;
Макушечку буря сламила,
Варьхушичку вѣтрики сбили».—

—Ой, ты, красная Марьичка,
Ти весь твой родъ-племи?—
—«Ай увесь родъ-племя,—
Тольки нѣтъ маей матушки:
Матушку маю да боги узяли,
Боги узяли съ бажинятками...
Напусти, Бохъ, да тимну тучу,
Выпусти камянну стрялу,
Ты разбей грабаву дастку,
Ты выпусти маю матушку,
Маю матушку 2
На маю горьку свадебку,
Свайго дѣтя паглядѣти,
Ти хорыша снаряжона,
Ти ў рядъ пасажона». —

465.

Невѣсту изъ избы выводятъ къ вѣнцу ѣхать.
Не нуждается сирота въ свахѣ и дружкѣ: самъ Богъ сопутствуетъ ей.

Съ-падъ сырыга дуба
Да па новый горинки,
Тамъ Марьюшка ходить,
Съ Богымъ гаворить:
—«Ай, Божа, мой Божа,
Хто ся са мною
У дружкахъ паѣдить?»—
Божа гаворить:
—«Я за табою
У дружкахъ паѣду».—

Съ-падъ сырыга дуба,
Да па новый горинки,
Тамъ Марьюшка ходить,
Съ Прячистыю Мать гаворить:
—«Прячистая Мать,
Хто ся са мною
У свахахъ паѣдить?»—
Прячистая Мать гаворить:
—«Я за табою
У свахахъ паѣду».—

466.

Къ вѣнцу ѣдутъ.
Женихъ смёрзъ въ дорогѣ, а сваха подкрѣпляетъ его виномъ.

Гуркала галубушка съ галубомъ,
Ой лели, лялюшеньки, съ галубомъ,
Прагуркала два мароза, третій снѣгъ,
Чатвертую халодную зимушку.
Сазнабили дружилушку ў абози,
Ни ў абози, въ широченькый дарози
Выхадила раннія сваха на зари,
Вынасила стаканъ мёду, два вина,
Напаила дружилушку да пьяна:
—«Паѣзжай, паѣзжай, дружилушка, ня бойся!
Ня будить табѣ ни метелицы, ни дожжу:
Свѣтилъ мѣсицъ дарожиньку абсвѣтить,—
Буёнъ вѣтиръ варотички растворить»...

467.

Невѣста даетъ совѣтъ жениху, чтобъ онъ не напивался пьянъ, не свалился съ коня, не потерялъ плетки: плетка ему пригодится погонять ворона коня и поучать ее, молоду, хозяйству: раненько вставать, тоненько прясть, частенько ткать, бѣленько бѣлить, мягко катать.

Мизъ горъ, на дворъ,
Сидаръ за вароты,
Съ-падъ вишинья
Вино зиляноя.
Хто етыму вину
Шинкаркыю будить?
Шинкавала,
Вино прадавала,
Таму-сяму
За деньги давала,
А Иванушку
Дарымъ напаила,
На каня садила,
Плетку у руки дала—
И приказывала:
—«Иванушка,
Ни упивайся пьяна,
Ни свались съ каня,
Ни патиряй плетки:
Ета плетка пригадитца
Пригадитца жанитца;
Варана каня
Будишъ паганяти,
А мине, маладу,
Будишъ паучати
Ранинька уставати,
Тонинька придати,
Частинька ткати,
Бѣленька бялити,
Мякинька катати,
И ў сундуки пакладати.

468.

Женихъ, какъ орелъ, выхватилъ невѣсту изъ круга ея подругъ, изъ родной семьи.

А кукала какушка у садочку,
Прилажимши галоўку къ листочку:
Якъ узяўся сизъ арёлъ:
—«Чаво кукавала, зязюля?»—
—Ой, какъ жа мнѣ ни кукувать?
Приламила я гнѣздушка,
Оснесла жъ тамъ я яечка—
Съ аткель узяўся арлища,
Разаріў маё гниздечка,
Вой разбіў мае яечка,
Мяне зязюлю къ сибѣ ўзяў.—

Ти на тȍга малайца маладога?»—
—Ни на тога коника варанога,—
На тога малайца маладога.—

442.

Послѣ свадьбы.

Далеко несется къ морю подхваченный вѣтромъ кленовый листикъ: еще дальше проникаетъ печаль-тоска и сочувствіе матери: сердечно она сожалѣетъ о своей дочкѣ, преждевременно выданной замужъ, въ даль, въ нужду и заботу.

Што висока, висока
Клёнъ дерива атъ вады;
Хуть жа яно висока,
Дакъ листочикъ отпадеть,
Па мȍрюшку паплыветь.

Што далёка, далёка
Родна маминька атъ мине;
Хуть жа ина далёка,
Ранёшинька устанить,
Тижалешинька уздыхнить,
Сильнешинька заплачить,
Мине младу успумянеть.
—«Свѣтъ маё чадынька,
Зъ маладыхъ лѣтъ зануждона,
Въ чужи люди отдадёна!»...

443.

Село Иньково, Порѣчскаго уѣзда.

Собрала невѣста любимыхъ боярокъ, заняла среди нихъ почетное мѣсто и призадумалась больше всѣхъ своихъ подружекъ: надо ей позаботиться о подаркахъ, чтобъ одарить будущую многочисленную свою родню.

Ай, сборка сасонка:
Сабирала сборъ на ўвесь боръ,
Выбрала сасоння на выборъ,
Пасадили сасоння укрухъ сибе,
Сама сѣла выши ўсѣхъ,
Павѣсила вѣтьтика
Нижи ўсихъ.

Ай, сборка, сборка Аўдуська:
Сабирала сборъ на свой боръ,
Выбирала баярыкъ на выборъ,
Пасадила баярыкъ крухъ сибе,
Сама сѣла выше ўсѣхъ,
Думала-гадала больши ўсѣхъ.
А многа, многа надаби:
Соракъ саракоў рушникоў,
Питьдисятъ лакоў наметыкъ,
Штобъ была чѣмъ дарить заловыкъ.

444.

Спасиба табѣ
За твае великіе дары,
За твае паклоны
За низкіи!

445.

Выбѣжалъ зайчикъ изъ-подъ ногъ коня и обижается на жениха, зачѣмъ онъ его стегнулъ прутикомъ: вѣдь не зайчикъ перебѣжалъ поѣзжанамъ дорогу, не зайчикъ испугалъ кониковъ, не зайчикъ похудилъ невѣсту: во всемъ этомъ виноваты сѣрый волкъ, жеребцы да молодые парни.

Грозинъ Иванька въ дароги!
Звярнуў коника къ бярёзи,
Вылуміў съ бярёвки три роски,
Стябнуў коника падъ ножки—
Выскачіў зайнька съ-падъ каня:
—«За што мине, Иванька, ганяишъ,
Жидкимъ прутикымъ стибаишъ?
Ти я табѣ дарожку пирябіў,
Ти я табѣ коникыў папудіў,
Ти я табѣ Аўдуську пагудіў?
Пирябѣгъ дарожку шѣрый воўкъ,
Папудили коника жирябцы,
Пагудили Аўдуську малайцы».—

446.

Женихъ привезъ невѣсту и заставляетъ ее кланяться своему отцу: еще прежде, на свадьбѣ, онъ отдалъ невѣстиному отцу должное почтеніе.

Узыйшоў мѣсицъ
Сяредъ нёба,
Іонъ узвёў зориньку
За сабою:
—«Устань, мая зоринька,
Якъ я стаю,
Святи, мая зоринька,
Якъ я свячу».—

Узъѣхаў Иванька
Да на батькинъ дворъ,
Іонъ узвезъ Аўдуську
За сабою:
—«Стой, мая Аўдуська,
Якъ я стаю;
Кланійся майму батюшки,
А я тваиму.
Пакланіўся я тваиму батюшки:
Стеръ—змяў шляпыньку—
У рукахъ диржалъ,
Всё тваему батюшки
Уклонялся,
Всё да тибе, Аўдуська,
Дабивался».—

447.

Насмѣшка надъ свекровью (вошаловая, горбатая) и невѣсткою (грошовая).

Выхади, свякрова гарбатая,
Сустрикай нявѣстку багатую;
Выхади, свякрова вашаловая,
Сустрикай нявѣстку грашовую!

448.

Брязнули тарелки на столѣ—все готово къ пріѣзду поѣзжанъ; да не готово приданое невѣсты: праздно она проводила время и не напряла себѣ на приданое.

Брязнули талеры на сталѣ...
—Гляди, мамынька, ти ни пу мяне!—
—«Па тябе, дачушка, па тябе».—
—Сабирай, мамынька, кублы мнѣ!—
—«А нечива, дачушка, у кублы класъ:
Ни сядѣть было на печи,
Ни махать было нагами,
Шивалить было руками,
Трясь было мычичку зъ грибиня!»...

449.

Похвала сидящимъ за столомъ жениху и невѣстѣ: на женихѣ шляпа изъ семи соболей, не купленная, а царемъ жалованная при отправленіи въ походъ; женихъ—воинъ; невѣста ваенычка (амазонка).

Сядить жанихъ
За сталомъ,
На ёмъ шляпа
Сями сабалёў,
Ни самъ спраўляў—
Царь даруваў,
Да на воинку
Атпраўляў.
Ай, воинъ, воинъ—
Женишокъ,
Ваенычка—
Невѣста.

450.

На свадьбѣ свекрови нельзя сидѣть, сложа руки, а надо думать (размышляться), что и какъ надо дѣлать: надо и пироговъ напечь, надо и пряничковъ: скоро пріѣдутъ дружки и поѣзжане, охотники до подарковъ.

Ня стой, вербанька, развивайся,—
Развивайся, ты ня стой!
Размышляйся, Хирапонька, ни сяди,
Размышляйся, Хирапонька:
Ты вари пивушка
Девить вароў,—
Десятый воръ
Да гарѣлки станъ.
Ни сяди, свякрова, размышляйся,
Размышляйся, свякрова:
Пяки пираги
Девить печи,—
Дисятую печъ
Пряничкыў,
Штобъ была чѣмъ дарить
Паизжанычкыў.
Дружки въ избу лѣзуть,
А ў печку...

451.

Женихъ расхаживаетъ у себя дома и кличетъ невѣсту; рада бъ она къ нему итти—кунья шуба ей плечи ломитъ, праздничные башмачки крѣпко жмутъ ножки.

На гарѣ дубочикъ
Пашумливаить,
Бѣлую бярезу
Да пагукываить:
—«Бѣлая бяреза,
Хади сюда!»...
—Рада бъ я къ табѣ
Идить—
Пустила карення
Па сырэй замлѣ,
Доўгая вѣтьтика
Па за кустику,
Широкая листя
Па запольлику.—

На дварѣ Андрейка
Да пахаживалъ,
Сабѣ Аўдуську
Да пагукываў:
—Прихади, Аўдуська, ка мнѣ!—
—«Рада бъ я къ табѣ идить,—
Куньнія шубка
Плечки ломить,
Казловы чирявички
Ножки тиснуть».—

452.

Сваты стоять подъ окномъ и просятся въ хату, въ нетерпѣніи топчутъ травку-муравку своими сапогами.

—Ня стойтя, сватоўя,—
Тапчитя мураўку!—
—«Мы такъ ни стаяли—
Усю траўку таптали
Ножками, да сапожками,
Чорными чубатами,
Здаровыми живатами».—

453.

Насмѣшка надъ бѣдностію свата: его избенка стоитъ некрытая; надо порадѣть ему, сдѣлать хоть на время крышу изъ древесной коры.

У нашига свата
Някрытая хата!
Пайдёмъ у балота,
Будимъ карьё вынимать,
Свату хату накрывать.

454.

Напрасно хвалили богатство сватовъ: дарили они свашекъ нищенскимъ подаяніемъ, собраннымъ около церкви.

Казали: сваты багаты!
Ай, трясцы ани багаты!..
Падъ царьковычкый стаяли,
Па капѣички збирали,—
Тымъ насъ, баярыкъ, дарували.

455.

Насмѣшка надъ женихомъ, надъ его уродливостью: зубы рѣдки, а на головѣ нѣтъ волосъ.

Харошъ панъ братьтя,
Харошъ к... сынъ:
Галоўка гладка,
Якъ у выблидка;
А зубы рѣдки,
Якъ у чорта клѣтки;
А чисали черти,
Привизаўши къ жерди.—
Черти, черти,
Ня псуйтя жердя:
Намъ жердя нада
Горадъ гарадить,
Капусту садить,
Маладыхъ кармить.

456.

Насмѣшки надъ бѣдностью жениха: на немъ самый бѣдный и ветхій нарядъ, и то не собственный, а выпрошенный на подержаніе у сосѣда.

Ай, вумная да разумная Аўдуська!
Абъ чимъ табѣ Иваничка спадабалъ?
А на ёмъ кахтанъ
Хлопьимъ патканъ—и то ни яго;
Боты халявы,
Пяты дирява;
Шапка сибирка,
Пасяредъ дирька —и то ни яго:
Пазычина, папрошина
У сасѣда:
—«На минутычку,
На часинычку жанитца,
Сасѣдушка, мой батюшка,
Дай, дай!..»

457.

Заплеснѣлъ дружко отъ коросты и покрылся словно бѣлой берестой... Неизвѣстно, чѣмъ его очистить: не берутъ вода и лопата.

На дружку кароста,
Якъ бѣла бяреста.
Пувяземъ дружка къ мосту,
Абмыимъ каростлю—
Ни лапатаю скрести,
Ни вадой абмывать.

458.

Насмѣшка надъ бѣдностью тещи: солому и мякину принуждена она класть въ пирогъ вмѣсто начинки.

Ай, теща зятя
На вячерю ждала:
Салому таўкала,
Атору крышила,
Пираги чинила;
Пираги пикла,
Рѣдьку смажила,
Дай мазала.

459.

Невѣстка не слушаетъ приказанія свекрови: постукала лишь ведрами и не пошла за водою, какъ ей велѣно. Когда свекровь будетъ ласково съ нею обходиться, то она будетъ ея слушаться, а нѣтъ, такъ пусть не прогнѣвается.

На дварѣ свѣтъ, 2
Да зарянычки нѣтъ.
Свякрова нявѣстку
Пу ваду паслала.
Нявѣста свякрови
Ни паслухала,—
Узила вядерцы,
Дый пастукала.
Стрѣла сына у варотахъ:
—«Сыночикъ, ажанила тябе:
Я узила пирямѣну сибѣ».—
—Матушка родная,
Ни батрачка тибѣ:
У ласки дакъ паслухаюсь,
У сирцахъ ни падумаюсь.—

460.

Село Романовка, Рославльскаго уѣзда.

Кузьма-Демьянъ куетъ свадьбу крѣпкую, долговѣчную: первая грань на любовь, на совѣтъ; вторая на долгій вѣкъ; третья на хлѣбъ, на соль; четвертая на дѣтушекъ.

Ты, Святэй Кузьма-Димьянъ,
Скуй намъ свадьбу крѣпкую,
Свадьбу крѣпкую, далгавѣшную:
Первая грань—на любоў, на савѣтъ,
А ўтарая грань—ды на доўгій вѣкъ,
А третія грань—то на хлѣбъ, на соль,
Чатвертая грань—то на дѣтушикъ.

461.

Застѣнчивость жениха: словно медьвѣдя, дружко тащитъ его за собою въ хату.

Хадитя, дѣти,
Мядьвѣдя глядѣть:
Мядьвѣнникъ идеть,
Мядьвѣдя вядеть;
Мядьвѣдыкъ ряветь
И у въ избу няйдеть,
За столъ ня лѣзить.

462.

Сельцо Окотинино, Смоленскаго уѣзда. [*На границѣ Рославльскаго и Смоленскаго уѣздовъ*].

Насмѣшка надъ бѣдностью сватовъ: не на коняхъ, а пѣшкомъ идутъ они, а жениха несутъ въ мѣшкѣ, откуда торчатъ ноги, что возбуждаетъ подозрѣніе и лай собакъ.

Сказали: сватоў
На коняхъ вязуть,
Ажно сваточки
Пяшечкымъ идуть,
Маладога женишка
У мяшечку нясуть;
Яго ноги тарчать,
А собаки услѣдъ бурчать.

«Лежань».

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ юговосточной части Рославльскаго уѣзда и Брянскаго уѣзда Орловской губерніи существуетъ обычай посылать въ невѣстинъ домъ убогаго старика, называемаго «лежнемъ». Въ «лежни» выбирается жениховъ дѣдъ, вообще какой нибудь престарѣлый и опытный родственникъ. Обязанность лежня состоитъ въ томъ, чтобъ познакомиться съ характеромъ невѣсты, ея отношеніями къ роднымъ и способностью къ работѣ. «Лежень», заѣхавъ въ невѣстинъ домъ, не говоритъ о цѣли своего пребыванія: будто онъ ѣхалъ туда-то, да и заѣхалъ мимоходомъ, потому что раздумалъ, а женихъ заѣдетъ за нимъ на обратномъ пути. Невѣстина же родня, конечно, догадывается о цѣли посѣщенія старика и знаетъ, какъ его слѣдуетъ принимать.

Лежень лежитъ себѣ на «казенкѣ» или возвышенномъ мѣстѣ на полкѣ, да покушиваетъ лакомыя кушанья, съ любезностью подносимыя ему невѣстою. Вообще, если женихъ подходящій, стараются задобрить лежня: тогда только можетъ состояться бракъ, когда

лежень одобритъ качества невѣсты: ея характеръ, хозяйственность, ласковое обхожденіе съ окружающими.

—«Лежень у заўтрику напьетца водачки, въ ужини и у абѣди лежню водачка. Якъ ударють по рукамъ, минéтца яго гульня, забудуть про яго и посли свадьбы ни абажретца вотки... трясцу зъѣсь!...»

463.

Сельцо Лѣтошники, Рославльскаго уѣзда.

На заручинахъ.

Напрасно мать совѣтуетъ дочери приласкать пріѣхавшаго жениха; дочь и рада бъ это сдѣлать, да за страхомъ не можетъ: ея сердце «ни баротлива, рѣзвы ножки патламились, бѣлы ручки апустились, съ рукъ перстни пасранились». «Ни баротливо» сердце—не воспріимчиво, не гибко; «нибаротливо сердце», поддавшись какому нибудь аффекту, съ трудомъ воспринимаетъ новое чувство.

Сы вечира, вечира,
Близка, близка ка полначи
Салаўя ў сади нѣтути,
Маладога у зяленянькамъ.
Тиризъ часъ ды съ часиныю,
Ни зъ бальшею вичариныю,
Салавей да ў садъ лятить,
Маладой у зялёненькій,
Іонъ видеть себѣ пташечку
За правыя крылушка,
За сизыя перушка.
Ины садились на вакошечку,
На сиребренымъ на прилѣпушку.—
Какъ завидила матушка:
—«Дитя ль мае, дититка!
Пригалубъ ясна сокала,
Ясныга сокыла залетныга,
Добрыга молыйца заѣзжага!»...
—Мать мая, матушка!
Я бъ и рада пригалубила—
Мае серца ни баротлива,
Рѣзвы ножки патламились,
Бѣлы ручки апустились,
Съ рукъ перстни пасранились.—

464.

Сиротская.

Боги съ боженятками взяли мать невѣсты. Пусть богъ выпуститъ каменную стрѣлу, разобьетъ гробовую доску, отворитъ покойницу: посмотритъ она хоть немного на дочернюю свадьбу, посмотритъ сама, соотвѣтственно ли обряду сидитъ на свадьбѣ ея дочь.

—Елка, ты ёлушка,
Зилиная сасонушка,
Ти ўсё тваё вѣтьтица,
Зимляноя кареньица?—
—«Ай ўсё маё вѣтьтица,
Зимляноя кареньница,—
Тольки нѣту макушечки:
Макушечку буря сламила,
Варьхушичку вѣтрики сбили».—

—Ой, ты, красная Марьичка,
Ти весь твой родъ-племи?—
—«Ай увесь родъ-племя,—
Тольки нѣтъ маей матушки:
Матушку маю да боги узяли,
Боги узяли съ бажинятками...
Напусти, Бохъ, да тимну тучу,
Выпусти камянну стрялу,
Ты разбей грабаву дастку,
Ты выпусти маю матушку,
Маю матушку 2
На маю горьку свадебку,
Свайго дѣтя паглядѣти,
Ти хорыша снаряжона,
Ти ў рядъ пасажона». —

465.

Невѣсту изъ избы выводятъ къ вѣнцу ѣхать.
Не нуждается сирота въ свахѣ и дружкѣ: самъ Богъ сопутствуетъ ей.

Съ-падъ сырыга дуба
Да па новый горинки,
Тамъ Марьюшка ходить,
Съ Богымъ гаворить:
—«Ай, Божа, мой Божа,
Хто ся са мною
У дружкахъ паѣдить?»—
Божа гаворить:
—«Я за табою
У дружкахъ паѣду».—

Съ-падъ сырыга дуба,
Да па новый горинки,
Тамъ Марьюшка ходить,
Съ Прячистыю Мать гаворить:
—«Прячистая Мать,
Хто ся са мною
У свахахъ паѣдить?»—
Прячистая Мать гаворить:
—«Я за табою
У свахахъ паѣду».—

466.

Къ вѣнцу ѣдутъ.
Женихъ смёрзъ въ дорогѣ, а сваха подкрѣпляетъ его виномъ.

Гуркала галубушка съ галубомъ,
Ой лели, лялюшеньки, съ галубомъ,
Прагуркала два мароза, третій снѣгъ,
Чатвертую халодную зимушку.
Сазнабили дружилушку ў абози,
Ни ў абози, въ широкенькый дарози
Выхадила раннія сваха на зари,
Вынасила стаканъ мёду, два вина,
Напаила дружилушку да пьяна:
—«Паѣзжай, паѣзжай, дружилушка, ня бойся!
Ня будить табѣ ни метелицы, ни дожжу:
Свѣтилъ мѣсицъ дарожиньку абсвѣтить,—
Буёнъ вѣтиръ варотичкп растворить»...

467.

Невѣста даетъ совѣтъ жениху, чтобъ онъ не напивался пьянъ, не свалился съ коня, не потерялъ плетки: плетка ему пригодится погонять ворона коня и поучать ее, молоду, хозяйству: раненько вставать, тоненько прясть, частенько ткать, бѣленько бѣлить, мягко катать.

Мизъ горъ, на дворъ,
Сидаръ за вароты,
Съ-падъ вишинья
Вино зиляноя.
Хто етыму вину
Шинкаркыю будить?
Шинкавала,
Вино прадавала,
Таму-сяму
За деньги давала,
А Иванушку
Дарымъ напаила,
На каня садила,
Плетку у руки дала—
И приказывала:
—«Иванушка,
Ни упивайся пьяна,
Ни свались съ каня,
Ни патиряй плетки:
Ета плетка пригадитца
Пригадитца жанитца;
Варана каня
Будишъ паганяти,
А мине, маладу,
Будишъ паучати
Раниныка уставати,
Тониныка придати,
Частиныка ткати,
Бѣленька бялити,
Мякиныка катати,
И ў сундуки пакладати.

468.

Женихъ, какъ орелъ, выхватилъ невѣсту изъ круга ея подругъ, изъ родной семьи.

А кукала какушка у садочку,
Прилажимши галоўку къ листочку:
Якъ узяўся сизъ арёлъ:
—«Чаво кукавала, зязюля?»—
—Ой, какъ жа мнѣ ни кукувать?
Приламила я гнѣздушка,
Оснесла жъ тамъ я яечка—
Съ аткель узяўся арлища,
Разаріў маё гняздечка,
Вой разбіў мае яечка,
Мяне зязюлю къ сибѣ ўзяў.—

469.

Во время вичарухи.

Жениху предстоитъ перевезти невѣсту черезъ море. Не сразу соглашается невѣста на разлуку съ отцовскимъ домомъ, а отговаривается подъ предлогомъ, что она у батюшки «дочь нужнинькая и дочь пугливая».

Катила ў путь
Залатымъ кальцомъ.
Прикатила па сінемъ морю,
Скрикнула, сгаркнула
Громкымъ голысымъ:
—«Хто есть здѣсь,
Хто есть здѣсь
Пирявощичикъ?»—
—Пирявощичикъ—Иванушка!
Я за табой пришлю, Марьюшка,
Я за табой пришлю карабъ.—
—«Ни присылай, Иванушка,
Карабля за мной:
Я у батюшки
Дочь нужнинькая».—
—Я за табой пришлю, Марьюшка,
Я за табой пришлю карабъ.—
—«Ни присылай, Иванушка,
Карабля за мной:
Я у батюшки
Дочь нужнинькая».—
—Я за табой, Марьюшка,
Гасподъ пришлю.—
—Не нада мнѣ, Иванушка!
Гаспада люди смяшливыя,
А я ў батюшки
Дочь пугливая.—

470.

Невѣста катаетъ полотно, плодъ своей продолжительной работы; подаритъ она это полотно новой роднѣ, нелюбой же золовкѣ отвяжетъ съ косы алую ленту.

По мырю, морю, па синиму зморью,
Ранымъ, ранымъ, ранёханька,
Плыло, выплывала, чатыри утёнка.
Адинъ жа утёныкъ пазади заставался,
Пазади заставался, въ теримъ заглядался.

Красная Арина пò териму гуляла,
Пò териму гуляла, палотны катала,
Палотны катала, сама припадала:
Раньчикъ мой, ня годъ тебе клала,
Ня годъ тебе клала, ни два накладала.
Пришла жъ то гадина, висила вичарина,
Висила вичарина, весь дворъ атдарила:

А свёкару рубашку, свякрови другую,
Дивирьямъ по платочку, да па алымъ цвяточку,
Нялюбый залоўки съ касы алу ленту:
—«Красуйся, залоўка, какъ я красувалась!»...

Сельцо Крутиловка, Ельнинскаго уѣзда.

Каравай.

Якъ падъ вѣнецъ справадють и атправитца уся радня, тады сичасъ гукають матку хрёстную, батьку хрёстныга. Тады матка родная, ай дядинка уносить муку. Тады гукають батьку родныга:

—«Сватушка, сватушка, свадёбный батюшка, благаславитя каравай учинять!

Сватьтюшка. свадёбная матушка, благаславитя каравай учинять!» у други и у третьти.—

— Гасподь благаславить!—и у други, и у третьти.

—«Жонычки билагаловычки, благаславитя каравай учинять!—и у други, и у третьти.

— Бохъ благаслаўляить.

—«Мужеўя—каласэўя, благаславитя!» и у други, и у третьти.

—Бохъ благаславляить!—и у други, и у третьти.

Якъ мать нарадила, такъ и благаславила.

Здѣлають каравай, замѣсють.

Благаславитя садить у печъ:

—«Благаславитя маладому князю у печку каравай усадить,—благаславитя, мужэвья каласэвья».

— Бохъ благаслаўляить! и у други, и у третьти.

Дявицы-пярицы! благаславить...

—Бохъ благаслаўляить.

Жонычки—бѣлагаловычки! благаславитя

— Бохъ благаслаўляить. Якъ мать нарадила, такъ благаславивила.

Дружко вазьметь пугу и три разы пагонить матку хрёстную вакрухъ стаўба.

Тада сядуть ли стаўба и запяють пѣсню: «Ты, святэй Кузьма-Димьянъ».

Гарѣлку пьють. Нальють палуштохъ гарѣлки, выпьють. Пад-

ходюць бабы: и тэй дай, и тэй; тады лѣзуть изъ пôлу далой, имъ раздѣлють. Гарѣлку пьють, а съ караваимъ садитца «Пастухъ», выхватють яго украдмя, утаймя, и дѣлють.

А мущины просють: «Дай мнѣ, штобъ я сваю жонку любiў».—

Мущины таскаютца за етый пирохъ съ бабами. Пяють, скачуть.

Каравай нясуть у маханькiй дежички увѣки. Идеть столъ, гастей атпотчують; тутъ съ-за стасла радня уся вылизить вонки. Дружко кажить:—«Садитися за столъ, каторыя пасраднѣй». Гукають радню. Якъ унясуть каравай, дружко возметь паложить каравай на галаву; тада разрѣжить яго пупаламъ. Тада гукаить батьку и матку: благаславитя каравай разламить. Тада три раза пирявернитца кругомъ стоючи на одномъ мѣсти. Тада кажить:

«Караваю раю, Я зъ имъ пагуляю».

Кладеть на столъ. Тада гукаить:—«Благаславитя каравай дялить»... Паложуть на столъ. Дадуть перма—наперма радныжъ радителямъ, потэмъ хрёстнымъ. Тада станить радня гукатца. Придуть, деньги паложуть, каравай возьмуть.

471.

Въ бору проторена дорожка; проторилъ ту дорожку женихъ, ѣздя къ тещѣ на ворономъ конѣ съ частыми подарками. Первый подарокъ жениха—пряникъ—для тещи, брусъ мыла—для своякини, конь вороной—для шурьяка, самъ онъ—для невѣсты.

Ой, борамъ, барами
Пабита дарога каўрами,
Ай ни каўрами—канями.
Хто жъ тую дарожку пабивалъ?
Пабивалъ дарожку конь вараной,
Ой, конь вараной, князь маладой,
Часта къ тещухны у гости ходючи,
Частыя падарки носючи:
Первый падарыкъ—пупряникъ,
Утарой падарыкъ—брусъ мыла,
Третiй падарыкъ—конь варôный,
Чатвертый падарыкъ—самъ малодый!
Салодкiй пупряникъ—тещухны,
А брусъ мыла—сваякини,
А конь вараной—шурьяку,
А самъ маладой—Праскути.

Салодкій пупряникъ
Тещухны на привѣтъ;
А маладая Праскутычка
Мнѣ на весь вѣкъ.

472.

Пусть не сокрушается невѣста, что по случаю ранней зимы завяла для вѣнковъ мята-рота: женихъ еще наканунѣ свадьбы побывалъ на торгу и сторговалъ для невѣсты вѣнокъ. Красуется на головѣ невѣсты хорошенькій вѣночекъ изъ роты-мяты и бѣлой бумаги; онъ проченъ и вѣченъ, символъ крѣпости брачнаго союза: не смочитъ его дождикъ, не засушитъ солнце, не снимутъ подружки, не уронитъ свадебное украшеніе и сама невѣста, склоняя свою головку.

Ты ня тужъ, ни плачь, Праскута,
Што рана зима напала,
Сняжкомъ ротынька завяла,
Да съ нечига маладѣ винка звить.
Да зачуў—пачуў Михалка:
—«Ты ня тужъ, ни плачъ, Праскута!
Я ўчора ў таргу пабуваў,
Ды я табѣ вяночикъ старгуваў:
Изъ роты—мяты лялѣить,
Сы бѣлинькій паперы,
Сы тонинькій трубачки—
На тваю галоўку, любачка!
Галоўку склонишъ, ня зронишъ;
Дождечикъ пайдеть, ня змочишъ;
Вѣтрикъ павѣить, ня звѣить;
Сонца выблиснить, ни звянить;
Падружки придуть, ня снмуть;
Да вечира вяночикъ панаси,
А ў вечири падружкамъ атдаси».—

473.

Святой Кузьма-Демьянъ скуетъ свадебку крѣпкую, лѣпкую; совьется хмель съ тычинкою и, свившись, не разовьется: свѣнчается невѣста съ женихомъ и, свѣнчавшись, не разойдется.

Ты, святэй Кузьма-Димьянъ,
Скуй намъ свадибку
Крѣпкую, лѣпкую.
Звіўся хмель са тычинкыю;
Звіўшися ни разаўетца.

Звинчалась Праскута съ...,
Звинчаўшись ни разыйдитца.

474.

Богъ хоть самъ не пойдетъ на свадьбу, ангела (ангыля) пошлетъ; ангелъ поглядитъ, добромъ надѣлитъ.

Праскоўтинъ ба́тька
По двару ходить, 2
Съ Богымъ гаворить:
—«Ой, Божа, Божа, я дачушка отдаю.
Приди, пагляди,
Дабромъ наряди!»—
—Я самъ ни пайду,
Ангыля пашлю:
Ангыль паглядить,
Дабромъ надялить.—

475.

Пусть Богъ не стоитъ подъ окномъ, а войдетъ въ избу и дастъ долю сиротѣ, благословитъ сироту въ добрый часъ за «хорошаго дружину».

Ня стой, Божа, падъ вакномъ,
Вайди, Божа, у вийзбу,—
Сядь, Божа, на кутѣ,
Дай долю сиратѣ,
Щастливую годину,
Да харошую дружину!

476.

Отецъ невѣсты хочетъ на шелковой плети спуститься съ неба на землю, посмотрѣть свадьбу дочери—сироты.

Праскутинъ батька
Прасіўся у Бога,
Да у Духа Свято́га
—«Пусти мяне, Божа,
Сы небы на землю,
Сы небы на землю,

На шалковый плети
Свайго дѣти пагдядѣти,
Ти хорыша саряжона,
Ти на мѣсти пасажона.
Саряжона якъ панятка,
Пасажона, якъ сиротка.

477.

Якъ кланіютца у ноги.

Вороной конь, стоя на стойлѣ, въ нетерпѣньѣ бьетъ копытами землю; женихъ проситъ благословенья у отца - матери въ путь - дорогу.

На стойлушки конь вароный
Зямлю выбиваить,
Ваничка благаславення проситъ:
Благаслави, благаслави,
Мой батюшка,
У путь, у дарогу.

478.

Невѣста нетерпѣливо ждетъ жениха: скорѣй ей хочется пріодѣться, скорѣе за столъ сѣсть, скорѣй заплакать.

Ай, кракыла утычка,
Дый кракала:
—«Кали ета лѣта будить,
Божа мой,
Скарѣй бы я пакупалася,
Божа мой;
Пакупаўшись, на край вышла,
На край вышла, стряхнулася».—

*
* *

Дай плакала Праскутучка,
Дый плакала:
—«Кали жъ ета, Михалычка,
Дай будить:
Скарѣй ба я прибраўлася,
Божа мой,
Скарѣй ба я за столъ сѣла,
Божа мой,
Скарѣй ба я заплакала,
Божа мой».

479.

Перержалися коники жениха, порвалися хомуты на коняхъ, перепѣлися жениховы сестры, переигралися звонкія скрипицы—ничего не жаль жениху: былъ бы здоровъ его родной батюшка: всё у него тогда будетъ.

Поўна табѣ, Ваничка, бясѣдывать:
А твае кони пирирзалися,
На конихъ хамуты парвалися,
Ужу твае свашички пиряпѣлися,
Звонкія скрипицы пиріигралися.
Быўбы здароў мой батюшка:
Будуть у мине коники пирямѣнныи,
На конихъ усё хамуты ряменныи,
Будуть у мине свашчички луччи етыхъ;
Будуть у мине скрипычки звончѣй етыхъ.

480.

Торжественный видъ жениха противополагается унылому виду невѣсты. Женихъ службой у короля пріобрѣлъ себѣ невѣсту.

Звонка, звонка сасонка;
За то ина звонка, што ў бару.
Служіў Иваничка каралю,
Выслужіў сабѣ каралеўну.
Каралёчикъ нашъ Иванька,
Каралеўначка Праскута;
Каралёчикъ нашъ вино пьеть,
Каралеўначка слезы льлеть;
Каралёчикъ нашъ каралюить.
Каралеўначка гарюить.

481.

Женихъ изъ большого рода заговариваетъ съ невѣстою, а она его конфузится: больше познакомится, тогда разговорится.

Вылиталъ да галубчичикъ
Сы тёмныга лѣсу,
Вывадіў да галубушку
Услѣдъ за сабою,
Зачапаить да галубушку
Съ сабой гаркувать:
—«Галубушка да мая сизая,
Пагаркуимъ са мной!»—
—Галубчичикъ мой сизинькій,
Ни знаюсь съ табой:
Кали спазнаюсь,
Буду гуркувать».—

Михалычка ды малоденькій,
Ой, выхаў да съ большига роду,
Ой, вывадіў Праскутучку
Услѣдъ за сабою,
Зачипаить да малодую
Съ сабой гаварить:
—«Михалычка Трахимывичъ,
Ни знаюсь съ табою;
Кали спазнаюсь, буду гаварити».—

482.

Невѣста въ ручьѣ моетъ свои ручки и ведетъ съ ними разговоръ. Онѣ, ручки, всегда будутъ бѣленьки, когда сама хозяйка будетъ добренька, хороша.

Мижда горъ на паду
Да ручей тявётъ,
И ў томъ ручьи Праскута
Ручки мыла;
Мыўши ручки, гаварила:
—«Ти будитя, ручки, заўся бялёньки?»—
—Кали будишъ, Праскута, сама добренька,
Будуть твае ручки заўся бяленьки.—

483.

Насмѣшка надъ невѣстою, не умѣющей печь хлѣба.

Стыяла липушка сорыкъ лѣтъ—
Рубитя яѐ, кладитя ѩе на загнетъ,
На тымъ загнети каравай печъ.
Ня умѣла Параскута хлѣба печъ,
Ни пупала у печъ, да падъ печъ.

484.

Насмѣшка надъ пьяными каравайницами, покравшими тѣсто—тѣсто ихъ выдало: «тѣсто пышно изъ кармановъ повышло».

Каравайницы пьяны
Усе тѣста пакрали, 2
У карманъ пахували.
Наша тѣста пышна,
Съ карманыў павышла

485.

Насмѣшки надъ каравайницами. Сестры жениха просятъ Бога дать имъ въ дворъ побольше деверей, поменьше золовокъ: съ деверями смѣяться, съ золовками браниться.

Каторая каравай мясила
У Бога доли прасила,
А каторая каравай катала,
Тая съ животомъ кричала:
Дай мнѣ, Бо̀жинька, семъ диварёў,
А заловычку хуть адну̀.
Зъ дивирями иду—смяюся;
А съ залоўкый иду—бранюся.

486.

Мать спрашиваетъ у сына, отчего «знибитъ» его сердечушко, отчего болитъ его головушка, отчего блекнетъ его личушко: невѣста ударила по лицу хмелевою шишкою—въ сердцахъ она была, что жениховъ коникъ перескочилъ въ ея огородъ.

У Михалычки дый матычка пытала:
—«Скажи, скажи, Михалычка, усю праўду,
Съ чаго твая галовушка балѣла,
Съ чаго таваё сердечушка знибѣла,

Съ чаго тваё бѣла личиння спаблёкла!» —
—Скажу, скажу, мая матушка, усю праўду:
Разыграўся вароный конь у варотъ,
Пирискачіў въ Прласкутинъ у гародъ;
Праскутачка па гароду хадила,
Сащипнула хмялёвую шишичку,
А ўдарила мяне, молойца, ў личиння—
Съ тагб мая галовушка балѣла,
Съ тагб мае сярдечушка знибѣла,
Съ тагб мае бѣла личиння спаблякло.—

487.

Нуженъ золотой ножъ на свадьбѣ, но нужнѣй еще вороной конь; и женихъ куетъ прежде воронаго коня. Съ шумомъ проѣдутъ поѣзжане по темному лѣсу, по широму бору: люди услышать, дивиться будутъ; теща послышитъ, готовиться будетъ; невѣста послышитъ, собираться станетъ въ путь - дорогу.

У свата, у брата,
Кавали на дварѣ.
Ня куй, Митрушка, залатога ножа,
Падкуй, Митрушка, варанога коня:
Залатому нажу въ пристоли лижать,
А вараному каню на дарози бижать;
Будимъ ѣхать тиризъ щирый боръ, 2
Тиризъ темный лѣсъ:
Боръ будить шумѣть,
Падковы звинѣть;
Люди пачують, дивитца будуть;
А теща пачуить, гатуватца будить;
Праскута пачуить, сабиратца будить.

488.

Женихъ будитъ отца, проситъ у отца помощи: «молодцовъ-скакунцовъ, пявунiй-свашичекъ». Поѣзжане станутъ полкомъ подъ дворкомъ, пробьютъ каменную стѣну, возьмутъ невѣсту.

Ня арёлъ падъ сѣни падлятѣлъ,
Ванька па сѣнямъ пахадилъ,
Свайго батюшку пабудилъ:
—«Стань, мой батюшка, прашнися, 2

Сарижай мяне у дарогу,
О дай мнѣ людей у падмогу,
Дай мнѣ малайцоў—скакунцоў,
Дай мнѣ свашичикъ—пявуньнiў,
Дай мнѣ скрипицы—игрицы:
Мы станимъ палкомъ падъ дваркомъ,
Мы прабьёмъ стяну камянну,
Вазьмёмъ Праскуту маладу.

489.

Мать совѣтуетъ сыну поставить коня подъ яворомъ, а не подъ калиной. Яворъ счаталивое дерево: «у карянй явора—конь собалiў, у сирядн явыру—да арыя пчелы, у вярьху явыру—звонкiя гусли».

Што у тирямѣ тихинька
Да пагуркаитъ,—
Михалку матушка
Да научаитъ:
—«Паѣдишъ, сыночикъ,
Да жанитца,
Ни станави коника
Падъ калиноѣю:
Калина дерива
Нищастлива:
У каряни калину
Да вадою мыить,
У каряни;
Сиряди калину
Чирьвякъ точить,
Сириди;
У твяту калину
Дѣўки лумали,
У твяту;
Ягаду калину
Птушки клювали,
Ягаду.
Ты станави коника
Падъ явырымъ:
Ой, явыръ дерива щасливыя,
Ой явыръ;
У каряни явыра
Конь собалiў,
У каряни;
У сиряди явыру
Да ярыя пчолы,
У сиряди;
У вярьху явыру
Звонкiя гусли,
У вярьху.

490.

Не охотникъ ѣдетъ съ хортами «поля поливать, кону (куницу) сачить»—женихъ ѣдетъ брать невѣсту съ дружками и молодыми свашками.

За лясомъ соника играить,
Михалка коника сидлаить;
У яго матушка пытаить:
—«Куда ты, сыночикъ, паѣдишъ?»—

—Паѣду я, матушка, у поля паливать,
У поля паливать, кону сачить:
Асачу конухну, што ў дирязѣ,
Заручу Праскуту, што ў тирямѣ.
На кону ѣхать съ хартами,
На Праскуту ѣхать съ дружками
И зъ маладыми свашками.

491.

Незамѣтно подъѣзжаетъ женихъ къ окну невѣстина дома. Невѣста занята разговоромъ съ матерью; сидитъ она съ нею за столикомъ, говоритъ словечко вѣрненькое, жалитъ сердечко ретивенькое; а жениху между тѣмъ трудно стоять съ поѣзжанами въ чистомъ полѣ, на лютомъ морозѣ

На дварѣ позниньки,
Да ни ранинька,
Падъизжаў Михалка
Падъ акошичка.
—«Ти саўсѣмъ, Праскута,
Сабралася?—
—Стой, пастой, Михалка,
Въ чистомъ поли стой, пастой:
А я пасижу съ маткыю
За столикымъ,—
Згаварю словичка вярненькая,
Я разжалю сярдечка ратевенькая!—
—«Латвѣй табѣ, Праскута,
У сваей матушки;
А трудна мнѣ, малайцу,
У чистомъ поли:
Палазы на дароги
примирзають,
Атъ каня вѣтрики
падвиваютъ,
И вожжички къ ручичкамъ
прилипають,
А у коника калясомъ
гривушка станавитца».—

492.

Миновалъ соколъ три бора, а въ четвертомъ присѣлъ на клену подлѣ желтой иволги: миновалъ женихъ три села, а въ четвертомъ пріостановился—понравилась ему въ томъ селѣ невѣста пуще меда, вина и горѣлочки.

Лятѣў саколя тиризъ три бары,
Тиризъ чатыри,
А на третьимъ бару
Самъ сѣў на кляну.
У яго пташечки мелкія распрашивали:
—«А што жъ табѣ, саколя, спадабала тута:

Ти дубъ, ти сасна, ти бѣлая барёза?»—
—Ни дубъ, ни сасна, ни бѣлая барёза:
Спадабала мнѣ жолтая ивблга.—

Ѣхаў Михалка тиризъ три сяла,
Тиризъ три-чатыри;
На третьтимъ сялѣ,
Сѣў самъ на дварѣ.
Яго свашички распрашивали:
—«Што табѣ спадабала тутъ:
Ти мёдъ, ти вино, ти гарѣлачка?»—
—Ни медъ, ни вино, ни гарѣлычка:
Спадабала мнѣ малодая Проскута.—

493.

Пошла невѣста по ягоды и заснула. Не разбудилъ ее женихъ зычнымъ голосомъ и ударомъ ботожка, разбудилъ ее тяжелымъ вздохомъ: много родни у жениха, много будетъ у молодой и деверей, и золовокъ,—всѣхъ надо одарить, всѣхъ задобрить подарками.

Саннива поля, дрямлива,
Сильныи ягыды зарадила.
Пашла Праскута ягадки брать;
Браўши ягыдки, заснула.—
Падышолъ Михалка,
Галаскомъ кликнуў—ни пачула,
Батажкомъ стябнуў—ни пачула,
Тижало уздыхнуў—паслышала:
—«Устань, Праскута, прашнися!
А намъ, маладымъ многа надаби,
А у мине, маладога, да родни многа:
Сорыкъ саракоў нада рушнякоў,
А пятьдисятъ лукотыкъ нада намётыкъ:
Жодныму дивярю пу платочку,
Жодный залоўки па намётки».—

494.

Куница проситъ соболя вывести ее изъ темнаго бора: боровая роса ей глаза выѣла, боровыя шишки покололи ножки—молодая проситъ жениха скорѣе взять ее изъ отцовскаго дома: надоѣла работа на братьевъ, надоѣло лазить чрезъ высокіе пороги, носить студеную воду.

Хадила конухна пу бару,
Ина малилася сабалю:
—«Такей жа, сякей, саболя,
Вывидь мяне съ бору!
А ў мине жъ у бару надаѣла:
На шишки ножки накалола,
Расица вочки павыила».—

Хадила Праскута па двару,
Ина малилася Михалки:
—«А такей жа, сякей, Михалка,
Вывидь мине атъ братоў!
А мнѣ ужу у братоў надаѣла:
Студеныю вадицу носичи,
Високіи пароги лазіўши».—

495.

Сестры жениха и сестры невѣсты испытываютъ на свадьбѣ различное чувство: однѣ радуются—устилаютъ свадебный путь коврами, другія хотятъ завалить его осиною: для дома жениха свадьба прибыль—будетъ лишній членъ семьи, работникъ, для дома невѣсты—убытокъ, разлука. Въ этой пѣснѣ сестры жениха и невѣсты называются голубками, а не кукушками.

На дубчику да галубушка, 2
На другомъ другая,
Ай а на другомъ другая.
Сѣли—пали гаркували,
Всяе ночку ни спали...
То ни галубки, 2
Мадеставы сестры,
Мадестывы сё...
—«Кабъ мы знали,
Да вѣдали:
Куды нашъ братъ поѣдить»—
Мы бъ тае дарожиньку
Каўрами услали,
Мы бъ свайго брахниньку
Падали паслали...

На дубчику да галубушка,
На другомъ другая,
На другомъ другая.
Сѣли—пали гуркували,
Всяе ночку ни спали;
То ни галубки, 2—
Аўдулины сёстры.
Кабъ мы знали да вѣдали,
Куда нашу сястру вязуть
Мы жъ бы таю дарожиньку
Асиную заламили,
Мы жъ бы сваю да сястричиньку
Да назадъ варатили.

496.

Погоня шурина за зятемъ. Зять не отдастъ шурину сестру при косѣ, при дѣвичьей красотѣ.

Шуринъ за зятимъ гонитца:
—«Стой, мой зятя, ни ухади,

Маей сястрицы ни увази—
На табѣ коника при сядлѣ,
Атдай маю сястрицу при касѣ,
При дявоцкый красатѣ!»—
—Ни нада мнѣ твой коникъ при сядлѣ,
Ни дамъ сястрицы при касѣ,
При дявоцкый красатѣ!—

497.

Сельцо Радошково, Ельнинскаго уѣзда.

Невѣсту дарять на дѣвичникѣ. Наставленіе отца крестнаго.

Дорють тябе ни па скупысти, па змажнԁсти, па сваей радысти. Чимъ багатъ, тымъ и радъ. На бальшоя ни прагнѣвайтись: я самъ такой, какъ и вы. Ну, на ета ни ўнывайтя: рана уставайтя, другъ друга пубужайтя...

498.

Святой Кузьма-Демьянъ куетъ свадьбу крѣпко-прочно: не разрушать брачныя узы людскіе пересуды, не раздуютъ буйные вѣтры союза молодыхъ.

Ты, святэй Кузьма-Димьянъ,
Скуй намъ свадибку
Крѣпка-накрипка,
Вѣшна-навишна,
Штоба люди не разгўдили
И буйны вѣтры не раздуили.

499.

Вся родня присутствуетъ на свадьбѣ, только нѣтъ женихова отца: его боги взяли; пусть буйные вѣтры раздуютъ жолтые пески, разбудятъ покойнаго отца, пусть полюбуется родимый на дочернюю свадьбу; богато разодѣта невѣста (женихъ), только сидитъ безъ близкой родни, въ сиротливомъ уединеніи.

Ужъ ты, ёль, ты, ялушичка,
Ты, ёлка, ты, ялушичка!
Скалыхнись ты туда и сюда!
Ти ўсё при тябѣ тваё вѣтьтика?
Всё при мнѣ маё вѣтьица,—
Толька нѣтъ при мнѣ макушечки,
Самый вярьхушички:
Макушку буйны вѣтры сняли.
Яхимъ, малодинькій сирата,
Аглянитись вы туда и сюда!
Ти вся при табѣ твая родина?
Вся при мнѣ мая родина,
Толька нѣтъ у миня батюшки:
Майго батюшку баги узяли.
Падымитись, буйны вѣтры,
Вы раздуйтя жаўты пяски,

Вы ускрыйтя грабаву дастку,—
Разбудитя майго батюшку:
Пущай пасматрить на маю свадебку,
Ти харашо я суряжона,
Ти на мѣсти пасажона.—
Суряжона, какъ лябедушка,
Пасажона, какъ сиротушка.

500.

Женихъ спрашиваетъ у коня, чувствуетъ ли онъ силу, взвезетъ ли онъ его «на гору крутую, подъ церковку святую, подъ звоны звонкіе, подъ свѣчи ярыя».

—Ужъ ты, коня мой,конь, конь варaной!
Ти надѣисьтя на силу,
Ти взвязешъ мяне на гару,
На тую гару крутую,
Падъ тую церькыўку святую,
Падъ тэя звоны звонкія,
Падъ тэя свѣчи ярыя?—
—«Я надѣюся на силу—
Взвязу я васъ на гару,
На тую горку крутую,
Падъ тую церькуўку святую,
Падъ тыя званы звонкія,
Падъ тыя свѣчи ярыя».—

501.

Богъ время отъ времени даритъ человѣка радостью: радовалось родительское сердце при рожденіи дѣтей, радуется еще болѣе въ день свадьбы.

Ты, Божжая радушка,
Съ пирялётами,
Божжая радушка!
Радуйся, сярдечка Сямёныва!
А ужу мае сярдечка зрадувалася,
Какъ маё чадушка нараждалася,—
А тада маё сярдечка радастнѣй стала,
Када мае чаданька за столъ сѣла,
За столъ сѣла, дай заплакала.

502.

Во время дѣлежки каравая. Ломаютъ каравайныя шишки, прячутъ ихъ въ карманъ.

Караваю маю,
Шишки палумаю
И ў карманъ пахуваю.

504.

Дѣлаютъ складчину, чтобъ каравай былъ хорошъ: великъ, масленъ, соленъ, ясенъ (блестящъ, имѣлъ блестящую поверхность).

У субботу, па ранымъ раненька,
Сабиралася радѐнька:
Звязли, знясли три пуды муки на каравай—
Слава Богу, вяликъ будить каравай!

У субботу, па ранымъ раненька,
Сабиралася радѐнька:
Звязли, знясли три пуды масла на каравай—
Слава Богу, маслинъ будить каравай!

У субботу, па ранымъ раненька,
Сабиралася радѐнька:
Звязли, знясли три пуда соли на каравай—
Слава Богу, солинъ будить каравай!

У субботу, па ранымъ раненька,
Сабиралася радѐнька:
Звязли, знясли тридцать яецъ на каравай—
Слава Богу, ясенъ будить каравай!

505.

Насмѣшка надъ дружкомъ, надъ его рѣчью, надъ его произношеніемъ, надъ его приговорами.

На рѣчи дружко, на рѣчи,— Сядь яму семъ скулъ на галоўку;
Сядь ему семъ скулъ на плечи; На казки дружко, на казки,—
На гаворки дружко, на гаворки,—Сядь ему семъ скулъ на глазки.

506.

Молодецъ, угощая дѣвушку, пропиваетъ ворона коня.

У чистымъ поли
Стадолушка стыяла; 2
У тэй стадоли
Чарнушичка ўживала.
Заѣхыў къ ей маладой чарнецъ
На нашлехъ,
Прапіў, праѣў
Чорную ризу на мяду,
Частуючи чарнушичку
маладу:

—«Ой, ѣшъ, мая чарнушичка, ни купи,—
Тольки мяне чарничущу спалюби.»—

У чистымъ поли
Святличушка стыяла,
У тэй святлицы
Праскутычка живала.
Заѣхыў къ ей ды Иваничка на нашлехъ,
Прашіў, праѣў да варана каня на мяду,
Варана каня на мяду,
Частуючи Праскутучку маладу:
Ай, ѣшъ, мая Праскутычка, ни купи,
Тольки мине, малойчика, палюби.

Въ старину въ Дорогобужскомъ уѣздѣ существовалъ слѣдующій обычай.

Крестьяне, имѣвшіе у себя взрослыхъ дочерей, не выданныхъ замужъ, запрягали лошадь въ телѣгу или сани, клали въ повозку дѣвушекъ, покрывъ ихъ веретьемъ или дерюгою.

Въ такомъ положеніи отцы возили своихъ дочерей для отысканія имъ жениховъ, причемъ, при въѣздѣ въ деревню, какъ бы съ извѣстнаго рода товаромъ, громогласно оглашали селеніе своимъ крикомъ: по надалбни, по надалбни! Желающіе приглашаютъ путешественниковъ въ домъ подъ предлогомъ обогрѣться, и если при этомъ какая либо изъ дѣвокъ понравится парню, то здѣсь же и происходятъ заручины, т. е. помолвка.

507.

Село Егорье Дорогобужскаго уѣзда.

На заручинахъ.

Плачъ невѣсты по русой косѣ. Разомъ окончились всѣ заботы дѣвушки о русой косѣ. Небрежное обращеніе подружекъ съ невѣстиной косой.

Ти ня ў трубушки трубили
Рана на зарѣ,
Аликсандрушка плакала
Па русэй касѣ:
—«Каса ль мая, косынька,
Руса коса,
Ни вичоръ я тибе, косыньку, чосывала,
Ни другой тибе, русую,
Дѣвушки плели;
Назаутрива ранинька
Свахи распляли,
Всѣ маи уплетыши
Параскидали,
Всѣ маи зимчуги
Паразсыпали,
Разлили мае слезы
Па румянымъ лицу».—

508.

Стануть чесать невѣстину головку, пусть подружки навѣстятъ невѣсту въ грустную минуту прощанья съ жизнью въ отцовскомъ домѣ. Коса, какъ и вся дѣвичья красота, должна достаться жениху во всей неприкосновенности, и дѣвушки должны бережно обходиться съ косою: невѣста «ручила» ее жениху.

Па сѣнюшкамъ
Праскоўя хадила,
Слезками сѣнюшки крапила,
Бѣлыи ручушки ламила,
Вѣрнешенька дѣвушикъ прасила:
—«Дѣвушки, мае падружки,
Ни тстаўтя мине при ў горѣ!
Придити-ка ка мнѣ тада вы,
Какъ пріѣдуть быяри,—
Стануть маю галоўку чисати!»...
Патихоньку, дѣвушки, чашитя,
Зъ русый касы волысы ня рвитя:
Я сваю косыньку ручила,
Я сваю русую Аликсандри...
Русая каса и ўся дѣвиччая красата.

509.

Невѣста проситъ дѣвушекъ—подружекъ спрятать её отъ жениха. Женихъ—разоритель, разоряющій головку—дѣвичій убуръ: «порушитъ»—потрогаетъ онъ косыньку, разольетъ слёзы по румяному лицу.

Какъ паднялися буйны вѣтры,
Раскачалася виреюшка;
Выизжаў жа тамъ баярскій сынъ,
Сынъ баярскій—Аликсандрушка.
Спавидила Праскоўюшка
Зъ висакога йна териму,
Съ красныга вакошичка,
Ина кидалася—брасалася,
Ина зъ горницы ў горницу,
Къ краснымъ дѣвушкамъ
За стольницу:
—«Ужъ вы, дѣвушки, падружки мае,
Схараните мине, молыду!...
Какъ пріѣхаў разаритель мой
Разарить маю галовушку,
Парушить маю косыньку,—
Разальеть маи слёзы
Па румянымъ лицу».—

Село Шиловичи, Д. у.

Приготовленія къ пѣнью пѣсни «Кузьма-Демьянъ»

Када сабираитца свадьба, дружко адяеть маладога и становитца ли стола, гаворить:

—«Домъ свящёнъ и міръ хрящёнъ! Есть ли у етый хати батька и матерь!

Благаславитя маладога князя у басѣду пасадити и пѣсню спѣти, вазвяслити и вазрадавати за ваша благаславенья низкимъ пакланеніемъ, буйный галавой, ретивымъ серцымъ.

Ти нѣтъ жа тутъ ахотничка свадьбу пачати.

Подходитъ подрядчикъ.

—«А сколька бы ты далъ?»—

—А сколька бы ты узялъ?—

—«А я вазьму мяшокъ сѣнца и пихтярёкъ іўсица».—

—Нѣтъ, я табѣ вотъ што дамъ. Ходить у мине быкъ, три года причинаитъ: якъ телитца, то первый тялёныкъ табѣ.—

—«А нѣтъ, нѣтъ—такъ ни хачу».—

И пайдеть прочъ.

Іонъ яго астанаўляить:

—«Пастой, пастой, братъ! пагаворимъ ящо болій! А сколька у тябе народу будить?»—

У мяне народу многа!—

—«Ну, аднака жъ сколька жа ты возьмишъ?»—

—Я вазьму съ тябе по два стакана вина и печъ пиряпецъ; пирохъ табѣ и пирохъ мнѣ.—

Тогда дружко, «сдѣлавши цѣну», подноситъ ему стаканъ горѣлки и говорить:

—Ну, братъ, харашенька жъ ты играй!»—

Падрядчикъ бяретъ два пирага и начинаитъ пѣсню:

510.

Какъ у теримѣ, у новенькамъ,
Не ярый воскъ топитца—
Яры свѣчи теплютца;
Тамъ малодый Ильюшенька
Богу молитца.
Быслыўляўся Ильюшенька
У сваего ронныга батюшки,
Ещо у ронный матушки.
Быслыўляўся ясенъ мѣсяцъ
У сваго краснага солнушка
По зорянку вечернюю—
Быслыўляўся Ильюшенька
По сужоную ѣхать,
Падъ тую сужоную,
Пу Праскоўю малодую.
Быслыўлялась Прасковьинька
У сваго ронныга батюшки,
Ещо у ронный матушки:
—«Охъ, вы, тетушки—дядюшки,
Сястрицы—братчити,
Ужъ, вы, гости зазваные,
Сусѣди приближніе,
Благаславитя мяне
Ранымъ раненька,
На усходи солнышка,
На закатѣ мѣсяца
Са малодымъ Ильюшенькый
Ка Божьей церкаўки:

Въ Божьей церкви пабывати,
Залаты персни мѣняти!»—
Какъ съ-за бору, съ-за щирыга,
Изъ-за моря, съ-за синяга
Захадила грозна туча.
Са той са тучушки
Выкачалась три воблычка,
Са тыхъ са вобдачкыў
Выпадала парошенька.
Тамъ ляжить три дароженьки:
Па первый дароженьки
Тамъ шоў самъ Сусъ Христосъ;
Па другей дароженьки
Тамъ ишла Мать Прячистая;
Па третій дароженьки
Тамъ ишоў Кузьма-Демьянъ,
А на ўстрѣчу Ильюшенька
Съ маладой Праскоўинькый;
Стрѣўшись шапку сняў.
Ты, святэй Кузьма-Демьянъ,
Зайди на свадьбу къ намъ,
Скуй намъ свадебку
Крѣпка накрѣпка,
Вѣшна навѣшна,
На чатыри гранюшки:
Кабы первая гранюшка,
Штобы хлѣбъ-соль радилась;
А другая гранюшка—
Живатинка пладилась;
Третья гранюшка
На савѣтъ дай на любоў;
Чатвертая гранюшка
На добрыя здравія.
Божжія рада сперелетываить—
Радайся сердечка Филиппыва.
Тада мае сердечка радавалася,
Какъ ета чада зараждалася;
Теперь мае сердечка радастнѣй таго,
Какъ мае чадика за столъ сѣла

511.

Послѣ пѣсни «Кузьма - Демьянъ» бабы начинають играть «застольныя пѣсни»; когда нѣтъ родныхъ, «играють сиротскую».

Ты, дубровушка зяленыя, 2
А што ў тябе суччa многа,
Зялёныга да ни воднага; 2
А некаму пашумѣти,
Дубровушку взвеселити.
Ты, Ильюшенька малоденькій,
Ай, Ильюшенька малоденькій,
А што ў тябе батикъ многа,
А роднага нѣтъ ни воднаго,
А роднага нѣтъ ни воднага:
Да некаму пажалѣти,
А некаму пажалѣти,
Ильюшеньку взвеселити.
А Ильюхинъ же батька 2
Да прасился у Бога,
Да у Духа Святога:
—«Да пусти мяне, Божа,
Су небёсъ да на землю,
Сваи чады паглядѣти:
Ти харашо суряжона,
Ти весела пасажона!»—
Суряжонъ іонъ, какъ паничокъ,
Пасажонъ іонъ, какъ сиротка.
О спасиба тымъ людёмъ,
Што харашо сурядили,
Да весела пасадили.

512.

Пріѣхавъ изъ-подъ вѣнца, приводятъ молодыхъ во дворъ. Женихова матка вы ворачиваетъ шубу шерстью наверхъ и встрѣчаетъ молодыхъ. Молодухи играютъ пѣсню:

Выходи, свякрова гарбатая,
Сустрикай нявѣсту багатую.

513.

Дружко вводитъ въ хату и завязываетъ молодую въ намётку, а молодухи «играютъ»:

Хараша нова изба падъ крышкыю,—
Луччи таго Праскоўя падъ намёткыю;
Захадя Ильюшка на яе глядить:
Ляно мая Праскоўя ой да палучшала,
На ноги, на ноги да павышѣла,
На лицо, на лицо парумянила».

514.

Маладыхъ кладуть спать, вядеть ихъ дружко. Сватьтя съ дружкомъ асматриваютъ нявѣстину дабpоту: если она нявинная, то сваттья съ стыю рубашкый скачить па ўсей изби и висялитца, а када винная, то яе батьки надяють ралейный хамутъ атецъ са ўсимъ ніўдавольствіемъ атпраўлянтца дамоѓ, гости тожа дамой, канчаитца свадьба. А если харашо, то застаютца уси да будущага вечира, содють ихъ за столъ и падносють имъ курники. Каравайницы пяють пѣсни съ курниками на ѓолыви:

Я была каравайница,
Умѣла каравай печъ,
Раю, раю, што у маемъ караваю.
Девяти кароў масла,
Десятая щастя,
Курачка цецарка,
Питушокъ галландскій;
Курачка какочить,
Гарѣлачки хочить.

515.

Дружко наливаитъ водки, подноситъ каравайницамъ. Каравайницы кладутъ каравай на столъ, начинаютъ ломать каравай. Гости играютъ пѣсни:

Прилетѣли гуси (2)
Су той старый Русы, 2
Стали ваду пить,
Абъ ледъ крыльлимъ бить,
Вады ни папили,
Крылушки разбили.
Пріѣхали гости
Съ чужей дальней стараны,

Стали вино пить,
Абъ столъ кубки бити;
Вина ни папили,
Кубычки пабили

Подносють гостямъ вотки, начинають вячерить; павячęрíўши лажатца приспакойна спать, тутъ уси начують. Устають рана, пахмиляютца нямножка, разъизжаютца па дварамъ. Маладухинъ батька заветь ихъ у гости къ сябѣ, тамъ угащаить ихъаднѣ сутки, канчаитца свадьба.

«Косу расплитають».

Когда прíѣдить жанихъ за нявѣстыю, то выводють нявесту на дворъ, разстилають аўчинку и зводють маладыхъ адинъ къ другому близка. Маладыи «топчуть адинъ другому въ ноги» и патомъ, патаптаўши ноги, береть іонъ яе за руку, вядеть за столъ, садятца рядушкымъ. Атыскивають мальчика или дѣвочку расплитать маладой косу. Какъ тольки мальчикъ начинаить расплитать косу, такъ дружко грозитца «шелипымъ» мальчику; мальчикъ тулитца какъ бы схаранитца атъ яго;—такъ на мальчика скажуть:—«нябось, душа, расплитай!»—

Када іонъ расплятеть, дружко яму три капѣйки.

Послѣ вѣнца.

Када пиривинцаютца, прíѣдуть къ жаниху, завяжуть маладую у намётку и пакроють яе палатномъ сверьху и ленты прикрыють; принясуть маладымъ гаршокъ каши и дають мужу пакушать, а іонъ гаворить: «ни маслина!» Забросить на пецъ ложку съ кашкыю; маладухи тожа пакажитца каша ни маслина, и ина закинить ложку на пецку.

Дружко даеть сватьтямъ гарѣлку, яны гаворють:—«гарѣлка гарѣлка!»—

Дружко гаворить на маладыхъ:—«пачалуйся!»—Потомъ вылѣзуть зъ-за стала, пайдуть скакать.

516.

Село Никола Ядреичъ, Духовщинскаго уѣзда.

Когда соберутъ жениха ѣхать на заручины, поютъ въ его домѣ.

Хто у насъ
На кутѣ зьяить?
Якушка на кутѣ
зьяить.

Знать яго, знать яго
Дужа батька багатъ:
Купіў яму, купіў яму
Залатой калпакъ;

Купіў—надѣў,
Дай самъ пагладѣў;
Знать яго, знать яго
Матушка съ паничомъ прижила,
У саду выкармила
Садавымъ яблачкымъ,
Винаградныйъ виномъ
Выпаила!....

517.

Когда благословляютъ къ вѣнцу.

Нетерпѣливо бьетъ въ стойлѣ вороной конь копытомъ—дочка просится у отца въ путь-дорогу, въ чужіе люди, а отецъ благословляетъ ее съ Богомъ, со всѣми святыми.

На стойли вароный конь
Зямлю выбиваеть,—
Таничка сваиму батюшки
Чаломъ дабиваеть:
—«Благаслави мяне, батюшка,
У путь, у дарожиньку,
У чужія людюшки!...»
—Зъ Богымъ, зъ Богымъ,
Маё дититка,
Су ўсѣми святыми!...

518.

Подъ вѣнецъ.

Быстро мчатся подъ поѣзжанами кони, словно пернатые; и коникамъ жениха хочется познакомиться съ обычаемъ невѣсты: рано ли она встаетъ, бѣло ли моется, вѣрно ли молится Богу.

Падъ перьимъ кони,
Падъ перьимъ:
Хочуть коники
лятѣти,
Польку глядѣти:
Ти рана устаеть,
Ти бѣла мытца,
Ти вѣрна Богу молитца.

519.

Поѣзжане собираются въ путь-дорогу, къ вѣнцу, въ малеванныхъ возочкахъ, съ дарованными слугами, на вороныхъ коняхъ.

Малитися Богу:
Паѣдимъ у дарогу!
Кони наши вароныи,
Сани наши малюваны,
Слуги наши дарyваны.

520.

Радость языческой толпы: удалось ей обмануть священника и перевѣнчать брата съ сестрой.

Салгали папу, салгали:
Брата съ сястрою звинчали.

521.

Когда къ невѣстѣ прiѣдутъ вечеромъ поѣзжане.

Не смотря на дурную погоду, приходится жениху съ поѣзжанами ожидать подлѣ дома невѣсты: мокнетъ на женихѣ дорогой нарядъ.

На дварѣ капли каплють,
На зятю сукны мякнуть:
То синiя, то зялёныи,
Зверьхъ таго чарвоныи.

522.

С. Пречистое Духовщинскаго уѣзда.

Дѣвки прибираютъ невѣсту подъ вѣнецъ.

Потеря дѣвичьяго украшенiя, крупнаго жемчуга, порча чернаго шолка, прилетъ ясныхъ соколовъ, истрепавшихъ дѣвушкѣ ея праздничный нарядъ— таковы смутныя грезы во снѣ, предвѣщающiя скорый прiѣздъ сватовъ.

Какъ прй вѐчири, вѐчири,
При Мáрьинымъ дявйшнички,
Прилитали йсны сòкылы,
Разсыпали яны крупенъземчугъ,
Распухлили яны чорный шолкъ.
—Разгадай-ка, мая мамынька,
Мой дiўный сонъ,
Што мнѣ снилася сяводни
у ва сняхъ:
Прилитали ясны сокылы,
Яны садились на вакошички,
На сиребрину ряшетачку,
Яны разсыпали крупенъ земчугъ,
Распухлили яны чорный шоўкъ.
—Ты, дитя мае Марьюшка,
Ясны сокалы—то сваты мае;
Крупенъ земчугъ—горьки слезаньки;
Чорный шоукъ—каса русая твая.—

523.

Невѣста приготовила приданое и сама оповѣщаетъ о томъ жениха, придя къ нему въ дворъ.

Усѣ дѣвушкй,
Усѣ красный
Па вулицы гўляють,
Аднà Марьинька малодàя
У терими слезна плачить.
—«Ты, Иванъ малодинькiй,
Марьиньку занаволилъ!»...
Сама Марья маладая
У дворъ прйхадила, 2
Рѣчи мнѣ гаварила:
Бярй, бярй, Иванушкà,
Бяри за сябе замажъ:
Есть и падушкй,
Есть и дярюжкй,
Пуховыи пяринй,
Шубанька навà,
Платьтя шалковà,—
Я и замужъ гатовà!»—

524.

Дѣвушки суряжаютъ невѣсту: плетутъ ей косу, выплетываютъ чорнымъ бархатомъ, унизываютъ крупнымъ жемчугомъ; подружки спрашиваютъ у невѣсты, кто ей милѣе; неправду имъ отвѣчаетъ дѣвушка, что ей дороже всего свое родъ-племя; правду имъ отвѣчаетъ дѣвушка, что ей дороже всего женихъ.

Ня ў трубушку трубють
Рана па зарѣ,
Ды вячоръ Машиньки косыньку
Дѣвушки пляли,
Яны чорнымъ бархатымъ
Ды выплетывали,
Яны крупнымъ земчугымъ
Унизывали,
Усе у Марьюшки
Рѣчь пытывали:
—Ты скажи, скажи,
Марьюшка,
Хто милъ у раду!
—«Милѣй у раду нѣтъ
Батюшки майво».—
—Нипраўду ты, Марьюшка,
Рѣчи гаваришъ.—
. . . .
. . . .
—Милѣй у раду нѣтъ
Милыва майво.—
—«Праўду ты, Марьюшка,
Рѣчи гаваришъ».—

525.

Благословеніе дороже нарядовъ;—никто не благословитъ отъ души сиротку, хоть и богато разодѣтую, никто не замѣнитъ ей на свадьбѣ родного отца и мать.

Дубровушка ты зяленая,
Што ў тябе дубья многа,
А зилёныва да ни воднывa—
Да некаму пашумѣти
Па зялёный дуброви.
Машинька сиратинушка,
Што у тябе батикъ многа,
А роднывa да ни воднывa?
Сурядить тибе есть каму,
А благаславить тибе некаму—
Суряжона, какъ паненка;
Пасажона, какъ сиротка.

526.

Пусть Богъ не стоитъ подъ окномъ, а войдетъ въ избу, займетъ мѣсто на кутѣ, надѣлитъ сироту долею: у сироты нѣтъ отца, нѣтъ матери; некому благословить сиротку и отпустить въ чужіе люди.

Ня стой, Божа, подъ акномъ,
Ты иди, Божа, у въ избу,
Ты сядь, Божа, на кутѣ,
Ты дай долю сиратѣ:
У сиротушки батьки нѣтъ,
У сиротушки матки нѣтъ—
Яе некаму благаславить,
У чужіе люди атпустить.

Отъ Устиньи Егоровой Азаровой

527.

Напрасно женихъ билъ зайчика за то, что онъ перебѣжалъ ему дорогу, испугалъ кониковъ, похулилъ невѣсту: всему причиною былъ сѣрый волкъ.

За гардю заинька
Вылъ, вылъ.
А хто жъ тибе, заиньку,
Билъ, билъ?
Билъ мине заиньку
Князь маладой.
—За што, князечикъ,
Такъ бьесьтя?
Ти іонъ тябѣ
Дарожку пирябилъ,
Ти іонъ тябѣ
Коникыў пупудилъ,
Ти іонъ табѣ
Нявѣсту пухуліў?
Пирябилъ дарожку
Сѣрый волкъ,
И іонъ тибѣ
Коникыў пупудилъ,
И іонъ тибѣ
Нивѣсту пухуліў.—

528.

Обращеніе къ конямъ: надѣются ли они на свою силу, подвезутъ ли молодую на гору крутую, къ святой церковкѣ.

Ай, кони мае, кони ворыны,
Ти надѣитись на силу,
Ти падвизетя маладую
Падъ тую горыньку крутую,
Падъ тую церкыўку святую?

529.

Невѣста сирота проситъ брата зазвонить въ большой колоколъ: не поднимутся ли буйные вѣтры, не раздуютъ ли желты пески, не вскроютъ ли гробовыя доски, не встанетъ ли родной батюшка посмотрѣть на горькую сиротскую свадебку.

Ты рѣка ль мая, рѣчушка,
Ты рѣка ль мая быстрая,
Ты стаишъ ты ни ўскалыхниськя,
Съ бирижками ни зраўнуиськя,
Съ жалтымъ пяскомъ ни змишаиськя!—
—Ужъ ты, дитя мае, Машинька,
Сидишъ ты—ни ўсмихниськя;
Рѣчъ гаваріўши, ты ни ўлыбниськя!...
—«На каво мнѣ глѣдя, усмихыватца;
Рѣчъ гаваріўши, съ кѣмъ улыбнутца?!..
Ты, братецъ мой роднинькій,
Ты пайди-ка на канюшинку,

Засидлай-ка коня ворынюва,
Паизжай-ка ка Божьи церкаўки,
Ты пріударь-ка ў бальшей колыкылъ:
Ти ня ўзымутца буйны вѣтры̀,
Ни разодмуть ли жалты пяски,
Ти ня ўскроютца грабавы даски,
Ти ни устанить мой радной батюшка,
Ти ни придить мнѣ на свадибку,
На горькую сиротскую?!»—

530.

Подружки расплетають косу невѣсты, а сестры вѣшають уплеты съ нея въ своемъ домѣ, чтобы они служили матери живымъ напоминаніемъ о красотѣ ея дочери.

Плавала вутица па расѣ,
Плакала Ма̀шинька па касѣ:
—«Свѣтъ мая руса каса,
Свѣтъ мае уплеты шолкавыи,
Што я на русый касѣ насила,
Все батькина падворья красила!..
Хто маю косыньку расплятеть,
Хто мае уплёты прибярёть?
Расплятуть косыньку дѣвушки,
Прибяруть уплёты сястрицы,
Павѣсють уплеты на ўсходы,
Куды маей матушки у клѣть хадить.
А йна у клѣть пайдеть—уздрыгнеть,
А съ клѣти пайдеть—заплачить:
—Ета маей дачушки уплеты,
Што ина у русый касѣ насила,
Все батькина падворья красила.—

531.

Толпа выражаеть радость, что удалось ей обмануть священника: перевѣнчалъ онъ родственниковъ, брата съ сестрой.

Абманили папа, абманили:
Брата съ сястрою ажанили!
Ай, попя батька нашъ,
Звянчай свадибку у скорый часъ!

532.

Не на своемъ мѣстѣ сѣлъ женихъ, пусть онъ слѣзетъ съ бочки меда, съ другой бочки зелена вина и сядитъ выше на кутѣ, на своемъ мѣстѣ, да послушаетъ величальную пѣсню въ честь его головы, его разума.

Ни у сваемъ мѣсти
Гарåська сядить.
—Падвинься, Гарасинька,
Дай павышія:
Падъ табою, Гарасинька,
Бо̀чка меду,
Другая бочичка
Зилина вина!—
Ти чуишъ, Гарасинька,
Каму пѣсню пяють?
Тваей галавѣ,
Тваиму разуму.

533.

Каравайная.

Не мало пошло на каравай и масла, и соли, и яицъ, и муки, и древесныхъ сучковъ: каравай будетъ рогатъ, масленъ, соленъ, ясенъ, будетъ лосниться отъ блеска.

А у пятницу па вỳтрушку
Сабиралася Иваныва уся радня,
Привазили три воза суччa на каравай,
Три пуда муки на каравай,
Три пуда соли на каравай,
Три сотни яецъ на каравай.
Слава Богу, рагатъ нашъ будить каравай;
Слава Богу, вяликъ нашъ будить каравай;
Слава Богу, маслинъ нашъ будить каравай;
Слава Бо́гу, солинъ нашъ будить каравай;
Слава Богу, ясинъ нашъ будить каравай!

534.

Ночью женихъ пріѣзжаетъ за невѣстою.

Большій сватъ смерзъ въ дорогѣ; невѣста выноситъ ему погрѣться стаканъ меду, два вина; выноситъ на плечахъ кунью шубу.

Рана, рана,
Люты марозы напали,
Змарозили большива
Свата на дварѣ.
Выйди, выйди
Ты, Машинька,
Съ терима вонъ;
Выниси, выниси
Куньню шубу
На пличахъ,
Стаканъ меду,
Два вина,—
Сагрѣй, сагрѣй
Большива свата
На дварѣ!

535.

Съ-подъ вѣнца приѣдуть.

Сваты входять въ избу и ужъ интересуются приготовленнымъ для нихъ угощеніемъ.

Сваты у избу лѣзуть,
У печъ паглидають:
Ти гўста капуста,
Ти вяликъ гарщокъ каши,
Ти пайдають наши.
Ай густа капуста,
Вяликъ гарщокъ каши,
Пайдають наши.

536.

За столомъ гости сидять.

Свашка блины пекла, а дружко выхватилъ у нея одинъ блинъ; она его догнала и по шеѣ ему задала.

Ти вѣдаишъ, дрўжинька,
Какъ ты у насъ начувалъ?
Я блины пикла,
А ты блинъ укралъ;—
Я за табою у пагонь гналась,
Блинъ атнила,
Да у шію задала.

537.

У дружка коротка ножка;—пусть онъ, ставъ на дубовую колодку, достанетъ водки: вся родня будетъ пить въ честь невѣсты.

А у нашива дружка
Да каратка ножка.
Дайтя яму дубовую калодку,
Штобъ іонъ стаў,
Да гарѣлки дастаў.
Гарѣлки, сваты, гарѣлки!
За гарѣлку загарѣўся
Хвартукъ на дѣўки;
Гари, хвартукъ, да пупа—
Будить гарѣлки да кута,
А у насъ сяводни навина,
Какъ сабралася наша ўся радня.

508.

Молодуху завязываютъ.

Какъ завяжутъ молодую, родители, заходя съ разныхъ сторонъ, любуются ею, будто она и похорошѣла, и ростомъ прибавилась, и румянецъ сталъ ярче на ея лицѣ.

Хараша нова изба
Падъ крышкыю,—
Хараша, лучши таво хараша
Мареынька падъ завязкыю,
Лучши таво:
На яе батюшка
Заходя глядить,
На яе.—

—«Бытта къ мыя дачушка
Дыкъ палуччила,
Бытта;
На растў, на растў
Да павышила,
Нарастў;
На лицо, на лицо,
Парумянила,
На лицо!..»

539.

Когда молодыхъ поднимутъ.
Невѣста-калинка.

Да калинка наша Машинька
Падъ калинаю гўлялà,
Ножками калину таптала,—
Падаломъ ножиньки вытирала,—
Тымъ ина Ивана спадабала.

540.

Просятъ гости дать имъ браги, а нѣтъ браги, такъ воды.

Ай, будьтя благи:
Дайтя намъ браги;
Ай, будьтя дабрѝ:
Дайтя хушъ вады!

541.

За водой гонять.

Съ трудомъ привыкаетъ невѣста къ тяжелой работѣ, не виданной дома: медленно она скидаетъ обувь, чтобы итти за водой, медленно обувается, нескоро приходитъ въ свой дворъ и приноситъ воду; слушая упреки свекрови, корящей невѣстку за медленность, она проливаетъ слезы; принимаясь за новое дѣло ложки мыть, она моетъ ихъ не горячею водою,—орошаетъ ихъ горючею слезою.

Ты, чужая дитя Машинька,
Схади-ка за вадой!
—Гȯрю я, гȯрю,
Какъ мнѣ идить за вадой...
На тожъ мнѣ, младешиньки,
Есть залатой перстинь,—
Туда я махну,
Сюда я махну,
Дарожку асвѣчу,
Вадицу паче́рпну.
Падъ горынькуй,
Падъ крутую,
Ножиньки разулася
Я усё стыяла,
Усё ажидала,
Ножиньку падбувала.
Прихажу дамой,
Симья съ застолья лѣзить.
—Чужая дитя ты, Машинька,
Долга за вадой ходишъ!

Чужая дитя ты, Машинька,
Памый-ка ты ложки!
Я ложки мыю,
Я голысымъ выю,
Я ни вадою гарячою—
Гарючай слязою.

542.

Молодая въ «отводи». Гости пріѣзжаютъ навѣстить ее. Невѣста беретъ воду и поглядываетъ въ свой бокъ, не ѣдетъ ли ея отецъ, не везетъ ли выкупу: быть можетъ, ей опять придется быть на старомъ мѣстѣ.

А у пятницу рана
Синія моря играла,
Машинька ваду брала,
У свой бокъ паглидала,
Ти ня ѣдить мой батюшка,
Ти ни вязеть мнѣ вѣсти,
Ти быть мнѣ на старымъ мѣсти.
Ня ѣдить мой батюшка,
Ни вязеть мнѣ вѣсти,
Ня быть мнѣ на томъ мѣсти.

Озерки Березовской волости.
От крестьянина Петра Петрова:

24. Сватовство.

Пріѣзжаетъ челавѣкъ у сваты. Памолитца Богу, у въ избу вашоўши:

—«Здрастуйтя вамъ! Миръ вашей всей частной кампаніи!»—

Паклонитца.

Таго дому хазяины гаварять на яво:

—«Просимъ пакорна —садися!...»

Гаварятъ ане на яво:

—«Што ты къ намъ ѣздишъ?»—

—Я ѣзжу къ вамъ не такъ и не даромъ! такъ какъ есть у мине жанихъ и у васъ есть невѣста, то я желаю, какъ бы зъ вами завясти сватаўство и звесть маладыхъ у мѣста. Завядемъ съ вами сватаўство вѣкивѣшная!—

—«Ета не худоя дѣла—также и мы са стараны жиланмъ!...»

—Давай Богъ часъ мижда сабой пиригаварить, да какихъ поръ свадьбу аткладать!—

Если дѣла не сходитця, то гаварятъ:

—У насъ согласія нѣтъ, паищи идѣ нибудь ящо.—

—«За етымъ прощайтя, а ящо мине къ сабѣ ни ажидайтя!..»

Если ни атказалъ нивѣстинъ атецъ, гаварить:

—«Дай мнѣ падумать!...»

Или:

—Прихади съ виномъ и привяди жениха: паглядимъ, если маладыи будуть сагласны».—

Пріѣдитъ атецъ съ женихомъ и тада сватъ гаварить жениху:

— «Пріѣду, пасматрю, какога ты поведенія, какаво ты живешъ».—

Атведутъ маладыхъ въ асобую комнату для переговоровъ, потомъ спрашиваютъ, нравятца-ли ани друхъ другу. Свадьбы бываютъ верстъ за 30.

Красота самая лучшая приманка для жениха; поэтому дѣвушки стараются придать ей болѣе блеска и заботятся о красивой и нарядной одежѣ.

Соглашеніе дѣтей съ родителями передъ сватовствомъ.

Таперича вотъ у мужика сынъ, ему дивитнацать лѣтъ, яво женить пара—время.

— «Куда ѣхать у сваты дѣвку выбирать?» —

Атецъ спрашиваетъ у сына.

— «Паизжайте, атецъ, у сваты, куда хатите. Какую вазьмёшъ,—тая мнѣ и ладна».—

Паѣхалъ атецъ кы етый дѣвки, каторая яму панравилась, и высваталъ ее.

Бѣльскій уѣздъ (Шоптово).

Разсказъ Николая Леонова.

Сватовство.

Давно мнѣ ужъ атецъ гаварилъ:

— «Пара табѣ, Николка, жанитца, - полна табѣ халастымъ балаватца!»—

А я яво слава ву вниманія ни принималъ—думалъ: атецъ шутитъ! Ни хатѣлась мнѣ жанитца, хатѣлась пажить вольна, бизъ заботъ, у халастымъ палаженіи.

Разъ атецъ присталъ ка мнѣ съ тѣсными гужами:

—«Николка, выбирай себѣ нявѣсту!»...

Я то атшучивался, а то ужъ савсѣмъ паругался съ атцомъ.

—«Што ты, атецъ, присталь ка мнѣ? Я самъ сабою, быўши взрослый, хачу распаряжатца»...

— Нѣтъ, мой сынокъ, ища я съ табой па сваимъ желанію распаряжусь па атцоўськи.—

У тотъ день, када у насъ былъ етатъ разгаворъ, пазазвалъ онъ сасѣдіў; сначала вмѣстѣ угаваривали мине сагласитца съ атцомъ, а патомъ ближій, ближій ка мнѣ,—схватали мине крѣпка, положили.

(Ужъ у нихъ прежда была, какъ видна, сагласія).

Атецъ гаварить:

— Паучити ка Николку, штобъ атца слушалъ,—уздайти-ка яму харашенька!

—«Полна, я гаварю: шутить».—

А яны какоя тамъ шутить?!—такъ мине аткачали, што типерь досадна успомнить. Ужъ какъ я асирчалъ на ихъ у тоя время! Патомъ пашла у насъ вышіўка. Я дома не хатѣлъ пить, пачти силкомъ заставили. Патомъ изнову стали угаваривать мине жанитца, брать нявѣсту па атцоўськаму желанію.

Я жъ тутъ маўчалъ—ни славечка имъ! Тутъ ужъ стали гаварить, када ѣхать къ нивѣсти; хвалили сильна адну дѣвку. Ну, рѣшили къ іе раднымъ у сваты ѣхать.

Пасватались, палаженія здѣлали, Богу пумалились, дагаварились, када свадьба будить—на заўтрива хрященія. На хрященія заизжаимъ съ абѣдни, заважу гастинецъ нивѣстѣ: атдалъ ей падарыкъ, паѣхалъ дамой,—пріѣхалъ дамой, паабѣдалъ, лёхъ паатдыхнулъ.

Устаўши, запрёхъ каня, паѣхалъ на свадьбу звать. Пріѣзжаю передъ свѣтамъ дамой. Сидить сватъ невѣсти посланный:

—«Прислали атъ нивѣсты: паѣдимъ са мной!»

—Зачѣмъ харошимъ?—

—«За харошимъ или за дурнымъ — паизжай: самъ тамъ узнаишъ!»...

Пріѣхали мы съ нимъ, ужъ съ телѣги слѣзли—тада онъ гаварить мнѣ:

—«Ступай въ домъ: нивѣста твая атчаянна бальна, хочить пувидатца съ табою въ паслѣдній разъ, праститца перидъ смертью».—

Я въ комнату вхажу—ана съ трудомъ сидить, блѣдная такая, савсѣмъ аслабѣла, и ужъ тиха, чуть слышна, ляпечить мнѣ:

—Вѣрна, Николка, намъ съ табою ни жанитца!

Видишъ, Николка, ни судилъ мнѣ Бохъ долга жить...

Сама какъ заплачить. Мы пацалувались; грѣшныя дѣла: праслезился и я. Долга ни сидѣлъ тамъ, пабылъ немножка—што мнѣ прападать у іе?! Ана жъ ни жина мнѣ, ища ни законъ... Вотъ какія дѣла! А пива ужъ была наварина, водка куплина, пираги напечины, гости на свадьбу пазозваны.

Тутъ-та бахъ и умерть. Вотъ такъ разадалжила!...

Апять сватался къ другой дѣвкѣ, къ другой дочкѣ таго̂ жъ хазяина. Черезъ нѣскальки уремени стали мине требувать къ яму: —«плаха и больна плаха стала твая нивѣста!»...

— Плаха?! Плаха—дакъ и плаха!... Я и ни паѣхалъ.

Умирай—вотъ и всё.... Ужъ все равно: тамъ вамъ, братцы, усимъ мѣста!...

Третій разъ сасватали мнѣ нявѣсту, Богу пумалились; черезъ три дня ана и захварала. Ка мнѣ приходють—липартують:

—«А што, Николка, захварала нивѣста твая?!»...

— Дакъ и чортъ съ ней! вѣрна, мнѣ ня будить ужъ нявѣсты, падумалъ я самъ сибѣ: всѣ пумирають у то время, какъ къ нимъ пасватаисьтя.

Такъ абидился, Божа мой, какъ абидился!...

Што ета за судьба мая горькая, што тиризъ мине люди пумирають?!.. Самъ сябе утишаю, што харашо яны дѣлають, што яны нивѣстами приканчиваютца, а какъ бы жонками, у бракъ призвёмшись—чатвертый ба мнѣ ни дали и астался бъ я бязъ жонки!..

Чатвертый разъ мине сватають.

Сначала мае пагаварили абъ свадьби съ родней невѣстиный, а патомъ аканчатильна пришли у сваты къ іе, моей нивѣсты, сястрѣ. Гаварять іе, нивѣсты, дома нѣтъ, и мы прасѣдили въ той дяреўни, ладнаго полдня іе ждавши. Сястру за ней паслали.

Ана у работницахъ была, ня скоро атъ хазяина пришла. Можить, ей самой ни хатѣлась съ мѣста трогатца.

Ана ня очинь жилательна хатѣла итить за мине: я ей ни нравился. Ей была толька 19 лѣтъ—у самымъ цвяту дѣвка, а мнѣ ужъ была 25 лѣтъ, абнесся бародою, какъ частаколамъ,—па нашиму я очень старъ прати іе,—сродственники и систра всячески принуждають и присавѣтывають выхадить за мине замужъ.

—«Ни найдить тебѣ луччій етыва симейства! Братейникыў нѣтъ, двара дялить не съ кимъ, пиріизжать паласы тожа не съ кимъ—

па крайнысти адинъ сынъ у батьки Николка,—ня то што тотъ! (Тотъ! ета мая нивѣста ужъ жениха другова имѣла, онъ іе спалюбилъ, и она яму па абычію пришлася и па нраву; ужъ у нихъ и разгаворъ абъ свадьби прежда былъ: пубищались ани жанитца).

—«У таво чатыри браты», гаварила іе систра: савсѣмъ плоха дялить дворъ на пять частей, тройка лашадей па аднэй лошади имъ въ раздѣли придетца. А за етыва хуть итить ня хочишъ, усё-таки на аднаво пара лашадей»... Такъ талковала старшая систра младшій и нехатя привила іе у свой домъ.

— Если ты ни паслушаишъ мине, то я тибе вѣкъ ни систра и ни хади въ мой домъ никада, и штобъ тамъ тваей наги ни було, у маёмъ доми...

Здалась сярдешная на сестринъ савѣтъ и абищалась сагласитца са мною, дать мнѣ слова.

Вотъ стали насъ знакомить.

Ана была ужъ у другей хати; пришли за мною. Ана сидѣла тамъ съ другимъ женщинамъ на лаўки, зъ ею систра.

Вашли мы... Я былъ нѣмъ, какъ стина, и больши разгаваривалъ съ другимъ мущинамъ. Патомъ радные сказали:—«Нужна ихъ свести вмѣсти пагаварить»...

У васъ есть женихъ,
У насъ нивѣста—
Такъ свидемъ ихъ вмѣста!..

Нивѣста встала съ лаўки и пашла за пиряборку. Хатѣла ана убѣжать аттуда да некуда была. Я апомнился и павелъ съ нею разгаворы асобенныи.

—«Глупая ты! въ бѣдный дворъ итить, въ бальшую семью—будишь тярпѣть тамъ бальшія нужды и вынасить свары»...

Я ласкава съ нею гаварилъ, я на ніе ни абиждался: конечна, ей нипристоина итить за мине была, она горазда моложѣй мине казалась. Ана малчала и всё слушала мине.

— Што жъ? будить тваё сагласія?—

Напаслѣдакъ спрасилъ я.

—«Сагласна».—

Атвичала ана,—у самой жа слезы на глазахъ навернулись.

Такъ мы сагласились.

Заручины.

Свадебныя заклятія. Дружко подготовляетъ мѣсто для молодыхъ.

Собирается сватъ ѣхать заручать, беретъ съ собою полъ ведра или ведро водки, также хлѣбъ и соль сваю, пріѣзжаитъ къ невѣсти; ево принимаютъ да чести.

Сичасъ молютца Богу. Наливаитъ сватъ рюмку вотки, вызываитъ нявѣсту къ сталу, вынимаитъ рубъ деньгами—сирябро и у тую рюмку водки сирябро впустить, падносютъ ету водку нявѣсты, и гаворитъ атъ жениха сватъ:

—«Пей ты вино да дна, да ищи тамъ сирибра. Давай Бохъ, штобъ ты была здрава!..»

Невѣста заплачитъ и гаворитъ:

—«Батюшка или дядюшка, прапили вы мине за 'дну рюмку вотки».—

Ане на се гаварятъ:

—«На ета законъ састаитъ».—

Патомъ таво астальную вотку, каторую сватъ привёзъ, падносютъ па всѣмъ людямъ въ избы, патомъ таво пасодютъ за столъ, за хлѣбъ-соль, приноситъ сватъ невѣстинъ и сваей вотки пу вазможности; выпьютъ вотки и хлѣба-соли пакушаютъ.

Тада приносютъ дары: палатенцы, вышиваные платочки и палатенцы сваево рукадѣлья, невѣстина родня мать или сестра. Вазьмутъ дары атдавать жениховыму атцу или брату, назначать, каму и какія дары, разскажутъ атдать жениховый сямьи пу рукамъ.

Патомъ таво пупращаютца и паѣдутъ дамой.

Начинаитца вичарина—парядыкъ (время пу палаженію ѣхать къ вянцу винчатца).

Дружко вазьметъ женихову адежу и вобразъ и приходитъ у ету избу, идѣ народъ, идѣ быть хлѣбу-соли, и гаваритъ дружко:

—«Здрастуйтя вамъ, миръ вашій всей частной кампаніи!

Домъ свящоный, міръ хрящоный, есть ли у етымъ дому у свящонымъ, а ў міру хрящонымъ, батюшка родный и матушка родная, батюшка хрестный и матушка хрестная, ти дядьки, сестры, братьти и увесь родъ племинния?»—

На яво гаварятъ, яму, дружку, атвичаютъ:

— Есть.—

Онъ, наканецъ, гаваритъ:

—«Кармили—паили дитя милую, чаду любимую, атъ мала

да вялика, па бялымъ рукамъ качали, у сахарны уста цалували, атъ мала до вялика узращали;—а таперича благуславитя прибуть, придѣть—куньнію шубу надѣть, гарусыў поисъ падпаясать, шалковый платъ палажить, сахьянъ сапохъ надѣть, бѣлъ чулокъ!..»

Скажуть усѣ люди:

—«Бохъ благаславить!..»

Тада дружко:

—«Гости хазяйскіи, званыи, браныи, прихожіи, пріѣзжіи, каво конь вёзъ, каво Бохъ нёсъ, но хто и самъ ишолъ, на палу стаящіи, па лаўкамъ сидящіи, на пячи лижащіи, у вокны глидящіи, кала ўглоў падпиращіи—усѣ благаславитя!..»

— Богъ благаславить!—

Дружко падаўтарить:

—«Но хто ня будить благаслаўлять, таму сыноў ни жанить и дачарей замужъ ни атдавать! Старыи старухи, гаршкамъ валачухи, всѣ работы свае астаўляли, къ намъ на благуславенія паспивали, маладыя маладицы, пѣсинныя игрицы, гдѣ-ль бы вы ни бывали, всѣ свае работы астаўляли, но къ намъ на благаславенія паспивали.

Прикрасныя дѣвицы, пирожныи мастярицы, гдѣ-ль бы вы ни бывали, всѣ свае работы астаўляли, но къ намъ на благаславенія паспивали!

Малыи рибяты, гарохавыи пагубники, гарохъ щипали, но тыми абщиипками вяршки затыкали, и казамъ и аўцамъ хвасты падымали; старыя старики, сивыя бароды и валхвиты на вулицу выхадили, галовы падымали, на ниба паглидали и гаварили пра миждa сибе, што будить пагода харошія;—но гдѣ-ль бы вы ни бували, а усѣ работы свае астаўляли, къ намъ, на свадьбу, на благуславенія пуспивали.

Дружко етый жа свадьбы атвичаить ипять:

—«Благуславитя, всѣ хрящоныи!...»

— Бохъ благаславить!—

Тады дружко падходить къ атцу и матери хрестный (ани называютца «тысишники»).

Дружко и гаварить:

—«Здрастуйтя вамъ, гаспадинъ тысишникъ, ты, пасаженый и аряженый атъ хазяина дамавова и атъ князя маладова, сидите ты на кутѣ, какъ есть бѣлый лебедь на вады; ты пьешъ-папиваишъ, пра насъ, пра добрыхъ молыйцыў, забываишъ: кабы намъ ба

паднёсъ ба па рюмычки винца и па коўшику піўца, то мы бъ свадьбу усю стали савиршать да канца!»—

Сичасъ имъ паднясуть па рюмычки вотки и па коўшичку пива. Тада дружко и гаварить:

—«Домъ свящоный, пиръ виселый, есть-ли у етымъ даму у свящонымъ, у пиру виселымъ такавыхъ маладцоў ахотникыў, каторыя хадили па 'хоты, били разныхъ звѣрей, нѣтъ ли у васъ прадажный шубы намъ разныхъ звѣрей?» То тыя ахотники атвичають:

—«Есь.—Ну, тольки ета шуба дарага!»—

— Скольки жъ вамъ за ее?—

— Рублей двадцать пять».—

Жениxоў дружко атвичаить:

—«Такъ дорга!..»

— А што жъ ты намъ дашъ?—

—«А вотъ вамъ па рюмычки винца и па коўшичку піўца».—

Ахотники атвичають:

—Такъ дешива—

—«Пупьете жа: вамъ по двѣ рюмки вотки».—

—Да ужъ и мы спустимъ! По три рюмки вотки три ахотника.—

Наканецъ ахотники падають дружку шубу.

Дружко шубу узялъ. Ета бываить дагаворъ, за столъ ни садіўши, окыла столу.

Дружко съ шубый за столъ—и шуба бараннія яму пупала, ни разныхъ звярей: абманули!

Дружко и гаварить на бараньнію шубу:

—Ахъ, ты баранъ барановскій, ты бѣгалъ па гарамъ да па вячернимъ зарямъ, ускачилъ на дворъ и пупался за рога и за столъ!...

Тада дружко па шубамъ узялъ кнутамъ сѣчь. Гаварить дружко:

—«Блохи и воши, ступайтя за калоши у рожи и разныи глоты, ступайтя на мхи, на балоты: тамъ вы пейтя—гуляйтя и танцуйтя; тама вамъ мѣста, а здѣсь нѣту, а здѣся намъ, добрымъ маладцамъ, сѣсть—пасидѣть и пубисѣдывать съ сваей кампаній.

Тада дружко береть жениха и содить за столъ и всѣхъ сваихъ радныхъ, такжа прочихъ другихъ гастей.

Дружко сядить, выгнаўши блохъ, падпрядываить на шубѣ:

—«Ахъ, бесѣдушка, бесѣдушка, если бъ жина мая Анна Иванаўна—вотъ ба я побесѣдывалъ!»...

—Твая Анна Иванаўна лашадей намъ пупугала!..

—«Нѣтъ, мая жина ў лаўки таргуить разнымъ таварамъ».—

Сведеніе молодыхъ.

Какъ аткушали хлѣбъ-соль, и отпраўляютца за невѣстай.

Благаславилъ ихъ атецъ и мать и всѣ родныи. Запрягли лашадей и паѣхали за невѣстай. Пріѣзжають къ невѣстиныму дому, паатстанавили лашадей, не взъѣзжаўши на дворъ, вокала двара.

Астаўляить дружко жениха са ўсѣми гастями, скольки ихъ ѣхала, здѣся па улицы, а самъ атпраўляитца у въ избу, къ свату, и кличить свата, называўши, какоя яму имя.

—«Сватушка», гаварить дружко: «пакажи ты мнѣ сваю буйнаю голаву и ясныи вочи, черныи брови; атзавися ты мнѣ у сваимъ даму, какъ пчалиная матка у раю.

Дома ли ты?»—

Онъ выходить, невѣстинъ атецъ, къ яму и гаварить:

—«Дома!.. Што ты есть за челавѣкъ? Абъ чомъ ты къ намъ ѣздишъ?»—

— А я есть дружко, женихоў пбсланникъ, атъ хазяина дамавова и атъ жениха маладова, съ такимъ палаженіимъ, што ты невѣстинъ атецъ и нашиму жениховыму атцу ты даводисьтя сватъ.—

—«Праўда!..»

— Нашъ сватъ и ты, невѣстинъ батька, сватъ, вы рука у руку били?—

—«Били»,—

— Друхъ друга цѣлували?—

—«Цѣлували».—

— И аднаму Богу присигали?—

—«Присигали».—

— И па сяводнишній день палагали?—

—«Палагали—ета правда».—

— Ну, вотъ я заетымъ и пріѣхалъ съ женихомъ: такъ какъ у насъ есть жанихъ, пу палаженію вашиму, а у васъ нявѣста, дакъ давайтя звядемъ ихъ у мѣста.—

—«А у мине сяводни, дружко, дочка атдана падъ ту кампанію—таргуйся зъ ими!..»

Падходить женихоў дружко къ невѣстиныму дружву и гаварить на ихъ женихоў дружко:

—«Здрастуйтя вамъ! миръ вашій усей частной кампаніи!...»

— Што ты есть за чилавѣкъ?—

—«А я пасланникъ атъ хазяина дамавова и атъ князя маладова. У васъ есть невѣста, а у мине жанихъ, то надабна намъ звесть ихъ у мѣста».—

— Да у насъ етыва и ў слуху ни было!..

—«Какъ жа такъ ни было, кагда вашъ сватъ и нашъ сватъ рука у руку били, друхъ другу цѣлували и аднаму Богу присигали и па сяводнишній день свадьбу палагали?!..»

— Ну, кличъ жа ты невѣстинава атца, а сваяво свата!..

Іонъ узялъ женихоў дружко кликать:

—«Сватушка-батюшка, падыйди къ намъ!..»

То невѣстинъ атецъ приходить къ сталу.

—«Сватушка-батюшка, да уже у васъ была палаженія абъ свадьбы!..»

— Вы схадитись на цану, а нявѣсту атдамъ!..

Тада женихоў дружко и гаварить на невѣстиныва дружка:

— Што ты зъ мине возьмешъ? А ў кампанію прими!—

Невѣстинъ дружко атвичаить на жениховыга дружка:

— Полъ видра вина—ужъ и я ня буду даражить!—

Дружки па рукамъ пабились, Богу пумалились, невѣстиныму атцу хрестныму и матери хрестный хлѣбъ-соль на падарыкъ принисли, такжа и деньгами пу вазможности.

Спрашиваить женихоў дружко у невѣстиныва:

— Гдѣ жъ мы будимъ звадить ихъ у мѣста: падъ дѣвичій красатой или падъ небесный высатой?—

(То ета называетца дѣвичья красата у въ избы; ну, если небесная высата—то ета называетца на вулицы).

То взяли и свяли ихъ у избы у мѣста.

Друхъ друга анѣ пацалували, за руку адинъ аднаво узяли.

Женихоў дружко ужъ сталъ атвичать хазяину:

—«Што у насъ будить: хлѣбъ-соли или блугуславення у дарогу?»

Невѣстинъ атецъ и гаварить:

—«Перва будить хлѣбъ-соль. То прашу пакорна садитца за столъ са всѣмъ сваимъ поѣздамъ!..»

Анѣ сѣли за столъ, аткушали хлѣбъ-соль, угастили ихъ, какъ луччи ни нада требувать. Патомъ таво, какъ съ—за стала вышли, невѣстинъ атецъ-мать узяли святую 'кону и благаславили са ўсѣми родными у путь.

Тада паѣхали ани къ вянцу.

Молодые подъ вѣнецъ ѣдутъ.

Дружко береть вобразъ у сватьти, сватьтя за нимъ съ хмелимъ, три раза обаидеть и станить.

Утихамирьтись на малыя время:
Благаславитя нашива князя маладова
На путь на дарогу,
На щастливую гадину,
Надъ златъ вѣнецъ стать,
Сваю сужинаю увидать,
Гасподнiй хрестъ цалувать.
Хто ня будить благаслаўлять,
'Таму дачокъ замужъ ни'тдавать
И сынавей ни жанить.
А вамъ, гаспада, паклонъ,
Вотъ вамъ другой,
Вотъ вамъ третiй:
А изъ трехъ
Выбирайтя любой!

Приговоръ дружка, когда молодые собираются подъ вѣнецъ ѣхать.

Домъ священый, народъ хрящоный, пиръ веселый, тихая бесѣда, виселая греня, стихамирьтесь, народъ, на идиный часъ, на малыя время: паслушайтя, братцы, што я вамъ буду гаварить.

Я нямнога вамъ буду гаварить—многа милысти прасить.

Есть ли у етымъ даму священымъ, у пиру виселымъ, нашиму князю навубряднымy батюшка радной, матушка радная, батюшка хрестный и матушка хрестная, тетки и дядьки, братьтя и сестры, гости сазваны; сазваны, запрошиныи; прихожiи, прiѣзжiи, каво Гаспоть Бохъ прилучилъ, па избушки стаячiи, па лавычкамъ сидячiи, падъ вакномъ паслушащiи, худую злобнасть памышлящiи,—худую злобнасть атклaдайтя, къ намъ на благаславенiя паспивайтя!

Благаславитя, братцы, нашива князя навубряднывa абрядъ палажить, бѣлъ чулокъ надѣть, на бѣлъ чулокъ сахвянъ сапохъ абуть, коннiю шубушку надѣть, гарсывый поисъ паупаясать. Благаславили разъ, благаславитя у другъ; благаславили у другъ, благаславитя у третiй разъ!—

Мiръ гаварить: Бохъ васъ благаславить волю тварить.

То же.

Домъ свящоный, міръ хрящоный, пиръ вяселый, есть ли у етымъ доми нашаму маладому князю батюшка радной, матушка радная, бабушка пріемщица, братьти—сестры, тетки—дядьки, гостики зазваныи, сабраныи, каво Гаспоть Бохъ прилучилъ—и на палу стаящи, и па лавычкамъ сидящи, и на печи лижащи.

Старыи старики на печи лижали, вярьхи затыкали, тараканыў пужали, сваю работу брасали, къ намъ на свадьбу паспивали, насъ благаслаўляли.

Красныи дявицы, каўровыи мастярицы, сваю работу брасали. къ намъ на свадьбу паспишали, насъ благаслаўляли.

Малыи рибятки, кривыи пятки, бальшіи жалудки, яны па горинки хадили, каўриги абдирали, да и тыи насъ благаслаўляли.

Весь міръ правуслаўный, благаславитя нашиму маладому князю абрядить, у Божій храмъ схадить, златъ вѣнецъ надѣть.

Разъ благаславили, два благаславитя; благаславили два, благаславитя и у третій разъ.

Хто ня будить благаслаўлять, вѣкъ ня будить сыноў сваихъ жанить и дачокъ замужъ атдавать.

Послѣ вѣнчанья.

Совѣтъ женихова отца. Большина на сторонѣ жениха.

Перевѣнчаўшись, паѣхали въ домъ къ жениховыму атцу. Пріизжають у домъ.

Выходить жениxoў атецъ и мать сустрикать маладыхъ, шубы пупавыварачиныя шерстью кверьху, съ хлѣбымъ-солью и зъ пивымъ, но бязъ водки.

Дружко и гаворить на жениховыга атца:

—«Примишъ ли ты насъ? а радъ ли ты, што мы пріѣхали?»—

Атецъ атвичаить убидитильна етытъ разъ:

—«Я радъ, што вы пріѣхали! Ты, дружко, види ихъ у избу!»...

Приводить дружко у въ избу. Женихоў атецъ атвичаить:

—«Сади ихъ за столъ усѣхъ, скольки есть радныхъ и гастей также!»...

Аткушали хлѣбъ-соль, вышли съ-за стала вонъ. Атецъ жениxoў сталъ сыну гаварить:

— Вотъ дадина тебѣ жана, а намъ будить нивѣстка.

Я примѣчаю, што ана челавѣкъ ни глупая.

Напаши хлѣба, тада спраси у ее хлѣба и пирагоў; напаши ильну, и ана табѣ дасть рубашку. Харошая памошница ана табѣ будить! Паможить табѣ и пупахать!

Толька ты должинъ будишъ передъ вести. Но ежели въ случаи ана сдѣлаить табѣ какую нибудь дасаду, ты вазьми пинчинку, да навяжи шалчинку, да за ей паганися, да ни даганяя ее, пувалися, да скажи:

—«Умарила,.. Слава Богу, што я тибе ни дагналъ, а тобъ я тибе закаталъ!»...

На первый разъ ни пуступай грозна кулуками или худыми славами, а пасматри перва зъ ее парядку,—тада можна и пастражѣе зъ ею паступить.

Но таперича живите, дѣти, дружна, друхъ друга любитя, а насъ старикоў атца и мать пачитайтя!

Съ-подъ вѣнца. Вводятъ жениха въ хату.

Госьпади Божа благаслави!

Домъ свящоный, народъ хрящоный, тихая греня, стихамирьтись, народъ, на етытъ часъ, на ета урeмя!

Есть ли у етымъ даму, виселымъ пиру, батюшка родный и матушка родная, батюшка крястной и матушка кристная?

Госьтики званыи и ўсѣ праваслаўныи, жонычки, ярыи пчолычки, красныи дивицы, пирожныи мастирицы, малыи рибятки на печки сидять, варшки абтыкають и паталокъ щитають,—всѣ благаславитя нашиму навубрашнаму князю абрядъ палажить и у виселую гриню ўступить, за дубовый столъ пасадить, за скатирти падбираныи, за напитки пьяныи, хлѣба-соли пакушать и добрыхъ рячей нашихъ паслушать!

Дарятъ жениха.

— Нѣтъ ли въ етымъ даму свищонымъ ахотничкыў?

Ни біў ли хто куницъ—лисицъ, рысей, ласей? Падхадитя къ намъ!—«Мы пріѣхали, купцы, маскоўськіи таргачи: таперича будить перекипвины навабрачнаму князю».—

Батюшка радной, матушка радная, если вы у етымъ даму, у виселымъ пиру, падхадитя свайго любезныга сына дарить ни рублемъ, ни палтинаю—залотыю грiўныю. Ня дорга ваша дарёныя—дорга атечиская благаславенiе.

Киданье пирога.

Малыя примитя—на бальшоя ни судитя!

Когда новобрачный князь съ новобрачною княгинею за столомъ сидятъ.

— Неси намъ два пирага, какъ сумы, па пуду вѣсымъ!

—«Ну ка, пасматритя на пираги маи! А маи пираги вочинь дараги; на мяду пичоны, сытой сычины, па пуду вѣсымъ».—

— Што табѣ за ихъ?—

—«А мнѣ вотъ за ихъ вядро вина, да ушатъ пива, атъ дружка ета цѣна хазяйки за пираги».—

— Ну, вотъ табѣ рюмка вотки да коўшъ пива.—

—«Нѣтъ, гаспадинъ дружко, я ни сагласна на ета—а вядро вина и ушатъ пива»....

—Дорга такъ будить!...

—«Я сдаюсь на совисть, када вамъ ета кажитца дорга».—

— Ну, ужъ дать ей двѣ рюмки вотки и коўшъ пива—будить ей етыва.—

—Вотъ, гаспада пѣсенники, два пирага, какъ сумы, а штоба мнѣ прагаварить, сверьхъ цаны, усё тоя, штоя надобная къ свадьби, штобъ харашо атдружковали!..

Даренiе молодыхъ.

Гукаить дружко:—«сватьтюшка матушка, дай намъ тую тарелку, што золата щитать!»—

Батьку станить гукать дружко:

—«Благаслави нашива князя маладова, сваяво сыночка раднова!»—

Благаслаўляить—укинить, што трапитца.

Такъ дружко усю радню скликаить.

Пасавѣтуитца съ хазяинымъ—«ти хватаить у тибе дастатку гукать усихъ, што у свадьби есть? А то будимъ гукать пакарочи: тольки радню».—

Скликаить радню дружко, а тады ряшить дѣла скликавання.

Дружко гукаить пѣсенникыу пѣть «Босла Божа».

— Домъ священый, міръ хрящоный, пиръ вяселый, нѣтъ ли ахотничкыў намъ пѣсенку запѣть, свадибку завесть?

(Ну и падходить—мастиръ такой найдетца).

—«Какая вамъ пѣсня нада: бурлацкая, ай хахлацкая?»—

— Нѣтъ, намъ ни нада бурлацкая, намъ не нада хахлацкая, а надобна пѣсенка свадебная, штобъ свадьбу завесть.—

—«Мы знаемъ—и свадебную сыйграимъ».—

Приговоръ пѣсенниковъ къ пѣснѣ «Босла Божа».

Госпади Божа благаслави!

Домъ священый, народъ хрищоный, тихая бесѣда, веселая греня, стихамирьтись народъ на етытъ часъ, на ета уремя!

Батюшка радной и матушка радная, батюшка хрястной и матушка христная, и бабушка пупарѣзница, каторая тапаромъ пупъ рубила, а сама и голасамъ трубила, госьтики званыи и ни званыи, каво конь привезъ, каго и шешка принесъ—уси насъ благаславитя пѣсенку начать свадебную «босла Божинька»...

Во мы теперь станимъ на скамейку павышій и будимъ пѣсню играть «босла Божинька!» и пираги у парохъ кидать и пирагами бить умѣста.

Когда рядятца на «Босла Божа». Заклятіе.

Домъ священый, народъ хрящоный, пиръ виселый, тихая бисѣда, виселая греня, стихамирьтись, народъ, на идиный часъ, на малая время, паслушайтя, братцы, што я вамъ буду гаварить. Я ня многа вамъ буду гаварить, да многа милысти прасить.

Есть ли у етымъ даму священымъ, у пиру виселымъ, нашиму князю навубряднымy батюшка родный и матушка радная и батюшка хрястной и матушка хрестная, все тетки-дядьки, сестры-братьтя, весь родъ-племення, гостики сазваныи, сазваныи, запрошаныи, па изобушки стаячіи, па лавычки сидячіи, падъ вакошичкамъ паслушащіи, худую злобнасть памышлящіи,—худую злобнасть аткладайтя,

къ намъ на благаславенія паспивайтя; старыи старики, домавадочники, на печки лижащіи, на печки лижали, ноги у потылыкъ упирали, языкомъ потылыкъ щитали,—тыя сваѳ дѣла атстаўляли, намъ на благаславення паспивали; старыя старухи—дамаводницы, гаршечныя пагубницы, гаршки били, пупы рубили, сами голысымъ трубили—и тыя сваѳ дѣла атстаўляли, къ намъ на благаславення паспивали; маладыя маладицы, пирожныи мастярицы, пиражки катали и у печку шварьгали—и тыи сваѳ дѣла атстаўляли къ намъ на благаславення паспивали; красныи дивицы, ширинышныи мастирицы, падъ вакошичкымъ сядѣли, пѣсенки васпивали, зъ мальцымъ разгаворъ имали, сами пальчикымъ кивали, ширинычки вышивали— и тыя сваё дѣла атстаўляли, къ намъ на благаславення паспивали; маладыи маладцы, сирдавыи мужики, калъ парогу стыяли, златасеребра щитали—и тыи сваѳ дѣла атстаўляли, тыи къ намъ на благаславення паспивали; малыи рибятки, касыи заплатки, гарохъ таскали, вирхи затыкали, казамъ хвасты залупали—и тыя сваё дѣла астаўляли, къ намъ на благаславення паспивали; вы жъ, тысишники паложоныи, дружки запрашоныи,—и вы жъ сидитя, батюшка, на кутѣ, какъ гогаль на вадѣ, падъ краснымъ сонцамъ, падъ яснымъ мѣсицымъ, падъ дробными звѣздами, падъ ярыми свѣчами, за скатиртимъ набиранымъ, за напиткамъ пьянымъ, за ѣствамъ сахарнымъ, пьетя—васпиваитя, пра насъ, добрыхъ молыйцыў, забываитя.

Если бъ ѳтымъ маладцамъ па коўшичку винца, да па рюмычки піўца, сказали бъ мы вамъ пѣсню да канца, а тапѳрь, братцы, ни магемъ: проти задатку мы отработали, а пираги наши дружка абманули.

Малый пирохъ, лити за парохъ, а бальшей за пазухъ.

Приговоръ на «Босла Божа».

Госпади благаслави!
Сусъ Христосъ пириди,
Мать Присвитая
Багародица у сириди,
Я, раба Ѳедаръ, назади.
Домъ свящоный,
Міръ хращоный!
Есть ли нашиму
Князю навубраныму
Батюшка радной,
Матушка радная,
Батюшка хрестный,
Матушка хрестная,
Бабушка пупарѣзница,
Тетки—дядьки,
Сестры—братья,

Весь родъ племення,
На палу стаящи,
На лаўкахъ сидящи,
Съ боку залицащи,
Съ заду даганящи,
Уси единагласны,—
Благаславитя, братцы,
Намъ пѣсню спѣть.
Малыи рибятки—
Кривыи пятки,
Красныи жалудки,
Па дамамъ хадили,
Кавриги абдирали
Сваи работы брасали,
Къ намъ на свадьбу
Паспишали—
Тыи насъ, братцы,
Благаслаўляли.
Красныи дѣвицы,
Каўровыи мастерицы,
Падъ акошичкымъ сидѣли,
Каўры нашивали,
Сваю работу брасали,
Къ намъ на свадьбу паспишали—
Тыи насъ, братцы, благаслаўляли.
Старыи старики
На пячи лижали,
Паталокъ щитали,
Тараканыў пугали,
Вярьхи затыкали.—
Маладыи маладицы,
Пирожныи мастярицы,
Кала пячей хадили,
Руки абжигали,
Гаршки разбивали—
И тыи насъ, братцы,
Благаслаўляли...
Ложки, тарелки,
А ты, хазяинъ,
Па рюмки гарѣлки!..

Узнаніе невѣсты. Курникъ.

На границѣ Бѣльскаго уѣзда съ Торопецкимъ невѣста ѣдетъ съ открытою головою; на головѣ невѣсты вѣнокъ цвѣтовъ.

Въ другихъ мѣстахъ невѣста сидитъ закрытая.

На вечеринкѣ невѣста сидитъ противъ образа, боярки на кутахъ; нѣкоторыя лицо закрываютъ. Происходитъ узнаніе невѣсты. Говорятъ жениху:

—«Узнавай невѣсту свою изъ боярокъ: вонъ, вонъ побижала».—

Передъ вѣнцомъ дарятъ боярокъ шолковыми платками.

Вмѣсто каравая употребляется курникъ—хлѣбъ круглый, съ каймой и изображеніями пѣтушиной головы.

На запоинахъ въ Бѣльскомъ уѣздѣ пьетъ прежде женихъ, а потомъ невѣста по половинкѣ рюмочки, потомъ жениховъ отецъ и вся компанія.

542.

Когда молодыхъ сведуть, начинають пѣть пѣсню.
Сидять молодые, какъ ягодки; вотъ женихъ повелъ за собою невѣсту.

Ягадà съ ягадый
Сáкатиласѝ;
Ягада ягаду
За рукỳ узилà,
За сабой пувилá.

543.

Во время ужина.
Крестная матушка—«гостя дарагая, надежда честная».

Пайдемтя мы рàдымъ
По бальшимъ байрамъ,
Знайдемтя мы гòстю,
Гòстю дарагỳю,
Надѐжду частнỳю.

544.

С. Дунаево.

«На вичаринкѣ когда жаниха съ невѣстой посадять».
Игрéцы-перéцы просять у жениха подарковъ.

Какъ раздарись,
Да Гарасимушка
Тимафеичъ!
Пàдъ табою
Казнà стаить
Нязмѣтнàя:
Усе злата-сéрибра!
Падари жъ ты насъ,
Игрецъ-перецъ,
Ни рублемъ, ни палтѝною:
Залатòю гріỳнòю!

545.

С. Шоптово.

Когда неохотно дарять.

Раздарѝсь, надѐждушка!
Падъ табой казна стайть,
Дый нàзмѣтная,
Сỳндуки тỳрецкій
И замкѝ нѣмѐцкіи.

546.

С. Дунаево.

«На отворотъ жениха благодарять».

Благадарѝмъ, да Гарасюшка,
Благадарѝмъ, Тимафеичъ,—
Када ишлѝ твав дарѝ
Ни рублѐмъ, палтинаю,
Залатòю гріỳнаю,

547.

С. Шоптово.

«Атцу хрестному».

Похвала русымъ кудрямъ крестнаго отца: вѣрно, голову его поглаживала молодая жена. Пусть крестный отецъ золотой казной щедро одаритъ молодыхъ

У каво у насъ,
У каво у насъ,
Кудри русый?
У Архипа,
У Архипа
Кудри русыи—
По пличамъ лижать,
Слоуна жаръ гарять.
Сы Масквы купцы сабираютца,
Етымъ кудирькамъ удiуляютца:
—«Вѣрна, у иво маладая жана
Руку у масла памакывала,
Па галавѣ яво пагламивала!..»
Раздарись, Архипушка,
Падъ табой казна стайть,
Казна низмѣтная,
Сундуки турецкiи
И замки нѣмецкiи.
Дари жъ ты насъ
Ни рублемъ, ни палтинаю—
Залатою грiунаю!

548.

Когда къ вѣнцу ѣдутъ.

Уѣзжая изъ отцовскаго дома, невѣста плачетъ о своей русой косѣ, объ уплетахъ шолковыхъ, «объ завятахъ золотныхъ, объ пиряводахъ сяребреныхъ»; на память о своемъ отъѣздѣ она сломала верхушку березы.

У варотъ бiреза стыяла,
Са двара Марьюшка съизжала,
Ина вѣрьхъ бирезы сарвала:
—«Атрастай, бяреза, бязъ вѣрьху,
Разживайся, батюшка, бизъ минѣ,
Бизъ маей бязъ буйный галавы,
Бизъ маей бязъ русый бизъ касы!
Ты, каса мая, каса русая,
Уплеты май шолкавыи,
А завяты май зо̀лытныи,
Пиряводы маѐ усѐ сяребриный.

549.

Когда невѣсту собираютъ къ вѣнцу.

Невѣста грустить о разлукѣ съ отцовскимъ домомъ: бѣлы ручки ломитъ, свои ножки томитъ, ходитъ къ подружкамъ своимъ: проситъ прiйти къ ней, гладко почесать головку, не рвать съ косы русыхъ волосъ—не годъ и не два растила она русую косыньку.

Па сѣнимъ, па сѣнимъ па навымъ
Хадила-гуляла Марьюшка,
Свай бѣлы ручушки ламила,
Свай ина ножиньки тамила,

Сѧстрицыў — пѧдружикъ прѧсилѧ:
—«Сястрицы, вы, май пѧдружкй,
Вы жъ тада ка мнѣ придитя,
Глѧдинька галоўкў чѧшитѧ,
Зъ рўсъ-косы валасы нѧ рвитя!
Нѧ годъ жа я кѻсыньку рѧстилѧ—
И ни два жъ я русую растила.

550.

Пусть Богъ благословитъ свадьбу играть, пить вино и пиво, свести молодыхъ въ одно мѣсто; пусть святой Лука солучитъ свадебку, а святой Кузьма-Демьянъ придетъ со своей кузенкой и крѣпко скуетъ ее вѣчными узами, которыхъ солнце не разсушитъ, и дождикъ не размочитъ, и вѣтеръ не развѣетъ, и люди не разрушатъ своей хулой и осужденіемъ.

Бѻслѧ, Бѻжинька,
Свадьбў играть-заигрывать,
Свадьбу играть Вѧсильеву,
Пива пить Азѧрыва,
Зиляно вино да Федырыва.
Благаслави-ка, Божинька,
Двыхъ маладыхъ у мѣстечка звесть:
Первый маладёнъ Васильюшка,
Друга малада да Марьюшка.
Ты, святэй Лўка Божій,
Сѧлучи намъ свѧдибку,
Святэй Кузьмѧ-Димьѧнъ,
Прихадй на свадьбу къ намъ
Сѧ сваей су кузинкай:
Скуй намъ свѧдьбу крѣпкаю,
Крѣпка, крипка накрипка,
Вѣчна-нѧвична,
Штоба сонцымъ ни разсушила,
И дождимъ ни размачила,
И вѣтрымъ штобъ ни развѣила.
Люди судють, Божинька,—
Ни разсудють, Божинька;
Сонца сушитъ, Божинька,—
Ни разсушитъ, Божинька;
Дождимъ мочитъ, Божинька,—
Ни размочитъ, Божинька;
Вѣтрымъ дуитъ, Божинька—
Ни раздуитъ, Божинька.

551.

С. Дунаево.

Благослови, Боженька, свадьбу играть. 1) Восходилъ «исьмёнъ мѣсицъ» (женихъ), краснѻ сѻнца (невѣста). 2) Въ саду зеленомъ стоялъ высокій теремъ, тамъ гуляли дѣвушки; женихъ взялъ невѣсту изъ среды дѣвушекъ и повелъ за правую ручку. 3) Расплакалась отецкая дочь передъ роднымъ батюшкой, передъ родной матушкой.

Блѧгаславй насъ, Бѻжинькѧ,
Свѧдьбу играть—заигрывать.
Чію свадьбу играть?—Невѣстину.—
Вино—пива пить?—Тимѻхинѧ.—
Кўрники ѣсть?—Ивпраксины.—
Кѧкъ за лѣсу тёмнывѧ,
Изъ-за горъ, за высокѧхъ,

Вôсходилъ йсьменъ мѣсицъ
И за имъ краснô сôнца:
Исьменъ мѣсицъ—Ихи̂мушка,
Красныя сôнца Грахвенушка.
Ты̂, святэй Ку̂зьма-Ди̂мьянъ,
При̂ходи̂ на свадьбу къ намъ
Са сваей са кузинкай,
Ты и ску̂й намъ свâдибку,
Штôба была крѣпка - нâкрѣпка,
Штôба вѣшна-нâвѣшна:
Лю̂ди ху̂лють, Бôжинька,—
И ни расху̂лють, Божинька;
Дôждимъ мôчить, Божинька,—
Ни размочить, Божинька;
Сонцымъ сушить, Божинька,—
Ни разсушить, Божинька;
Вѣтрымъ дуить, Божинька,—
И ни раздуить, Божинька.
У саду, у зеленымъ
Тамъ стыялъ високъ тирёмъ,
Какъ у томъ жа терими
Тамъ гуляли дѣвушки,
Тамъ гу̂ляли красный̂.
При̂хади̂лъ къ имъ Ихимушкâ
князь,
Приходилъ атецкій сынъ.
Іонъ хадилъ кала дѣвушикъ,
Іонъ хадилъ кала красны̂хъ,
Больши тавô кала Гру̂шиньки,
Іонъ іе брау̂ за прâву̂ю руку̂,
Іонъ павёу̂ са тѐрима вонъ,
Іонъ стау̂ яе распрашивать:
—«Атецкая дочъ,
Ты скажи̂ мнѣ, Гарахвенушка,
Ти любйла прѐчъ каво!»—
—Я скажу̂, атѣцкей сынъ,
Ни любйла никавô—
Тôльки тибе вазлюбйла.—
У саду̂ у хмѐлины̂мъ
Віу̂ся хмель кали ты̂чининки,
Кала сâмый макушичкй,
Кала залатэй вйрьхушички,
Тамъ стыя̂ла лазинка,
Рâзгарѣлась каминка—
Расплакалась атецкая дочъ
Пирядъ роднымъ батюшкай,
Пиридъ радймый мâтушкай.

552.

С. Дунаево.

1) Благослови, Боже, свадьбу играть... 2) Изъ-за горъ, изъ-за крутыхъ горъ, восходили «ясьменъ мѣсицъ», «красныя сонца» (женихъ съ невѣстой). 3) «На трехъ березушкахъ тамъ сядѣли три свѣтителя (Иванъ креститель, Лука Божій, Кузьма-Демьянъ).

Благаслоу̂, Божа,
Божинька,
Свадьбу играти,
Зайгрывать
Микйшкину,
Пѣсню спѣть,
Свадебку завесть,
Пйва-вино пить
Гарасимы̂ва,
Курники ѣсть
Да Лукерьины,
Пираги ѣсть
Ау̂дотьины,
Пива пить
Федырыва.
Зъ-за горъ, за крутыхъ гôръ,
Усходіу̂ ясьменъ мѣсицъ;
Изъ-за лѣсу, лѣсу темныва,
Усхадила красныя солнушка.
Ясьменъ мѣсицъ—

Стихванушка;
Красныя сонца—
Дарьюшка.
Тàмъ стыяла
Три бирёзушки,
Какъ на тыхъ
На трехъ березушкахъ,
Тамъ сядѣли
Три свѣтителя:
Первый святитель—
Иванъ Крéститель,
Другой свѣтитель—
Лука Божій,
Третій свѣтитель—
Кузьма-Димьянъ.
Ты, святэй
Лука Бòжій,
Ты салучи
Намъ свàдибку,
Двыхъ малодёнъ
Пàру мѣстичка;
Ты, святэй
Кузьма Димьянъ,
Прихади къ намъ
На свадибку
И сà сваей
Сà кузинкай,
Ты и скуй намъ
Свàдибку,
Штòба крѣпка—
Нàкрѣпка,
Штòба вѣшна—
Нàвишна,
Штоба сонцымъ
Ни рàзсушивала,
Штоба дождимъ
Ни рàзмачивала,
Штоба вѣтрымъ
Ни рàскивывала,
Штоба люди
Ни разсказывали.

553.

С. Шоптово.

Заручины (поется послѣ «Босла Божа»).
Просьба къ отцу родному, чтобъ онъ скорѣе суряжалъ свадебку: уже пироги напечены и курнички—защипнички.

Ни ляжи, бобря,
У крутомъ бирягу
Ни сиди... у бисѣдушки,
А сурижай ай свàдибку.
А ў мине свàдибка
Да сўряжинà,
Дéвить пячей пирагòў
Да напечина,
Десита печь курничкѝ,
Кўрнички 2
Защипникѝ.

554.

«Атцу съ матирью».
Просьба къ отцу-матери, чтобы они не медлили свадьбою.

Ни сядѝ, бобрѝ,
У крутомъ бирягў,
Ни сяди, Мильлянъ,
У бисѣдушки,—
Сўрижай свàдибкў
Ды Яхимывў.

Нй сидй, бобрà,
Во крутòмъ бирягỷ.
Ня бỷдь, Марьюшкà,
Во бисѣдушки,—
Сỷрижай свадибкỷ
Ды Ихимывỷ.

555.

С. Дунаево.

Сиротская.

Расплакался женихъ предъ вѣнцомъ за батькинымъ столикомъ, за маткиной скатертью: проситъ онъ благословенья ѣхать «па злотъ вѣнецъ, да падъ сужиную».

У сỷбботу стапилася лазинкà,
Разгарѣлася каминка,
Какъ расплàкалася
Микйшинькà,
Да за батькинымъ стòлику,
За маткиный скатиртій,
Пиридъ батюшкымъ стоичи,
Благаславенница прòсичи!
—«Благаславитка мине,
Родный батюшка,
Да па злотъ вѣнецъ ѣхати.
Да падъ сужиную»!..

556.

Сиротская невѣстѣ.

Прощанье невѣсты со своей косой: расплететъ она косыньку въ четыре ряда—было ей еще четыре года пожить въ родномъ домѣ. Пріѣхалъ женихъ съ дружками—расплелъ косу шнурками, повѣсилъ уплеты отъ косы въ невѣстиномъ домѣ, чтобы оставленные уплеты служили грустнымъ воспоминаніемъ для тещи.

Свѣтъ мая косынька,
Ни каса ль мая, косынька
Ни каса ль мая, русая,
Ти я жъ тибе, косыньку,
Ня ỷплетывала,
Ти я жъ тибе, русую,
Ня ỷчосывала?
Запляту я косыньку
За чатыри рида,
Было пàжить у бàтюшки
Чàтыри гадà.
Пріѣхыỷ Микйшинька
Зъ дрỷжками,
Расплёỷ маю кòсыньку
Шнуркамй,
Павѣсилъ уплётычки,
Сѣдя на клѣтѣ,
Куда маей матушки
Въ клѣть хадйть.
У клѣть идетъ,
Матушка заглянйть;
Зъ клѣти идетъ,
Рòдная заплачйть:
Ета уплетычки
Дачушки маéй,
Шòлкавыи
Родниынькай маей.

557.

Женихъ подъ вѣнецъ ѣдетъ.

Разъѣхались поѣзжане; отстаетъ невѣста и хочетъ вернуться домой: не даетъ ей батюшка ворона коня, не даетъ ей матушка сундучка съ добромъ.

Ни рядо̀мъ бярёза стыяла̀,
Ни рядомъ кудря̀вая,
Ни путемъ сва̀тоўя ѣхали̇̀.
У дагòнь гнала̀сь Рипинушка:
—«Вы пастойтя, сваты̀,
Пагади̇̀тя, милыѐ!
Падыйдў я къ батюшки̇̀
Падъ акòшичка̀,
Падыйду я къ рòдныму̀,
Пўпрашу я у батюшки̇̀
Варанòва каня̀—
Ни даетъ батюшка̀
Варанова̀ каня̀:
—«Пайзжайтя̀, сваты̀,—
Вы̀ ня жжитя̀ минé!»...
Ни рядòмъ бирёза̀ стыя̀ла,
Ни путёмъ сватовья̀ ѣхали̇̀,
У дагòнь гнала̀сь Рипи̇̀нушка:
—«Вы̀ пастòйтя, сваты̀,
Пагадитé, милые!
Падыйду я къ ма̀тушки
Падъ акòшичка́,
Пупрашу я ў матушки̇̀
Сундучекъ съ дабрòмъ—
Ни даётъ ма̀тушка̀
Сундучекъ съ дабрòмъ.
—«Паизжа̀йтя, сваты̀,—
Вы ня жжитя мине!»...

558.

Когда пріѣдетъ женихъ изъ церкви.

Сватъ съ обнаженной головой, держа въ рукахъ шапку, проситъ свата повеселиться на свадьбѣ, попить пива, поглядѣть диковинки: на свадьбѣ «и козлы въ скрипку играютъ и бараны въ органы».

А сватъ сва̀та прòситъ,
У рукахъ шапку нòситъ:
—Хади, сватъ, на сва̀дьбу,
Па̀пить майво пи̇̀ва,
Паглядѣтъ майво ди̇̀ва:
А у мине на свадьбѣ
Ка̀злы у скри̇̀пку игра̀ютъ,
Бараны у варга̀ны.—

559.

Жена скажетъ мужу правду: родитъ ему сына, какъ бѣлаго сыра; родитъ ему дочку, какъ бѣлую лебедку; праздничными днями родители будутъ ѣздить въ гости къ дѣтямъ: сыну-пахарочку и къ дочери, шьющей шолкомъ.

Какъ ска̀жу я ти̇̀бѣ праўду
На нòвай крава̀ти:
Какъ ражу̀ я ти̇̀бѣ сы̀на,
Какъ бѣлыва сы̀ра,
Какъ ра̀жу я ти̇̀бѣ дòчку,
Какъ бѣлу либѐдку.
Въ нòвый гòрадъ я па̀ѣду,
Я къ сы̀ну за̀ѣду;
Но изъ гòраду па̀ѣду,
Я къ дочерь за̀ѣду.
Но сынъ бўдитъ пахарёчикъ,
Дачка шòлкымъ шити.

ПРИБАВЛЕНІЕ. (Матеріалъ, приводимый для сравненія).
Изъ памятной книжки Смоленской губерніи; пѣсни записаны Г. Рачинскимъ.

1.

М. Сибирь, Бѣльскаго уѣзда.

Пусть Богъ благословитъ свадьбу играть, пиво и зелено вино пить; святой Лука Божій соединитъ молодыхъ, святой Кузьма-Демьянъ придетъ со своей кузенкой и скуетъ свадебку крѣпче камня бѣлаго. Изъ-за лѣсу, лѣсу темнаго, изъ-за горъ высокихъ, выходитъ ясенъ мѣсяцъ (женихъ), красно солнце (невѣста). Вьется хмель около тычинки; вьется женихъ около невѣсты и спрашиваетъ, любила ли прежде кого невѣста.

Величанье начинаютъ слѣдующею пѣснью:

Восло — боженько! Свадьбу играть—
И заигрывать:
Свадьбу играть Трофимову (имя жениха),
Пиво пить Степаново (имя женихова отца),
Зелено вино Архипово (имя женихова брата),
Пироги ѣсть Степанидины (имя матери),
Святый Лука Божій,
Приходи на свадьбу къ намъ:
Солучи намъ свадебку:
Двыхъ молодыхъ въ одно мѣстечко.
Первый молодой Трофимушко,
Другой молодой Аленушка.
Святый Козьма-Демьянъ,
Приходи къ намъ на свадебку
Со своей со кузенькой,
Скуй намъ свадебку
Крѣпче камня бѣлаго!
Изъ-за лѣсу, лѣсу темнаго,
Изъ-за горъ высокихъ,
Выходитъ ясенъ мѣсяцъ,
Опосля его красно солнышко;
Ясенъ мѣсяцъ Трофимушко,
Красно солнце Аленушка.
Во сади ли во зеленомъ
Вился хмель коло тычинки.
Въ терему высокомъ же
Вился Трофимъ коло Аленушки,
Онъ вился да выпрашивалъ:
—А ты молви мнѣ, Аленушка:

Не любила ль кого?—
—«Не любила, Трофимовичъ,
Не любила Степановичъ!»...

2.

Когда благословляютъ жениха образомъ, хлѣбомъ и солью и дарятъ деньгами. Напрасно подружки плачутъ объ невѣстѣ: ей не страшно разстаться съ родимымъ гнѣздечкомъ—въ короткое время она успѣла познакомиться съ женихомъ и привыкнуть къ нему.

Какъ бы рано-рано, по зарѣ,
Да по свѣтломъ ладу,
Подымалъ соловей кукушечку,
А по ней пташки щебечутъ...
Не щебечьте по мнѣ, пташки:—
Я давно съ соловьемъ знаюсь,—
На одной калинѣ сиживали
И одну калину клевывали.

Какъ бы рано-рано по зарѣ,
Да по свѣтломъ ладу,
Подымалъ Трофимъ свѣтъ Аленушку,
А по ей подружки плакали:
—Вы не плачьте по мнѣ, подруженьки;
Я давно съ Трофимымъ сглядывалась—
Мы въ одномъ терему гуливали,
За однимъ столомъ сиживали...

3.

Когда ожидаютъ пріѣзда жениха. собирающагося, ѣхать съ невѣстою подъ вѣнецъ.
Прилеталъ вечеромъ ясный соколъ; онъ садился на окошечко, на серебрену причелинку—пріѣзжалъ женихъ: мать замѣтила его и велитъ дочери «призрѣть» яснаго сокола залетнаго, добраго молодца заѣзжаго.

При вечерѣ, вечерѣ,
При послѣднемъ часу вечера,
При Степанидиномъ дѣвишники
Прилеталъ то ясный соколъ...
Онъ садился на окошечко,
На серебряну причеленку.
Никто сокола не видалъ, не узрѣлъ.
Только видѣла Степанидина матушка,
Говорила своей дочери:
—«Ты призри яснаго сокола,

Яснаго сокола залетнаго,
Доброго молодца заѣзжаго,
Трофима Степановича»...

или:

«Не трубушка ль трубитъ
Рано па зарѣ,
Не дѣвушка ль плачетъ
По русой косѣ...

4.

Когда прiѣдутъ съ-подъ вѣнца.

Въ счастливый день и часъ, въ годовой праздничекъ, въ Христову заутреню, мать дочь родила, потомъ лелѣяла и холила ее: часто въ баню нашивала, калиною паривала, хорошiе при этомъ приговоры приговаривала—оттого дочь задалась умная - разумная, бѣлая-румяная,—въ калиновый цвѣтокъ, въ малиновый душокъ; ей не нужны ни бѣлилы, ни румяны: безъ бѣлилъ она бѣленька, безъ румянъ она румяна.

Бѣла, бѣла боярыня!
Не въ бору ль ты выросла,
Не по лѣту ль выцвѣлась.
—«Вы, пѣвицы, голубушки,
Меня мать спородила
Умную-разумную,
Бѣлую-румяную,
Безъ бѣлилъ бѣлешеньку,
Безъ румянъ краснешеньку
Въ годовой праздничекъ,
Въ Христову заутреню,
Въ самую раннюю обѣденку;
Часто въ баню нашивала,
Калиною паривала,
Приговоръ приговаривала:
—Уродись, мое дитятко,
Умное-разумное,
Чистое-рѣчистое,
Въ калиновый цвѣтокъ,
Въ малиновый душокъ!—

5.

Когда прiѣдутъ съ-подъ вѣнца.

Нѣжная супружеская любовь. Мысли мужа всегда обращены къ женѣ, съ нею онъ заигрываетъ—проситъ жену родить ему сына, «какъ бѣлый сыръ»,—дочку, «какъ бѣлый комочекъ».

На горѣ сосна зеленая,
У Василья жена молодая...
Она его зоветъ: мужъ мой соколъ
Куда полетитъ, ко мнѣ прилетитъ...
Играть зацппаетъ,
Женой называетъ:
Душка женушка!
Ради-ка мнѣ сына,
Что бѣлаго сыра,
А себѣ-ка дочку,
Что бѣлый комочка;
Сына перемѣну,
Дочку перепутье.

Село Побитое, Юхновскаго уѣзда.

Знакомленіе между свашками.

1. Утромъ, когда пріѣзжаетъ женихъ за невѣстою, подводятъ къ нему первоначально старухъ, потомъ молодухъ, потомъ настоящую невѣсту.

2. Невѣста ѣдетъ въ церковь, покрытая платкомъ.

3. Происходитъ «знакомленіе» между невѣстиною и жениховою свашкою.

—«Давайте съ вами познакомимся!»—

Подносятъ другъ дружкѣ водку и цѣлуются.

4. Невѣстинъ отецъ сажаетъ гостей по порядку родства.

5. У мальчика покупаютъ невѣстину косу, даютъ ему 5, 10 копѣекъ.

6. Во время пріѣзда сватовъ бываетъ размѣнъ хлѣбами.

—«Нашъ каравай выше вашего»—

—Нѣтъ, нашъ каравай выше вашего.—

7. Въ соотвѣтствіе перерѣзанію «яловицы» перерѣзывается хлѣбъ.

560.

Растопится банюшка, разгорится жарко каменка, разсыплется бѣлъ крупенъ земчугъ на серебраномъ на блюдичкѣ — расплачется невѣста передъ роднымъ отцомъ: «зачѣмъ онъ пивуваритъ, зачѣмъ онъ зиляноя вино куритъ, зачѣмъ онъ дары строчитъ.» Это онъ про запасъ: князей—бояръ поить, князя-барина.

Растапися, банюшка,
Разгарися, жарка каминка,
Ты разсыпся, бѣлъ крупёнъ зямчухъ,
На сяреблинымъ на блюдичку.
Ты расплачься, Устиничка,
Пиридъ сваимъ роднымъ батюшкымъ.
—Ты, родимый мой батюшка,
Дли чаво вы пивуварити,
Зиляноя вино курити?—
—«Пра запасъ, мае дититка,—
Всё тваихъ князей-баяръ паить».—
—Дли чаво вы дары строчитя?»—
—«Пра запасъ, мае дититка,—

Всё тваихъ князей-баяръ паить,
Всё твайво князя-барина,
Всё Ликсандра Мартинывича».—

561.

Какъ переполушкѣ жалко лѣтняго полетанья, такъ невѣстѣ жалко дѣвичьяго гулянья.

У горницы во свѣтлицы два голуба сядѣли,
Да два сизыхъ гаркували,
Яны пить ня пьють, па литары бьють,
Въ самбалошки играють:
—«Ни жалка ль тибѣ, перепелушка,
лѣтняго палитанья;
Ни жаль тибѣ, Натальюшка,
дѣвичьива гулянья?»...
Тамъ дѣвки идуть, вяночки вьють,—
А ты сидишъ у бесѣди?!.
Незамай ихъ идуть, пускай ихъ идуть:
Я пайду развивати!..

562.

Княгиню величають.—(Дѣвичникъ).
Напрасно дѣвушки упрекають невѣсту, что она идетъ замужъ, не спросясь своихъ подружекъ, не спросясь своей «родины»: задумалъ свадьбу родной батюшка, присовѣтовала родная матушка, присудили люди добрые, заѣздные.

Но жъ ты, ягыдка зимлянычка,
А ты ранô съ горы скатилася
Са такой гары са крутенькай,
Са таво твита лазорлива.
Но жъ ты . . . .
Ты рано замужъ задумала,
Ни ў каво ты ни спрасилася:
Ни ў батюшки, ни ў матушки,
Ни ў насъ, красныхъ дѣвушикъ.
Ну жъ вы глупы, красны дѣвушки,
Ни сама я думу задумала—
Здумалъ думушку родный батюшка,
Присавѣтала родна матушка,
Присудили люди добрыи,
Люди добрыи, заѣздныи.

563.

Казакъ въ скрипочку игралъ, невѣстъ выбиралъ; выбралъ онъ хорошую, пригожую. Пошла выбранная къ своей подружкѣ распрашивать объ женихѣ: нѣтъ, онъ воръ, онъ пьяница,—пропьетъ онъ ее; нѣтъ, онъ умница, разумница,—снарядитъ её.

Хадилъ—гулялъ Данской казакъ,
Ва скрипычку йгралъ,
Игралъ, игралъ, наигрывалъ,
Нявѣстъ выбиралъ.
—«Харошая, пригожая,
Выйди замужъ за мине!
Не пойдешъ ты—спакаисьтя,
Спамянишъ мине».—
—Пайду, схажу къ сасѣдочки,
Спрашу пра тибе:
—«Сасѣдачка галубучка,
Скажи правду мнѣ,
Какой етатъ человѣкъ!..»
—Вонъ воръ, вонъ пьяница
Прапьетъ вонъ тибя!
Вонъ вумница, разумница
Снарядитъ тибя.—

564.

Невѣста грустить, что долго не ѣдетъ женихъ; вотъ показался и онъ, погодя маленько: по улицѣ ѣдетъ, всѣмъ кланяется; во дворъ въѣзжаетъ—весь дворъ освѣтилъ; по двору ходитъ, сапожки скрипятъ; на крыльцо всходитъ—досточкой стучитъ; въ сѣни входитъ—сѣни ломятся; въ горницу входитъ—Богу молится, съ хозяевами, съ невѣстой здоровается.

Ни въ терими свѣчка ни жарка гарить,
Ни жарка, ни полымимъ васпыхиваить.
Въ терими Натальюшка пичальна сядить,
Жаластна, пичальна рѣчи гаварить:
—«Што долга, падолга сокалъ ни лятить?»—
Пагадя маленька саколъ у варотъ;
На вулицы ѣдить, всѣмъ кланiитца,
На дворъ узъизжаить, весь дворъ освятилъ;
Онъ по двору ходить—сапожки скрипять,
На крыльцо васходить—достычкый стучить,
Въ сѣни васходить—сѣни ломютца,
Ва горницу васходить—Богу молитца:
—«Здрастый, будь здаровъ, тесть и теща,
Ящо будь здарова, Натальюшка душа!...»

565.

«Абыигрывають за столомъ».

Невѣста сдѣлаетъ двойчастыя гусли; женихъ будетъ играть на этихъ гусляхъ, а невѣста плясать подъ его игру. Чуть успѣла накинуть на себя шубу невѣста, встрѣтила жениха середи двора ласковыми рѣчами.

А я пайду, маладенька,
Въ зилёную рощу,
А я выкалю, маладенька,
Кляновую доску,
Я здѣлаю, маладенька,
Двайчастыи гусли.
Каму въ гусли играти,
Каму танцувати?
Иванушки у гусли играть,
А Марьи плясать.
Ни васпѣла Марьюшка
Коню шубу уздѣти—
За рукавъ шубу схватила,
На пароги шубу уздѣла,
Сирёдъ двара стрѣла.
—«Ты здарова, друхъ, гулямши,
Въ пиру пирувамши,
Въ бисѣди, друхъ, сидѣмши,
Гарѣлку пимши!
Ты пайдемъ-ка, мой харошій,
Ты пайдемъ-ка, мой пригожій,
Ва новыи сѣни,
Да скажу я тибѣ радысь,
Веселья бальшоя!»—

566.

Сынъ говоритъ матери, куда онъ уѣзжаетъ: поѣдетъ онъ за лѣсокъ, послушаетъ онъ невѣстинъ голосокъ.

За лѣсику солнышка катаить,
Атлитаить мой саколикъ, атлитаить,
Далеча Ликсандрушка коника братаить.
Ликсандрушка матушка спрашиваить:
—«Далеча-ли, Ликсандрушка, паѣдишъ?»—
—Паѣду я, матушка, за лясокъ,
Паслушаю Устиньюшкинъ галасокъ,
Гдѣ мая Устиньюшка гуляить.—

567.

Отцвѣлъ цвѣтокъ въ зеленомъ саду,—отсидѣла невѣста въ дѣвушкахъ, отчесала буйну голову, отплела косу русую. Спохватилась дѣвушка—просить мать выкупить запроданную косу. Нѣтъ ста рублей у матери, нѣтъ нужныхъ денегъ у тетушки—оставаться косынькѣ не выкупленной, владать ею жениху.

Нямножка твѣтику
Въ садику патвитѣть,—
Нямножка Натальюшки
Въ дѣвушкахъ сидѣть.

Атсидѣла Натальюшка
 у родный матушки,
Атчасала Натальюшка
 буйну галаву,
Атплила русу косыньку:
—«Хади, матушка, выкупи касу!»—
—Милая дититка, многа ли за касу?—
—«Радимая матушка, сто рублей».—
—Милая дититка, нейди узять.—
—«Милая мамушка, займи у тётушки.»—
—Милая дититка, тетушка ни дасть.—
—«Видна, маей косыньки дарымъ прападать,
Видна, маей косынькуй Федыру владать!»—

568.

Разлука дѣвушки съ любовникомъ. Печаль сироты-невѣсты. Смѣшеніе любовной пѣсни со свадебной.

Пращай, жисть—радасть мая!—
Слышу: ѣдишъ атъ мине:
Намъ должно съ табой разстатца,
Тибе больши ни видать.
Тёмная ночушка няспитца-
Сама знаю атъ чаво.
Сама дѣвица сказала:
—«За мной, мальчикъ, ни ганись—
Ты за мною, маладою,
За маею красатою...
Тываспомни день пріукрасный!
Шли купатца мы съ табою,
Къ быстрый рѣчки падхадили,
На жаркой пясокъ садились,
Мылись свѣжію вадой.
Ты взайди ты, туча грозна,
Ты пралей-ка, сильный дождь
На мать сыру землю.
Ты раздайся, мать сыра зимля,
Устань, матушка мая,
Сажалѣйся переда мной,
Пирядъ горькый сиратой!...

569.

Всѣ гости собрались на свадьбу, недостаетъ роднаво отца невѣсты, отчего нѣтъ настоящаго веселья. Пусть родной братъ сходитъ къ церкви, позвонитъ въ большой колоколъ, разбудитъ покойника отца; пусть раздастся сыра земля, раскроется гробова доска, сколыхнутся платки-саваны, пусть встанетъ родной отецъ, благословитъ свое дитя: вѣдь проводить его есть кому, а благословить некому.

Ель мая, ёлачка,
Зиляная сасонушка,
Ти ўси-ль сучья повисли?
Ну, ў мине уси сучья повисли—
Тольки нѣту аднаво суччика,
Залатэй самый вярьхушички.

Настасья Радивонавна,
У тибе ль вси гости собраны?
У мине вси гости собраны,
Всѣ въ бесѣдушки пасожины,
Тольки нѣту аднаво гостика,
Усё радимыва майво батюшки.
. . . .
Ты схади у Божій храмъ,
Ты ударь-ка у бальшой колыкылъ,
Разбуди-ка майво батюшку?
Ты раздайся, мать сыра зимля,
Ты раскройся, грабава даска,—
Скалыхнитись платки-саваны,—
Ты устань-ка, родный батюшка,
Благаслави сваё дѣтичка:
Правадить есть каму,
Благаславить некаму...

570.

Купцы, товарищи жениха, любуются невѣстою: стоитъ баловать такую «даму», такую молодицу, не грѣхъ ее катать лѣтомъ въ колясочкѣ, а зимою на саночкахъ-козырькахъ, на ямскихъ лошадяхъ.

У голуба, у голуба залатая галава,
У галубки пазалачиваная,
Чорнымъ шолкымъ пиристрочиная,
Алый лентый пиривязаная.
Сабиралися купцы, братцы—таварищи яго,
Дивувались, любувались на сударушку яго:
—«Тота дама, тота дама, маладица хараша!..
Коба мнѣ-то маладцу ета барышня—
Я жъ ба лѣтомъ 2
На калясачки каталъ,
Я бы зимнію парою 2
На санычкахъ казырькахъ,
На ямскихъ лашадяхъ!...»

571.

Княжой столъ.

Соколы «хоть не пóймали утку, вóзьмить не вóзьмили, сѣрыи перьи разскубли» князьё-боярушки хоть «вóзьмить не вóзьмили дѣвку, русую косу расплели на двойчатки расплели».

Што жъ вы, сокалы, вы, сокалы,
Далёка ли вы летали?—
—«Да мы лётать лётывали
Да мы съ моря на моря».—
—Што вы тамъ видили?—
—«Да мы видить видили,
Да мы слышать слышали
Сѣрую утку на мори».—
—Што жъ вы яе ни поймали?—
—«Да мы поймать ни' поймали,
Да мы возьмить возьмили:
Сѣрыи перьи разскубли».—

Вы, князьё—баярушки,
Вы далече-ль ѣздили?—
—«Да мы ѣздить ѣздили,
Да мы зъ горы на гору».—
—Што вы тамъ видили?—
—«Да мы видить видили,
Да мы слышать сышали
Красную дѣвку въ терими».—
—Што жъ вы яе не возьмили?—
—«Да мы возьмить не возьмили,
Русую косу расплели,
На двойчатки расплели».—

Бехтово, Сычевскаго уѣзда.

Повечорки.

Жениховъ отецъ пріѣзжаетъ въ сваты:
— «Будешь ли ты свою дачку замужъ атдавать?»—
— Буду атдавать, по мѣсту гляля: нада спрасить у нявесты, пайдеть ли ана.—

Спрашиваетъ у невѣсты батюшка, матушка согласія.

— Если будитя атдавать, то я пайду.—

Ну, ужъ станутъ *микувать* съ сваимъ семействамъ, што живутъ ани парядачна—нужна ѣхать двара сматрѣть, ската, животины. Када имъ панравитца домъ и всё абстаятельства, пріѣзжають съ женихомъ Богу малитца, зарученіе дѣлать».

Помолясь Богу, выговариваютъ извѣстное количество водки, барановъ, мёду на закуску, а дѣло самое откладываютъ дня на 2, на 4.

Вотъ изъ этихъ четырехъ дней дѣвушка выбираетъ себѣ одинъ для повечорокъ, собираетъ всѣхъ своихъ подружекъ, подноситъ имъ водки, конфектъ, орѣховъ. Лежатъ всѣ эти лакомства на столѣ. Къ каждой дѣвушкѣ подноситъ невѣста стаканъ водки и эту закуску.

Когда всѣ «обрядуются», выпьютъ, подзакусятъ, сейчасъ невѣста начнетъ на голосъ плакать, своихъ подружекъ причитать.

—«Сястрицы маи падруженьки, красныи дѣвушки, заняволили мине и батюшка, и матушка у чужіи люди идить маладешиньку. У чужихъ-то людёхъ пароги високи, палы сукуваты!...»

Начнутъ причитывать знакомыя.

— Пади-ка, мая сястрица падруженька, красная дѣвушка, я у чужихъ людяхъ не бывала, чужихъ парядычкыў ни знавала...

Послѣ причитаній дѣвки пѣсню поютъ:

«Ва синяхъ, ва холади,
Вся кравать у золати,
Перина пуховая,
Застилка шалковая».

Около 12 часовъ всѣ расходятся по домамъ.

Отличительныя черты Бехтеевской вечеринки: сваты пьютъ водку въ особой горницѣ, жениховъ отецъ поднимаетъ съ мѣста невѣсту, даетъ ей цѣлковый, послѣ чего она уходитъ изъ горницы.

Въ Бехтеевской волости женихъ сидитъ рядомъ съ невѣстой, а невѣста за отдѣльнымъ столомъ съ подружками. «Пріѣдутъ съ-подъ вѣнца домой-ки, тутъ винца выпьютъ, тутъ обѣдать. Пообѣдаютъ, а дѣло ужъ близко къ вечеру. Складываютъ молодыхъ умѣстяхъ спать. Наутра пойдетъ сваха ихъ будить, подымать. Какъ придутъ, сваха имъ пѣсню поетъ. Тутъ хто во што гораздъ: вино пьютъ, цѣлуются за столомъ; сватъ домой уѣзжаетъ. Спустя недѣлю молодые навѣщаютъ невѣстина отца.

Женихъ отыскиваетъ невѣсту.

Въ Панинской волости, Сычевскаго уѣзда, дѣвушка сидитъ особенно; женихъ съ кнутомъ отыскиваетъ невѣсту. Въ защиту невѣсты выступаетъ сваха:

—«Вы, старики, зачѣмъ сюда пришли?»—

— Пришли мы пива пить, дива глядѣть, притолокъ тереть, съ голоду мерсть.—

Старики отваливаютъ прочь.

—«А вы, старухи, зачѣмъ пришли? Што вамъ нада: тутъ не ваше памѣстья, а ваше памѣстье съ невѣстками браниться, качерьгами дратца, паближи схадитца, па совѣсти миритца»...

Когда перебранки окончатся, малютки всѣ на печь, за трубу и начинаютъ пѣсню:

«Кривая нага,
Падавай пирага;—
А ни падашъ пирага,
Мы и столъ завалимъ
И васъ, маладыхъ, падавимъ,
Ложки паламаемъ,
За акно закидаемъ».

Сейчасъ даютъ имъ пирога.

—«Сольна ѣли—пить захатѣли!»—

Пива имъ туда.

Потомъ дружко начнетъ невѣсту выкликать по отцу:

— Кулина Ивановна, пожалуйтя сюда!—

Мы къ вамъ у гости пріѣхали; ѣхали черезъ девить сёлъ, дисятая мѣстечка! «Наша изба кривая, невѣста глухая не слышить».—Пасабите жъ мнѣ дакликатца ее.—Потомъ вызываетъ невѣсту и даетъ ей подарокъ.

Сваха садится къ невѣстѣ на колѣни, и той что нибудь нужно дать.

Когда сведутъ молодыхъ, дѣвушки начинаютъ пѣть пѣсню:

«Пришолъ дружко въ избу,
Лазилъ дружко въ печку:
Ти густа капуста,
Ти великъ гаршокъ каши,
Ти пайдають наши».

Молодыхъ ужъ свели, до стола жъ не дошли, а за столомъ полная застолица сидятъ—близкіе родственники; этимъ тоже угощеніе нужно, водка.

Допущенные къ столу всё еще продолжаютъ угощать невѣстиныхъ родныхъ, а ихъ пѣснями конфузятъ, чтобъ больше водки давали.

—«Мы думали тумари,
Ажно панаѣхали сумники».—

Конфуза не станутъ терпѣть, станутъ больше давать, станутъ дарить, а невѣсту подзываютъ за столъ за тѣмъ только, чтобъ она дарила, «предисловя»:

Ваша невѣста
Лапатки плела,
Аборки вила».—

Атвѣтъ ей:

—«Сватушка, сватушка,
Наша нявѣста́
Не лапотки плела,
Не аборки вила,
А дары гатовила».—

Пойдутъ дары, бесѣда кончается. Передъ вѣнцомъ женихъ возетъ невѣсту въ церковь.

572.

У молодца поговорочка ласковая, походочка частая, волосъ кудреватый; повѣсилъ онъ головушку и жалуется матери, что изъ всѣхъ товарищей одинъ онъ холость, не женатъ.

Вулица̀ широ̀кая,
Раздолья зиленая,
Па̀ етый па̀ вулицы
Ха̀дилъ-гулялъ молыдицъ,
Иванъ Никала̀евичъ.
Паходачка яго частая,
Пагаворачка ласкавая,
На̀вѣсилъ галовушку
На правую старонушку.
Завидала маминька
Съ високыва те́рима̀
Са касястыва̀ вакна̀.
—Чи̇во, чи̇во, ди̇титка,
Нѐвесила гуляишъ,
Ни̇радастна̀ ступайшъ?—
—«Радимая мая ма̀минька,
Абъ чомъ мнѣ ви̇сялитча?
Мнѣ все время жанитча:
А усѣ мае тавариши
А усѣ пажанилися,
А я хажу ни холыстъ, ни жинатъ—
На мнѣ волысъ кудриватъ».—

573.

Село Хотьково, Сычевскаго уѣзда.

Дѣвушки хороводъ водятъ, а молодецъ имъ и своей невѣстѣ загадку загадываетъ, отгадываетъ самъ желаніе своей невѣсты: хотѣла бъ она богатаго свекра (ходилабъ она бодро (нарядно)); хотѣла бъ она умную свекровь (при ней погулять невольно); хотѣла бъ она хорошаго мужа (при немъ всякій жену знаетъ, по отцу величаетъ).

Вы, луги лужочки,
Гуляють дявочки,
Съ-падъ ворья Донъ, Донъ, Донъ.
Дѣвушки гуляли,
Караводъ вадили,
Вянки зàвювали,
Пѣсни зàпивали.
Аткуль узялся молыдицъ
Нà ворынымъ кони, 2
Въ нѣмецкимъ прибори,
Въ сѣрымъ балахони.
—«Дѣвачки, дявочки,
Загадаю вамъ загàду—
Пайзвольтя атгадàти.
Што было за дѝва,
Было за ўдивлення!?..
У насъ на Пятроў дѐнь
Зàмирзала моря»...
—Молыдицъ, малодчикъ,
Да самъ ли ты видилъ,
Ай, àтъ ково слышалъ?—
—«Сàмъ молыдицъ вѝдилъ,
Сàмъ я па нѝмъ ѣздилъ—
Ѣхалъ—нѝ бламился,
А пяшой я хàдилъ—нѝ напился».—

—Етый загадки нѝ магу гадать,—
Свàю загадàимъ.
Што было за дива,
За удивлення?!
У насъ нà крищення
Садỳ расцвитàли,
Птàшки распивàли...
—«Дѣвица, дѣвѝца,
Сама мудринѝца,
Я тваю загадку
Магу атгадати.
Ты въ церькву хадила,
Ты Богу малѝла:
—Да и дай жа, Божа;
Богатыва свѐкра, 2
Грозную свикрову,
Харошива мужа.
Зà багатымъ свѐкрымъ
Хàдила бъ я бодра;
Зà вумный свикровью
Пагулять нявольнà;
За́ харошимъ мужимъ
Всàкій мине знàить,
Всàкій пачитаить,
Па'тцу величають.—

574.

Женихъ пропустилъ хороводъ дѣвокъ, а залучилъ только невѣсту: тогда онъ ее выпуститъ, когда, принявъ золотой съ нею вѣнецъ, пріучитъ ее къ молодушкамъ.

Литàлъ, литалъ саколъ
Высако, дàлекò,

Охъ и лели, лели,
И высока, и далёка,

Па чистому полю;
Охъ, искалъ, искàлъ саколъ
Либидѝныва стàда.
Какъ нашолъ, нашолъ саколъ
Да либидѝныя стадà—
Узàлъ, узàлъ саколъ
Либедушку за крыло,
Онъ зà правыя за крылýшка,
За сѝзыя за перо.
Какъ либедушка
У сокала спрашивалась:
—«Пусти, пусти, саколъ,
Въ либидиныя стада».—
—Я тада тибе пýщу—
Крылья-перья абабью,
Да гарячу кроў разальлю.—
Какъ ѣздилъ Семенушко
Онъ пà дальнимъ гарадàмъ,
Онъ па блѝжнимъ дѝріўнямъ;
Какъ нашолъ, какъ нашолъ Сименушка
Онъ дѣвичій карагодъ:
Ли Карнеевыхъ варотъ,
Тамъ стаялъ дѣвыкъ карагодъ.
Всѣхъ дѣвыкъ прапустилъ,
Онъ Мархвушку залучилъ.
Какъ Мархвушка
У Симёнушки спрашивалась:
—«Пустѝ, Сименушка.
Въ дѣвѝчій карагодъ!»...
—Я тадà тибе пущý—
Въ Божью церьквý свядý,
Да косу рýсу расплятý,
Да по полкахъ я разлажу,
Въ золытъ вѣницъ палажý,
Да къ малодушкамъ привучу.

575.

Женихъ трубитъ въ серебряную трубу, голосъ подаетъ невѣстѣ изъ своего зеленаго садика, причиняетъ ей зазнобу, большую сухоту.

У насъ на гарѣ
Былъ зелёный сàдъ,
У насъ на гарѣ;

Въ тымъ садý
Маладой князь гуляить,
Въ томъ саду,—

Князь маладой,
Да Яхимушка,
Князь маладой,

Да Яхимушка,
Да Ягоравичъ,
Да Яхимушка;

Трубилъ у трубку
У сиребринаю,
Трубилъ у трубку,

Трубилъ у трубку
Впририди сибе,
Трубилъ у трубку,

Впририди сибе,
Да и Мареи у теремъ,
Впририди сибе.

—«Слышишъ ли ты, Мареушка,
Мой грамкой голасъ,
Слышишъ ли ты, Мареушка,—

Мой грамкой голасъ,
Слышишъ ли ты, Карнеевна,
Мой грамкой голасъ?»—
—Твой галасокъ
Мнѣ зазнобку даётъ,
Твой галасо̀къ,—

Зазнобы, зазнобы,
Бальшой сухаты,
Зазнобы, зазнобы.—

576.

Свадебная.
Не сломилося золотое коромысло—не настала еще судьба дѣвушки, хоть и дожидается ея долго женихъ.—Полюбилась невѣста жениху ростомъ, пригожествомъ, красотою, русою косою.

На го̀рыцки д' на крутенькай
Растётъ пашаница,
Падъ горыцкой падъ крутинькай
Клю̀цава вадица.
Сѐстрица мая па вадицу хадила
Съ залатымъ каромыслымъ.
Каромыселъ гнетца, гнетца,
Съ ведеръ вада льетца.
Што жъ ты, мой карамы̀силъ,
Дасюль ни̇̀ зламился,
Дружо̀чикъ мой, да Федурушка,
Дасюль ни жа̀нился?
—Душа мая Вѐрушка,
Ни̇̀хто ни̇̀ ўлюби̇̀лся,—
Душа мая Вѐрушка,
Я ти̇̀бе дажидался:
Я и ростамъ—приго̀жествамъ,
Тваѐй красато̀ю,
Русы̀ю касо̀ю.—

577.

Въ банѣ.
Плачетъ невѣста въ банѣ по русой косѣ, по дѣвичьей красотѣ, по шелковому уплеточку.

Ра̀стапи̇̀ся, банюшка̀,
Ра̀згари̇̀ся, ка̀минка,
Ты ра̀змы̇̀йся, мы̇̀линка̀,
Ты̇̀ ра̀сплачься, Ма̀рхвушка̀,
Па̀ сваѐй русѣ̇ касѣ̇,
Па шалковымъ уплётачку,
Па дѣвичьёмъ (?) красатѣ̇:
—«Красата ль мая, кро̀сата,
Красата ль мая дѣ̇вичья,
Кабы дѣ̇ мнѣ тебе спакинути?!»—

578.

Плачетъ невѣста по русой косѣ, по «шелковымъ уплетичкамъ», по ладешенькой причосачкѣ, по нѣжинькѣ родной матушки, по волюшкѣ роднаго батюшки.

Ни̇̀ тру̇̀бушка̀ труби̇̀тъ
Ра̀на па зарѣ̇,—
Пла̀кала Ма̀рьюшка̀
Па̀ русый касѣ̇:

—«Свѣтъ мая̀ ко̀сынька,
Ру̀сая каса,
Свѣтъ мая̀ уплѐтичкѝ
Всё шолкавыи,
Свѣтъ мая̀ прѝчосачка
Ладешанькая,
Свѣтъ ты мая во̀люшка̀
Ра̀днова батюшкѝ, 2
Свѣтъ ты мая нѣжинька̀
Ро̀дный матушкѝ—
Нѝ годъ я го̀лаву чѝсала̀,—
За'динъ вичарокъ праиграла;
Три недѣли косыньку плитала—
За адинъ вичарочикъ я прайграла!...»
Хто̀ жъ тибѣ, Мархвушка,
Го̀лаву чисалъ,
Хто̀ жъ тибѣ, Якау̀лiу̀на̀,
Ко̀сы заплита̀лъ?
—Вичаро̀мъ пазнешинька̀
Ма̀тушка плила̀,
Вси маю ко̀сыньку̀
Слѝза̀ми у̀лила.—

579.

Дѣвушки всплакнули по невѣстѣ, а невѣста утѣшаетъ ихъ: ей не худо будетъ, ей не стать привыкать къ жениху,—давно она съ нимъ зналася: въ одномъ теремѣ гуливала, за однимъ столомъ сиживала, съ одной рюмочки водку пила.

Каба по̀здна—паздно
Была вичаромъ,
За̀лучалъ са̀лавей ку̀кушку.
Какъ па ней пта̀шички щѝбитались.
—Ни щабечьтя па мнѣ, пташечки:
Я дау̀но съ салау̀ёмъ знала̀ся,
Мы̀ у вадномъ са̀дики лѐтывалѝ,
Мы̀ на а̀дной вѝшинкѝ сѣживали,
Съ'днаво лѝстика̀ росу пилѝ.—

Каба ра̀на, ра̀на бы̀ла па вутру̀,
За̀лучàлъ тамъ Ихимъ Мархву,—
Какъ па ней дѣвушки спла̀кнули.
—«Вы̀ ни плачьтя па мнѣ, дѣвушки:
Я дау̀вно съ Ихѝмымъ зна̀ла̀ся̀,
Мы̀ въ адномъ тѐримѝ гу̀ливали,
Мы за адны́мъ сталомъ сижива̀лѝ,
Съ аднэй рю̀мачкѝ водачку пилѝ.—

580.

Вечерокъ.

«Какъ садятча княгиня съ баярками, баярки пиютъ нивѣсти пѣсню»: Кузьма-Домьянъ свадьбу куетъ.

Бла̀гаславитка, Божа,
Ку̀зьма-Димья̀нъ,
Салучи, Божа, у̀мѣста
Пышанишныя тѣста!

Кузьма-Димьянъ
Па синёмъ гуляла,
Ана гваздё збирала,
Свадьбу кувàла—
Жаниха съ невѣстай...
Скуй-ка, Божа, вмѣста,
Салучи, Божа, вмѣста
Пышанишныя кѣста!

581.

Дрожатъ сѣни отъ голосистыхъ пѣсенъ подгулявшихъ сватовъ.

Здрйганулись сѣни,
Какъ сватовья сѣли...
Нй такъ сѣни здрйганутца,
Кàкъ сватовьё напьютца;
Нй такъ сѣни грàкнуть,
Кàкъ свàтовьё вякнуть.

582.

Подружки собираются и садятся около невѣсты; бережно онѣ обращаются съ невѣстою: боятся разслезить ее.

Салитàлись пташички,
Салетались дробныи
Въ зеленъ садъ на ябланьку.
Патихоньку, пташичкй,
Патихоньку, дробныи,
Патихоньку садитись,
Патихоньку садитись,
Ни 'бламитя суччицы,
Ни 'батритя листикыў,
Ни разсыпьтя ѧблычкыў.
Сабирайтесь, дѣвушки,
Сабирайтесь, красныи,
На високъ теремъ, невѣстушки,
Патихоньку, дѣвушки, садитись,
Патихоньку, красныи, садитись,
Ни 'бламитя лавашикъ,
Ни 'батритя золытца,
Ни рàзсыпьтя зѐмчуга,
Нй разслезите мине,
Красну дѣвицу!

583.

Свадебная.
Подружки разгадываютъ невѣстѣ ея сонъ.

У сѐстрицы, пàдрўжинькй
Мнѣ сиводни нй спàлася,—
Всѐ ва сняхъ прагрезилàсь
Чорный шолкъ да бѣлъ зямчугъ.
Ты, сястрица падружинька,
Мы тваиму сну придумаимъ:
Чорный шолкъ—руса каса,
Бѣлъ зямчугъ—гарячи слезы;—
Чорный шолкъ распутаимъ,
Бѣлъ зямчухъ атбираимъ.

584.

Невѣста съ подружками шьетъ дары, по угламъ цвѣтики чиста серебра.

У варотъ саснà,
Буѐнъ вѣтйръ,
Кàкъ на той сàснѣ
Свйтёлушкà,

У свитёлушки
Бисѣдушка—
Палагеюшка,
Ана ни 'дна—
Съ падружками,
Шьѐть дары
Разнымъ шолкамъ,
Па угламъ цвѣтики
Чиста сѐрибра.

Прихадя къ ей тятинька
Ка двару заветь:
—«Да, пайдемъ, дититка,
Ка двару са мною.»—
—Я ни йду, ня думаю,
А тебѣ, мой тятинька,
Ни слушаюсь:
Ночь темна, ни мѣсична.

585.

Невѣста мела высокій теремъ и вымела «съ-подъ лавушекъ заюшку съ бѣлымъ горностаюшкымъ»; не заюшка это былъ, а женихъ: приходилъ онъ невѣстиной «правды суведывать, ея рѣчей супрашивать».

Ты, радимый мой тятинька,
Сколька у тибе проживила,
Такой дивы ни видила:
Я мила сѣни новыи,
Ещо ль висакой терѐмъ,
Вымитала я съ-подъ лавушикъ;
Я вымила заюшку
Са бялымъ гарнастаишкымъ.

—Ты, дитя мае, дититка,
Ты, дитя мае милыя,
Ета ни заюшка,— 2
Ета милый друхъ—
Прихадилъ къ тибѣ друхъ отвѣдывать,
Тваей праўды сувѣдывать,
Тваихъ рячей супрашивать.

586.

Невѣста думаетъ думу съ женихомъ, а не съ родителями.

Вѣйли вѣтры
Па чистыму полю.
Ударили тучи
Па синиму морю,
Пролились слёзы
У Маревушки съ глазъ.
Съ кѣмъ мнѣ, младѣ,
Думу думати?
Мнѣ думать думу
Съ роднымъ тятинькамъ.—

Мнѣ ета дума
Ни на мыслю ишла,
Иво слава
Ни ўнаравилися:
Мнѣ думать думу
Да съ Симёнушкамъ;—
Мнѣ ета дума
Все на мыслю ишла,
Ево слава
Мнѣ ўнаравилися.

587.

Ожиданіе жениха. Женихъ пріѣхалъ: «на дворъ узъизжаитъ—увесь дворъ асвѣтилъ; на сѣнюшки всходитъ—сѣни ломютца; въ избу приходитъ—Богу молитца», спрашиваетъ о здоровьѣ невѣсты.

У терими свѣчка
Ни ярка̀ гари́тъ
Са̀ ярава во̀ску̀, 2
Ни ярка, ни жарка,
Ни успыхываитъ,
Сы ярыва воска ватаиваитъ.
Што̀ долга, што до̀лга
Са́ко̀лъ ни лятитъ?
Па́гадя ма̀ленька
Са́ко̀лъ прилетѣлъ.
Што̀ долга, што долга
Па̀рменушки нѣтъ?
Пагадя ма̀ленька̀ } 2
Пармемъ пріѣха̀лъ.

На̀ дворъ у̀зъизжаитъ—
Увѐсь дворъ а̀свѣти̇лъ;
На̀ сѣнюшки всходи̇тъ—
Сѣни ломютца̀;
Въ и̇збу приходи̇тъ—
Богу молитца̀.
—Здаровы ли, здаровы ль,
Кра̀сныи дѣвушки,
Ну̀, еще ли зда̀рова̀ ль
Ма̀ревушка душа?
Дай Бохъ зда̀роу̀я̀
Ти́бѣ да и мнѣ!—

588.

Женихъ переводитъ невѣсту черезъ лѣсъ, черезъ поле, черезъ синее море. Не любитъ невѣста «у пиръ хадить, у пиру сидѣть»;—всё ея удовольствіе быть вмѣстѣ съ любимымъ человѣкомъ.

Заря̀ мая, зорюшка̀,
Заря мая ва̀чорная̀, 2
Сонца усхожія,
Висако ты усхадила̀,
Даляко святила́—
Чѐрезъ лѣсъ, черезъ поля,
Чѐрезъ синія моря—
Та̀мъ нихто ни ха̀живалъ,
Ни̇каво ни ва̀живалъ,—
Пи̇ришолъ Иванушка,
Пи̇ривелъ Ва́рварушку;
Пиривемши, Иванушка,

Сталъ упрашивать:
—«Друхъ ты, мая Варварушка,
Любишь ли у пиръ хадить,
У пиру сидѣть?»—
—Ни люблю я, Иванушка,
У пиръ хадить, у пиру сидѣть—
Толька люблю, Иванушка,
На ручки спать,
На ручки спать,
На правинькій,
На сердички тваемъ,
На здаровинькамъ.—

Спрашиваетъ у невѣсты батюшка, матушка согласія.

— Если будитя атдавать, то я пайду.—

Ну, жъ станутъ *микувать* съ сваимъ семействамъ, што живутъ ани парядачна—нужна ѣхать двара смотрѣть, ската, живатины. Када имъ панравитца домъ и всё абстаятельства, пріѣзжаютъ съ женихомъ Богу малитца, зарученіе дѣлать».

Помолясь Богу, выговариваютъ извѣстное количество водки, барановъ, мёду на закуску, а дѣло самое откладываютъ дня на 2, на 4.

Вотъ изъ этихъ четырехъ дней дѣвушка выбираетъ себѣ одинъ для повечорокъ, собираетъ всѣхъ своихъ подружекъ, подноситъ имъ водки, конфектъ, орѣховъ. Лежатъ всѣ эти лакомства на столѣ. Къ каждой дѣвушкѣ подноситъ невѣста стаканъ водки и эту закуску.

Когда всѣ «обрядуются», выпьютъ, подзакусятъ, сейчасъ невѣста начнетъ на голосъ плакать, своихъ подружекъ причитать.

—«Сястрицы маи падруженьки, красныи дѣвушки, заняволили мине и батюшка, и матушка у чужіи люди идить маладешиньку. У чужихъ-то людёхъ пароги високи, палы сукуваты!...»

Начнутъ причитывать знакомыя.

— Пади-ка, мая сястрица падруженька, красная дѣвушка, я у чужихъ людяхъ не бывала, чужихъ парядычкуў ни знавала...

Послѣ причитаній дѣвки пѣсню поютъ:

«Ва синяхъ, ва холади,
Вея кравать у золати,
Перина пуховая,
Застилка шалковая».

Около 12 часовъ всѣ расходятся по домамъ.

Отличительныя черты Бехтеевской вечеринки: сваты пьютъ водку въ особой горницѣ, жениховъ отецъ поднимаетъ съ мѣста невѣсту, даетъ ей цѣлковый, послѣ чего она уходитъ изъ горницы.

Въ Бехтеевской волости женихъ сидитъ рядомъ съ невѣстой, а невѣста за отдѣльнымъ столомъ съ подружками. «Пріѣдутъ съ-подъ вѣнца домой-ки, тутъ винца выпьютъ, тутъ обѣдать. Пообѣдаютъ, а дѣло ужъ близко къ вечеру. Складываютъ молодыхъ умѣстяхъ спать. Наутра пойдетъ сваха ихъ будить, подымать. Какъ придутъ, сваха имъ пѣсню поетъ. Тутъ хто во што гораздъ: вино пьютъ, цѣлуются за столомъ; сватъ домой уѣзжаетъ. Спустя недѣлю молодые навѣщаютъ невѣстина отца.

Женихъ отыскиваетъ невѣсту.

Въ Панинской волости, Сычевскаго уѣзда, дѣвушка сидитъ особенно; женихъ съ кнутомъ отыскиваетъ невѣсту. Въ защиту невѣсты выступаетъ сваха:

—«Вы, старики, зачѣмъ сюда пришли?»—

— Пришли мы пива пить, дива глядѣть, притолокъ тереть, съ голоду мерсть.—

Старики отваливаютъ прочь.

—«А вы, старухи, зачѣмъ пришли? Што вамъ нада: тутъ не ваше памѣстья, а ваше памѣстье съ невѣстками браниться, качерьгами дратца, паближи схадитца, па совѣсти миритца»...

Когда перебранки окончатся, малютки всѣ на печь, за трубу и начинаютъ пѣсню:

«Кривая нага,
Падавай пирага;—
А ни падашъ пирага,
Мы и столъ завалимъ
И васъ, маладыхъ, падавимъ,
Ложки паламаемъ,
За акно закидаемъ».

Сейчасъ даютъ имъ пирога.

—«Сольна ѣли—пить захатѣли!»—

Пива имъ туда.

Потомъ дружко начнетъ невѣсту выкликать по отцу:

— Кулина Ивановна, пожалуйтя сюда!—

Мы къ вамъ у гости пріѣхали; ѣхали черезъ девить сёлъ, дисятая мѣстечка! «Наша изба кривая, невѣста глухая не слышитъ».—Пасабите жъ мнѣ дакликатца ее.—Потомъ вызываетъ невѣсту и даетъ ей подарокъ.

Сваха садится къ невѣстѣ на колѣни, и той что нибудь нужно дать.

Когда сведутъ молодыхъ, дѣвушки начинаютъ пѣть пѣсню:

«Пришолъ дружко въ избу,
Лазилъ дружко въ печку:
Ти густа капуста,
Ти великъ гаршокъ каши,
Ти пайдаютъ наши».

Молодыхъ ужъ свели, до стола жъ не дошли, а за столомъ полная застолица сидятъ—близкіе родственники; этимъ тоже угощеніе нужно, водка.

Допущенные къ столу всё еще продолжаютъ угощать невѣстиныхъ родныхъ, а ихъ пѣснями конфузятъ, чтобъ больше водки давали.

—«Мы думали тумари,
Ажно панаѣхали сумники».—

Конфуза не станутъ терпѣть, станутъ больше давать, станутъ дарить, а невѣсту подзываютъ за столъ за тѣмъ только, чтобъ она дарила, «предисловя»:

Ваша невѣста
Лапатки плела,
Аборки вила».—

Атвѣтъ ей:

—«Сватушка, сватушка,
Наша навѣстá
Не лапотки плела,
Не аборки вила,
А дары гатовила».—

Пойдутъ дары, бесѣда кончается. Передъ вѣнцомъ женихъ везетъ невѣсту въ церковь.

572.

У молодца поговорочка ласковая, походочка частая, волосъ кудреватый; повѣсилъ онъ головушку и жалуется матери, что изъ всѣхъ товарищей одинъ онъ холостъ, не женатъ.

Вулицȁ ширȍкая,
Раздолья зиленая,
Пȁ етый пȁ вулйцы
Хȁдилъ-гулялъ молыдицъ,
Иванъ Никалȁевичъ.
Паходачка яго частая,
Пагаворачка ласкавая,
Пȁвѣсилъ галовушку
На правую старонушку.
Завидала маминька
Съ високыва тéримȁ
Са касястывȁ вакнȁ.
—Чйво, чйво, дйтитка,
Нȅвесила гуляишъ,
Нйрадастнȁ ступайшъ?—
—«Радимая мая мȁминька,
Абъ чомъ мнѣ вйсялитча?
Мнѣ все время жанитча:
А усѣ мае тавариши
А усѣ пажанилися,
А я хажу ни холыстъ, ни жинатъ—
На мнѣ волысъ кудриватъ».—

573.

Село Хотьково, Сычевскаго уѣзда.

Дѣвушки хороводъ водятъ, а молодецъ имъ и своей невѣстѣ загадку загадываетъ, отгадываетъ самъ желаніе своей невѣсты: хотѣла бъ она богатаго свекра (ходилабъ она бодро (нарядно)); хотѣла бъ она умную свекровь (при ней погулять невольно); хотѣла бъ она хорошаго мужа (при немъ всякій жену знаетъ, по отцу величаетъ).

Вы̀, луги лужочки,
Гу̀ляють дявочки,
Съ-падъ верья Донъ, Донъ, Донъ.
Дѣвушки гу̀ляли,
Караводъ вадили,
Вянки за̀вювали,
Пѣсни за̀пивали.
Аткуль узялся молыдицъ
На̀ ворынымъ кони, 2
Въ нѣмецкимъ прибори,
Въ сѣрымъ балахони.
—«Дѣвачки, дявочки,
Загадаю вамъ зага̀ду—
Пайзвольтя аттада̀ти.
Што было за дѝва,
Было за у̀дивления!?..
У насъ на Пятроу̌ дѐнь
За̀мирзала моря»...
—Молыдицъ, малодчикъ,
Да самъ ли ты видилъ,
Ай, а̀тъ ково слышалъ?—
—«Са̀мъ молыдицъ вѝдилъ,
Са̀мъ я па нѝмъ ѣздилъ—
Ѣхалъ—нѝ бламился,
А пяшой я ха̀дилъ—нѝ напился».—

—Еты̀й загадки нѝ магу гадать,—
Сва̀ю загада̀имъ.
Што было за дива,
За удивлення?!
У насъ на̀ крищення
Сады̀ расцвита̀ли,
Пта̀шки распива̀ли...
—«Дѣвица, дѣвѝца,
Сама мудринѝца,
Я тваю загадку
Магу атгадати.
Ты въ церькву хадила,
Ты Богу малѝла:
—Да и дай жа, Божа;
Богатыва свѐкра, 2
Грозную свикрову,
Харошива мужа.
За̀ багатымъ свѐкрымъ
Ха̀дила бъ я бодра;
За̀ вумный свикровью
Пагулять нявольна̀;
За̀ харошимъ мужимъ
Вся̀кій мине зна̀ить,
Вся̀кій пачитаить,
Па'тцу величають.—

574.

Женихъ пропустилъ хороводъ дѣвокъ, а залучилъ только невѣсту: тогда онъ ее выпуститъ, когда, принявъ золотой съ нею вѣнецъ, пріучитъ ее къ молодушкамъ.

Лита̀лъ, литалъ саколъ
Вы̀сако, да̀лекѐ,
Охъ и лели, лели,
И высока, и далёка,

Па чистому полю;
Охъ, искалъ, искалъ саколъ
Либидиныва стада.
Какъ нашолъ, нашолъ саколъ
Да либидиныя стада—
Узялъ, узялъ саколъ
Либедушку за крыло,
Онъ за правыя за крылушка,
За сизыя за перо.
Какъ либедушка
У сокала спрашивалась:
—«Пусти, пусти, саколъ,
Въ либидиныя стада».—
—Я тада тибе пущу—
Крылья-перья абабью,
Да гарячу кроў разальлю.—
Какъ ѣздилъ Семенушко
Онъ па дальнимъ гарадамъ,
Онъ па ближнимъ дяріўнямъ;
Какъ нашолъ, какъ нашолъ Силменушка
Онъ дѣвичій карагодъ:
Ли Карнеевыхъ варотъ,
Тамъ стаялъ дѣвыкъ карагодъ.
Всѣхъ дѣвыкъ прапустилъ,
Онъ Мархвушку залучилъ.
Какъ Мархвушка
У Симёнушки спрашивалась:
—«Пусти, Сименушка.
Въ дѣвичій карагодъ!»...
—Я тада тибе пущу—
Въ Божью церькву сваду,
Да косу русу расплятў,
Да по полкахъ я разлажу,
Въ золытъ вѣницъ палажу,
Да къ малодушкамъ привучу.

575.

Женихъ трубитъ въ серебряную трубу, голосъ подаетъ невѣстѣ изъ своего зеленаго садика, причиняетъ ей зазнобу, большую сухоту.

У насъ на гарѣ
Былъ зелёный садъ,
У насъ на гарѣ;

Въ тымъ саду
Маладой князь гулянить,
Въ томъ саду,—

Князь маладой,
Да Яхимушка,
Князь маладой,

Да Яхимушка,
Да Ягоравичъ,
Да Яхимушка;

Трубилъ у трубку
У сиребринаю,
Трубилъ у трубку,

Трубилъ у трубку
Впириди сибе,
Трубилъ у трубку,

Впириди сибе,
Да и Мареи у теремъ,
Впириди сибе.

—«Слышишъ ли ты, Мареушка,
Мой грамкой голасъ,
Слышишъ ли ты, Мареушка,—

Мой грамкой голасъ,
Слышишъ ли ты, Карнеевна,
Мой грамкой голасъ?»—
—Твой галасокъ
Мнѣ зазнобку даётъ,
Твой галасо̂къ,—

Зазнобы, зазнобы,
Бальшой сухаты,
Зазнобы, зазнобы.—

576.

Свадебная.

Не сломилося золотое коромысло—не настала еще судьба дѣвушки, хоть и дожидается ея долго женихъ.—Полюбилась невѣста жениху ростомъ, пригожествомъ, красотою, русою косою.

На го̂рыцки д' на крутенькай
Растётъ пашаница,
Падъ горыцкой падъ крутинькай
Клю̂цава вадица.
Си̂стрица мая па вадицу хадила
Съ залатымъ каромыслымъ.
Каромыселъ гнетца, гнетца,
Съ ведеръ вада льетца.
Што жъ ты, мой карамы̂силъ,
Дасюль ни̂ зламился,
Дружо̂чикъ мой, да Федурушка,
Дасюль ни жа́нился?
—Душа мая Вѣ̂рушка,
Ни̂хто ни̂ у̂любился,—
Душа мая Вѣ̂рушка,
Я ти̂бе дажидался:
Я и ростамъ—приго̂жствамъ,
Тваёй красато̂ю,
Русы̂ю касо̂ю.—

577.

Въ банѣ.

Плачетъ невѣста въ банѣ по русой косѣ, по дѣвичьей красотѣ, по шелковому уплеточку.

Ра̂стапися, банюшка̂,
Ра̂згарися, ка̂минка,
Ты ра̂змыйся, мы̂линка̂,
Ты̂ ра̂сплачься, Ма̂рхвушка̂,
Па̂ сваёй русѣ̂ касѣ̂,
Па шалковымъ уплётачку,
Па дѣвичьёмъ (?) красатѣ:
—«Красата ль мая, кро̂сата,
Красата ль мая дѣ̂вичья,
Кабы дѣ мнѣ тебе спакинути?!»—

578.

Плачетъ невѣста по русой косѣ, по «шелковымъ уплетичкамъ», по ладешенькой причосачкѣ, по нѣжинькѣ родной матушки, по волюшкѣ роднаго батюшки.

Ни̂ тру̂бушка̂ трубитъ
Ра̂на па зарѣ,—
Пла̂кала Ма̂рьюшка̂
Па̂ русый касѣ̂:

—«Свѣтъ мая̀ ко̀сынька,
Ру̀сая каса,
Свѣтъ мая̀ уплѐтичкѝ
Всѐ шолкавыи,
Свѣтъ мая̀ прѝчосачка
Ладешанькая,
Свѣтъ ты мая во̀люшка̀
Ра̀днова батюшкѝ, 2
Свѣтъ ты мая нѣжинька̀
Ро̀дный матушкѝ—
Нѝ годъ я го̀лаву чѝсала̀,—
За'динъ вичарокъ праиграла;
Три недѣли косыньку плитала—
За адинъ вичарочикъ я праи̂-
грала!...»
Хто̀ жъ тибѣ, Мархвушка,
Го̀лаву чисалъ,
Хто̀ жъ тибѣ, Якау̂лiу̂на̀,
Ко̀сы заплита̀лъ?
—Вичаро̀мъ пазнешинька̀
Ма̀тушка плила̀,
Вси маю ко̀сыньку̂
Слѝза̀ми у̂лила.—

579.

Дѣвушки всплакнули по невѣстѣ, а невѣста утѣшаетъ ихъ: ей не худо будетъ, ей не стать привыкать къ жениху,—давно она съ нимъ зналася: въ одномъ теремѣ гуливала, за однимъ столомъ сиживала, съ одной рюмочки водку пила.

Каба по̀здна—паздно
Была вичаромъ,
За̀лучалъ са̀лавей ку̂кушку.
Какъ па ней пта̀шички щѝбитались.
—Ни щабечьтя па мнѣ, пташечки:
Я дау̂но съ салау̂ёмъ знала̀ся,
Мы̀ у вадномъ са̀дики лѐтывалѝ,
Мы̀ на а̀дной вишинкѝ сѣживали,
Съ'днаво лѝстика̀ росу пилѝ.—

Каба ра̀на, ра̀на была па вутру̂,
За̀луча̀лъ тамъ Ихимъ Мархву,—
Какъ па ней дѣвушки спла̀кнули.
—«Вы̀ ни плачьтя па мнѣ, дѣвушки:
Я дау̂вно съ Ихѝмымъ зна̀лася̀,
Мы̀ въ адномъ тѐримѝ гу̂ливали,
Мы за аднымъ сталомъ сиживалѝ,
Съ адной рю̀мачкѝ водачку пилѝ.—

580.

Вечерокъ.

«Какъ садятча княгиня съ баярками, баярки пиють нивѣсти пѣсню»: Кузьма-Домьянъ свадьбу куетъ.

Бла̀гаславитка, Божа,
Ку̂зьма-Димья̀нъ,
Салучи, Божа, у̂мѣста
Пышанишныя тѣста!

Кузьма-Димьянъ
Па синёмъ гуляла,
Ана гваздё збирала,
Свадьбу кувала—
Жаниха съ невѣстай...
Скуй-ка, Божа, вмѣста,
Салучи, Божа, вмѣста
Пышанишныя кѣста!

581.

Дрожать сѣни отъ голосистыхъ пѣсенъ подгулявшихъ сватовъ.

Здриганулись сѣни,
Какъ сватовья сѣли...
Ни такъ сѣни здриганутца,
Какъ сватовьё напьютца;
Ни такъ сѣни грякнуть,
Какъ сватовьё вякнуть.

582.

Подружки собираются и садятся около невѣсты; бережно онѣ обращаются съ невѣстою: боятся разслезить ее.

Салитались пташички,
Салетались дробныи
Въ зеленъ садъ на ябланьку.
Патихоньку, пташички,
Патихоньку, дробныи,
Патихоньку садитись,
Патихоньку садитись,
Ни 'бламитя суччицы,
Ни 'батритя листикыў,
Ни разсыпьтя яблычкыў.
Сабирайтесь, дѣвушки,
Сабирайтесь, красныи,
На високъ теремъ, невѣстушки,
Патихоньку, дѣвушки, садитись,
Патихоньку, красныи, садитись,
Ни 'бламитя лавашикъ,
Ни 'батритя золытца,
Ни разсыпьтя зёмчуга,
Ни разслезите мине,
Красну дѣвицу!

583.

Свадебная.
Подружки разгадываютъ невѣстѣ ея сонъ.

У сёстрицы, пàдрўжинькй
Мнѣ сиводни нй спàлася,—
Всё ва снях прагрезилàсь
Чорный шолкъ да бѣлъ зямчугъ.
Ты, сястрица падружинька,
Мы тваиму сну придумаимъ:
Чорный шолкъ—руса каса,
Бѣлъ зямчугъ—гарячи слезы;—
Чорный шолкъ распутаимъ,
Бѣлъ зямчухъ атбираимъ.

584.

Невѣста съ подружками шьетъ дары, по угламъ цвѣтики чиста серебра.

У варотъ сасна,
Буёнъ вѣтиръ,
Какъ на той саснѣ
Свитёлушка,

У свйтёлушкй
Бйсѣдушка—
Па́лагеюшка,
Ана нй 'днà—
Съ пàдружкамй,
Шьѐть дары̀
Рàзнымъ шо̀лкамъ,
Па у̑гламъ цвѣтикй
Чи̇ста сѐрибрà.

Прйхадя къ ей тятинькà
Кà двару заветь:
—«Да, пайдемъ, дититка,
Кà двару са мною.»—
—Я ни йду, нà думаю,
А тебѐ, мой тàтинька,
Ни слу̑шаю̀сь:
Но̀чь темна, ни мѣсична.

585.

Невѣста мела высокій теремъ и вымела «съ-подъ лавушекъ заюшку съ бѣлымъ горностаюшкымъ»; не заюшка это былъ, а женихъ: приходилъ онъ невѣстиной «правды сувѣдывать, ея рѣчей супрашивать».

Ты, радимый мой тàтинька,
Ско̀лька у̑ тибе про̀жила́,
Такой дивы̀ нй видйла:
Я милà сѣни но̀выи,
Ещо ль висако̀й терёмъ,
Вымитала я съ-подъ лàвушикъ;
Я вымила зàюшку̑
Са бялымъ гарнастаишкымъ.

—Ты, дитя мае, дйтитка,
Ты, дитя мае милыя,
Ета ни зàюшка,— 2
Ета милый друхъ—
Прихадилъ къ тибѣ друхъ отвѣдывать,
Тваей праўды су̑вѣдывать,
Тваихъ рячей супрашивать.

586.

Невѣста думаетъ думу съ женихомъ, а не съ родителями.

Вѣйли вѣтры
Па чистыму полю.
Удàрили тучи
Па синиму морю̀,
Про̀лились слёзы
У Маревушки съ глазъ.
Съ кѣмъ мнѣ, младѣ,
Думу ду̀мати?
Мнѣ думать думу
Съ роднымъ тятинькамъ.—

Мнѣ ета думà
Ни на мыслю ишла,
Иво славà
Ни у̑наравилисѧ̀:
Мнѣ думать думу̑
Да съ Симёнушкàмъ;—
Мнѣ ета думà
Все на мыслю йшлà,
Ево славà
Мнѣ у̑наравилисѧ̀.

587.

Ожиданіе жениха. Женихъ пріѣхалъ: «на дворъ узъизжаить—увесь дворъ асвѣтилъ; на сѣнюшки всходить—сѣни ломютца; въ избу приходить—Богу молитца», спрашиваетъ о здоровьѣ невѣсты.

У терими свѣчка
Ни ярка гарить
Са ярава воску, 2
Ни ярка, ни жарка,
Ни успыхываить,
Сы ярыва воска ватаиваить.
Штд долга, што дблга
Сакблъ ни лятить?
Пагадя маленька
Сакблъ прилетѣлъ.
Штд долга, што долга
Парменушки нѣтъ?
Пагадя маленька } 2
Парменъ пріѣхалъ. }

На дворъ узъизжайть—
Увѣсь дворъ асвѣтилъ;
На сѣнюшки всходить—
Сѣни ломютца;
Въ избу приходить—
Богу молитца.
—Здаровы ли, здаровы ль,
Красныи дѣвушки,
Ну, ёще ли здарова ль
Маревушка душа?
Дай Бохъ здароуа
Тибѣ да и мнѣ!—

588.

Женихъ переводитъ невѣсту черезъ лѣсъ, черезъ поле, черезъ синее море. Не любитъ невѣста «у пиръ хадить, у пиру сидѣть»;—всё ея удовольствіе быть вмѣстѣ съ любимымъ человѣкомъ.

Заря мая, зорюшка,
Заря мая вачорная, 2
Сонца усхожія,
Висако ты усхадила,
Даляко святила—
Чѐрезъ лѣсъ, черезъ поля,
Чѐрезъ синія моря—
Тамъ нихто ни хаживалъ,
Никаво ни важивалъ,—
Пиришолъ Иванушка,
Пиривелъ Варварушку;
Пиривемши, Иванушка,

Сталъ упрашивать:
—«Друхъ ты, мая Варварушка,
Любишь ли у пиръ хадить,
У пиру сидѣть?»—
—Ни люблю я, Иванушка,
У пиръ хадить, у пиру сидѣть—
Толька люблю, Иванушка,
На ручки спать,
На ручки спать,
На правинькій,
На сердички тваемъ,
На здаровинькамъ.—

589.

Невѣста собирается «подъ золотъ вѣнецъ»—моется, румянится. Жонихъ, а не отецъ, перевозитъ невѣсту черезъ быстрыя рѣки, лѣса темные, въ темную, не мѣсячную ночь.

На гарѣ стаитъ ѐлушка́,
Па́дъ гарой стаитъ свитѐлушка,
У свитѐлушки бисѣдушка,
У бесѣдушки красна дѣвица сидитъ;
Ана моитца—румянитца,
Падъ залотъ вѣнецъ збираитца.
Прихадя, ее тятинька завѐтъ:
—Пайдемъ, пайдемъ, Варварушка, са мной!—
—«Нѣ—й, нійду, тятинька, съ табою:
Ночи темны и нимѣсишныи,
Рѣки быстры—пирявозыў нѣтъ,
Лясы тёмны—караулыў нѣтъ,
А са мной праважатыва нѣтъ».—

590.

Сиротская. («Невѣстамъ безъ атцоу, безъ матерей»).
Невѣста при пѣніи этой пѣсни плачетъ.
Нѣтъ полнаго веселья на сиротской свадьбѣ; отецъ невѣсты просится съ неба на землю, на дочернюю свадьбу.

—Ты, рѣка мая, рѣчушка,
Ты, рѣка, мая быстрая,
Ты, рѣка каминистая,
Ты текешъ—ни ўскалыхнисьтя,
Съ пяскомъ ни вазмутисьтя!—
—«Атчаво мнѣ мутитися?
Нѣтъ ни вѣтру, ни вихару,
Ни частова дробна дожжичку».—

—Ты, сестрица падрўжинькѣ,
Ты сидишъ, ни васмихнисьтя!—
—«А чиво мнѣ сміятися,
Атчиво мнѣ радуватися:
У мине гастей по́ланъ дворъ,
По́ланъ дворъ, полна го́рница,
А быярь средь застолица,—
Аднаво жъ гостя нѣтути:
Нѣтъ гостя любимыва,
Нѣтъ тятиньки радимыва.
Какъ радимый мой тятинька
Богу мо́литца,
Христа съ небесъ про́ситца:
—«Охъ, вы, Христя Небѐсныя!
Са́спуститесь съ небесъ на̀ землю,
На сиротскую сва̀дебку?»—
—Я у вы'збу ни пайду,
Падъ вакошичкымъ па̀стаю
И на̀ сваю дитю па́сматрю,
Харашо ли дитя собрана
У бисѣду пасожина.—
Снарядитъ ее ѐсть каму,
Благаславитъ ее нѐкаму—
Благаславятъ чужее люди.

591.

Хотять рыбу плотицу, мелкаго окунечка, разрубить на четыре части, да угостить имъ большого господина (жениха) и большую госпожу (невѣсту).

Рыбинка да платичка,
Ой, лалой, лалой,
Да платичка,
Маленькій акунечикъ!
Ня бе́йси-ка, рыба, ў ниводочку,
Ни да̀вайся, рыбица, ў бирижочку:
Ха̂тять тебе, ры̀бица, паймати,
На̀ чатыри части ра̀зрубати,
Бальшимъ гаспадамъ падавати;
Бальшому гаспадину да Ягору,
Бальшей гаспажѣ Настасьѣ.
—Да, Ягорушка, дагадайся,
Да, Ѳедаравичъ, домякайся̂—
Ни пущай сваю Настасью за варота:
Анѣ ее поймуть—пацалу̀ють!—

592.

Невѣста станеть и поклонится всей компаніи и компанія ей кланяется. Величають жениха съ невѣстой: женихъ—бѣлый лебедь, невѣста—бѣлая лебедушка.

Вотъ тебѣ, невѣста, пѣсенка,
Какъ бѣлая лебѐдушка
Са бялымъ са лѐбедимъ—
Да са Н. . . Ч. . . ичимъ.

593.

Свадебная.

Для свадьбы заготовлено самое разнообразное угощеніе: сладкіе меды—питье невѣсты, «зиляно вино»—питье жениха, ключева вода—питье воронаго коня.

Да Федырыў дворъ
На гарѣ стаить,
Стаить на гарѣ,
На всей красатѣ.
Сириди двара
Три калодеза̂:
Пѐрвый калодизь—
Клю̀чива вада;
Дру̀гой калодизь
Зилино вино;
Тре́тій калодизь
Да сладкіи мяды̀.
Ключава вада
Да варану̀ каню̀;
А зиляно вино
То Федурушки,
Сладкіи мяды̀
Вѣрушки.

594.

Пошла невѣста гулять въ зеленый садъ, проиграла она съ плечъ кунью шубу—за то двѣ нажила; пройграла перстень—нажила дружка.

Нямножичка вяночку
На столбушку висѣти,
Нямножка дѣвушки
У дѣвушкахъ сидѣти.
Къ етый дѣвушки
Малaдыи малодушки хаживали,
Малaдыи малодушки сказывали,
Ей гáваривали:
—«Ни хади, Кулинушка,
Въ зѐленъ сàдъ гулять,
Перестань, Кулинушка,
Съ рйбятàми йгрàть—
Прыиграишъ, Кулинушка,
Куньнію шубу съ плѐчъ».—
—Какое жъ вамъ, дѣвушки,
Дѣла да мине?
Я шубушку прайграю,
Двѣ наживу;
Съ рỳки пѐрстинь пàтиряю,
Дрỳжка наживỳ.—

595.

Садовая, медовая яблонка породила два яблочка: «первый яблочикъ»—женихъ; «другой яблочикъ»—невѣста.

На гары̀, на горыцки,
На високый, на крỳтинькай,
Тàмъ стыяла ябланка,
Садовàя, мядовая,
Ина сильно расцвитала,
Нямножка спародила,
Спародила ябланка
Всяво два яблачка:
Да первый жа яблачикъ
Иванъ Микалаевичъ,
Другой яблачикъ
Варвара Алексѣевна,

596.

Свадебная парная, мужъ съ женой поютъ.

Хозяинъ, слѣдуя хорошей привычкѣ возвращаться съ попойки домой, вернулся и удивляется, почему жена его долго не встрѣчаетъ, а ей-то было не досужно,—замѣшкалась, качая въ люлькѣ любимую дочь.

У чàрычки у сирѐбренай
Залатой былъ вяночикъ,
У Ивàнушки у Никалаичà
Харошій былъ разумъ,
Харошій абычай:
Идѣ ни пьетъ, гдѣ ни гуляитъ,
Нàчувать дàмой ѣдить.
Варварушка Ліксѣіỳнà
Долга ни стрѣчалà:
—«Ни прагнѣвайся, баяринъ—
Ни прагнѣвàйся, судàринъ—
Ни дасужнà мнѣ быīла:
Я дочку качала,
Я любимую качала,
Пирямѣнушки сибѣ ждала».—

597.

Въ новыхъ кузенкахъ молодые кузнецы куютъ-дуютъ подковушки золотыя, подковываютъ молодого вороного коня; золото они добыли растопивъ перстень, взятый съ руки невѣсты. Вороной конь—женихъ (образъ жениха). Невѣста жнетъ ячмень «по одномъ колосочку, па адномъ зиляному, на адномъ правому»; проситъ она жениха купить «зюму», ее накормить.

На горачки, на горачки,
На высокай, на крŷтенькай,
Растетъ чернабы̂льникъ;
Падъ горачкай,
Падъ крŷтенькай,
Кŷзинки навы̂и,
Ой, лели, лели,
Кузинки навыи,
Кузнечики маладыя,
Кую̂ть-дую̂ть
Падковушки залаты̂я.
Дивŷвались баŷрушки,
Гдѣ золытцȁ бралѝ.
У Варварушки Алексѣiŷны
Съ руки пѐрстинь снѧ̀ли,
Каня падкувалѝ,
Каня, каня падкували,
Каня варанова,
Усе маладова.

Въ поли ячмень жали
Всё па адномъ каласочку
Па адномъ яравому.
Аткуль ŷзялся Иванушка
На воранымъ кони.
—«Бохъ на помачъ, Варварушка,
Въ поли, въ поли ячмень жатѝ
Па адномъ, па адномъ каласочку,
Па адномъ зиляному,
Па адномъ иравому?»...
—Магешъ ли ты, Иванŷшка,
Мнѣ зюму купѝти,—
Магешъ ли мине накармѝти?—
—«Мáгу, мȁгу, Варвȁрушка,
Я зюму купѝти;
Мȁгу, магу, Ляксѣiŷна,
Тибе накармити!»...

598.

Женихъ встаетъ раненько, умывается бѣленько, Богу молится, идетъ въ новыя сѣни, беретъ узду новую, идетъ въ конюшню, зауздываетъ коня, разговоръ держитъ со своимъ конемъ. Небольно-то коню нравится ѣзда поѣзжанъ: «ночная запряжка, дальняя дорожка, еще круты горы, частые подстебы, рѣдкія остановы».

Кȁба хто у насъ сянни
Всѣхъ раньши устанить,
Устȁнить ранѐнька
И умоитца бѣлѐнька?
Нашъ Сименъ уставалъ раненька,
Умылся биленька;
Онъ мылся-бѣлился, 2
Онъ Богу малился,

Пȁшолъ на новы сѣни,
Узялъ узду нову; 2
Пȁшолъ ŷ каню̂шню,
Сталъ канѧ̀ брататѝ,
А конь уздыхатѝ.
—Што жъ ты, мой коня,
Што жъ ты, мой вароный,
Што ты уздыхайшъ:

Ай, я тибѣ тя̀жикъ,
Ай, я тибѣ важикъ?—
—«Ни ты мнѣ тяжикъ,
Ни ты мнѣ важикъ,
Ни твыя нивѣста,—
Ни тота мнѣ тяжка,
Ни тота мнѣ важка:
Начная запрёжка,
Дальнія дарожка,
Ещо круты горы, 2
Частыи падстёбы,
Рѣдкіи астановы».—

599.

За три недѣли кони чуютъ свадьбу,—чуютъ, что имъ предстоитъ тяжелая поѣздка подъ сундуки дубовые, перины пуховыя, подъ одѣялы шелковыя, подъ душу красну дѣвицу.

Вы, луги зелены,
У васъ травы шалкòвыи.
Чьи кони напу̂щены,
Чòрнымъ шòлкымъ папутаны,
Зи̂мчугомъ замузданы.
Пасъ каней Симёнушка;
Пасши каней,
Плѐлъ плѐтачку;
Плѐмши плеть,
Онъ сказываитъ:
Што маи кони
Ня пьють, ни̂ идять,—
Слы̂шуть дарòгу дальнію,
Падъ возы тижòлыи,
Падъ сундуки дубовыи,
Падъ пярины пуховыи,
Падъ адіялы шалковыи,
Падъ душу красну дѣвицу,
Падъ Мархву Карнéевну.

600.

Свадебная.

Братъ совѣтуетъ брату, чтобы онъ не пилъ первой чары, а вылилъ ее добру коню въ гриву, чтобъ грива шатромъ не стояла,—къ коню прилегала, къ сѣдлу золотому;—на этомъ сѣдельцѣ Семену жениться, Пелагеѣ бодриться.

У насъ, у̂ поли,
У широкимъ раздольи,
Тамъ стыя̀ла дрѐва,—
Дрéва ни прастòя,
Листòмъ ширакоя.
Салитались пташки,
Дрòбныи касатки,
Сѐменывы̂ братьтя,
Палагейны сестры.
Братъ брату гаворить:
—Паѣдимъ, мой братѝцъ,
Заутри ка тстю у̂ гости!—
Не пей, не пей, братицъ,
Не пей, мой родимый,
Да первую чару—
Вылій, вылій, братецъ,
Вылій, мой радимый,
Дабру каню̂ у̂ гриву,
Штобъ ета грива
Шатромъ ни стыя̀ла,
Къ каню̂ прилигала,
Къ каню̂ вараному,
Къ сядлу залатому:
На етымъ сидѣльцы
Семѐну жанитча,
Палагеи бадритча.—

601.

Женихъ-писарь; сбилъ родимаго тятиньку съ ума, родную матушку съ ума-разума.

Падъ кўстикымъ заюшка
Вылъ, вылъ, вылъ.
Да хто жъ тибе, заинька,
Билъ, билъ, билъ?
Напала парошица—бѣлъ снѣгъ,
Лежала дароживька торная,
Бижала каретушка чорная;
Въ той каретушки писарь былъ.
Нихто таво писяря ни признали,—
Признавала писаря
Да Мароа:
—«Ета тотъ писарь,
Што у насъ былъ,
Радимыва тятиньки
Съ ума збилъ,
Радную матушку
Съ ума—разума!»—

602.

Женихъ ѣдетъ подъ медъ, подъ горѣлку, подъ красную дѣвку; на пути лежатъ крутыя горы: ни конный, ни пѣшій не можетъ взъѣхать, взойти на нихъ. Женихъ за сто рублей нанимаетъ молодцовъ «горы раскипати, невѣсту взято».

Сименывы кони
Были забратаны,
Ни пили, ни ѣли,
Дароживьку чўли,
Ширакую чўли
Въ Ноў—горатъ ѣхать,
Падъ мёдъ, падъ гарѣлку,
Падъ краснаю дѣўку,
Падъ Мароу Ѳёдотьевну.
У Ѳедотавыхъ варотъ
Были крўты горы:
Ни ўзыйдить, ни возъѣхать,
Ни пяшимъ, ни на кони.
Семёнъ сказываить:
—Мнѣ сто рублей дайтя,
Маладцовъ наняйтя
Горы раскипати,
Мароушкў взяте.—

603.

Томительное ожиданіе пріѣзда жениха.

Пў пастрѣтью галичка литала,
Сама сибѣ крылушки збивала;
Па синёмъ Палагеюшка гўляла,
Шолкавымъ платкомъ махала,
Радимыва батюшку будила:
—Стань, батюшка, праснися,
Стань, радимый, прабудися,
Выйди за варотички;
Глянь, глянь у чиста поля,
Што у поли дѣитца:
Симёнушка жёнитца,
На варонымъ коники сѣдючи.

Стрȣменушки у ножиньки
ȣкладаить,
Ка тстю путь-дароженьку
пытаить,
Куда путь-дароженька лижала
Ка тстевыму ка дварȣ,
Ка тещиныму къ тиряму,
Къ полныму ка вакну.

604.

Томительное ожиданіе жениха: невѣста поставила «сторожиньку» у воротъ, сама сѣла «подъ застѣнку у глинокъ». Жениха нѣтъ долго: вѣрные коники пристали, служиньки вѣрныя пріуснули.

Вȣмница-разумница да Вѣра!
Паставила староженьку у варотъ,
Сама сѣла падъ застѣнку у глинокъ.
Аткуда, аткуда мой милый пріѣдить?
Аткудыва, аткудыва ясьменъ мѣсицъ ȣзыйдѣть?
Да аткуля Федотьевичъ пріѣдить?
Да што, пра, што маиво милыва долга нѣтъ?
Всѣ-й коники вароны пристали,
Вси слȣжиньки, всѣ вѣрныи, приснули.

605.

Невѣста ткетъ ковры, плачетъ и жалуется отцу, что ей приходится перенимать новые узоры (привыкать къ перемѣнѣ жизни).

У комари, у комари,
За дверьми, 2
Да ткала Варварушка
Три каȣра,
Парашѣску слезками смачила,
Залатыми перстнями замшила.
Шоȣ яе тятинька вымъ акна.
—«Чаво, чаво, дититка, плакала?»—
—Да какъ жа, мой тятинька,
Да мнѣ ни плакати?
Ни мала узорыȣ на каȣрѣ—
Какъ еты узорушки спириняти,
А сваи харошіи спакидати?—

606.

Невѣста ждетъ жениха и вышиваетъ ковёръ, проситъ гусей слетать къ жениху и сказать ему, чтобъ онъ не загуливался, съ красными дѣвками не заигрывался. Вотъ и женихъ пріѣхалъ въ полночь ко двору, ударилъ копьемъ въ ворота.

Па́ сѣнимъ, па сѣнимъ,
Па новы́мъ па синёмъ,
Хади́ла-гуля́ла Наста́сья душа,
Наси́ла, наси́ла пшону у ришатѣ,
Ману́ла, ману́ла гусе́й-либидей:
—«Лити́те вы, гуси, на маю старану,
Скажитя́ вы, гу́си, да Пѐтри майму,
Штоба мой Пѐтря ни загуливался,
Съ красными дѣвками ни зайгрывался».

Пріѣхалъ Пѐтря
Въ палночь ки́ двару,
Ударилъ да Пѐтра
Капьѐмъ въ варата:
Спишъ ли ты́, ляжи́шъ,
Настасья душа?
—Я сиводни, мой друхъ,
Всіё ночъ ни спала!
Я твайму каню
Кавѐръ вышила
На честь, на хвалу,
Я жъ тибѣ, мой друхъ,
На всю красату.

607.

Какъ ѣдутъ за невѣстою.

Мать по просьбѣ дочери обѣщается не пустить жениха во дворъ, въ избу; но разлука съ дочерью дѣло неизбѣжное: успокоивъ дочь, какъ малаго ребенка, мать во всемъ помогаетъ жениху—вотъ она ужъ сажаетъ молодыхъ въ сани и съ Богомъ благословляетъ ихъ въ путь-дорогу.

—Маминька родная, што у́ поли пыльна?—
—«Ди́титка Палагеюшка, кони разыйгрались».—
—Маминька милая, чіи ета кони?—
—«Ди́титка родная, Сѐменывы́ кони».—
—Маминька родная, па ву́лицы ѣдуть.—
—«Дитё маё милы́я, ни бось: я ни выйду—

И варотъ ни атварю».—
—Маминька, на дворъ ўзъизжаить—
—«Дититка, нябось: я ни выйду».—
—Маминька родная, въ избу усходить.—
—«Дититка, ни бось: я ни выйду».—
—Маминька родная, у сани сажайть.—
—«Съ Богымъ, благаслаўляю».—

608.

Для матери свадьба дочери грустное торжество: уводятъ изъ дома вѣрную и незамѣнимую слугу: скорую посылочку, легкую перемѣнушку.

Какъ Мархвина матушка
Уставала ранѐшанька,
Умывалася бѣлѐшанька,
За вароты выходила,
Са трубою гаворила:
—«Ни трубила, труба, радастна—
Затруби, труба, жаластна:
Атъ мине ли слугў ведуть вѣрную,
Все пасылычку скорую, 2
Пиримѣнушку лѐхкую».—

609.

Семья жениха весела: не уходитъ изъ нея, а прибываетъ въ нее новый полезный своимъ трудомъ членъ,—только женихъ скученъ вслѣдствіе нетерпѣливаго ожиданія: ему куютъ слуги вѣрные воронаго коня; поѣдетъ онъ подъ свою суженую, возьметъ ее войною на чужой сторонѣ.

Ходитъ Ихимъ па двару,
Да павѣсимши галаву, 2
Ой лели, ой лели,
Да павѣсимши галаву:
Дай разсѐрдился на семью,
Да на висѐлую сваю,
Съ сваими вѣрными слугами
Разгавариваить:
—Ужъ вы, слуги мае, слуги,
Слуги вѣрныи маи,
Вы падкуйте, пригатуйте
Каня ворыныва:
Мнѣ на ѐтимъ на каню
Сичасъ ѣхать на вайну,
Падъ чужую старану,
Да падъ сужоную сваю,
Падъ Мархвушку душу,
Падъ Карнеевну душу.—

610.

Какъ идетъ за дѣвкой.

Дружко входитъ въ хату и ужъ интересуется приготовленнымъ угощеніемъ; а дѣвки «дружка побили, подъ печь подсадили, головню въ зубы дали».

Лѣзить дружко въ избу
И сматрить вонъ у пѐчку:
Гўста ль тамъ капуста,
Вѣликъ ли гарщекъ каши,
Будить ли съ нашихъ.
Дѣвки дружка били,
Падъ пѐчъ падсадили,
Галавню у зубы дали:
—«Вотъ тибѣ, дружко, костка—
И ни играй свадьбу жостка!»—

611.

Напрасно осуждали жениха: всѣмъ онъ взялъ—и хорошъ, и пригожъ.

Сказывали Мархвушки,
Што жанихъ ни харошъ,—
Ажно жанихъ,
Ажно жанихъ—
И харошъ,
И пригожъ!

612.

Невѣста невесело сидитъ, клонитъ буйну голову, ронитъ горячи слезы, не идетъ изъ терема, не беретъ отъ матери сундука съ добромъ.

Какъ у садики саловьюшка
Нивесила паётъ,
Нивèсила паётъ, нижаластна,
Ни усвистываитъ.
Какъ у тèрими Палагеюшка
Нивèсила сядитъ,
Ина нивèсила сидитъ,
Буйную галаву кланитъ,
Буйну галаву кланитъ,
Ина ни срѣчна гаваритъ,
Гарячи слёзы ранитъ.
—Палагеюшка душа,
Выди-пади съ тирима!
Тибе маминька завѐтъ,
Ана сундукъ съ дабромъ даетъ.
«Съ тирима я вонъ ня йду,
Сандуку я ни бяру.»

613.

Невѣсту въ баню ведутъ.

Не сошлась молодушка въ новой семьѣ съ молодыми молодухами, старыми старухами. Но не сама она приготовила себѣ печальную участь, не своею охотою шла замужъ: отдавалъ ее батюшка, приговоръ дала матушка, сговорилъ «сходатай сватъ», хваля свою сторонушку, якобы сытою политую, сахаромъ усѣянную, а въ сущности горемъ усѣянную, слезами политую.

Атставалась лебѐдушка
Атъ лебидиныва стадечка,—
Приставала лебедушка
Къ сѣрымъ гусямъ въ стадечка.
Ни узымѣла либедушка,
Свѣтъ бѣлая,
Па гусиныму скричàти—
И узили ее гуси щипати,
А либедушка кричати:
—«Ни щиплитя, сѣры гуси!
Ни сама я залётыла,—
Занасила мине пагòдыю,
Буйнымъ вѣтрымъ;
Заганяли ярлы птицы,
Все ярлы птицы, ястрибцы!»—

Атставала Мàрхвушкà
Атъ падрухъ красныхъ дѣвушикъ,
Пристывàла да Мархвушка
Къ мàладымъ ка малòдушкамъ,
Кà старымъ кà бабушкамъ;
Ни узымѣла Мархвушкà
На галовушки правити—
Начали ее люди хàити,

Нӱ ана плакати:
—«Вы̀ ни хайтя, добры люди!
Ни сама я замужъ ишла,
Ни сваею ахо̀тыю:
Атдавалъ минѐ батюшка,
Пригаво̀ръ дала матушка,
Ни згавори схадатай сватъ
Сгаварилъ майво батюшкӱ,
Уластилъ маю матушкӱ,
Падманилъ мине красну дѣвицу,
Усхвалилъ сваю сторану:
—«Какъ наша старонушка—
Ина сахарымъ сѣина,
Ина сытѐю паливана!»
Пажила я, увѣдала,
Какъ чужая дальня старо̀нушка:
Ина горимъ усѣина,
Ина слизами паливата.

614.

Плясуха.

Плаваетъ по синему озеру лебедь, у лебедя лебедушка подъ крыломъ; лебедь молодой дружко, лебедушка—красиво разодѣтая свашка (на серебру—золотцу увилася, шолковы махорчики до земли).

У насъ по марю,
Па синимӱ во̀зирӱ,
Тамъ плавали̇
Два лебиди бѣлыи.
У лебидя̇ лебедушка
Падъ крыломъ.
Узъѣздіӱся маладой дружко
Съ паяздой.
Мыладой дружко
На свашинькӱ узираить.
Харашо и свашинька убралася:
На серебру—золытцу увилася,
Шолкавы махорчики до земли.

615.

Плясовская.

«Переборъ»—ясный мѣсяцъ: перебравъ всѣ звѣзды, выбралъ самую яркую; переборъ—женихъ: перебравъ всѣхъ дѣвокъ, выбралъ изъ нихъ самую умную.

Пиряборъ, пиряборъ исьменъ мѣсицъ:
Пирибралъ, пирибралъ усѣ звѣда.
Іонъ вы̀бралъ, іонъ выбралъ зарянычку—
Знать што ина, знать што ина яснѣй усѣхъ.

Пиряборъ, пиряборъ Параменушка:
Пирибралъ, пирибралъ усѣхъ дѣвыкъ,
Выбралъ, выбралъ Маревушку —
Знать што ина, знать што ина поумнѣй усѣхъ.

616.

Невѣста проситъ жениха дать ей волю батюшкину, нѣгу матушкину, построить девять городовъ, десятый высокій теремъ: родитъ она ему девять сыновъ, себѣ десятую дочку.

Охъ, ты, елка, ѐлушка,
Зилиная сасонушка!
Што жъ ты не зелиная,
Какова̀ ў сыру была́,
Въ сыру бару леживала?

Што же ты, Варварушка,
Што жъ ты ни етакава,
Какава у батюшки была?
—У батюшки па вольки была,
У матушки па нѣжки расла?—
Друхъ мой Иванушка,
Друхъ Никалаивичъ!
Дай волю батюшкинў,
Дай нѣгу матушкинў,
Састрой девить гарадоў,
Дисятый високій тярёмъ!
Ражу тебѣ девить сыноў,
Дисятую дочку сибѣ.—

Сведеніе молодыхъ предъ вѣнцомъ.

Въ Новосельской волости передъ вѣнчаньемъ женихъ пріѣзжаетъ къ невѣстѣ. Женихъ, выйдя изъ повозки, беретъ невѣсту за руку. Дружко и сваха ставятъ жениха и невѣсту передъ столомъ на одной половничкѣ. Дѣвки поютъ молодымъ пѣсню:

—«Ягада сы ягадый сахадились».—

Женихъ съ невѣстой цѣлуется трижды; поѣздъ, взявшись за руки, образуетъ неразрывную цѣпь, а тутъ и сваха стоитъ и за порядкомъ смотритъ. Тогда отецъ даетъ «вотке» жениху, даетъ ему бутылку съ водкой въ руки, а невѣстѣ рюмку; невѣста угощаетъ сначала отца роднаго, потомъ всю бесѣду; когда скажетъ кто, что горѣлка горька, молодые трижды цѣлуется. «Кольки есть сродычей», всѣхъ посадятъ за столъ. Молодые выходятъ послѣ закуски на средину комнаты, а отецъ съ матерью беретъ образъ и благословляетъ ихъ. Такъ «благословёмшись» отправляются къ священнику благословляться, а тамъ ужъ къ вѣнцу.

Послѣ вѣнца молодые ѣдутъ въ жениховъ домъ, а отецъ встрѣчаетъ ихъ съ хлѣбомъ-солью; молодые кланяются въ ноги отцу съ матерью. Всѣ гости садятся за столъ, а къ вечеру отъ «невѣсьтя» ждутъ гостей; хозяинъ встрѣчаетъ невѣстину родню: мать, сестеръ, братьевъ.

Собираются игрицы и величаютъ всѣхъ гостей. Невѣстина родня

домой уѣзжаетъ, а если жениховы родные люди порядочные, привѣтливые, то оставляютъ у себя на завтрашній день невѣстинаго отца и мать. Свадьба завершается княжимъ столомъ, сопровождающимся обильнымъ угощеніемъ виномъ. По истеченіи недѣли служатъ, молебенъ и невѣста съ женихомъ навѣщаетъ своихъ родителей.

Въ Вяземскомъ уѣздѣ происходитъ обрядъ расплетенія невѣстиной косы: передъ вѣнчаньемъ въ церкви сваха расплетаетъ невѣстину косу, а послѣ вѣнца раскладываетъ косу на двѣ стороны и повязываетъ. Если невѣста сирота, то какія есть у нея монисты, опускаются въ пазуху. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ у невѣсты покрывается голова, а женихъ узнаетъ ее. Большой и меньшій дружко и повозникъ—круговая порука.

617.

Село Новоселье, Вяземскаго уѣзда.

Напрасно подружки называютъ невѣсту измѣнщицей: не сама она замужъ идетъ, не своею охотою: сватаетъ батюшка, приговоръ даетъ матушка, совѣтуетъ итти замужъ вся семья.

Измѣнщица дѣвица,
Измѣнщица красная,
Измѣнила сестрицъ—падругъ:
Гаварила: «замужъ ни пайду!»—
А теперь идёшъ—думаишъ,
Ты идёшъ, идёшъ—думаишъ—
И каво же ты слушаишъ?

Вы, сястрицы—падружиньки,
Ни сама я замужъ иду,—
Ни сваею ахотыю:
Атдаеть мине батюшка,
Пріўгаворъ даетъ матушка,
Пріўсавѣтыитъ усей сямьёй.

618.

Плачетъ дѣвушка по русой косѣ, по уплеточкамъ шелковымъ; дѣвушки—подружки совѣтуютъ ей не ходить въ зеленый садъ, не слушать игры на звончатыхъ гусляхъ,—не то проиграетъ она кунью шубу съ плечъ. Не ихъ, подружекъ, дѣло заботиться о невѣстѣ: проиграетъ невѣста кунью шубу, наживетъ съ бобромъ; проиграетъ косу, наживетъ двѣ косы.

Не въ трубушку трубили
рана па зарѣ,
Плакала дѣвица
па русый касѣ:
Свѣтъ мая косынька русая,
Свѣтъ мае уплеточки шолковыи.

Дѣвушки Прасиньюшки гаварили:
—«Ни хади, Прасиньюшка,
Въ зеленъ садъ гулять,
Ня слухай, Прасиньюшка,
Званчатыхъ гуслёй!
Званчатыи гусильки

Абманчиваты:
Праиграишъ, Афрасиньюшка,
Кунью шубу съ плечъ».—
—Сястрицы—падружиньки,
Какое вамъ дѣло аба мнѣ?
Праиграю шубычку,
Наживу съ бабромъ,—
Прайграю косыньку,
Наживу я двѣ.

619.

Невѣста спрятала аленькій цвѣтокъ въ гарнитуровый платокъ и по состоянію цвѣтка: сохнетъ онъ, блекнетъ, или еще свѣжъ, гадаетъ о здоровьѣ своего жениха. Какъ уѣзжаетъ онъ, выходитъ она за ворота, выноситъ чорну шляпу, шляпу стряхиваетъ, путь указываетъ на чужу сторону. Пусть женихъ не заглядывается на хорошихъ и пригожихъ: онѣ и сушатъ, и крушатъ. Хорошая пригожая парочка—женихъ и невѣста.

Я пайду, малада,
Во зеленый садъ гулять,
Калина мая, малина мая,
Я сарву, малада,
Рута жолтыва цвѣтка,
Завяжу я цвятокъ
Въ гарнитуровый платокъ,
Палажу я цвятокъ
Ва горинки въ угаловъ.
Пагляжу я цвятокъ
На дивятый на дянёкъ,
На дивятый на дянекъ,
На дисятый на часокъ.
Што ня сохнитъ, ня блекнитъ—
То мой алинькій цвятокъ.
Ни балитъ ли животъ
У милова у дружка,
У милова дружка,
У Михайлушкѣ.
Какъ Праскоўюшка душа
За вароты выхадила,
Чорну шляпу вынасила,
Шляпу стряхывала,
Путь указывала.
—«Ты паѣдишъ, мой милой,
На чужую старану—
На харошихъ, на пригожихъ
Ни заглядывайся:
Што пригожія—харошія
И сушатъ, и крушатъ.
Што харошій, што пригожій
То Михайлушка,
У насъ Михайлушка
Аляксѣевичъ;
Што харошая, пригожая—
То Праскоўюшка
Михайлыўна».—

620.

Всѣ гости, всѣ подружки собрались къ невѣстѣ—только нѣтъ родимаго батюшки. Пусть родной братъ невѣсты осѣдлаетъ воронаго коня, съѣздитъ къ Божьей церкви, зазвонитъ трижды въ колоколъ, разбудитъ отца, спящаго могильнымъ сномъ.

Ты, рѣка мая, рѣчушка,
Ты, рѣка мая быстрая,
Па тебѣ ль, мая рѣчушка.
Много ль стружкоў плыветъ—

Аднаго стружка нѣтути.
У тибе ль, Афросинюшка,
Уси гости собраны,
Сястрицы-падружуньки,
Уси гости собраны,
Уси пазазваны—
Аднаго гостя нѣтути—
Радимыва батюшки.
—«Радимый братицъ,
Схади на канюшню,
Асидлай варанова каня,
Паѣзжай у Божью церкыўку,—
Ты ударь у трижды у колыкылъ,
Прабуди майво батюшку
На маю свадьбу горькую,
На маю на сиротскую!
Сабрать-сурядить сироту
У мине есть каму,
А благаславить падъ вянецъ некаму».

621.

Хозяину, въ началѣ свадьбы.

Дѣло хозяина заводить свадьбу, а хозяйка уже окончила всѣ свои приготовленія: дубовые столики позадвинуты, набраныя скатерти поразостланы, сытовые хлѣбушки понапечены, пьяныя пивушки понаварены, зеленыя винушки понакурены.

Не сяди, Михалушка, ва бѐсѣди,
Ни сяди, Ляксѣичъ, ва бѐсѣди,—
Справляй свадибку красную!
У мине свадибка собрана,
Дубовы столики пазадвинуты,
Набраныи скатирти паразосланы,
Сытавыи хлѣбушки панапечины,
Пьяныи пивушки панаварины,
Зялёныи винушки панакурины.

622.

За столомъ.

Бѣла подкошеная трава, мила такая-то молодая. Въ новой горенкѣ, стругомъ выструганной, стоитъ дубовый столикъ; на томъ столѣ поставлены для молодыхъ сладкіе меды и зелено вино.

Што бѣла
Падкашоная трава,
Што мила,
Што мила—
То Михайлина жина;
Ина (мила). 3
Стаить горинка нава,
Ина (нава) 3,
Нова выстраина, 2
Стругомъ выстругана.
Ва тэй горинки навой
Стаить столикъ дубавой,
Ножки точиныи,
Залочиныя.
Какъ на томъ на сталѣ
Стаять сладкія мяды,
Зиляноя вино.
Зиляноя вино пить
У насъ Михайлушкѣ
Аляксѣичу,
Сладкіе меды
У насъ Праскоўюшкѣ
Михайлыўнѣ.

623.

Голубь любитъ голубку за полеточку полетливую: по полю она летитъ, сизы крыльица шумятъ; мужъ любитъ жену за походку походливую: по двору идетъ—словно маковка цвѣтетъ, по сѣнямъ идетъ, словно павушка плыветъ.

По палю, палю,
Па широкаму палю,
Тамъ лёталъ, литалъ,
Сизаглинистый галубчикъ,—
Кликалъ, выкликалъ
Сизаглинисту галубку:
—«Подь-пади сюда,
Сизаглиниста галубка!
Я тибе люблю
За палётачку тваю
За палётливаю:
По палю лятишъ—
Сиза крыльлица шумятъ».—
По двару, двару,
Па широкаму двару,
Тамъ ходить-гуляить
Михайла гаспадинъ Аляксѣичъ,
Кличить-выкликаить
Праскоўюшку душу:
—«Подь-пади сюда,
Праскоўюшка душа,
Да Михайлыўна!
Я тибе люблю
За паходу за тваю,
За паходливаю:
По двару идёшъ
Словна макыўка твитёшъ;
Па сѣнимъ идёшъ,
Словна павушка плывешъ».—

624.

У молодой хозяйки голова «празументомъ» убрана. Приходилъ къ хозяину товарищъ, позавидовалъ женѣ: такую бъ жену онъ баловалъ: лѣтомъ въ колясочкѣ возилъ, а зимнею дорогою на питерскихъ саняхъ, на ямщицкихъ лошадяхъ.

У голуба да сизая галава,
У галубки шейка низаная.
У Михайли галава
Вся кудрями убрана;
У Праскоўи галава
Празументамъ убрана.
Прихадилъ къ яму таваришъ,
Пазавидывалъ жанѣ:
—«Каба ета, братцы,
Да жена мая была,—
Я бы лѣтамъ
На калясачки вазилъ,
Зимнію дарогыю
На питирскихъ саняхъ,
На ямщицкихъ лашадяхъ!...
Извощички-ямщички,
Вы пріударьтя лашадей,
Штоба кони шибчи шли,
Маладу жану вязли»!...

625.

Стелется—вьется по лугамъ трава шолковая; цѣлуетъ—милуетъ мужъ свою жоночку, проситъ мужъ жену, чтобъ она ему родила сына, что яснаго соколочка, а дочь родила, что лебедку бѣлую; за сына они возьмутъ невѣсту у попа, а дочку отдадутъ за дьячка.

Стелетца и вьётца
Па лугамъ трава шолкавая,
Цалуить—милуить
Михайла сваю жонушку:
—«Душичка—жонушка,
Дарагія мае живаточки,
Ради сыночка,
Што ясныва сакалочка;
А дочирь паради,
Што либёдушку бѣлую;
За сына вазьмёмъ у папа,
А дочку атдадимъ за дьячка;
Сына женимъ съ терима,
Дочку атдадимъ шолкымъ шить».—

626.

Холостому.

Величаніе холостаго парня. Незачѣмъ молодцу жениться: его дѣвушки и такъ любятъ, водятъ съ собою гулять, поятъ сладкою водочкой, дарятъ полотенцами.

Брезничикъ листоватъ,
Ой лели, листоватъ.
Ягорушка ни жинатъ.
На што, батюшка, жанитца,
На што, родный, жанитца?
Мине и такъ дѣўки любють,
Гулять съ сабой водють,
Сладкую вотычкыю поють,
Палатенцымъ дорють,
Палатенцымъ вытиратца,
Съ красными дѣўками цулуватца.

627.

Сиротская.

Сестра пишетъ письмо къ брату, чтобы онъ ни о чемъ не печалился: сама «она къ нему скоро будетъ, печаль съ горя сбудетъ»; а братъ самъ ѣдетъ къ сестрѣ, на немъ сапоги дороги сафьяны, на ручушкахъ перчатки, всѣ золотомъ шиты.

На ўсходъ сонца
Проти вѣтра
Рябина стыяла.
Вѣтеръ пышить, 2
Рябину калышить.
Михайлушки ды братчику
Два листика пищить.
—«Ты (жива) 2, братицъ мой,
Ни абъ чомъ ни пичалься,
У пичаль ни вздавайся.
Када будишь пичалитца,
Пиши ка мнѣ письмо
Съ таво разу,
Съ таво часу
Я сама скора буду,
Пичаль съ горя сбуду.

Пайду, выйду за вароты,
Трава у балотѣ;
Пайду выду за другіи,
Луги зиляныи.
Пагляжу я ў чисто поля:
Михайлушка ѣдить,
Падъ нимъ комарь, 2
Што сокаль литаить;
На нимъ платье 2
Што мохи разцвитаить;
На ножинькахъ сапожиньки
Дараги сафьяны;
На ручушкахъ пирщатычки
Всѣ золытымъ шиты.

628.

Послѣ вѣнца, за столомъ.
Уточка «хороша—уборна» за селезенюшкой, хозяйка «хороша—уборна» за хозяиномъ.

У насъ па рѣчушки утёнушка,
У насъ па рѣчушки свѣтъ сѣрая плавала;
Напередъ же ей силезенюшка заплывалъ,
У глазыньки утёнушки хадилъ-заглядалъ.
—«Да за кѣмъ жа ты, утёнушка, хараша убарна?»—
—За табою, силезенюшка, за табою, касастенькій,
хараша, убарна.—

У насъ па сѣнюшкамъ Праскоўюшка хадила—гуляла,
Напярёдъ же ей Михалушка Ляксѣевичъ,
У глазыньки Праскоўюшки хадилъ—заглидалъ.
—«Да за кѣмъ жа ты, Праскоўюшка, 2
За кѣмъ жа ты, Михайлыўна, хароша убарна?»—
—За табою я, Михайлушки, за табою, Ляксѣевича
хараша убарна.—

629.

Свадебная.
У серебраной чарочки золотой вѣночекъ, у хозяина дорогой обычай: гдѣ бъ онъ ни пилъ и ни гулялъ, а домой ѣдетъ съ попойки. Отчего жъ жена медлитъ къ нему на встрѣчу? Она занялась—качаетъ сына, чаетъ перемѣнушку хозяину и самой себѣ, и всему своему семейству.

Ужъ ты, чарочка,
Да ты, серéбреная,
Залатой ў тебе вяночикъ;
Да, Митріевичъ,
Дарагой ў тибе абычай:
Идѣ пьёшъ, ни гуляишъ,
Дамой на ночь пріизжаешъ.
—Софья Павловна,
Чаго долга ни встричала?—
—«Ни дасухъ тебе встричати:
Вотъ я сына качаю,
Пирямѣны себѣ чаю:
Я тебѣ и себѣ,—
И всему свайму семейству».—

630.

Молодому князю.

Виноградъ—женихъ; ягода—невѣста; дивились люди, что зародились, удались такіе красивые (женихъ съ невѣстой).

Винаградъ въ саду расцвитаить,
(А ягада) 2 паспиваить 2;
Винаградъ—Михайлушка,
Винаградъ—Ляксѣевичъ;
(А ягада) 2—Праскоўюшка,
А ягада—Ляксѣіўна.
Люди шли, дивувалися,
Што харошія, пригожія
выражалися.
Ни дивуйтися, люди!
Сами такъ удайтись, } 2
Сами выражайтись! }
Ни ў прастой день парадилась—
Паражались-выражались
Въ васкресный день.

631.

Холостому.

Молодецъ гривенку на гривенку мѣнялъ, по полтинѣ въ окошко шибалъ, рублемъ ворота затворялъ. Проситъ молодецъ дѣвушку перенять воронаго коня.

У насъ на дубчики галубчики сидять,
Добра моладца васхваливають:
—Каба дѣ ета такога маладца
Да Ягора Сямёнывича!
Онъ съ гривинки на гривинку минялъ,
Пу палтини у въ акошичка шибалъ,
Рублемъ варата затварялъ,
Пу пяти рублей шашуркамъ давалъ.
Дѣвушка (у варотъ) 2,
Красавица у широкихъ у варотъ.
—Дѣвица, пиряйми майво каня,
Пиряйми каня варанова,
Сидѣльца нова кованая,
Струмина пазалачиваныя,
Падпруги шалкавыя!..

632.

Нечѣмъ хозяину молодыхъ дарить, не чѣмъ игрицъ: проситъ хозяинъ, чтобъ изъ этой бѣды его выручила хозяйка.

—«Мы, игрицы, поёмъ, штобъ падарили».—

Раздарись, Михайлушка,
Раздарись, Аляксѣевичъ!
Када нечимъ раздаритца,
Ты займи у таварищка,
У сваей сударушки.
—«Друхъ, мая Праскоўюшка,
Друхъ, мая Михайлыўна,
Вызвалъ мине съ неволюшки,
Сы бальшей бесѣдушки:
Нечимъ мнѣ игрицъ дарить,
Нечимъ мнѣ маладыхъ дарить—
Ни рублёмъ, палтинаю,
Залатэю гріўнаю».—

633.

Мужъ перевелъ жену черезъ море по дубовой досточкѣ; переведя, «цулувалъ и по вотчеству называлъ»: пусть она родитъ ему сына, что яснаго соколочка, и дочь, что бѣлую лебедушку.

Черезъ моря достачка
Дубовая лижала,—
Нихто па ней ни пиряйшолъ:
Адинъ Михайла пиряйшолъ,
Жану сваю пирявёлъ,
Пирявёмши яе цулувалъ,
Па вотчиству называлъ.
—Жена ль, мая жонушка,
Дарогіе мае живаточки,
Паради сыночка,
Што яснырa сакалочка,
А дочерю паради,
Што либёдушку бѣлую!—

634.

Жена у мужа спрашивала (ягада у ягади спрашивала), гдѣ онъ, мужененъ, сокалецъ былъ: былъ онъ въ ея теремѣ.

Ягада сы ягадый сахадились,
Ягада у ягади спрашивали:
Сакалецъ Митріевичъ,
Сакалецъ Петровичъ,
Гдѣ жъ ты былъ?
Ягада Катеринушка,
Ягада Алексѣіўна,
У тваёмъ тирямѣ.

635.

Во кустикѣ ракитовомъ висятъ три колыбелюшки, въ тѣхъ колыбелюшкахъ лежатъ перины пуховыя, подушки шелковыя, на шолковомъ поясѣ лучекъ серебряный, а крючекъ позолоченый. На подушкахъ лежитъ добрый молодецъ, около него нянюшки стоятъ; проситъ ихъ добрый молодецъ всколыхнуть его повыше, чтобы увидѣть свою любушку. Пусть его любушка гуляетъ, да не загуливается, такъ какъ ей предстоитъ много дѣла: свекору коверъ вышивать, свекрови убрусъ набирать, деверю добра коня осѣдлать, золовкѣ косу русу плесть, самому молодцу рубаху вышивать, золотомъ вышивать, серебромъ подсѣчивать.

Далече ў чистомъ поли
Стаялъ чистъ ракитывый кустъ,
Ва томъ ва кустикѣ
Висять три кулубелюшки,
Ва тыхъ кулубелюшкахъ—
Лижать пярины пуховыи,

Падушки шалковыи,
На шолкавымъ поясѣ
Лучокъ сереблиный,
Крючокъ пазалачивай.
На тыхъ на падушкахъ
Ляжить добрый молыдицъ,
Михайла Ляксѣичъ;
Окала яго нянюшки стыять.
—«Нянюшки, мамушки мае,
Атыйдитя падалій атъ мине,
Вскалыхнитя павыши сибе,
Штобъ я видилъ любушку сваю,
Любушку сударушку,
Праскоўю Михайлыўну!...
Гуляй, гуляй, любушка мая,
Гуляй, ни загуливайся —
Тибѣ многа надыби:
Свекыру кавёръ вышивать,
Свякрови убрусъ набирать,
Деверю добра каня асидлать,
Залоўки касу русу плесть,
Самаму ли Михайлушкѣ
Золытымъ кашулю вышивать,
Сирябромъ падсѣчивать.

636.

За столомъ.

Въ зеленомъ виноградикѣ ходила—похаживала молодая боярышня, она сходила во зеленый садъ, она сорвала два яблочка, положила на блюдечкѣ, взносила на высокій теремъ, становила на дубовый столъ—дубовые столы шатаются,— два яблочки «раскатаются», а хозяинъ хозяйкою величается: пусть она его и разуетъ, и раздѣнетъ, и распояшетъ. Не хочется молодой и разувать, и раздѣвать, не хочется марать бѣлыхъ ручекъ: ея ручушки бѣлешеньки, золотые перстни яснешеньки... но и мужъ ей милешеникъ.

У саду было во садику,
Во зеленымъ винорадику,
Ой лели-лешеньки,
Во зеленымъ винаградику,
Тамъ хадила—пахаживала
Маладая баярышня.
Ина схадила во зеленый садъ,
Ина сарвала два яблачка.
Палажила на блюдички,
Узнасила на високъ теремъ,
Станавила на дубовый столъ.
Дубавы сталы шатаютца,
Два яблачка раскатаютца;
Михайла Ляксѣевичъ величаитца
Са сваей са баярыній,
Са Прасковый Михайлыўный:
—«Ты Праскоўя Михайлывна.
Ты разуй-ка, раздѣнь-ка миня
И распаяшь, мая душичка!»—
—Ни хачу я разувать-раздѣвать,
Ни хачу я бѣлы ручки марать:
Мае ручушки бялёшаньки,
Залатыи перстни яснёшеньки...
Мнѣ Михалушка милёшаникъ.—

637.

Селю Скугарево, Гжатскаго уѣзда.

Невѣста садится выше всѣхъ своихъ подружекъ, клонитъ головку ниже всѣхъ, думаетъ думушку крѣпче всѣхъ, проситъ своихъ подружекъ придумать ея горю большому, какъ ей быть, какъ въ чужихъ людяхъ жить, какъ угодить чужому отцу-матери. Совѣтуютъ подружки невѣстѣ убавить спеси-гордости, прибавить ума-разума, назвать чужаго отца батюшкой, чужую мать матушкою, чужихъ золовокъ сестрицами, деверей братцами, чужаго ребенка «милый другъ».

Вы, горы маи крутыи,
Вы, сборы маи бальшiи.—
Сбиралась Натальюшка
Въ чужiя люди,

Сама садилась выши всѣхъ,
Скланила голаву ниже всѣхъ,
Думала думу крѣпче ўсѣхъ:
—«Сястричиньки дружки мае,
Вы придумайтя маяму горю бальшому,
Какъ мнѣ быть
Въ чужохъ людёхъ жить,
Чужому атцу съ матирью
Какъ мнѣ будить угадить»?—

—Сястрица наша Натальюшка,
Спеси—горнысти убавь,
Ума—разума прибавь,
Чужова атца назави батюшкыю,
Чужую мать матушкыю,
Чужихъ заловыкъ назави сястрицами,
Чужихъ деверьёвъ братцами,
Чужую дитю милый друхъ.—

638.

Невѣста проситъ подружекъ принять, привѣтить жениха (ясныго сокола залетнаго); она и сама бы привѣтила его: ея сердце «ни баротитца» (подпавъ подъ вліяніе какого нибудь аффекта, нелегко воспринимаетъ, проникается новымъ чувствомъ—необоротливое сердце), ясныя очи не глядятъ на свѣтъ, бѣлыя ручки опускаются, отказываются служить рѣзвыя ноженьки.

При севоднешнимъ при вечери,
При великый бальшой радысти,
У Натальи на дѣвишничкѣ,
Прилиталъ къ ней исьмёнъ саколъ,
Садился на вакошечка,
На сяребрину причалинку;
Причалинка абламилась,
Исьменъ саколъ устрипехнулся.

—Вы, сястрицы, вы, мае падруженьки,
Вы примитя маво яснывa сокыла,
Яснывa сокыла залетнывa,
Добрыва молыдца пріѣзжива!
Я бъ сама яво привѣтила:
Маё серца ни 'баротитца,
Очи ясныи ни глидять на свѣтъ,
Бѣлыи ручуньки апустились,
Рѣзвыи ноженьки падламились.

639.

Село Вырье, Гжатскаго уѣзда.

Жениха величаютъ.

Величанье жениха: «онъ бодеръ, моденъ, по горинкѣ ходитъ—сапогъ не ломаетъ, чулокъ не мараетъ; по дорожкѣ ѣдетъ—дороженька стонетъ, у него сердечушко ноетъ, по лугамъ ѣдетъ—луги зеленѣютъ, къ рѣкѣ подъѣзжаетъ—рѣка разливаетъ, къ саду подъѣзжаетъ—сады расцвитаютъ, къ дому подъѣзжаетъ—его маменька встрѣчаетъ, сына величаетъ». Пусть женихъ подаритъ величающихъ его не рублемъ-полтиною, а золотою гривною: иначе онѣ будутъ его корить, не будутъ хвалить.

А хто жъ ба былъ бодеръ,
А хто жъ былъ ба моденъ,
Ай розанъ мой, розанъ, виноградъ зяленый!

Михайлушка бодеръ,
Ляксандровичъ моденъ;
На горинки ходить,
Сапохъ ни ламаить,

Чулокъ ни мараить;
Па дарожки ѣдить —
Дарожинька стонить,
У иво сердечушка ноить;
Па лугамъ ѣдить—
Луга зиленѣють;
Къ рякѣ падъизжаить—
Ряка разливаить;
Къ саду падъизжаить—
Сады расцвитають;
Къ дому падъизжаить—
Маменька стрѣчаить,
Сынка величаить:
—«Батюшка сыночикъ,
Ясный сакалочикъ!»
Раздарись, Михайлушка,
Раздарись, Ликсандравичъ,
Ни рублёмъ—палтинаю,
Залатою гріўнай;
Если ты будишъ дарить,—
Тада будимъ васъ хвалить;
Но если не будишь дарити,
То будимъ карити.

640.

Величанье молодой: стоитъ такую жену зимою на саночкахъ катать, а лѣтомъ въ колясочкѣ возить, зимою на писаныхъ саняхъ, на ямскихъ лошадяхъ.

Ва гӧлуба, ва гӧлуба
Залатая галава,
Ва галубки падзалочиваная,
Алую лендуй пиривязаная.
Кабы ета, кабы ета
Все мая была жена, —
Я бъ зимою, зимою
На санычкахъ каталъ.
Кабы лѣтамъ, (2)
Я ли лѣтамъ
На калясачки каталъ;
А зимою (2)
На писаныхъ саняхъ,
Да на ямскихъ я лашадяхъ.
Пріударьти-ка, рабяты,
Пріударьтя, маладцы,
Штоба кони шибча шли,
Штобы кони ни скакали,
Маладу жану катали.
Сабирались дружья братьи,
Всё таварищи мае,
Дивувались, любувались
Да Михайлавый жанѣ:
Што за дама (2)
Всё Михайлина жана!

641.

Село Скугарево, Гжатскаго уѣзда.

Рушать ѣству сахарную—жениху съ невѣстою, съ краснымъ поѣздомъ, со свашенькою благочестною.

Взашла туча грозная,
Грознымъ гразна,
Ударилъ громъ
Бальнымъ бально—
Выпала ѣства сахарная.
Каму ету ѣству рушати?
Рушати Натальюшки,
Кушати Никалаюшки,
Са сваимъ съ краснымъ са поѣздамъ,
Са свашенькою благачестною.

642.

Величаніе въ должномъ порядкѣ всѣхъ сидящихъ въ бесѣдѣ. Величаніе дружка: у него золотыя ушки, серебреныя сережки, сафьянные сапожки, бѣлевые чулочки; онъ хорошо ходитъ, манерно ступаетъ, сапогъ не ломаетъ, чулокъ не мараетъ.

Пайдемтя мы рядымъ
Па всѣмъ па баярамъ:
Каго мы найдёмъ,
Таво взвеличаемъ.
У нашива дружки
Залатыи ушки,
Серебреныи сережки,
Сахвяныи сапожки,
Бѣлевы чулочки;
Онъ хорыша ходить,
Манерна ступаить,
Сапохъ ни ламаитъ,
Чулокъ ни мараить.

643.

Рыболовы хотятъ поймать окунечка, рубить его на 12 частей, варить его на 12 печей, подавать его дорогимъ гостямъ на закуску. Вороватые деревенскіе ребяты хотятъ поймать молодую, поцѣловать ее—будетъ тогда зазнобачка сердцу молодаго супруга.

Ужъ ты, рыбка, рыбка,
Рыбка, ты, платичка,
Ящо рыбка —мелкія вокунёчки.
За табою, рыба, ходють рыбаловы,
Ани хатять тябе, рыбушка, спаймати,
На 12 частей рыбу рубити,
На 12 печей рыбу хочуть варити,
Дарагимъ гастямъ на закуску.
Никалаюшки люди гаварили:
—«Ты будь, Никалаюшка, пастарожній:
Ни пущай сваю жонку за вароты.
Скугаривскіи рабяты вараваты:
Гразять вашу жонычку паймати,
Ни паймають вашу жонку—пацалують,
А вашиму серцу зазнобачка будить».

644.

Сидитъ невѣста съ дѣвушками, плачетъ, что рѣка льется, рыдаетъ, что волна бьется,—не идетъ она домой съ отцомъ, боится темныхъ лѣсовъ, рѣкъ быстрыхъ, ночей темныхъ, непроглядныхъ; приходитъ къ ней женихъ,—смѣло сопутствуетъ ему невѣста, ничего ей не страшно съ милымъ дружкомъ.

На гарѣ стаить ёлушка,
Падъ гарой сасёнушка,

Подъ сасёнушкый стаить бесѣдушка,
У бисѣди сидять дѣвушки,
Адна дѣвушка Наталья Никалаевна,
Ана плачить, што рѣка ильётца,
А рыдаить, што вална бьётца;
Приходилъ къ ней родный батюшка:
—«Пайдёмъ, пайдёмъ, Натальюшка,
Пайдёмъ, пайдёмъ, Никалаевна,
Пайдёмъ, пайдёмъ са мной дамой!
—«Я нейду, нейду—не слушаюсь:
Ночи темныи не мѣсишны,
Въ лисахъ тёмныхъ караулывъ нѣту,
Въ рѣчкахъ быстрыхъ перевозыў нѣту»...
. . . .
. . . .
Приходилъ къ ней Николушка:
—«Пайдёмъ, пайдёмъ, Никалаевна!»
—Я иду, иду—паслушаюсь.

645.

Горностай—женихъ, гарніянка (горностайчиха)—невѣста; ничего не знала, не вѣдала невѣста кромѣ ласки жениха. Женихъ переводитъ невѣсту по дубовой доскѣ, положенной черезъ домъ; переводя изъ ума правды выпытываетъ, кто дѣвушкѣ милъ-милёшенекъ.

Гарнастай, гарнастаюшка,
Гарнастай свѣтъ Никалаюшка свѣтъ,
Гарніянка Натальюшка, гарніянка Натальюшка,
Ничево ина не знала,
Ничиво ина не вѣдала,
Толька знала, вѣдала
Въ Никалая на ручки спать,
Никалая цѣлувать-милувать.
Када спишъ, Гаспоть съ табою;
А ня спишъ, гавари са мною.
Тиризъ домъ даска ляжить,
Тиризъ домъ дубовая—
Тутъ нихто ни хаживалъ,
Никаво ни важивалъ—
Пирихадилъ Никалаюшка,
Пиривадилъ Натальюшку;

Перевёмши выспрашивалъ,
Изъ ума выпытывалъ.
Перевёмши, цѣлувались,
Перевёмши, милувались,
Залатымъ перстнемъ даравались.
Ты скажи, Натальюшка,
Хто те милъ милёшаникъ!
—Мнѣ милъ милёшаникъ Никалаюшка.

646.

На мотивъ «взашла туча».
Невѣста шла по горницѣ, остановилась, бросила ключи на дубовый столъ: больше она своему батюшки не клюшница и не ларешница, а клюшница и ларешница чужому отцу, чужой матери.

Што солнышка
Па воблакамъ,
Шодши ано
Закатилась.
Шла Натальюшка
Па горницы,
Шодши ана
Станавилася,
Кинула ключи
На дубовый столъ.
—«Вотъ вамъ, батюшка,
Я ня клюшница,
Ни ларешница—
Стала быть я вамъ, батюшка,
Я ня служанька:
Клюшница, ларешница
Чужому атцу,
Чужой матери».—

647.

Страданія влюбленнаго, разлученнаго съ любимою имъ дѣвушкою: три года онъ прочилъ ее за себя, а она досталась не ему, а злодѣю-лиходѣю, родному брату. Ведутъ дѣвушку къ вѣнцу—и не можетъ она взглянуть на любимаго человѣка: позакрыты, позавѣшены у нея глаза тонкой бѣлой кисеей; не можетъ она рукой махнуть: за одну руку ее сваха держитъ, а за другую женихъ.

Какъ ба у батюшки майво
У саду черёмушка
Сильна рана расцвила.
Што нельзя, нельзя
Ету черёмушку,
Нельзя её залумать.
Ни сасватамши, ни паладимши
Нильзя дѣўку замужъ брать:
Прежде павысватай,—
Тада её вазьми!
Я паилъ, кармилъ три года
Сваю харошую,
Снаравилъ её за сибе,—
Дасталась мая харошая
Людёмъ, а ни мнѣ,
Людёмъ, зладѣю,—
Брату маяму.
Какъ съ таво дварца,

Съ высокава крыльца
Вядуть дѣўку ка вянцу.
Милой стаить,
Животъ—серца балить—
Сударушку жаль.
Ты, сударушка мая, расхарошая,
Узглянь хуть разокъ на мине!
—Я жъ ба рада на тибе взгля-
нула:
Закрыты у мине глаза,
Пазакрыты, пазавѣшины
Тонкуй бѣлуй кисяёй.
Ты, сударушка мая харошая,
Махни хушъ мнѣ рукой!
Я жъ ба рада табѣ махнуть:
У мине руки заняты,
Што женихъ держить,
А сваха за другую руку.—
—«Ты, милая мая харошая,
Прастимся са мной!»—
—Я радешанька прастилась—
Кони ни стыять.—
—«Сударушка мая харошая,
Найми и садяржи!»—
—Я жъ ба рада наняла—
Есть воля таперь ни мая:
Ваэжой дернить — вся зимля за-
стонить.—
—«Пращай, милая мая!
Ни видатца больши намъ съ та-
бой».—

648.

Заручины.

Виленской губерніи, Дисненскій уѣздъ, Леонпольская волость.

Калина-малина красить берега и луга бѣлыми цвѣтами—невѣста веселить всю родню, только мать заставляетъ слезно плакать.

Калина—малина
Всѣ луги пубялила,
Біражки пакрасила.
Маладая Аликсандринка
Усю радню узвисялила.
Вся родина скачить—пляшить,
А матушка сильна плачить.

649.

Напрасно мать утѣшаетъ невѣсту, покидающую родной домъ: своими утѣшеніями она еще болѣе увеличиваетъ скорбь дѣвушки.

Разгарэлася калинка,
Пиридъ зарёю стоючи.
Тушіў вѣтрикъ—ни ўтушіў,
Па полю искры разнасіў.
Расплакалася Ликсандринка,
Передъ матулькый сѣдючи.
Унимала матулька, ни ўняла,
Болій жалдсти задала.

650.

Предъ вѣнцомъ.

Виноградъ разростается на горочкѣ и углубляетъ въ землѣ свои корни, ища себѣ пищи въ студеной влагѣ земли: сама невѣста занята приготовленіями къ свадьбѣ, сама стремится къ браку, хочетъ окунуться скорѣе въ жизнь, въ горе и радость.

Якъ пашоў вѝныгрàдъ,
па загорьрику̀,
Стелючи листика
па карэннику,
Задаючи холыду свайму
кораню:

Якъ пашла Лѝксандринкà
па застольлику,
Бѣлыи ручички свае лòмючѝ,
Дробны слезычки свае рòнючѝ,
Татку зъ мамкуй жалости
задàючѝ.

651.

Невѣсту ждутъ у церкви попы—дьяки, предъ невѣстой и женихомъ растворяется церковь, для молодыхъ застилается коверъ. Послѣ вѣнчанія невѣста узнаетъ «правду»—свою судьбу: вѣчную подневольность чужъ-чужанину, съ которымъ она связана бракомъ.

Прабирайся, Аликсандринка,
Прабирайся, малада!
Тамъ тебе папы ждали,
Тамъ тябе дьяки ждали,
Царькоўки расчиняли

И каберцы застилали, —
Тамъ табѣ праўду скажуть
И ручки звяжуть
Съ·чужъ чужанинымъ,
Съ вѣчнымъ таваришымъ.

652.

Хотя мать и не благословляетъ сироту къ вѣнцу, однако материнское благословеніе подразумѣвается:—разъ навсегда пожелала мать ребенку счастья на всю жизнь: подавая кумамъ на руки младенца, выкупаннаго въ теплой водѣ, сповитаго тонкой пеленкой, она просила для него у Христа счастливаго роста и развитія, счастливаго брака, благополучія въ брачной жизни.

Сулятѣли три анёлы
су неба,
Сѣли-пали въ Хвелики
на коньцу,
Съ аконьцу, на Якубкыву
галоўку,

Сѣли-пали да пупытали
у яго,
Ти благаславила тибе,
Якубка, матушка?
—«Тада мине матулька благаславила,

Якъ мине маленькыва радила,
Спарадіўши, теплый вадицый
скупала,
А, скупаўши, тонкый пяленкый
спувила,
А спавіўши кумамъ на ручки
падала,
Падаўши, Госпыда Бога прасила:
Благаслави, Божа,
Гэтыга дитя да Христа,
А съ-падъ Христа
Суди, Божа, да росту,
А съ-падъ росту
Благаслави, Божа, да вѣнца,
А съ-падъ вѣнца
Суди, Божа, да житья!..»

653.

Предъ вѣнцомъ.

Нѣтъ дружнаго и веселаго шума въ ульѣ, полномъ пчолъ, но обезматчѣвшемъ,—нѣтъ порядка на сиротской свадьбѣ безъ хозяина и хозяйки; сирота посылаетъ соловья къ покойнымъ родителямъ но родители подавлены могильной обстановкой и, не вставая изъ могилы, заочно посылають благословеніе своимъ дѣтямъ.

Знати, знати
Пу впериод,
Што салодки ягодки;
Знати пу вясельлику,
Што сиротская вяселья:
Хата багата,
Расходъ вяликій,
Да парадычку нѣту.
Хоть вяликій дворъ,
Да ня весь приборъ,
Кали мамухны нѣту.
Ты, Якубка малоденькій,
Найми салавейку:
Салавейка—пташка маленькій,
Іонъ скора литаить, (2)
Къ зямли прилигаить,
Мамульку пубужаить:
—«Встань, мамухна,
Встань, родная,
Къ сваяму дитятку,
Къ сваей дитяти
Благаславеньика дати!»—
—Рада бъ я встати
Къ сваей дитяти,
Благаславеньника дати:
Яловы дошки
Стиснули ношки—
Ни магу пастыяти;
Зялѣзныя твѣчки
Стиснули плечки—
Ни магу пувярнутца;
Сырая зимля
На груди взлигла—
Ни магу прадыхнути;
Чорная смала
На губахъ пала—
Ни магу прагукати;
Жолтымъ пясочкымъ
Засыпали вочки—
Ни магу узглянуть!..
Зъ Богымъ, Якубка,
Зъ Богымъ, дитятка,
Су ўсими святыми!..

654.

За обѣдомъ.
Женихъ переводитъ невѣсту черезъ быстрыя рѣки по гибкимъ кладкамъ.

Надъ рякой,
Надъ быстрой
Стаить цэркыўка,
А ў тэй цэркаўцы
Свѣчи палютца;
Тамъ Аликсандринка
Богу молитца.
А прыйшоў татулька,
Дамоў заветь:
—«Аликсандрынка дитятка,
Хади дамоў!»...
—Татухна родниинькій,
Ни пайду съ табой:
Темна ночь— ня мѣсишна,
Быстрыя рѣчички ни намощины,
Гыбучія кладычки ни паложины.—

Надъ рякой,
Надъ быстрой,
Стаить цэркыўка,
А ў тэй цэркаўцы
Свѣчи палютца;
Тамъ Аликсандринка
Богу молитца.
А прыйшоў Андрэйка,
Дамоў заветь:
—«Аликсандрынка малода,
Хади дамоў!»...
—Андрэйка маладой,
Пайду съ табой:
Видна ночь 2
И мѣсишна,
Быстрыя рѣчички намощины,
Гыбучія кладычки паложины.

***

655.

За обѣдомъ.
Страдательное, подневольное положеніе невѣсты на свадьбѣ: невѣста сравнивается съ сѣрой уткой, которую собираются поймать. Въ другихъ пѣсняхъ невѣста уподобляется плотицѣ, попадающейся въ сѣти рыболововъ.

Плавала вутка
па синиму морю,
За ею силязенька:
—«Стой, пажжи, сѣра утица!
Пащабечимъ съ табой!
Быў я на мѣсти,
Чуў я три вѣсти
Абъ табѣ, шѣру вутку:
Наводють сѣти
на тваихъ дятей—
Хочуть ихъ палавити!»...
—Ня бось, силязень,—
Ня бось, сызинькій!
Я гэтыга ни баюсь:
Крыльликамъ махну,
На дно панырну—
Таго астирагусь!—

Па сянёхъ, сянёхъ
навюсинькихъ
Аликсандрынычка
ходить.
За ею Андрэичка,
За ручичку ловить:

—«Пастой, пагади,
Малада Аликсандринка;
Пагавдримъ съ табою!
Быў я на мѣсти,
Чуў я три вѣсти
Абъ тибѣ, маладую:
Твая мамухна,
Твая родная
Кали крамычикъ ходить,
Купляить-таргуить
наметачку
На тваю галовычку!»...
—Ня бось, Андрэйка,
Ня бось, маладэй!
Я гэтыга ни баюсь:
Ручичкый кивну,
Хвустычкый махну—
Гэтыга астирагусь!..

656.

За обѣдомъ.
Охотники стрѣляютъ бобровъ невѣстѣ на шубку, жениху на шапку.

У новый коморы
Два стральцы умывалися,
А на синимъ на мори
Два стральцы складалися:
—«Забьемъ бабра, забьемъ
Андрэйку на шапычку,
Аликсандринцы на шубычку!» —

657.

Вечерній пріѣздъ жениха за невѣстою.
Долго тянуются сборы жениха и приготовленія ко дню свадьбы: нужно найти пѣвучихъ свашекъ.

Субботачка нядѣличка—
ни адинъ день;
Прабираўся нашъ Андрэйка
семъ нядѣль—
Прабраўся Андрэйка
на адинъ день.
Выбраў сабѣ музыку
игрушку,
Выбраў сабѣ сястрицу
пяюшку,
Выбраў сабѣ жонычку
Аликсандринку.

658.

Вечерній пріѣздъ жениха за невѣстою.
Дружковы коники противятся, громко раздается ихъ гнѣвное ржаніе; покоренъ коникъ жениху и голосомъ своимъ выражаетъ желаніе послужить господину.

Падъ кимъ, падъ кимъ
Вараной коникъ гагочить,—
Падъ Андрэйкымъ
Якъ салавейка щабечить.
Шануй-гадуй, малодэй Андрэйка,
мине:
Тибе узвялычу!
На тястю тки на дварѣ

Капытикымъ дворъ вышишу,
А хвостикымъ дворъ вымиту,
А вочками звѣзды паличу,
А вушками войска пачую,
А силую Ликсандринку пувязу!..

659.

Вечерній пріѣздъ жениха за невѣстою.
Виденъ мѣсяцъ по зарянкѣ,—по цвѣтку можно узнать жениха въ дружинѣ.

Узыйшоў мѣсицъ
надъ избою,
Узвёў зарянычку
за сабою.
Ни узнать мѣсица
Между звѣздочикъ;
Тольки знать.
Тольки видать
Па заранцы.
Узъихаў Андрэйка
Самъ дивятъ на дворъ.
Ни узнать Андрэйка
Мижда дружинки;
Тольки знать,
Тольки видать
Па квѣтатцы.

660.

Вечерній пріѣздъ жениха за невѣстою.
Женихова дружина хочетъ раскопать гору, которою укрѣпленъ дворъ невѣсты, и приступомъ взять дѣвушку.

Проти сватнига двара
И високая гара—
Хоть дать, пиридать—
Трохъ малойцыў наняць,
Круту гору раскапаць,
Александрынку сабѣ узяць.

661.

Вечерній пріѣздъ жениха за невѣстою.
Издали невѣста узнаетъ кониковъ жениха, которые увезутъ ее рано утромъ изъ родительскаго дома.

А зъ дали, зъ дали, зъ далины,
Бѣгли коники чатыри,—
Нихто жъ тыхъ коній ни пазналъ;
Вышла Аликсандринка, спазнала,
Пашла—татульку сказала:
—«Гэта коники сдалёка,
Сянни поздна прибѣгли,
А заўтри рана пубягуть,
Мине, молыду, пувязуть».—

662.

Вечерній пріѣздъ жениха за невѣстою.
Женихъ входитъ къ тестю во дворъ и кланяется низенько, до самой земли, тестю и тещѣ.

Хто у варотиткахъ
калатаитца,
Андрэйка маладэй
На дворъ проситца:
—«Тястютка, татулька,
Пусти на дворъ!»—
Якъ на дворъ,
Дакъ и съ коника далоў;
Тястютку да нохъ,
Тещухни-мамухни
Панижѣй того.

663.

Вечерній пріѣздъ жениха за невѣстою.
Насмѣшка надъ ростомъ дружка и его ботами.

Высокъ дружко, высокъ,
Ящо таго вышѣй,
Поўны боты мышей.

664.

Вечерній пріѣздъ жениха за невѣстою.
Насмѣшка надъ дружкомъ, побѣжденнымъ дѣвками.

Дѣўки дружка били,
Падъ пецъ падсадили,
Дошками заставили
И кошками затрàвили.

665.

Вечерній пріѣздъ жениха за невѣстою.
Свашку упрекаютъ въ ненаходчивости и незнаніи пѣсенъ: не по незнанію нѣма она, а въ слѣдствіе уваженія къ свату, осмѣивать котораго не осмѣлится.

Свашку упрекаютъ:

Нѣма свашка, нѣма:
Грэцкавую кашу ѣла,
А шийками удавилася
И на пѣсенки забылася.

Свашка оправдывается:

А нихай тотъ анямѣить,
Хто пѣсенькъ ня ўмѣить;
А я пѣсенки умѣю,
Свату піять ни насмѣю.

666.

Вечерній пріѣздъ жениха за невѣстою.
Наткосничекъ (мальчикъ, стоящій подлѣ невѣсты и продающій ея косу) оказывается черезчуръ уступчивымъ и сговорчивымъ—хуже онъ татарина.

Нашъ наткосничикъ
Горши, якъ татаринъ:
Атдалъ сястрицу за талиръ,
А русу касу за питакъ,
А радну сястрицку атдалъ такъ.

667.

Вечерній пріѣздъ жениха за невѣстою.
Братъ невѣсты оказывается предателемъ, палачомъ: расплёлъ невѣстѣ косу и повезъ дѣвушку къ вѣнцу (да шлюбы).

Пѣтъ надгоршага ката,
Якъ надродныга брата!
Онъ касицу расплятеть,
Іонъ да шлюбы завязеть.

668.

Вечерній пріѣздъ жениха за невѣстою.
Женихъ разогналъ подружекъ невѣсты, «пышныхъ бояровъ»,—коня пустилъ въ зеленый садъ, силою взялъ къ себѣ невѣсту.

Надъ ракою
зялёнъ садъ,
Ѣхаў Андрэйка
самъ дисятъ,
Пустіў коника
въ зялёнъ садъ.
Тамъ падружки
хадили,
Гибкія лаўки
мастили,
Ликсандринку
садили.
Ѣхалъ Андрэйка
самъ дисятъ,
Пустіў коника
въ зялёнъ садъ,
Гибкія лаўки
паламалъ,
Пышныхъ баярыкъ
разагналъ,
Аликсандринку
Къ сабѣ ўзялъ.

669.

Вечерній пріѣздъ жениха за невѣстою.
Насмѣшка надъ подневѣстницами, сватьей и сватомъ, не умѣвшими сберечь невѣсты: пусть подневѣстницы возьмутъ вилочки, золотыя шпилечки, да копаютъ навозъ,—сватья развозитъ его, сватъ разноситъ.

Ня ўмѣли баярки
Дѣўки диржать,—
Идитя, баярки,
Гной капать,

Да дайти-жъ
Намъ вилычки,
Залатыи шпилички:

Да мы будимъ гной капать,
А сватъ будить разнасить,
А сватьтика будить развазить.

670.

Вечерній пріѣздъ жениха за невѣстою.
Когда невѣста выкуплена, жениховы свашки обращаются съ просьбою къ свату, чтобы онъ кнутомъ разогналъ своихъ свашекъ: время настало имъ угомониться и не чесать напрасно языка.

Вазьми, сваточикъ, кнуточикъ,
Гани сучикъ у куточикъ:
Нихай сучки ня брэшуть,
Абъ уголъ языки пачэшуть.

671.

Вечерній пріѣздъ жениха за невѣстою. Женихъ привезъ невѣсту домой.
Разговоръ жениховыхъ свашекъ съ невѣстиными.
Родные жениха просятъ пріѣзжихъ свашекъ дать невѣстѣ добрый совѣтъ и научить ее порядку.

Гаститя, приданычки,
гаститя,
Научитя сваю сястрицу,
научитя:
—«Нихай ина сѣни-хату
падмятеть,—
Нихай ина за вароты
шумы ни нясеть,—

Пущай ина куточикъ
падмятеть,—
А ина слезками паліётъ,—
Нихай ина ножками пратопчить:
Наши курычки шкадливыи—
расносють;
Наши жонычки судливыи—
абсудють».—

672.

Пріѣздъ свашекъ по возвращеніи жениха домой съ невѣстою.
Свашки и сестры оставляютъ невѣсту въ домѣ жениха и примиряются съ разлукой съ ней; просятъ онѣ свата не давать въ обиду невѣстку: тогда не изнуритъ ея тяжелая работа.

Сваточикъ галубочикъ,
Просимъ мы васъ:
—Пакинимъ сваю сястрицку
у васъ:

Хоща-жъ вы яе за вадою
пашлитя,
Толька вы яё въ абидачку
ни пуститя!—

673.

Послѣ свадьбы.

Живо чувствуется потеря невѣсты въ ея домѣ и прибыль новаго члена семьи въ домѣ жениха: слезы и неприбранная хата въ одномъ дворѣ,—порядокъ и радость въ другомъ.

Чія сяводни хатка нимятёна?
У Питрачка хата нямятёна
И ложички нямытыи;
У Юзепатки хата мятёная,
И ложички мытыи.
Андрэйкава матка скачить-пляшить,
Аликсандринкина сильна плачить.

III. Смерть. Похороны.

Смерть ба́бы.

Забалѣла мая сватьтя:

—«Ни магу, гаворить, работать: вопухъ тронулся па нагахъ...

Ну, Аўдуля, нявѣстачка мая, досыть я работать типерь—атработалась»...

На заўтрига у поля ни пайшла. Ни нуждаить нявѣстка:

—«Я тябе ни няволю: будь у дварѣ хуть съ дятьми»...

Якъ ночъ усё будить хадить и галасить:

—«Ня буду жива!»...

Усё агонь гарить у хати—семъ нядѣль агню ни гасили; усё кричить:

—«Аўдуль, гатоў мнѣ адёжу: я ня буду жива! няси мой кубличикъ!»...

Ина жъ ета принисла. Надѣлась бальная, якъ быть надаби,—ляжить.

Лижала день и сутки у рубашки, у харошій.

Тада удрухъ гаворить:

—«Божа мой, знать, я ни умру: мнѣ чуть палехчила—знать, ни умру!»...

Да якъ заплачить. Раздѣлася. Цуплакала, цуплакала раздѣўши—нада работать: узилась за работу. Нядѣль шесть таки работала, ипять разымъ .яе скарёжила. Хвятиння усё сядить кала яе, усё ходить за ею. Заветь нявѣстку Аўдулю:

—«Сястрица Хвятинничка, ти пришла ка мнѣ Аўдуля? ина ища ни радила».—

— Сястрица, ина вокала тябе сядить». —

— Ну, слава Богу, таперь жа я покойна буду: таперь у мине пиристала усё балѣть—такъ ляхко, ляхко мнѣ... Хто ета нада мною?

Дѣўка, дѣўка!...

Аўдуль, ти видишъ жа ты дѣўку?!...

Вотъ ина пришла, пришла ка мнѣ,—стаитъ нада мною, даўгалицая дѣўка... Божа мой! Аўдуль, Аўдуль!... Ты, здаетца мнѣ, сварисьтя... Ни сварись ты на яе: ти ня смерть ета мыя?!

—«Мамычка, шта ты ета гаворишъ! Нѣту тутъ никога!»...

— Аўдуль, вить мы съ табою жили, якъ золыта важили, а ты жъ мине ни жалѣишъ!...

Глянь, якъ изнову принилась за мяне: рѣжить!...

Пашла, пашла атъ мине, непригаженная, непригаженная!... Няшъ вы яе ни видали?!... Гаваритя праўду! Божа, Божа мой, хуть бы ина сказала, што видить!... Ти видишъ, якъ ина пашла?

—«Ды вижу, вижу, мамычка!»—

—Народъ къ намъ прійшоў... Во Якушъ стаить, у баню идить сабираитца, а другей Иванъ салдатъ... Аўдуль, ти дала ты рубашку Якушу?—

—«Дала, мамъ».—

—И са штанами?!...

—«И са штанами».—

—Ха, ха, ха, и са штанами!... Да яму ня стоить мая дачушка, са штанами давать, яму ня стоить!... Ты знаишъ, якъ іонъ насъ съ табою ганялъ,..

Аўдуличка мая, дачушка мая, ратуйтя вы мяне, тритя, тритя ноги!...

Сватьтика, а, сватьтика, Рипинычка, ти тутъ вы?—

—«Сватьтичка мая, сватьтичка, некали мнѣ, некали! Нада хлѣбушка садить: займуся, дакъ мой хлѣбъ разщепитця,—ваши мущины етыга ни залюбють—баюсь, ругатца будуть»...

Ина тады якъ завыла, проста, голысымъ завыла:

—Ха, ха, ха! мнѣ да етыга дѣла нѣтути... Я знать етыга ни хачу. Вазьми ты яго, етытъ хлѣбъ, и пухувай куды нибуть... (трызнить). Во ипять Якушъ мой стаить... Ета ня бѣгать яму... Пришоў и Панасъ...

—«Мамъ, якъ мнѣ тябе пуминать? Скажи намъ усё»!

А пуминайтя, па дастаткамъ глѣдя: мяне пуминай и сабѣ

атстаўляй пумянутца. Ты, Панасъ, челавѣкъ маладэй, и ты адинъ—тябе вызвалить некаму...

—Прадай абѣя шубы: и новую, и старую; прадай два андараки, а третій Аўдули; палатна трубку прадай, а третію сабѣ кинь; двѣ дярюги прадай, а третію сабѣ кинь; падушку прадай, рубашку прадай, а у Аўдули свае іость.

—Адну трубучку на провыдъ атдай, штобъ три абѣнни було.

—Поминки спраў, якъ надыби быть: я сама гарѣлку любила пить,—гулять я па чужихъ ніўкахъ хадила.

—Я прядивымъ ладныга зарабляла и на смерть усё сибѣ пригатувала: пакрывала и зарубила, и падсинила, а падушичку сшила сама—ня вѣрю никому.

То сядѣла, а то бросила сядѣть: сащапила руки и лигла.

—Аўдуличка, вый жа ты па мнѣ!—

—«А, мамычка, ты жъ ища ни умёрла!»—

—Боожа мой, ну, я жъ думала, дачушка, што я умёрла!... Ни магу умереть... Нѣтъ маей воли... Када бъ мая воля!.. Харашо жъ, кали я умру! Ти умру то я?—

—«Ды умрешъ, ды умрешъ!»—

—Дачушка, ты, мая, мались, штобъ я умёрла! Буду я на нёби Савычку твайго няньчить за то, што ты сядишъ нада мною. За то и я яго жалѣю, што и іонъ быў бальнэй—какей ніўздаляка, якъ я.—

—«Ну, гляди жъ, маминька, кланійся яму, пацалуй атъ мине крѣпинька».—

—Ну, хто жъ ета сядить?—

—«Ета мая матка сядить, съ поля пришла—вить ета мы съ табою ня ходимъ никуды».—

—Ни кидай жа ты мине, сватьтика, ни кидай!—

—«Ня кинимъ мы тябе, ня кинимъ. Бохъ дасть, ты ища атдышишъ».—

—А нѣ, сватьтика; што ты ета гаворишъ?

Ни дай ужу Бохъ атдыхать... Я ужу малюсь, штобъ Гаспоть мине пиривярнулъ ти туды, ти сюды...

Смерть, смерть, смерть страшна идеть...

Во ина, во ина... Панасикъ, Панасикъ мой, сынокъ мой, ратуй, ратуй, ратуй, атганяй, сынокъ мой, адганяй!..

Найшли, наѣхали многа ихъ, многа, и дѣўка даўгалицая, дѣўка... у ныгахъ... и съ касою...

Растапыра!.. Растрёпаны валасы пу пличамъ тваимъ, уся ты ў бѣлымъ...

Аўдуля, можа ета грѣхъ, и я ня дужа харашо сказала, што ина растапыра...

Можа, ета смерть нада мною стаить!

—Мамъ, а мамъ, падкряпись ты хуть чимъ нибудь, зъѣшь хуть ета баранька: ли тябе я принёсъ—падкряпёмшись усё лаўчѣй!

—«Нѣ, ужу, сынокъ, нѣ, ужу, милинькій, ни хачу ужу ничога... На, сынокъ, ета табѣ назадъ; схувай, схувай ли сынка...

Нинада ничога, таперь ничога нинада..

Хто ета тутъ ли боку... во, во, во... Утёкъ, утёкъ!..

(Тыхъ, тыхъ ина руками ли сябе; щупъ, щупъ; кырхъ, кырхъ—и конъчилась).

Погребальные обычаи. Представленія о загробной жизни.

При изслѣдованіи о погребальныхъ обычаяхъ и представленіяхъ о загробной жизни приходится принимать во вниманіе существующіе въ народѣ обряды, остатки языческой старины, пѣсни, сказки и духовные стихи.

Въ народномъ языкѣ безсознательно хранятся слѣды многихъ отжившихъ обрядовъ и воззрѣній. Для насъ до извѣстной степени понятны многія слова, пословицы, загадки, хотя и затерялась первоначальная связь ихъ съ древнимъ бытомъ, обрядами.

Какъ изученіе какого либо древняго обряда поясняетъ значеніе словъ, тѣсно связанныхъ съ языческимъ священнодѣйствіемъ, такъ и анализъ слова, въ свою очередь, проливаетъ свѣтъ на обрядъ или прикрѣпляетъ его къ извѣстной мѣстности.

Въ сказкахъ и духовныхъ стихахъ мы находимъ нерѣдко не только слѣды народныхъ воззрѣній на загробную жизнь, но и слѣды обычаевъ, примѣнявшихся въ народномъ быту.

Наказанія, практиковавшіяся въ дѣйствительности, упоминаются въ сказкахъ и духовныхъ стихахъ,—они же входятъ и въ представленія о загробномъ существованіи.

Нѣкоторыя представленія, касающіяся будущей жизни, метаморфозъ послѣ смерти, не принадлежатъ уже къ живымъ народнымъ воззрѣніямъ и повѣріямъ, а встрѣчаются въ пѣсняхъ, загадкахъ и сказкахъ.

Дѣло собирателя не брезгать ни однимъ изъ данныхъ, а со-

брать въ извѣстной мѣстности всѣ факты, касающіеся изучаемаго вопроса.

Завѣщанія умирающихъ исполняются въ точности. Если умирающій прикажетъ схоронить себя въ извѣстномъ платьѣ, то его такъ и хоронятъ. Существуетъ обычай класть въ гробъ колпаки, которые мужики носятъ на головѣ.

На отступленіе отъ этого обычая соглашаются неохотно:

—«Сымай калпакъ, кали хошъ, а мы ня будимъ: іонъ намъ такъ приказау».—(С. Пречистое, Духовщинскаго уѣзда).

Душа вылетаетъ изъ покойника бабочкой, мухой, птичкой: кукушкой или сизымъ голубкомъ.

—«Птушкый вылитила изъ яго душа».

Въ Юхновскомъ уѣздѣ изъ покойника какъ бы вытрясаютъ душу: покойника трясутъ на порогѣ, при выносѣ съ хаты, въ сѣняхъ и воротахъ, въ полѣ, при вносѣ въ церковь и при выносѣ.

Если при копаніи могилы потревожатъ кости покойника, бросаютъ въ яму 3, 4 коп.—выкупаютъ мѣсто.

Въ гробъ къ покойнику кладутъ тѣ предметы, которые онъ любилъ: водку, табакъ, карты. (Иньково, Порѣчскаго уѣзда).

Въ той свѣтлицѣ, гдѣ лежало тѣло покойника, накрываютъ лавки, а на столъ, покрытый бѣлою скатертію, полагаютъ булку хлѣба и питье.

На окнѣ избы, съ внѣшней стороны, вывѣшиваютъ полотенце. Такъ продолжается до 6 недѣль. (Смоленскій, Рославльскій уѣздъ и другіе).

Какъ показывается свѣтъ, занимается зорька, родные идутъ по всѣмъ мѣстамъ, гдѣ ходилъ покойникъ: заглянутъ въ клѣть, огородъ и хлѣва, поснуютъ около воротъ и на улицѣ. (Село Иньково, Порѣчскаго уѣзда).

Въ Смоленскомъ и Рославльскомъ уѣздахъ, послѣ погребенія тѣла, на перекресткахъ, сожигаютъ солому, а въ Юхновскомъ уѣздѣ, при выѣздѣ изъ деревни, на развѣтвленіи дорогъ, ставятъ кресты.

Въ Бѣльскомъ уѣздѣ гробъ имѣетъ форму колоды; изголовье—видъ человѣчьей головы.

До сихъ поръ сохранилась въ нѣкоторыхъ деревушкахъ Смоленскаго уѣзда слѣдующая игра, быть можетъ, имѣющая связь съ погребальными обычаями. Въ весеннее половодье дѣти бросаютъ въ воду иврушки (щепочки) такъ, чтобы они скользили и перепрыгивали по водѣ, и при этомъ кричатъ: прокаўзну батьку, матку, бабу.

Въ эту незамысловатую игру играли и старыя поколѣнія.

Въ выраженіи «навья косточка», въ словѣ нав-ья, сохранился корень, роднящій мертвыхъ съ лодкою. «Навья косточка» — затвердѣніе, опухоль, неизвѣстно съ чего появляющаяся и влекущая за собой иногда опасныя послѣдствія и смерть.

Млечный путь на небѣ — Гусиная дорога [1]), по народному выраженію; по этой-то дорогѣ гуси (вырiи весенніе) прилетаютъ на весну, по гусиной же дорогѣ отлетаютъ осенью.

Гусиная дорога, вѣроятно, путь, коимъ души человѣческія поднимаются на небо. Умершіе [2]) на Христовъ день отправляются прямо въ рай.

Повѣрье: «Корова бодетъ во снѣ — къ болѣзни».

Повѣрье это указываетъ на существованіе въ народной миѳологіи черной коровы, «переносящей душу черезъ рѣку Вайтарани въ мѣстопребываніе отцовъ» [3]).

У нѣкоторыхъ стариковъ и старухъ существовалъ обычай прятать срѣзанные ногти, которые потомъ съ ними полагались во гробъ. Ногти будто бы пригодны прежнимъ хозяевамъ въ будущей жизни при восхожденіи на высокую гору.

(Въ сказкѣ Иванъ царевичъ восходитъ на высокую гору при помощи желѣзныхъ перчатокъ. Стеклянная гора загробной жизни.

---

1) Литовцы вѣруютъ, что по млечному пути души человѣческія поднимаются на небо, и потому онъ называется (pauksztu-kiclas), потому что, по вѣрованію ихъ, душа умершаго вылетаетъ въ видѣ птицы. У финновъ этотъ путь называется также птичьей дорогой (annumrata).

2) Дьяконъ Кирикъ спрашиваетъ своего владыку епископа Нифонта, когда хоронить мертвыхъ. Нифонтъ отвѣчаетъ: „Зашедшю солнцю недостоитъ мертвеца хоронити, но тако погрести, яко и еще высоко, како и вѣнець еще не сыиметься съ него; то бо послѣднее видитъ солнце общаго воскресенія". Къ этому народному представленію возводится еще и то вѣрованіе, что умершіе во время св. недѣли отходятъ прямою дорогою въ рай, потому что во всю св. недѣлю солнце стоитъ незаходимымъ и вѣнецъ его не снимается и семь дней недѣли составляютъ одинъ день.

3) Въ 12 день послѣ смерти, когда душа умершаго, по вѣрованіямъ индійцевъ, еще оставалась на землѣ и теперь должна была переселиться въ мѣсто отцовъ, приносилась въ жертву черная корова съ молитвою, чтобы душа была перенесена коровою изъ сего міра черезъ рѣку Вайтарани въ мѣстопребываніе отцовъ, и умершему давался въ руки коровій хвостъ.

Миѳическое представленіе о черной коровѣ, которая открывала доступъ умершему въ царство блаженныхъ, принадлежало всѣмъ народамъ арійской семьи, и въ темныхъ суевѣріяхъ сохранилось до сихъ поръ у племени славянскаго, германскаго и романскаго. Въ Германіи, напр., есть повѣрье, что кто убьетъ черную корову или быка, тотъ долженъ ожидать покойника у себя въ домѣ. Въ Германіи есть два эпическихъ выраженія: 1) „его гнететъ черная корова — Die schwarze Kuh ihn drückt", что значитъ: «онъ боленъ»; 2) «черная корова его раздавила: — Die schvarze Kuh ihn hat getreten", что значитъ „онъ умеръ".

Литовцы для того, чтобы облегчить мертвому доступъ въ рай, клали съ покойникомъ въ лодку и сожигали медвѣжьи когти, которыми умершій могъ легко взлѣзть на гору).

Въ одномъ изъ разсказовъ собака стережетъ человѣка, только что сотвореннаго Богомъ и еще не оскверненнаго, и не пускаетъ дьявола къ Божьему творенію; въ другомъ разсказѣ собака стоитъ стражемъ на границѣ ада и рая.

На концѣ божьей, или солнцевой дороги млечнаго пути стоитъ стражъ подземнаго царства Сура или Сиріусъ, въ видѣ большой звѣздной собаки. Собака есть символъ смерти.

Ведійская миѳологія также знаетъ Сараму, охотничью собаку бога Индры. Дѣти ея Сарамеи охраняютъ путь въ царство Ямы, не впускаютъ туда недостойныхъ и сторожатъ заключенныхъ на мѣстѣ мученія. Сарама называется сторожащимъ путь Ямы.

Когда дуетъ сильный вѣтеръ, то говорятъ:

—«Дуетъ вѣтеръ, точно собака съ цѣпи сорвался».—

Когда стихнетъ вѣтеръ, то говорятъ такъ:

—«Стишіўся вѣтиръ, привизаў яго Госпоть на цѣпъ — ни даеть яму пугулять...»

Мѣстопребываніе блаженныхъ, стеклянная гора, оберегается собакою, точно такъ же, какъ путь въ подземное царство дѣтьми Сарамы. Одна нѣмецкая загадка состоитъ въ слѣдующемъ:

—«Угадай что такое: на стеклянной горѣ стоитъ собака и лаетъ на далекое море.»—

Отвѣтъ: вѣтеръ.

Каждая баба, идя въ баню, несетъ съ собою лучину, которую она кладетъ черезъ огненную рѣку при переходѣ ея въ будущей жизни. (Село Иньково, Порѣчскаго уѣзда).

Въ сказкѣ о Ванькѣ Широмышкѣ встрѣчается такой мотивъ: богатыри состязаются между собою въ томъ, что переходятъ по былинкѣ черезъ яму, наполненную жаромъ [1]).

—«За рѣкой живутъ мужики багатыи, гребуть золыта лапатыю» (къ смерти, подблюдная пѣсня).

---

[1]) О способѣ перехода черезъ огненную рѣку въ царство блаженныхъ у народовъ арійской семьи господствовало два одинаково древнихъ представленія: умершіе или переходили по мосту, или переѣзжали на лодкѣ или на кораблѣ. Персидская миѳологія говоритъ: черезъ огненную рѣку есть мостъ воздаянія Чинавадъ. Этотъ мостъ упоминается въ преданіяхъ сѣверо-американцевъ. По сказанію магометанъ, всѣ души умершихъ должны переходить

Представленіе ада въ видѣ пропасти, ямы, задвигаемой камнемъ. (Сказка о мужѣ, сталкивающемъ жену свою въ яму и прикрывающемъ камнемъ) [1].

Преданіе о всемірномъ скандинавскомъ деревѣ, которое, начинаясь отъ земли, вершиною касалось неба, можно видѣть въ слѣдующемъ бѣлорусскомъ разсказѣ, напоминающемъ уже извѣстный великорусскій (очерки Ѳ. И. Буслаева).

Дѣдъ съ бабою посадили на полу своей хижины бобинку съ горошинкой.

Посаженныя растенія разростались все болѣе и болѣе; чтобъ не препятствовать ихъ росту, дѣдъ съ бабою разломали потолокъ своей хижины. А растенія росли все выше и выше и доросли наконецъ до неба; взобравшись по нимъ на небо, баба съ дѣдомъ нашли тамъ сырный домикъ, и всѣ принадлежности домика были сырныя: и лавки, и столы, и стѣны, и потолокъ.

Дѣдъ съ бабою, принявшись закусывать сыромъ, навлекли на себя подозрѣніе козъ, хозяекъ дома.

Въ аналогичныхъ разсказахъ сырный домикъ замѣняется церковью, тоже помѣщающеюся на небѣ.

—«Маленькіе мальчики и дѣвочки посадили душу богатыря въ коляску и повезли на небяску. На небяскѣ церковь съ пироговъ срублена, присноками вымощена, ладками подшита».—

Скажемъ теперь, какимъ образомъ души нисходятъ къ людямъ со своей горней обители.

Сиротская свадебная пѣсня упрашиваетъ мать и отца слетѣть съ неба на землю посмотрѣть на свадьбу дочери или сына.

черезъ мостъ (сиратъ), который тоньше волоса и острѣе лезвія меча; онъ обсаженъ съ обѣихъ сторонъ колючимъ кустарникомъ. Въ одной изъ погребальныхъ пѣсенъ сѣверной Англіи упоминается мостъ скорби, который тоньше проволоки.

[1]) Профессоръ Н. С. Тихонравовъ говоритъ:—«Въ народныхъ русскихъ сказаніяхъ распространено было мнѣніе, согласно съ природою страны, что адъ находится въ ямахъ, пропастяхъ, въ тартарѣ;—онъ задвинутъ огромнымъ камнемъ или сокрытъ на днѣ рѣкъ, болотъ и озеръ.

Такое представленіе объ адѣ господствовало съ древнѣйшихъ временъ въ народныхъ сказкахъ, былинахъ и духовныхъ стихахъ. Одна русская сказка разсказываетъ слѣдующее: Звѣрь Норка спасается отъ рукъ одного царевича, добѣгаетъ до бѣлаго камня, отталкиваетъ его и попадаетъ прямо на тотъ свѣтъ. Одинъ мужъ приводитъ свою жену къ ямѣ, поднимаетъ плиту и толкаетъ жену, туда. къ чертямъ, на тотъ свѣтъ. Въ средневѣковыхъ нѣмецкихъ стихахъ камень или плита, подъ которою скрытъ тотъ свѣтъ, носитъ названіе—Diellestein. Уже древніе Этруски знали этотъ камень lapis monalis, покрывавшій тотъ свѣтъ—mundus. Ежегодно этотъ камень снимался съ ямы три раза, чтобы души умершихъ могли побывать на этомъ свѣтѣ.

Въ другой сиротской свадебной пѣснѣ отецъ на шелковой плети спускается съ неба на землю—мотивъ, часто встрѣчающійся въ сказкахъ: сказочные герои и героини спускаются такимъ образомъ или же при помощи желѣзныхъ перчатокъ со стеклянной горы.

Богъ бросаетъ съ неба бѣлый камень, разбиваетъ гробницы и выпускаетъ души родителей на свѣтъ Божій, и все это по просьбамъ сиротъ—такъ поется въ иныхъ варіантахъ.

Родитель невидимкою присутствуетъ на свадьбѣ сироты, раздѣляетъ ея горе и радость.

Въ причитаніи баба жалобнымъ, надрывающимъ голосомъ приглашаетъ умершихъ родныхъ слетѣть съ неба на землю кукушечками или сизенькими голубочками, посѣтить близкихъ сердцу людей, посмотрѣть на ихъ житье-бытье, раздѣлить ихъ тоску-печаль. Какъ дымъ кадильный, уносятся кверху какіе-то жалобные дрожащіе, словно мерцающіе звуки, отрывая отъ сердца грусть и вознося ее къ небу;—на призывъ слетаетъ родная душа и толкуетъ о томъ, что душѣ близко и мило.

Нельзя не замѣтить связи загубленныхъ душъ съ растеніями.

Въ одной пѣснѣ мать загубила невѣстку и сына. На могилѣ невѣстки выросла бѣлая береза, а на могилѣ сына зеленый яворъ—растенія тянулись одно къ одному, какъ будто въ силу какого-то живаго сродства:

Не была мать
Девить лѣтъ въ церькви;
На десятый годъ
Пышла въ церькуўку.—
А ина ишла, ишла,
Стынавилася,
Таму дивушку
Дивувалася:

На сыну растетъ
Зеляной явыръ,
На нявѣстушки
Да бѣлыя барёза;
Яны расли, расли,
Сырысталися,
Черезъ церкуўку
Сывивалися.

Въ другой пѣснѣ въ силу волшебнаго заклятія свекрови невѣстка стала елочкой. Посылаетъ мать своего сына рубить на диво выросшую «тонкую, высокую, кучурявую ялину»:

Іонъ первый разъ рубануў—
щепы лятѣли;
Другой разъ рубануў—
руда патикла;
Третій разъ рубануў—
рѣчъ прамолвила;

—«Пиристань, милинькій,
Ялину рубить:
Я ни ялинушка,
Я твыя жана...
На што твыя матушка
Мине праклила?!..

Подъ словомъ «родитель» разумѣется не только родитель въ собственномъ смыслѣ слова, но и вообще умершій родственникъ.

«Родитель», по вѣрованіямъ бѣлоруссовъ, принимаетъ живѣйшее участіе въ судьбахъ потомка: въ его дѣлахъ, жизни, даже въ малѣйшихъ мелочахъ его хозяйства.

Положимъ у крестьянина пропалъ топоръ, околѣла скотина;— всё это, быть можетъ, произошло оттого, что онъ подъ пьяную руку оскорбилъ родителя дурнымъ словомъ или поступкомъ.

Особенно сильно и могущественно вліяніе покойника-колдуна.

Послѣ его смерти и похоронъ въ хатѣ двигаются вещи, онъ продолжаетъ являться роднымъ и знакомымъ. Чтобы угомонить его, приподнимаютъ въ хатѣ доску потолка—и духъ навсегда оставляетъ хижину. Случалось, пробивали тѣло усопшаго вѣдьмака или вѣдьмы осиновымъ коломъ.

Движеніе покойника въ гробѣ, неясные звуки, доходящіе до проходящихъ, иногда зависѣли отъ причинъ естественныхъ: человѣкъ могъ быть похороненнымъ заживо въ летаргическомъ снѣ и очнуться въ гробѣ. Въ народѣ существуетъ такая поговорка:

Былъ чудакъ покойникъ,
Умеръ у ва ўторникъ;
Па ёмъ стали кадить,
А іонъ и глядить.

Иные колдуны становятся послѣ смерти людоѣдами—волкодлаками: они заѣдаютъ живыхъ людей, которыхъ отчаянно при случаѣ преслѣдуютъ. Однако и такихъ опасныхъ покойниковъ дѣти обязаны схоронить и умиротворять ихъ всячески, пока они еще блуждаютъ по землѣ.

Многія сказки описываютъ подробности погребенія колдуна. Въ одной сказкѣ сынъ доставилъ умершему отцу 40 ведеръ водки и 60 воловъ—все было съѣдено и попито.

Везя тѣло на многихъ коняхъ, сынъ постоянно долженъ былъ скрывать свои слѣды, надѣвая лапти пятками впередъ,—долженъ былъ взлѣзать во время остановокъ на высокое дерево. Иначе онъ былъ бы съѣденъ, замѣчаетъ сказка. (Такія похороны колдуна— мотивъ многихъ разсказовъ).

Около с. Боровскаго, Смоленскаго уѣзда существуетъ повѣрье, пріуроченное къ кургану.

Въ довольно обширномъ курганѣ похороненъ былъ будто бы змѣй-богатырь, долго не разлагавшійся послѣ смерти и издававшій сильное зловоніе. Погребли змѣя маленькія дѣти, везя на курочкахъ и пѣтушкахъ землю на могилу чудовища.

Говоря о поклоненіи предкамъ, слѣды котораго остались во многихъ народныхъ суевѣріяхъ, нельзя не упомянуть о значеніи въ народныхъ вѣрованіяхъ домового и лѣсового.

Крестьяне не считаютъ теперь домового умершимъ предкомъ, представителемъ рода; однако безсознательно оказываютъ домовому такое же почтеніе, какъ и умершему родственнику, родителю: также боятся оскорбить его какимъ либо дѣйствіемъ или словомъ.

Домовой, какъ хорошій хозяинъ, не любитъ суеты (брани); ему нравятся чистота и порядокъ въ домѣ, въ хлѣву и во всей домашней обстановкѣ.

Оскорбленіе старшаго—оскорбленіе домового.

—«Идѣ старый ворчить, тамъ богъ тарчить».—

Домовой помогаетъ своимъ:

—«У своимъ доми углы пумагаютъ».—

Но иногда въ толкотнѣ, въ случаѣ паденія одного изъ толпящихся, въ дракѣ, въ случаѣ неуспѣха и пораженія, съ неудовольствіемъ замѣчаютъ, пеняя на домового:

—«Чортъ суить усё нашими, а ни чужими».—

У хозяина (домового) есть хозяйка-домаха. Домового зовутъ Асменовичемъ, домаху Асменовной. Каждый дворъ долженъ имѣть своего хозяина-домового. Иногда не бываетъ домового въ домѣ или въ хлѣву: тогда скотъ не ведется, не смотря на хорошій кормъ или уходъ. Чтобъ приманить домового, знахари ставятъ у воротъ дѣдовникъ.

Домовой играетъ большую роль въ заговорахъ: особенно въ заговорахъ отъ суроцъ (сглаживанія, призора очесъ) и въ разныхъ заклятіяхъ, чтобъ скотинка не падала, молочна была и велась хорошо.

Домовой иногда не любитъ скотинку извѣстной шерсти—что бы хозяинъ ни дѣлалъ, у него не водится рябая или бурая скотинка: «скотинка, говорятъ, не по двору пришлась, домовой не залюбилъ яе—ѣздить на ей; а вунъ та ишъ какъ спинку вытягаить, жирѣеть—дамавой яе гладить».—

Лѣсовой живетъ въ лѣсномъ уединеніи, знаетъ звѣрей и пташекъ; но онъ интересуется и людьми, ихъ словами и поступками.

Лѣсовой заставляетъ блудить по лѣсу—«водитъ», иногда уводитъ людей съ собою и научаетъ знахарству. Лица, уведенныя лѣсовымъ, невидимкою блуждаютъ по лѣсу: они всё видятъ, слышатъ, чувствуютъ, а ихъ никто не замѣчаетъ.

Женщины, выученныя знахарству, теряютъ вѣщій даръ, выйдя

замужъ;—онѣ называются иногда «лѣсными дѣвками» отъ лѣсныхъ скитаній; онѣ сходны во многихъ отношеніяхъ съ чешскими лѣсными женщинами,—только тѣ ближе соприкасаются съ сверхъестественнымъ міромъ, ближе стоятъ къ существамъ миѳическимъ. (Чешскіе горные разсказы Ираска, въ переводѣ Степовича).

Лѣсовой любитъ людей: ему нравится веселіе и людской говоръ, веселый шумъ ярмарокъ и торговли; ему нравится соблюденіе обрядовъ [1]), установленныхъ древнимъ обычаемъ, миръ и ладъ въ семьѣ.

Иногда разсказы объ лѣсовомъ, хозяинѣ лѣса, принимаютъ поэтическій оттѣнокъ.

Въ ясный лѣтній день, когда только свѣтлыя, «перистыя», бѣленькія, какъ барашки, облачки плаваютъ, скользятъ по небу,—и набѣгаютъ эти облачки на солнце, заслоняютъ его, и какая то свѣтлая струя, при порывѣ вѣтерка, обдаетъ макушки разомъ нахинувшихся деревьевъ, окрашиваетъ ихъ въ какой-то бѣлесоватый оттѣнокъ,—лепечутъ и шумятъ листья, таинственный шумъ ихъ разростается и идетъ въ глубь лѣса.—И вотъ въ воображеніи бабы, забравшейся за ягодами и грибами въ лѣсную глушь и начинающей страшиться своего уединенія, возстаетъ грандіозная фигура лѣсоваго, богатырская, вся въ бѣломъ, и разростается она все болѣе и болѣе. И рада бы баба бѣжать, да некуда, и силы её покидаютъ.

Обыкновенно бабы разсказываютъ:

—«Я была у лѣсоваго лѣтъ 5 или 10, и не помню хорошо, что было со мною»:

Такихъ разсказовъ, очень сходныхъ, большое множество.

Велика власть грёзы и испуга надъ воображеніемъ необразованнаго человѣка.

Ходъ погребальнаго обряда. Какъ образуются причитанія (вытницы).

Когда работаютъ гробовщики, то проходящіе говорятъ имъ:

---

[1]) Одна сказка, точно деревенскій домострой, описываетъ, какъ нужно городить заборъ, поддерживать чистоту въ хлѣвѣ. Отступленіе отъ порядка и неаккуратность въ работахъ наказываются; равнымъ образомъ наказывается и вражда, раздоръ между домашними. Мученія неаккуратныхъ и вздорныхъ видитъ мальчикъ въ видѣніи и спрашиваетъ старика, за что они такъ мучатся, а старикъ поясняетъ мальчику. Такимъ образомъ сказка развиваетъ взгляды, на домашній порядокъ и обхожденіе въ діалогической формѣ. См. Смоленскій Этнографическій Сборникъ т. I. сказка № 21, стр. 327.

«аминъ вашій работи»!.. Къ могильщикамъ, занятымъ своимъ дѣломъ, обращаются съ такими же словами, а они отвѣчаютъ:—

—«Благодаримъ, штобъ ни умирали больши»!..

Возвратясь домой послѣ похоронъ покойника, говорятъ:

—«Пускай клапы, тараканы мрутъ, а намъ добрыя здароўя»!...

Хозяинъ палитъ свѣчку предъ иконой и молится Богу. Работникамъ отводится почетное мѣсто за столомъ, на кутѣ; къ нимъ подсаживаются родственники умершаго и «мѣтнѣйшіе» сосѣди, приглашенные хозяиномъ.

Поставятъ на столъ пироги, кутью; зачерпнутъ ложку, сами откушаютъ и прольютъ «маленька» на столъ для «родителевъ».

Какъ кто сѣлъ, такъ и сиди: «ни придвигайся адинъ къ аднону», и «ни садитись» тѣсно, чтобъ не вытиснуть родителей, невидимо участвующихъ въ бесѣдѣ и помѣщающихся на лавкахъ, въ незанятыхъ промежуткахъ,—закусывающихъ вмѣстѣ съ присутствующими нарочно покинутыми крохами кушанья.

Зачерпнулъ ложку, сейчасъ оберни её (абарати яѐ ницъ): если ложка лежитъ неперевороченная, къ ней можетъ прикоснуться лукавый. За столомъ подаются обыкновенно щи, пироги, тѣсто, картофель, разрѣзанный на скрылечки и обжаренный. Каши не ѣдятъ, дожидаясь, какой «отвѣтъ» дастъ хозяинъ: либо водочку будетъ подносить, либо же скажетъ:—«братцы міряни, ни прагнѣвайтись на вотычку, а уже гнѣвайтись на мине: ужъ радитиль етытъ хучъ любилъ вотычку папить—и пущай ужў радитиль ни прагнѣваитца, што мае нужды крайнія!»...

Гости ужъ начинаютъ кашу ѣсть: отъ хозяина «отвѣтъ получили». Вылазятъ съ застолья, Богу молятся. «Да и сколько будетъ народу, пищу всѣмъ чтобъ подавали: хоть по ложкѣ, хоть по двѣ—и тутъ уже не различаютъ: откуда бы ни зашолъ кто, приглашаютъ помянуть умершаго».

Потомъ, какъ выйдетъ три дня послѣ смерти покойника, пекутъ блины, накадятъ столъ ладономъ и подмаслятъ медкомъ.

На девятый день хозяинъ того дома, гдѣ покойникъ, снова приглашаетъ работниковъ и гостей,—пошлетъ мальчика звать на обѣдъ:

—«Просимъ на обѣдъ къ намъ!»...

Съ иного семейства соберутся двое или трое, сколько вздумаютъ, и приходятъ они съ отрѣзанными ломтями и скибками своего хлѣба; придя, кладутъ хлѣбъ на столъ. Хозяинъ спрашиваетъ у мальчика: —«А ти ўсѣхъ ты зазвалъ? Нужна панаравиць: ти ни падыйдуць!»— Ну, они подошли. —«Давайця Богу малитца!» Запалили свѣчку,

стали Богу молиться. На столѣ стоитъ кутья (кутьця̀), разлитая по чашкамъ. Къ чашкамъ прилѣпятъ свѣчки, зажгутъ ихъ. Поставятъ подлѣ каждаго гостя по рюмкѣ вина, положатъ по столу лепешки, помолятся Богу. Вдругъ возьмутъ черепокъ съ ладономъ и покадятъ.

Тогда «сродство изъ женскаго пола» начинаетъ «гукаць родителевъ».

Дочь говоритъ:—«пагукаю я сваиго татухну!»...

Жена говоритъ:—«пайду-ка я: пагукаю гаспадарёчка, свайго галубочка! какую жъ ты мнѣ думушку тцяперь загадаў? да якъ жа мнѣ думушку ету разгадаци?!»...

Мало по малу гуканіе овдовѣвшей супруги разростается все больше и больше; оно не вкладывается въ сочиненную народомъ эпическую форму и дышетъ непосредственнымъ лирическимъ чувствомъ, подсказаннымъ потерею супруга, безотраднымъ положеніемъ вдовства: обиды и униженія ждутъ сиротокъ, не будетъ она, какъ прежде, пользоваться уваженіемъ односельчанъ и сосѣдей. Фантазія ея мало по малу разрастается больше и больше, создавая рядъ довольно мрачныхъ картинъ съ реальнымъ изображеніемъ будущей участи ея и сиротокъ.

—«Да якъ жа мнѣ дробныхъ дѣтушикъ етыхъ питаци? Приляци ты сюды къ намъ птушичкай алиба какушичкай!... Вѣрна, дужа далеча ты, мой гаспадарёкъ, да ня слышишъ, галубчикъ, да майво горькыва горюшка, дай бальшой маей кручины!.. Ну, ды къ каторыму берижку мнѣ галовушку сваю прахинуци? Ну, какую жъ ты думушку мнѣ загадаў: да ю скорыя времичка атъ мине атлиталъ?! Гаспадарёчикъ, ты, мой галубочикъ, приляци жа ты за дзѣтками, за дробными, да за малыми несмыслёными: а ихъ жа тяперь, мой гаспадарёчикъ, налюкаютца дай натукаютца, и сабаки, и тыя накусаютца,—по міру ходя, примуць жа яны холыду да и голыду, да и голы будуць и галодниньки.

Нихто жъ маихъ дзѣтушикъ ня видиць, якъ яны малиньки, якъ ихъ васпитацъ!... Да вонъ, вонъ усѣ сусѣдушки гаворюць:— «вонъ распусники, бизбатькывичи! да имъ ужу што етымъ дитёмъ: ли голывы аткрутиць, ли жалудки выгнисть (выдавить)—ане да самавольники: усю моркву патигали и агурцы пумяли!»...

(Па исцини жа ета сасѣдскій багачоў сынъ побывалъ и ў моркви и ў агурцахъ, а сироты святъ духымъ ни знаюць за сабой ни якей причинушки).

Бользе (къ счастью) сусѣдъ увидалъ со стараны, якъ багачовы

рибятушки хадзили ў гародъ; іонъ жа, якъ паіў каня, видзіў и бабылкиныхъ дзяцишикъ, якъ яны гуляли на пясочку, ли возира.

Напая лошаць, іонъ павёў яе на гумно и знову видзиць багачовыхъ рибятишикъ ужу зъ морквыю и зъ агурками.—Идзѣ вы ета набрали?—

—«А ды што цябѣ? Можа, у насъ и свае...

(Сами ги-ги-ги—у носъ сабѣ смяютца).

Слава Богу, хуть маиво аправили!»...

Иная баба гудетъ, а слёзы не льются у нея, а иная «тошнуетъ», и такъ тяжело у нея на сердцѣ, что она и умомъ разорится.

Сосѣдка приходитъ къ ней навѣстить её:

—«Куманька, ты, мая галубынька, польна табѣ, польна!... Досыць цябѣ сваю галовушку раструбливаць! Да, ну!.. Ни вваплакывай вочи: аны вить намъ нужны будуць!»...

Взяла сосѣдка плачущую падъ паху и повела ее къ себѣ.

«Вьють и гудуть» обыкновенно выйдя съ «бесѣды» за ворота; между тѣмъ закуска идетъ, и хозяинъ угощаетъ гостей:

—«Кушайця, братцы, кушайця, пуминайця майво гаспадарёчка, да не нашу хлѣбъ-соль, но да атцоўськую!»... Гости дообѣдываютъ, вылазятъ съ застолья и говорятъ:

—«Благадаримъ тябѣ, хазяинъ, и вамъ, хазяюшка, добрыя здароўя, а умершиму чарства нябесныя!»...

Раданица.

Пекутъ драчону, варятъ кашу, жарятъ «яешню», красятъ яйца, пекутъ пироги, лепешки или блинцы (тоненькіе изъ пшеничной муки), накладутъ каши цѣлую чашку, хорошенько помаслятъ, сверху положатъ пирогъ, а въ другую чашку—кутьи, блиновъ или лепешекъ, драчону, яешню, сверху вареныхъ красныхъ яицъ; свяжутъ всё тряпкою.

Хозяинъ приготовляетъ водку, смотря по достаткамъ—полштофъ или два, а когда родня большая и дворъ богатый, то и цѣлую баклашку, гарчикъ, да отдѣльно еще бутылочку для особенно дорогихъ или почетныхъ гостей, крѣпко настоенную стручистымъ перцемъ.

И отправляются на могилы; садятся на могилкахъ и ожидаютъ священника. Священникъ поочереди ходитъ по могилкамъ. Когда дойдетъ до кого очередь, разстилаютъ на могилѣ скатерть, хозяйка

разворачиваетъ миски съ кушаньями и ставитъ ихъ на скатерти. Батюшка служитъ панихиду. По окончаніи панихиды батюшка выпиваетъ «вотычки», да проситъ выпить и закусить.

Хозяинъ одно крашеное яйцо закапываетъ въ землю, христосуется такимъ образомъ съ умершимъ. Священникъ уходитъ, а семья садится вокругъ могилы.

Хозяинъ и близкіе родные начинаютъ выть по умершимъ, потомъ и они садятся вмѣстѣ съ другими, начинаютъ выпивать вотычку и всѣ кушанья, которыя принесены на могилу.

Тутъ бываютъ и старцы и бобылки безпріютныя. Каждый одѣляетъ ихъ всѣмъ имѣющимся: кушаньемъ, такъ и водкою. А потомъ вздремнувши и потянувшись хорошенько послѣ непродолжительнаго сна, возвращаются домой. Нѣкоторые еще сидятъ, разговариваютъ, проводятъ время, какъ дома.

Курить не воспрещается. «Покойникъ любилъ курить—покуримъ!»—Старики и старухи вечеркомъ остаются дома, а молодые парни, мужики и бабы, а также дѣвки, идутъ къ кабаку, водятъ хороводы, играютъ въ горѣлки, поютъ пѣсни, веселятся, оправдывая такимъ образомъ пословицу: раданица до абѣда плачить, а посли абѣда скачить. На Раданицу мальчишки борятся, пробуютъ крѣпость яицъ «играютъ на убитки» (certamen своего рода, составляющій принадлежность языческой тризны).

Димитровская суббота.

Подъ Димитровскую субботу, послѣ ужина, накрываютъ столъ бѣлой скатертью и кладутъ на столъ хлѣбъ, ножикъ и миску съ варевомъ, чтобъ родители приходили ужинать.

На «родителей» каждая хозяйка въ домѣ считаетъ своею обязанностью печь блины или лепешки, вынимаетъ первый блинъ съ печи, маслитъ его чѣмъ нибудь, напр. медомъ, ломаетъ, начинаетъ ѣсть и другимъ даетъ, говоря:

—«Помяни, Господи, честныхъ родителей»,—

Въ этотъ день каждая хозяйка заботится особенно, чтобъ наготовить побольше разныхъ кушаній.

Богатаго мужика жена готовитъ не менѣе 12: щи, клецки, кисель, тѣсто, картофель жареный, вареный, жареное мясо, каша, драчона, блинцы, пироги, яешня, студень, кисель съ молокомъ, жареное мясо, съ головы или ногъ (барана, коровы, свиньи) студень,

поросенокъ, куренокъ жареный—вотъ кушанья Димитровской суббо- боты.

Вытницы Ельницкаго уѣзда. (Крестьянки Авдотьи Тимофѣевой сельца Рудни).

1.

Вытница послѣ смерти свекрови.

Мамухна мая кармилица, мамынька мая пичальница, мамынька мая Наумыўна, якъ, мая мамынька, бизъ тябе таперь угадывать? У мяне жъ родный мамухны ни було,—ты жъ мною пичалилась и старалась и харошими дилами ты усё мине настаўляла.

Гаспадынюшка ты мая милая, гаспадынюшка ты любимая, ти па твойму, мая мамынька, я тибе сурядила, што ня родная дачушка? Яжъ па табѣ, мамынька кармилица Наумыўна, какую, слоўна какушичка, ни пиристаю.

Куды ты, мая мамынька, атъ мине атлитаишъ, а мине съ дробными дѣтушками пакидаишъ? А ты жъ, мая мамынька кармилица, загадала мнѣ загадушку, задумала ты мнѣ думушку;—я жъ етый загадычки ни разгадаю, ни раздумаю. Надеждушка мая вѣрная, Надёждушка любимая, яжъ то на тибе надѣялись, начаилась.

Якъ мнѣ зъ етыми дробными дѣтушками угадывать? Хуть я на работушку пойду, дакъ я усё на тибе начаюсь и надѣюсь; яны у мине, мая мамынька, накормлены и напоины, спатюхны паложины. На каго жъ то мнѣ начаютца, надѣютца? Мамынька Наумыўна, а куды жъ та ты атъ насъ атлитаишъ? Съ каторый жо та старонушки тябе дажидати, па каторый дарожиньки тибе сустрикати?

Мае дѣтушки, слова какушички, па тябе какують: —«Патиряли мы бабушку сваю радимую!..»

Приляти ты, мамынька, хуть на адну минутычку, на 'дну часиньчку, пумаги жъ ты майму горюшку, якъ я засталася съ дробными дѣтками!

Куды я ни пойду, усе какую; аткуль ня иду, усё гарюю. Куды жъ то намъ тяперя прихинутца? уси наши углушки тяперь запустѣли.

Аткуль таперь на насъ теплый вѣтричекъ павѣить, и жаркыя соўнышка пригрѣить.

А хто жъ то; мамынька, словичка намъ вѣрнинькая скажить, якъ ты гаваришъ?

А мы жъ то засталися, слова птушички бизприкаянныи, бизпріютныи!..

Ты жъ то мине на работу харашо пасылаишъ и съ работушки вѣрнинька дожидаисьтя; а тяперь жа, мамычка, съ работы у въ избу приду, слова у калодизь: мнѣ ни атвѣту, ни привѣту харошига нѣту атъ ниткога.

2.

Вытница на сватьти.

Здрастуй, мая сватьтинька Ягорыўна!

Здрастуй, мая милая, любимая!

А штожъ ты, мая сватьтинька, ничога са мною ни гаворишъ? Ты жъ, бывала, мине сустрѣнишъ и праводишъ, пра ўсе са мною пагаворишъ.

Обращеніе плакальщицы къ дочери.

—«Вый, мая дачушка, какуй, мая какушичка, па сваей па мамухны: а ина жъ тябе, мая дачушка, на работушку радастна пасылаеть, изъ работушки вясёла дажидаить. А якъ жа, мая дачушичка, бизъ яе табе угадывати?»—

Сватьтинька Ягорыўна, сватьтинька мая милая, чаго жъ то табѣ умирать? Ты у сваихъ у дѣтушикъ, а яны жъ то тябѣ жалѣють и лялѣють. Вялѣй бы я, сватьтичка, на тваемъ бы мѣстички умёрла!.. Икаво жъ то мнѣ, Ягорыўна, па чужихъ людёхъ хадить? При старысти лѣтъ, мае жъ то ножухны падламилися, мае жъ то ужъ и ручухны апустилися, што я па чужихъ углушкахъ странстую...

И ты жъ то, мая сватьтика, была у сваихъ дѣтушикъ, у пачоти: на любымъ мѣсти садися и лажися.

Гаспадынюшка ты наша милая, ти пу манеру жъ то тябе твая нявѣстушка сурядила, што нѣтъ у тибе родный дачушки?

А ана, нявѣстушка, слова какущичка, па табе какуить:

—«Мамынька мая милая, мамынька мая любимая, на што жъ ты мяне съ дробными дѣтушками пакинула?

А якъ жа мнѣ бизъ тябе тапер угадывати?

А, бывала, на работушку пайду—мнѣ весила, и зъ работушки

приду—мнѣ ўсё харашо—ня думала я абъ сваихъ дѣткахъ: а аны жъ то у мине накормлины и напоины и уси пу мистахъ палажины.

Мамынька милая и мамынька мая любимая, Ягорыўна, а ты жъ то тяперя мнѣ задумала думушку и загадала, што ни магу яе раздумати и разгадати, съ каторый старонушки намъ тябе дажидати, па каторый жа, мамынька, дарожухны намъ тябе сустрикати. А таперь жа усѣ твае стежички, усѣ дарожички, идѣ я ня буду хадить, усѣ твае дарожухны пириплачу...

Мамухна мая Ягорыуна, стануть тябе дѣтушки гукать:

—«А идѣ жъ наша бабушка радимая?»—

Дѣтушки гукають — и мы усё слезками абливаимся, тябе дажидаимся. Знать мы тябе, мамынька, мы тябе ни дажжомъ!

А якъ намъ, мамынька, бизъ тябе таперь угадывати? А бывала мы на работушку пайдемъ, а у тябе усё придѣлана...

Надеждушка мая вѣрная, надеждушка мая милая, а я жъ усе, мамынька Ягорыўна, абъ тибѣ Госпыда Бога малила и прасила: хуть ба ты, мамухна, гадочки съ три у насъ пабыла!..»

Пакойница отвѣчаетъ:

— Дѣтушки мае милыи, а мнѣ жъ трудна зъ вами быть, ня то жъ то три гадочки, дайжа три дянечки: усё маё тяперитка разбалѣлась.—Малити жъ вы, мае дѣтки, штобъ я умерла паскарѣй, якъ мнѣ трудна: мнѣ адинъ дянёчикъ—и то съ трудомъ пирядыхать.—

—«А мы жъ то, мая мамынька, табѣ и вѣрушки ни няли!..

Атказала мая мамынька скоринька сваю жисть, труждэнница наша любимая!..

Табѣ жъ то, мая мамынька, ни было ни дня, ни начушки—ина усе кидалася:

—«Ай, худа мнѣ, мае дѣтычки, худынька!..»

Ты, мая мамынька, трудисьтя, кидаисьтя—нихарашо табѣ, а мы на тябе глядимъ, слезками абливаимся, якъ табѣ трудинька дужа...

Митаитца, слова птушичка, ты и у тэй бокъ, ты и у тэй...

А, мая мамынька, якъ мы на тябе глядимъ, наша сваяя душухна вонъ лѣзитъ—мы на твае труды пазагулись глѣдючи, якъ табѣ лиханька; ты и ручухнами, ты и галавухный.

—«Дѣтки мае, ратуйтя вы мяне! А знать жа мой паслѣднiй дянечикъ, паслѣднiй часочикъ—да таво ужу мнѣ труднинька: ни улажу я ни сваей галовухны пакласть, ни ножиникъ.

А мнѣ жъ вы, мае дѣтушки, усё завода, што вы кала мине хадитя: вы, якъ ходитя, здриганетя мине и душухну маю займаитя, якъ зачапаитя гаварить, мае дѣтычки!..»

— Ну, скажи жъ ты намъ, мамычка, якъ бизъ тябе быть!—

—«Дѣтычки мае, ни спрашійтя вы мяне; кали вамъ мяне жаль, ни затрудняйтя вы мяне: худа мнѣ, дужа худа: мнѣ словичка сказать—и то рубля стоить».—

— Мамынька мая кармилица, якъ жа намъ съ табою ни гаварить?—

—«Дѣтычки мае, вы малитя Богу аба мнѣ, што мнѣ трудна!— ти ни палехчіить?»—

— Трудися, мая мамычка! Гаспоть труды любить.—

—«Дѣтычки мае галубетычки, я жъ вамъ гаварю, што мнѣ дужа трудинька: усё маё разбалѣлыся и разгарѣлыся, мае ножухны и ручухны—и страшна мнѣ ими шивальнуть».—

— Мая маминька пичальница, што жъ дѣлать? Знать Гаспоть такъ узлюбилъ...

—«Мае жъ дѣтычки, прашу васъ па чести: ни дакучаитя вы мнѣ!..»

— Мамынька мая милая!..

—«Польна вамъ са мною гаварить? Запалитя вы мнѣ свѣчичку!..»

Стала канчатца.

— Мамынька мая Ягорыўна, мамынька мая любимая, усё ты зъ нами липитала да кароткій сваей жисти, мамынька мая милинькая, мамынька мая любиминькая, труждэнница ты наша!.. Таперь ина намъ атказала:

—«Живитя мае дѣтки, якъ хочитя; слухаитя адинъ воднява!..»

— Хазяюшка мая милая, ты, слова птушичка, атщибитала намъ и атлитала атъ насъ у паслѣдній сваей жисти!..

—«Мамынька мая пичальница, мамынька мая милая, хазяюшка наша любимая, пичальница ты наша дарагая, а мы жъ то на работушку пайдёмъ, надѣимся; мы зъ работушки придёмъ—у насъ усе пупридѣлана и приглежина, у насъ усё у парадыкъ пуприведина».—

Надеждушка наша вѣрная, на кого жъ то намъ таперь надѣитца и начаитца? Зрадила, мая мамынька, насъ,—таперя ты загадала мнѣ загадушку и задумала думушку; таперь я етый думушки ни магу ни раздумать, ни разгадать, ни добрымъ людёмъ разсказать; куды ни паѣду, куды ни пойду—усюдыхъ мойму сэрцу чутнэханька, што нашій мамухны нѣту!..»

3.

Вытница па сватьти.

— Какуй, мая дачушичка, какуй, мая гарюшачка, па сваей мамухны: ина жъ табѣ, дачушичка, болій роднэй матушки помычи давала,—ина жъ тваихъ дѣтыкъ и напоить и накормить и спать паўложить!—

— Здрастуй ты, мая сватьтика Ягорыўна, здрастуй, мая любимая!

Штожъ ты, мая сватьтика, ничаго мнѣ ни атказаишъ?

Ты жъ, бывала, сватьтика—я приду къ тибѣ—распрашіишъ и разгаваріишъ.

Сватьтика мая милая, сватьтика любимая, што жъ ты мнѣ ничога ни атказышъ? Сватьтя Ягорыўна, чаму было табѣ ня жить у сваихъ у дѣтушикъ? Тябе жъ яны жалѣли и лялѣили. Вялѣй бы, мая сватьтика, я на тваимъ бы мѣсти лигла, силушку надбіўши, вѣкъ наджіўши! А яжъ па чужихъ углушкахъ литаю и гнѣздышка свайго ни маю!..

Сватьтика мая милая, сватьтика мая любимая, мае жъ то ножухны падламились, мае жъ то ручухны япустились.

А я жъ па чужимъ углушкамъ хажу, да ўсякаму нараўлю.

А яжъ то, гарькуша, у нисчасливый день радилась. Вѣрна, у нисчасный день мяне мать радила и худэю долій надялила!

Кланійся ты, мая сватьтика, кланійся, мая милая, сваяму свату! Прагавари жъ ты яму, сватьтика, якъ я па чужимъ углушкамъ сланяюсь и усе дѣтачикъ награждаю и ни кидаю, а ихъ жа ты, мой Федырька, усюдыхъ и поўна, и давольна. Голыбъ, ты, мой сизый, голыбъ, ты, мой ясный, атгалубилъ ты сваихъ дѣтушикъ, пакинуў ты ихъ нисчасными!

Я жъ, ты, мой Федырька, какую съ дятьми, якъ какушичка.

Сабяремся мы да кучички, слоўна ластыўки, станимъ плакать, гарювать, якъ намъ жить, якъ намъ быть бизъ тябе, Хведырька!

4.

Вытница по мужу.

Хведырька ты мой, а што жъ ты, супрати теплыва лѣтичка,

што жъ ты намъ думушку задумалъ? Якъ намъ бизъ тибе угадывать?—

А етыи думушки я ни раздумаю, ни разгадаю. Сокылъ ты нашъ ясный, сокалъ ты нашъ милый, куда жъ ты далёка атъ насъ атлитаишъ, па каторый дарожухны намъ тябе сустрикати, съ каторыга боку тябе дажидати?—

Няўмѣли мы Господа Бога малить и прасить абъ тваимъ здароўику, прагнявили мы Госпаду Богу, а прагнявили.

Якъ ты, Федырька, съ дробными дѣтками насъ пакинулъ? Якъ жа мнѣ зъ ими угадывать? Къ каторыму намъ таперь углушку прихинутца? А ихъ жа таперичка будить усюдахъ многа и давольна. Якъ жа насъ чужея батюшки будуть на работушку посылать и съ работушки дажидать?—Аткуль жа у насъ, Федырька, тёплый вѣтрикъ павѣить? Съ каторый старонушки и жаркыя соўнышка пригрѣить? Нѣтъ жа у насъ ни дядюшки родныга. Чужея дѣтушки праздничка дажидаютца, аны праздничку радаютца—имъ къ праздничку лапатки плятуть и аборачки ўють; мы праздничка дожжомся—слезками абальлемся: намъ и праздничкн ни радыстны, ни весилы.

Затѣіў ты насъ, Федырька, па чужихъ горинкахъ хадить, па чужихъ углушкахъ сланятца, усякыму наравить и гадйть. А мы жъ то съ свайво углушку павышли, слова птушички павылитили!

Затѣіў ты насъ, Федырька, вѣкъ гарювать, чужея углушки щитать.

Мы куды ня йдёмъ, ня ѣдимъ, усюдахъ гарюимъ, нійдѣ мы свайго батюшки радимыга ни найдимъ—затѣіў насъ вѣкъ гаривать!

А ты жъ то казаў;—«я васъ ни пакину и ни забуду—я буду а васъ Госпада малить и прасить!»—

Знать, Федырька, ни твая воля—самаво Госпада Бога.

Надеждушка наша вѣрная, надеждушка наша милая, якъ жа намъ бизъ тибе быти, якъ жа намъ бизъ тибе жити?

Мы жъ то бизъ тибе уси дянечки и уси часочки пириличили. Ніидѣ намъ пріюту нѣтути: ни ў изби, ни на дварѣ! — Насъ, слова пирапёлачикъ, съ таво боку и съ другова заганяють: мы и тамъ мѣста занили и тамъ.

Якъ выйдимъ за дворъ, гарюимъ, гарюимъ; какуимъ, какуимъ—слова пташички, тябе дажиданимъ. Скинься ты, Федырька, сизымъ галубочкымъ,—прилятн ты къ намъ хуть на 'дну мину-

тычку, на 'дну часиныччку, разгадай ты, Федырька, наша горюшка вяликыя!

Па каторый намъ дарожухны идить, съ каторый старонушки намъ тябе дажидать? Затѣiў ты насъ нищасными на вѣкъ!..

А твае жъ дѣтушки па полю ходють, яны усё какують,—слова какушички какують, яны свайго батюшку кличуть:

—«Нѣтъ намъ атъ батюшки ни зрады, ни пувады!.. Батюшка мой радимый, батюшка нашъ милый, якъ мы ни гарювали, якъ мы ни какували, мы у сваемъ углушку были—усё намъ была радаснѣй, висялѣй, а таперь мы, якъ птушки, разлятѣлись па разнымъ па гнѣздушкамъ па чужимъ!..»

5.

Вытница по сыну.

Сыночикъ ты, мой милый, сыночикъ, ты, мой любимый, вишинка наша дарагая, вишинка наша ни сазрѣлая, яблачка мае налiўная, яблачка ни назрѣлыя, куда жъ ты атъ насъ ни назрѣўши атлитаишъ?

Дѣтынька мае милыя, я жъ то думала: выращу тябе, дѣтынька, таперь на утяшенiя, а при старысти лѣтъ на сбиряженiя—а ты жъ та, мае дѣтычка, атлитаишъ атъ насъ!.. Загадаў ты мнѣ загадычку, а яжъ етый загадушки ни магу ни раздумать, ни разгадать, ни добрымъ людемъ разсказать. Ды, мая дѣтычка, няўжли жъ я тибе ня ўмѣла растить, ня ўмѣла кармить? Я жъ бы свайго дитенычка знала, якъ на работушку паслать и якъ съ работушки даждатца. Сагряшили мы Госпаду Богу, прагнявили мы Госпада Бога; ня ўмѣла я Госпада Бога прасить, штобъ мой дитенычикъ вырысъ. Надежда ты мая вѣрная, надеждушка мая крѣпкая, а куда жъ ты, мой сыночикъ, отъ насъ атлиталъ?

Аткуль жа намъ тябе, дѣтушка, дажидать, съ каторый старонушки? каторыю дарожкыю тябе сустрикать?

Сыночикъ, ты мой, таперь жа ты мяне агарчiў да крайнысти! Мы жъ на тябе надѣились и начаились. На каго жъ тяперь намъ надѣитца и на каго жъ намъ тяперь начаитца? Таперь, мае дѣтитка, усѣ наши углушки запустѣли.

Падварьря мае милыя, падварьря мае любимыя, идѣ ты, мой сыночикъ, утишаўся и гуляў!..

Тяперь, мой сыночикъ, ни магу пра тябе забыть: идѣ я ни хажу, усё пра тябе думаю.

Гляни жъ на чужихъ дятей, людюшки утишаютца; а ты глянишъ на ихъ, слизами абливаисьтя.

Свой и галодный идеть, и халодный—ни къ чужимъ лякъ;—чужога и кармя ни укормишъ, и пая ни упоишъ.

О када бъ іонъ быў жіў, ни хадіў ба па чужихъ углушкахъ! Парадушка наша вѣрная, парадушка наша милая, якъ намъ тябе забыть?

6.

Вытница по теткѣ.

Здрастуй, мая тётычка милая, здрастуй, любимая! Лябедушка мая милая, лябедушка мая любимая, а што жъ ты ета гурнинька дужа стала? Уся къ табѣ родина пупришла—слова птушички, пазлятѣлись уси мы; па табѣ, мая тетушка, какуимъ и гарюимъ, а ты, мая тетушка, гурнинька стала, никому ты ни 'твѣту, ни привѣту ни даешъ, а ты жъ то бывала на мине гаворишъ:

—«Пляменушикъ мой милый, пляменушикъ мой любимый, ты жъ то мнѣ ни пляменушикъ, а усё раўно, якъ родная дачушка: мы бъ съ табою, Аўдотычка, и дёнь ба и ночь гаварили—ни разу бъ сваиго горя ни пиригаварили!..

—Пляменушикъ мая милая, пляменушикъ мая любимая, а што жъ ты, пляменушикъ, рана Гаспоть тябе агарчилъ?»—

—Тетушка мая милая, тетушка галубушка, тетушка Димьяныўна, знать я Госпаду Богу прагряшила.

Ня ўмѣла няўжли жъ то я, тетушка Богу малитца, Господа Бога прасить? Сагряшила я Госпаду Богу и прагнявила, што мая тётушка ранинька, дружичка, мине пакинула!..

Агарчіў іонъ мине зъ дробными дѣтками: паразлятѣлись мы, слова птушички па чужимъ гнѣздушкамъ—такъ мы ходимъ па чужихъ людюшкахъ.

А у чужихъ жа людей нада умѣючи жить, усякаму наравить и гадить; а у чужихъ людёхъ и гадя ни ўгадишъ, и наравёмши ни ўнаравишъ, и служа ня ўслужишъ, кали силушки нѣту, ножухны падламаютца и ручухны апускаютца—съ адныхъ думъ толька што думаишъ, думаишъ, гадаишъ, гадаишъ, якъ то на бѣлымъ свѣти жить, якъ то па чужихъ углушкахъ хадить, силушку надбіўши, вѣкъ наджіўши.—

Тётка ёй (Аўдотки) атказыить:

—«Пляменушикъ мая милая, пляменушикъ мая любимая, га-

рюй, мая какушичка, знать ты, пляменушикъ, у нисчасный день зарадилася, худэю долію надялилася!..»

—Тетушка мая галубушка, тетушка мая милая, а якъ жа намъ таперь бязъ дружички угадывать? Яны жъ таперь, дѣтки дробныи, засталися, кали бъ я жъ адна засталась, ни клапатала бъ я и ни гарювала,—у мине жа жъ то и силушка падабралася. Якъ жа то мнѣ етыхъ дѣтушикъ узрастити и на мѣстичкахъ априділити?—

—«Плямёнушка мая милая, плямёнушка мая любимая, и ни клыпати жъ ты, и ни захадися ты дужа, и ни убивайся такъ ужа: када Госпаду Богу угодна будить, ня будитя жа вы галодны— ета усе Гасподня сазданія: Гаспоть разгнѣваитца, Гаспоть и памилуить.

Мались-ка ты Госпаду абъ сваемъ здароуи и абъ дѣткахъ абъ сваихъ! Цѣла жъ ты будишъ,—ни убивайся ты такъ, а у Госпада Бога милысти многа праси: ни забудить тибе Гаспоть.

7.

Вытница пу племеннику.

Пришла я къ пляменнику, а іонъ ужу памёръ. Ували я у въ избу.

—«Здрастуй, плямёнушикъ мой милый, плямёнушикъ мой любимый! Што жъ ты, плямёнушикъ, ничога ни гаваришъ? Бывала, якъ придимъ:

—«Тетушка мая милая, тетушка любимая, пасяди жъ ты у насъ! Голубъ нашъ сизый, голубъ нашъ милый, пляменушикъ мой милый, пляменушикъ мой любимый, куды жъ ты атъ насъ атлитаишъ? А идѣ жъ намъ, пляменушикъ, па каторый дароги намъ тибе сустрикати, съ каторый старонушки намъ будить тябе дожидати.

Сястричинька мая милая, сястричинька мая любимая, худая наша долюшка съ табою!

Знать мы ни ўмѣли, сястричинька, Госпада Бога малить и прасить.

Адинъ у тибе сыночикъ былъ, сакалочикъ, надеждушка вѣрная, милая!

А у васъ ужу силушка падабралася: на каго начаитца и надѣитца?

Каго жъ то вамъ тяперь на работу зативать, зъ работушки дажидать?

Люди будуть итти, а ваши дѣтушки у вокны глидять, усё плачуть, слёзками абливаютца, яны усё свайго татухны дажидаютца.

Дѣтушки мае милыи, дѣтушки любимыи, што жъ кали наша долюшка худая, нищастливая? Ня ўмѣли мы свайго батюшку зъ работушки дажидать и на работушку пасылать. Ни дай жа, Госпыди, сиротушкамъ аставатца, съ чужими батюшками заставатца: іонъ яго харашо ни призритъ и на работушку харашо ни пашлетъ, зъ работушки радастна ни дажидаитъ.

Съ каторый старонушки теплый вѣтрикъ на васъ павѣитъ, горькыхъ сиротушикъ жаркыя соўнышка пригрѣитъ?! Яны у горинку придутъ, яны сабѣ мѣста нійдѣ ни найдуть; куды ни глянуть, усё батюшки родныга нѣту.

Пляменушикъ нашъ милый, пляменушикъ нашъ любимый, якую ты загадычку загадаў? Якую думушку задумаў, што ни магемъ яе ни раздумать, ни разгадать, ни добрымъ людёмъ разсказать.

Парадушка наша вѣрная, парадушка наша милая, уся къ табѣ, мой пляменущикъ, радинушка пасабралась. Што жъ ты, мой пляменушикъ, ни съ кимъ ня хочишъ гаварить? Ты жъ, бывала, къ намъ прибѣжинъ и пріютинъ ка ўсякыму;—таперь жа, нашъ пляменушикъ, ни съ кимъ ничога ни гаворишъ, ничогинька никому ни 'твичаишъ?

А мы жъ то кала яго, слова тэя птушички бьёмся, уси, слова тэя кукушички у поли какуимъ.

Якъ ты матушку зрадіў, якъ ты батюшку абидіў?! Яны жъ то, дитёнычикъ, усё табѣ радавались:—«Слава табѣ, Госпади, што нашъ сыночикъ и вуминъ, и разуминъ!..»—

Тяперь жа ты зрадіў сваю мамухну и татухну: а якъ имъ таперь старысти дажидатца?

А мы жъ то на тябе надѣились и начаились—хуть жа у насъ у двюхъ сястричинькахъ адинъ сыночикъ радіўся!

Бывала, мнѣ гаворишъ ты:

—«Тётка, ты, тётка, ни гарюй ты, ни гарюй: люди и чужихъ ни кидаютъ. Хуть жа Бохъ тябѣ талани ни даў—я жъ тябе буду бяречь!..»

Плямёнушикъ мой милый, плямёнушикъ мой любимый, а мы жъ то на тябе надѣились и начаились, уси: усимъ у сваимъ раду пичали задаў,—уси мы па тябѣ гарюимъ, уси мы па табѣ какуимъ.

Наши па тибѣ, пляменушикъ, ножухны падламились, наши па тибѣ, галубокъ, ручухны япустились.

Икаво жъ то намъ съ табою разстриватца? Плямёнушикъ мой любимый, велiй бы мы на тваимъ мѣсти лягли, чѣмъ ты намъ етакую загадушку задумаў!

Твая жъ то мамухна уси свае глазухны приглядила, у вакошичка, тябе съ поля дажидаючи. Якъ маханькiи умирали, ну, ни такъ васъ тада жалка была.

Падворьрика наша милая, падворьрика наша любимая, красувалась ты при плямёнушку!.. Бернушка къ бернушку приганить такъ ладнинька, ажно сматрѣть пригожа и люба. Ти харашо? Ды харашо, плименушикъ, дужа харашо: ли сябе жъ ты стараисьтя.

Усигда дравецъ припасеть: ранинька нарубить и самъ прянясеть—такей рупатливый, услужливый.

—«Ни клапати ты», гавариў ты свайму татки:

—«Низдароў ты! Кали ня сила твая, ня суйся у работу: здѣлаишъ, здѣлаишъ; а ня сила твая, ня дѣлай—и ни нада.

Сынъ.—Чаго ты самъ сябе няволишъ?!—

Отецъ.—«Сынокъ мой, усё мадѣю, усё мадѣю—усё хачу, якъ ба лучши».—

Сынъ.—Батька, ты, батька, успакойся и ни наругайся ты надъ сабою: кали ты няўздолiишъ, хто на тябе кали скривiўся: ти я, ти мая жонка, ай матка—усигда мы глядимъ на тябе у тоя жъ личиння, усигда мы тябѣ рады.

Отецъ.—«А, сынокъ мой, я самъ сябе няволю, я усё тирязъ силу хажу—баюсь, баюсь, каба ни звалитца,—усе расхаживаюсь, усё расхаживаюсь. Нѣшта, мае дѣтки, такъ мнѣ ни харашо!»—

Сынъ.—Батичка, батичка, ета нужда пристаеть къ табѣ, ета нужда изъ тябе выходить. Ти мы у дабрѣ расли, ти мы дабро видили? Слава Богу, какой гадокъ—мы усё гарюимъ, усё, якъ мы были малыи, ты нужду тярпѣў—ты съ пилки ни выхадiў, а вить ета работа конская. А ужу якъ я падняўся, я тябе пиримянiў— тады ты уздахнуў спакойнѣй.

Палуччила батьки, занядужiў сынъ.

Отецъ.—Мнѣ, сынокъ, палуччила.—

Сынъ.—«А мнѣ, батичка, пахужила».—

Отецъ.—Ти харашо жъ ета? Я жъ таки на свѣти пажiў, а ты, мой сыночикъ, ища тольки жить начаў. Якъ ты расхвараисьтя, памилуй Бохъ—даси ты мнѣ думушикъ. Якъ жа мнѣ тады быть? У мине силушка, мой сынокъ, падабралась.

Сынъ.—Батька, батька, нягожъ ета и ни хвараютьʼ! Сахрани жъ Бохъ, якъ захвараў, такъ пумирать.

Запужаў тымъ: ѣсть, ня ѣсть.

Сынъ.—Батька, батька, ни клапатитя: икая ета хвароба, што, пайдаўши, ляжи.

Я думаю, што вамъ сказать,—тольки баюсь.—

Мать.—Ти ня хочишъ ты чаго?

Сынъ.—Вотъ я чаго хачу.

Мать.—Чаго жъ ты, сынокъ, хочишъ—ты скажи!

Сынъ.—Вы скажитя: вымудряить лежучи.

Мать.—Ти ня грѣхъ жа тябѣ гаварить такъ, сынокъ, а сынокъ!

Сынъ.—Мамачка, Тимафеевна, схади ты къ кумѣ Хадоски, пупраси ты у яе мёду: душа мая хочить мёду.

Ина пашла, приносить. Іонъ стаў ѣсть, узяў зъѣў калива—тольки што званія—и досыть.

—«Во спасиба вамъ, дакъ спасиба: во харашо, дакъ харашо! Мамачка мая, ни нада мнѣ таперь ничога!»—

На Вазнясення кажить:

—Ни хачу пужать атца зъ маткую—дужа мнѣ мўтарна.—

—«Зъѣў бы ты хуть крошичку!»—

—Я учора ѣў—што вамъ атъ мине нада.—

—«Плохъ жа ты сталъ—нака падкряпись!..»—

—Вы хочитя, штобъ я скарѣй помиръ: я учора два блинина зъѣў.

Атецъ пришоў.

—Бать, вывидитя мине на згувальню!—

—«Ня ты, мой сыночикъ, самъ ня выйдишь такъ!»—

—Дужа я ослабѣлъ, мой татачка, силъ у мяне нѣтути, самъ сябе ни пазнаю.

Вывіў яго батька на згувальню.—Сядѣў, сядѣў іонъ.

Іонъ и такъ, іонъ и етакъ устать хочить,—ни якимъ родымъ ни ўстанить. Тады у вакно стукъ, стукъ палкыю.

—«Татычка, ты, мой, хади ты, увяди ты мяне у хату». Увяўся іонъ яго падымать.

—Батичка, што я слова тэй старый сталъ? падламились мае ноги.—

Узяў батька павёў сына у клѣть: у клѣти усё ни жарка такъ, якъ у хати.

Пришла сястрица большая.

Сестра.—Брахнинька, ты, мой, вить ты ня хочишь намъ казать, якоў ты—вить ты слабъ дужа!

—Причастить бы тябе, братицъ!—

Якъ рѣзаныю кроўю ты намъ слова у ва 'твѣтъ кархнуў.

Братъ.—Баюсь я, сястричичька, Марью сваю агарчить дужа; баюсь: агарчу дужа батьку.

Сестра.—«Хужи ихъ агарчишъ, брахнинька, якъ вумришъ бизъ пакаянія».—

Братъ.—Ну, якъ вы хочитя.—

Тада яна стала казать:

—«Татачка, ты, мой, іонъ пупа сабѣ жилаить—яму дужа худа».—

Отецъ.—А, сынокъ мой, сынокъ, знать ты зрадишъ мяне, знать ты мине, сынокъ, пакинишъ. Во ты ни нуждаў мяне: ни работай, ни работай, кали силы нѣту.

Затѣишъ ты, мой сыночикъ! ипять нанава работать буду—я бизъ тибе ипять бальшую нужду памѣю. На каго ты, мой сыночикъ, своихъ дѣтыкъ пакидаишъ?

Сынъ.—Ахъ, мой батичка Хаминичъ, я жъ на тибе пакидаю: я знаю, што яны ни забижаны будуть: при мнѣ ты глядишъ ихъ—бизъ мяне ища луччи приглядишъ.

Отецъ.—Сынокъ, ты, мой, сынокъ, якъ жа мнѣ тваихъ дѣтычикъ приглядать?! Сила мая падабралась... Ну, буду растить, пакаль силы, буду трипитатца. Харашо, мой сыночикъ, кали ня сунусь.

Сынъ.—Батичка, усё ня ўси бъ сираты были, калибъ тябе Гаспоть падкрипіў.

Отецъ.—Нѣ, мой сыночикъ! я бизъ тибе нясколькі паживу—ты мине угонишъ у магилу.

Паслухаў ты, галубокъ, насъ: прычастился и паѣхалъ къ дохтарю. Ѣдишъ дамоў узъизжаишъ на дворъ, приходить умѣсти съ табою батька Яўменъ. Бытца къ ты яго дожидаўся, желала и искала яго твая душа, и іонъ ета чуў.

Сѣў ты зъ нами, узяў ты насъ усихъ и обняў за шыю.

—«Биряги ты ихъ, Яўменька, биряги ты ихъ: сиротушкамъ батькый застаесьтя!..»

Якъ сказаў ета, руки яго апустились — звалился на пастелю.

Помиръ аккуратъ мой сваякъ—такъ яго разымъ радиминькава смертухна-матухна падкасила.

Бизъ нажа ты насъ зарѣзаў—агу, мой галубокъ! Галубокъ, а, галубокъ, спрашіють тябе тває дѣтухны: Питрачекъ твой и твая Паволка:

—«Идеть, ня йдеть нашъ батюшка, нашъ радиминькій?

Вонъ, вонъ іонъ идеть... Нѣ, нѣ, ня іонъ, ня іонъ.. И давай плакать узрыгаючи.

Душа рветца на ихъ глядючи—мы тожа плэкать на ўзрыдъ—ня стерпъ намъ тады.

Приляти жъ ты къ намъ хуть сизымъ галубкомъ, пубясѣдуй хуть адну часинычку съ нами, паваркуй са сваими дробными дѣтками, пувисяли ихъ нямножка!..

8.

Утрата матери.

Матушка кармилица, на што ты насъ, маленькихъ, аставила, на горюшка парадила?! Насъ жа то людишки натукаютца, налюкаютца, а мы жъ то, несмысленые, не знаемъ ничаго, каму намъ сваю галовушку прихинуть!.. Людишки будуть всегда къ сваимъ матушкамъ бѣчь, а намъ-то не къ каму: у насъ ни матушки, ни батюшки—нѣту никога!..

9.

Утрата сына.

Плачеть мать по васъ заўсегда нашное время, кажную минуту; серце маё абливаетца кроўю: не магу я жить на бѣлымъ свѣтѣ, не магу дасадушки перенесть.

Сынокъ мой милый, сынокъ мой дарагей, сынокъ мой вазлюбленный и рада бъ я была бъ якъ бы вы мнѣ прагаворили!..

10.

Смерть хозяина.

Охъ, ты, мой гаспадарѐчикъ, мой! Што жъ ты ета уздумалъ? Каму жъ ты ета сваё хазяйства павиряишъ, на каго жъ ты сваихъ дробныхъ дѣтушикъ атстаўляешъ: ти на атца сваего, ти на матирь атстаўляешъ? — Агарчіў ты сваихъ дѣтушикъ ды крайнысты: вѣрна, яны Госпыду праграшили, будуть жа яны, галодныя

и халодныя—некаму ихъ будить наставити къ добрыму пырядку, не къ каму имъ сваей галовушки прихинуть!.. Ни зъ водной старонушки тёплый вѣтрычикъ ня вѣить. Ачнися жъ ты мой татухна, ачнися, кармилицъ, пакажижъ ты намъ пырядыкъ: якъ намъ на бѣлымъ свѣти пражити,—а мы ящё ни узращёны и къ пырядку ни привядёны!..

11.

Юхновскій уѣздъ.

Вытница по скоропостижно умершемъ отцѣ.

Радимая матушка, памаги нашиму горюшку! Умёръ жа нашъ батюшка ни сваею смертушкою. Нихто жъ, нашъ батюшка, ни видалъ тваей канчинушки! Ни было жъ при тибѣ, нашъ батюшка, ни единый родинки, никаму ничаво ты ни приказалъ, ни разсказалъ сваей паслѣдней волюшки ни жанѣ, ни дѣтушкамъ.

Ни унимайте, мае сасѣдушки!

Какъ мнѣ ни плакать, ни гаривать?! Ляжить мой батюшка на чужомъ на полюшки, ляжить словна какъ калчижинька,—ни даждемся мы таво часа-времени, какъ пазволють радимыва батюшку принесть у нову горинку, палажить на сваю лавачку, пасматрѣть на паслѣдачку на сваево радимыва батюшку. Какъ намъ жить бизъ тибе? Скажи намъ, родниинькій! Какъ бизъ тибе маленькій братицъ будетъ вести бальшое твае хазяйство.

Ни пожилъ, ни пакрасавался мой милый батюшка въ сваей новый горницы, не полюбовался своими трудами ніустанными!..

12.

Юхновскій уѣздъ.

Мать плачетъ по дочери.

Безъ маей милой дачушки некаму у лужки схадить; зарасла дарожушка травушкый-муравушкый. Бывала мая дачушка распиваить звонкай пташичкый, а таперь мая дачушка, бизъ тибе астались аднѣ слезыньки: некаму будить насъ утѣшить и пріютить падъ старысть.

13.

Юхновскій уѣздъ.

Смерть сына.

Дититка маё милыя, я тибе, маё дититка, лелѣила: думала, маё дититка, што будишь мнѣ падъ старысть саблюдать, кармить

и паить;—а теперь, мое дититка, мине аставилъ: нехкаму мнѣ галовушку прикланити, не съ кимъ горюшка развесть. На каго жъ мнѣ надѣитца и начаитца?

Радимая мая матушка, у мине горя многа: на што мине зарадила, худэй горькай долюшкый мине надялила? Набралась я, матушка, холода-голода, большэй худэй няволи. Долюшка мая, долюшка худая мая, доля горькая! И съ младости акрамѣ большаго горя хто плачить па горюшку, а я плачу па горю.

Радимая мая матушка жаланная, вазьми ты луччи мине горькыю къ сибѣ, ни давай жа, матушка, мнѣ тутъ горе гаревать адной и бальшую нужду сибѣ сазнавать: какъ вазьмешъ мене, тогда атыйдеть атъ мине таска-горе.

14.

Юхновскій уѣздъ.

Утрата супруга.

Дружичка, мая милыя дружичка, мая Андреичка! Што жъ ты, дружичка мая милая, мине съ младысти пакинулъ: съ младысти мине, дружичка, вывилъ, а да старысти ни давёлъ.

Дружичка мая милая, на каво жъ ты, дружичка милая, сваю пташичку пакинулъ—заставилъ мине, дружичка, съ маленькый пташичкый хадить па чужимъ углушкамъ...

Набярусь я, мая дружичка, дужа вялика горюшка!.. Радимая, желанная матушка, на што жъ ты, мая радимая, мине такую горькую бизщастную зарадила? я жъ, мая радимая, дужа горькая, бизчастная зарадилася; а тутъ пичальникъ-батька умеръ... Пичальничекъ мой батюшка, съ кѣмъ ты, радимый, ету думушку загадалъ, на кого жъ ты радимый насъ бросилъ?!..

15.

Духовщинскій уѣздъ, село Никола Ядреичъ.

Насмѣшка надъ причитальщицами.

Плачу да тужу
Па чужомъ мужу̀
Да не знаю, чимъ завуть.
—Кандрашомъ, мая сястрицо,
Кандрашомъ.—

16.

Старцы просять пожертвовать что либо на поминъ покойниковъ.

Ужъ вы, наши матушки,
Дочи 'тецкія,
Абрячитися
Пуминать вы
Сваихъ сродникыў,
Всѣхъ пакрыўникыў,
Сваихъ дѣдушикъ,
Сваихъ бабушекъ,
Всѣхъ атцоў сваихъ,
Сваихъ матиріў,
Сваихъ братіiў,
Также и сестеръ,
Дробныхъ дѣтушикъ
И всѣхъ сродникыў,
Всѣхъ пакрыўникыў,
Абрячитися
Свайго здѣльлика,
Намъ халстиначки,
Хуть па 'ршинчику,
Ли царскаго имечка
Па капѣички!..

17.

Сельцо Медвѣдовка.

Охъ, вы, мае матушки,
Дочи 'тецкія,
Вы хируйтися
Палатенца намъ
Свайго рукадѣльлика,
Паминаючи сваихъ сродникыў
Атцоў сваихъ,
Также-й матерій,
Также-й дѣдушикъ,
Также-й бабушикъ,
И сястёръ сваихъ,
Также-й братія,
И дробныхъ дѣтушикъ,
Ли царскава имичка,
Хужъ капѣичку намъ,
Атца зъ матерью
Поважаючи,
Со дна моря насъ
Вынимаючи,
Какъ атцы ваши, матушки,
Тёмныхъ ночикъ не ўсыпали,
Изъ калыбель ножикъ не выймали,
Васъ маленькихъ узращали,
На бѣлъ свѣтъ пущали.

Отъ Семена Исаева.

18.

Сельцо Киселевка, Смоленскаго уѣзда.
Представленіе о покойникахъ, какъ о существахъ крылатыхъ, летающихъ.

—Ражачокъ, ражачокъ,
Ти маишъ табачокъ?—
—«Маю табачку,
Ка 'днаму бачку,
Ды йудёнушку».—
Хто нюхаить табаки,
Тотъ братъ сабаки;
Хто курить табачокъ,

Тотъ царіў мужучокъ.
Пайду я ў лѣсъ,
Высику палѣнца.—
Ни пупаў пу палѣнцу,
Да па голыму калѣнцу.—
Лижать я два дни и три дни,
Нихто мяне ня 'твѣдаить,—
Ни камаръ, ни муха,
Ни братъ мой Андрюха.—
Какъ прилятѣли камаръ да муха,
Да братъ мой Андрюха,
Узяли мяне падъ брюха,
Панясли падъ нибиса.—
Стаить тамъ церкыўка,
Съ пирагоў злѣплина,
Блинами пакрыта,
Ладками падшита;
Стаить попъ,
Съ аўсяныва снопъ,
Гарохывыя кудри.—
Вирабей читаить,
Синица празники разбираить.
—Охъ, рача ты мой, рача,
Што ў насъ заўтри за свята?—
—«Семъ Гапыкъ распята».—

19.

Баба обмирала.

Абмирала жэнщина и слышила, што люди разгаваривали, якъ мухи звинѣли. Начувала ночъ. Атслужили ей у вичиру панахвиду, выкапали яму на нычъ. Яе, умершую, вадили къ каплицы. Привяли. Зативали Богу малитца. Манашки пяють, просфиры пякуть. Сталы пазасланы, дѣтки сидять за сталами; пирядъ жаднымъ рабенычкымъ па прасфирычки. И у другую каплицу пувяли, а у каплицу ни пускають.

Богу зативають малитца, и тутъ жа сталы пазасланы: манашки пяють и просфары пякуть, и дѣтычки сидять за сталами; а у жадныга дитенычка па прасфирычки и па тваточку.

Ей сказали:

—«Будить у тябе двоя дятей, и будить у тябе сынъ багачъ бальшей и будить имѣть тысичи, а тябе будить бить; а ты атъ яго моўча вазьми и падавай милыстыню бѣднымъ...

Ты будишъ етымъ щаслива и благапалушна, и сынъ тваимъ щастимъ будить жить»...

—Ящо ти ни забыла што?—Спрасилъ священникъ.

Вѣрна ящо што іость.—

—«Ня ўсё вы людёмъ гаварите, што вы пакланявшись тварите малитву, и я вамъ не скажў, што паслѣднія мнѣ ня велина гаварить...»

Патомъ пувяли мяне ищо къ ями.

—Глянь сюда!—

И тамъ адны рёбры; мине въ ребры пихнули.

Тутъ я прашнулась...»

Прашнулась ана иминна у ту минуту, када священникъ запѣлъ «во блаженнымъ успеніи вѣшный пакой»;—а ина съ сябе пакрывала сбросила и вады пупрасила.

Всѣ разбѣжались, а священникъ астался и сталъ яе дапрашивать.

—«Скажи ты намъ, што ты видѣла ва снѣ!»—

— Батюшка, падажжитя троху: вадицы напьюся—нильзя гаварить: у роти у мине засмягла дужа.—

Патомъ и начала разсказывать тоя, што я разсказала.

20.

Умирающей бабѣ привидѣлся умершій воръ—обидчикъ, и она прощаетъ ему.

Паслѣднюю ночь сядимъ мы надъ маткыю; ина ужу была атчаинна бальна. Къ ей пришоу воръ пращення прасить; а ина сѣдючи усё руки прячить.

Да и гаваримъ мы ёй:

—«Мамъ, што ета табѣ худа, што ты руки прячишъ?»—

— Дѣтки, вы ня видитя, што мнѣ дѣлать: іонъ дяржить на бяреми дабро тоя, пращення просить и руки—ноги мае цалуить.— Вотъ, дѣтки, на кого мы грашили, то ня грѣхъ, што мы тада грашили...

Ти прастить?!

Систра мая старшая сядить, а я саскачила съ печи и кричу:

—«Мамъ, ни пращай, ни пращай: нихай іонъ вѣкъ мучитца за наша добрая, якъ іонъ насъ обидіў!..

Потэмъ ина падъ ета слова:

—«Ахъ, дѣтки, іонъ жа изнова усё мае руки—ноги цалуить, просить прастить...»

Старшая мая систра гаварить:

—«Мамычка, якъ сама ты знаишъ!»...

Такъ ина сѣдючи узила яго и хрястить три раза:

—«Бохъ тябе пращаить, и я тябе пращаю».—

Тады намъ гаворить:

—«Во, дѣтки, ни бярития нійдѣ ничогинька—грѣхъ!—

Во приходють пращення прасить, хоть я жива, а іонъ умерши...

Во, дѣтки, тяперь мнѣ палуччила—такъ ляхко стала, и рука мая паслабоднѣла, и сяжу я свабодній, а то ўсё іонъ мнѣ спакою ни даваў»...

Очерки семейныхъ нравовъ.

Хозяинъ, господарёкъ, большакъ.

Старшій членъ въ семьѣ называется «господарекъ», «хозяинъ», «хозяинъ-домовой», «большакъ».

По смерти господарька хозяйство переходитъ къ брату или племяннику. Хозяйскій сынъ имѣетъ преимущество на полученіе хозяйства предъ племянниками, даже старшими по возрасту. Если семья состоитъ изъ членовъ-родственниковъ, то всѣ они называются «коренями». Слово «корень» употребляется также въ значеніи «родъ, семья»: «Іонъ тога кариня».—

Сходъ ставитъ господарёмъ посторонняго человѣка. если всѣ члены семьи умершаго малолѣтни, если нѣтъ между ними способнаго вести хозяйство.

По народной пословицѣ, это дѣлается для того, чтобы семья не разбрелась въ разныя стороны—«какъ мыши стохъ зъѣўши».

Хорошимъ хозяиномъ считается человѣкъ распорядительный и самъ въ работѣ правдивый, кроткій и справедливый, предъ Богомъ и людьми.

Хозяину въ дворѣ принадлежатъ нѣкоторыя права исключительно.

Хозяинъ распоряжается работами.

Хозяинъ безъ всякаго спроса можетъ выпить лишнюю рюмку водки.

Хозяинъ однако не можетъ налагать наказанія на какого нибудь члена семьи, если онъ не его сынъ или дочь: «господарекъ» можетъ относиться на него съ жалобой къ обществу, въ волость.

Но «хозяйство водить не разиня ротъ хадить».—

Случается поэтому, что приговоромъ отбирается главенство у старшаго члена семьи и передается младшему. Естественно, члены семьи не могутъ быть равнодушными свидѣтелями того, какъ ихъ добро расхищается, если старшій запиваетъ и тащитъ въ кабакъ общее имущество. Вотъ сходъ, по жалобѣ членовъ семьи на господарька, отбираетъ у старшова хозяйство.—«Кали ты ни хатѣў, владыка, на сталѣ лижать, пуваляйся падъ стóлымъ».— Завидная доля хозяина: каждому хочется властвовать—«большитца», каждому хочется быть «господарькомъ»;—поэтому общество не всегда охотно слушаетъ жалобы младшихъ членовъ семьи, а считаетъ ихъ придирками. Младшій долженъ помнить то: «ни хатѣў

пастаять у парози, да пумяло патаптать; а ни пастаяўши у парози, ни сядишъ и на кутѣ».

По народной примѣтѣ, нехорошо, если малаго ставятъ на мѣсто старшаго противъ воли послѣдняго—тогда въ семьѣ начинаются ссоры.

Не захочется вѣдь старшему «послѣ скобли борону тесать»— и вотъ въ семьѣ начнутъ «суятитца» (ссориться), начнутъ «борону бить»;—изъ ссоръ, изъ брани мало выходитъ тольку.

Хозяинъ иногда можетъ не допустить члена свой семьи до выдѣленія изъ нея, можетъ воспрепятствовать раздѣлу.

—«Я ничего отъ тебя не прошу», говоритъ членъ семьи: «ухожу отъ тебя только душою да тѣломъ».—

— И на это нѣтъ твоей воли, отвѣчаютъ ему: волость и общество тебѣ запретили.—

Хозяйка.

Хозяйкой обыкновенно бываетъ жена господарька, хозяина; иногда бываетъ хозяйкой вмѣсто невѣстокъ мать-вдова (послѣднее чаще встрѣчалось въ старину,—теперь хозяйкою выбираютъ при матери-вдовѣ старшую невѣстку). Если же жена старшаго брата неспособна вести женское хозяйство, хозяйство передается слѣдующей по старшинству невѣсткѣ.

Съ потерею мужа вдова лишается прежняго своего могущества и значенія въ семьѣ.

«Якъ умиръ мой мужикъ»...

— Што ты ни садисьтя на сваёмъ мѣсти?—

—«Нѣ, мая свича пагасла».—

— Зачимъ ета ты на чужимъ мѣсти?—

—«Нѣ, тада была маё мѣста, якъ мая свича гарѣла: кали мая свича пагасла, нечига и не за кимъ мнѣ величатца на кутѣ...

Када святилъ мой мѣсицъ, трипитали тада и мае звѣзды...

Пиристали мяне тяперь пуважать. Лышная пуга нихараша, а бязъ лышный хужи. Хушъ мужикъ саломинный, а сынъ залатэй, кряпчѣй диржава при хазяину».—

На попеченіи хозяйки лежатъ многія обязанности: топить печку, наблюдать за чистотою въ хатѣ, доить коровъ, присматривать за скотомъ, готовить кушанья, брать посыпку для корма (много ли, или мало издержитъ она,—это ея дѣло), смотрѣть за своими дѣтьми и за сиротами (деверями и невѣстками), кормить домашнюю птицу.

Въ большой семьѣ у каждой хозяйки своё дѣло: одна около

печи ходитъ, другая скотинку присматриваетъ, третья воду носитъ и столъ убираетъ.

Въ Иньковской волости Порѣчскаго уѣзда хозяйки чередуются занятіями: по очереди онѣ топятъ печку, моютъ посуду; главная хозяйка выдаетъ сало, молоко.

Нѣкоторые мужья держатъ ключъ отъ сала на своихъ рукахъ и, не довѣряя женамъ, поручаютъ присмотръ за саломъ матери.

Во время обѣда хозяйка дѣлаетъ распоряженіе, какія кушанья подать къ столу. Выборъ кушаній принадлежитъ ей:—«што ина згатовить, симья даўжна примать; хазяйка крышила, сала крышить».—

Лѣтнею порою хозяйка наряжаетъ женщинъ на работы; съ работы придутъ дольницы, повинуются хозяйкѣ дома. Въ большой семьѣ хозяйкѣ постоянно некогда, и она на полевую работу ужъ не ходитъ.

Въ Бѣльскомъ уѣздѣ безъ согласія хозяйки женщина не можетъ даже взять молока для ребёнка на кашу, не можетъ взять ничего изъ съѣстнаго, напр. сала: все замкнуто у хозяйки. Если хозяйка женщина скупая и недобрая, то дольница попроситъ объ необходимомъ скорѣй у сосѣдки, нежели у хозяйки.

Хозяинъ иногда не даетъ «на соску» и гривенника—всё это мать груднаго ребенка сама должна заработать.

Въ случаѣ хорошихъ отношеній между членами семьи хозяйка позволяетъ своему внуку или внучкѣ сварить кашку изъ цѣльнаго молока.

Для своихъ потребностей, для потребностей дѣтей дольники должны сами заработать.

Въ Шоптовской волости Бѣльскаго уѣзда мужъ съ женою (дольники) праздничнымъ днемъ ходятъ по ягоды; такимъ образомъ составляется у нихъ копѣйка про чорный день, пріобрѣтается лакомство для себя и дѣтей.

Одежда и обувь дѣлаются на общія средства.

Жена приноситъ мужу въ приданое овцу, стрижетъ ее, прядетъ волну, складываетъ свою пряжу съ пряжею дольницъ и хозяйки.

Изъ общей волны шьются суконки членамъ семьи, новое платье дѣлается по необходимости. Иногда для складки волны составляется компанія изъ хозяекъ сосѣднихъ дворовъ.

Нижнее платье каждая дольница шьетъ сама себѣ со своего

полотна. Бабы полотно не покупаютъ, потому что сами сѣютъ ленъ.

Большею частью льняное сѣмя сѣютъ врозь, и каждая баба, хоть будь ихъ десять, дожидаетъ своего счастья со своей полоски. Сама она засѣяла ленъ, сама обработала его, сама пользуется имъ.

—«Са сваяго щипятіння, са сваяго трипятіння, са сваяго лянку баба прибритаить сабѣ и пріукрашаить сябе».—

—«Тирязъ ленъ у бабъ часта бываютъ свары».—

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Гжатскаго и Сычевскаго уѣздовъ не даютъ бабамъ земли для посѣва льна, находя, что онѣ слишкомъ много труда и времени истрачиваютъ на собинки, пренебрегая хозяйскимъ интересомъ.

Ленъ, собранный съ собинокъ, служитъ матеріаломъ для приданаго. Съ 15 апрѣля до 15 ноября бабы и дѣвки работаютъ на семью, а всё остальное время на себя.

Объ рубашкѣ для невѣсты заботится сама мать; если рубашка на ея дочери нехороша, то её бранятъ:

—«Во туръ, дакъ туръ! сама сабѣ, ли дачкѣ, рубашки ни прибрятёть».—

Много своей и хозяйской работы лежитъ на женщинахъ крестьянской семьи,—немало труда и заботъ выпадаетъ на долю хозяйки.

Хорошая хозяйка, помимо хорошихъ рабочихъ качествъ, должна имѣть хорошій характеръ, мягкую, добрую душу; она должна быть справедлива и со всѣми одинаково равна въ обхожденіи.

Хозяйка обязана стараться, чтобы всѣ были сыты, накормлены; а иная старается только о томъ, чтобы «сабѣ была лаўчѣй».—

Хорошая хозяйка разсуждаетъ:

—«Мая атстача и мая нидастача; якъ прідитца, такъ и пабѣдаю».—

Нескупа она,—скорѣе таровата: убѣждаетъ хозяина своего не скупиться, не копить деньгу, не держать семью впроголодь, а хорошенько кормить своихъ домочадцевъ.

—«За то мы зямельку варочаемъ, штобъ быть сытыми. Зачѣмъ душою кривить?! А то ня будить Гаспоть давать пути у нашимъ хазяйстви».—

Она же старается и о томъ, чтобы, кромѣ пищи, и другіе продукты были правильно раздѣлены: напр. волна.

У нея и дольники, и всѣ члены семьи ходятъ чисто, опрятно,—часто мѣняются рубахи. запыленныя земелькою, облитыя потомъ.

Въ слѣдующей пословицѣ хозяйская забота объ хорошей одеждѣ ставится выше попеченія объ хорошей пищѣ.

—«Галодный поля пирибягить, а голый никада».—

—«У таво-то адёжа падралась, яму нада пастивить коніў— хазяинъ съ хазяйкый и шлють за краўцомъ».—

Хозяюшка уговариваетъ своего хозяина, чтобъ онъ не пропивалъ трудовыхъ денегъ семьи.

—«Да па чо̀му яны будуть знать, што я прапью деньги? Намъ приручина усё имущества, намъ можно яго усё прапить, правясти сичасъ»...

—Да што съ то̀га будить?

Отвѣчаетъ господарьку жена:

Якъ ибъ насъ люди будуть гаварить? Скажуть: Зжили дворъ ни за шта, правяли яго, сабаччія дѣти, у арѣхавую чашичку, нѣтути у ихъ ничагусинька... Ти такъ жа харашо будить? Ти пахвалють насъ за ета? Зъ якимъ жъ мы глазами пакажимся у люди?!

Мужъ призадумается:

—«Ета, бабъ, праўда!»...

—«Прикратить баба парывы мужа, и мужъ станить на свაихъ стипиняхъ жить, якъ Бохъ яму благаславилъ».—

На долю женщины часто выпадаетъ подвигъ нравственный утѣшать и поддерживать мужа въ годину бѣдъ.

Вдругъ пригрустнется хозяину: тутъ неурожай, тутъ рожь градомъ побило, тутъ подати надо платить, тутъ семья и дольники недовольны... да когда они бываютъ довольны?! Словомъ, всѣ невзгоды, всѣ бѣды разомъ обрушились, разомъ нагрянули на бѣднаго хозяина. Такъ скучно станетъ ему, такъ невесело, что и землю бъ онъ бросилъ и бѣжалъ незнамо куда отъ роднаго пепелища.

—«Кину усё, брошу, пайду са двара! Якоя ета, бабъ, жила: ни аднаго, ни другога—хуть платкомъ глаза завяжи, да иди са двара!»...

А жена «мужу разсуждаить»:

— Што жъ дѣлать, гаспадарёкъ мой?! Живуть люди и хужій насъ и луччій за насъ, а усё ни гаварять такъ: завизаўши глазы, да пайду прочь! Нада жить, нада тярпѣть! А у въ аднэй шкури ни звякуишъ, и пять, шесть злѣзить на вяку; худога ни ўвидишъ и харошага ня ўвидишъ; ни пагариваўши, ня будишъ у дабрѣ. Хазяинушка, гаспадарекъ мой, будимъ битца, будимъ трудитца!...

Такъ жена ободряетъ мужа. Успокоился онъ немного: и поѣлъ, и поспалъ, и стряхнувъ съ себя печаль-тоску, идетъ на работу какъ ни въ чемъ не бывало.

Хозяинъ съ хозяйкою должны поддерживать ладъ и миръ въ семьѣ.

Семейные споры и ссоры бываютъ вслѣдствіе различныхъ причинъ.

Продажа скота часто служитъ поводомъ къ ссорамъ. У каждой дольницы-невѣстки есть своя овечка, коровка, телка, свинка, доставшіяся въ приданое. Дольницы не хотятъ допустить продажи своихъ «приданокъ»; напрасно хозяинъ обѣщаетъ пустить на сѣмя скотинку на мѣсто проданной.

Дольницы спорятъ съ хозяйкою изъ-за полевыхъ работъ, — иногда онѣ такъ «попекаютъ» (упрекаютъ) свою хозяйку:

—«Ты сядишъ дома, а мы спины у поли ни разгибаимъ».— Говорятъ младшія невѣстки старшей.

Въ споръ вмѣшиваются мужья, дѣлается большая «суита». Во избѣжаніе дѣлёжки хозяева уступаютъ часто младшимъ братьямъ съ ихъ жонами—является болѣе или менѣе правильное чередованіе въ женскихъ работахъ, отвоёванное дольницами.

Въ большой семьѣ всегда мужчины даютъ кормъ домашнему скоту: лошадямъ, коровамъ, свиньямъ, овечкамъ; въ отсутствіи жъ ихъ эту обязанность несутъ женщины; но если мужчины вслѣдствіе пьянства уклоняются отъ своего дѣла, хозяйки бываютъ весьма недовольны и вступаютъ со своими мужьями въ ожесточенный споръ.

—«Имъ была бъ нажратца етыга вòмига—горѣлки, а дѣла сваё яны ня помнють... Плуты, бестюганы! На ихъ кожу спряди и хазяйства приглѣдь, рубашку пашій и памый! Шкуру бъ ты ящо съ жонки садраў! Радѝмецъ тебе забей, дванацать тябе загадуй, Пярŷнъ на ускидки тябе падмахни»...

Больше всего ссорятся бабы между собою изъ-за дѣтей, а хозяйкино дѣло ихъ примирить.

—«Каторыго дитёнка пашибуть, тога матка заступаетца.

Дѣтки стихли, пумирились, а матки сащапились дратца...

Дѣтки у щипки, а матки у хахлы.

Хозяйка примиряетъ ихъ:

—«За што вы, матки, ссоритись? А вы бы и правыга, а вы бы и винаватыга»!...

Если «суита» не унимается, встаетъ со своего мѣста маститый

патріархъ семьи, беретъ со стѣны шелепокъ и постёбываетъ задорныхъ на всѣ стороны—молча всѣ повинуются ему, водворяется въ избѣ тишина и спокойствіе «бытца ничо̀га ни бывала».—

Съ дѣтьми нынѣшняя хозяйка обращается ласково, черезчуръ балуетъ ихъ, даже своихъ дѣтей «просьбою, а не грозьбою» убѣждаетъ сдѣлать то или другое. Напр., такъ она убѣждаетъ свою дочь сходить посмотрѣть конопелекъ.

—«Бяги, бяги, мая дѣвычка, пагляди канапелекъ, а то паядуть куры наши канапельки,—а ўва ўсихъ будуть канапельки, а у насъ ня будить ихъ»!..

—«Ласкыю скорѣй дапросисься, дошлесьтя и старыва, и малыва»!..

И малымъ, и большимъ, и деверямъ, и невѣсткамъ хозяйка должна поднаровить, всѣмъ имъ должна угодить.

Каждый болѣе или менѣе выдающійся случай крестьянской жизни сопровождается эпическимъ изреченіемъ.

Одинъ мужикъ, умирая, приказывалъ своимъ дочерямъ:

—«Наси, хазяйка, усигда съ сабою ключики падъ бокымъ и ни засыпай ранній и вячерній зари: ранинька устань и позднинька ляжь—вотъ тота и будить харашо.

Парядыкъ бабамъ дай: тая туда, тая туда!

Ты знаишъ: табѣ хазяинъ, твой мужикъ скажить, идѣ хто работаить—штобы усѣ на работи были мущины накормлины, и бабы тожа штобъ ни галадали. И ня ссортись мижда собѣ ни изъ яды, ни изъ чога: а то адинъ у виръ, а другей у пиръ, и ужъ смотрють друхъ на друга, якъ ваўки. Хуть и іость съ чога зъѣсть и сварить, да ни варитца—такъ тиризъ сваё зло ни паядитя увъ ахоту и ни даспитѣ.

Идѣ уваги нѣту, тамъ и житьтя нѣту. Якоя тамъ жила?

Ни рядуйтись ни тая и ни тая, если каму нужно итить у саху, и съ мужиками ня спорьтя. Ня будьтя уси разумны,—нихай хто нибудь паглупѣй будить, уступить другимъ—жить будитя лаўчѣй.

Ты, хазяйка, биряги дома, штобъ усѣ атъ гатовыга пашли и къ гатовыму пришли, да и скатинку, штобъ была накормлина, насматривай!

Хазяйка нихай знаить дамавоя, а астальныя палявоя. И если вы здѣлаитя, якъ я вамъ приказалъ, то будить у васъ и ў поли испраўна, и дома испраўна!..

О занятіяхъ Юхновскихъ мужиковъ и бабъ.

Въ Юхновскомъ уѣздѣ женщина, помимо женскихъ работъ, исполняетъ и мужскія: коситъ, пашетъ, молотитъ, овинъ насаживаетъ, косу отбиваетъ; иная баба косою «нога перерѣжитъ мущини», т. е. коситъ лучше мужчины.

Баба занимается и промыслами: плотничаетъ (Сарочинскія бабы), помогаетъ плотникамъ—столбы пазитъ, ямки роетъ, плоты гоняетъ (въ Ильмезовѣ), шитьемъ занимается (Гуляевскія бабы—портнихи деревенскія: «пинджаки и казачки» шьютъ), баба—шапошница (изъ села Воскресенскаго Воскресенской волости), баба—сапожница, сапоги строчитъ (тамъ же), баба—печкуръ, глинобитныя постройки дѣлаетъ; баба по дрова ѣздитъ, возитъ ихъ на Угру и станцію Галкинскую; она же доски пилитъ, ягоды и грибы собираетъ, достопримѣчательные Юхновскіе рыжики.

Въ Воскресеньѣ, Каркадановѣ баба шерстобитъ, въ Аксининской волости с. Никитскомъ баба пчеловодъ, рой огребетъ и посадитъ; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ «на пучки ходитъ» (бабы и дѣвки нанимаются возить хворостъ и вязать его въ пучки. Въ Юхновскомъ уѣздѣ крупный и мелкій хворостъ, повязанный соломой и пенькой, идетъ въ дѣло).

Промыслы мужчинъ тоже очень разнообразны. Они колодезники, граборы, гонтовщики (щепу дѣлаютъ изъ осины, на подобіе гонта, $^3/_4$ аршина длиною, шириною въ 1 вершокъ, 2, 3 (Большое Усть); мужчины-пильщики (Костюково), печники (Борисинки), сапожники (Жары), портные (Ольшно, Ильмезово), кузнецы (Косая гора, семейство кузнецовъ), тряпичники (тряпки, хлопки собираютъ), красильщики дугъ (въ сосѣднихъ мѣстностяхъ Медынскаго уѣзда Калужской губерніи), рѣшетники (Воскресенской волости), торгаши: торгуютъ хлѣбомъ, говядиною, красными товарами; по сосѣдству съ Медынскимъ уѣздомъ Калужской губерніи есть и коробочники: иголками, булавками, ситчиками торгуютъ, сапогами, полсапожками московскаго издѣлья, развозятъ товаръ свой на парѣ лошадокъ.

Такъ какъ отхожіе промыслы у Юхновскихъ крестьянъ очень развиты, и занимаются ими преимущественно мужчины, вся тяжесть земледѣльческой работы лежитъ на женщинахъ—пашутъ преимущественно бабы.

Хозяйкой остается часто женщина съ малолѣтними работни-

ками и работницами; если дворъ большой, семья многочисленная, въ дворѣ бываетъ чаще всего хозяинъ, а не хозяйка.

Молодые люди очень рано становятся работниками и работницами, понимающими всю суть крестьянскаго дѣла и умѣющими распорядиться самостоятельно.

Парнишка 16 лѣтъ сѣетъ и коситъ; дѣвки лѣтъ 14 молотятъ, лѣтъ 17 косятъ, лѣтъ 13 и 20 (за семьей) пашутъ.

Въ иныхъ мѣстностяхъ мать да пятеро дѣтей подростковъ управляются съ полнымъ хозяйствомъ.

Однако, при многочисленныхъ и разнообразныхъ промыслахъ, не всѣ крестьянскія работы исполняются съ надлежащею тщательностью,—многія, напр. молотьба, дѣлаются наскоро, какъ дозволяетъ экономія времени.

Уборка и молотьба дѣлаются слѣдующимъ образомъ. Овесъ скошенный скатывается граблями въ «бабочки». Одинъ крестьянинъ стоитъ на телѣгѣ, а другой «бабочки» подаетъ ему вилами. Молотятъ такъ: на парочкѣ лошадокъ разъѣзжаютъ по разложенному на гумнѣ овсу и оттираютъ солому отъ зерна.

Собравъ солому, «разлучаютъ» ее метлами «отъ мелкаго коржа», кидая зерно лопатой на вѣтеръ, «разлучаютъ» его «отъ мякины».

Трепачки.

Въ Новосельской волости Вяземскаго уѣзда бабы не сѣютъ собинокъ,—ходятъ въ Вязьму на заработокъ, «трепкульна», зимними мѣсяцами.

Женскій доходъ идетъ частью на уплату податей, частью на самихъ «трепачекъ» (такъ называются женщины, отправляющіяся на промыслы).

Въ нѣкоторыхъ волостяхъ и мужчины, и женщины занимаются трепаньемъ льна (Бородино, Новый Аржавецъ, Шуйская волость, Новосельская, 5—6 мужчинъ).

Каждая трепачка до Рождества зарабатываетъ 30 коп. отъ пуда; послѣ Рождества цѣна спадаетъ на 20 коп.

Трепачка въ недѣлю справляется съ 5 пудами льна; такимъ образомъ пріобрѣтаетъ 1 руб. 50 к. на своемъ хлѣбѣ и квартирѣ. Въ прежніе года трудъ вознаграждался лучше.

Бабы дежу и квашню мѣсятъ поочереди, хозяйка занимается топливомъ печки.

Волну прядутъ совмѣстно, а выдается пряжа по распоряженію хозяйки, смотря по надобности.

Зимній рабочій день въ большой крестьянской семьѣ.

Въ большой крестьянской семьѣ занятія между женщинами дѣлятся такъ: хозяйка ухаживаетъ за «молодятинкой» (новорожденный скотъ), хозяйка доитъ и коровъ, также распоряжается молокомъ; невѣстки носятъ воду, дрова,—печку топитъ хозяйка.

Зимою, когда всѣ бабы дома, общими силами онѣ топятъ печку, «ходятъ около печки»: хозяйка наложитъ дровъ и зажжетъ ихъ; другая баба беретъ вёдры и идетъ «воды»; третья баба идетъ съ рѣшетомъ мякину для свиней подсѣвать, кипяткомъ её завариваетъ.

Наливаютъ воду въ горшки, ставятъ ихъ въ печку.

Хозяйка дома принесетъ крупъ на супъ или наложитъ капусты въ «горщекъ», придумаетъ что и на завтракъ сварить: или сальца кусочекъ зажарить, или тѣста заваритъ, или картошекъ зажаритъ, отваритъ.

Когда котлы и горшки въ печкѣ закипятъ, кипятокъ выливается на мякину свиньямъ, горшки отваливаются прочь, жаръ «выгарнывается» въ групку (печурку).

Хозяйка должна принести сала, затолочь горшки; горшки ставятъ въ печку, закрываютъ трубу. Садятся завтракать всѣ: и мужчины, и бабы, и дѣти, По окончаніи завтрака хозяйка начинаетъ прибирать со стола посуду, ложки, чашки. Чистоплотная хозяйка послѣ каждой ѣды смоетъ столъ чистенько, а неряха и въ недѣлю разъ не смоетъ. Потомъ хозяйка подмахнетъ хату, наскоро схватитъ верхній сурокъ, а одна изъ невѣстокъ сейчасъ идетъ поить скотину. Хозяинъ идетъ давать скоту, причемъ лошадей поитъ самъ (это хозяиново дѣло лошадокъ досмотрѣть, это ужъ совсѣмъ не бабское дѣло); а въ случаѣ загуляетъ хозяинъ или гдѣ въ отлучкѣ день—два, хозяйка сама со старшей невѣсткой даютъ кормъ скоту и ухаживаютъ за лошадками.

Всѣ невѣстки садятся за прядево и прядутъ до обѣда; хозяинъ или ѣдетъ за дровами въ лѣсъ, или домашними работами занимается: то пуньку загородитъ, то санки приправитъ, то «дырку» заткнётъ; а въ случаѣ во дворѣ нѣтъ работы никакой, плететъ лапти въ хатѣ—и не одинъ хозяинъ, а и другіе мужчины, если ихъ двое-трое, занимаются тѣмъ же.

Когда наступитъ пора обѣда, всѣ оставляютъ работу и садятся за столъ. За обѣдомъ самъ хозяинъ нарѣзаетъ каждому хлѣбъ и ставитъ на лавкѣ возлѣ себя краюшку, тутъ же и ножикъ лежитъ.

Хозяинъ наблюдаетъ, чтобъ всѣ ѣли, и въ случаѣ кому нуженъ хлѣбъ, онъ отрѣзаетъ ломоть и кладетъ предъ тѣмъ лицомъ. Послѣ обѣда молятся Богу. Хозяинъ начинаетъ курить трубочку, а съ нимъ и всѣ мужчины, которые курятъ.

Берутся опять всѣ за работы.

Хозяйка идетъ доить коровъ (зимою коровъ доятъ только разъ въ день), присматриваетъ молодятинку; другія бабы идутъ поить скотъ: коровъ, овецъ, мѣсятъ свиньямъ, а хозяйка несетъ посыпку.

Къ сумеркамъ мужчины и бабы оканчиваютъ всѣ свои дѣла, вечеромъ бабы садятся за прядево.

Другая прилежная (рупотливая на прядево) баба мало спитъ ночью: заснетъ часа четыре, и, послѣ непродолжительнаго сна, встаетъ рано — «забивается прядетъ»: надо приготовить побольше нитокъ на холстъ, надо перепрясть овечью шерстку, какая приходится на ея долю. Шерсть идетъ на курты, жупаны, андараки, мужскіе теплые штаны.

Вотъ ужъ десять часовъ; хозяинъ скажетъ:

—«Бабы, ти ни пара жъ намъ спать лажитца: стажарья ужу къ паўднямъ падвинулась».—

— Ну, штожъ, будимъ ужинать: вô, мычку дапряду.—

Оканчиваютъ бабы свою работу, гребни убираютъ, веретёна тоже; хозяйка вынимаетъ горшки съ печи; другая невѣстка кладетъ ложки на столъ; третья невѣстка свѣтецъ подвинетъ ближе къ столу, поправитъ лучинку, чтобы лучше горѣла; четвертая достанетъ «кра̂ицъ», положитъ кожикъ на столъ.

Хозяинъ начинаетъ мыть руки, съ нимъ вмѣстѣ и другіе мужчины, находящіеся въ хатѣ (бабы рукъ не моютъ предъ ѣдой, а мужчины постоянно).

Начинаютъ молиться Богу, садиться за столъ. Хозяинъ нарѣзаетъ хлѣбъ, хозяйка на столъ ставитъ варево въ чашкѣ. Иной хозяинъ имѣетъ привычку самъ солить варево, а иной предоставляетъ это право другому мужчинѣ. Хозяйка должна сготовить варево, чтобы оно было немножко недосолено. «Пересолъ на спинѣ, недосолъ на столѣ».

Другія бабы будятъ своихъ дѣтей поужинать; дѣти, разоспав-

шись, конечно ужъ не думаютъ объ ѣдѣ, а «матка» всё таки толкаетъ своего ребенка.

—«Устань, устань, падъужинай троху»!—

Наиболѣе всего бываютъ такія угощенія передъ середой и пятницей:

—«Падъѣшъ, дѣтычка, падъѣшъ: заўтри скаромнинька ни дадуть, заўтри серида».—

Ребенокъ плачетъ,—ѣсть не хочетъ, потомъ и плачетъ, и ѣстъ, и капризничаетъ, а мать изо всѣхъ силъ старается «чего нибудь повкуснѣйшаго» впихнуть ему силою въ ротъ, всё кормитъ, всё кормитъ его;—наконецъ накормленный дитеночекъ въ изнеможеніи падаетъ и засыпаетъ.

Но это дѣлаетъ большею частію хозяйка дома или невѣстка, у которой мужъ живъ, и она можетъ побаловать своего «дитенка». Вдова же этого не посмѣетъ сдѣлать: сейчасъ семья «на бокъ ротъ скривитъ» и скажетъ:

—«Нярушъ ты яго, нярушъ! Нихай іонъ спить—іонъ у тибе усё галодинъ».—

Послѣ ужина молятся Богу и ложатся спать. Каждая жена обязана просушить лапти и онучи своего мужа; женщины послѣ ужина моютъ посуду: ложки, чашки, смоютъ столъ, застелютъ на ночь чистую скатерть (это законъ у хорошей хозяйки), положатъ на скатеретку крайчикъ хлѣба и солонку съ солью, и накроютъ всё это однимъ угломъ скатеретки.

«Моложѣйшая невѣстка» (ей согнуться легче) подмететъ хату чисто и посмотритъ въ это время, чтобъ огарки отъ лучины не валялись на полу. Не будутъ они валяться, торная и ровная ей дорога будетъ на томъ свѣтѣ: «ни сучка, ни задоринки». Ложатся спать, непремѣнно повернувшись головою къ куту, къ иконамъ.

Дѣвушка. Молодуха. Вѣковуха. Бобылка.

Дѣвочка лѣтъ 5—6 особеннымъ обрядомъ посвящается, такъ сказать, въ работницы.

—«Когда дѣвочка выпрядетъ первую нитку и смотаетъ ее на клубочекъ, ядромъ котораго служитъ большой хлопокъ, нарочно приготовленный, берутъ у дѣвочки пряжу и сожигаютъ ее съ хлопкомъ,—оставшуюся золицу новопоставленная прядильщица должна выпить и закусить хлѣбцемъ; тогда надъ нею смѣются:

—«Ета зъяси,—будишъ харошая пряха»!—

Она жмется (мўлитца, мўлитца): не хочется ей ѣсть.

Притянула баба нитку, на «хлопикъ» намотала, сожгла.

— Ѣшъ!—

—«Горька, горька, бабйца»!—

— Зъѣшъ, а то прясть ня будишъ умѣть.—

Зъѣла. Смярётная была ахота у дѣвычки прясть. Украдить то у сястры мычку, то у бабы и прядеть маӳчкомъ, а харошига ей прясть дасюль ищȁ ни давали.

Въ Юхновскомъ уѣздѣ дѣвочка, начинающая прясть, должна глотать дымокъ отъ зажжоной пряжи.

Дѣвушкѣ поручается работа болѣе легкая, чѣмъ молодухѣ. На дѣвкину работу въ отцовскомъ домѣ смотрятъ сквозь пальцы: впереди, ещё въ будущемъ, ея ожидаетъ своя доля, своё счастье, своя забота.

Народъ на этотъ счётъ выражается такъ: «яе хамуть у яе ища будить».

Дѣвкино дѣло пахать, скородить, ложки помыть; дѣвкино дѣло прогнать и встрѣтить скотину, да избу подмести.

—«Мяти, мяти, дзѣвушка, избу: къ табѣ сваты ѣдуть, а изба твая ня метина».—

—«Вы, бабы, не гонитесь за дѣвкою, говоритъ хозяинъ бабамъ: етытъ таваръ лицомъ збываитца,—нада штобъ дѣӳка была краснинька, румяна, ни зануждȏна. Якъ харошая пянёчка, аккуратъ такъ и дѣӳка, хараша тады̆, кады̆ съ виду ласнитца, красива, румяна».—

Дѣвка не мѣситъ хлѣба; а мѣситъ хлѣбъ работа сама по себѣ нелегкая, особенно тяжелая при большой семьѣ; иногда въ дежу кладется пуда два тѣста,—тутъ ужъ нужна большая сила, чтобы мѣсить его.

До 20 лѣтъ мать заботится объ дѣвушкѣ и распоряжается ея долею, заботится объ ея нарядѣ; послѣ 20 лѣтъ дѣвушка уже сама одѣваетъ себя.

Положеніе дѣвушки-вѣковухи въ своемъ дворѣ не совсѣмъ хорошее и притомъ зависимое.

Вдова можетъ относиться съ жалобой въ волость и на сходку, а дѣвушка-вѣковуха нѣтъ; если къ ней въ домѣ относятся дурно, нечеловѣчно, то на всѣ ея жалобы общество отвѣчаетъ:

—«Если тебѣ дурно, то ты отдались отъ нихъ».—

Пословица намекаетъ на несчастную долю вѣковухи:

—«И атецъ любить дачку съ чорнаю галавою, а не съ бѣлаю; а када ина съ бѣлаю, то и атцу нипріятна».

Вѣковуха должна оставаться честною:

—«Адинъ Гаспоть бизъ гриха; а када викавуха абмишѐнитца—родить, тада вады прамытый ёй нѣту ни атъ кога—и ня будить, и ня ўвидить ина ясныга дня»...

—«Ты такая и етакая! говорятъ ей:

Навядешъ намъ выблюдкыў повинъ дворъ».—

«Рȯдный атецъ—и тэй ей ета скажить».

Относительно матеріальнаго положенія вѣковухи можно сказать, что оно отчасти зависитъ отъ нея, отъ ея трудолюбія.

Пословица говоритъ:

—«Если вѣковуха работяща, то будетъ съ нея: на душу и ў душу, и на горѣлку, и на тарелку».—

Вѣковуха пріобрѣтаетъ больше всего съ пряжи (она можетъ пріобрѣсти такъ до 10 руб. въ годъ).

Податей вѣковуха не платитъ; для нея хозяинъ долженъ посѣять льну.

Иногда семейному хозяину приходится жутче, чѣмъ вѣковухѣ,—и онъ завидуетъ ея крайне невзрачной долѣ: ему надо позаботиться объ повинностяхъ, пріобрѣсть серпъ, косу и другія хозяйственныя вещи.

—А вѣковухѣ што дѣлаитца? Надъ чимъ ей голаву думать?—ропщетъ онъ.

Положеніе вѣковухи въ своемъ дворѣ довольно прочное,—прочнѣй, пожалуй,нежели положеніе вдовы, имѣющей дѣтей—дѣвочекъ, а не мальчиковъ. Вдова, бездѣтная или же съ дѣтьми—дѣвочками, большею частію покидаетъ отцовскій домъ: общество не позволяетъ ей оставаться хозяйкою (такъ дѣлается во многихъ мѣстностяхъ Ельнинскаго, Смоленскаго, Юхновскаго и другихъ уѣздовъ).

По народной пословицѣ, баба не можетъ управлять домомъ.

—«Бабскія сѣни нійдѣ ни стыять».—

—«Баба ни прикинить ни сувылкымъ, ни мяльлимъ».

—«Зъ баби нильзя спрасить повинныстіў, толку атъ яе ни дабьесьтя. Якъ съ казла, атъ яе ни шерсти, ни малака».—

Поэтому общество, боясь, что ему придется платить поплатки за бабу въ случаѣ неаккуратной со стороны ея уплаты податей, и отказываетъ ей въ правѣ быть хозяйкой.

Такъ бываетъ большею частію, но не всегда и не вездѣ.

Въ Тесовской волости Сычевскаго уѣзда вдова, аккуратная плательщица податей, удерживаетъ за собою мужніе надѣлы.

Въ Баскаковской волости Сычевскаго уѣзда, если дѣвочка остается у вдовы, у матери отбираются надѣлы въ деревняхъ, нуждающихся землею, и потомъ обратно ей не возвращаются; въ деревняхъ же, обильныхъ землёй, оставляются при вдовѣ мужніе надѣлы, если она хорошо уплачиваетъ за нихъ повинности.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Ельнинскаго и Рославльскаго уѣздовъ вдова, имѣющая 2—3 дочерей, владѣетъ надѣлами.

Когда женщина выходитъ замужъ вторично, не имѣя сыновей и родственниковъ, теряетъ всякое право надъ землёй; хозяйство идетъ изъ корня вонъ, отбирается оно обществомъ и переходитъ въ его распоряженіе.

Движимость не отбирается отъ прежней хозяйки, покидающей дворъ, если составляетъ ея приданое.

Иногда вдова, выходя замужъ, сама пріобрѣтаетъ въ домъ хозяина; въ этомъ случаѣ, по народному выраженію, не она, а мужъ ея выходитъ замужъ, становится приводцемъ (Смоленскій уѣздъ), примнимъ (Бѣльскій уѣздъ), влазинимъ (Бѣльскій уѣздъ по сосѣдству со Ржевскимъ), привальнимъ (Смоленскій уѣздъ).

Приводецъ угощаетъ водкою общество, его принимающее; въ нѣкоторыхъ случаяхъ деревня не соглашается признать извѣстнаго человѣка своимъ членомъ.

Считается возможнымъ выйти замужъ за вдову тогда только, если у нея нѣтъ сына. По народной пословицѣ, «если хочешь пристать къ людямъ у зяти, посмотри у люльку: када ляжить тамъ гаспадарекъ, найди у зяти. Будешъ работать, стараться всею душою, биться до кровàвой смàги надъ чужой нивкой; а какъ «одужіить» господарекъ, погонить тебя, своего отчима, съ роднаго кореня и пепелища—онъ скажетъ тебѣ:—«здѣсь мой дворъ, мое атечества, а ты што тутъ за присыпщикъ?».—

Послѣднее время зятья «познали свое ничтожество безъ перечисленія» и перечисляются уже въ общество и въ извѣстный корень на опредѣленныхъ условіяхъ. Въ Тесовской волости Сычевскаго уѣзда тесть уступаетъ, по смерти своей, зятю все имущество, а при жизни отдаетъ ему половинную часть.

Вдова, выходя замужъ, утрачиваетъ, по народному мнѣнію, любовь къ дѣтямъ.

—«Када милъ ўтарой мужъ, не милы первыя дѣти».

Та же самая примѣта, еще въ большей степени, относится ко вдовцу. Отправляясь подъ вѣнецъ, онъ, по народному обычаю, оплакиваетъ своихъ дѣтей.

Положеніе вдовы бобылки, по народному мнѣнію, чрезвычайно плохое: на нее обрушиваются всѣ невзгоды, всѣ напраслины.

—«Бабылкина курица згароду лумаить».—

Народная пословица, защищая вдову отъ людскихъ навѣтовъ, нападаетъ на ея дѣтей, считаетъ ихъ крайне распущенными и неспособными къ труду.

Дѣти бобылкины оказываются гораздо хуже хозяйскихъ: они не привыкли къ правильнымъ занятіямъ; приниженное ихъ положеніе не послужило имъ урокомъ. Чувствуя своё одиночество, а подъ-часъ и обиду, сиротливо жмутся дѣти къ матери; мать ласкаетъ ихъ, а отъ излишней жалости и ласкъ они выходятъ крайне избалованными.

Што бабылкинъ дитёнокъ, то прудницкій поросенокъ.

Борьба за большину между невѣстою и женихомъ въ народномъ обрядѣ.

Хозяинъ пьяница. Юридическая защита правъ хозяйки и жены. Признаніе нѣкоторыхъ правъ за хозяйкою въ народной средѣ. Оцѣнка дѣятельности хозяйки.

Въ народныхъ пѣсняхъ, пословицахъ и обрядахъ мы часто находимъ указанія на превосходство мужа предъ женой.

Козы ня скотъ, а бабы ня люди. Выше ўба (лба) глазы ня ходютъ (жена должна повиноваться мужу).

Для вящаго преуспѣянія въ хозяйствѣ мужъ долженъ побоями «давать поученьице» женѣ.

«Люби жану, какъ и-душу, а траси, какъ и-грушу».

«Хто жаны ня бьеть, той и домымъ ни живеть».

Слѣдующій свадебный обрядъ также указываетъ на подчиненность женщины: женихъ гонится за невѣстою съ кнутомъ, а невѣста уходитъ отъ него.

Отецъ жениха даетъ наставленіе сыну:

—«Ты должинъ будишъ передъ вести. Но ежели въ случаи ана сдѣлаить табѣ какую нибудь дасаду, ты вазьми пинчинку, да навяжи шалчинку, да за ей паганися, да ни дагана ее, пувалися,

да скажи:—«Умарила!... Слава Богу, што я тибе ни дагналъ, а тобъ я тибе да смерти закаталъ!..». На первый разъ ни пуступай грозна, кулуками или худыми славами, а пасматри перва зъ ее парядку—а тада можна и пастражѣе зъ ею пуступить».

Въ той же самой народной поэзіи мы встрѣчаемся съ противоположными воззрѣніями: указывается важное значеніе женщины для семьи и хозяйства. Въ одной изъ Смоленскихъ пѣсенъ женщина называется «семейкой». Пословица говоритъ: «дворъ бабыю наживаитца и зживаитца».

Грустно поетъ народная пѣсня о страданіяхъ, выносимыхъ женщиною отъ своего мужа, горькаго пьяницы.

Мужъ—пьяница, тиранъ своей жены и дѣтей и другихъ лицъ приближенныхъ, разоритель своего хозяйства,—заурядный типъ крестьянской жизни.

Какъ смотритъ на пьяницу деревенская сходка, выразительница крестьянскаго правосудія, какъ относится къ нему окружающая среда? На это мы отвѣтимъ слѣдующее: во многихъ случаяхъ общество и волость не могутъ примирить супруговъ, защитить угнетенную женщину, исправить пьяницу, измѣнить его постоянно буйный и задорный нравъ; однако въ настоящее время большая часть семейныхъ дѣлъ между мужемъ и женой перешла въ волость, и волость оказываетъ значительное покровительство женщинѣ, страдающей отъ мужа пьяницы.

Волостные суды большею частію сводятъ на миръ мужа и жену. Женщину за дурной нравъ садятъ въ холодную, мужа за побои жены присуждаютъ къ наказанію розгами. (Шоптовская волость Бѣльскаго уѣзда).

Наказаніе розгами присуждалось мужу по просьбѣ жены и за любовную связь. (Дѣло крестьянъ деревни Рѣпневой Шоптовской волости Бѣльскаго уѣзда).

Иногда въ семейныхъ тяжбахъ между мужемъ и женой употреблялось слѣдующее наказаніе. Женщину принуждали сидѣть въ другихъ волостяхъ, чтобъ распространился слухъ объ ея невѣрности; такъ, напримѣръ, изъ Шоптовской волости въ Монинскую, и наоборотъ. Мужчины протестуютъ противъ новаго направленія судовъ, относящагося къ женщинѣ болѣе гуманно.

—«Всѣ дѣла дѣлаются съ бабы, а теперь нашему брату нельзя ее поучить хорошенько, а только хуже раздразнишь, какъ

поводишь въ волость,—баба похитрѣетъ и будешь изъ-за іе винуватъ. Теперь ужъ бабу и пальцемъ не скробани!..».

Въ Сычевскомъ уѣздѣ, если мужъ пьяница, дается большина женѣ, и женщина является хозяйкой вмѣсто мужчины по постановленію общества и волости.

—«Бехтеевской волости деревни Голопуповки жена Зиновья Семенова крестьянка Авдотья Иванова хозяйствуетъ отлично: сапоги теплые валяетъ, сама нанимаетъ рабочихъ, сама хозяйство ведетъ: лѣтомъ крестьянское, зимою свое ремесленное, даже за Бѣлый пробирается; мужу платитъ, какъ работнику, хозяйствовать же не даетъ ему съ тѣхъ поръ, какъ хозяйство у него отнято».—

—Деревни Колодни Василій Васильевъ Татьяны Семеновой мужъ нямнога ни съ разумымъ, съ дурукавонкый чутачкя—изъ-за угла пыльнымъ мѣхымъ ударинъ, на брюха жъ плечистъ; а жена такое повела хозяйство, что 800 рублей доходу имѣютъ, больше занимаются хлѣбопашествомъ, живутъ «крѣпко» (нерасточительно).

Въ Баскаковской волости, если мужъ пьяница, то женѣ поручается покупка хлѣба и продажа скота, или же хозяйство передается отъ отца сыну (деревни Бородулино крестьянинъ Максимъ Андреевъ передалъ хозяйство сыну).

Въ южныхъ уѣздахъ Смоленской губерніи хозяйкѣ не удается получить большину.

Посмотримъ, какъ совершается признаніе ея правъ, какими мотивами руководятся хозяинъ и хозяйка во взаимныхъ отношеніяхъ.

Обычное право вырабатывается жизнію, прямо изъ нея, изъ быта вытекаетъ; таково тó право, которое замѣчается въ обществахъ, еще не тронутыхъ цивилизаціею. Оно нерѣдко составляетъ ядро, изъ котораго возникаютъ потомъ правильныя юридическія отношенія. Крестьянинъ, земледѣлецъ по преимуществу, больше всего цѣнитъ въ себѣ хозяйскія и рабочія качества: трудолюбіе, бережливость, словомъ тѣ стороны, которыя составляютъ принадлежность хорошаго хозяина, хозяйки, работника, работницы; у крестьянина является признаніе нѣкоторыхъ правъ, какъ за хозяиномъ, такъ и за хозяйкой, является оцѣнка ихъ дѣятельности, имѣющая практическое юридическое значеніе примѣнительно къ быту.

Крестьянинъ пьяница, слѣдуя своимъ воззрѣніямъ, считаетъ себя неправымъ предъ хозяйкой, расточая хозяйское добро; деревенская сходка, если судитъ «по божецки», принимаетъ сторону хозяйки, а не хозяина.

Интересно то, что хозяинъ, сознающій свою вину предъ хо-

зяйкой, иногда добровольно подвергался укорамъ и побоямъ своей жены, подчинялся ея требованіямъ.

—«Пагода слаўная... люди сянцо дамоў валакуть, а іонъ идеть у кабакъ кунтувать... Вярнись двору, вярнись двору!».

—А иди ты! якоя табѣ дѣла да мине?—

—«А каму жъ дѣла да тибе? у тябе и дѣти іость».—

А мущины гаворють:

—«Расхадилась ты, баба! Ти ударишъ жа ты яго?— «Што жъ я яго баюсь?! Пагадика-жъ!»—

Узила вилки у пароги, да и давай яго валять. Вилки пириламились, а съ пальца на рукѣ пабѣгла кроў...

Паслухаў мине, вярнуўся на работу...

Сынъ сталъ бить пьянаго отца; мать не велитъ сыну:

—«Табѣ, Михалка, нильзя бить атца: разъ ета отъ Бога грѣхъ, другой разъ отъ людей осудавища; а мнѣ яму можна набить: я яго жана, а мнѣ іонъ мужъ; яму можна узвалить, сколька надаби: пускай на мине жалитца, што яму набила... Такъ и нада здѣлать: мы яму зъ маткыю слаўна узвалимъ... Права, іонъ саўсимъ ашмурѣлъ, ни хатить работать,—сланяитца, якъ лунь якой.

(Связали его). Развяжи мяне, развяжи!...

Во многихъ мѣстностяхъ не принято, чтобы вдова, не имѣющая сыновей, получала часть надѣловъ, ей принадлежащую; однако сельскій сходъ и волость, цѣня хозяйственность женщины, дѣлаютъ исключеніе изъ общаго правила.

Сельскій сходъ далъ такой отвѣтъ дольнику, желавшему получить вдовину землю.

—«Теперь у васъ девять лошадей: 7 ѣзжаныхъ и два жеребка, волъ да четыре коровы; а прежде одна была только корова, да одна лошадь».—

—Да у яе мужскога атродку нѣту; такъ пущай ина идеть зъ двора: здохъ мядьвѣдь—уся ватага розь.—

—«Ну, ана васъ жить заставила. Када Бохъ яе абидилъ, то и ты хочишъ яе абидить, а мы ни дадимъ. Если ты ни жилаишъ узять яе, хуть у яе нѣту объяди (малыхъ дѣтей),то мы даемъ ей земельку, палавину имущества ей, палавину табѣ; табѣ хата, а Матрешка нихай живеть у хати, пакаль у яе выстраитца».—

Обычай выгораживаетъ хозяйку отъ затратъ, сдѣланныхъ мужемъ-пьяницей.

Она обязана платить только за долги, сдѣланные для поправки хозяйства и на необходимые предметы; долги, накопившіеся вслѣд-

ствіе пьянства и распутной жизни мужа, ея не касались; въ свою очередь и мужъ не платитъ жениныхъ долговъ, какіе бы они ни были; отчего женщина, при живомъ мужѣ, не пользуется никакимъ кредитомъ въ крестьянскомъ обществѣ.

И такъ, мы видимъ, что;

1) во всѣхъ мѣстностяхъ народный обычай, въ видахъ экономическихъ, покровительствуетъ женщинѣ, терпящей отъ расточительности мужа пьяницы;

2) передъ народнымъ судомъ мужъ и жена совершенно уравниваются; въ нѣкоторыхъ случаяхъ судъ судитъ строже мужчину;

3) женщина-вдова въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ признается неспособною вести хозяйство и уплачивать подати; въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ утвердился подобный взглядъ, существуютъ частыя отступленія, происходящія отъ того, что въ извѣстныхъ случаяхъ ярко была замѣтна нелѣпость такого воззрѣнія;

4) не вездѣ женщинѣ дана возможность утвердить свое хозяйство, поставить его правильно, другими словами, не вездѣ ей дается большина, если мужъ пьяница.

Женщинѣ сѣверныхъ уѣздовъ въ исключительныхъ случаяхъ удается это, если мужъ плошакъ. Она живетъ промыслами, богаче, предпріимчивѣй; въ отсутствіи мужей, ушедшихъ на заработки, является ходатаемъ по дѣламъ, отчего у нея развились адвокатскія способности; быть можетъ, и по природѣ своей она энергичнѣй, на что указываетъ народная поэзія и изслѣдователи русскаго быта. (Костомаровъ, Харламовъ).

Тосовское Волостное Правленіе Ивановскому волостному управленію.

Уѣздное присутствіе слушало прошеніе крестьянки села Ивановскаго Вассы Григорьевой, въ которомъ она жалуется на мужа своего Евдокима Федорова о томъ, что онъ, ведя не трезвую жизнь, распродалъ все имущество и хлѣбъ и ея Малѣевское сельское общество вопреки закона отняло у нея три надѣла полевой и усадебной земли (между тѣмъ она просила воспретить обществу отнимать отъ нея полевую и усадебную землю).

На запросъ по сему прошенію Ивановскій волостной Старшина рапортомъ 20-го марта за № 114-мъ съ представленіемъ приговора Малѣевскаго сельскаго общества отъ 30-го Ноября 1884 года за № 4 донесъ, что мужъ просительницы Евдокимъ Федоровъ дѣйствительно имѣетъ три надѣла земли и велъ хозяйство, а потомъ онъ, Федоровъ, предался пьянству и распродалъ все имуще-

ства, почему общество 30-го Ноября 1884 года составило приговоръ по сему дѣлу и передало его, Федорова, три надѣла въ распоряженіе крестьянъ села Ивановскаго.

По разсмотрѣніи всего вышеизложеннаго присутствіе нашло: 1-е что общество въ отношеніи не исправимыхъ плательщиковъ казенныхъ и мірскихъ повинностей можетъ принимать мѣры, указанныя въ ст. 188 общ. полож. и ст. 127 полож. о выкупѣ пункт. 2 и 3. вышеупомянутыми статьями опредѣлено, что если домохозяинъ неисправенъ по нерадѣнію или распутству, то къ нему могутъ быть примѣнены мѣры:

Отдача его въ работники, вмѣсто его неисправнаго хозяина назначеніе старшимъ другаго члена той же семьи и т. д. Въ послѣднихъ пунктѣ вышеупомянутыхъ статей сказано, что общество у неисправнаго хозяина можетъ отобрать часть отведенныхъ ему полевыхъ угодій или даже весь полевой его надѣлъ; но прим. къ пункту [illegible] обществамъ [illegible] къ послѣдней мѣрѣ только въ крайнихъ случаяхъ, когда всѣ другія мѣры окажутся недостаточными. Между тѣмъ Малѣевское общество приговоромъ своимъ отъ 30-го Ноября 1884 г. за № 4 сдѣлало постановленіе совершенно [illegible] съ предоставленнымъ ему правомъ; [illegible] надѣла [illegible] Федорова, [illegible] о томъ, что [illegible] лишь [illegible] надѣловъ, а не [illegible] въ [illegible] 2) На основаніи опредѣленія Правительствующаго Сената 1883 г. Января 18 дня и 1884 г. [illegible] [illegible] крестьяне [illegible] не [illegible] въ [illegible] и не [illegible].

Между тѣмъ [illegible] крестьянки [illegible] Гри[illegible] и [illegible] общества крестьянинъ Федоровъ [illegible] [illegible] [illegible] а [illegible] [illegible] не [illegible] [illegible]. Но [illegible] не можетъ быть [illegible].

Въ виду этого Присутствіе постановило: 1-е, [illegible] приговоръ Малѣевскаго общества отъ 30-го Ноября 1884 г. за № 4 и [illegible] отмѣнить и [illegible] [illegible] о томъ, что не [illegible] крестьянки [illegible] въ [illegible] въ [illegible] или не [illegible] надѣлъ [illegible] [illegible].

2-е. Предписать Волостному старшинѣ распоряжаться, чтобы всѣ постройки Федоровы остались на своемъ мѣстѣ.

3-е. О постановленіи присутствія сообщить просительницѣ. Согласно вышеизложеннаго постановленія своего Уѣздное Присутствіе предписываетъ Волостному Старшинѣ все изложенное въ немъ съ точностію исполнить.—Подписано.

Какъ въ старину выдавали рано замужъ.

Въ старину отдавали замужъ очень рано: иногда обрекали на замужнюю жизнь дѣвушекъ 11, 12, 13 лѣтъ,—и до сихъ поръ живы еще старушки, выданныя замужъ такъ рано, почти въ дѣтскомъ возрастѣ.

Сообщу нѣкоторые разсказы объ такихъ бракахъ.

Разсказъ Ганны Артемовой изъ Митюлей (умерла въ 1888 г.) объ Федосьѣ Гараськиной Трусовой изъ Невѣдомки. Федосья была дѣвочкой выдана замужъ.

—«Бывала ина пріѣдить къ атцу у гости зъ мужимъ и граить съ нами у куклы, а мужъ вазьметь яе на падушку у рѣзвины и нясеть къ намъ,—на палати узбярѐтца зъ ею. А какъ назадъ сабиратца, нявѣста плачить—хатить зъ дѣўками у атцоўськимъ доми пагулять. Выдали рана Хадоску Трусуву аттаво, што зятя была нужна принять у домъ, нужинъ былъ работникъ. Пиривинъчалъ Хадоску отецъ Іўграхъ, када была ей лѣтъ 11.

Ва ўремя свадьбы паднявѣстница у чубки съ другей дѣвычкый за юпку. У тоя уремичка у рѣдкый дѣўки быў андаракъ, а хадили у рубашичкахъ свайво рукадѣльля и насили платочикъ набойчистый, чистый и доўгій хаўщѐвый—кладычкый.

Прибѣгла жонка къ мужу съ ляльками, а іонъ стаў ихъ атымать.

—«Да поўна табѣ гулять у куклы: таперь ты маладуха: совисна етымъ займатца,—я твае куклы у печку уброшу».—

Загула ина и руки мужу абкусала; іонъ куклы зъ рукъ бяреть, а ина ни даеть яму.

Другой разсказъ.

—«Другую дѣвушку пиривинъчали очинь рана пу приказанію гаспо́дъ. Батька вядеть яе падъ вянецъ, а матка спрашіить:

—«Куда ты ета яе вядѐшъ?»—

Да камлышкыю батьку у хрибитъ.

Батька жъ гаворить:

—«Пажалѣй ты маей крыви: а то мине живога ни тстанвють».—

Батька ипять узяў нявѣсту за руку и павёў дамоў. Три раза нявѣсту вывадили изъ церкви угаваривать:—Нисагласна, да нисагласна!—

Батьку привадили угаваривать яе сказать, што ина идеть па любови. Што жъ ты падѣлаишъ?! Прежда у свадьбахъ ражѐнья не была: кали баринъ парядилъ, такъ и уся рада тамъ.

Посли винъчанія ишоў абѣдъ.

Нявѣста со злости, што яе пиривинъчали, хатѣла паѣсть усё мяса за сталомъ, мине и дядикъ угащала:

—«Ѣсьтя, ѣсьтя: паядимъ ихъ усё мяса».—

(А свадьба была хараша, усяго была многа и вина, и мяса, и хлѣба, и соли).

Тота рабенькъ! Житьтё была послѣ свадьбы плахоя.

Крестины. Бракъ.

Свадьба и «кстины» (крестины) сопровождаются различными суевѣрными примѣтами.

1. Кто проситъ въ кумы, долженъ стоять, чтобъ дѣти не были сѣднями. (С. Дунаево Бѣльскаго уѣзда).

2. Про бездѣтныхъ людей говорятъ: «у нихъ дѣти не стоятъ»; такихъ людей въ кумы брать не слѣдуетъ. (с. Дунаево Бѣльскаго уѣзда).

3. Просящій въ кумы не доходитъ до палицы,—иначе дѣти могутъ выйти сѣднями; онъ не можетъ садиться на лавкѣ, а долженъ постоять подлѣ порога. (С. Дунаево Бѣльскаго уѣзда).

4. Бери кумомъ, у кого много дѣтей. (С. Дунаево Бѣльскаго уѣзда).

5. Съ перваго ведра дѣвка и баба не даетъ напиться: если беременна буду, не разрожусь. (С. Иньково Порѣчскаго уѣзда).

Свадебныя примѣты:

1. У кого свѣчка сгоритъ скорѣе во время вѣнчанія, тотъ супругъ скорѣе помретъ.

2. Супруги на перебой стараются ступить на подножки, чтобъ верхъ имѣть.

3. Поговорка. Несчастливъ: онъ женился тогда, когда люди сѣно косили.

4. «Свадьба Судъ Божій. Суживыва птицыю ни аблячу, канёмъ ни абъѣду». По предопредѣленію судьбы совершается бракъ.

5. Умершія женщины соединяются въ загробной жизни съ первыми мужьями; поэтому мужчины неохотно женятся на вдовахъ.

—«Што жъ я умру? А на тымъ свѣти у мине жонки ня будить».—

6. Когда дѣвка идетъ подъ вѣнецъ, кладетъ за рубашку конфекты, пряники; какъ спать ляжетъ, она угощаетъ мужа этими лакомствами: любить будетъ.

Браки совершаются по желанію старшихъ и по желанію молодыхъ людей; иногда желанія тѣхъ и другихъ совпадаютъ вмѣстѣ.

Старшіе обращаютъ вниманіе на родъ, на богатство, на рабочія и нравственныя качества невѣсты; малочисленность семьи и потребность имѣть въ домѣ работницу часто побуждаетъ ихъ итти въ сваты. Относительно рода невѣсты существуютъ такія примѣты и пословицы:

Выбирай карову па рагамъ, а дѣўку па радамъ.

Атъ ели шишки, атъ яблани яблаки нидалёка валяютца. Никада на ели яблака ни ураждаитца, а на яблани шишка устричаитца (Бѣльскій уѣздъ).

Обращаютъ вниманіе и на богатство; но—«Багатья няпрошна, уходчивата».—

Хорошія рабочія качества должны быть непремѣнною принадлежностью порядочной невѣсты, потому что за исключеніемъ косьбы женщины исполняютъ всѣ работы, а въ Юхновскомъ уѣздѣ жоны ушедшихъ на заработки мужей ворочаютъ всѣмъ хозяйствомъ; самый разнообразный мужской и женскій трудъ совершается ими.

—«На работу дѣўка—хазъ»—значитъ, работа въ ея рукахъ горитъ, спорится (Смоленскій уѣздъ).

Дѣвушка должна быть скромна, учтива въ обращеніи со старшими. Любовь къ нарядамъ осуждается: мать совѣтуютъ сыну выбрать себѣ жену изъ крестьянскаго званія, и притомъ не франтиху, а скромно одѣтую —«въ полѣ работницу, хорошую помошницу».—

Въ одной изъ пѣсенъ «андарашница» считается лучшей невѣстой, чѣмъ «саяница» и «кумашница», одѣтыя роскошно, не соотвѣтственно своему крестьянскому положенію.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ существуетъ обычай называть женщинъ по ихъ наряду: кумашница, фарботница, полуфарботница, полукумашница (сѣверная часть Духовщинскаго уѣзда).

Любовь къ пѣснямъ осуждается въ сѣверныхъ уѣздахъ Смо-

ленской губерніи, гдѣ живутъ раскольники, гдѣ религіозное направленіе въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ доходитъ до ригоризма. Пѣсни, какъ и украшенія, если и дозволительны, то безполезны,— дѣло мірское, даже дьявольское, но во всякомъ случаѣ не Божье. Строго слѣдятъ старушки, чтобъ дѣвушки не пѣли пѣсни подъ воскресенья и дни праздничные.

Такъ какъ лучше всего узнаешь человѣка, живя съ нимъ, то въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ существуетъ обычай, чтобы старшіе родственники невѣсты, умудренные и лѣтами и опытностію, и притомъ свободные отъ занятій, гостили нѣкоторое время для наблюденій въ домѣ невѣсты, присматривались къ ея обычаю, хозяйственности, рукодѣльности, отношеніямъ къ окружающимъ лицамъ. (Леженъ. См. обычай Рославльск. уѣзда).

Молодыхъ людей болѣе всего привлекаетъ красота, и то, что еще усиливаетъ природную красоту: веселое, игривое расположеніе духа, умъ.

Дѣвушка, славящаяся своей красотой, имѣетъ много жениховъ изъ окружныхъ селеній.

Заимствуемъ изъ одной пѣсни чрезвычайно поэтическое описаніе красоты:

Кали бъ я знала-вѣдала
Сваю горькую долю,
Па вѣкъ бы я замужъ ни шла:
Жила-бъ я ў батюшки,
Красувалысь-ба ў матушки,
Чисала бъ я русу касу
Да сивыга волыса,
А плила бъ я русу касу
Да самыга поиса.
Якъ отдамъ я сваю красу
У чиста поля красычкамъ;
Атдамъ я свой черный волысъ
Варацому каню у гриву;
Атдамъ я свае чорныя брови
Да чорныму ворану,
Якъ атдамъ свае ясныя глазы
Да ясныму сокалу:
Ты красуйся, мыя краса,
У чистымъ поли, на красычкахъ; —
Плятися мыя русая кыса
У вороныга каня у гриви;—
Намирьгайтись, мае чорны брови,
У чорныга ворына;—
Насматритись, мае ясны глазы,
У ясныга сокыла;—
Набялися, мае бѣла лицо,
У бѣлыга лебидя!...
(Сельцо Полуево, Рославльскаго уѣзда).

Въ пѣсняхъ упоминается также «круглаличка, бѣлаличка, румяныя личка».

Въ пѣснѣ села Шоптова Бѣльскаго уѣзда нельзя не видѣть мѣстный типъ:

«Голубенькіе твои глазки,
Курносенькій твой носокъ».

Свадьба возникаетъ часто скоро, неожиданно для молодыхъ

людей; бываетъ такъ, что они не видались прежде, сошлись въ первый разъ предъ вѣнцомъ по волѣ родителей и сильно огорчены, потому что пришлись не по сердцу другъ другу.

Невѣста замѣчаетъ на лицѣ жениха (бываетъ и наоборотъ) какой нибудь недостатокъ, безобразящій лицо.

Къ числу прирожденныхъ недостатковъ, которыми бываетъ иногда отмѣчена наружность крестьянъ нѣкоторыхъ мѣстностей, принадлежатъ зобоватость, кадыковатость горла, родимыя пятна во всю щёку, низковатость глазъ.

—«Кривэя калёсы Кисялёўськія,
Валюватэя бабы Мителёўськія».

Присутствіе физическихъ недостатковъ большею частію объясняется вліяніемъ кривой недѣли, сплошныхъ недѣль, въ которыя запрещается народнымъ суевѣріемъ дѣлать что либо острое: затесывать колья, городить заборъ,—запрещается плесть что либо, завивать, завёртывать.

Дѣтскіе годы, проведенные вмѣстѣ, старинная дружба усиливаютъ любовь, природное влеченіе; друзья дѣтства даютъ взаимныя обѣщанія:—«Я тебе замужъ возьму, не покину», говоритъ женихъ невѣстѣ.

Но такіе случаи бываютъ рѣдко; молодые люди не зовутся женихомъ и невѣстою, хотя, по народному выраженію, залицаются.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ невѣста за годъ свадьбы даритъ жениха.

Въ Духовщинскомъ уѣздѣ невѣста даритъ жениху штаны, сшитые ею; такой же подарокъ въ Базюковщинѣ Дорогобужскаго уѣзда—синіе штаны.

Раскольничьи дѣвушки Бѣльскаго и Сычевскаго уѣздовъ занимаются вышивкой поясовъ; иногда на этихъ поясахъ помѣщаютъ надписи, касающіяся ихъ жениховъ.

Браки во многихъ мѣстностяхъ Смоленскаго уѣзда происходятъ между молодыми людьми одной деревни или сосѣднихъ деревень, разстояніе между которыми простирается рѣдко далѣе 10 верстъ.

Замужней женщинѣ веселѣе живется неподалеку отъ матери и близкихъ родныхъ, подъ часъ въ своей роднѣ она находитъ себѣ и помощь, и защиту.

Въ Сычевскомъ уѣздѣ замѣчается обратное явленіе. Тамъ существуетъ такой обычай.

Къ торговому дню въ Сычевки посылаются дѣвушки въ со-

провожденіи родственниковъ, сестеръ и братьевъ; тамъ они водятъ хороводы, особенно многочисленные въ пятницу среди недѣли. Изъ этихъ дѣвушекъ парни выбираютъ себѣ невѣстъ.

Къ празднику Богоявленья дѣвушки-невѣсты собираются въ довольно дорогихъ костюмахъ и платкахъ около деревенскихъ приходскихъ церквей, а особенно въ Сычевкахъ, на рынкѣ. Относительно дѣвушекъ—невѣстъ существуетъ такая поговорка:

—«На крещенье дѣвушки становятся на ковяшй, чтобъ повыше быть, какъ щинки или солдаты».

Въ Воскресенской волости парень съ дѣвушкою не сближается, рядомъ не стоитъ, не прогуливается; на рынкѣ дѣвушка считаетъ срамомъ разговаривать съ парнемъ. Въ Хорошевской волости народъ веселый, обходительный; между парнями и дѣвушками, женихами и невѣстами, ведётся разговоръ оживленный

Браки уходомъ бываютъ рѣдко. Въ Прудковской волости Смоленскаго уѣзда мнѣ могли только привести одинъ случай. Наибольшее число уходовъ происходитъ, кажется, въ Бѣльскомъ уѣздѣ. Въ Шоптовской волости мнѣ, не затрудняясь, насчитали 14 уходовъ.

Родители прощаютъ непокорныхъ дѣтей или же грозятъ обездолить, лишить наслѣдства.

Народная поэзія жалуется на деспотизмъ отцовской власти, мѣшающій сыну взять замужъ любимую имъ дѣвушку. Несчастный сынъ лишаетъ себя жизни; тогда только отецъ повѣрилъ, что «на свѣтѣ есть любовь» [1]). (Пѣсня Бѣльскаго уѣзда).

Въ одномъ изъ разсказовъ Смоленскаго уѣзда крестьянинъ выдалъ дочь замужъ противъ ея согласія; она скинулась козой и убѣжала.

—«Подъ вѣнцомъ откажусь, а не пойду за нелюбимаго замужъ».—Говоритъ дѣвушка.

—«Што ни салёная хлибать, то й ня милыга цулувать».—(Пословица Бѣльскаго уѣзда).

Въ настоящее время новые обычаи смѣняютъ старые: отецъ часто является сватомъ по желанію сына, иногда извиняется передъ нимъ «што ниспраўка яго свадьбу дѣлать»; а непокорный сынъ прибьетъ отца, а всётаки пошлётъ въ сваты. «Теперь сыны не родителей своихъ захаживаютъ, а жоныкъ; не дѣти родителямъ, а родители дѣтямъ наровятъ». Такъ пеняютъ родители, но сами уступаютъ духу времени и балуютъ дѣтей.

---

[1]) Пчела на какой цвѣтъ хочить, на той садитца.

Поэзія любовныхъ пѣсенъ, сложившихся въ послѣднее время, указываетъ на то, что любовь играетъ немалую роль въ жизни крестьянъ: новыя пѣсни принадлежатъ большею частію къ любовнымъ; поется въ нихъ о разлукѣ съ милымъ, о грозномъ рокѣ, разлучившемъ любящія сердца, объ измѣнѣ, о безнадежной любви и т. д.

Кумовство, сродство духовное, народъ уважаетъ еще болѣе, чѣмъ родство кровное; потому всѣ случаи кумовства положительно служатъ препятствіемъ ко вступленію въ бракъ.

Нерѣдко бываютъ расходы молодыхъ, когда уже дѣло было совсѣмъ слажено, когда уже были отпразднованы запоины.

Расходы происходятъ иногда вслѣдствіе капризовъ своенравнаго сердца, иногда вслѣдствіе наговоровъ и навѣтовъ, на которые всегда бываетъ падка невѣжественная и дурно воспитанная среда.

Отказъ какой либо стороны причиняетъ сильную обиду; иногда требуютъ волостнымъ судомъ уплаты денегъ, издержанныхъ на запоины.

Свадебный обычай большею частію распадается на слѣдующія части:

1) запоины (на которыхъ участвуютъ сваты); 2) заручины; 3) обѣдъ послѣ вѣнца, сопровождающійся веселыми пѣснями; 4) вечеринка въ домѣ невѣсты, на которую пріѣзжаетъ женихъ за невѣстою; 5) утро въ домѣ жениха.

Идея свадебнаго обряда, сопровождаемаго пѣснями, отличается драматичностью; она проникаетъ чрезъ всѣ детали цѣлаго, вездѣ отлично выдерживается,—только на запылившіеся слои древности накладываются слѣды новаго времени.

Въ образахъ и лицахъ, и въ различныхъ положеніяхъ представляется разлука невѣсты съ отцовскимъ домомъ: прежде невѣста похищалась изъ отцовскаго дома; потомъ продавалась, какъ невольница; потомъ отдавалась или пропивалась жениху, если не за деньги, то такъ — по обычаю, часто по имени жена, а въ сущности рабыня вслѣдствіе неблагопріятныхъ бытовыхъ условій. Есть упоминаніе и о любви, есть свѣтлыя картинки счастья; но пѣсня больше любитъ пѣть о грустномъ.

Невеселая доля пролетаетъ въ воображаніи невѣсты, пока поютъ свашки, и женихъ даже сидитъ съ поникшею головою.

Въ Юхновскомъ уѣздѣ, на границѣ съ Калужской губерніей,

зяйкой, иногда добровольно подвергался укорамъ и побоямъ своей жены, подчинялся ея требованіямъ.

—«Пагода слаўная... люди сянцо дамоў валакуть, а іонъ идеть у кабакъ кунтувать... Вярнись двору, вярнись двору!».

—А иди ты! якоя табѣ дѣла да мине?—

—«А каму жъ дѣла да тибе? у тябе и дѣти іость».—

А мущины гаворють:

—«Расхадилась ты, баба! Ти ударишъ жа ты яго?— «Што жъ я яго баюсь?! Пагадика-жъ!»—

Узила вилки у пароги, да и давай яго валять. Вилки пириламились, а съ пальца на рукѣ пабѣгла кроў...

Паслухаў мине, вярнуўся на работу...

Сынъ сталъ бить пьянаго отца; мать не велитъ сыну:

—«Табѣ, Михалка, нильзя бить атца: разъ ета отъ Бога грѣхъ, другой разъ отъ людей осудавища; а мнѣ яму можна набить: я яго жана, а мнѣ іонъ мужъ; яму можна узвалить, сколька надаби: пускай на мине жалитца, што яму набила... Такъ и нада здѣлать: мы яму зъ маткыю слаўна узвалимъ... Права, іонъ саўсимъ ашмурѣлъ, ни хатить работать,—сланяитца, якъ лунь якей. (Связали его). Развяжи мяне, развяжи!...

Во многихъ мѣстностяхъ не принято, чтобы вдова, не имѣющая сыновей, получала часть надѣловъ, ей принадлежащую; однако сельскій сходъ и волость, цѣня хозяйственность женщины, дѣлаютъ исключеніе изъ общаго правила.

Сельскій сходъ далъ такой отвѣтъ дольнику, желавшему получить вдовину землю.

—«Теперь у васъ девять лошадей: 7 ѣзжаныхъ и два жеребка, волъ да четыре коровы; а прежде одна была только корова, да одна лошадь».—

—Да у яе мужскога атродку нѣту; такъ пущай ина идеть зъ двора: здохъ мядьвѣдь—уся ватага розь.—

—«Ну, ана васъ жить заставила. Када Бохъ яе абидилъ, то и ты хочишъ яе абидить, а мы ни дадимъ. Если ты ни жилаишъ узять яе, хуть у яе нѣту объяди (малыхъ дѣтей),то мы даемъ ей земельку, палавину имущества ей, палавину табѣ; табѣ хата, а Матрешка нихай живеть у хати, пакаль у яе выстраитца».—

Обычай выгораживаетъ хозяйку отъ затратъ, сдѣланныхъ мужемъ-пьяницей.

Она обязана платить только за долги, сдѣланные для поправки хозяйства и на необходимые предметы; долги, накопившіеся вслѣд-

ствіе пьянства и распутной жизни мужа, ея не касались; въ свою очередь и мужъ не платитъ жениныхъ долговъ, какіе бы они ни были; отчего женщина, при живомъ мужѣ, не пользуется никакимъ кредитомъ въ крестьянскомъ обществѣ.

И такъ, мы видимъ, что;

1) во всѣхъ мѣстностяхъ народный обычай, въ видахъ экономическихъ, покровительствуетъ женщинѣ, терпящей отъ расточительности мужа пьяницы;

2) передъ народнымъ судомъ мужъ и жена совершенно уравниваются; въ нѣкоторыхъ случаяхъ судъ судитъ строже мужчину;

3) женщина-вдова въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ признается неспособною вести хозяйство и уплачивать подати; въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ утвердился подобный взглядъ, существуютъ частыя отступленія, происходящія отъ того, что въ извѣстныхъ случаяхъ ярко была замѣтна нелѣпость такого воззрѣнія;

4) не вездѣ женщинѣ дана возможность утвердить свое хозяйство, поставить его правильно, другими словами, не вездѣ ей дается большина, если мужъ пьяница.

Женщинѣ сѣверныхъ уѣздовъ въ исключительныхъ случаяхъ удается это, если мужъ плошакъ. Она живетъ промыслами, богаче, предпріимчивѣй; въ отсутствіи мужей, ушедшихъ на заработки, является ходатаемъ по дѣламъ, отчего у нея развились адвокатскія способности; быть можетъ, и по природѣ своей она энергичнѣй, на что указываетъ народная поэзія и изслѣдователи русскаго быта. (Костомаровъ, Харламовъ).

Тосовское Волостное Правленіе Ивановскому волостному управленію.

Уѣздное присутствіе слушало прошеніе крестьянки села Ивановскаго Вассы Григорьевой, въ которомъ она жалуется на мужа своего Евдокима Федорова о томъ, что онъ, ведя не трезвую жизнь, распродалъ все имущество и хлѣбъ и ея Малѣевское сельское общество вопреки закона отняло у нея три надѣла полевой и усадебной земли (между тѣмъ она просила воспретить обществу отнимать отъ нея полевую и усадебную землю).

На запросъ по сему прошенію Ивановскій волостной Старшина рапортомъ 20-го марта за № 114-мъ съ представленіемъ приговора Малѣевскаго сельскаго общества отъ 30-го Ноября 1884 года за № 4 донесъ, что мужъ просительницы Евдокимъ Федоровъ дѣйствительно имѣетъ три надѣла земли и велъ хозяйство, а потомъ онъ, Федоровъ, предался пьянству и распродалъ все имуще-

ство, почему общество 30-го Ноября 1884 года составило приговоръ по сему дѣлу и передало его, Федорова. три надѣла въ распоряженіе крестьянъ села Ивановскаго.

По разсмотрѣніи всего вышеизложеннаго присутствіе нашло: 1-е что общество въ отношеніи не исправныхъ плательщиковъ казенныхъ и мірскихъ повинностей можетъ принимать мѣры, указанныя въ ст. 188 общ. полож. и ст. 127 полож. о выкупѣ пункт. 2 и 3, вышеупомянутыми статьями опредѣлено, что если домохозяинъ неисправенъ по упорству, нерадѣнію или распутству, то къ нему могутъ быть примѣнены мѣры:

Отдача его въ работники, вмѣсто его неисправнаго хозяина назначить старшимъ другаго члена той же семьи и др. Въ послѣднемъ пунктѣ вышеупомянутыхъ статей сказано, что общество у неисправнаго хозяина можетъ отобрать часть отведенныхъ ему полевыхъ угодій или даже весь полевой его надѣлъ: но прим. къ пункту предписано обществамъ прибѣгать къ послѣдней мѣрѣ только въ крайнихъ случаяхъ, когда всѣ другія мѣры окажутся недостаточными. Между тѣмъ Малѣевское общество приговоромъ своимъ отъ 30-го Ноября 1884 г, за № 4 сдѣлало постановленіе совершенно несогласно съ предоставленнымъ ему правомъ; при чемъ распредѣляя земельные надѣлы, находящіеся въ распоряженіи Федорова, вовсе не упомянуто о томъ, что приговоръ этотъ относится лишь до полевыхъ надѣловъ, а не до усадебныхъ, до которыхъ общество въ данномъ случаѣ не въ правѣ касаться. 2) На основаніи опредѣленія Правительствующаго Сената 1883 г. Ноября 18 дня и 1884 г. Октября 16, признано, что крестьяне собственники, не уплатившіе окончательно въ казну выкупной ссуды не въ правѣ отчуждать принадлежащія имъ постройки усадебныя на сносъ и не имѣетъ права совершать акты по отчужденію сихъ построекъ.

Между тѣмъ, какъ видно изъ прошенія крестьянки Вассы Григорьевой и приговора общества крестьянинъ Федоровъ вопреки упомянутаго закона распродаетъ свои постройки, а нѣкоторые обыватели вопреки этаго же закона, пріобрѣтаютъ эти постройки. Но такое нарушеніе не можетъ быть допущено.

Въ виду этого Присутствіе постановило: 1-е, отмѣнить приговоръ Малѣевскаго общества отъ 30-го Ноября 1884 г. за № 4 и предписать Обществу обсудить и постановить приговоръ о томъ, что не можетъ ли крестьянка Васса Григорьева сохранить въ своемъ пользованіи съ уплатою повинностей если не весь полный надѣлъ мужа, то хотя половину его.

2-е. Предписать Волостному старшинѣ распоряжаться, чтобы всѣ постройки Федоровы остались на своемъ мѣстѣ.

3-е. О постановленіи присутствія сообщить просительницѣ. Согласно вышеизложеннаго постановленія своего Уѣздное Присутствіе предписываетъ Волостному Старшинѣ все изложенное въ немъ съ точностію исполнить.—Подписано.

Какъ въ старину выдавали рано замужъ.

Въ старину отдавали замужъ очень рано: иногда обрекали на замужнюю жизнь дѣвушекъ 11, 12, 13 лѣтъ,—и до сихъ поръ живы еще старушки, выданныя замужъ такъ рано, почти въ дѣтскомъ возрастѣ.

Сообщу нѣкоторые разсказы объ такихъ бракахъ.

Разсказъ Ганны Артемовой изъ Митюлей (умерла въ 1888 г.) объ Федосьѣ Гараськиной Трусовой изъ Невѣдомки. Федосья была дѣвочкой выдана замужъ.

—«Бывала ина пріѣдить къ атцу у гости зъ мужимъ и граить съ нами у куклы, а мужъ вазьметь яе на падушку у рѣзвины и нясеть къ намъ,—на палати узбярѣтца зъ ею. А какъ назадъ сабиратца, нявѣста плачить—хатить зъ дѣўками у атцоўськимъ доми пагулять. Выдали рана Хадоску Трусуву аттаво, што зятя была нужна принять у домъ, нужинъ былъ работникъ. Пиривинъчалъ Хадоску отецъ Іўграхъ, када была ей лѣтъ 11.

Ва ўремя свадьбы паднявѣстница у чубки съ другей дѣвычкый за юпку. У тоя уремичка у рѣдкый дѣўки быў андаракъ, а хадили у рубашичкахъ свайво рукадѣльля и насили платочикъ набойчистый, чистый и доўгій хаўщёвый—кладычкый.

Прибѣгла жонка къ мужу съ ляльками, а іонъ стаў ихъ атымать.

—«Да поўна табѣ гулять у куклы: таперь ты маладуха: совисна етымъ займатца,—я твае куклы у печку уброшу».—

Загула ина и руки мужу абкусала; іонъ куклы зъ рукъ бяреть, а ина ни даетъ яму.

Другой разсказъ.

—«Другую дѣвушку пиривинъчали очинь рана пу приказанію гаспōдъ. Батька вядеть яе падъ вянецъ, а матка спрашіить:

—«Куда ты ета яе вядёшъ?»—

Да камлышкыю батьку у хрибитъ.

Батька жъ гаворить:

—«Пажалѣй ты маей крыви: а то мине живога ни тставють».—

Батька ипять узяў нявѣсту за руку и павёў дамоў. Три раза нявѣсту вывадили изъ церкви угаваривать:—Нисагласна, да нисагласна!—

Батьку привадили угаваривать яе сказать, што ина идеть па любови. Што жъ ты падѣлаишъ?! Прежда у свадьбахъ ражёнья не была: кали баринъ парядилъ, такъ и уся рада тамъ.

Посли винъчанія ишоў абѣдъ.

Нявѣста со злости, што яе пиривинъчали, хатѣла паѣсть усё мяса за сталомъ, мине и дядикъ угащала:

—«Ѣсьтя, ѣсьтя: паядимъ ихъ усё мяса».—

(А свадьба была хараша, усяго была многа и вина, и мяса, и хлѣба, и соли).

Тота рабеныкъ! Житьтё была послѣ свадьбы плахоя.

Крестины. Бракъ.

Свадьба и «кстины» (крестины) сопровождаются различными суевѣрными примѣтами.

1. Кто проситъ въ кумы, долженъ стоять, чтобъ дѣти не были сѣднями. (С. Дунаево Бѣльскаго уѣзда).

2. Про бездѣтныхъ людей говорятъ: «у нихъ дѣти не стоятъ»; такихъ людей въ кумы брать не слѣдуетъ. (с. Дунаево Бѣльскаго уѣзда).

3. Просящій въ кумы не доходитъ до палицы,—иначе дѣти могутъ выйти сѣднями; онъ не можетъ садиться на лавкѣ, а долженъ постоять подлѣ порога. (С. Дунаево Бѣльскаго уѣзда).

4. Бери кумомъ, у кого много дѣтей. (С. Дунаево Бѣльскаго уѣзда).

5. Съ перваго ведра дѣвка и баба не даетъ напиться: если беременна буду, не разрожусь. (С. Иньково Порѣчскаго уѣзда).

Свадебныя примѣты:

1. У кого свѣчка сгоритъ скорѣе во время вѣнчанія, тотъ супругъ скорѣе помретъ.

2. Супруги на перебой стараются ступить на подножки, чтобъ верхъ имѣть.

3. Поговорка. Несчастливъ: онъ женился тогда, когда люди сѣно косили.

4. «Свадьба Судъ Божій. Сужиныва птицыю ни аблячу, канёмъ ни абъѣду». По предопредѣленію судьбы совершается бракъ.

5. Умершія женщины соединяются въ загробной жизни съ первыми мужьями; поэтому мужчины неохотно женятся на вдовахъ.

—«Што жъ я умру? А на тымъ свѣти у мине жонки ня будить».—

6. Когда дѣвка идетъ подъ вѣнецъ, кладетъ за рубашку конфекты, пряники; какъ спать ляжетъ, она угощаетъ мужа этими лакомствами: любить будетъ.

Браки совершаются по желанію старшихъ и по желанію молодыхъ людей; иногда желанія тѣхъ и другихъ совпадаютъ вмѣстѣ.

Старшіе обращаютъ вниманіе на родъ, на богатство, на рабочія и нравственныя качества невѣсты; малочисленность семьи и потребность имѣть въ домѣ работницу часто побуждаетъ ихъ итти въ сваты. Относительно рода невѣсты существуютъ такія примѣты и пословицы:

Выбирай карову па рагамъ, а дѣўку па радамъ.

Атъ ели шишки, атъ яблани яблаки нидалёка валяютца. Никада на ели яблака ни ураждаитца, а на яблани шишка устричаитца (Бѣльскій уѣздъ).

Обращаютъ вниманіе и на богатство; но—«Багатья няпрошна, уходчивата».—

Хорошія рабочія качества должны быть непремѣнною принадлежностью порядочной невѣсты, потому что за исключеніемъ косьбы женщины исполняютъ всѣ работы, а въ Юхновскомъ уѣздѣ жоны ушедшихъ на заработки мужей ворочаютъ всѣмъ хозяйствомъ; самый разнообразный мужской и женскій трудъ совершается ими.

—«На работу дѣўка—хазъ»—значитъ, работа въ ея рукахъ горитъ, спорится (Смоленскій уѣздъ).

Дѣвушка должна быть скромна, учтива въ обращеніи со старшими. Любовь къ нарядамъ осуждается: мать совѣтуетъ сыну выбрать себѣ жену изъ крестьянскаго званія, и притомъ не франтиху, а скромно одѣтую —«въ полѣ работницу, хорошую помошницу».—

Въ одной изъ пѣсенъ «андарашница» считается лучшей невѣстой, чѣмъ «саяница» и «кумашница», одѣтыя роскошно, не соотвѣтственно своему крестьянскому положенію.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ существуетъ обычай называть женщинъ по ихъ наряду: кумашница, фарботница, полуфарботница, полукумашница (сѣверная часть Духовщинскаго уѣзда).

Любовь къ пѣснямъ осуждается въ сѣверныхъ уѣздахъ Смо-

ленской губерніи, гдѣ живутъ раскольники, гдѣ религіозное направленіе въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ доходитъ до ригоризма. Пѣсни, какъ и украшенія, если и дозволительны, то безполезны,— дѣло мірское, даже дьявольское, но во всякомъ случаѣ не Божье. Строго слѣдятъ старушки, чтобъ дѣвушки не пѣли пѣсни подъ воскресенья и дни праздничные.

Такъ какъ лучше всего узнаешь человѣка, живя съ нимъ, то въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ существуетъ обычай, чтобы старшіе родственники невѣсты, умудренные и лѣтами и опытностію, и притомъ свободные отъ занятій, гостили нѣкоторое время для наблюденій въ домѣ невѣсты, присматривались къ ея обычаю, хозяйственности, рукодѣльности, отношеніямъ къ окружающимъ лицамъ. (Леженъ. См. обычай Рославльск. уѣзда).

Молодыхъ людей болѣе всего привлекаетъ красота, и то, что еще усиливаетъ природную красоту: веселое, игривое расположеніе духа, умъ.

Дѣвушка, славящаяся своей красотой, имѣетъ много жениховъ изъ окружныхъ селеній.

Заимствуемъ изъ одной пѣсни чрезвычайно поэтическое описаніе красоты:

Кали бъ я знала-вѣдала
Сваю горькую долю,
Па вѣкъ бы я замужъ ни шла:
Жила-бъ я ў батюшки,
Красувалысь-ба ў матушки,
Чисала бъ я русу касу
Да сивыга волыса,
А плила бъ я русу касу
Да самыга поиса.
Якъ отдамъ я сваю красу
У чиста поля красычкамъ;
Атдамъ я свой черный волысъ
Вараному каню у гриву;
Атдамъ я сваe чорныя брови
Да чорныму ворану,
Якъ атдамъ сваe ясныя глазы
Да ясныму сокалу:
Ты красуйся, мыя краса,
Учистымъ поли, на красычкахъ; —
Плятися мыя русая кыса
У вороныга каня у гриви;—
Намирьгайтись, мае чорны брови,
У чорныга ворына;—
Насматритись, мае ясны глазы,
У ясныга сокыла;—
Набялися, мае бѣла лицо,
У бѣлыга лебидя!...
(Сельцо Полуево. Рославльскаго уѣзда).

Въ пѣсняхъ упоминается также «круглаличка, бѣлаличка, румяныя личка».

Въ пѣснѣ села Шоптова Бѣльскаго уѣзда нельзя не видѣть мѣстный типъ:

«Голубенькіе твои глазки,
Курносенькій твой носокъ».

Свадьба возникаетъ часто скоро, неожиданно для молодыхъ

людей; бываетъ такъ, что они не видались прежде, сошлись въ первый разъ предъ вѣнцомъ по волѣ родителей и сильно огорчены, потому что пришлись не по сердцу другъ другу.

Невѣста замѣчаетъ на лицѣ жениха (бываетъ и наоборотъ) какой нибудь недостатокъ, безобразящій лицо.

Къ числу прирожденныхъ недостатковъ, которыми бываетъ иногда отмѣчена наружность крестьянъ нѣкоторыхъ мѣстностей, принадлежатъ зобоватость, кадыковатость горла, родимыя пятна во всю щёку, низковатость глазъ.

—«Кривэя калёсы Кисялёўськія,
Валюватэя бабы Мителёўськія».

Присутствіе физическихъ недостатковъ большею частію объясняется вліяніемъ кривой недѣли, сплошныхъ недѣль, въ которыя запрещается народнымъ суевѣріемъ дѣлать что либо острое: затесывать колья, городить заборъ,—запрещается плесть что либо, завивать, завёртывать.

Дѣтскіе годы, проведенные вмѣстѣ, старинная дружба усиливаютъ любовь, природное влеченіе; друзья дѣтства даютъ взаимныя обѣщанія:—«Я тебе замужъ возьму, не покину», говоритъ женихъ невѣстѣ.

Но такіе случаи бываютъ рѣдко; молодые люди не зовутся женихомъ и невѣстою, хотя, по народному выраженію, залицаются.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ невѣста за годъ свадьбы даритъ жениха.

Въ Духовщинскомъ уѣздѣ невѣста даритъ жениху штаны, сшитые ею; такой же подарокъ въ Базюковщинѣ Дорогобужскаго уѣзда— синіе штаны.

Раскольничьи дѣвушки Бѣльскаго и Сычевскаго уѣздовъ занимаются вышивкой поясовъ; иногда на этихъ поясахъ помѣщаютъ надписи, касающіяся ихъ жениховъ.

Браки во многихъ мѣстностяхъ Смоленскаго уѣзда происходятъ между молодыми людьми одной деревни или сосѣднихъ деревень, разстояніе между которыми простирается рѣдко далѣе 10 верстъ.

Замужней женщинѣ веселѣе живется неподалеку отъ матери и близкихъ родныхъ, подъ часъ въ своей роднѣ она находитъ себѣ и помощь, и защиту.

Въ Сычевскомъ уѣздѣ замѣчается обратное явленіе. Тамъ существуетъ такой обычай.

Къ торговому дню въ Сычевки посылаются дѣвушки въ со-

провожденіи родственниковъ, сестеръ и братьевъ; тамъ они водятъ хороводы, особенно многочисленные въ пятницу среди недѣли. Изъ этихъ дѣвушекъ парни выбираютъ себѣ невѣстъ.

Къ празднику Богоявленья дѣвушки-невѣсты собираются въ довольно дорогихъ костюмахъ и платкахъ около деревенскихъ приходскихъ церквей, а особенно въ Сычевкахъ, на рынкѣ. Относительно дѣвушекъ—невѣстъ существуетъ такая поговорка:

—«На крещенье дѣвушки становятся на ковяшй, чтобъ повыше быть, какъ щинки или солдаты».

Въ Воскресенской волости парень съ дѣвушкою не сближается, рядомъ не стоитъ, не прогуливается; на рынкѣ дѣвушка считаетъ срамомъ разговаривать съ парнемъ. Въ Хорошевской волости народъ веселый, обходительный; между парнями и дѣвушками, женихами и невѣстами, ведётся разговоръ оживленный

Браки уходомъ бываютъ рѣдко. Въ Прудковской волости Смоленскаго уѣзда мнѣ могли только привести одинъ случай. Наибольшее число уходовъ происходитъ, кажется, въ Бѣльскомъ уѣздѣ. Въ Шоптовской волости мнѣ, не затрудняясь, насчитали 14 уходовъ.

Родители прощаютъ непокорныхъ дѣтей или же грозятъ обездолить, лишить наслѣдства.

Народная поэзія жалуется на деспотизмъ отцовской власти, мѣшающій сыну взять замужъ любимую имъ дѣвушку. Несчастный сынъ лишаетъ себя жизни; тогда только отецъ повѣрилъ, что «на свѣтѣ есть любовь» [1]). (Пѣсня Бѣльскаго уѣзда).

Въ одномъ изъ разсказовъ Смоленскаго уѣзда крестьянинъ выдалъ дочь замужъ противъ ея согласія; она скинулась козой и убѣжала.

—«Подъ вѣнцомъ откажусь, а не пойду за нелюбимаго замужъ».—Говоритъ дѣвушка.

—«Што ни салёная хлибать, то й ня милыга цулувать».—(Пословица Бѣльскаго уѣзда).

Въ настоящее время новые обычаи смѣняютъ старые: отецъ часто является сватомъ по желанію сына, иногда извиняется передъ нимъ «што ниспраўка яго свадьбу дѣлать»; а непокорный сынъ прибьетъ отца, а всётаки пошлётъ въ сваты. «Теперь сыны не родителей своихъ захаживаютъ, а жоныкъ; не дѣти родителямъ, а родители дѣтямъ наровятъ». Такъ пеняютъ родители, но сами уступаютъ духу времени и балуютъ дѣтей.

---

[1]) Пчела на какой цвѣтъ хочитъ, на той садитца.

Поэзія любовныхъ пѣсенъ, сложившихся въ послѣднее время, указываетъ на то, что любовь играетъ немалую роль въ жизни крестьянъ: новыя пѣсни принадлежатъ большею частію къ любовнымъ; поется въ нихъ о разлукѣ съ милымъ, о грозномъ рокѣ, разлучившемъ любящія сердца, объ измѣнѣ, о безнадежной любви и т. д.

Кумовство, сродство духовное, народъ уважаетъ еще болѣе, чѣмъ родство кровное; потому всѣ случаи кумовства положительно служатъ препятствіемъ ко вступленію въ бракъ.

Нерѣдко бываютъ расходы молодыхъ, когда уже дѣло было совсѣмъ слажено, когда уже были отпразднованы запоины.

Расходы происходятъ иногда вслѣдствіе капризовъ своенравнаго сердца, иногда вслѣдствіе наговоровъ и навѣтовъ, на которые всегда бываетъ падка невѣжественная и дурно воспитанная среда.

Отказъ какой либо стороны причиняетъ сильную обиду; иногда требуютъ волостнымъ судомъ уплаты денегъ, издержанныхъ на запоины.

Свадебный обычай большею частію распадается на слѣдующія части:

1) запоины (на которыхъ участвуютъ сваты); 2) заручины; 3) обѣдъ послѣ вѣнца, сопровождающійся веселыми пѣснями; 4) вечеринка въ домѣ невѣсты, на которую пріѣзжаетъ женихъ за невѣстою; 5) утро въ домѣ жениха.

Идея свадебнаго обряда, сопровождаемаго пѣснями, отличается драматичностью; она проникаетъ чрезъ всѣ детали цѣлаго, вездѣ отлично выдерживается,—только на запылившіеся слои древности накладываются слѣды новаго времени.

Въ образахъ и лицахъ, и въ различныхъ положеніяхъ представляется разлука невѣсты съ отцовскимъ домомъ: прежде невѣста похищалась изъ отцовскаго дома; потомъ продавалась, какъ невольница; потомъ отдавалась или пропивалась жениху, если не за деньги, то такъ—по обычаю, часто по имени жена, а въ сущности рабыня вслѣдствіе неблагопріятныхъ бытовыхъ условій. Есть упоминаніе и о любви, есть свѣтлыя картинки счастья; но пѣсня больше любитъ пѣть о грустномъ.

Невеселая доля пролетаетъ въ воображаніи невѣсты, пока поютъ свашки, и женихъ даже сидитъ съ поникшею головою.

Въ Юхновскомъ уѣздѣ, на границѣ съ Калужской губерніей,

существуютъ причитанія, въ которыхъ невѣста тщится изобразить въ мрачныхъ краскахъ свою будущую участь.

Съ церковной точки зрѣнія свадьба считается завершенною послѣ вѣнца; языческій обрядъ заканчивается позже, когда во время вечеринки въ невѣстиномъ домѣ «перепьютъ яловицу», и жениховъ дружко получитъ поводокъ къ «коровкѣ», половину булки, называемой яловицей, переброшенной чрезъ палицу.

На свадьбахъ существуетъ обычай осматривать «доброту невѣсты». Если невѣста окажется виновною, позоръ падаетъ не только на нее,—на отца и мать, на весь родъ-племя.

На большаго дружка и свашку надѣваютъ «ралейный хамутюнушка», чтобъ попахать, скатываютъ свашекъ съ горы въ кадкахъ, не принимаютъ водки невѣстиной родни.

Въ уѣздахъ, гдѣ болѣе ощутительно городское и фабричное вліяніе, нравы не такъ строги и болѣе вѣжливы: осмотръ невѣсты выводится изъ употребленія—тѣмъ болѣе, что у молодыхъ людей существуетъ обычай сходиться до свадьбы (въ Смоленскомъ и Красненскомъ уѣздахъ болѣе сохранились архаическіе обычаи).

Свадьбы бываютъ большею частію передъ масляницей; въ это время народъ свободнѣе, и еще не издержалъ денегъ, вырученныхъ съ продажи хлѣба и конопли.

Приготовленія къ свадьбѣ стоятъ далеко не дешево; бываютъ часто нареканія, обиды, ссоры, даже драки, во время свадьбы, если какая либо изъ сторонъ не угощена водкою до сытости. Даже кони и тѣ, по народной поговоркѣ, за три дня чуютъ свадьбу. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, напр. въ Гжатскомъ и Вяземскомъ, бываютъ нарочитые уходы по желанію родителей съ цѣлью избѣжать угощенія, неразлучнаго съ формальной свадьбой.

Въ Вяземскомъ уѣздѣ на свадьбу нужно взять 4—7 ведеръ водки, 1 выговорное ведро для запоинъ.

Въ Смоленскомъ уѣздѣ издержки со стороны жениха на 6—12 ведеръ. Со стороны невѣстиной родни на 3—7 ведеръ.

Въ Порѣчскомъ уѣздѣ заключается условіе съ обѣихъ сторонъ, чтобы водкою угощалось равное число человѣкъ.

Въ Бехтеевской волости Сычевскаго уѣзда приданое со стороны невѣсты—телочка, ярочка, курочка, иной двухъ рублей не истратитъ, а въ Тесовской волости жениховъ отецъ платитъ невѣстиному 5—15 рублей выговору.

Въ Юхновскомъ уѣздѣ средняя сумма выговора колеблется

между 5—10 рублями; больше 15—20 руб. не берется выговора.

Въ Новосельской волости Вяземскаго уѣзда выговоръ берется руб. 15.

Въ Дунаевской волости Бѣльскаго уѣзда женихъ платитъ невѣстѣ «на обрядки» 5, 12, 20 рублей.

Въ Хохловской волости Смоленскаго уѣзда прежде женихъ платилъ въ домъ невѣсты до 100 рублей выговору.

Счастливая жизнь въ замужествѣ зависитъ отъ многихъ условій.

Народная пѣсня и пословица указываетъ на страданія замужней женщины на чужой сторонѣ отъ чужаго рода племени: отъ золовокъ-колотовокъ и смутяянокъ, отъ насмѣшливыхъ и драчливыхъ деверей, отъ угрюмой и кропотливой свекрови, отъ угрюмаго свекора.

Тогда только улучшается жизнь невѣстки, когда «приберутся» старики, когда «золовки,—мухлёўки», выданныя замужъ, собственнымъ опытомъ узнаютъ, какъ горька бываетъ жизнь въ чужой семьѣ.

Мать часто любитъ болѣе дочь, нежели сына; отсюда происходятъ неправильныя отношенія къ дѣтямъ: мать жалѣетъ дочку, её, и замужъ выданную, надѣляетъ всякимъ добромъ, а невѣстку, живущую въ одномъ дворѣ, ненавидитъ, ревнуетъ къ ней сына: женившись, сынъ будто бы сильно измѣнился въ своихъ отношеніяхъ къ матери, «похолоднѣлъ къ ней».

Особенно разрушительно дѣйствуетъ на супружеское счастье вмѣшательство жениныхъ родныхъ: отца и матери. У каждой деревенской бабы-хозяйки есть своего рода самолюбіе заправлять всѣмъ дворомъ, распоряжаться скотинкою—животинкою, крошить сало. Вдругъ изъ другой семьи находится такая же пожилая баба, которая считаетъ себя опытнѣй и умнѣй ея, которая позволяетъ себѣ давать ей совѣты въ хозяйствѣ или научаетъ ее, какъ обращаться съ молодыми: не стерпитъ самолюбивая баба, не стерпитъ ога, что находятся бабы умнѣе ея—и начнетъ вымещать свою досаду и огорченіе на невѣсткѣ, хотя бы отъ этого страдало и мучилось ея собственное дѣтище.

Иногда сватъ ссорится со сватьей.

—«И сплететъ сватъ сватьти лапти изъ тоўстыхъ лыкъ, и ходить сватьтя надуўшись, якъ индыкъ».

Отношеніи неженатыхъ братьевъ къ невѣсткѣ бываютъ хорошія или сносныя; отношенія эти совершенно измѣняются, когда братья

берутъ въ домъ жонъ: интересы ихъ тогда, такъ сказать, вчерчиваются, начинаются взаимные счеты, иногда ссоры.

Сыръ боръ горитъ съ невѣстокъ: невѣстка невѣсткѣ плохой другъ.

При развратной жизни одного изъ супруговъ или обоихъ семейное счастье почти не существуетъ. Мужъ, вернувшись съ заработковъ или солдатчины, застаетъ жену невѣрною и мститъ ей, иногда цѣлую жизнь смотритъ на нее съ-подъ локтя, сурово вымещая свою злобу надъ измѣнницей и надъ прижитымъ ребенкомъ.

Иногда между мужемъ, ушедшимъ на долгое время изъ дому, и женою, оставшеюся дома, дѣлается соглашеніе жить, какъ угодно, по своей волѣ.

Иногда мужъ прощаетъ женѣ, потому, де, что и онъ измѣнялъ ей въ своихъ скитаніяхъ.

Иногда мужъ ограничивается легкимъ поученьицемъ измѣнницѣ—женѣ и живутъ потомъ хорошо.

При запутанныхъ семейныхъ и любовныхъ отношеніяхъ является часто насиліе: даютъ отраву, любжу.

Иногда является расходъ. Крестьянинъ, порвавъ отношенія съ женою, живетъ съ любовницею и къ ея дѣтямъ относится, какъ къ собственнымъ. Какъ женѣ, такъ и мужу, свой родъ-племя служитъ опорою.

Проживя нѣсколько дней съ мужемъ, жена навсегда покидаетъ его, опираясь на свой богатый родъ. Расходы бываютъ и въ бѣдной, и въ богатой средѣ.

Браки раскольниковъ не отличаются особенною прочностью. Иногда можно встрѣтить раскольниковъ, женатыхъ на нѣсколькихъ женахъ: не понравится раскольнику жена, онъ прогонитъ ее и беретъ другую.

Нѣкоторые раскольники не лишены бываютъ фанатизма.

Женщина, вышедшая замужъ за раскольника, жаловалась.

—«Мужъ ей и матери послѣдній глазъ выбилъ, не принималъ святыхъ иконъ, заставлялъ умываться въ старой водѣ съ павучиннимъ... Чѣмъ нашей сястрѣ за нихъ итти, лучше въ воду, да камень на шею»...

Бойкая баба однако постоянно спорила съ мужемъ:

—«Вамъ безъ насъ во тьмѣ быть; вотъ если мы вамъ мезеньчикъ покажемъ, то спасётесь».—

Но такія воззрѣнія на раскольниковъ довольно рѣдки. Часто раскольники отличаются качествами хорошихъ русскихъ людей: прав-

ливостью, добродушіемъ, хлѣбосольствомъ. Какъ они, такъ и среда, среди которой они живутъ, бываетъ большею частію дѣятельна, промышленна и религіозна.

Въ случаѣ расходовъ дѣти остаются чаще при отцѣ; мать беретъ ихъ къ себѣ въ томъ случаѣ, если отецъ не имѣетъ своего двора.

Жена, уходя отъ мужа, требуетъ судомъ имущества, принесеннаго съ собою при выходѣ замужъ, а отъ пріобрѣтеннаго во время супружества отказывается.

Мужья не считаютъ себя обязанными кормить бездѣтныхъ женъ, находящихся въ разводѣ.

Бракъ и расходъ происходятъ, по народному мнѣнію, по суду Божьему.

Вѣнчался — по суду Божьему, и развѣнчался — по суду Божьему.

Къ вопросу объ архаическихъ отношеніяхъ между полами.

Въ старину обрядовая пѣсня имѣла болѣе широкое значеніе, чѣмъ въ наше время: пѣсня тогда была тѣсно связана съ праздникомъ и народнымъ обычаемъ; въ пѣснѣ же выражалось міросозерцаніе народа.

Теперь, большею частію, уже переставъ быть понятною для народнаго сознанія, обрядовая пѣсня продолжаетъ еще держаться въ народѣ, если живъ еще обычай, ей соотвѣтствующій. Сказанное примѣнимъ къ смоленскимъ кстиннымъ пѣснямъ: въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ совершенно исчезли своеобразные кстинные обычаи, мы не встрѣчаемъ совершенно кстинныхъ пѣсенъ.

Въ одномъ же уголкѣ Смоленской губерніи, на границѣ Ельнинскаго и Смоленскаго уѣздовъ, переживался до сихъ поръ народомъ спорадически замѣчательно древній обычай, и еще до сихъ поръ поется пѣсня, сопровождающая этотъ обычай. Повѣрія, связанныя съ этимъ обычаемъ, существовали и въ Могилевской губерніи, близъ Микулина.

Древній обычай, выполняемый во время родовъ, состоялъ въ слѣдующемъ: во время родовъ женщины мужъ ея стоналъ и очень усердно, какъ будто раздѣляя муки своей жены.

До сихъ поръ въ деревнѣ Руднѣ Ельнинскаго уѣзда живъ еще крестьянинъ Иванъ Лоричкинъ, считавшій своею обязанностью стонать въ подобныхъ случаяхъ. Иванъ Лоричкинъ такъ сильно сто-

налъ, такъ сильно, «не ў галаву», кричалъ во время родовъ жены, что его мать не знала, кого «рятовать» (спасать): сына или невѣстку; онъ блѣднѣлъ, «какъ полотно», и чернѣлъ, «какъ чугунъ».

Вышеописанный обычай былъ предваряемъ свадебнымъ обрядомъ: молодой супругъ, если признавалъ авторитетъ жены выше своего, позволялъ женѣ три раза перекатиться [1]) черезъ себя. Въ силу этого обряда супругъ какъ бы обязывался принимать на себя муки родовъ и сочувствовать стонами страданіямъ своей жены.

Обычаю соотвѣтствуетъ пѣсня [2]):

А скачила да Хрузычка,
А ина съ печи на полъ,
Пакланилась да Иванички
Ды да самыхъ да нохъ:
—«А, Иваничка Тимафеичъ,
Да ниваликій ты панокъ:
Да скинь-ка ты, Иваничка,
Да свой синій жупанокъ!..
Улажилъ ты мнѣ у галовушку стыгнання,
Стыгнання, стыгнання, стыгнання!...
Якъ буду жъ я да на каравати стагнати,
Стагнати, стагнати, стагнати,
Будемъ па мнѣ, мой миленькій, ильнати,
Ильнати, ильнати, ильнати...
Да ўлажилъ ты мнѣ у галовушку стыгнання,
Стыгнання, стыгнання, стыгнання...

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ мужу приходилось стонать и ужъ по неволѣ. Во время родовъ онъ [3]) помѣщался на палатяхъ, вообще на какомъ нибудь высокомъ мѣстѣ, и былъ привязываемъ за нѣжное мѣсто; нитка проводилась отъ него, черезъ «палицу» [4]), прямо къ ложу родильницы. Когда стонала родильница, бабка, сидѣвшая подлѣ родильницы, подергивала нитку, что вызывало невольные стоны у мужчины.

---

[1]) Сообщено крестьянкой сельца Киселевки Надеждой Евгеньевой.
[2]) Пѣсня сообщена крестьянкой села Данькова Матреной Михалевой.
[3]) „Палица“—большая полка, проходящая поперекъ избы; на нее кладутъ разныя необходимыя вещи: шапку, рукавицы, хлѣбъ. „Палица“ играетъ большую роль въ свадебныхъ обрядахъ.
[4]) Сообщено крестьянкой сельца Рудни Авдотьей Тимофеевой.

Обычай объяснялся такъ:—«надо жъ мучиться и ему» (мужчинѣ, тоже виновнику родовъ).

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Бѣльскаго уѣзда *) женщина, чувствуя себя беременною, требуетъ, чтобы мужъ становился на лавку и тянулъ съ нея кверху узкій и длинный сарафанъ.

—«Тяни съ меня харметчину: я чрезъ тебя растолстѣла».—

Черезвычайно распространено мнѣніе, что женскіе роды облегчаются сильно, если мужчина знаетъ о нихъ, а особенно находится подлѣ жены въ минуту страданій.

Въ Смоленскомъ уѣздѣ, когда женщина сильно затрудняется родами, мужъ поитъ жену изъ собственнаго рта—«на подобіе голубя».

Обычай, мною описанный, очень древній и принадлежитъ къ числу многихъ обычаевъ, общихъ у разныхъ народовъ вслѣдствіе общности законовъ развитія человѣческаго духа (не вслѣдствіе заимствованія). Ср. сочиненія Тайлора и Леббока, статьи Ѳ. И. Буслаева о сравнительномъ изученіи народнаго быта и поэзіи.

По описанію путешественниковъ, обычай этотъ встрѣчается у сѣверо-американскихъ дикарей и напоминаетъ собою когда-то существовавшій французскій la couvade.

Въ различныхъ мѣстностяхъ замѣтны въ этомъ обычаѣ различные оттѣнки.

Есть бабки, по народному повѣрью, которыя могутъ поддѣлать такъ, что мужчина будетъ мучиться родами вмѣсто жены; въ этомъ случаѣ уже не упоминается о добровольномъ согласіи мужчины и женщины дѣлить между собою муки родовъ, — муки родовъ навязываются мужчинѣ невольно вслѣдствіе чаръ колдуньи—бабки.

Въ сельцѣ Подборьѣ Хмарской волости Ельнинскаго уѣзда былъ подобный случай.

По просьбѣ жены крестьянина Ивана Горбачова, былъ сдѣланъ бабкою поддѣлъ ея мужу: во время родовъ своей жены Иванъ Горбачовъ такъ же стоналъ «неўгалаву» вслѣдствіе поддѣла, какъ и Иванъ Лоричкинъ; жена его не страдала, а у него сильно болѣла «середина» и животъ.

Замѣчательно, что этотъ поддѣлъ былъ сдѣланъ съ цѣлью наказать Ивана Горбачова за его супружескую невѣрность; потомъ ужъ жена жалѣла его, но, даже при помощи бабокъ и дѣдовъ, не могла отмѣнить силы заклятія.

*) Село Шоптово Бѣльскаго уѣзда, сообщилъ Елеазаръ Васильевъ.

По сообщенію крестьянки села Данькова Матрены Антоненковой, случаи подобнаго рода бывали въ Краснинскомъ уѣздѣ; поддѣлъ дѣлался на свадьбѣ.

Итакъ, обрядъ, мною описанный, различно исполнялся въ различныхъ мѣстностяхъ: то возникалъ вслѣдствіе взаимнаго соглашенія супруговъ во время свадьбы, то являлся вслѣдствіе заклятія, карающаго мужа за его супружескую невѣрность; въ послѣднемъ случаѣ мужъ мучился и стоналъ во время родовъ жены уже невольно.

Въ этомъ обрядѣ, несомнѣнно, выражается подчиненность женщинѣ: предварительный договоръ на этотъ обрядъ заключался только тогда, когда авторитетъ женщины превышалъ авторитетъ мужчины.

Обрядъ этотъ не лишенъ интереса для тѣхъ, кто, вмѣстѣ съ Макленаномъ и Бахореномъ, допускаетъ первоначальное главенство женщины въ семьѣ и сравнительно позднее развитіе преимущественной власти отца (patria potestas).

Новѣйшіе путешественники видали la couvade у дикарей американскихъ, а изъ древнихъ писателей — Діодоръ Сицилійскій указываетъ его въ Корсикѣ, Аполлоній Родоскій—на Чёрномъ морѣ (Argonaut. II, 1009—1014), наконецъ, Страбонъ у иберійцевъ Сѣверной Испаніи (III, 4, 17).

Драгоцѣнное свидѣтельство, указывающее на глубокую древность этого обычая, до позднѣйшаго времени удержавшагося на тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, именно въ Италіи, у Басковъ, въ Бискайи и въ южной Франціи, въ Пиренеяхъ.

(Сравнительное изученіе народнаго быта и поэзіи, сочиненіе Ѳ. И. Буслаева).

Слѣды эндогаміи въ народной пѣснѣ.

Къ числу постоянныхъ пѣсенъ, которыя поются въ Смоленской губерніи послѣ вѣнчанія молодыхъ, принадлежитъ слѣдующая коротенькая пѣсенка, которую поютъ, хлопая въ ладоши:

Абманили папа, абманили:
Брата съ сястрой ажанили.

Толпа выражаетъ свою радость, что ей удалось обмануть священника: перевѣнчалъ онъ близкихъ родственниковъ; брата съ сестрой.

Дѣлежка.

Дѣлежки происходятъ вслѣдствіе различныхъ причинъ:

1) Отъ стремленія къ самостоятельности.

«Хуть гарщекъ щей, да самъ бальшой».

Усякій хочить хазяинымъ быть, гавядину крышить. Хуть адна курица у дварѣ, а я самъ сабѣ хазяинъ.

2) Вслѣдствіе ссоръ при несогласныхъ характерахъ дольниковъ.

Чѣмъ-ся съ дурнымъ малакомъ, лучча съ вадою.

3) Чрезъ бабьи дрязги.

Семира сохъ живуть умѣсти, а двѣ ложки нѣтъ. Када три бабы у дварѣ, ни нада собаки диржать: аббрешуть.

4) Вслѣдствіе желанія уйти отъ солдатчины. Когда выдѣлившійся членъ семьи обживется, хозяйство пойдетъ у него хорошо,— общество скажетъ:—«ни нада яго разарять, няйти яму у салдаты».—

5) Вслѣдствіе недовольства работающихъ членовъ семьи, особливо бабъ, на того, у кого дѣтей много (объѣди).

—«Зачимъ я буду на дятей тваихъ вѣкъ батракувать? Што укапнў, то самъ и уклюну».—

6) Вслѣдствіе недобросовѣстнаго отношенія нѣкоторыхъ членовъ семьи къ труду; вслѣдствіе расточительности ихъ.

—«Во, я буду съ табой, пьяницей, вѣкъ лиминтувàтца».

7) Вслѣдствіе ссоръ за дѣтей. «Усякыму свой дитенышъ дорыхъ; дѣтки ужъ у щипки, а матки у хахлы».—

8) Вслѣдствіе ссоръ братьевъ.

—«Съ батькамъ, када онъ хазяинъ, ссоръ бываить мала: хутя бъ было 5 братоў, а што батька скажить, то и будить».

Ссоры бываютъ большею частію изъ-за пустяковъ; напр. одинъ братъ запрягаетъ лошадь ѣхать къ обѣднѣ, а другой братъ беретъ его «за груди», да и говоритъ:—«сначала отдѣлись, а потомъ на своихъ и ѣзди; а пока ты еще не хозяиномъ, ня смѣй распоряжатца»!..

Съ этими словами хозяинъ отпрягаетъ лошадь и ставитъ въ хлѣвъ. «Такъ и бьють они борону» (ссорятся).

9) Вслѣдствіе ссоръ невѣстокъ. «Невѣстка невѣсткѣ плохой друхъ».

Братъ брату говоритъ:

—«Хочу самъ быть крышилой: а то ты косточки гложешь и мнѣ не даешь».—

Жена младшаго брата говоритъ мужу:

—«Я сама ня хужій. За тябе быть хазяйкый хачу».—

10) Вслѣдствіе неуваженія невѣстокъ къ свекору и свекрови или-же придирчивости и брюзгливости стариковъ.

11) Вслѣдствіе ссоръ стариковъ.

Когда старики вмѣшиваются въ дѣла молодыхъ, бываетъ уходъ или отдѣлъ сына съ невѣсткою.

12) Вслѣдствіе ссоръ между дольниками, принятыми въ дворъ, и хозяевами.

Раздѣлъ предваряется обыкновенно слѣдующимъ обрядомъ. Отецъ беретъ булку хлѣба, разрѣзаетъ на 2 части, на часть хлѣба посыпаетъ кучу соли, беретъ образъ и благословляетъ сына.

—«Я тебя благословляю, сынъ, святою иконою и своей родительской долей, счастьемъ и добрымъ здоровьемъ».—

Дѣлежка производится иногда вдругъ, какъ-то экспромтомъ.

Живетъ семья себѣ мирно, кое-какъ работаетъ и не думаетъ вовсе о дѣлежѣ; вдругъ хозяинъ, словно по какому-то нантію, беретъ булку хлѣба, разрѣзаетъ ее пополамъ, отдаетъ ее тому члену семьи, котораго хочетъ отдѣлить.

Выдѣляемый членъ семьи съ этого часа долженъ заботиться самъ о хлѣбѣ; приварокъ, можетъ быть, ему хозяинъ и дастъ, но въ рѣдкомъ случаѣ.

Если дѣлятся 2 брата, изъ 2 избъ одна достается одному брату, другая другому, при чемъ отецъ оговаривается: «тому моя часть скота и постройки, кто меня закормитъ и прикапаитъ».—

Бываетъ такъ, что отецъ, предоставившій землю сыновьямъ, странствуетъ отъ одного сына къ другому, перенося съ собою имущество, или беретъ назадъ свой пай.

Матери принадлежитъ кромѣ надѣла будынина (постройка); по народному мнѣнію, никакая сила не можетъ отнять ее у хозяйки. Будынина эта достается сыну, живущему съ матерью; сынъ обязывается похоронить мать, поминать ее честно и по смерти.

Деньги рѣдко дѣлятся.

—«Деньги не лицо». хозяинъ ихъ стиснитъ, да и отдастъ, кому захочетъ; напр. старшему или любимому имъ сыну, какъ отцовщину и какъ отцовское благословеніе.

Мать, та ужъ непремѣнно отдастъ деньги дочери.

—«Деньги дочкина, а не сыньнія доля».—

Садъ достается тому, къ чьему участку онъ болѣе прилегаетъ— «къ какой статьѣ болѣе подходитъ». Иногда, въ случаѣ спора и несогласія о принадлежности сада, мужики поступаютъ чрезвычайно оригинально: вырубаютъ весь садъ до корня.

—«Нихай ни табѣ, ни мнѣ—нихай никому! Пайдеть зло на зло, дакъ луччій ня будить нитычки ни табѣ, ни мнѣ»!—

Дольники надѣляются землею или деньгами; землею надѣляются и 1) вдовы, имѣющія сыновей, 2) вдовы, имѣющія 2, 3 дѣвочекъ, 3) вдовы, дѣятельность которыхъ, по мнѣнію общества, способствовала пріумноженію богатства двора.

Иногда бываютъ попытки общества лишить вдову земли, имѣющую сыновей (Юхновскій уѣздъ). Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ вдова во всякомъ случаѣ не лишается права на землю, если является аккуратною плательщицею податей и казенныхъ повинностей.

Бездѣтные супруги доли не получаютъ. Если у хозяйки нѣтъ дочерей, то женское имущество переходитъ отъ матери къ сыновьямъ. Въ случаѣ смерти бездѣтной женщины, выданной замужъ въ чужую семью, всё ея движимое имущество большею частію пропадаетъ.

—«Ее слѣдуетъ помянуть по обычаю, а помянуть какъ нибудь—грѣхъ». Вотъ на поминки умершей и истрачивается ея приданое. Въ Шоптовской волости Бѣльскаго уѣзда, если у умершей нѣтъ дѣтей, то приданое возвращается только при скоромъ востребованіи, а деньги пропадаютъ, объ нихъ и въ записяхъ большею частію не упоминается.

Итакъ. выдѣляемое женское имущество имѣетъ слабую связь съ роднымъ коренемъ.

Въ Прудковской волости мнѣ такъ объяснили разницу между надѣломъ, выходомъ и отходомъ.

1) Надѣлъ, если хозяинъ надѣляетъ землёй какого-либо члена семьи.

2) Выходъ, если членъ семьи беретъ извѣстную часть движимаго имущества и уходитъ: «дай мнѣ что нибудь изъ имущества: я уйду отъ тебя».—

3) Отходъ, если членъ семьи не беретъ ничего, а уходитъ только тѣломъ и душою на заработки.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію случаевъ спорныхъ дѣлежей.

Если отецъ съ сыновьями дѣлится, то ссоры и споры бываютъ рѣдко; другое дѣло, если дѣлятся братья.

—«Братъ брату галаву прабьетъ, а свае вазьметъ: цурка и та цупаламъ... А нойды и назнарошня прарѣха бываитъ: и самъ ня буду жить и табѣ ни дамъ,—нихай дворъ идетъ прахамъ».—

Если происходитъ споръ относительно движимаго имущества, скотины, хомутовъ, пряжи, то мечутъ жребій, кому что̀ достанется. 1) Кладутъ 2 копѣйки въ шапку и трясутъ ее; кому старшаго года монета, тому и выборъ. 2) Вытягиваютъ соломинку изъ рукъ; кто вытянетъ длиннѣйшую (Шоптово Бѣльскаго уѣзда), того желаемая часть. 3) Въ Прудковской волости Смоленскаго уѣзда каждый изъ дѣлящихся выбираетъ себѣ тельпушекъ, потомъ отмѣчаетъ по своему жребій, и кладутъ всѣ свои кла̀душки въ шапку; чей тельпушекъ прежде выскочитъ изъ шапка, тому и первая часть.

Рѣдко отецъ, разсорившійся съ сыномъ, лишаетъ его наслѣдства; однако пословица указываетъ на отцовское право:

—«Хто итца ни пачитаитъ, тэй у поли сѣиный».—

(Случай въ селѣ Шаталовѣ Рославльскаго уѣзда—лишеніе сына наслѣдства).

Иногда отецъ не даетъ сыну надѣла, пока примирится съ нимъ.

(Случай въ селѣ Фицовкѣ Смоленскаго уѣзда).

Большею частію отецъ не отнимаетъ у сына душеваго надѣла, а лишаетъ его скота, строеній и «граблей ему не дастъ».

—«У скатѣ атецъ волинъ». «Якъ закрутился, такъ и крутись»!—

—«Иди», говоритъ отецъ непокорному сыну: «на камень—и вей себѣ гнѣздо».—

Но, по народному повѣрью, и отцу грѣхъ бываетъ за сына.

Сынъ, плохо надѣленный, иногда впослѣдствіи хвалится такъ: —«Вотъ столька-то лѣтъ назадъ сево̀днишній день вышелъ я отъ атца на одинъ коликъ, а таперича вотъ, слава Богу, выстраилъ и хатку, дваришка, да вотъ еще сто̀лика у мене́ ра̀знава дабра́ есть» (Шоптово Бѣльскаго уѣзда).

Старики пеняютъ, что слабыя наказанія, присуждаемыя волостной юстиціей, плохо ограждаютъ ихъ отъ буйства безпутныхъ сыновей: имъ болѣе по сердцу суровыя наказанія минувшаго стараго времени.

Теперь, по мнѣнію стариковъ, «поскрябаютъ» безпутныхъ сыновей—и только. Впрочемъ, по народному мнѣнію, трудно насиліемъ прекратить раздоръ, а лучше, когда дѣла улаживаются мирно, когда отецъ съ любовью благословляетъ сына на свое отцовское доброе.

—«Сядимъ, сынокъ, на лавкѣ—я вотъ этимъ образомъ благо̀словлю тебя на свое доброе»!—

Бываетъ такъ, что отецъ, наказавъ непокорнаго сына, уступаетъ его желанію и даетъ ему кромѣ надѣла слѣдуемую часть. —«Семенъ Павловъ объявилъ суду, что не дастъ сыну ничего кромѣ палки, что и въ его волѣ. Судъ пригласилъ отца наказать сына розгами. Отецъ всталъ, взялъ розги, сѣкнулъ сына разъ пять и слезами залился, а потомъ выдалъ сыну его пай».—

Народъ думаетъ, что дѣлежи и семейныя ссоры противны Богу: они дѣлаются «тиризъ лукавыга, а не теризъ Бога».

— Два брата жили между собою несагласна: адинъ на адиэй ніўцы пашить, а другей на другей, и нявѣстки тожа: адна на адиэй ніўцы жнеть, а другая на другей; умѣсти ня жнуть, тожа ни абѣдають: та сабѣ вазьметь щей у гарщеначикъ, а та сабѣ. Адна съ другей жить ни магли—раздялились.

А пуправилъ ихъ Гасподь Бохъ: вȏ тутъ будитя жить умѣсти!

Пирямёрли и братьтя, и нявѣстки и сышлися у злмлѣ.

Вообще, по народнымъ воззрѣніямъ, Богъ не покровительствуетъ раздорамъ.

—«Спорная скатина у доми ни живатина».

—«Кали вы спорита, то Я здѣлаю такъ, што никȏму ня будить пользы, и нихто спорнымъ ни спаживѐтца».—

Дѣлежи къ добру не ведутъ. Послѣ дѣлежей идетъ уже не та жизнь. Одному дорожка торна, да неспорна. Прибьешься, устанешь—-не до ѣды тебѣ, да и пища въ компаніи вкушается съ бȏльшимъ удовольствіемъ.

—«Лей ваду на скавараду — паджаритца, уха будить. Уси ядуть, дай жа и я папробую су ўсими».—

Спóрна работа съ сямьей. Съ сямейкыю и атъ Бога украдишь. У сямейнага челавѣка пагладишь: хлѣбушка убранъ, а у адиначки и замякла, и пагнила. Какъ биднатȁ адалѝть, пуправить сваe дѣла трудна: «Прасилися злыдни на три дни, а ихъ и за 5 лѣтъ ня вывидишь».—

Въ старину преобладали въ крестьянствѣ большія семьи; объ нихъ мы знаемъ въ настоящее время только по преданію. Такія семьи отличались характеромъ патріархальнымъ. Старикъ престарѣлый не столько правилъ хозяйствомъ, сколько мирилъ сыновей, невѣстокъ и внуковъ.

Особенно большія семьи, какъ я слышалъ, навѣрное же не знаю, были недалеко отъ Шклянной горы Ольшанской волости (присоединненной къ Крахоткинской); между дольниками, потерявшими давно счетъ своему родству, были возможны браки, которые

заключались въ нѣдрахъ семьи. Семьи по 40 душъ были въ деревнѣ Камавицахъ Камавицкой волости Бѣльскаго уѣзда.

Большія семьи существуютъ нераздѣльно, пока живы старики; послѣ смерти ихъ наступаютъ дѣлёжки.

Настоящее время изобилуетъ малыми семьями.

—«Што конь, то и галава. Стольки дамоў, скольки братоу».—

Дѣлежи усилились послѣ вольницы. «Гаспада ни давали дялитца—усыплють читвяртнэй, и уся кривата пайдеть розь».—

Хотя сельскій сходъ можетъ воспрепятствовать дѣлежкѣ, однако онъ не всегда пользуется своимъ правомъ, отчего бываютъ неправильные раздѣлы; напр. сынъ отдѣляется отъ слѣпаго отца, оставляя на его попеченіи сиротъ, своихъ племянниковъ.

Сходъ иногда присуждаетъ надѣлъ какому нибудь члену семьи противъ его воли.

—«Ты человѣкъ зажиточный, и съ надѣлымъ справисьтя и павинности заплотишъ».—

—«Въ Ивановской волости Краснинскаго уѣзда (Ярковачской) былъ такой случай. Зять поступилъ въ примочи и пользовался надѣломъ (у тестя сыновей не было); пользовался же онъ также надѣломъ своего кореня.

Иногда члены семьи сходятся между собою послѣ дѣлёжки. Когда кто нибудь «омелѣетъ» (обезсилѣетъ), снова пристаетъ къ своей семьѣ. Такіе случаи бываютъ рѣдко.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Указатели, объясненія и дополненія.

I. Кстинныя пѣсни.

1. Жена напоминаетъ мужу, что во время крестинъ его обязанность обо всемъ позаботиться.

2. Отецъ новорожденнаго ѣдетъ за бабкою, кумомъ и кумою.

3—4. Отецъ новорожденнаго бѣжитъ за бабкой, кумомъ и кумою.

5. Отецъ новорожденнаго за бабкою ѣдетъ.

6. Приглашеніе бабушки, кума и кумушки.

7. Все отдала бы родиха бабкѣ, лишь бы родить благополучно.

8. Мужъ раздѣляетъ муки жены, подражая ея стонамъ.

9. Мужъ заботится о покоѣ родившей недавно супруги и ея ребенка.

10. Мужъ ухаживаетъ за беременной женой, которая подъ часъ бываетъ «грозна».

11—12. Сынъ не слѣдуетъ совѣту матери: не школитъ свою жену за то, что она не встрѣтила свекровь у самыхъ воротъ.

13. Напрасно жена проситъ мужа запречь ей лошадь ѣхать по свою родню: нѣтъ вблизи родныхъ, которыхъ можно было бы привезти на веселый семейный праздникъ.

14. Величаютъ хозяина и хозяйку.

15. Насмѣшка надъ «могарычливою» кумою.

16. Насмѣшка надъ кумомъ и кумою.

17. Насмѣшка надъ кумами: напиваются они до пьяна такъ, что роняютъ ребенка; родная мать заботливѣе въ обращеніи съ ребенкомъ.

18. Насмѣшка надъ родившей незаконно.

II Свадебныя пѣсни.

Заручины.

1. Невѣста занимается вышиваньемъ—готовитъ дары свекру.

2. Женихъ пріѣзжаетъ на вечеринку; съ пристальнымъ, но застѣнчивымъ любопытствомъ глядитъ онъ на невѣсту.

---

4. Пріѣздъ жениха на вечеринку; какъ мѣсяцъ окруженъ звѣздами, такъ женихъ окруженъ свашками, дружками.

5. Женихъ ищетъ невѣсту среди ея подругъ.

6. Напрасно родители и женихъ ищутъ невѣсту, стыдливо притаившуюся среди своихъ подругъ.

7. Смущенье овладѣло невѣстою: не можетъ она итти на встрѣчу жениху.

8. Невѣста окружена подружками; есть гости и съ жениховой стороны, но нѣтъ еще самого жениха, виновника торжества: утромъ пріѣдетъ онъ со своимъ поѣздомъ.

9. Пріѣздъ богатаго жениха съ богатымъ поѣздомъ. Смущеніе и слезы невѣсты; женихъ ободряетъ ее: не служанкой, а госпожей она будетъ жить въ новомъ жилищѣ, окруженная нянюшк ами и служанками.

10—11. И на запоѣ, и на сговорѣ женихъ и невѣста шутятъ между собою и служатъ сами предметомъ насмѣшекъ.

12—14. Пріѣздъ жениховыхъ сватовъ. Не кажутъ они прямо своего намѣренія, а ищутъ предлога взглянуть на невѣсту.

15. Застѣнчивость невѣсты въ обращеніи съ женихомъ изъ большого рода.

16. Старшая сестра не пустила жениха на заручины: увлеченный общимъ весельемъ, онъ подкутилъ бы, а до свадьбы не хорошо показывать свою слабость и выставлять себя съ смѣшной стороны.

17. Дѣло между тестемъ и зятемъ слажено: даже богатыми подарками не выкупитъ теперь мать невѣсту.

18. Неловко невѣстѣ въ новомъ положеніи; кажется ей, что всѣ надъ нею смѣются.

19. Невѣста вышиваетъ дорогіе дары и отдаетъ ихъ свекру; вслѣдъ за дарами и сама молодая обѣщается не замедлить пріѣздомъ.

20. Невѣста и ея подружки подносятъ сватамъ воду; пришлась всѣмъ по вкусу невѣстина вода.

21. Невѣста хвалится, что вода ея всѣмъ понравилась.

22. Женихъ выкупаетъ невѣстѣ винную чару.

23. Грустное настроеніе матери и невѣсты передъ свадьбой. Невѣста старается развеселить мать, но своимъ утѣшеніемъ еще болѣе усиливаетъ ея скорбь.

---

3. Што сы ўчорашнига вчира.
4. Твила, твила липушка алыми твитами.
5. —Ня здѣсь-ли мыя Марьичка, раным рано.
6. Красычка наша Дуничка.
7. Ожъ и Мареычка што матушка.
8. Апенычки, гаварушычки.
9. Какъ на Марьинымъ.
10. Панаѣхали рыбаловы ўсе сы Дону.
11. Бирягися, бѣларыбица, бирягися.
12. А чія жъ ета пашаничанька.
13. А чія жъ ета пашаничанька, што доўгія гони.
14. Да чія жъ ета пашаничанька.
15. Вылитаитъ галубчичикъ сы тёмныга лѣсу, сы тёмныга лѣсу.
16. —Ты зачѣмъ, зачѣмъ, малодый Ваничка.
17. Звіўся, звіўся хмель зъ аўсомъ.
18. А ў сѣнцахъ, сѣнцахъ.
19. На горушки, на крутенькій.
20. Заручоныя Дарычка.
21. —Выйди, матушка, прими вадицу.
22. Тихіе вѣтрики.
23. Мала чирычка невяличичка.

24. Три испытанія предстоятъ невѣстѣ на свадьбѣ: пріѣздъ въ домъ жениха, долгое пребываніе за столомъ среди чужой родни, сближеніе съ женихомъ, не подготовленное предварительнымъ знакомствомъ.

25. Женихъ ужъ повидалъ невѣсту и хвалится своей матери: всѣмъ она взяла: высока она ростомъ и «станковита», лицомъ бѣла-румяна, на работу искусна, кроткій и привѣтливый у нея обычай.

26—27. Поѣзжане хоть не взяли невѣсту, однако подмѣтили ее, наложили знакъ своей власти: подрѣзали русую косу.

28. Укоры отцу въ томъ, что онъ пропилъ свою дочь.

29. Грустное настроеніе матери и дочери во время заручинъ.

30. Сосѣди и родня осуждаютъ мать невѣсты: ужъ не любовь ли къ водочкѣ побудила ее такъ рано просватать дочь невыгодному жениху?

31. Подружки помогаютъ невѣстѣ вѣнокъ вить.

32. Плачетъ невѣста, что ей приходится отвыкать отъ подружекъ, привыкать къ жениху.

33. Невѣста вьетъ вѣнки; только на зовъ жениха идетъ она и покидаетъ свою работу.

34. Женихъ готовитъ жемчугъ для вѣнка невѣсты и отгоняетъ отъ жемчуга клюющихъ его голубей.

35—36. Женихъ купилъ вѣнокъ для невѣсты, вѣнокъ—символъ брачнаго союза: не смочитъ его дождь, не засушитъ солнце, не снимутъ его красныя дѣвушки—вѣченъ и проченъ этотъ вѣнокъ.

37—38. Кузнецы отливаютъ невѣстѣ золотой перстень.

39. Печальный видъ и первое мѣсто среди подружекъ сразу выдаютъ невѣсту: совѣтуется она со своими подружками, какъ ей привыкать къ новому положенію.

40. Мысленно невѣста соображается съ будущимъ положеніемъ, размышляетъ, какимъ именемъ назвать свою будущую родню.

41—42. Напрасны увѣренія дѣвушки, что она не пойдетъ никогда замужъ и никого не полюбитъ: цвѣтетъ весною кустикъ, деревцо и каждая травка;—въ цвѣтущіе годы дѣвушку неизбѣжно посѣщаетъ любовь.

43. Прощанье дѣвушки съ луговою водою, которою она умывала свое лицо.

44. Не хочется невѣстѣ покидать родной домъ; если мать повременитъ еще годокъ, она будетъ ей полезна своей работой.

---

24. Ай, Ванюшка аглянўуся, усмишнўуся.
25. Какъ да й у нашимъ слӑунымъ горыди.
26. Ахъ, вы, гуси, гуси, лебеди мае.
27. —Ужъ вы, гуси-лебеди мае.
28. Прапоицъ, прапоицъ.
29. У насъ сянни заручины.
30. Ой, пьяница, прапоица.
31. Кала саду зялёныга, ранымъ рано.
32. Ай, гуркала да галубушка, гуркала.
33. Ай, за гарой Дуничка вянки ўеть.
34. Па рославльскамъ бальшаку.
35. Затужилася Марьичка.
36. Заклыпатись, Дуничка.
37. — Ахъ, ты, пташка канарейка, ранымъ рано.
38 Шли дѣвушки па полю.
39. Зборная нядѣля настала.
40. Сборная нядѣля настала.
41. Непрӑудивая калина.
42. Нипрӑудивая калина.
43. Ай, лугымъ, лугымъ вада йшла.
44. Ай, сы пня дерӗуца свалилысь.

45. Невѣста съ матерью проводятъ безсонную ночь; говорятъ онѣ вмѣстѣ о предстоящей разлукѣ.

46. Слезы мѣшаютъ матери любоваться вѣнкомъ своей дочери.

47. Не поспѣли сдѣлать предложеніе невѣстѣ богатые и бѣдные сваты: судьба ея—итти замужъ за костыля-пьяницу.

48. Старшая дочь обижается на родителей, что они прежде нея отдаютъ замужъ младшую сестру.

49—51. Передъ свадьбой у дѣвушки является особенная любовь и жалость къ косѣ. Невѣста проситъ подругъ посадить ее на дежу и бережно обходиться съ косою. Она еще не знаетъ, кому достанется:—не дай Богъ достаться «неровницѣ»: старому или малому.

52. Немного надо уборовъ красивой невѣстѣ: она хороша природнымъ украшеніемъ—длинной русой косой.

53. Благословеніе на молитву Кузьмѣ-Демьяну.

54. Молитва Кузьмѣ-Демьяну.

55. Печаль молодца, што заручена его подруга.

56. Женихъ побылъ у тещи на заручинахъ, и полюбилась ему невѣста.

57. Когда женихъ вернется съ суглядъ, у него спрашиваютъ, не онъ-ли «слюбовалъ» (выбралъ) себѣ невѣсту: такой видъ у него радостный.

Подъ вѣнецъ ѣдутъ.

58. Какъ виноградъ по заявирью стелетъ свои листья по сырой землѣ, такъ нагибается Дарьичка надъ столомъ, застилая бѣлевую скатерть и слезно выпрашивая у Бога счастье и хорошую семью.

59. Свадьба сулитъ дѣвушкѣ много горя и радости. Утромъ не плакала невѣста, увлеченная радостью, а въ полдень заплачетъ, какъ вспомнитъ о предстоящей разлукѣ съ дѣвичьей косой и отцовскимъ домомъ.

60—61. Крестьянинъ приглашаетъ Бога войти въ хату, гдѣ заводится свадьба, и надѣлить молодыхъ счастьемъ и долею.

62. Если женихъ и невѣста сироты, Богъ замѣняетъ имъ отца и мать: по народной пословицѣ, Богъ сиротъ любитъ и долю имъ даетъ.

63. Рожденіе дѣтей—веселое событіе въ жизни крестьянина, совершеннолѣтіе ихъ и день свадьбы завершаютъ радость. «Дочка матки помошница, а сынъ мнѣ» (поговорка).

---

45. Липушка зялёная ўсю ночку шумѣла.
46. Ишли дѣвушки са поля.
47. Ня доля твая, Анисьтя.
48. Ивушка, ракитывый кустокъ.
49. Па сѣнямъ хадила Дуничка.
50. Дарка падружикъ прасила.
51. Дѣвушки мае, падружки.
52. Крáши калины ў лозьи нѣту.—
53. Батька родный, благаславитя сваяму дитяти Кузьму гукати!..
54. Ты святэй, ты, Кузьма Димьянъ.
55. Чемъ, чемъ, силязень.
56. —Ты, салоденький пастарнакъ,
57. —Ай, бѣлинький, салоденький пустырнакъ.
58. Якъ пашоў винаградъ па заявирью.
59. Узыйшло солнушка да ни абутрила.
60. —Ай, Божа, Божа, а я сына жаню.
61. —Ай, Божа, Божа, я сына жаню.
62. Ня стой, Божа, пыдъ вакномъ.
63. —Рада Божа, куда палятѣла?—

64—66. Расплакалась невѣста, разгорѣлось и раскраснѣлось отъ слезъ ея личико, какъ красная калина. Отецъ отказывается утѣшать дочку: женихъ прекратитъ ея слезы, потушитъ ея печаль.

67. Невѣста прощается съ луговою водою, которою умывала свое лицо. Безъ бѣлилъ и румянъ, среди дѣвственной природы, чудно расцвѣла ея дѣвичья прелесть.

68. Напрасно мать ставитъ въ упрекъ дочери раннюю разлуку съ родительскимъ домомъ: не сама ли мать была виновницею запоинъ?

69. Родня охотно снаряжаетъ жениха ѣхать въ походъ за невѣстою; не вѣрится никому, что женится молодой Митрушка.

70. Ваничка расчесалъ и завилъ свои кудри, къ тому жъ и матушка позаботилась объ его нарядѣ; — всѣ восхищаются прекраснымъ уборомъ жениха.

71. Шибко, какъ соколъ, полетѣлъ женихъ за невѣстою со своей ордой.

72. Притомился коникъ жениха, и самъ женихъ имѣетъ усталый видъ отъ пережитыхъ впечатлѣній и утренней ѣзды.

73. Невѣста совсѣмъ уже собралась къ вѣнцу, только дожидается жениховыхъ башмачковъ: они завершатъ ея уборъ.

74. Женихъ торопитъ невѣсту ѣхать къ вѣнцу, а молодому не мѣшало бы дождаться отца невѣсты, позабывшаго дать дочкѣ благословеніе въ путь-дорогу. Пока старикъ нагуляется въ зеленомъ саду—тѣмъ временемъ коники подкрѣпятся сѣномъ и овсомъ, положеннымъ заботливою невѣстою.

75. Дочь проситъ у матери благословенія къ отъѣзду.

76—77. Родители благословляютъ молодыхъ; земные поклоны отцу и матери.

78. Присутствіе рода-племени на свадьбѣ придаетъ много веселья семейному празднику.

79. Множество дальнихъ и близкихъ родныхъ не замѣняетъ родителей; отсутствіе послѣднихъ ощутительно и на свадьбѣ.

80. Многочисленная родня на свадьбѣ, при отсутствіи родителей, производитъ неполное, грустное впечатлѣніе: такое же унылое чувство объемлетъ насъ при видѣ елки съ посохшею макушкой, хотя бы боковыя вѣтви дерева были зелены и цѣлы.

81—83. Нѣтъ веселаго и дружнаго шума въ ульѣ, полномъ пчелъ, но обезматчѣвшемъ: какая то незаполнимая пустота замѣчается на сиротской хотя бы и шумной свадьбѣ—всё неладно, всё не такъ: скрипки не звонки, горѣлка не горька, веселье не весело.

---

64. Разгарѣлася калина.
65. Рыстапилась нова банюшка.
66. Разгарѣлася калина.
67. Ай лугымъ, лугымъ вада йшла.
68. —Яблынька кудрява, куда нахинулысь?—
69. Митрушка да жанитца ѣдить.
70. Красычка хараша — калинка ў лозьи.—
71. Палятѣў саколя, палятѣў.
72. Ой рана, рана, пы зарѣ.
73. Падъѣзжаў Ваничка падъ акошечка.
74. У сабори, да на калакольни.
75. Ай коничекъ вароненькій.
76. Паступи, батюшка, близинька.
77. Паступи, матушка, близинька.
78. Гарошикъ мой сѣрый.
79. А што ў тябе.
80. — Елычка ты сасонка.
81. — Па чомъ пызнати пу васельлику.
82. Но па чомъ пазнаты.
83. Ты, дубровушка зяленая.

84—86. Мать отпросилась у Бога съ неба на землю посмотрѣть на дочернюю свадьбы и вынесла грустное впечатлѣніе: благодаря достатку, дочь ея хорошо «суряжена, якъ панятычка» (барышня); но не окружена она близкими родными и не ободрена ихъ присутствіемъ.

87—88. Вѣнецъ и бѣлый ручникъ скоро завершатъ свадьбу. Надо торопиться—хорошее предзнаменованіе: крыльцо смочилось и сдѣлалось скользкимъ отъ капель урожайнаго дождя.

89. Жениху достается самая лучшая плѣнница изъ лагеря амазонокъ—его невѣста.

90. Торжественный и воинственный видъ жениха составляетъ прямую противоположность съ унылымъ видомъ невѣсты.

91. Женихъ—счастливый побѣдитель, невѣста—побѣжденная полоняночка. Женихъ торжествуетъ, невѣста льетъ слезы. Пѣсня любуется гордымъ видомъ жениха, но желаетъ, чтобы часть веселья улетѣла отъ жениха и наполнило смущенное сердце невѣсты: пусть самъ женихъ ободритъ свою подругу.

92—94. Женихъ допрашиваетъ у коня правды, чувствуетъ ли конь себя достаточно сильнымъ, чтобъ взобраться на высокую гору, къ золотой церковкѣ

95. Издали замѣтенъ брачный поѣздъ по его характернымъ примѣтамъ: ѣдетъ молодая въ раскрашенномъ возкѣ, на головѣ у нея вѣнокъ, а глаза полны слёзъ—напрасно она утираетъ ихъ бѣлымъ платкомъ.

96—97. Различныя препоны полагаетъ враждебная сила на пути свадебному поѣзду: напрасно всю вину слагаютъ на робкаго заиньку—быть можетъ, кониковъ испугалъ мимолетный ястребъ или сглазили ихъ пересуды недобрыхъ людей.

98—100. Невѣста хочетъ послать за умершею матерью птичекъ, соловья да кукушку,—да тѣ малы не долетятъ. Навѣрное, сама покойная матушка встала бы съ могилы, чтобы посмотрѣть на дочернюю свадьбу, но она заключена за непреодолимой преградой:—первый замочикъ—зяленый дярночикъ, утарэй замочикъ—жолтый пясочикъ, третій замочикъ—дубовыя достычка.

По другому варіанту, первый замочикъ—жоутый пясочикъ, другой замочикъ—зеленая мураука, третій замочикъ—гробавая достачка.

По третьему варіанту, гробавэя доски стиснули ножки, бѣлыя руки у хрестъ слажóны; ясныя глазки засыпали пяски.

Пусть Богъ сжалится надъ сиротой: выпуститъ покойную мать изъ могильной тьмы на свѣтъ Божій, разбивъ гробовую доску бѣлымъ камнемъ изъ грозной тучи.

---

84. Ты, дуброва, ты, зяленая.
85. — Зяленая дубрава.
86. Ты, дуброва, ты, зяленая.
87. Мятитя вулицу да канца.
88. Мятитя вулицу да канца.
89. Ударили ў званы, ў кылыкалы.
90. За лѣсымъ солнышко играетъ.
91. Поля, поля, поличка...
92. Ай, поля—полюшка.
93. А ў саду, саду, садочку.
94. А ў саду, ў саду, ў садочку.
95. Мятитя вулицу да канца,
96. Ляжить зайка падъ кустикымъ, вочки треть.
97. За гарою заинька выў, выў, выў.
98. Сылавейка свищить, зязюльку кличить.
99. Сылавей щабечеть.
100. — Елычка-сасонка, ти ўсе вѣтьтя?—

101—102. Невѣста-сирота проситъ брата ѣхать на кладбище: зазвонятъ они въ звоны», и, быть можетъ, отъ колокольнаго звона пробудится матушка и благословитъ къ вѣнцу сироту.

103. Невѣста-сирота проситъ брата ударить троекратно въ колоколъ: быть можетъ, отъ колокольнаго звона проснется уснувшій могильнымъ сномъ ея отецъ и благословитъ ее къ вѣнчанію.

104. Господня сила покровительствуетъ сиротской свадьбѣ:

Сами званы зазванилися,
Сами свѣчи загарѣлися,
Сами книги зачиталися—

Полное было бъ веселье, если бы проснулся отъ могильнаго сна роднинькій батюшка.

105. Просьба, обращенная къ священнику, скорѣе перевѣнчать свадьбу.

Съ-подъ вѣнца пріѣдутъ.

106. Благодарность священнику за вѣнчаніе.

107. Неистовая радость толпы послѣ вѣнчанія. Насмѣшка надъ священникомъ.

108. Дикая радость толпы: удалось обмануть священника: перевѣнчалъ священникъ брата съ сестрой.

109. Печаль дѣвушки: судьба зло подсмѣялась надъ нею—не любимому человѣку, а врагу досталась она.

110—111. Радость жениха послѣ вѣнчанія.

112—113. Красовалась дочка въ отцовскомъ домѣ, какъ зеленая конопелька, не знала заботы и печали; пріискался женихъ — и съ тѣхъ поръ посыпались слезы по румяному лицу.

114. Издали замѣтно приближеніе свадебнаго поѣзда: ѣдутъ молодые въ раскрашенномъ возочкѣ; на головѣ невѣсты—вѣнокъ изъ выкрашенныхъ перьевъ, въ рукахъ невѣсты—тоненькій, бѣленькій платокъ, орошенный недавними слезами.

115. Переѣздъ молодыхъ черезъ рѣку.

116. Женихъ перевозитъ невѣсту черезъ рѣку и платитъ за перевозъ.

117. Женихъ упрашиваетъ перевозчиковъ переправить его съ невѣстою и со всѣмъ поѣздомъ на другую сторону рѣки.

---

101. Ты, рѣка моя, рѣчушка.
102. Тякеть рѣчка, не ўскалыхнетца.
103. Тякеть рѣчка—не ўскалыхнетца.
104. Тякеть рѣчка, не ўскалыхнется, ахъ.
105. Ай, попя, попя, батька нашъ.
106. Спасиба папу и паповичу.
107. Заюха попъ, заюха.
108. Абманили пупа, абманили.
109. Лятѣли гули.
110. Ай, радъ, раденикъ Матвѣйка.
111. Ай, радъ, раденикъ Ваничка.
112. А ў поли канапельки.
113. А ў поли канапельки вельми зиляненьки.
114. — Па чомъ пызнати «съ—пыдъ вѣнца ѣдуть»?—
115. —Ни плачь, Марьичка, ни рыдай.
116. Разліўся Дунай, разліўся.
117. Ня голубъ гудеть па вадѣ.

118—119. Женихъ, обладая желанной невѣстой, торопится домой къ отцу-матери и гнѣвно обходится со своимъ конемъ.

120. Женихъ приказываетъ невѣстѣ почтительно поклониться его родителямъ: невѣстиныхъ родителей онъ уже почтилъ низкимъ поклономъ—пусть же невѣста послѣдуетъ его примѣру.

121. Пріѣхавъ домой, женихъ велитъ невѣстѣ почитать его родителей, какъ онъ почиталъ всею правдою.

122. Женихъ вводитъ невѣсту въ свой домъ и ставитъ съ собой наравнѣ; изъ среды своихъ подругъ невѣста выдѣляется стыдливымъ румянцемъ, не смотря на малый ростъ и задумчивый видъ.

123. Отецъ приглашается встрѣчать сына съ невѣсткою; невѣстка будетъ вѣрная исполнительница всѣхъ приказаній свекора, но свекоръ долженъ обходиться съ нею, какъ съ дочерью, не оставляя ее отцовскою ласкою.

124—127. Подобно шумному рою, примчался поѣздъ къ женихову двору. Отецъ жениха растерялся отъ радости и не знаетъ, встрѣчать ли ему дорогихъ гостей, или милую невѣстку.

128. Мать встрѣчаетъ сына съ невѣсткой.

129. Хорошая невѣстка—находка для свекора и свекрови: она имъ даровая работница и вѣрная помощница, которая сниметъ со стариковъ значительную часть праздничныхъ и будничныхъ заботъ и занятій.

130—131. Насмѣшка надъ свекровью и похвала невѣсткѣ: невѣстка молода, счастлива, богата; а старость ужъ гнетъ свекровь книзу, и видъ свекровь имѣетъ неопрятный, неряшливый.

132. Важно идетъ женихъ въ свой домъ, счастливая гордость замѣтна на лицѣ его; всѣ любуются его видомъ, отводятъ молодымъ почетное мѣсто за столомъ, слушаютъ похвальбы жениха своей невѣстой.

133. Благословляются за столъ сѣсть.

134. Величаютъ жениха и невѣсту.

135. Понравился женихъ невѣстѣ лучше всѣхъ знакомыхъ ребятъ: честь и хвала отцу его и матери, братьямъ и сестрамъ—всему роду племени, вскормившему и взлелѣявшему такого молодца.

136. Разборчивъ ясный мѣсяцъ: перебралъ онъ всѣхъ звѣздочекъ, покамѣстъ выбралъ себѣ по вкусу—маленькую и ясненькую, отмѣнную отъ всѣхъ;—такъ точно разборчивъ и женихъ при выборѣ невѣсты изъ среды дѣвушекъ.

---

118. А ў варотъ бареза стыяла.
119. Сярдитъ Матвѣйка у дорози.
120. Да ня голубъ гудить пы вадѣ.
121. Ўйзышоў мѣсичикъ надъ избою.
122. Узыйшоў вѣташокъ выше неба.
123. Атчани, батюшка новый домъ.
124. Узмитаўся рой надъ гумномъ.
125. А змитаўся рой надъ гумномъ.
126. Узмитаўся рой надъ гумномъ.
127. Узмитаўся рой надъ гумномъ.
128. Зажги, мати, свѣчу.
129. Выхадитка ты.
130. Ты выйди, свякрова гарбатая.
131. Выхади, свякрова гарбатая.
132. Кароль, кароль, каралёў сынъ Матвѣйка.
133. Сватушка, сватушка, свадёбный батюшка!
134. Садочекъ наша Дуничка, садочекъ!..
135. Гулянка наша Дуничка.
136. Перябиръ, перяборъ да ясенъ мѣсяцъ.

137. Многочисленная женихова родня приготовляетъ нарядъ для невѣсты; лучше всего удался золотой перстень, отлитый по мѣркѣ рукою жениха.

138. Мать ростила невѣстину косу; сестра заботилась о бѣлизнѣ невѣстинаго лица; за то имъ признателенъ женихъ.

139. Насмѣшка надъ прочими ребятами, которые не такъ искусны въ обхожденіи съ дѣвушками, какъ женихъ, и не успѣли еще себѣ выбрать невѣстъ.

140. Изъ всѣхъ поѣзжанъ одинъ женихъ не пьетъ и не ѣстъ; задумчивый видъ обличаетъ въ немъ влюбленнаго.

141. Невѣста—жито и пшеница въ огородѣ, студеный колодезь во дворѣ, садъ—виноградъ около двора; женихъ—сивый конь; сивый конь посорвалъ садъ-виноградъ, потопталъ жито-пшеницу, выпилъ весь студеный колодезь.

142—143. Женихъ съ невѣстою перебрасываются загадками. Безъ особеннаго труда сходятся мысли влюбленныхъ.

144—145. Рано отдали замужъ неопытную дѣвушку: не въ отцовскомъ домѣ, а у свекора за столомъ она будетъ набираться ума-разума.

146. Понравилась невѣста жениху «подходами скорыми, поклонами низкими, головкою гладкою, косицею русою».

147. Судьба издали свела жениха съ невѣстой; теперь пьютъ они и ѣдятъ вмѣстѣ.

148. Хадоска разговариваетъ со своими ручками и перстёнками, спрашиваетъ у нихъ, на долго ли сохранится ихъ прелесть

149. Женихъ достаетъ бѣлила, забытыя невѣстою на прудѣ, на вольной водѣ.

150. Невѣста мылась на синемъ морѣ и забыла на камнѣ мыло; не дружко, а женихъ, при помощи своего кованаго коня, можетъ достать то мыло и вручить его обратно невѣстѣ.

151. Не смотря на прелесть беззаботной жизни въ дѣвушкахъ, невѣста отдаетъ предпочтеніе жениху предъ отцемъ-матерью.

152—153. Тонущую дѣвушку спасаетъ отъ погибели не мать и не отецъ, а женихъ.

154. Дѣвушка откликается жениху; на зовъ отца и матери отвѣчаетъ молчаньемъ.

---

137. Богъ табѣ далъ, Дарычка, добрую долю.
138. Выхвылялыся бяреза.
139. А ў маху, ў маху журавины буйны.
140. За церкваю, за нѣмецкаю.
141. Счаслiўка наша Марычка.
142. Черизъ боръ, черизъ боръ стежки—дарожки.
143. Черизъ боръ, черизъ боръ стежки—дарожки.
144. —Нииазрѣлыя макуўка.
145. —Нииазрѣлыя макыука.
146. Переманычка утычка.
147. Идѣ быў салавей, идѣ была зязюля.
148. Ой, сы горъ на падолъ да ручей тякеть.
149. На прудѣ, прудѣ, да на вольный вадѣ.
150. Бѣлянка наша Дуничка.
151. Ай, свѣтъ жа мой, имбѣрвый кыряшокъ.
152. Вадрягнула моря, ўздрягнула.
153. Сплеснула моря, ўсплеснула.
154. А ў сѣнюшкахъ, за двирями.

155. Женихъ выводитъ невѣсту изъ гая, гдѣ она заблудилась; а невѣста въ благодарность за это обѣщается сѣсть рядомъ съ женихомъ.

156. Хозяева наготовили много меда и вина для дорогихъ гостей: угощенія хватило съ избыткомъ.

157. Гости просятъ у хозяевъ горѣлки.

158. Гости просятъ горѣлочки—«на гарѣлочку брюха гатують».

159. Веселье сопровождается хорошей выпивкой: пьютъ въ честь невѣсты.

160. Насмѣшка надъ прожорливостью гостей.

161. Обращеніе къ скомороху. Скоморохи—дорогіе гости на свадьбахъ; бабы то и дѣло просятъ ихъ, чтобъ они играли.

162. Похвала хозяину. По угощенію можно заключать о его богатствѣ.

163. Невѣста ужъ оглядѣлась на новомъ мѣстѣ—успѣла побывать въ жениховомъ садикѣ.

164. Жениху нравится обходительный нравъ невѣсты: она уже успѣла сблизиться съ его матерью.

165. Невѣста ухаживаетъ за свекоромъ, а женихъ хвалитъ ея догадливость и обходительность.

166. Не смотря на буйный нравъ, женихъ нравится невѣстѣ своею осанкой.

167. Старшіе совѣтуютъ жениху при выборѣ невѣсты обращать вниманіе не на красоту, а на рабочія качества дѣвушки. Работница—невѣста, лишь бы въ домѣ жениха она нашла довольно матеріала для дѣятельности: тогда и самой охотно работается, а то можно и работницъ прининять.

168. Невѣста осмотрѣла все подворье: много тамъ хлѣба, лошадей и рогатаго скота, а въ домѣ, на печи, много дѣтей, будущихъ ея помощниковъ.

169—171. Женихъ много налгалъ невѣстѣ о своей сторонѣ, о своемъ богатствѣ—разочарованіе неизбѣжно слѣдуетъ за преувеличенными надеждами.

172. Счастлива свекровь, что сынъ взялъ ей подругу и вѣрную помощницу, которая будетъ итти съ ней рука объ руку, плечо въ плечо, какъ въ полевыхъ, такъ и въ домашнихъ работахъ.

173. Некогда невѣстѣ ходить по калину, ягоды которой она когда-то собирала для дѣвичьихъ супрядокъ: исполняя приказаніе жениха, невѣста готовитъ зеленый виноградъ для веселья своего Ванички и его дружковъ.

---

155. Да и Марьичка ў малинку хо-
дила.
156. Прилятѣли гуси.
157. Да барашичка жъ нашъ чор-
ненькій.
158. Ай, сватушка, мой батюшка,
пить хачу.
159. Ты, барашечка нашъ чорненькій.
160. Пріѣхали тирибъяни.
161. Пайграй, скамарошикъ, пайграй.
162. Ай, знать, знать, што сватъ въ
дабрѣ.
163. На дварѣ дождичикъ да папырхы-
ваетъ.
164. —Душа мыя Дунечка, што ты
дѣлала!—
165. —Душа мыя Дарычка.
166. Гулянка наша Катичка.
167. Ня ўповай, Митрушка, на бѣлыя
личка.
168. Катилася яблычка съ заморья.
169. Ваничка Дуничку угавариваетъ.
170. А ўсе—зводки пиряводки.
171. Ай, тутъ быў падманьшикъ.
172. Елка—сасонка зиму и лѣта зи-
ляненька.
173. Гаварила калина, гаварила:

174. Свекровь не родная матушка: и добрая свекровь со спокойнымъ, выдержаннымъ характеромъ не замѣнитъ матери съ ея нѣжными ласками.

175. Красуется крестьянская дѣвушка, пока она въ отцовскомъ домѣ: замужняя жизнь съ ея заботами унесетъ у нея половину красоты.

176. Пора сватамъ домой ѣхать, пора имъ и честь знать: въ неурожайный годъ продолжительное веселье слишкомъ дорого обходится хозяевамъ.

177. Дочь вернулась къ матери. Не узнала мать свою дочь съ заплетенной косой,—теперь уже дочь ей существо чуждое: непреодолимая преграда легла между матерью и дочкой.

178—179. Дарятъ молодыхъ. (Невѣсту и жениха дарятъ отдѣльно, каждаго въ своемъ домѣ).

180. Насмѣшка надъ скупыми гостями.

Представленіе объ караваѣ въ каравайныхъ пѣсняхъ.

181—190. Невѣстина родня привозитъ матеріалъ для печенія каравая. Три пуда муки положено въ каравай, 700 яицъ, вода для каравая-криничная, изъ 7 источниковъ, мука для каравая изъ пшеницы, собранной съ 7 полей.

Каравай великъ, ясенъ, жиренъ, рогатъ

Всѣ моменты приготовленія каравая сопровождаются игривыми пѣснями.

Поютъ пѣсни, когда рубятъ дрова, когда ставятъ каравай въ печь, когда вынимаютъ изъ печи, когда рѣжутъ, когда дѣлятъ.

Въ пѣсняхъ содержится похвала караваю, насмѣшки надъ подневѣстницами, дружками, невѣстою, женихомъ; невѣста проситъ у Бога согласной родни, пѣсня желаетъ ей, чтобъ мужъ ея былъ такъ веселъ, какъ ясенъ каравай.

Вечерній пріѣздъ жениха за невѣстою.

191. Женихъ тоскуетъ въ разлукѣ съ невѣстою: вѣчно быть съ нею, говорить съ нею день и ночь—желаніе влюбленнаго.

192. Тоскуетъ въ ожиданіи жениха и невѣста, тяготитъ ее свадебный нарядъ и обычай: руки замлѣли, держа золотые кубки, отягощенные виномъ, праздничные башмаки крѣпко и непривычно жмутъ ноги.

---

174. —Ни крачъ, утушка.
175. Ой, зеленъ кудрявый вишнеў садъ!...
176. Ахъ, да дому, сваты, да дому.
177. Не увызнала мати свыяго дитяти.
178. Даруйтя, жонычки, даруйтя.
179. Даруйтя, сватушки.
180. Хто ня будить дарить.
181. Суботушка надѣлюшки гадила.
182. Дунячка каравай мясила.
183. Стыяла липушка сорыкъ лѣтъ.
184. Сякитя печь, рубитя печь!
185. Ты ня тужъ, ни плачъ, сапливица!—
186. Нихто не вуэнаитъ.
187. Каравайница псица.
188. Каравайница пьяна.
189. Харошая, пригожая, ўчиняла.
190. Дружко каравай рѣжить.
191. Щибитаў сылавей у дряму.
192. —Зялёныя ротынька — жоўтый цвѣтъ.

193. Невѣста скучаетъ, что долго не ѣдетъ женихъ, и строитъ различныя предположенія.

194. Нѣжная матушка особенно ласкаетъ передъ свадьбою любимую дочь.

195. Насмѣшка надъ грустью жениха и невѣсты; многіе пережили чувство, испытываемое молодыми, однако при случаѣ не прочь посмѣяться надъ ними.

196. Женихъ собирается ѣхать за невѣстою, а мать уговариваетъ его не торопиться слишкомъ: надо дать времени невѣстѣ наговориться съ матушкой передъ разлукой, а также заняться свадебными уборами; конику же не мѣшаетъ по росѣ походить, травки пощипать.

197. Въ домѣ жениха готовятся къ свадьбѣ, особенно заняты приготовленіемъ къ отъѣзду—старательно подковываютъ вороного коня.

198. Веселая дорога предстоитъ жениху, съ громкимъ пѣньемъ и шумомъ промчится поѣздъ по широкому бору;—издали узнаютъ о приближеніи свадьбы, а невѣстины родные о приближеніи дорогихъ гостей, къ пріему которыхъ нужно приготовиться.

199. Обращеніе жениха къ своему коню: предстоитъ ему важная роль въ свадебномъ поѣздѣ, повезетъ онъ невѣсту съ большею свашкою.

200. Торопитъ Ваня отца, чтобъ онъ поспѣшилъ сборами въ дорогу: а то не пуститъ его во дворъ строгая теща.

201. Нужно выбрать въ дорогу опытныхъ и разумныхъ дружковъ, чтобы не было стыдно на чужой сторонѣ.

202. Мать совѣтуетъ сыну, чтобъ онъ привезъ хоть и не разодѣтую жену, но работницу.

203. Старшіе братья совѣтуютъ младшему не льститься на богатство, а выбирать жену разумную.

204—206. Мать учитъ сына быть осторожнымъ въ дорогѣ: на свадьбѣ много чаръ, много колдовства,—осторожность не мѣшаетъ.

207. Сорокъ человѣкъ верховыхъ и двѣ молодыхъ свашки составляютъ поѣздъ жениха.

208. Девять коней подъ поѣзжанами, 4 молодыя свашки и 3 скомороха сопровождаютъ жениха.

209. Самъ Богъ перешелъ дорогу: путь будетъ не опасенъ, злые козни волшебниковъ и волшебницъ не нанесутъ вреда.

---

193. Кракала сѣрая утица за дваромъ.
194. Искырка — пригыўка Марья у матки.
195. Ты ня тужъ, ни плачъ, сапливица.
196. Бягить коничикъ.
197. У нашига Матвѣя кавали на дварѣ.
198. У Ванички кували на дварѣ.
199. Што падъ дубымъ падъ залёнымъ. душа-ль мой.
200. Гырныстай нашъ Ваничка, гырныстай!
201. Да и ня конъ капытымъ празвенѣу.—
202. Ты, бѣлинькій, кудрявинькій Иванька.
203. А ю мѣсица два рага.
204. Паѣдишь, дититка, у чужія люди.
205. Што ў терими тихинька пагавариваютъ?—
206. Ахъ, што у терими тиха пыгавариваютъ?—
207. За лѣсымъ солнышка играитъ.
208. Да ня громъ по небу загремѣлъ.
209. Радуйтя коникыў, радуйтя.

210. Сравненіе свадебнаго поѣзда съ бѣлой лиліей: «плавыня—конь варо́ный, листочикъ—вазочикъ, макыука—невѣста, рѣчушка—дарожка».

211. Поѣзжане берутъ съ собою пиво и медъ, чтобы не смерзнуть въ дорогѣ на лютомъ морозѣ.

212. Женихъ, ѣдущій за невѣстою, везетъ подарки для невѣсты и ея родственниковъ.

213. Подъ счастливой звѣздочкой родился женихъ, отчего и вышелъ пригожъ; теперь эта звѣздочка свѣтитъ поѣзжанамъ на пути къ невѣстѣ.

214. Рукодѣльница невѣста: темными ночами училась она искусству шить у своей матушки.

215. Мрачная ночь располагаетъ къ тревожнымъ думамъ: невѣста испытываетъ грустное чувство разлуки съ отцовскимъ домомъ, въ сердце влюбленнаго жениха закрадываются различныя опасенія; если не судьба, не приворожитъ невѣсты колдовство,—не помогутъ волшебныя средства, и достанется она другому.

216. Дружнымъ и веселымъ приступомъ поѣзжане завоевываютъ городъ и берутъ въ плѣнъ невѣсту.

217. Боровикъ съ грибами идетъ на войну противъ зеленой дубравы, бѣлой берёзы; цѣль войны—отнять «бѣлую билянку, красную вулвянку»: женихъ Рахвейка воюетъ противъ своего тестя, отнимаетъ у него молодую Устинью.

218. Какъ темная туча, дружина жениха окружила городъ и требуетъ невѣсты. Переговоры между тестемъ и зятемъ. За невѣсту зять долженъ отступиться отъ завоеваннаго города.

219. Побѣдители дѣлятъ плѣнныхъ дѣвушекъ; жениху достается его невѣста.

220. «Своевольникъ» женихъ: стрѣляетъ перепелокъ; застрѣлилъ онъ перепелку, молодую Мархвачку.

221. Торги между тестемъ и зятемъ. Дорого или дешево отецъ запроситъ за дочь, ея участь рѣшена: достанется она жениху.

222. Остановился женихъ подлѣ того двора, гдѣ облюбовалъ себѣ невѣсту, которая понравилась ему лучше меда, вина и горѣлочки.

223. Женихъ останавливается подлѣ невѣстина двора; теща выводитъ къ нему за ворота невѣсту.

224. Мать совѣтуетъ своему сыну торопиться ѣхать на вечеринку къ тещѣ и въ дорогѣ не медлить. Женихъ оправдывается предъ тещей, что припоздалъ: мылся въ банѣ.

---

210. Мала молыйцу спалася.
211. Сабиралися добры люди у дарогу.
212. Черезъ поля дароженька черназемъ.
213. Ваничка зорюшку дапрасилъ.
214. Ды ѣхали быяри ридами.
215. Якъ сватаўся дый Ясилька къ Ганусиньки у сваты.
216. Пыдъизжаючи пыдъ сяло.
217. Крикнуў баравикъ падъ сасонкыю.
218. Ай, тямно, тямно у лузи.
219. Вдарили ў званы, ў калаколы.
220. Сваявольникъ Пилипка.
221. Ой, темна, темна падъ лѣсымъ.
222. Лятѣў сокола тирязъ три бары.
223. Ай, па морю, па синиму вална бьетъ.
224. Ни вичарися на дварѣ.

225. Женихъ подъѣхалъ незамѣтно; не увидала его даже сторожевая невѣстина свашка.

226. Невѣста будитъ отца: пріѣхалъ женихъ, окруженный молодыми свашками и дружками, какъ мѣсяцъ—ясными звѣздами.

227. Невѣста распознаетъ поѣзжанъ по наряду: узнала свекора, деверя и своего жениха.

228. Застѣнчива невѣста; мелькомъ видѣлъ ее женихъ на вечеринкѣ у тестя: красивая и разодѣтая побѣжала хозяйская дочь въ свой теремъ, шумя нарядами, звеня ключами.

229. Увидя приближеніе свадебнаго поѣзда, стыдливая невѣста хоронится за мать, но уже поздно: сейчасъ поѣзжане перейдутъ рѣчку, сейчасъ со скрипомъ отворятся предъ ними новыя ворота.

230. Робко и стыдливо уходитъ невѣста отъ жениха: такъ прячется козочка, преслѣдуемая волкомъ.

231. Роза скрываетъ невѣсту отъ отца-матери и показываетъ ее жениху.

232. Переговоры между невѣстою и женихомъ, пріѣхавшимъ съ дружиной; не хочетъ невѣста отворять воротъ подъ предлогомъ, что ей некогда.

233. Дерзко перескочилъ жениховъ конь въ невѣстинъ садъ и потопталъ цвѣты—въ шутку обращаетъ невѣста гнѣвъ свой: сорвала шишку съ хмеля, ударила ею жениха по румяному лицу.

234. Напрасно невѣста гнѣвается, что женихъ припоздалъ: нужно исполнить было дома обычай, издревле установленный, помыться чисто въ банѣ, проститься съ родомъ-племенемъ.

235. Напрасно дѣвушки плачутъ объ перевѣнчавшейся подругѣ: слезы не вернутъ ее въ дѣвичій танокъ.

236. Насмѣшка надъ вакханствующими сватами: лѣшій, нечистая сила водитъ ими,—сбились они съ дороги.

237. Насмѣшка надъ вакханствующими сватами, находящимися подъ вліяніемъ Купалы.

238. Насмѣшка надъ конями жениха; счастливый въѣздъ его, несмотря на насмѣшки и глумленія.

239. Насмѣшки надъ бѣдностью поѣзжанъ. Понадѣли дружки чужой нарядъ,—да и тотъ отличается крайнею ветхостью и бѣдностью.

240. Насмѣшка надъ составленнымъ изъ разнаго отрепья нарядомъ жениха.

241. Насмѣшка надъ хатой невѣстинаго отца: полѣнился онъ сдѣлать крышу для своей лачужки—вмѣсто хозяина, гости навяжутъ соломы и сдѣлаютъ на скорую руку соломенную кровлю.

---

225. Ай, умная дай разумная Татянка.
226. Твила, твила липушка.
227. На дварѣ капли каплють.
228. —Ужъ ты, сизинкій силяэень.
229. Протіў двара да Карнѣеваго.
230. Хадила козынька па гарѣ.
231. А ў гароди роза родить.
232. Харошее дерева калина.
233. —Ой бѣлинькій, малодинькій Ванічка.
234. Груднива дарога настала.
235. На мыри утычка купалася.
236. Дурны сваты, дурны.
237. Дурны сваты, дурны.
238. Табакуръ, табакуръ—Иваничка.
239. Харошъ—пригожъ паджанишничикъ прибраўся!..
240. А на нашимъ жа на Пилипычки.
241. У нашига свата.

242. Насмѣшка надъ дружками.
243. Насмѣшка надъ дружкомъ, надъ его неопрятностью.
244. Дружко зѣвака и подслѣповатъ.
245. Хотя большіе глаза у дружка, онъ ими плохо видитъ, а смотритъ завистливо (ломаетъ глаза); пусть «переломы» послужатъ ко вреду самому завистнику: пусть прохвораетъ онъ три года.
246. Разныя насмѣшки надъ дружками. Струсили они свашекъ.
247. Свашки шутятъ, шалятъ съ дружками.
248. Насмѣшка надъ дружками.
249. У дружка кованая чуприна.
250. Насмѣшка надъ скупостью дружка.
251. Еще насмѣшка надъ дружками. Дружки подвергаются брани, насмѣшкамъ вакханствующихъ свашекъ, находящихся въ изступленіи подъ вліяніемъ Купалы.
252. Дружко входитъ въ хату и смотритъ, достаточно ли наварено для поѣзжанъ угощенія.
253. Насмѣшка надъ чужими свашками, надъ ихъ бѣдностью.
254. Насмѣшка надъ свашками.
255. Отъ перебранки дѣло дошло до схватки между свашками и дружками: засадили дѣвки дружка подъ печь и еще насмѣялись надъ нимъ.
256. Свашки грозятъ скупому дружку своимъ нападеніемъ не выкупитъ онъ мѣста, поволокутъ онѣ его со срамомъ, взявши за хохолъ, вонъ изъ хаты.
257. Насмѣшка надъ женихомъ: малъ онъ ростомъ, уродливъ, старообразенъ.
258. Насмѣшка надъ женихомъ.
259. Насмѣшка надъ малорослостью недоразвившагося жениха: малъ онъ—словно козявка или лягушка, вдобавокъ неповоротливъ, какъ мѣшокъ.
260. Другія насмѣшки надъ женихомъ.
261. Дѣвушки, называя жениха вдовцомъ, обижаютъ его; хочется ему казаться молодымъ, бодрымъ.
262. Теща выбрала себѣ вороватаго зятя.
263. Насмѣшка надъ неопрятностью жениха; невѣста составляетъ съ нимъ противоположность.
264. Пусть не чванится невѣста и не отворачиваетъ гордо отъ присутствующихъ своего лица: ея женихъ съ однимъ глазомъ и съ одной губой.

---

242. У нашига дружка семъ сажинъ кишка.
243. Дружко у парози.
244. Паджанишникъ—варона.
245. У дружка вочи вялики.
246. Дружка идеть ў избу!
247. Нямытька дружко, нямытька.
248. Дѣўки дружка били.
249. А ў дружка.
250. А ў нашига пыджанишничка расчосаны кудри.
251. А што ў лѣси выитъ.
252. Дружко йдеть у въ избу.
253. У нашимъ возерѣ усе платва.—
254. —Большія свашка-душка.
255. Дѣўки дружка били.
256. Ня гнися, дружко, ня гнися.
257. Ти чортъ вамъ, сватьти, примудріў.
258. Ай, сватушка жъ нашъ дымавой.
259. Гланька ты, Марьичка, у вяршокъ.
260. Ты глянь, Марьичка, подъ лаўку.
261. Яхимъ дѣвушикъ запросіў.
262. Ты бярезынька, ты, кудрявыя.
263. Ахъ, вы, свашки-чурашки.
264. Ни сяди, Анисьтя.

84—86. Мать отпросилась у Бога съ неба на землю посмотрѣть на дочернюю свадьбы и вынесла грустное впечатлѣніе: благодаря достатку, дочь ея хорошо «суряжена, якъ панятычка» (барышня); но не окружена она близкими родными и не ободрена ихъ присутствіемъ.

87—88. Вѣнецъ и бѣлый ручникъ скоро завершатъ свадьбу. Надо торопиться—хорошее предзнаменованіе: крыльцо смочилось и сдѣлалось скользкимъ отъ капель урожайнаго дождя.

89. Жениху достается самая лучшая плѣнница изъ лагеря амазонокъ—его невѣста.

90. Торжественный и воинственный видъ жениха составляетъ прямую противоположность съ унылымъ видомъ невѣсты.

91. Женихъ—счастливый побѣдитель, невѣста—побѣжденная полоняночка. Женихъ торжествуетъ, невѣста льетъ слезы. Пѣсня любуется гордымъ видомъ жениха, но желаетъ, чтобы часть веселья улетѣла отъ жениха и наполнило смущенное сердце невѣсты: пусть самъ женихъ ободритъ свою подругу.

92—94. Женихъ допрашиваетъ у коня правды, чувствуетъ ли конь себя достаточно сильнымъ, чтобъ взобраться на высокую гору, къ золотой церковкѣ.

95. Издали замѣтенъ брачный поѣздъ по его характернымъ примѣтамъ: ѣдетъ молодая въ раскрашенномъ возкѣ, на головѣ у нея вѣнокъ, а глаза полны слёзъ—напрасно она утираетъ ихъ бѣлымъ платкомъ.

96—97. Различныя препоны полагаетъ враждебная сила на пути свадебному поѣзду: напрасно всю вину слагаютъ на робкаго заиньку—быть можетъ, кониковъ испугалъ мимолетный ястребъ или сглазили ихъ пересуды недобрыхъ людей.

98—100. Невѣста хочетъ послать за умершею матерью птичекъ, соловья да кукушку,—да тѣ малы не долетятъ. Навѣрное, сама покойная матушка встала бы съ могилы, чтобы посмотръть на дочернюю свадьбу, но она заключена за непреодолимой преградой:—первый замочикъ—зяленый дярночикъ, утарэй замочикъ—жолтый пясочикъ, третій замочикъ—дубовыя достычка.

По другому варіанту, первый замочикъ—жоутый пясочикъ, другой замочикъ—зеленая мураука, третій замочикъ—гробавая достачка.

По третьему варіанту, гробавэя доски стиснули ножки, бѣлыя руки у хрестъ слажо́ны; ясныя глазки засыпали пяски.

Пусть Богъ сжалится надъ сиротой: выпуститъ покойную мать изъ могильной тьмы на свѣтъ Божій, разбивъ гробовую доску бѣлымъ камнемъ изъ грозной тучи.

---

84. Ты, дуброва, ты, зяленая.
85. — Зяленая дубрава.
86. Ты, дуброва, ты, зяленая.
87. Мятитя вулицу да канца.
88. Мятитя вулицу да канца.
89. Ударили ў званы, ў кылыкалы.
90. За лѣсимъ солнышко играеть.
91. Поля, поля, поличка...
92. Ай, поля—полюшка.
93. А ў саду, саду, садочку.
94. А ў саду, ў саду, ў садочку.
95. Мятитя вулицу да канца,
96. Ляжить зайка падъ кустикымъ, вочки треть.
97. За гарою заинька выў, выў, выў.
98. Сылавейка свищить, зязюльку кличить.
99. Сылавей щабечеть.
100. — Елычка-сасонка, ти ўсе вѣтъ-тя?—

101—102. Невѣста-сирота проситъ брата ѣхать на кладбище: зазвонятъ они въ звоны», и, быть можетъ, отъ колокольнаго звона пробудится матушка и благословитъ къ вѣнцу сироту.

103. Невѣста-сирота проситъ брата ударить троекратно въ колоколъ: быть можетъ, отъ колокольнаго звона проснется уснувшій могильнымъ сномъ ея отецъ и благословитъ ее къ вѣнчанію.

104. Господня сила покровительствуетъ сиротской свадьбѣ:

Сами званы зазванилися,
Сами свѣчи загарѣлися,
Сами книги зачиталися—

Полное было бъ веселье, если бы проснулся отъ могильнаго сна родниинькій батюшка.

105. Просьба, обращенная къ священнику, скорѣе перевѣнчать свадьбу.

Съ-подъ вѣнца пріѣдутъ.

106. Благодарность священнику за вѣнчаніе.

107. Неистовая радость толпы послѣ вѣнчанія. Насмѣшка надъ священникомъ.

108. Дикая радость толпы: удалось обмануть священника: перевѣнчалъ священникъ брата съ сестрой.

109. Печаль дѣвушки: судьба зло подсмѣялась надъ нею—не любимому человѣку, а врагу досталась она.

110—111. Радость жениха послѣ вѣнчанія.

112—113. Красовалась дочка въ отцовскомъ домѣ, какъ зеленая конопелька, не знала заботы и печали; пріискался женихъ — и съ тѣхъ поръ посыпались слезы по румяному лицу.

114. Издали замѣтно приближеніе свадебнаго поѣзда: ѣдутъ молодые въ раскрашенномъ возочкѣ; на головѣ невѣсты—вѣнокъ изъ выкрашенныхъ перьевъ, въ рукахъ невѣсты—тоненькій, бѣленькій платокъ, орошенный недавними слезами.

115. Переѣздъ молодыхъ черезъ рѣку.

116. Женихъ перевозитъ невѣсту черезъ рѣку и платитъ за перевозъ.

117. Женихъ упрашиваетъ перевозчиковъ переправить его съ невѣстою и со всѣмъ поѣздомъ на другую сторону рѣки.

---

101. Ты, рѣка моя, рѣчушка.
102. Тякетъ рѣчка, не ўскалыхнетца.
103. Тякетъ рѣчка—не ўскалыхнетца.
104. Тякетъ рѣчка, не ўскалыхнется, ахъ.
105. Ай, попя, попя, батька нашъ.
106. Спасиба папу и паповичу.
107. Заюха попъ, заюха.
108. Абманили пупа, абманили.
109. Лятѣли гули.
110. Ай, радъ, раденикъ Матвѣйка.
111. Ай, радъ, раденикъ Ваничка.
112. А ў поли канапельки.
113. А ў поли канапельки вельми зиляненьки.
114. — Па чомъ пызнати «съ—пыдъ вѣнца ѣдуть»?—
115. —Ни плачъ, Марьичка, ни рыдай.
116. Разліўся Дунай, разліўся.
117. Ня голубъ гудеть па вадѣ.

118—119. Женихъ, обладая желанной невѣстой, торопится домой къ отцу-матери и гнѣвно обходится со своимъ конемъ.

120. Женихъ приказываетъ невѣстѣ почтительно поклониться его родителямъ: невѣстиныхъ родителей онъ уже почтилъ низкимъ поклономъ— пусть же невѣста послѣдуетъ его примѣру.

121. Пріѣхавъ домой, женихъ велитъ невѣстѣ почитать его родителей, какъ онъ почиталъ всею правдою.

122. Женихъ вводитъ невѣсту въ свой домъ и ставитъ съ собой наравнѣ; изъ среды своихъ подругъ невѣста выдѣляется стыдливымъ румянцемъ, не смотря на малый ростъ и задумчивый видъ.

123. Отецъ приглашается встрѣчать сына съ невѣсткою; невѣстка будетъ вѣрная исполнительница всѣхъ приказаній свекора, но свекоръ долженъ обходиться съ нею, какъ съ дочерью, не оставляя ее отцовскою ласкою.

124—127. Подобно шумному рою, примчался поѣздъ къ жениховому двору. Отецъ жениха растерялся отъ радости и не знаетъ, встрѣчать ли ему дорогихъ гостей, или милую невѣсту.

128. Мать встрѣчаетъ сына съ невѣсткой.

129. Хорошая невѣстка—находка для свекора и свекрови: она имъ даровая работница и вѣрная помошница, которая сниметъ со стариковъ значительную часть праздничныхъ и будничныхъ заботъ и занятій.

130—131. Насмѣшка надъ свекровью и похвала невѣсткѣ: невѣстка молода, счастлива, богата; а старость ужъ гнетъ свекровь книзу, и видъ свекровь имѣетъ неопрятный, неряшливый.

132. Важно идетъ женихъ въ свой домъ, счастливая гордость замѣтна на лицѣ его; всѣ любуются его видомъ, отводятъ молодымъ почетное мѣсто за столомъ, слушаютъ похвальбы жениха своей невѣстой.

133. Благословляются за столъ сѣсть.

134. Величаютъ жениха и невѣсту.

135. Понравился женихъ невѣстѣ лучше всѣхъ знакомыхъ ребятъ: честь и хвала отцу его и матери, братьямъ и сестрамъ—всему роду племени, вскормившему и взлелѣявшему такого молодца.

136. Разборчивъ ясный мѣсяцъ: перебралъ онъ всѣхъ звѣздочекъ, покамѣстъ выбралъ себѣ по вкусу—маленькую и ясненькую, отмѣнную отъ всѣхъ;—такъ точно разборчивъ и женихъ при выборѣ невѣсты изъ среды дѣвушекъ.

---

118. А ў варотъ бяреза стыяла.
119. Сярдитъ Матвѣйка у дорози.
120. Да ня голубъ гудить пы вадѣ.
121. Уйзышоў мѣсичикъ надъ избою.
122. Узыйшоў вѣташокъ выше неба.
123. Атчани, батюшка новый домъ.
124. Узмитаўся рой надъ гумномъ.
125. А змитаўся рой надъ гумномъ.
126. Узмитаўся рой надъ гумномъ.
127. Узмитаўся рой надъ гумномъ.!
128. Зажги, мати, свѣчу.
129. Выхадитка ты.
130. Ты выйди, свякрова гарбатая.
131. Выхади, свякрова гарбатая.
132. Кароль, кароль, каралёў сынъ Матвѣйка.
133. Сватушка, сватушка, свадёбный батюшка!
134. Садочекъ наша Дуничка, садочекъ!..
135. Гулянка наша Дуничка.
136. Перябиръ, переборъ да ясенъ мѣсяцъ.

137. Многочисленная женихова родня приготовляетъ нарядъ для невѣсты; лучше всего удался золотой перстень, отлитый по мѣркѣ рукою жениха.

138. Мать ростила невѣстину косу; сестра заботилась о бѣлизнѣ невѣстинаго лица; за то имъ признателенъ женихъ.

139. Насмѣшка надъ прочими ребятами, которые не такъ искусны въ обхожденіи съ дѣвушками, какъ женихъ, и не успѣли еще себѣ выбрать невѣстъ.

140. Изъ всѣхъ поѣзжанъ одинъ женихъ не пьетъ и не ѣстъ; задумчивый видъ обличаетъ въ немъ влюбленнаго.

141. Невѣста—жито и пшеница въ огородѣ, студеный колодезь во дворѣ, садъ—виноградъ около двора; женихъ—сивый конь; сивый конь посорвалъ садъ-виноградъ, потопталъ жито-пшеницу, выпилъ весь студеный колодезь.

142—143. Женихъ съ невѣстою перебрасываются загадками. Безъ особеннаго труда сходятся мысли влюбленныхъ.

144—145. Рано отдали замужъ неопытную дѣвушку: не въ отцовскомъ домѣ, а у свекора за столомъ она будетъ набираться ума-разума.

146. Понравилась невѣста жениху «подходами скорыми, поклонами низкими, головкою гладкою, косицею русою».

147. Судьба издали свела жениха съ невѣстой; теперь пьютъ они и ѣдятъ вмѣстѣ.

148. Хадоска разговариваетъ со своими ручками и перстёнками, спрашиваетъ у нихъ, на долго ли сохранится ихъ прелесть

149. Женихъ достаетъ бѣлила, забытыя невѣстою на прудѣ, на вольной водѣ.

150. Невѣста мылась на синемъ морѣ и забыла на камнѣ мыло; не дружко, а женихъ, при помощи своего кованаго коня, можетъ достать то мыло и вручить его обратно невѣстѣ.

151. Не смотря на прелесть беззаботной жизни въ дѣвушкахъ, невѣста отдаетъ предпочтеніе жениху предъ отцемъ-матерью.

152—153. Тонущую дѣвушку спасаетъ отъ погибели не мать и не отецъ, а женихъ.

154. Дѣвушка откликается жениху; на зовъ отца и матери отвѣчаетъ молчаньемъ.

---

137. Богъ табѣ далъ, Дарычка, добрую долю.
138. Выхвылялыся биреза.
139. А ў маху, ў маху журавины буйны.
140. За церкваю, за нѣмецкаю.
141. Счасліўка наша Марьичка.
142. Черизъ боръ, черизъ боръ стежки—дарожки.
143. Черизъ боръ, черизъ боръ стежки—дарожки.
144. —Нинаврѣлыя макуўка.
145. —Нинаврѣлыя макыука.
146. Переманычка утычка.
147. Идѣ быў салавей, идѣ была зязюля.
148. Ой, сы горъ на падолъ да ручей тякетъ.
149. На прудѣ, прудѣ, да на вольный вадѣ.
150. Бѣлянка наша Дунычка.
151. Ай, свѣтъ жа мой, имбѣрнвый выряшокъ.
152. Вздрягнула моря, ўздрягнула.
153. Сплеснула моря, ўсплеснула.
154. А ў сѣнюшкахъ, за двирями.

155. Женихъ выводитъ невѣсту изъ гая, гдѣ она заблудилась; а невѣста въ благодарность за это обѣщается сѣсть рядомъ съ женихомъ.

156. Хозяева наготовили много меда и вина для дорогихъ гостей: угощенія хватило съ избыткомъ.

157. Гости просятъ у хозяевъ горѣлки.

158. Гости просятъ горѣлочки—«на гарѣлочку брюха гатуютъ».

159. Веселье сопровождается хорошей выпивкой: пьютъ въ честь невѣсты.

160. Насмѣшка надъ прожорливостью гостей.

161. Обращеніе къ скомороху. Скоморохи—дорогіе гости на свадьбахъ; бабы то и дѣло просятъ ихъ, чтобъ они играли.

162. Похвала хозяину. По угощенію можно заключать о его богатствѣ.

163. Невѣста ужъ оглядѣлась на новомъ мѣстѣ—успѣла побывать въ жениховомъ садикѣ.

164. Жениху нравится обходительный нравъ невѣсты: она уже успѣла сблизиться съ его матерью.

165. Невѣста ухаживаетъ за свекоромъ, а женихъ хвалитъ ея догадливость и обходительность.

166. Не смотря на буйный нравъ, женихъ нравится невѣстѣ своею осанкой.

167. Старшіе совѣтуютъ жениху при выборѣ невѣсты обращать вниманіе не на красоту, а на рабочія качества дѣвушки. Работница—невѣста, лишь бы въ домѣ жениха она нашла довольно матеріала для дѣятельности: тогда и самой охотно работается, а то можно и работницъ принанять.

168. Невѣста осмотрѣла все подворье: много тамъ хлѣба, лошадей и рогатаго скота, а въ домѣ, на печи, много дѣтей, будущихъ ея помощниковъ.

169—171. Женихъ много налгалъ невѣстѣ о своей сторонѣ, о своемъ богатствѣ—разочарованіе неизбѣжно слѣдуетъ за преувеличенными надеждами.

172. Счастлива свекровь, что сынъ взялъ ей подругу и вѣрную помощницу, которая будетъ итти съ ней рука объ руку, плечо въ плечо, какъ въ полевыхъ, такъ и въ домашнихъ работахъ.

173. Некогда невѣстѣ ходить по калину, ягоды которой она когда-то собирала для дѣвичьихъ супрядокъ: исполняя приказаніе жениха, невѣста готовитъ зеленый виноградъ для веселья своего Ванички и его дружковъ.

---

155. Да и Марьичка ў малинку ходила.
156. Прилятѣли гуси.
157. Да барашичка жъ нашъ чорниньвій.
158. Ай, сватушка, мой батюшка, пить хачу.
159. Ты, барашечка нашъ чорненькій.
160. Пріѣхали тирибъяни.
161. Пайграй, скамарошикъ, пайграй.
162. Ай, знать, знать, што сватъ въ дабрѣ.
163. На дварѣ дождичикъ да папырхываетъ.
164. —Душа мыя Дуничка, што ты дѣлала!—
165. —Душа мыя Дарычка.
166. Гулянка наша Катичка.
167. Ня ўповай, Митрушка, на бѣлыя лички.
168. Катилася яблычка съ заморья.
169. Ваничка Дуничку угавариваетъ.
170. А ўсе—зводки пиряводки.
171. Ай, тутъ быў падманьшикъ.
172. Елка—сасонка зиму и лѣта зиляненька.
173. Гаварила калина, гаварила:

174. Свекровь не родная матушка: и добрая свекровь со спокойнымъ, выдержаннымъ характеромъ не замѣнитъ матери съ ея нѣжными ласками.

175. Красуется крестьянская дѣвушка, пока она въ отцовскомъ домѣ: замужняя жизнь съ ея заботами унесетъ у нея половину красоты.

176. Пора сватамъ домой ѣхать, пора имъ и честь знать: въ неурожайный годъ продолжительное веселье слишкомъ дорого обходится хозяевамъ.

177. Дочь вернулась къ матери. Не узнала мать свою дочь съ заплетенной косой,—теперь уже дочь ей существо чуждое: непреодолимая преграда легла между матерью и дочкой.

178—179. Дарятъ молодыхъ. (Невѣсту и жениха дарятъ отдѣльно, каждаго въ своемъ домѣ).

180. Насмѣшка надъ скупыми гостями.

Представленіе объ караваѣ въ каравайныхъ пѣсняхъ.

181—190. Невѣстина родня привозитъ матеріалъ для печенія каравая. Три пуда муки положено въ каравай, 700 яицъ, вода для каравая-криничная, изъ 7 источниковъ, мука для каравая изъ пшеницы, собранной съ 7 полей.

Каравай великъ, ясенъ, жиренъ, рогатъ

Всѣ моменты приготовленія каравая сопровождаются игривыми пѣснями.

Поютъ пѣсни, когда рубятъ дрова, когда ставятъ каравай въ печь, когда вынимаютъ изъ печи, когда рѣжутъ, когда дѣлятъ.

Въ пѣсняхъ содержится похвала караваю, насмѣшки надъ подневѣстницами, дружками, невѣстою, женихомъ; невѣста проситъ у Бога согласной родни, пѣсня желаетъ ей, чтобъ мужъ ея былъ такъ веселъ, какъ ясенъ каравай.

Вечерній пріѣздъ жениха за невѣстою.

191. Женихъ тоскуетъ въ разлукѣ съ невѣстою: вѣчно быть съ нею, говорить съ нею день и ночь—желаніе влюбленнаго.

192. Тоскуетъ въ ожиданіи жениха и невѣста, тяготитъ ее свадебный нарядъ и обычай: руки замлѣли, держа золотые кубки, отягощенные виномъ, праздничные башмаки крѣпко и непривычно жмутъ ноги.

---

174. —Ни крачь, утушка.
175. Ой, зеленъ кудрявый вишнеў садъ!...
176. Ахъ, да дому, сваты, да дому.
177. Не увызнала мати свыяго дитяти.
178. Даруйтя, жонычки, даруйтя.
179. Даруйтя, сватушки.
180. Хто ня будить дарить.
181. Суботушка нядѣлюшки гадила.
182. Дунячка каравай мясила.
183. Стыяла липушка сорыкъ лѣтъ.
184. Сякитя печь, рубитя печь!
185. Ты ня тужъ, ни плачь, сапливица!—
186. Нихто не вузнаитъ.
187. Каравайница псица.
188. Каравайница пьяна.
189. Харошая, пригожая, ўчиняла.
190. Дружко каравай рѣжить.
191. Щибитаў сылавей у дряму.
192. —Зялёныя ротынька — жоўтый цвѣтъ.

193. Невѣста скучаетъ, что долго не ѣдетъ женихъ, и строитъ различныя предположенія.

194. Нѣжная матушка особенно ласкаетъ передъ свадьбою любимую дочь.

195. Насмѣшка надъ грустью жениха и невѣсты; многіе пережили чувство, испытываемое молодыми, однако при случаѣ не прочь посмѣяться надъ ними.

196. Женихъ собирается ѣхать за невѣстою, а мать уговариваетъ его не торопиться слишкомъ: надо дать времени невѣстѣ наговориться съ матушкой передъ разлукой, а также заняться свадебными уборами; конику же не мѣшаетъ по росѣ походить, травки пощипать.

197. Въ домѣ жениха готовятся къ свадьбѣ, особенно заняты приготовленіемъ къ отъѣзду—старательно подковываютъ вороного коня.

198. Веселая дорога предстоитъ жениху, съ громкимъ пѣньемъ и шумомъ промчится поѣздъ по широкому бору;—издали узнаютъ о приближеніи свадьбы, а невѣстины родные о приближеніи дорогихъ гостей, къ пріему которыхъ нужно приготовиться.

199. Обращеніе жениха къ своему коню: предстоитъ ему важная роль въ свадебномъ поѣздѣ, повезетъ онъ невѣсту съ большею свашкою.

200. Торопитъ Ваня отца, чтобъ онъ поспѣшилъ сборами въ дорогу: а то не пуститъ его во дворъ строгая теща.

201. Нужно выбрать въ дорогу опытныхъ и разумныхъ дружковъ, чтобы не было стыдно на чужой сторонѣ.

202. Мать совѣтуетъ сыну, чтобъ онъ привезъ хоть и не разодѣтую жену, но работницу.

203. Старшіе братья совѣтуютъ младшему не льститься на богатство, а выбирать жену разумную.

204—206. Мать учитъ сына быть осторожнымъ въ дорогѣ: на свадьбѣ много чаръ, много колдовства,—осторожность не мѣшаетъ.

207. Сорокъ человѣкъ верховыхъ и двѣ молодыхъ свашки составляютъ поѣздъ жениха.

208. Девять коней подъ поѣзжанами, 4 молодыя свашки и 3 скомороха сопровождаютъ жениха.

209. Самъ Богъ перешелъ дорогу: путь будетъ не опасенъ, злые ковы волшебниковъ и волшебницъ не нанесутъ вреда.

---

193. Кракала сѣрая утица за дваромъ.
194. Искырка — пригыўка Марья у матки.
195. Ты ня тужъ, ни плачъ, сапливица.
196. Бягитъ коничикъ.
197. У нашига Матвѣя кавали на дварѣ.
198. У Ванички кували на дварѣ.
199. Што падъ дубымъ падъ зялёнымъ. душа-ль мой.
200. Гырныстай нашъ Ваничка, гырныстай!
201. Да и ня конь капытымъ пvärlden празвенѣу.—
202. Ты, бѣлинькій, кудрявинькій Иванька.
203. А ю мѣсяца два рага.
204. Паѣдишь, дититка, у чужія люди.
205. Што ў терими тихинька пагаваривають?—
206. Ахъ, што у терими тиха пыгаваривають?—
207. За лѣсымъ солнышка играитъ.
208. Да ня громъ по небу загремѣлъ.
209. Радуйтя коникыў, радуйтя.

210. Сравненіе свадебнаго поѣзда съ бѣлой лиліей: «плавыня—конь варо́ный, листочикъ—вазочикъ, макыука—невѣста, рѣчушка—дарожка».

211. Поѣзжане берутъ съ собою пиво и медъ, чтобы не смерзнуть въ дорогѣ на лютомъ морозѣ.

212. Женихъ, ѣдущій за невѣстою, везетъ подарки для невѣсты и ея родственниковъ.

213. Подъ счастливой звѣздочкой родился женихъ, отчего и вышелъ пригожъ; теперь эта звѣздочка свѣтитъ поѣзжанамъ на пути къ невѣстѣ.

214. Рукодѣльница невѣста: темными ночами училась она искусству шить у своей матушки.

215. Мрачная ночь располагаетъ къ тревожнымъ думамъ: невѣста испытываетъ грустное чувство разлуки съ отцовскимъ домомъ, въ сердце влюбленнаго жениха закрадываются различныя опасенія; если не судьба, не приворожитъ невѣсты колдовство,—не помогутъ волшебныя средства, и достанется она другому.

216. Дружнымъ и веселымъ приступомъ поѣзжане завоевываютъ городъ и берутъ въ плѣнъ невѣсту.

217. Боровикъ съ грибами идетъ на войну противъ зеленой дубравы, бѣлой берёзы; цѣль войны—отнять «бѣлую билянку, красную вулвянку»: женихъ Рахвейка воюетъ противъ своего тестя, отнимаетъ у него молодую Устинью.

218. Какъ темная туча, дружина жениха окружила городъ и требуетъ невѣсты. Переговоры между тестемъ и зятемъ. За невѣсту зять долженъ отступиться отъ завоеваннаго города.

219. Побѣдители дѣлятъ плѣнныхъ дѣвушекъ; жениху достается его невѣста.

220. «Своевольникъ» женихъ: стрѣляетъ перепелокъ; застрѣлилъ онъ перепелку, молодую Мархвачку.

221. Торги между тестемъ и зятемъ. Дорого или дешево отецъ запроситъ за дочь, ея участь рѣшена: достанется она жениху.

222. Остановился женихъ подлѣ того двора, гдѣ облюбовалъ себѣ невѣсту, которая понравилась ему лучше меда, вина и горѣлочки.

223. Женихъ останавливается подлѣ невѣстина двора; теща выводитъ къ нему за ворота невѣсту.

224. Мать совѣтуетъ своему сыну торопиться ѣхать на вечеринку къ тещѣ и въ дорогѣ не медлить. Женихъ оправдывается предъ тещей, что приоздалъ: мылся въ банѣ.

---

210. Мала молыйцу спалася.
211. Сабиралися добры люди у дарогу.
212. Черезъ поля дароженька черназемъ.
213. Ванечка зорюшку дапрасилъ.
214. Ды ѣхали быяри ридами.
215. Якъ сватаўся дый Ясилька къ Ганусиньки у сваты.
216. Пыдъизжаючи пыдъ сяло.
217. Крикнуў баравикъ падъ сасонкыю.
218. Ай, тямно, тямно у луэи.
219. Вдарили ў званы, ў калаколы.
220. Сваявольникъ Пилипка.
221. Ой, темна, темна падъ лѣсымъ.
222. Лятѣў сокола тирязъ три бары.
223. Ай, па морю, па синиму вална бьеть.
224. Ни вичарися на дварѣ.

225. Женихъ подъѣхалъ незамѣтно; не увидала его даже сторожевая невѣстина свашка.

226. Невѣста будитъ отца: пріѣхалъ женихъ, окруженный молодыми свашками и дружками, какъ мѣсяцъ—ясными звѣздами.

227. Невѣста распознаетъ поѣзжанъ по наряду: узнала свекора, деверя и своего жениха.

228. Застѣнчива невѣста; мелькомъ видѣлъ ее женихъ на вечеринкѣ у тестя: красивая и разодѣтая побѣжала хозяйская дочь въ свой теремъ, шумя нарядами, звеня ключами.

229. Увидя приближеніе свадебнаго поѣзда, стыдливая невѣста хоронится за мать, но уже поздно: сейчасъ поѣзжане перейдутъ рѣчку, сейчасъ со скрипомъ отворятся предъ ними новыя ворота.

230. Робко и стыдливо уходитъ невѣста отъ жениха: такъ прячется козочка, преслѣдуемая волкомъ.

231. Роза скрываетъ невѣсту отъ отца-матери и показываетъ ее жениху.

232. Переговоры между невѣстою и женихомъ, пріѣхавшимъ съ дружиной; не хочетъ невѣста отворять воротъ подъ предлогомъ, что ей некогда.

233. Дерзко перескочилъ жениховъ конь въ невѣстинъ садъ и потопталъ цвѣты—въ шутку обращаетъ невѣста гнѣвъ свой: сорвала шишку съ хмеля, ударила ею жениха по румяному лицу.

234. Напрасно невѣста гнѣвается, что женихъ припоздалъ: нужно исполнить было дома обычай, издревле установленный, помыться чисто въ банѣ, проститься съ родомъ-племенемъ.

235. Напрасно дѣвушки плачутъ объ перевѣнчавшейся подругѣ: слезы не вернутъ ее въ дѣвичій танокъ.

236. Насмѣшка надъ вакханствующими сватами: лѣшій, нечистая сила водитъ ими,—сбились они съ дороги.

237. Насмѣшка надъ вакханствующими сватами, находящимися подъ вліяніемъ Купалы.

238. Насмѣшка надъ конями жениха; счастливый въѣздъ его, несмотря на насмѣшки и глумленія.

239. Насмѣшки надъ бѣдностью поѣзжанъ. Понадѣли дружки чужой нарядъ,—да и тотъ отличается крайнею ветхостью и бѣдностью.

240. Насмѣшка надъ составленнымъ изъ разнаго отрепья нарядомъ жениха.

241. Насмѣшка надъ хатой невѣстинаго отца: полѣнился онъ сдѣлать крышу для своей лачужки—вмѣсто хозяина, гости навяжутъ соломы и сдѣлаютъ на скорую руку соломенную кровлю.

---

225. Ай, умная дай разумная Татянка.
226. Твила, твила липушка.
227. На дварѣ капли каплють.
228. —Ужъ ты, сизинкій силяэень.
229. Протіў двара да Карнѣеваго.
230. Хадила козынька па гарѣ.
231. А ў гароди роза родить.
232. Харошее дерева калина.
233. —Ой бѣлинькій, малодинькій Ваничка.
234. Груддива дарога настала.
235. На мыри утычка купалася.
236. Дурны сваты, дурны.
237. Дурны сваты, дурны.
238. Табакуръ, табакуръ—Иваничка.
239. Харошъ—пригожъ паджанишничикъ прибраўся!..
240. А на нашимъ жа на Пилипычки.
241. У нашига свата.

242. Насмѣшка надъ дружками.
243. Насмѣшка надъ дружкомъ, надъ его неопрятностью.
244. Дружко зѣвака и подслѣповатъ.
245. Хотя большіе глаза у дружка, онъ ими плохо видитъ, а смотритъ завистливо (ломаетъ глаза); пусть «переломы» послужатъ ко вреду самому завистнику: пусть прохвораетъ онъ три года.
246. Разныя насмѣшки надъ дружками. Струсили они свашекъ.
247. Свашки шутятъ, шалятъ съ дружками.
248. Насмѣшка надъ дружками.
249. У дружка кованая чуприна.
250. Насмѣшка надъ скупостью дружка.
251. Еще насмѣшка надъ дружками. Дружки подвергаются брани, насмѣшкамъ вакханствующихъ свашекъ, находящихся въ изступленіи подъ вліяніемъ Купалы.
252. Дружко входитъ въ хату и смотритъ, достаточно ли наварено для поѣзжанъ угощенія.
253. Насмѣшка надъ чужими свашками, надъ ихъ бѣдностью.
254. Насмѣшка надъ свашками.
255. Отъ перебранки дѣло дошло до схватки между свашками и дружками: засадили дѣвки дружка подъ печь и еще насмѣялись надъ нимъ.
256. Свашки грозятъ скупому дружку своимъ нападеніемъ не выкупитъ онъ мѣста, поволокутъ онѣ его со срамомъ, взявши за хохолъ, вонъ изъ хаты.
257. Насмѣшка надъ женихомъ: малъ онъ ростомъ, уродливъ, старообразенъ.
258. Насмѣшка надъ женихомъ.
259. Насмѣшка надъ малорослостью недоразвившагося жениха: малъ онъ—словно козявка или лягушка, вдобавокъ неповоротливъ, какъ мѣшокъ.
260. Другія насмѣшки надъ женихомъ.
261. Дѣвушки, называя жениха вдовцомъ, обижаютъ его; хочется ему казаться молодымъ, бодрымъ.
262. Теща выбрала себѣ вороватаго зятя.
263. Насмѣшка надъ неопрятностью жениха; невѣста составляетъ съ нимъ противоположность.
264. Пусть не чванится невѣста и не отворачиваетъ гордо отъ присутствующихъ своего лица: ея женихъ съ однимъ глазомъ и съ одной губой.

---

242. У нашига дружка семъ сажинъ кишка.
243. Дружко у парози.
244. Паджанишникъ—варона.
245. У дружка вочи вялики.
246. Дружка идеть ў избу!
247. Нямытька дружко, нямытька.
248. Дзўки дружка били.
249. А ў дружка.
250. А ў нашига пыджанишничка расчосаны кудри.
251. А што ў лѣси выитъ.
252. Дружко йдеть у въ избу.
253. У нашимъ возерѣ усе платва.—
254. —Большія свашка-душка.
255. Дзўки дружка били.
256. Ня гнися, дружко, ня гнися.
257. Ти чортъ вамъ, сватьти, примудріў.
258. Ай, сватушка жъ нашъ дымавой.
259. Гляньна ты, Марьичка, у вяршокъ.
260. Ты глянь, Марьичка, подъ лаўку.
261. Яхимъ дѣвушикъ запросіў.
262. Ты бярезынька, ты, кудрявыя.
263. Ахъ, вы, свашки-чурашки.
264. Ни сяди, Анисьтя.

265. Застѣнчивъ женихъ—просто силою надо волочь его въ хату; а свашкамъ это на руку: онѣ рады случаю надъ нимъ посмѣяться.

266. Насмѣшки надъ женихомъ и невѣстою: замарашки они—«два сапога пара».

267. Понаѣхали поѣзжане, и ужъ смотрятъ на невѣсту властно, какъ на свою собственность.

268. Хотя страстно желаютъ видѣться молодые, не могутъ: невѣста еще невыкуплена и находится подъ крѣпкой охраной рода-племени.

269. Хотя невѣста не выкуплена, однако женихъ ужъ имѣетъ нѣкоторое право надъ нею: невѣста должна покинуть разговоръ съ сосѣдями и подружками и явиться на зовъ жениха.

270. Невѣста на первыхъ порахъ покойна: родные и свашки обѣщаются не выдавать её жениху (розлукѣ), а дать за нее выкупъ.

271. На дорогѣ сваты ограбили старцевъ и жалкою добычей дарили дѣвушекъ.

272. Перебранка между свашками и дружками за подарки.

273. Свашки клянутъ жениха за черненькіе башмачки: надо было подарить невѣсту красными; клянутъ свашки и невѣсту, зачѣмъ она приняла отъ жениха его подарокъ.

274. Насмѣшки надъ свашками, продавшими невѣсту: приниженныя и осыпаемыя насмѣшками, со стыдомъ онѣ покидаютъ свою подругу.

275. Торжество и веселье жениха и его дружины: взяли они городъ, взяли они въ плѣнъ и невѣсту.

276. Невѣста между чужими свашками и женихомъ; она сознаетъ надъ собою чужую власть, и сиротливое чувство овладѣваетъ ею.

277. Свашки толкаются и ссорятся за мѣста.

278. Прощанье съ дѣвичьей косой.

289. Какъ орелъ, налетѣлъ женихъ на танокъ дѣвушекъ и выхватилъ изъ него невѣсту.

282. Веселое настроеніе свашекъ изъ поѣзда жениха выражается шуными пѣснями.

283. Когда женихъ сѣлъ возлѣ невѣсты, пропадаетъ ея гордое дѣвичье съ нимъ обхожденіе.

284. Пріѣхалъ женихъ и утѣшаетъ невѣсту послѣ разлуки.

285. Взаимныя шутки молодыхъ за столомъ.

---

265. Мядвѣнникъ идеть, мядвѣдя вядеть.
266. Ой на дварѣ мятелица—ня ўюга.
267. Ай, па полю дарога торная.
268. На гарѣ дубочекъ да пашуркиваеть.
269. На рѣчушки силязенюшка паплываеть.
270. Гурныя, пышныя падружачки!
271. Казали: сваты багаты.
272. За ета мыла.
273. Какъ ба табѣ Пилипка.
274. Пашли наши дѣвушки изъ застолья.
275. Пашли дѣуки изъ застолья.
276. Ти ни жалка жъ табѣ, Тытянка.
277. Бранилися пирянечи у печи.
278. Касица мыя русая.
279. Кукувала кукуша ў садочку.
280. Кукувала кукуша ў садочку.
281. Кукувала зязюля верьхъ дуба.
282. Здрягнулися сѣни.
283. А ў садику галубунка гуркуить.
284. За банюй какушка какуить.
285. Выхвалянычка Дуничка.

286. Невѣста должна заставить себя плакать искусственными средствами, если у нея не льются слезы: иначе заподозрять въ ней желаніе быть замужемъ.

287. Женихъ съ невѣстою занимаются гаданьемъ: то они считають число орѣховъ, четное ли оно, или нѣтъ, то наблюдають за полнотою зерна.

288. Насмѣшка надъ бѣдностью сватовъ: нѣтъ у нихъ большаго запаса хлѣба, нечего молотить осенью.

289. Насмѣшка надъ обжорливостью сватовъ: ѣсть имъ можно, сколько угодно,—только въ карманы запрещается прятать угощеніе.

290. Насмѣшка надъ обжорствомъ сватовъ.

291. Хлѣбосоленъ сватъ, да не умѣетъ привѣтить гостей добрымъ словомъ.

292. Насмѣшка надъ плохими хозяйственными способностями сватьи: угощаетъ она дурнымъ ужиномъ своихъ гостей.

293. Мать журитъ—бранитъ дочку и побить хочетъ: сварила дочка ребятамъ крупеню съ цѣлаго комарова стегна; этого для ребятъ слишкомъ много: хватило бъ съ нихъ и половинки.

294. Ни пивомъ, ни горѣлкой не упоишь, «не учестишь» жениха, чтобъ онъ отказался отъ невѣсты.

295. По пристальному и очарованному взгляду жениха можно заключать, что онъ влюбился въ невѣсту, и у него явилось твердое желаніе взять ее съ собою во что бы то ни стало.

296. Вакханствующій женихъ не замѣтилъ, какъ у него украли коней.

297. Теща замѣтила, что зять нехорошъ во хмелю, и озабочена будущимъ положеніемъ дочери.

298. Въ родительскомъ домѣ лучше ростетъ коса молодей крестьянки; тамъ же, на досугѣ, пріятнѣе и вольнѣе шьется приданое.

299. Покойнѣе спится, покойнѣе работается въ родительскомъ домѣ: дѣвушку поправляютъ и порицаютъ, но не осуждаютъ заочно.

300. Какого бы знатнаго рода ни была супруга, знатность ея сильно стушевывается предъ властію мужа;—сирота изъ бѣднаго рода совершенно беззащитна въ чужой семьѣ, и не пара ей богатый женихъ.

301. Угодить прихотливому нраву свекора и мужа такъ же бываетъ трудно, какъ разобрать для шитья хитрый узоръ на коврѣ.

302. Невѣста затрудняется мыслью, что ей придется новую, почти незнакомую родню назвать милымъ именемъ близкихъ родственниковъ, отца и матери, сестры и брата.

---

286. Знать тябѣ, Марьичка, замужъ хочитца.
287. А ў бару, ў бару, на кляну.
288. Гаварили, што сваты бягаты.
289. Када бъ сяводни да ня черида.
290. А ў рѣчкѣ, ў рѣчкѣ усе плытва.
291. А у нашига свата.
292. Спасиба, сватьтя, за вячерю.
203. Я иду, иду, иду.
294. —Яблычка маё винныя.
295. Іонъ на Марьичку да ўглѣдіўся.
296. Скрипнули варотцы на агародцы.
297. Теща зятя витала.
298. По канецъ стала свѣчи гарѣли.
299. Саннива поля, дрямлива.
300. —Ай, гарда, гарда Дуничка.
301. А ў сѣняхъ, у сѣняхъ, за дзвярми.
302. Брязнула, брязнула музыка ў новымъ тирямѣ.

303. Нужны большія усилія воли со стороны невѣсты, чтобъ назвать чужихъ и мало знакомыхъ людей близкими родными.

304. Много заботы и слезъ готовитъ для крестьянки замужняя жизнь, однако свадьба всегда представляетъ для дѣвушекъ много чарующаго, много заманчиваго.

305. Хотя въ родительскомъ домѣ не сильно утруждали дѣвушку работою, однако ей наскучило однообразіе жизни и труда: хочется быть хозяйкою, хочется дѣятельности на болѣе широкомъ поприщѣ.

306. Трагизмъ положенія невѣсты неизбѣжный. Если она, Катичка, рѣшилась покинуть родительскій домъ, то это только вслѣдствіе пламенной любви, побѣдившей послѣ сильной борьбы привязанность дочери. Рѣшившись и сдѣлавъ уже безповоротный шагъ, она окидываетъ взоромъ свое прошлое,— тогда возстаютъ передъ нею милые образы отца и матери, братьевъ и сестеръ, веселыхъ подругъ,—тогда ею овладѣваютъ во всей силѣ печаль и сожалѣніе.

307. Мысль, что такова судьба всѣхъ дѣвушекъ, примиряетъ невѣсту съ разлукой съ родомъ-племенемъ,

308. Для матери свадьба невеселая разлука съ дочерью и своимъ добромъ.

309. Свашки подманиваютъ невѣсту ѣхать съ собою.

310—311. Поѣзжане зовутъ съ собою и большую невѣстину свашку.

312. Невѣста печалится, что некому сопровождать ее къ жениху, везти сало, говядину, водку, постель. Находятся родственники, желающіе ѣхать: поѣдетъ пары три, четыре, въ богатой и многочисленной семьѣ—паръ десять,— отправится съ родственниками и свашка съ дружкомъ.

313. Взаимная симпатія жениха и невѣсты: онъ къ ней соколомъ летитъ, она къ нему перепелкою.

314. Невѣста пасетъ коней своего жениха раннею росою въ овсѣ, вечернею зарею—въ яри, проводитъ сквозь садъ—виноградъ, поитъ въ тихомъ Дунаѣ: играютъ сыто накормленные коники, рвутъ шелковые повода.

315. Невѣста обѣщается напоить женихова коня въ тихомъ Дуная.

316. Невѣста не дорожитъ цвѣтами: не будетъ она болѣе срывать розановъ для своей косы, не понадобятся они ей болѣе для дѣвичьихъ вѣнковъ;—пусть поѣзжане кормятъ кониковъ розой—теперь ужъ ненужнымъ украшеніемъ.

317. Невѣста поитъ поѣзжанъ пивомъ, медомъ и горѣлкой, прислуживается жениху и сговаривается съ нимъ ѣхать.

---

303. Синіи воблаки па тучамъ пашли.
304. Ти мы тябѣ, Дуничка, да ни гыварили.
305. Хадила лисынька па бору.
306. —Падумай-ка, пагадай-ка, Катичка.
307. Шаўковая нитычка къ стянѣ льнетъ.
308. За рѣчкыю, за быстрыю.
309. Были, были мы на рынычку.
310. Были, были на рынычку, ранымъ рано.
311. Были мы, были на рынычку, ранымъ рано.
312. Играла дудычка, да паигрывала.
313. Хадила-гуляла.
314. Заклапатіўся Ваничка.
315. Заклапатіўся Ваничка.
316. Мы у тябе, Дуничка, пьемъ, ядимъ.
317. На улицы дарога торныя.

318. Гуси приглашають Марьичку садиться на посадъ—Марьичка не торопится, полагается на отца, ждеть его приказанія.

319. Какъ расплетуть невѣстѣ косу, не нужны больше ей—«выплеты». Невѣста хочеть разжалобить отца и мать, оставивъ «уплеты» въ приклѣти: пусть они служать воспоминаніемъ о красотѣ и величинѣ ея русой косы. Красивая невѣста украшала и дѣлала привлекательнымъ родительскій домъ; послѣ ухода ея онъ опустѣлъ.

320. Выплеты съ русыхъ косъ невѣсты, покинутые въ родномъ домѣ, служать грустнымъ воспоминаніемъ для всей родни, особенно для матери, которую тоска по дочери не покидаеть среди заботъ по хозяйству.

321. Прощанье невѣсты съ цвѣтами; невѣста оставляеть свой вѣнокъ для маленькой сестры.

322. Насмѣшливое и грустное прощанье невѣсты со своей хатой. Теперь гостьей она будеть въ этой хатѣ, должна наблюдать церемонію,—теперь она не протянеть свободно, по хозяйски, руку за лакомымъ кусочкомъ. Пропала связь съ хатой, съ роднымъ пепелищемъ; воспоминанія объ родной хатѣ, о миломъ дѣтствѣ оставляють въ душѣ лишь грустное чувство.

323. Матери напоминають объ обязанности дать невѣстѣ рубашку.

324. Уступчивая мать щедрою рукою изъ своего сундука выложить дочкѣ приданое.

325. Услуги дочери незамѣнимы,—и не изъ эгоизма мать разсталась съ дочерью, лучшей и вѣрной слугой.

326. Темна непроглядная ночь, однако мать свою дочку высылаеть безъ проводника—разомъ окончились всѣ нѣжныя материнскія попеченія: пусть объ дочери позаботится сама мать-природа.

327. Выводить тесть дочку за вороты и отдаеть зятю самый дорогой подарокъ.

328—330. При отъѣздѣ дочери мать даеть ей совѣть, какъ вести себя въ чужихъ людяхъ: завтра ее погонять по воду, сбоку будуть стоять старички и молодежь, пусть она низенько поклонится старичкамъ, а тѣ ее похвалять; похвалить и мать невѣсты за учтивость дочери къ старшимъ, признакъ хорошаго воспитанія.

331. Молодая невѣстка намѣрена поздно ложиться и рано вставать для утренней работы: ея неутомимая дѣятельность расположить къ ней стариковъ.

332. Отецъ желаеть уѣзжающей дочери жизни богатой, трудолюбивой, довольной.

---

318. Лятѣли гусынки черезъ садъ.
319. Ни жарка гарить калина.
320. Да не жарка гарить лучина.
321. Выду, выду.
322. Штобъ у маей матушки.
323. Забыла мати кашулю дати дитяти.
324. Хади жъ, мыя матушка, вячерять.
325. Кукувала зязюля верьхъ дуба.
326. Да ни жалислива матушка.
327. Ай, па морю, па синиму, вална бьеть.
328. А хто, хто ў новымъ терема гамонить?—
329. Ня стойти-жъ вы, ни дрямлитя вы, быяри.
330. Аленычка свайго батюшку прасила.
331. —Якъ табѣ, тятерька, пы пажарьрю скакать.
332. Ня вихоръ вароты растваріў.

333—334. Отецъ благословляетъ дочку въ путь-дорогу и поитъ ее водкою. Послѣднее прощанье дочери съ отцомъ и матерью.

335. Уѣзжающій женихъ проситъ тестя не задерживать его: отецъ, строгій хозяинъ, не впуститъ его во дворъ съ молодою женою и веселымъ поѣздомъ.

336. Жениховы свашки радуются, что подманили невѣсту ѣхать съ собою, вызвали ее на крыльцо изъ отцовскаго дома.

337. Осиротѣлъ отцовскій домъ безъ невѣсты, и видъ у него унылый, какъ у березы со сломанной макушкой.

338—339. Береза безъ макушки имѣетъ печальный видъ. Такое же грустное впечатлѣніе производятъ мать и отецъ, разставшіеся послѣ свадьбы съ милой дочерью.

340. Уѣзжающая изъ отцовскаго дома невѣста укоряется въ дурной нравственности.

341. Если невѣста идетъ къ жениху съ плохо наполненнымъ кублюмъ, на себя она должна пенять, на свою нерукодѣльность.

342. Мать, спровадивъ дочь, чувствуетъ страшную сердечную пустоту; кромѣ того лишена она незамѣнимой помощницы.

343. Поѣздъ свое дѣло сдѣлалъ: повеселился порядкомъ и взялъ невѣсту.

344. Не сломали калину вѣтры, бури, дробные дожди, а пришли дѣвочки и сломали деревцо; пріѣхалъ женихъ и взялъ невѣсту безъ пива, безъ меда, безъ горькой горѣлки.

345. Насмѣшки надъ свашками, не умѣвшими уберечь невѣсты: напрасно онѣ горячились. Къ чему послужилъ ихъ шумный задоръ при защитѣ своей подруги?

346. Насмѣшка надъ невиданною нигдѣ уступчивостью и покладливостью свашекъ: вѣрно не дорожатъ онѣ своей подругой, когда выдаютъ ее сами безъ всякой борьбы.

347. Насмѣшка надъ безпечностью матери. Прозѣвала или проспала мать свою дочь; но свѣжій слѣдъ кажетъ путь, куда увезли свою добычу похитители.

348. Тоска матери по дочери, вѣрной слугѣ и помощницѣ.

349—351. Родъ-племя хочетъ вернуть назадъ невѣсту, да уже поздно. Сидятъ на дубахъ кукушки и о чемъ-то щебечутъ: это сестры невѣсты плачутся, что не успѣли загородить поѣзжанамъ дорогу.

---

333. Лятѣли гусыньки тиризъ садъ.
334. Шаўковыя нитычка къ стянѣ льнетъ.
335. Гарнастай—Пилипычка.
336. Выкатили, выкатили.
337. Въ варотъ бяреза стыяла.
338. У варотъ бяреза стыяла.
339. А у варотъ бяреза стыяла.
340. Вярнись, кабыла!
341. Шамнули санычки на дварѣ.
342. Дубъ ды бяреза усю зимушку чарненикъ.
343. Зылатая наша пѣсенка.
344. Хвалилася калина, што нихто ня сломить.
345. —Ай, сватушка жъ нашъ дымавой.
346. Ай, дѣ мы были, да ня ѣздили.
347. Ой, мы думыли, што рана.
348. Галовушка мая бѣдная.
349. Ай, на дубу зязюлинька.

350. Сидятъ на дубахъ кукушки и о чемъ то щебечутъ: это сестры жениха радуются, что ихъ братъ поѣхалъ за невѣстою; онѣ бы съ удовольствіемъ снарядили его въ самый дальній путь.

352. Шуринъ гонится за зятемъ: хочетъ вернуть назадъ увезенную сестру; зять не соглашается взять въ обмѣнъ за плѣнницу коника при сѣдлѣ: дороже ему невѣста при косѣ.

353. Привезенную невѣсту рекомендуютъ, такъ сказать, свекру и свекрови: выносліва она въ самой тяжелой работѣ и любитъ чистоту.

354. Насмѣшка надъ привезенною невѣстою: будетъ «заложница» выполнять самую черную домашнюю работу.

355. Невѣста привезена на мѣсто. Родня все еще отыскиваетъ её; наконецъ, придя за нею по слѣдамъ, съ горечью примиряется съ ея похищеніемъ: пусть только новая родня обращается кротко и ласково съ новоприбывшею невѣсткою.

356—357. Невѣстина свашка пріѣхала скоро вслѣдъ за невѣстою и постель привезла; она проситъ жениха и его родныхъ кротко обращаться съ невѣстою.

Вечеринка у жениха послѣ пріѣзда невѣсты. Утро въ домѣ жениха

358. Радость поѣзжанъ: хотя не спали они цѣлую ночь, за то привезли хорошую невѣсту. Похвала жениху и невѣстѣ.

359. Величаютъ жениха—побѣдителя, взявшаго въ полонъ невѣсту; величаютъ обоихъ жениха и невѣсту.

360. Молодую оставляютъ наединѣ съ женихомъ.

361. Спитъ молодая ночку въ небываломъ мѣстѣ.

362. Дѣвушка, выходя замужъ, перестаетъ быть вольною амазонкой; не раскидаетъ въ полѣ шатра, не рыщетъ по лугамъ и лѣсамъ уткою и куницей, а спитъ у жениха, въ темной коморѣ.

363. Насмѣшка надъ невѣстой, вышедшей замужъ за жида.

364. Невѣстина родня ожидаетъ приговора надъ невѣстой,—надѣются родные, что не осрамитъ ихъ невѣста.

365—366. Нагло, какъ побѣдители, обходятся свашки жениха съ невѣстиной косой.

---

350. Ай, на дуби зязюлинька.
351. Ай, на дубѣ зязюлинька, на другомъ другая.
352. Зарзали кони на браду.
353. Лятѣў пятухъ чирязъ рѣку.
354. Ой, ѣздили мы ў дарогу.
355. Въ панадѣлыкъ, рана на зарѣ.
356. —Вы, кумушки, вы, галубушки, чаломъ вамъ.
357. Да паѣдимъ дамой, паѣдимъ!...
358. Хоть жа мы ноченьку не спали.
359. Куры, куры, да ня пѣйтя рана
360. Ай, дѣ жъ вы нашу мыладую дѣли.
361. Идѣ радилася, ни была.
362. Идѣ табѣ, рыбушка.
363. —Охъ, матушка, жидъ, государыня, жидъ!...
364. А ўся жъ наша.
365. Ня ў трубушку трубили рана па зарѣ.
366. Не трубушка трубила рана па зари.

367. Величаютъ невѣсту: невѣста-калинка.

368. Насмѣшка надъ женихомъ.

369. Похвала невѣстѣ. Невѣста сравнивается съ розой, не убоявшейся добрыхъ морозовъ и пустившей зеленые побѣги.

370—371. Похвала невѣстѣ. Цѣломудренность невѣсты дѣлаетъ честь обоимъ дворамъ, въ особенности своему роду-племени.

372. Благодарность матери.

374. Радость родныхъ и гостей выражается шумными пѣснями и веселой попойкой.

375. Общее веселье и радость всей жениховой родни, собравшейся на семейный праздникъ.

376—378. Гордость жениха: ѣдетъ онъ съ невѣстой по городу и хвалится ею.

379. Приглашеніе повеселиться хорошенько по случаю удавшагося праздника.

380. Прежнее невольное безчестье покрывается замужествомъ.

381. Свадьба покрываетъ прежніе наговоры и безчестье.

382. Невѣста ожидаетъ пріѣзда своего отца, котораго ожидаетъ почетный пріемъ.

383. Грустное настроеніе невѣсты. Воспоминанія о прошлой жизни.

384. Гонятъ невѣсту по воду. Невѣста хоть перестала плакать, а грусть осталась на сердцѣ.

385. Разбила невѣста вёдры, заглядѣвшись на жениха.

386. Насмѣшка надъ молодыми.

387. Насмѣшки надъ молодыми.

388. Капризы молодой.

389. Женихъ готовъ выносить всѣ непріятности, лишь бы любила его невѣста.

390. Невѣстка большею частію въ немилости у строгой свекрови: свекровь рано ее будитъ и поздно позволяетъ ложиться спать и всетаки, недовольная непрерывной работой невѣстки, осуждаетъ ее у сосѣдей.

391. Сынъ говоритъ матери, что онъ съ семьей своей не будетъ ей служить.

392. Молодые отказываются служить матери. Мать сама принуждена итти за водой.

---

367. Да калинка наша Дуничка.
368. —Матушка мыя, я жанитца хачу.
369. Добрыя-й наши марозы.
370. Да вяличка наша Дуничка.
371. А вяликая наша Татяна.
372. Спасиба матцы за дачку.
373. Пачаму жъ намъ не пѣть.
374. Вотъ тутъ намъ паить.
375. Тяперь жа наша ўся гульня.
376. Багитъ зайка по ячиньню туляся.
377. Бяжитъ заинька по яичиньню туляся.
378. Гуляйтя, наши, гуляйтя.
379. Гуляйтя наши, нидбайтя.
380. Матушка мыя, я теперь не твыя.
381. Пыдъ гайкомъ, пыдъ зяленянькимъ.
382. Ѣдь, мой батюшка, сяредъ дня.
383. Дарка у батюшки.
384. А ўжу свѣтъ да на зориньку бытъ.
385. Пыгнали мыладу пы ваду.
386. Пашла жъ наша малада па ваду.
387. Пыгнали мыладу пы ваду, пы ваду.
388. Ня буду я житъ.
389. Катилася калодычка сы пачи.
390. Ай въ бару, бару, у приборку.
391. —Сыночекъ, жанилъ тябе.
392. Матушка па вадицу идетъ.

393. Молодуха сравнивается съ увядшею розой, мятой (рота); дѣвушка—съ цвѣтущимъ растеніемъ.

394. Невѣста плачетъ о прошлой жизни, объ увяданіи красоты, о потерѣ дѣвичьей косы; сокрушается также о томъ, что женихъ ея малъ.

395—396. Невѣста воду беретъ и смотритъ на свою сторонушку, не ѣдетъ ли ея отецъ и не везетъ ли денегъ выкупить ее съ горя, съ великой кручины.

397. Дочка наказываетъ матери, чтобъ мать пріѣхала къ ней въ гости и привезла побольше приданаго.

Послѣ свадьбы. Перегостки.

399. Довольна невѣста, что замужъ вышла—избавилась отъ насмѣшекъ сосѣдокъ.

400. Подъ наметкою, въ новомъ нарядѣ, молодая кажется еще красивѣе.

401. Сестра отказывается говорить невѣстѣ, каково живется въ чужихъ людяхъ: сама невѣста скоро о томъ узнаетъ собственнымъ опытомъ.

402—403. Мать отказывается говорить невѣстѣ, каково живется въ чужихъ людяхъ: сама невѣста скоро о томъ узнаетъ собственнымъ опытомъ

404. Женихъ (не отецъ и не мать) выкупаетъ невѣсту съ горя.

405. Просыпается послѣ свадебнаго похмелья женихъ, глядитъ, а невѣста хочетъ угостить его яблочкомъ.

406. Взаимная антипатія свекора и невѣстки; невѣстка жалѣетъ своихъ услугъ и ласкъ для свекора.

408. Ожиданіе въ гости отца, котораго непродолжительная разлука послѣ свадьбы сдѣлала дорогимъ гостемъ.

409. Отцу жалко дочери, преждевременно выданной замужъ.

410. Хотѣла невѣста развеселить мать, а своимъ утѣшеніемъ еще болѣе увеличила ея скорбь.

411. Веселый видъ свата, взявшаго въ домъ невѣсту, составляетъ противоположность съ задумчивостью матери, выдавшей дочь замужъ и лишившейся полезной помощницы.

412. Мать не хочетъ обратно брать къ себѣ дочку.

413. Не собственное желаніе, а принужденія и совѣты близкихъ родныхъ понудили молодую итти замужъ. Въ нелюбой семьѣ жить надо постоянно на сторожѣ, надо покоряться и подчиняться—не такъ жилось у любящихъ родителей.

---

393. Я ўчора была.
394. Плакала Дуничка да три вечары.
395. А ў середу рана, а ў середу рана.
396. Въ панядѣльникъ рана.
397. Дуничка матушкѣ да наказывала.
398. Литала павушка па високiй гарѣ.
399. Польна калини, малини, да ў лузи стыяти, эй.
400. Хараша нова клѣть падъ крышкыю.
401. Ужъ ты, траўка-чирнабылка.
402. Траўка чернабылка.
403. Траўка чернабылка на гарѣ стыяла
404. Кракала сѣра вутушка на мыри.
405. А ў сади, ў сади.
406. Я хадила па лужочку.
407. Халила конухна кала рѣчки.
408. Рыўняй, Божа, горы — далины раўненька.
409. Я хадила па лужочку.
410. Мала чирычка невяличечка.
411. Ай, сватъ сватьти.
412. —«Матушка мыя ты радимая.
413. Ни на умѣ была, ни на разумѣ.

414. Дочь проситъ отца не отдавать ея замужъ въ богатую семью за нелюбимаго человѣка. Родители, прельщаясь богатствомъ, часто не исполняютъ желанія дочекъ, и женская красота увядаетъ отъ грубаго и надменнаго обращенія нелюбимыхъ мужей.

415. Безпредѣльность и безысходность горя женщины въ чужой семьѣ въ случаѣ несчастнаго супружества.

416. 1) Дочка проситъ свою матушку полюбить ея мужа, нелюбимаго зятя. 2) Красота прочнѣе богатства.

417. Гостямъ не хочется расходиться послѣ свадьбы: хочется еще веселья.

Свадебные обряды и пѣсни нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстностей.

Красницкій уѣздъ.

418. Невѣста хочетъ украсить шляпу жениха сизыми косичками селезня.

419. Невѣста даритъ жениха платочкомъ, вышитымъ ея собственными руками, шила этотъ платочекъ невѣста цѣлую ночь, дождалась ясной зорьки.

420. Невѣста моетъ дары на новенькой тесовенькой досочкѣ, моетъ съ большимъ рвеніемъ: «пріузнобила свае ручиньки, пріусмотрѣла свае глазыньки, пріустоила свае ножиньки»... Родители и женихъ сожалѣютъ, что она захлопоталась, устала, позябла—только отъ жениха невѣста принимаетъ сочувствіе.

421. Былъ женихъ на вечерникѣ у тестя и лишь мелькомъ видѣлъ невѣсту: видѣлъ, какъ торопливо уходила отъ пріѣзжихъ гостей застѣнчивая хозяйская дочь, шумя нарядами и звеня прикрѣпленными къ поясу ключами.

422. Неустанной работой и послушаніемъ невѣстка хочетъ пріобрѣсти расположеніе свекрови.

423. Юной невѣсткѣ, съ несложившимся характеромъ и неокрѣпшими силами, не удается поставить себя независимо въ отношеніи къ свекру и свекрови, деверямъ, золовкамъ и своему мужу;—не по силамъ ей серьезная полевая работа, плечо въ плечо, наряду съ настоящими работницами.

424. Невѣста плачетъ, прилегая къ столу, къ бѣлёвой скатерти; женихъ, а не родители, заставляетъ ее приподняться, проглянуть сквозь слезы на свѣтъ Божій.

425. Свашки упрекаютъ невѣсту, зачѣмъ она рѣшилась покинуть отцовскій домъ: развѣ только ей захотѣлось перемѣны жизни, а въ отцовскомъ домѣ жилось недурно.

426. И добрая свекровь не замѣнитъ матери съ ея ласками: мать побьетъ да пожалѣетъ; свекрова побьетъ, да на работу пошлетъ (народная пословица).

---

414. Висако ли сонца ўсходить.
415. Ты гуляй, гуляй, рыба платица.
416. Тирязъ сѣни, тирязъ новы.
417. Ай, дѣ жъ намъ падѣтца.
418. А на рѣчки, рѣчки.
419. Пріѣхаў Иванька къ варотамъ.
420. Што на рѣчушки.
421. Охъ, ты сизинькій силязень.
422. Якъ табѣ, тятерька.
423. Выхъ калина зъ малинкою.
424. Ой, иила, иила.
425. Чаго ты, татеря.
426. Ни щибячи, гаголь!

427. Женихъ въ свадебныхъ пѣсняхъ является «немилосливымъ разлучникомъ», «разорителемъ»; въ свою очередь теща является гнѣвною, немилосливою въ обращеніи съ женихомъ, уводящимъ отъ нея родную дочь, въ отплату за разлуку съ роднымъ дѣтищемъ.

428 Просыпается женихъ послѣ похмелья, а мать съ отцомъ угощаютъ его виннымъ яблочкомъ и наставленіе даютъ въ виду предстоящаго пути.

429. За женихомъ очередь «ловить перепелокъ»—выбирать невѣсту изъ среды дѣвушекъ. Женихъ—виновникъ торжества; веселѣе коникъ мчитъ на свадьбу жениха, нежели дружковъ и другихъ парней.

430. Женихъ идетъ войною къ тестеву двору, хочетъ взять въ полонъ невѣсту;—невѣста проситъ отца крѣпко запереть «щиты вороты».

431. Грозный, немилостивый женихъ пріѣзжаетъ къ тестю во дворъ, разбиваетъ каблуками ворота.

432. Невѣста быстрѣй всѣхъ замѣчаетъ приближающихся къ дому поѣзжанъ, сердцемъ чуя своихъ разлучниковъ.

433. Женихъ пеняетъ на невѣсту, что она не вдругъ соглашается пустить его во дворъ съ дружиной: хорошо ей сидѣть съ подружками въ теплой свѣтлицѣ,—трудно молодцамъ стоять въ чистомъ полѣ, на лютомъ морозѣ.

434. Невѣста проситъ подружекъ спрятать ее, молоду, утаить ея косу русую отъ «разорителя—жениха».

435. Радостно спѣшитъ женихъ на встрѣчу къ невѣстѣ, но не выкупленная невѣста удаляется отъ него: мать будетъ привѣтствовать жениха, посадитъ съ дружкою за тесовый столъ.

436. Женихъ оправдывается предъ тещей, почему онъ опоздалъ: мылся въ банѣ.

437. Хотя перевѣнчана невѣста съ женихомъ, мать ея не мирится съ разлукой—укоряетъ зятя, зачѣмъ онъ ломаетъ вѣточки калины, зачѣмъ онъ уводитъ съ собою изъ роднаго пепелища молодую Марьичку.

438. Иволга жалуется брату соловью на орла, разорителя гнѣздышка, а невѣста жалуется родному брату на жениха: разогналъ онъ дѣвушекъ, разорвалъ вѣночекъ, ее молоду уводитъ съ собою изъ родного пепелища.

439. Неудачный ловъ братьевъ невѣсты: не словили звѣря, потеряли сестру; удачная охота братьевъ жениха; поймали звѣря, взяли за женихомъ невѣсту, въ свой дворъ помощницу.

440. Нахинули вишенку вѣтры, дробные дожди: отдаетъ невѣсту замужъ противъ воли батюшка, суряжаетъ матушка, поютъ пѣсни сестрицы.

441. Засмотрѣлась невѣста на жениха и, ступивъ на бѣлый камушекъ, сломила каблучекъ въ башмачкѣ, за что заслужила укоры матери.

---

427. Чомъ чаму камора.
428. А у сади, сади.
429. А у поли, поли.
430. Завидила у поли.
431. Якъ сказали, што Иваничка гразенъ.
432. Зъ гары, зъ гары, зъ далины.
433. Падъѣхыў Иванька падъ вакошичка:
434. Каба ў нашихъ у варотикахъ.
435. Стаитъ Рипина.
436. Спазніўся, зятечикъ, спазніўся!
437. У варотъ калина стыяла.
438. Жалкувалася иванга.
439. Ялина, ялина.
440. Терезъ тынъ вишинка нахинулася.
441. Пашла, пашла Рипиничка па ваду.

442. Далеко несется къ морю подхваченный вѣтромъ кленовый листикъ: еще дальше проникаетъ печаль-тоска и сочувствіе матери: сердечно она сожалѣетъ о своей дочкѣ, преждевременно выданной замужъ, въ даль, въ нужду и заботу.

Порѣчскій уѣздъ.

443. Собрала невѣста любимыхъ боярокъ, заняла среди нихъ почетное мѣсто и призадумалась больше всѣхъ своихъ подружекъ: надо ей позаботиться о подаркахъ, чтобъ одарить будущую многочисленную свою родню.

445. Выбѣжалъ зайчикъ изъ-подъ ногъ коня и обижается на жениха, зачѣмъ онъ его стегнулъ прутикомъ: вѣдь не зайчикъ перебѣжалъ поѣзжанамъ дорогу, не зайчикъ испугалъ кониковъ, не зайчикъ похулилъ невѣсту: во всемъ этомъ виноваты сѣрый волкъ, жеребцы да молодые парни.

446. Женихъ привезъ невѣсту и заставляетъ ее кланяться своему отцу: еще прежде, на свадьбѣ, онъ отдалъ невѣстиному отцу должное почтеніе.

447. Насмѣшка надъ свекровью (вошаловая, горбатая) и невѣсткою (грошовая).

448. Брязнули тарелки на столѣ—все готово къ пріѣзду поѣзжанъ; да не готово приданое невѣсты: праздно она проводила время и не напряла себѣ на приданое.

449. Похвала сидящимъ за столомъ жениху и невѣстѣ: на женихѣ шляпа изъ семи соболей, не купленная, а царемъ жалованная при отправленіи въ походъ; женихъ—воинъ; невѣста ваенычка (амазонка).

450. На свадьбѣ свекрови нельзя сидѣть сложа руки, а надо думать (размышляться), что и какъ надо дѣлать: надо и пироговъ напечь, надо и пряничковъ: скоро пріѣдутъ дружки и поѣзжане, охотники до подарковъ.

451. Женихъ расхаживаетъ у себя дома и кличетъ невѣсту; рада бъ она къ нему итти—кунья шуба ей плечи ломитъ, праздничные башмачки крѣпко жмутъ ножки.

452. Сваты стоятъ подъ окномъ и просятся въ хату, въ нетерпѣніи топчутъ травку-муравку своими сапогами.

453. Насмѣшка надъ бѣдностію свата: его избенка стоитъ некрытая; надо порадѣть ему, сдѣлать хоть на время крышу изъ древесной коры.

454. Напрасно хвалили богатство сватовъ; дарили они свашекъ нищенскимъ подаяніемъ, собраннымъ около церкви.

455. Насмѣшка надъ женихомъ, надъ его уродливостью: зубы рѣдки, а на головѣ нѣтъ волосъ.

456. Насмѣшки надъ бѣдностью жениха: на немъ самый бѣдный и ветхій нарядъ, и то не собственный, а выпрошенный на подержаніе у сосѣда.

---

442. Што висока, висока.
443. Ай, сборка сасонка.
444. Спасиба табѣ.
445. Грозинъ Иванька въ дароги!
446. Узыйшоў мѣсицъ.
447. Выхади, свякрова гарбатая.
448. Брязнули талеры на сталѣ...
449. Сядитъ жанихъ.
450. Ня стой, вербанька, развивайся.
451. На гарѣ дубочикъ.
452. —Ня стойтя, сватоўя.
453. У нашига свата.
454. Казали: сваты багаты!
455. Харошъ панъ братьтя.
456. Ай, вумная да разумная Аўдуська!

457. Заплеснѣлъ дружко отъ коросты и покрылся словно бѣлой берестой... Неизвѣстно, чѣмъ его очистить: не берутъ вода и лопата.

458. Насмѣшка надъ бѣдностью тещи: солому и мякину принуждена она класть въ пирогъ вмѣсто начинки.

459. Невѣстка не слушаетъ приказанія свекрови: постукала лишь ведрами и не пошла за водою, какъ ей велѣно. Когда свекровь будетъ ласково съ нею обходиться, то она будетъ ея слушаться, а нѣтъ, такъ пусть не прогнѣвается.

Рославльскій уѣздъ.

460. Кузьма-Демьянъ куетъ свадьбу крѣпкую, долговѣчную: первая грань на любовь, на совѣтъ; вторая на долгій вѣкъ; третья на хлѣбъ, на соль; четвертая на дѣтушекъ.

461. Застѣнчивость жениха: словно медвѣдя, дружко тащитъ его за собою въ хату.

462. Насмѣшка надъ бѣдностью сватовъ: не на коняхъ, а пѣшкомъ идутъ они, а жениха несутъ въ мѣшкѣ, откуда торчатъ ноги, что возбуждаетъ подозрѣніе и лай собакъ.

463. Напрасно мать совѣтуетъ дочери приласкать пріѣхавшаго жениха; дочь и рада бъ это сдѣлать, да за страхомъ не можетъ: ея сердце «ни баротлива, рѣзвы ножки патламились, бѣлы ручки апустились, съ рукъ перстни пасранились». «Ни баротливо» сердце—не воспріимчиво, не гибко; «нибаротливо сердце», поддавшись какому нибудь аффекту, съ трудомъ воспринимаетъ новое чувство.

464. Боги съ боженятками взяли мать невѣсты. Пусть Богъ выпуститъ каменную стрѣлу, разобьетъ гробовую доску, отворитъ покойницу: посмотритъ она хоть немного на дочернюю свадьбу, посмотритъ сама, соотвѣтственно ли обряду сидитъ на свадьбѣ ея дочь.

465. Не нуждается сирота въ свахѣ и дружкѣ: самъ Богъ сопутствуетъ ей.

466. Женихъ смерзъ въ дорогѣ, а сваха подкрѣпляетъ его виномъ.

467. Невѣста даетъ совѣтъ жениху, чтобъ онъ не напивался пьянъ, не свалился съ коня, не потерялъ плетки: плетка ему пригодится погонять ворона коня и поучать ее, молоду, хозяйству: раненько вставать, тоненько прясть, частенько ткать, бѣленько бѣлить, мягко катать.

468. Женихъ, какъ орелъ, выхватилъ невѣсту изъ круга ея подругъ, изъ родной семьи.

469. Жениху предстоитъ перевезти невѣсту черезъ море. Не сразу соглашается невѣста на разлуку съ отцовскимъ домомъ, а отговаривается подъ предлогомъ, что она у батюшки «дочь нужнинькая и дочь пугливая» *).

*) «Нужнинькая, нужненькая, пугливая»—эпитетъ Рославльскаго уѣзда.

457 На дружку кароста.
458. Ай, теща зятя.
459. На дварѣ свѣтъ.
460. Ты, Святэй Кузьма-Димьянъ.
461. Хадитя, дѣти.
462. Сказали: сватоў
463. Сы вичера, вечира.
464. —Елка, ты елушка.
465. Съ-падъ сырыга дуба.
466. Гуркала галубушка съ галубомъ.
467. Мизъ горъ, на дворъ.
468. А кукала какушка у садочку.
469. Катила ў путь.

470. Невѣста катаетъ полотно, плодъ своей продолжительной работы; подаритъ она это полотно новой роднѣ, нелюбой же золовкѣ отвяжетъ съ косы алую ленту.

Ельнинскій уѣздъ.

471. Въ бору проторена дорожка; проторилъ ту дорожку женихъ, ѣздя къ тещѣ на ворономъ конѣ съ частыми подарками. Первый подарокъ жениха—пряникъ—для тещи, брусъ мыла—для своякини, конь вороной—для шурьяка, самъ онъ—для невѣсты.

472. Пусть не сокрушается невѣста, что по случаю ранней зимы завяла для вѣнковъ мята-рота: женихъ еще наканунѣ свадьбы побывалъ на торгу и сторговалъ для невѣсты вѣнокъ. Красуется на головѣ невѣсты хорошенькій вѣночекъ изъ роты-мяты и бѣлой бумаги; онъ проченъ и вѣченъ, символъ крѣпости брачнаго союза: не смочитъ его дождикъ, не засушитъ солнце, не снимутъ подружки, не уронитъ свадебное украшеніе и сама невѣста, склоняя свою головку.

473. Святой Кузьма-Демьянъ скуетъ свадебку крѣпкую, лѣпкую; совьется хмель съ тычинкою и, свившись, не разовьется: свѣнчается невѣста съ женихомъ и, свѣнчавшись, не разойдется.

474. Богъ хоть самъ не пойдетъ на свадьбу, ангела (ангыля) пошлетъ; ангелъ поглядитъ, добромъ надѣлитъ.

475. Пусть Богъ не стоитъ подъ окномъ, а войдетъ въ избу и дастъ долю сиротѣ, благословитъ сироту въ добрый часъ за «хорошаго дружину».

476. Отецъ невѣсты хочетъ на шелковой плети спуститься съ неба на землю посмотрѣть свадьбу дочери—сироты.

477. Вороной конь, стоя на стойлѣ, въ нетерпѣньѣ бьетъ копытами землю; женихъ проситъ благословенья у отца-матери въ путь-дорогу.

478. Невѣста нетерпѣливо ждетъ жениха: скорѣй ей хочется пріодѣться, скорѣе за столъ сѣсть, скорѣе заплакать.

479. Перержалися коники жениха, прорвалися хомуты на коняхъ, перепѣлися жениховы сестры, переигралися звонкія скрипицы—ничего не жаль жениху: былъ бы здоровъ его родной батюшка: все у него тогда будетъ.

480. Торжественный видъ жениха противополагается унылому виду невѣсты. Женихъ службой у короля пріобрѣлъ себѣ невѣсту.

481. Женихъ изъ большого рода заговариваетъ съ невѣстою, а она его конфузится; больше познакомится, тогда разговорится.

482. Невѣста въ ручьѣ моетъ свои ручки и ведетъ съ ними разговоръ. Онѣ, ручки, всегда будутъ бѣленьки, когда сама хозяйка будетъ добренька, хороша.

---

470. По мырю, морю, па синиму зморью.
471. Ой, бораиъ, барами.
472. Ты ня тужъ, ни плачь, Праскута.
473. Ты, святэй Кузьма-Димьянъ.
474. Праскоўтинъ батька.
475. Ня стой, Божа, падъ вакномъ.
476. Праскутинъ батька.
477. На стойлушки конь вароный.
478. Ай, кракыла утычка.
479. Поўна табѣ, Ваничка, басѣдыватъ.
480. Звонка, звонка сасонка.
481. Вылиталъ да галубчичикъ.
482. Мижда горъ на саду.

483. Насмѣшка надъ невѣстою, не умѣющей печь хлѣба.

484. Насмѣшка надъ пьяными каравайницами, покравшими тѣсто—тѣсто ихъ выдало: «тѣсто пышно изъ кармановъ повышло».

485. Насмѣшки надъ каравайницами. Сестры жениха просятъ Бога дать имъ въ дворъ побольше деверей, поменьше золовокъ: съ деверями смѣяться, съ золовками браниться.

486. Мать спрашиваетъ у сына, отчего «знибитъ» его сердечушко, отчего болитъ его головушка, отчего блекнетъ его личушко: невѣста ударила по лицу хмелевою шишкою—въ сердцахъ она была, что жениховъ коникъ перескочилъ въ ея огородъ.

487. Нуженъ золотой ножъ на свадьбѣ, но нужнѣй еще вороной конь; и женихъ куетъ прежде воронаго коня. Съ шумомъ проѣдутъ поѣзжане по темному лѣсу, по широкому бору; люди услышатъ, дивиться будутъ; теща послышитъ, готовиться будетъ; невѣста послышитъ, собираться станетъ въ путь-дорогу.

488. Женихъ будитъ отца, проситъ у отца помощи: «молодцовъ-скакунцовъ, пявуній-свашичекъ». Поѣзжане станутъ полкомъ подъ дворкомъ, пробьютъ каменную стѣну, возьмутъ невѣсту.

489. Мать совѣтуетъ сыну поставить коня подъ яворомъ, а не подъ калиной. Яворъ счастливое дерево: «у каряни явора—конь собалiу, у сиряди явыру-да ярыя пчелы, у вярьху явыру—звонкiя гусли».

490. Не охотникъ ѣдетъ съ хортами «поля поливать, кону (куницу) сачить»—женихъ ѣдетъ брать невѣсту съ дружками и молодыми свашками.

491. Незамѣтно подъѣзжаетъ женихъ къ окну невѣстина дома. Невѣста занята разговоромъ съ матерью; сидитъ она съ нею за столикомъ, говоритъ словечко вѣрненькое, жалитъ сердечко ретивенькое; а жениху между тѣмъ трудно стоять съ поѣзжанами въ чистомъ полѣ, на лютомъ морозѣ.

492. Миновалъ соколъ три бора, а въ четвертомъ присѣлъ на клену подлѣ желтой иволги: миновалъ женихъ три села, а въ четвертомъ прiостановился—понравилась ему въ томъ селѣ невѣста пуще меда, вина и горѣлочки.

493. Пошла невѣста по ягоды и заснула. Не разбудилъ ее женихъ зычнымъ голосомъ и ударомъ ботожка, разбудилъ ее тяжелымъ вздохомъ: много родни у жениха, много будетъ у молодой и деверей, и золовокъ,— всѣхъ надо одарить, всѣхъ задобрить подарками.

494. Куница проситъ соболя вывести ее изъ темнаго бора; боровая роса ей глаза выѣла, боровыя шишки покололи ножки—молодая проситъ жениха скорѣе взять ее изъ отцовскаго дома: надоѣла работа на братьевъ, надоѣло лазить чрезъ высокiе пороги, носить студеную воду.

---

483. Стыяла липушка сорыкъ лѣтъ—
484. Каравайницы пьяны.
485. Каторая каравай мясила.
486. У Михалычки дый матычка пытала.
487. У свата, у брата.
488. Ня арелъ падъ сѣни падлятѣлъ.
489. Што у тирямѣ тихинька.
490. За лясомъ соника играитъ.
491. На дварѣ познинька.
492. Лятѣў саколя тиривъ три бары.
493. Саннива поля, дрямлива.
494. Хадила конухна пу бару.

495. Сестры жениха и сестры невѣсты испытываютъ на свадьбѣ различное чувство: однѣ радуются—устилаютъ свадебный путь коврами, другія хотятъ завалить его осиною: для дома жениха свадьба прибыль—будетъ лишній членъ семьи, работникъ; для дома невѣсты—убытокъ, разлука. Въ этой пѣснѣ сестры жениха и невѣсты называются голубками, а не кукушками.

496. Погоня шурина за зятемъ. Зять не отдаетъ шурину сестру при косѣ, при дѣвичьей красотѣ.

497. Невѣсту дарятъ на дѣвичникѣ. Наставленіе отца крестнаго.

Сельцо Радошково, Ельнинскаго уѣзда.

498. Святой Кузьма-Демьянъ куетъ свадьбу крѣпко-прочно: не разрушатъ брачныя узы людскіе пересуды, не раздуютъ буйные вѣтры союза молодыхъ.

499. Вся родня присутствуетъ на свадьбѣ, только нѣтъ женихова отца: его боги взяли; пусть буйные вѣтры раздуютъ жолтые пески, разбудятъ покойнаго отца, пусть полюбуется родимый на дочернюю свадьбу; богато разодѣта невѣста (женихъ), только сидитъ безъ близкой родни, въ сиротливомъ уединеніи.

500. Женихъ спрашиваетъ у коня, чувствуетъ ли онъ силу, взвезетъ ли онъ его «на гору крутую, подъ церковку святую, подъ звоны звонкіе, подъ свѣчи ярыя».

501. Богъ время отъ времени даритъ человѣка радостью: радовалось родительское сердце при рожденіи дѣтей, радуется еще болѣе въ день свадьбы.

502. Во время дѣлежки каравая. Ломаютъ каравайныя шишки, прячутъ ихъ въ карманъ.

504. Дѣлаютъ складчину, чтобъ каравай былъ хорошъ: великъ, масленъ, солонъ, ясенъ (блестящъ, имѣлъ блестящую поверхность).

505. Насмѣшка надъ дружкомъ, надъ его рѣчью, надъ его произношеніемъ, надъ его приговорами.

506. Молодецъ, угощая дѣвушку, пропиваетъ ворона коня.

Дорогобужскаго уѣзда, села Егорья.

507. Плачъ невѣсты по русой косѣ. Разомъ окончились всѣ заботы дѣвушки о русой косѣ. Небрежное обращеніе подружекъ съ невѣстиной косой.

508. Станутъ чесать невѣстину головку, пусть подружки навѣстятъ невѣсту въ грустную минуту прощанья съ жизнью въ отцовскомъ домѣ. Коса, какъ и вся дѣвичья красота, должна достаться жениху во всей неприкосновенности, и дѣвушки должны бережно обходиться съ косою: невѣста «ручила» ее жениху.

---

495. На дубчику да галубушка.
496. Шуринъ за зятимъ гонитца.
497. Дорють тябе ни па скуписти.
498. Ты, святэй Кузьма-Димьянъ.
499. Ужъ ты, ель, ты, ялушичка.
500. —Ужъ ты, коня мой, конь, конь вараной!
501. Ты, Божжая радушка.
502. Караваю наю.
504. У субботу, па ранымъ раненька.
505. На рѣчи дружко, на рѣчи.
506. У чистымъ поли.
507. Ти ня ў трубушки трубили.
508. Па сѣнюшкамъ.

509. Невѣста проситъ дѣвушекъ—подружекъ спрятать ее отъ жениха. Женихъ—разоритель, разоряющій головку—дѣвичій уборъ: «порушитъ»— потрогаетъ онъ косыньку, разольетъ слезы по румяному лицу.

Духовщинскій уѣздъ, село Шиловичи.

511. Послѣ пѣсни «Кузьма-Демьянъ» бабы начинаютъ играть «застольныя пѣсни»; когда нѣтъ родныхъ, «играютъ сиротскую».

512. Пріѣхавъ изъ-подъ вѣнца, приводятъ молодыхъ во дворъ. Женихова матка выворачиваетъ шубу шерстью наверхъ и встрѣчаетъ молодыхъ. Молодухи играютъ пѣсню.

513. Дружко вводитъ въ хату и завязываетъ молодую въ наметку, а молодухи «играютъ».

514. Маладыхъ кладутъ спать, вядетъ ихъ дружко. Сватьтя съ дружкомъ асматриваютъ нявѣстину даброту: если она нявинная, то сватьтя съ етыю рубашкый скачитъ па усей изби и висялитца; а када винная, то яе батьки надяютъ ралейный хамутъ, атецъ са усимъ іудавольствіемъ атпраўляитца дамой, гости тожа дамой, канчаитца свадьба. А если харашо, то застаютца уси да будущаго вечира, содютъ ихъ за столъ и падносютъ имъ курники. Каравайницы пяютъ пѣсни съ курниками на го́лыви.

515. Дружко наливаитъ водки, подноситъ каравайницамъ. Каравайницы кладутъ каравай на столъ, начинаютъ ломать каравай. Гости играютъ пѣсни.

Село Никола Ядреичъ.

516. Когда соберутъ жениха ѣхать на заручины, поютъ въ его домѣ

517. Нетерпѣливо бьетъ въ стойлѣ вороной конь копытомъ—дочка просится у отца въ путь-дорогу, въ чужіе люди, а отецъ благословляетъ ее съ Богомъ, со всѣми святыми.

518. Быстро мчатся подъ поѣзжанами кони, словно пернатые; и коникамъ жениха хочется познакомиться съ обычаемъ невѣсты: рано ли она встаетъ, бѣло ли моется, вѣрно ли молится Богу.

519. Поѣзжане собираются въ путь-дорогу, къ вѣнцу, въ малеванныхъ возочкахъ, съ дарованными слугами, на вороныхъ коняхъ.

520. Радость языческой толпы: удалось ей обмануть священника и перевѣнчать брата съ сестрой.

521. Не смотря на дурную погоду, приходится жениху съ поѣзжанами ожидать подлѣ дома невѣсты: мокнетъ на женихѣ дорогой нарядъ.

---

509. Какъ падняли́ся буйны вѣтры.
510. Какъ у терямѣ, у новенькамъ.
511. Ты, дубровушка зяленыя.
512. Выходи, свякрова гарбатая.
513. Хараша нова изба падъ крышкыю.
514. Я была каравайница.
515. Прилетѣли гуси.
516. Хто у насъ.
517. На стойли вароный конь.
518. Падъ нерьимъ кони.
519. Малитися Богу.
520. Салгали папу, салгали.
521. На дварѣ капли каплютъ.

Село Пречистое.

522. Потеря дѣвичьяго украшенія, крупнаго жемчуга, порча черняго шолка, прилетъ ясныхъ соколовъ, истрепавшихъ дѣвушкѣ ея праздничный нарядъ— таковы смутныя грезы во снѣ, предвѣщающія скорый пріѣздъ сватовъ.

523. Невѣста приготовила приданое и сама оповѣщаетъ о томъ жениха, прійдя къ нему въ дворъ.

524. Дѣвушки сурякаютъ невѣсту: плетутъ ей косу, выплетываютъ чорнымъ бархатомъ, унизываютъ крупнымъ жемчугомъ; подружки спрашиваютъ у невѣсты, кто ей милѣе; неправду имъ отвѣчаетъ дѣвушка, что ей дороже всего свое родъ-племя; правду имъ отвѣчаетъ дѣвушка, что ей дороже всего женихъ.

525. Благословеніе дороже нарядовъ;—никто не благословитъ отъ души сиротку, хоть и богато разодѣтую, никто не замѣнитъ ей на свадьбѣ родного отца и мать.

526. Пусть Богъ не стоитъ подъ окномъ, а войдетъ въ избу, займетъ мѣсто на кутѣ, надѣлитъ сироту долею: у сироты нѣтъ отца, нѣтъ матери; некому благословить сиротку и отпустить въ чужіе люди.

527. Напрасно женихъ билъ зайчика за то, что онъ перебѣжалъ ему дорогу, испугалъ кониковъ, похулилъ невѣсту: всему причиною былъ сѣрый волкъ.

528. Обращеніе къ конямъ: надѣются ли они на свою силу, подвезутъ ли молодую на гору крутую, къ святой церковкѣ.

529. Невѣста сирота проситъ брата зазвонить въ большой колоколъ: не поднимутся ли буйные вѣтры, не раздуютъ ли желты пески, не вскроютъ ли гробовыя доски, не встанетъ ли родной батюшка посмотрѣть на горькую сиротскую свадебку.

530. Подружки расплетаютъ косу невѣсты, а сестры вѣшаютъ уплеты съ нея въ своемъ домѣ, чтобы они служили матери живымъ напоминаніемъ о красотѣ ея дочери.

531. Толпа выражаетъ радость, что удалось ей обмануть священника: перевѣнчалъ онъ родственниковъ, брата съ сестрой.

532. Не на своемъ мѣстѣ сѣлъ женихъ, пусть онъ слѣзетъ съ бочки меда, съ другой бочки зелена вина и сядетъ выше на кутѣ, на своемъ мѣстѣ, да послушаетъ величальную пѣсню въ честь его головы, его разума.

533. Не мало пошло на каравай и масла, и соли, и яицъ, и муки, и древесныхъ сучковъ: каравай будетъ рогатъ, масленъ, соленъ, ясенъ, будетъ лосниться отъ блеска.

534. Большій сватъ смерзъ въ дорогѣ; невѣста выноситъ ему погрѣться стаканъ меду, два вина; выноситъ на плечахъ кунью шубу.

---

522. Какъ при вечири, вечири.
523. Усѣ дѣвушки.
524. Ня ў трубушку трубють.
525. Дубровушка ты зяленая.
526. Ня стой, Божа, подъ акномъ.
527. За гарою заинька.
528. Ай, кони мае, кони ворыны.
529. Ты рѣка ль мая, рѣчушка.
530. Плавала вутица па расѣ.
531. Абманили папа, абманили.
532. Ни у сваемъ мѣсти.
533. А у пятницу па вутрушку.
534. Рана, рана.

535. Сваты входятъ въ избу и ужъ интересуются приготовленнымъ для нихъ угощеніемъ.

536. Свашка блины пекла, а дружко выхватилъ у нея одинъ блинъ; она его догнала и по шеѣ ему задала.

537. У дружка коротка ножка;—пусть онъ, ставъ на дубовую колодку, достанетъ водки: вся родня будетъ пить въ честь невѣсты.

538. Какъ завяжутъ молодую, родители, заходя съ разныхъ сторонъ, любуются ею, будто она и похорошѣла, и ростомъ прибавилась, и румянецъ сталъ ярче на ея лицѣ.

539. Невѣста-калинка.

540. Просятъ гости дать имъ браги, а нѣтъ браги, такъ воды.

541. Съ трудомъ привыкаетъ невѣста къ тяжелой работѣ, не виданной дома: медленно она скидаетъ обувь, чтобы итти за водой, медленно обувается, нескоро приходитъ въ свой дворъ и приноситъ воду; слушая упреки свекрови, корящей невѣстку за медленность, она проливаетъ слезы; принимаясь за новое дѣло ложки мыть, она моетъ ихъ не горячею водою,—орошаетъ ихъ горючею слезою.

542. Невѣста беретъ воду и поглядываетъ въ свой бокъ, не ѣдетъ ли ея отецъ, не везетъ ли выкупу: быть можетъ, ей опять придется быть на старомъ мѣстѣ.

Бѣльскій уѣздъ, село Шоптово.

542. Сидятъ молодые, какъ ягодки; вотъ женихъ повелъ за собою невѣсту.

543. Крестная матушка—«гостя дарагая, надежда честная».

Село Дунаево.

544. Игрѐцы-перѐцы просятъ у жениха подарковъ.

545. Когда неохотно дарятъ.

546. «На отворотъ жениха благодарятъ».

Село Шоптово.

547. Похвала русымъ кудрямъ крестнаго отца: вѣрно, голову его поглаживала молодая жена. Пусть крестный отецъ золотой казной щедро одаритъ молодыхъ.

548. Уѣзжая изъ отцовскаго дома, невѣста плачетъ о своей русой косѣ, объ уплетахъ шолковыхъ, «объ завятахъ золотныхъ, объ пиряводахъ сяребреныхъ»; на память о своемъ отъѣздѣ она сломала верхушку березы.

---

535. Сваты у избу лѣзуть.
536. Ти вѣдаишъ, дружинька.
537. А у нашива дружка.
538. Хараша нова изба.
539. Да калинка наша Машинька.
540. Ай, будьтя благи.
541. Ты, чужая дитя Машинька.
542. А у пятницу рана.
542. Ягада съ ягадый.
543. Пайдемтя мы рядымъ.
544. Какъ раздарись.
545. Раздарись, надеждушка!
546. Благадаримъ, да Гарасюшка.
547. У каво у насъ.
548. У варотъ бирёза стыяла.

549. Невѣста грустить о разлукѣ съ отцовскимъ домомъ: бѣлы ручки ломитъ, свои ножки томитъ, ходитъ къ подружкамъ своимъ: проситъ прійти къ ней, гладко почесать головку, не рвать съ косы русыхъ волосъ—не годъ и не два растила она русую косыньку.

550. Пусть Богъ благословитъ свадьбу играть, пить вино и пиво, свести молодыхъ въ одно мѣсто; пусть святой Лука солучитъ свадебку, а святой Кузьма-Демьянъ придетъ со своей кузенкой и крѣпко скуетъ ее вѣчными узами, которыхъ солнце не разрушитъ, и дождикъ не размочитъ, и вѣтеръ не развѣетъ, и люди не разрушатъ своей хулой и осужденіемъ.

Село Дунаево.

551. Благослови, Боженька, свадьбу играть. 1) Восходилъ «исьмёнъ мѣсицъ» (женихъ), красно сонца (невѣста). 2) Въ саду зеленомъ стоялъ высокій теремъ, тамъ гуляли дѣвушки; женихъ взялъ невѣсту изъ среды дѣвушекъ и повелъ за правую ручку. 3) Расплакалась отецкая дочь передъ роднымъ батюшкой, передъ родной матушкой.

552. 1) Благослови, Боже, свадьбу играть... 2) Изъ-за горъ, изъ-за крутыхъ горъ, восходили «ясьменъ мѣсицъ», «красныя сонца» (женихъ съ невѣстой). 3) «На трехъ березушкахъ тамъ сядѣли три свѣтителя (Иванъ креститель, Лука Божій, Кузьма-Демьянъ).

Село Шоптово.

553. Просьба къ отцу родному, чтобъ онъ скорѣе суряжалъ свадебку: уже пироги напечены и курнички—защипнички.

554. Просьба къ отцу-матери, чтобы они не медлили свадьбою.

Село Дунаево.

555. Расплакался женихъ предъ вѣнцомъ за батькинымъ столикомъ, за маткиной скатертью: проситъ онъ благословенья ѣхать «на злотъ вѣнецъ, да падъ сужиную».

556. Прощанье невѣсты со своей косой: расплететъ она косыньку въ четыре ряда—было ей еще четыре года пожить въ родномъ домѣ. Пріѣхалъ женихъ съ дружками—расплелъ косу шнурками, повѣсилъ уплеты отъ косы въ невѣстиномъ домѣ, чтобы оставленные уплеты служили грустнымъ воспоминаніемъ для тещи.

557. Разъѣхались поѣзжане; отстаетъ невѣста и хочетъ вернуться домой: не даетъ ей батюшка ворона коня, не даетъ ей матушка сундучка съдобромъ.

558. Сватъ съ обнаженной головой, держа въ рукахъ шапку, проситъ свата повеселиться на свадьбѣ, попить пива, поглядѣть диковинки: на свадьбѣ «и козлы въ скрипку играютъ и бараны въ органы».

559. Жена скажетъ мужу правду: родитъ ему сына, какъ бѣлаго сыра; родитъ ему дочку, какъ бѣлую лебедку; праздничными днями родители будутъ ѣздить въ гости къ дѣтямъ: сыну-пахаречку и къ дочери, шьющей шолкомъ.

549. Па сѣнимъ, па сѣнимъ па навымъ.
550. Босла, Божинька.
551. Благаслави насъ, Божинька.
552. Благаслоў, Божа.
553. Ни ляжи, бобря.
554. Ни сяди, бобря.
555. У субботу стапилася лазинка.
556. Свѣтъ мая косынька.
557. Ни рядомъ бяреза стыяла.
558. А сватъ свата просить.
559. Какъ скажу я тибѣ праўду.

М. Сибирь Бѣльскаго уѣзда.

1. Пусть Богъ благословитъ свадьбу играть, пиво и зелено вино пить; святой Лука Божій соединитъ молодыхъ, святой Кузьма-Демьянъ придетъ со своей кузенкой и скуетъ свадебку крѣпче камня бѣлаго. Изъ-за лѣсу, лѣсу темнаго, изъ-за горъ высокихъ, выходитъ ясенъ мѣсяцъ (женихъ), красно солнце (невѣста). Вьется хмель около тычинки; вьется женихъ около невѣсты и спрашиваетъ, любила ли прежде кого невѣста.

2. Напрасно подружки плачутъ объ невѣстѣ: ей не страшно разстаться съ родимымъ гнѣздечкомъ—въ короткое время она успѣла познакомиться съ женихомъ и привыкнуть къ нему.

3. Прилеталъ вечеромъ ясный соколъ; онъ садился на окошечко, на серебрену причелинку—пріѣзжалъ женихъ: мать замѣтила его и велитъ дочери «призрѣть» яснаго сокола залетнаго, добраго молодца заѣзжаго.

4. Въ счастливый день и часъ, въ годовой праздничекъ, въ Христову заутреню, мать дочь родила, потомъ лелѣяла и холила ее: часто въ баню нашивала, калиною паривала, хорошіе при этомъ приговоры приговаривала—оттого дочь задалась умная-разумная, бѣлая-румяная,—въ калиновый цвѣтокъ, въ малиновый душокъ; ей не нужны ни бѣлилы, ни румяны: безъ бѣлилъ она бѣленька, безъ румянъ она румяна.

5. Нѣжная супружеская любовь. Мысли мужа всегда обращены къ женѣ, съ нею онъ заигрываетъ—проситъ жену родить ему сына, «какъ бѣлый сыръ»,—дочку, «какъ бѣлый комочекъ».

Юхновскій уѣздъ, Село Побитое.

560. Растопится банюшка, разгорится жарко каменка, разсыплется бѣлъ крупенъ земчугъ на серебряномъ на блюдичкѣ—расплачется невѣста передъ роднымъ отцомъ: «зачѣмъ онъ пивуваритъ, зачѣмъ онъ зиляноя вино куритъ, зачѣмъ онъ дары строчитъ». Это онъ про запасъ: князей—бояръ поитъ, князя-барина.

561. Какъ перепелушкѣ жалко лѣтняго полетанья, такъ невѣстѣ жалко дѣвичьяго гулянья.

562. Напрасно дѣвушки упрекаютъ невѣсту, что она идетъ замужъ, не спросясь своихъ подружекъ, не спросясь своей «родины»: задумалъ свадьбу родной батюшка, присовѣтовала родная матушка, присудили люди добрые, заѣздные.

---

1. Босло — боженько! Свадьбу играть—
2. Какъ бы рано-рано, па зарѣ.
3. При вечерѣ, вечерѣ.
4. Бѣла, бѣла бояршня
5. На горѣ сосна зеленая.
560. Растапися, банюшка.
561. У горницы во свѣтлицы два голуба сядѣли.
562. Но жъ ты, агыдка зимлянычка,

563. Казакъ въ скрипочку игралъ, невѣстъ выбиралъ; выбралъ онъ хорошую, пригожую. Пошла выбранная къ своей подружкѣ распрашивать объ женихѣ: нѣтъ, онъ воръ, онъ пьяница,—пропьетъ онъ ее; нѣтъ, онъ умница, разумница,—снарядитъ ее.

564. Невѣста груститъ, что долго не ѣдетъ женихъ; вотъ показался и онъ, погодя маленько: по улицѣ ѣдетъ, всѣмъ кланяется; во дворъ въѣзжаетъ—весь дворъ освѣтилъ; по двору ходитъ—сапожки скрипятъ; на крыльцо всходитъ—досточкой стучитъ; въ сѣни входитъ—сѣни ломятся; въ горницу входитъ—Богу молится, съ хозяевами, съ невѣстой здоровается.

565. Невѣста сдѣлаетъ двойчастыя гусли; женихъ будетъ играть на этихъ гусляхъ, а невѣста плясать подъ его игру. Чуть успѣла накинуть на себя шубу невѣста, встрѣтила жениха середи двора ласковыми рѣчами.

566. Сынъ говоритъ матери, куда онъ уѣзжаетъ: поѣдетъ онъ за лѣсокъ, послушаетъ онъ невѣстинъ голосокъ.

567. Отцвѣлъ цвѣтокъ въ зеленомъ саду,—отсидѣла невѣста въ дѣвушкахъ, отчесала буйную голову, отплела косу русую. Спохватилась дѣвушка—проситъ мать выкупить запроданную косу. Нѣтъ ста рублей у матери, нѣтъ нужныхъ денегъ у тетушки—оставаться косынькѣ не выкупленной, владать ею жениху.

568. Разлука дѣвушки съ любовникомъ. Печаль сироты-невѣсты. Смѣшеніе любовной пѣсни со свадебной.

569. Всѣ гости собрались на свадьбу, недостаетъ роднаго отца невѣсты, отчего нѣтъ настоящаго веселья. Пусть родной братъ сходитъ къ церкви, позвонитъ въ большой колоколъ, разбудитъ покойника отца; пусть раздастся сыра земля, раскроется гробова доска, сколыхнутся платки-саваны, пусть встанетъ родной отецъ, благословитъ свое дитя: вѣдь проводить его есть кому, а благословить некому.

570. Купцы, товарищи жениха, любуются невѣстою: стоитъ баловать такую «даму», такую молодицу, не грѣхъ ее катать лѣтомъ въ колясочкѣ, а зимою на саночкахъ-козырькахъ, на ямскихъ лошадяхъ.

571. Соколы «хоть не поймали утку, возьмить не возьмили, сѣрыи перьи разскубли»; князьё-боярушки хоть «возьмить не возьмили дѣвку, русую косу расплели, на двойчатки расплели».

Сычевскій уѣздъ.

572. У молодца поговорочка ласковая, походочка частая, волосъ кудреватый; повѣсилъ онъ головушку и жалуется матери, что изъ всѣхъ товарищей одинъ онъ холостъ, не женатъ.

---

563. Хадилъ—гулялъ Данской казакъ.
564. Ни въ терими свѣчка ни жарка гаритъ.
565. А я пайду, маладенька.
566. За лѣсику солнышка катаитъ.
567. Намножка тѣтику.
568. Пращай, жисть—радасть мая! —
569. Ель мая, елачка.
570. У голуба, у голуба залатая галава.
571. Што жъ вы, сокалы, вы, сокалы.
572. Вулица широкая.

573. Дѣвушки хороводъ водятъ, а молодецъ имъ и своей невѣстѣ загадку загадываетъ, отгадываетъ самъ желаніе своей невѣсты: хотѣла бъ она богатаго свекра (ходила бъ она бодро (нарядно); хотѣла бъ она умную свекровь (при ней погулять невольно); хотѣла бъ она хорошаго мужа (при немъ всякій жену знаетъ, по отцу величаетъ).

574. Женихъ пропустилъ хороводъ дѣвокъ, а залучилъ только невѣсту: тогда онъ ее выпуститъ, когда, принявъ золотой съ нею вѣнецъ, пріучитъ ее къ молодушкамъ.

575. Женихъ трубитъ въ серебряную трубу, голосъ подаетъ невѣстѣ изъ своего зеленаго садика, причиняетъ ей зазнобу, большую сухоту.

576. Не сломилося золотое коромысло—не настала еще судьба дѣвушки, хоть и дожидается ея долго женихъ.—Полюбилась невѣста жениху ростомъ, пригожествомъ, красотою, русою косою.

577. Плачетъ невѣста въ банѣ по русой косѣ, по дѣвичьей красотѣ, по шолковому уплеточку.

578. Плачетъ невѣста по русой косѣ, по «шелковымъ уплетичкамъ», по ладешенькой причосачкѣ, по нѣжинькѣ родной матушки, по волюшкѣ родного батюшки.

579. Дѣвушки всплакнули по невѣстѣ, а невѣста утѣшаетъ ихъ: ей не худо будетъ, ей не стать привыкать къ жениху,—давно она съ нимъ зналася: въ одномъ теремѣ гуливала, за однимъ столомъ сиживала, съ одной рюмочки водку пила.

580. Кузьма-Демьянъ свадьбу куетъ.

581. Дрожатъ сѣни отъ голосистыхъ пѣсенъ подгулявшихъ сватовъ.

582. Подружки собираются и садятся около невѣсты; бережно онѣ обращаются съ невѣстою: боятся разслезить ее.

583. Подружки разгадываютъ невѣстѣ ея сонъ.

584. Невѣста съ подружками шьетъ дары, по угламъ цвѣтики чиста серебра.

585. Невѣста мела высокій теремъ и вымела «съ-подъ лавушекъ заюшку съ бѣлымъ горностаюшкымъ»; не заюшка это былъ, а женихъ: приходилъ онъ невѣстиной «правды сувѣдывать, ея рѣчей супрашивать».

586. Невѣста думаетъ думу съ женихомъ, а не съ родителями.

587. Ожиданіе жениха. Женихъ пріѣхалъ: «на дворъ узъизжаить—увесь дворъ асвѣтилъ; на сѣнюшки всходить—сѣни ломютца; въ избу приходить—Богу молитца», спрашиваетъ о здоровьѣ невѣсты.

---

573. Вы, луги лужочки.
574. Литалъ, литалъ саколъ.
575. У насъ на гарѣ.
576. На горыцки д' на крутенькай.
577. Растапися, банюшка.
578. Ни трубушка трубить.
579. Каба поздна—паздно
580. Блаславитка, Божа,
581. Здриганулись сѣни.
582. Салиталисъ пташички.
583. У сестрицы, падружиньки
584. У варотъ сасна.
585. Ты, радимый мой татинька.
586. Вѣили вѣтры.
587. У терими свѣчка.

588. Женихъ переводитъ невѣсту черезъ лѣсъ, черезъ поле, черезъ синее море. Не любитъ невѣста «у пиръ хадить, у пиру сидѣть»;—все ея удовольствіе быть вмѣстѣ съ любимымъ человѣкомъ.

589. Невѣста собирается «подъ золотъ вѣнецъ»—моется, румянится. Женихъ, а не отецъ, перевозитъ невѣсту черезъ быстрыя рѣки, лѣса темные, въ темную, не мѣсячную ночь.

590. Нѣтъ полнаго веселья на сиротской свадьбѣ; отецъ невѣсты просится съ неба на землю, на дочернюю свадьбу.

591. Хотятъ рыбу плотицу, мелкаго окунечка, разрубить на четыре части да угостить имъ большого господина (жениха) и большую госпожу (невѣсту).

592. Величаютъ жениха съ невѣстой: женихъ—бѣлый лебедь, невѣста—бѣлая лебедушка.

593. Для свадьбы заготовлено самое разнообразное угощеніе: сладкіе меды—питье невѣсты, «зиляно вино»—питье жениха, ключева вода—питье воронаго коня.

594. Пошла невѣста гулять въ зеленый садъ, проиграла она съ плечъ куную шубу—за то двѣ нажила; проиграла перстень—нажила дружка.

595. Садовая, медовая яблонка породила два яблочка: «первый яблочикъ»—женихъ, «другой яблочикъ»—невѣста.

596. Хозяинъ, слѣдуя хорошей привычкѣ возвращаться съ попойки домой, вернулся и удивляется, почему жена его долго не встрѣчаетъ, а ей-то было недосужно,—замѣшкалась, качая въ люлькѣ любимую дочь.

597. Въ новыхъ кузенкахъ молодые кузнецы куютъ-дуютъ подковушки золотыя, подковываютъ молодого вороного коня; золото они добыли растопивъ перстень, взятый съ руки невѣсты. Вороной конь—женихъ (образъ жениха). Невѣста жнетъ ячмень «по одному колосочку, па адномъ зилянону, па адномъ нравому»; проситъ она жениха купить «зюму», ее накормить.

598. Женихъ встаетъ раненько, умывается бѣленько, Богу молится, идетъ въ новыя сѣни, беретъ узду новую, идетъ въ конюшню, зауздываетъ коня, разговоръ держитъ со своимъ конемъ. Небольно-то коню нравится ѣзда поѣзжанъ: «ночная запряжка, дальняя дорожка, еще круты горы, частые подстебы, рѣдкія остановы»,

599. За три недѣли кони чуютъ свадьбу,—чуютъ, что имъ предстоитъ тяжелая поѣздка подъ сундуки дубовые, перины пуховыя, подъ одѣялы шелковыя, подъ душу красну дѣвицу.

600. Братъ совѣтуетъ брату, чтобы онъ не пилъ первой чары, а вылилъ ее добру коню въ гриву, чтобъ грива шатромъ не стояла,—къ коню прилегала, къ сѣдлу золотому;—на этомъ сѣдельцѣ Семену жениться, Пелагеѣ бодриться.

601. Женихъ-писарь; сбилъ родимаго тятиньку съ ума, родную матушку съ ума-разума.

---

588. Заря мая, зорюшка.
589. На гарѣ стаить елушка.
590. —Ты, рѣка мая, рѣчушка.
591. Рыбичка да платичка.
592. Вотъ тебѣ, невѣста, пѣсенка.
593. Да Федырыў дворъ.
594. Нямноживча вяночку.
595. На гары, на горыцки.
596. У чарычки у сиребренай.
597. На горачки, на горачки.
598. Каба хто у нас сянни.
599. Вы, луги зеленыя.
600. У насъ, ў поли.
601. Пядъ кустикымъ заюшка.

602. Женихъ ѣдетъ подъ медъ, подъ горѣлку, подъ красную дѣвку; на пути лежатъ крутыя горы: ни конный, ни пѣшій не можетъ въѣхать, взойти на нихъ. Женихъ за сто рублей нанимаетъ молодцовъ «горы раскипати, невѣсту взяте».

603. Томительное ожиданіе пріѣзда жениха.

604. Томительное ожиданіе жениха: невѣста поставила «сторожиньку» у воротъ, сама сѣла «подъ застѣнку у глинокъ». Жениха нѣтъ долго: вѣрные коники пристали, служиньки вѣрныя пріуснули.

605. Невѣста ткетъ ковры, плачетъ и жалуется отцу, что ей приходится перенимать новые узоры (привыкать въ перемѣнѣ жизни).

606. Невѣста ждетъ жениха и вышиваетъ коверъ, проситъ гусей слетать къ жениху и сказать ему, чтобъ онъ не загуливался, съ красными дѣвками не заигрывался. Вотъ и женихъ пріѣхалъ въ полночь ко двору, ударилъ копьемъ въ ворота.

607. Мать по просьбѣ дочери обѣщается не пустить жениха во дворъ, въ избу, но разлука съ дочерью—дѣло неизбѣжное: успокоивъ дочь, какъ малаго ребенка, мать во всемъ помогаетъ жениху—вотъ она ужъ сажаетъ молодыхъ въ сани и съ Богомъ благословляетъ ихъ въ путь-дорогу.

608. Для матери свадьба дочери грустное торжество: уводятъ изъ дома вѣрную и незамѣнимую слугу: скорую посылочку, легкую перемѣнушку.

609. Семья жениха весела: не уходитъ изъ нея, а прибываетъ въ нее новый полезный своимъ трудомъ членъ,—только женихъ скученъ вслѣдствіе нетерпѣливаго ожиданія: ему куютъ слуги вѣрные вороного коня; поѣдетъ онъ подъ свою суженую, возьметъ ее войною на чужой сторонѣ.

610. Дружко входитъ въ хату и ужъ интересуется приготовленнымъ угощеніемъ; а дѣвки «дружка побили, подъ печь подсадили, головню въ зубы дали».

611. Напрасно осуждали жениха: всѣмъ онъ взялъ—и хорошъ, и пригожъ.

612. Невѣста невесело сидитъ, клонитъ буйну голову, ронитъ горячи слезы, не идетъ изъ терема, не беретъ отъ матери сундука съ добромъ.

613. Не сошлась молодушка въ новой семьѣ съ молодыми молодухами, старыми старухами. Но не сама она приготовила себѣ печальную участь, не своею охотою шла замужъ: отдавалъ ее батюшка, приговоръ дала матушка, сговорилъ «сходатай сватъ», хваля свою сторонушку, якобы сытою политую, сахаромъ усѣянную, а въ сущности горемъ усѣянную, слезами политую.

614. Плаваетъ по синему озеру лебедь, у лебедя лебедушка подъ крыломъ; лебедь молодой дружко, лебедушка—красиво разодѣтая свашка (на серебру—золотцу увилася, шолковы махорчики до земли).

615. «Переборъ»—ясный мѣсяцъ: перебравъ всѣ звѣзды, выбралъ самую яркую; переборъ—женихъ: перебравъ всѣхъ дѣвокъ, выбралъ изъ нихъ самую умную.

---

602. Сименывы кони.
603. Пу пастрѣтью галичка литала.
604. Вумница-разумница да Вѣра!
605. У комари, у комари.
606. Па сѣнимъ, па сѣнимъ.
607. —Маминька родная, што ў поли пыльна?—
608. Какъ Мархвина матушка.
609. Ходитъ Ихимъ па двару.
610. Лѣзитъ дружко въ избу.
611. Сказывали Мархвушки.
612. Какъ у садики саловьюшка.
613. Атставалась лебедушка.
614. У нас по марю,
615. Пиряборъ, пиряборъ исьменъ мѣсицъ.

616. Невѣста проситъ жениха дать ей волю батюшкину, нѣгу матушкину, построить девять городовъ, десятый высокій теремъ: родитъ она ему девять сыновъ, себѣ десятую дочку.

Вяземскій уѣздъ, село Новоселье.

617. Напрасно подружки называютъ невѣсту измѣнщицей: не сама она замужъ идетъ, не своею охотою: сватаетъ батюшка, приговоръ даетъ матушка, совѣтуетъ итти замужъ вся семья.

618. Плачетъ дѣвушка по русой косѣ, по уплеточкамъ шелковымъ; дѣвушки—подружки совѣтуютъ ей не ходить въ зеленый садъ, не слушать игры на звончатыхъ гусляхъ,—не то проиграетъ она кунью шубу съ плечъ. Не ихъ, подружекъ, дѣло заботиться о невѣстѣ: проиграетъ невѣста кунью шубу, наживетъ съ бобромъ; проиграетъ косу, наживетъ двѣ косы.

619. Невѣста спрятала аленькій цвѣтокъ въ гарнитуровый платокъ и по состоянію цвѣтка: сохнетъ онъ, блекнетъ, или еще свѣжъ, гадаетъ о здоровьѣ своего жениха. Какъ уѣзжаетъ онъ, выходитъ она за ворота, выноситъ чорну шляпу, шляпу стряхиваетъ, путь указываетъ на чужу сторону. Пусть женихъ не заглядывается на хорошихъ и пригожихъ: онѣ и сушатъ, и крушатъ. Хорошая пригожая парочка—женихъ и невѣста.

620. Всѣ гости, всѣ подружки собрались къ невѣстѣ—только нѣтъ роднаго батюшки. Пусть родной братъ невѣсты осѣдлаетъ воронаго коня, съѣздитъ къ Божьей церкви, зазвонитъ трижды въ колоколъ, разбудитъ отца, спящаго могильнымъ сномъ.

621. Дѣло хозяина заводить свадьбу, а хозяйка уже окончила всѣ свои приготовленія: дубовые столики позадвинуты, набраныя скатерти поразостланы, сытовые хлѣбушки понапечены, пьяныя пивушки понаварены, зеленыя винушки понакурены.

622. Бѣла подкошеная трава, мила такая-то молодая. Въ новой горенкѣ, стругомъ выструганной, стоитъ дубовый столикъ; на томъ столѣ поставлены для молодыхъ сладкіе меды и зелено вино.

623. Голубь любитъ голубку за полеточку полетливую: по полю она летитъ, сизы крыльица шумятъ; мужъ любитъ жену за походку походливую: по двору идетъ, словно маковка цвѣтетъ, по сѣнямъ идетъ, словно павушка плыветъ.

624. У молодой хозяйки голова «празументомъ» убрана. Приходилъ къ хозяину товарищъ, позавидовалъ женѣ: такую бъ жену онъ баловалъ: лѣтомъ въ колясочкѣ возилъ, а зимнею дорогою на питерскихъ саняхъ, на ямщицкихъ лошадяхъ.

---

616. Охъ, ты, елка, елушка.
617. Измѣнщица дѣвица.
618. Не въ трубушку трубили рана па зарѣ.
619. Я пайду, малада.
620. Ты, рѣка мая, рѣчушка.
621. Не сяди, Михалушка, ва бесѣди.
622. Што бѣла.
623. По палю, палю.
624. У голуба да сизая галава.

625. Стелется—вьется по лугамъ трава шолковая; цѣлуетъ—милуетъ мужъ свою жоночку, проситъ мужъ жену, чтобъ она ему родила сына, что яснаго соколочка, а дочь родила, что лебедку бѣлую; за сына они возьмутъ невѣсту у попа, а дочку отдадутъ за дьячка.

626. Величаніе холостаго парня. Незачѣмъ молодцу жениться: его дѣвушки и такъ любятъ, водятъ съ собою гулять, поятъ сладкою водочкой, дарятъ полотенцами.

627. Сестра пишетъ письмо къ брату, чтобы онъ ни о чемъ не печалился: сама «она къ нему скоро будетъ, печаль съ горя сбудетъ»; а братъ самъ ѣдетъ къ сестрѣ, на немъ сапоги сафьяны, на ручушкахъ перчатки, всѣ золотомъ шиты.

628. Уточка «хороша—уборна» за селезенюшкой, хозяйка «хороша—уборна» за хозяиномъ.

629. У серебряной чарочки золотой вѣночекъ, у хозяина дорогой обычай: гдѣ бъ онъ ни пилъ и ни гулялъ, а домой ѣдетъ съ попойки. Отчего жъ жена медлитъ къ нему на встрѣчу? Она занялась—качаетъ сына, чаетъ перемѣнушку хозяину и самой себѣ и всему своему семейству.

630. Виноградъ—женихъ; ягода—невѣста; дивились люди, что зародились, удались такіе красивые (женихъ съ невѣстой).

631. Молодецъ гривенку на гривенку мѣнялъ, по полтинѣ въ окошко шибалъ, рублемъ ворота затворялъ. Проситъ молодецъ дѣвушку переиять воронаго коня.

632. Нечѣмъ хозяину молодыхъ дарить, не чѣмъ игрицъ: проситъ хозяинъ, чтобъ изъ этой бѣды его выручила хозяйка.

633. Мужъ перевелъ жену черезъ море по дубовой досточкѣ; переведя, «цулувалъ и по вотчеству называлъ»: пусть она родитъ ему сына, что яснаго соколочка, и дочь, что бѣлую лебедушку.

634. Жена у мужа спрашивала (ягада у ягади спрашивала), гдѣ онъ, муженекъ, сокалецъ былъ: былъ онъ въ ея теремѣ.

635. Во кустикѣ ракитовомъ висятъ три колыбелюшки, въ тѣхъ колыбелюшкахъ лежатъ перины пуховыя, подушки шелковыя, на шолковомъ поясѣ лучекъ серебряный, а крючекъ позолоченый. На подушкахъ лежитъ добрый молодецъ, около него нянюшки стоятъ; проситъ ихъ добрый молодецъ всколыхнуть его повыше, чтобы увидѣть свою любушку. Пусть его любушка гуляетъ, да не загуливается, такъ какъ ей предстоитъ много дѣла: свекору коверъ вышивать, свекрови убрусъ набирать, деверю добра коня осѣдлать, золовкѣ косу русу плесть, самому молодцу рубаху вышивать, золотомъ вышивать, серебромъ подсѣчивать.

---

625. Стелетца и вьетца.
626. Бярезничикъ листоватъ.
627. На ўсходъ сонца.
628. У насъ па рѣчушки утенушка.
629. Ужъ ты, чарочка.
630. Винаградъ въ саду расцвитаитъ.
631. У насъ на дубчики галубчики сидять.
632. —«Мы, игрицы, поемъ, штобъ падарили».—
633. Черезъ моря достачка.
634. Ягада съ ягадый сахадились.
635. Далече ў чистомъ поли.

636. Въ зеленомъ виноградикѣ ходила—похаживала молодая боярышня, она сходила во зеленый садъ, она сорвала два яблочка, положила на блюдечкѣ, взносила на высокій теремъ, становила на дубовый столъ—дубовые столы шатаются,—два яблочки «раскатаются», а хозяинъ хозяйкою величается: пусть она его и разуетъ, и раздѣнетъ, и распояшетъ. Не хочется молодой и разувать, и раздѣвать, не хочется марать бѣлыхъ ручекъ: ея ручушки бѣлешеньки, золотые перстни яснешеньки... но и мужъ ей милешенекъ.

Гжатскій уѣздъ, село Скугарево.

637. Невѣста садится выше всѣхъ своихъ подружекъ, клонитъ головку ниже всѣхъ, думаетъ думушку крѣпче всѣхъ, проситъ своихъ подружекъ придумать ея горю большому, какъ ей быть, какъ въ чужихъ людяхъ жить, какъ угодить чужому отцу-матери. Совѣтуютъ подружки невѣстѣ убавить спеси-гордости, прибавить ума-разума, назвать чужаго отца батюшкой, чужую мать матушкою, чужихъ золовокъ сестрицами, деверей братцами, чужаго ребенка «милый другъ».

638. Невѣста проситъ подружекъ принять, привѣтить жениха (яснаго сокола залетнаго); она и сама бы привѣтила его: ея сердце «ни баротитца» (подпавъ подъ вліяніе какого нибудь аффекта, нелегко воспринимаетъ, проникается новымъ чувствомъ—необоротливое сердце), ясныя очи не глядятъ на свѣтъ, бѣлыя ручки опускаются, отказываются служить рѣзвыя ноженьки.

639. Величанье жениха: «онъ бодеръ, моденъ, по горинкѣ ходитъ—сапогъ не ломаетъ, чулокъ не мараетъ; по дорожкѣ ѣдетъ—дороженька стонетъ, у него сердечушко ноетъ, по лугамъ ѣдетъ—луги зеленѣютъ, къ рѣкѣ подъѣзжаетъ—рѣка разливаетъ, къ саду подъѣзжаетъ—сады расцвѣтаютъ, къ дому подъѣзжаетъ—его маменька встрѣчаетъ, сына величаетъ». Пусть женихъ подаритъ величающихъ его не рублемъ-полтиною, а золотою гривною: иначе онѣ будутъ его корить, не будутъ хвалить.

640. Величанье молодой: стоитъ такую жену зимою на саночкахъ катать, а лѣтомъ въ колясочкѣ возить, зимою на писаныхъ саняхъ, на ямскихъ лошадяхъ.

641. Рушать ѣству сахарную—жениху съ невѣстою, съ краснымъ поѣздомъ, со свашенькою благочестною.

642. Величаніе въ должномъ порядкѣ всѣхъ сидящихъ въ бесѣдѣ. Величаніе дружка: у него золотыя ушки, серебреныя сережки, сафьяные сапожки, бѣлевые чулочки; онъ хорошо ходитъ, манерно ступаетъ, сапогъ не ломаетъ, чулокъ не мараетъ.

643. Рыболовы хотятъ поймать окунечка, рубить его на 12 частей, варить его на 12 печей, подавать его дорогимъ гостямъ на закуску. Вороватые деревенскіе ребяты хотятъ поймать молодую, поцѣловать ее—будетъ тогда зазнобачка сердцу молодаго супруга.

---

636. У саду было во садику.
637. Вы, горы мая крутыя.
638. При севоднешнимъ при вечери.
639. А хто жъ ба былъ бодеръ.
640. Ва голуба, ва голуба.
641. Взашла туча грозная.
642. Пайдемтя мы рядымъ.
643. Ужъ ты, рыбка, рыбка.

644. Сидитъ невѣста съ дѣвушками, плачетъ, что рѣка льется, рыдаетъ, что волна бьется,—не идетъ она домой съ отцомъ, боится темныхъ лѣсовъ, рѣкъ быстрыхъ, ночей темныхъ, непроглядныхъ; приходитъ къ ней женихъ,—смѣло сопутствуетъ ему невѣста, ничего ей не страшно съ милымъ дружкомъ.

645. Горностай—женихъ, гарніянка (горностайчиха)—невѣста; ничего не знала, не вѣдала невѣста кромѣ ласки жениха. Женихъ переводитъ невѣсту по дубовой доскѣ, положенной черезъ домъ; переводя, изъ ума правды выпытываетъ, кто дѣвушкѣ милъ-милешенекъ.

646. Невѣста шла по горницѣ, остановилась, бросила ключи на дубовый столъ: больше она своему батюшкѣ не ключница и не ларешница, а ключница и ларешница чужому отцу, чужой матери.

647. Страданія влюбленнаго, разлученнаго съ любимою имъ дѣвушкою: три года онъ прочилъ ее за себя, а она досталась не ему, а злодѣю-лиходѣю, родному брату. Ведутъ дѣвушку къ вѣнцу—и не можетъ она взглянуть на любимаго человѣка: позакрыты, позавѣшены у нея глаза тонкой бѣлой кисеей; не можетъ она рукой махнуть: за одну руку ее сваха держитъ, а за другую женихъ.

Сельцо Петровское Смоленскаго уѣзда Прудковской волости. (переселенцы изъ Виленской губ. Дисненскаго уѣзда Леппольской волости.

648. Калина-малина краситъ берега и луга бѣлыми цвѣтами—невѣста веселитъ всю родню, только мать заставляетъ слезно плакать.

649. Напрасно мать утѣшаетъ невѣсту, покидающую родной домъ: своими утѣшеніями она еще болѣе увеличиваетъ скорбь дѣвушки.

650. Виноградъ разростается на горочкѣ и углубляетъ въ землѣ свои корни, ища себѣ пищи въ студеной влагѣ земли: сама невѣста занята приготовленіями къ свадьбѣ, сама стремится къ браку, хочетъ окунуться скорѣе въ жизнь, въ горе и радость.

651. Невѣсту ждутъ у церкви попы—дьяки, предъ невѣстой и женихомъ растворяется церковь, для молодыхъ застилается коверъ. Послѣ вѣнчанія невѣста узнаетъ «правду»—свою судьбу: вѣчную подневольность чужъ-чужанину, съ которымъ она связана бракомъ.

652. Хотя мать и не благословляетъ сироту къ вѣнцу, однако материнское благословеніе подразумѣвается:—разъ навсегда пожелала мать ребенку счастья на всю жизнь: подавая кумамъ на руки младенца, выкупаннаго въ теплой водѣ, сповитаго тонкой пеленкой, она просила для него у Христа счастливаго роста и развитія, счастливаго брака, благополучія въ брачной жизни.

---

644. На гарѣ стаитъ елушка.
645. Гарнастай, гарнастаюшка.
646. Што солнышка.
647. Какъ ба у батюшки майво.
648. Калина—малина.
649. Разгарэлася калинка.
650. Якъ пашоў виныградъ, по загорьрику.
651. Прабирайся, Александринка.
652. Сулятѣли три анелы су неба.

653. Нѣтъ дружнаго и веселаго шума въ ульѣ, полномъ пчелъ, но обезматчѣвшемъ,—нѣтъ порядка на сиротской свадьбѣ безъ хозяина и хозяйки; сирота посылаетъ соловья къ покойнымъ родителямъ, но родители подавлены могильной обстановкой и, не вставая изъ могилы, заочно посылаютъ благословеніе своимъ дѣтямъ.

654. Женихъ переводитъ невѣсту черезъ быстрыя рѣки по гибкимъ кладкамъ.

655. Страдательное, подневольное положеніе невѣсты на свадьбѣ: невѣста сравнивается съ сѣрой уткой, которую собираются поймать. Въ другихъ пѣсняхъ невѣста уподобляется плотицѣ, попадающейся въ сѣти рыболововъ.

656. Охотники стрѣляютъ бобровъ невѣстѣ на шубку, жениху на шапку.

657. Долго тянутся сборы жениха и приготовленія ко дню свадьбы: нужно найти пѣвучихъ свашекъ.

658. Дружковы коники противятся, громко раздается ихъ гнѣвное ржаніе; покоренъ коникъ жениху и голосомъ своимъ выражаетъ желаніе послужить господину.

659. Виденъ мѣсяцъ по зарянкѣ,—по цвѣтку можно узнать жениха въ дружинѣ.

660. Женихова дружина хочетъ раскопать гору, которою укрѣпленъ дворъ невѣсты, и приступомъ взять дѣвушку.

661. Издали невѣста узнаетъ кониковъ жениха, которые увезутъ ее рано утромъ изъ родительскаго дома.

662. Женихъ входитъ къ тестю во дворъ и кланяется низенько, до самой земли, тестю и тещѣ.

663. Насмѣшка надъ ростомъ дружка и его ботами.

664. Насмѣшка надъ дружкомъ, побѣжденнымъ дѣвками.

665. Свашку упрекаютъ въ ненаходчивости и незнаніи пѣсенъ; не по незнанію нѣма она, а вслѣдствіе уваженія къ свату, осмѣивать котораго не осмѣлится.

666. Наткосничекъ (мальчикъ, стоящій подлѣ невѣсты и продающій ея косу) оказывается черезчуръ уступчивымъ и сговорчивымъ—хуже онъ татарина.

667. Братъ невѣсты оказывается предателемъ, палачомъ: расплелъ невѣстѣ косу и повезъ дѣвушку къ вѣнцу (да шлюбы).

668. Женихъ разогналъ подружекъ невѣсты, «пышныхъ боярокъ»,—коня пустилъ въ зеленый садъ, силою взялъ къ себѣ невѣсту.

---

653. Знати, знати.
654. Надъ ракой.
655. Плавала вутка па синиму морю.
656. У новый коморы.
657. Субботачка нядѣличка—ни адинъ день.
658. Падъ кимъ, падъ кимъ.
659. Узыйшоў мѣсяцъ надъ избою.
660. Проти сватнига двара.
661. А зъ дали, зъ дали, зъ далины.
662. Хто у варотиткахъ калатлитца.
663. Высокъ дружко, высокъ.
664. Дѣўки дружка били.
665. Нѣма свашка, нѣма.
666. Нашъ наткосничикъ.
667. Нѣтъ надгоршага ката.
668. Надъ ракою заленъ садъ.

669. Насмѣшка надъ подневѣстницами, сватьей и сватомъ, не умѣвшими сберечь невѣсты: пусть подневѣстницы возьмутъ вилочки, золотыя шпилечки, да копаютъ навозъ,—сватья развозитъ его, сватъ разноситъ.

670. Когда невѣста выкуплена, жениховы свашки обращаются съ просьбою къ свату, чтобы онъ кнутомъ разогналъ своихъ свашекъ: время настало имъ угомониться и не чесать напрасно языка.

671. Родные жениха просятъ пріѣзжихъ свашекъ дать невѣстѣ добрый совѣтъ и научить ее порядку.

672. Свашки и сестры оставляютъ невѣсту въ домѣ жениха и примиряются съ разлукой съ ней; просятъ онѣ свата не давать въ обиду невѣстку: тогда не изнуритъ ея тяжелая работа.

673. Живо чувствуется потеря невѣсты въ ея домѣ и прибыль новаго члена семьи въ домѣ жениха: слезы и неприбранная хата въ одномъ дворѣ,—порядокъ и радость въ другомъ.

---

669. Ня ўмѣли баярки.
670. Вазьми, сваточикъ, кнуточикъ.
671. Гаститя, приданычки, гаститя.
672. Сваточикъ галубочикъ.
673. Чія сяводни хатка нимятена?

III. Вытницы.

1) Вытница послѣ смерти свекрови.

1. Свекровь во время лѣтнихъ работъ оставалась дома и замѣняла мать невѣсткинымъ дѣтямъ.
2. Она давала невѣсткѣ хорошіе совѣты.
3. Остались теперь невѣстка и внуки безъ твердой опоры, безъ призора, безъ хорошаго совѣта.

2) Сватья оплакиваетъ сватью.

1. Личныя воспоминанія причитальщицы, касающіяся покойницы.
2. Обращеніе плакальщицы къ своей дочери, изображеніе ея лишеній, изображеніе того, чѣмъ была свекровь для дочери.
3. Личныя воспоминанія, касающіяся свекрови (сватьи), почетъ и уваженіе, которыми пользовалась сватья въ семьѣ. Лучше бы вмѣсто хозяйки дома умерла сама причитальщица.
4. Горе дѣтей, оставшихся безъ любящей бабушки.
5. Предсмертныя страданія покойницы.
6. Бесѣда ея съ близкими родными въ послѣднія минуты.
7. Безысходность и безграничность горя причитальщицы вслѣдствіе незамѣнимой утраты.

3) То-же.

1. Обращеніе плакальщицы къ своей дочери (сватья, плакальщица, истолковываетъ горе своей дочери).
2. Личныя отношенія плакальщицы къ покойницѣ.
3. Сравненіе своей несчастной доли съ долей покойницы; сожалѣніе плакальщицы, что она не умерла вмѣсто покойной.
4. Просьба, обращенная къ покойницѣ, чтобы она кланялась свату и мужу—въ загробной жизни она непремѣнно свидится съ ними.
5. Вспомнились разомъ всѣ покойники; сиротливое чувство обняло плакальщицу: осталась одна она на свѣтѣ Божьемъ съ сиротками дѣтьми.

4) Вытница по мужу.

1. Изображеніе своего горя и горя ея, плакальщицы, дѣтей, лишившихся отца.
2. Вѣрно, за грѣхи Богъ наказалъ плакальщицу.
3. Сопоставленіе участи сиротокъ и дѣтей, имѣющихъ отцовъ.
4. Сиротки—дочери безъ отца подобны птенцамъ, лишившимся гнѣздышка, роднаго пріюта.

5. Общее желаніе, чтобы покойникъ слетѣлъ на землю кукушкою или голубкомъ, побесѣдовалъ съ сиротами и вдовою.

5) Вытница по сыну.

1. Нѣжныя обращенія къ младенцу—сыну.
2. Со смертью его рушились всѣ надежды, лелѣянныя матерью, рушилась связь съ дворомъ.
3. Обращеніе къ своему двору.
4. Не веселое, а грустное чувство овладѣваетъ матерью при видѣ играющихъ чужихъ дѣтокъ.

6) Вытница по теткѣ.

1. Разговоръ племянницы съ умершею теткою; тетка даетъ хорошій совѣтъ племянницѣ и утѣшаетъ ее.
2. Изображеніе своего горя и горя сиротъ.

7) Вытница пляменнику.

1. Обращеніе къ племяннику.
2. Нѣжныя воспоминанія, связанныя съ любимымъ племянникомъ.
3. Изображеніе личнаго горя причитальщицы, горя сестры, горя внучатъ, дѣтей племянника.
4. Племянникъ былъ единственною опорою тетки: со смертью его рушились всѣ надежды.
5. Упреки племяннику, зачѣмъ онъ рано покинулъ близкихъ и любящихъ родныхъ.
6. Похвала племяннику: хорошій онъ былъ хозяинъ, хорошій родственникъ.
7. Скорбь отца племянника, утратившаго сына.

8) Утрата матери.
9) Утрата сына.
10) Смерть хозяина.
11) Вытница по скоропостижно умершемъ отцѣ.
12) Мать плачетъ по дочери.
13) Смерть сына.
14) Утрата супруга.
15) Насмѣшка надъ причитальщицами.
16) Старцы просятъ пожертвовать что либо на поминъ покойниковъ.
17) Охъ, вы, мае матушки.
18) Представленіе о покойникахъ какъ о существахъ крылатыхъ, летающихъ.
19) Баба абмирала.
20) Умирающей бабѣ привидѣлся умершій воръ—обидчикъ, и она прощаетъ ему.

IV. Указатель статей.

1. Сватовство.
2. Запоины.
3. Во время запоинъ и послѣ запоинъ.
4. Заручины.
5. Взглядъ народа на свадьбу.

Очерки семейныхъ нравовъ.

Указатель и поясненія къ свадебнымъ обычаямъ.

Бросаніе яловицы (перепиваніе яловицы)

совершается при передачѣ невѣсты жениху.

«Яловицею» называется булка, разрѣзаемая на 2 части: часть остается у свекора, часть передается дружкамъ жениха.

Бросаніе ложекъ, которыми брали „молозиво“.

См. обрядъ, выполняемый въ домѣ жениха, когда окончательно невѣста передана жениху.

Бросаніе пироговъ.

(Бѣльскій, Смоленскій, Краснинскій, Ельнинскій, Рославльск. уѣзды). (Почти повсемѣстно).

Большина.

Послѣ вѣнца, когда молодые, откушавъ хлѣба-соли, покидаютъ столъ, отецъ жениховъ говоритъ сыну:

— Вотъ дадина тебѣ жена, а намъ будить нивѣстка. Я примѣчаю, што ана чилавѣкъ не глупая. Напаши хлѣба, тада спроси у іе хлѣба и пирагоу; напаши ильну, и ана табѣ дасть рубашку. Харошая памошница ана тибѣ будить! Паможить табѣ и пупахать. Толька ты должинъ будишь передъ весть. Но ежели въ случаи ана здѣлаить табѣ какую нибудь дасаду, ты вазьми пинчинку, да навяжи шалчинку, да за ней паганися, да ни даганяя ее, пувалися, да скажи:

— Умарила!.. Слава Богу, што я тибе ни дыгналъ, а тобъ я тибе закаталъ!..»

На первый разъ ни пуступай грозна кулуками или худыми славами, а пасматри перва зъ іе парядку, — тада можна и пастражѣе зъ ею паступить...

Но таперича живите, дѣти, дружна,—другъ друга любите, а насъ, стариковъ, уважайте... (Бѣльскій уѣздъ, село Шоптово).

Бѣлоголовычки ярыя пчолычки.

Эпитетъ молодухъ, замужнихъ женщинъ.

Баярки.

Въ сѣверныхъ уѣздахъ называются такъ подружки невѣсты. Въ Смоленскомъ уѣздѣ это слово мнѣ попадалось. Слово это встрѣчается въ селѣ Иньковѣ, Порѣчскаго уѣзда.

Блинъ съ углемъ и съ овсомъ.

Блинъ, который печетъ невѣста въ видѣ пробы въ домѣ свекора; блинами теща угощаетъ зятя въ Юхновскомъ уѣздѣ.

Большій дружко, большая свашка.

У него полотенце перевязано черезъ плечо, и большое баранко изъ каравайнаго тѣста за поясомъ. Дружко, такъ наз. большой дружко, съ „густой" (близкой) жениховой родни; большая свашка—съ „густой" невѣстиной родни. Свашка съ дружкомъ стелетъ молодымъ постель и предварительно катается на ней. Свашка отвозитъ постель вслѣдъ за молодой и окончательно передаетъ молодую новой роднѣ съ просьбою беречь ее.

Вѣчко, см. молозиво.

Выворачиваніе шубы.

Отецъ и мать жениха встрѣчаютъ молодыхъ, ѣдущихъ съ-подъ вѣнца, въ вывороченной шубѣ.

Верея.

Верея—столбъ сосновый или дубовый въ воротахъ. На этотъ столбъ льетъ дружко воду, принесенную молодухой (на завтра послѣ свадьбы).

Ворота.

Ворота играютъ нѣкоторую роль въ свадебныхъ обрядахъ. При выѣздѣ молодыхъ подъ вѣнецъ дружко закрещиваетъ въѣздъ въ ворота кнутомъ. Сельцо Литвиново Краснинскаго уѣзда.

Воздержаніе матери невѣсты отъ пищи.

Во время втораго обѣда, слѣдующаго непосредственно за княжимъ столомъ (для пріѣзжихъ гостей), мать не вкушаетъ пищи: иначе дочь ея будутъ грызть родные, какъ она хлѣбъ грызетъ.

Выговоръ—плата за невѣсту въ пользу родителей

Витаніе тещи.

Дружко гоняетъ тещу вокругъ дежи съ кнутомъ, а теща посыпаетъ жениха съ дружиной хмелемъ и тройнымъ хлѣбомъ.

Выступаніе впередъ отцовъ съ дѣтьми для сведенія молодыхъ.

Михайловка Рославльскаго уѣзда.

Гулянье съ караваемъ.

Дружко беретъ на голову каравай и носитъ его — «гуляетъ». Крутиловка, Ельнинскаго уѣзда.

Дареніе боярокъ шелковыми платками передъ вѣнцомъ. (Бѣльскій уѣздъ, с. Шоптово).

Дерюга

составляетъ принадлежность постели, которую свашки отвозятъ вслѣдъ за невѣстой; дерюга—мужицкое одѣяло. Ткется дерюга изъ льняной хлопяники или же «посконней»; ткется она часто, въ четыре нити, толстыми рядами. Хорошая дерюга должна быть мягка и тепла. Дерюга — «шапотница или шаптуха, клопотница» семейнаго счастья. — «Побьюсь съ жонкый, а подъ дерюгый пиригартуюсь—пумирюсь съ ей.

Веретье—низшій сортъ дерюги—ткется въ „росвидь“.

Дѣвичья красота—см. небесная высота.

Заклятія во время свадьбы.

Бѣльскій уѣздъ.

Замужъ выйти—пристать въ зяти.

Заложники. См. отъѣзжане.

Застольныя пѣсни.

Пѣсни, которыя распѣваются въ Смоленскомъ, Краснинскомъ, Ельнинскомъ, Порѣчскомъ уѣздахъ во время пирушекъ, за столомъ на свадьбахъ въ

Бѣльскомъ, Юхновскомъ, Гжатскомъ, Вяземскомъ и Сычевскомъ уѣздахъ, и называются застольными пѣснями.

Каравай (см. подробное описаніе каравая).

Курникъ.

Курникъ—круглый хлѣбъ съ каймой и изображеніемъ пѣтушиной головы, фунтовъ 6 вѣсомъ, 2 вершка вышиной, 6 вершковъ шириной.

Кунчубарка—кнутъ дружка.

Княжой столъ—обѣдъ молодыхъ послѣ вѣнца.

Коровка, яловица—наименованіе невѣсты на свадьбѣ.

Круговая порука (большій, меньшій дружко и повозникъ). Вяземскій уѣздъ.

Красный платокъ.

Краснымъ платкомъ покрываютъ воду, принесенную 3-й разъ молодухою, когда ее по воду гоняютъ. Смоленскій уѣздъ.

Каратышъ, безрукавка.

Родители невѣсты на смотринахъ обращаютъ вниманіе не только на дворъ, но и на скотъ и на нарядъ жениха; напр. каратышъ, безрукавка, должны быть въ исправности. (Юхновскій уѣздъ).

Купцы; охотники за куницами, лисицами, черными соболями, въ пѣсняхъ—за перепелками.

Названіе поѣзжанъ и сватовъ, просящихся на заручины.

Князь, княгиня—женихъ, невѣста.

Каласэуя-мужэуя.

Гости, вся „бесѣда", состоящая изъ мужчинъ.

Кичка.

Невѣсту повязываютъ молодухой въ кичку тотчасъ послѣ вѣнчанія. Юхновскій уѣздъ.

Кушанья на свадьбѣ.

Пирогъ, капуста, щи, каша. Тѣсто никогда не готовится въ день свадьбы; впрочемъ, у богатыхъ подаютъ тѣсто на завтра послѣ свадьбы. Молодуху послѣ вѣнца честятъ въ особой избѣ драчоной, въ постный день—жареной селедкой, а въ скоромный—колбасами, яешней, холоднымъ студенемъ. Когда кладутъ молодую, покамѣстъ подымутъ и завяжутъ, ея роднию не угощаютъ.

Лежень, См. обычай Рославльскаго уѣзда.

Матица.

Бревно, поддерживающее потолокъ и лежащее поперекъ избы, имѣетъ значеніе въ свадебныхъ обрядахъ. Въ Юхновскомъ уѣздѣ подъ матицею садится сваха. Если ей дозволять сѣсть подъ матицею, начинаются переговоры о свадьбѣ.

Мыло—подарокъ свашкамъ.

Надолбни. См. обычай Дорогобужскаго уѣзда.

Молозиво.

Молодухѣ кладутъ на голову лукошечко съ сѣнцомъ; а въ лукошечкѣ томъ «гарщечикъ съ кашей» (все въ совокупности—*вѣчко*).

Дружко, вооруженный пугою, гоняется за молодухою по лавкамъ.

Это дѣлается въ домѣ жениха, когда онъ привезъ уже къ себѣ въ домъ невѣсту.

Каша называется «молозивцемъ, молозивомъ».

(Молозиво—молоко недавно телившейся коровы; сваривъ такое молоко, крестьяне употребляютъ его въ пищу).

Небесная высата.

Образное выраженіе въ Бѣльскомъ уѣздѣ.

Схадитца ли падъ небесной высатой, или подъ дѣвичьей красатой: сводить ли молодыхъ на улицѣ подъ открытымъ небомъ, или же въ хатѣ.

Невѣста съ подружками подноситъ сватамъ воду.

Сельцо Шаталово Смоленскаго уѣзда, сельцо Литвиново на границѣ Краснинскаго и Смоленскаго уѣздовъ.

Невѣста узнается женихомъ.

Въ Бѣльскомъ уѣздѣ жениху говорятъ: «Пасматри на боярыкъ, каторая твоя: вонъ, вонъ пубижала!..»

Невѣста.

Невѣстѣ на свадьбѣ оказывается въ пѣсняхъ и обрядахъ большой почетъ; въ пѣсняхъ она величается: то представляется краше своихъ подругъ, то румянѣе, то ростомъ выше и статнѣе, хотя съ задумчивымъ видомъ.

Въ Юхновскомъ уѣздѣ невѣста выходитъ на встрѣчу къ родителямъ жениха, опираясь на одну изъ своихъ подругъ.

Невѣста встаетъ раньше своихъ подружекъ въ день свадьбы.

Юхновскій уѣздъ

Натkосничекъ.

Мальчикъ, который стоитъ за невѣстиною косою и продаетъ ее (переселенцы Краснопольской волости Дисненскаго уѣзда Виленской губерніи).

Ницая скулка гадавуха, трясца съ тятюхый.

Укорительное названіе подаркамъ дружковъ. Смоленскій уѣздъ.

Надѣваніе шапочки на молодую.

Обмѣнъ шапочки дружка и вѣнка невѣсты производится на вечеринкѣ, на которую пріѣзжаетъ женихъ за невѣстою.

Нарядъ невѣсты.

Старшей дочери дается лучшая одежда: сарафанъ, бурштыны (янтарь), лучшія крали, добрыя крали, крали съ крестомъ. Почопка опускается до пояса; къ ней иногда привѣшивается по 2 пары крестовъ. Крали иногда доходятъ стоимостью до 15 цѣлковыхъ, состоя изъ 9—12 нитокъ.

Дѣвушки Бизюковской волости Дорогобужскаго уѣзда носятъ одну нитку и головной уборъ—косу съ ленточкой, сверху шугай—безрукавку Замужнія женщины носятъ цапаги (сапоги), головной уборъ въ видѣ косой наметки, изъ-подъ которой виднѣется кокошникъ съ крестами.

Когда пройдетъ годъ послѣ брака, этотъ нарядъ перестаютъ носить.

(Свадьбы большею частію начинаются и кончаются Рождественскимъ мясоѣдомъ).

Вышеописанный нарядъ, однако, женщины надѣваютъ, являясь въ церковь, на ярмарки, въ кабаки. Рукава бываютъ накрахмалены, а кончики наметки торчатъ кверху, въ видѣ банта. Поклонъ баба отвѣшиваетъ важный, солидный, съ сильнымъ забрасываніемъ головы назадъ, въ строгомъ молчаніи.

Вдова, вышедшая замужъ, отмѣчается сзади двумя крестами на кокошникѣ подъ наметкою.

Въ Смоленскомъ уѣздѣ дѣвушки носятъ долгій платокъ изъ трехъ аршинъ каленкора. Платокъ обвязывается въ видѣ вѣнка, шириною вершка три, съ концами, пріукрашенными бахрамой. Платокъ сильно крахмалится, завязывается такъ, что узелъ приходится на потылицѣ (на затылкѣ).

Женщина покрываетъ голову платкомъ, предварительно скрутивши волосы въ родѣ валька, чтобы держался платокъ, иногда подвивая ленъ въ волосы, если природное украшеніе незначительно, волосы малы и рѣдки. Надѣвается на волосы и чепецъ, сшитый изъ ситца. По чепцу повязывается платокъ: молодые носятъ красные платки, старухи темнаго цвѣта. Выходя со двора, покрываются новымъ платкомъ яркаго цвѣта, завязывая его подъ подбородокъ. Въ старину женщины носили «наметки» изъ самаго тонкаго полотна своего рукодѣлья. Теперь наметки совсѣмъ вышли изъ моды, и теперь труднѣе встрѣтить женщину въ наметкѣ, нежели мужчину въ старомодномъ фригійскомъ колпакѣ.

Въ Духовщинскомъ уѣздѣ (с. Пречистое) женщины раздѣляются по нарядамъ: кумашницы, полукумашницы, фарботницы, полуфарботницы (въ бокахъ юбки, особенно въ старину, вышивались «фарботы», плетеная изъ гарусовъ полоска черезъ плечо до самаго подола, а то кумачныя полосы).

Народная пѣсня косо смотритъ на богатый нарядъ, отдавая предпочтеніе бѣднѣйшему.

Што я у тибе, матушка, халастой хажу,
Халастой хажу, ни жанемшися.
На улицы, матушка, три танки дѣвыкъ:
Первый таночикъ—все саянницы,
Другей таночикъ—сарахванницы,
Третій таночикъ—андарашницы.
Ты пазволь, мати, катору узяти,
Ти саянницу, ти сарахванницу,
Ти сарахванницу, ти андарашницу?..
—А саянница... пьяница,
Сарахванница... подугольница (шатается по угламъ, выходитъ часто на улицу, на прогулку),
Андарашница то работница...

Отправляясь на Троицынъ и Духовъ день для завивки вѣнковъ, дѣвушки надѣваютъ самые лучшіе свои наряды. Самыя нарядныя, «брыжикавэя» идутъ впереди, «середнія посереди, самыя ненарядныя вразбродъ, вальною», такъ и сякъ, снуютъ, чтобъ не выдѣляться.

Нѣжникъ.

Когда каравай пекутъ, пекутъ и нѣжникъ, булку, имѣющую форму пирожка, довольно продолговатаго, съ тремя рубчиками сверху. Поверхность этого пирожка блестящая, лоснящаяся, такъ какъ онъ смазывается куринымъ яйцомъ. Пирожекъ относитъ свекровь молодой своей сватьѣ при первомъ посѣщеніи съ молодыми.

Когда придутъ гости, молодые новобрачные, мать жениха кладетъ нѣжникъ на булку хлѣба, который всегда лежитъ на столѣ (Смоленскій уѣздъ).

Отъѣздъ, отъѣзжане.

Послѣ княжого стола въ Юхновскомъ уѣздѣ собираются изъ невѣстина дома въ домъ жениха «пріѣзжіе гости» (20—30 человѣкъ); эти гости при отъѣздѣ оставляютъ въ домѣ жениха 2—3 заложниковъ. Назавтра собираются гости изъ дома жениха,—гости эти называются отъѣзжанами.

Обведеніе троекратное жениха съ невѣстою (на заручинахъ) вокругъ дежи.

С. Бѣсищево, Ельнинскаго уѣзда.

Опусканіе невѣстѣ сиротѣ монистъ за пазуху, послѣ вѣнца. Вяземск. уѣздъ.

Открытіе и закрытіе головы невѣсты.

На границѣ Бѣльскаго уѣзда съ Торопецкимъ невѣста ѣдетъ съ открытою головою; въ другихъ мѣстахъ невѣстѣ покрываютъ голову; на вечеринкахъ она сидитъ съ подружками тоже съ покрытою головою; женихъ узнаетъ ее. Въ Юхновскомъ уѣздѣ невѣста, покрытая бѣлымъ покрываломъ, ожидаетъ жениха, чтобъ къ вѣнцу ѣхать.

Пупрянникъ

Подарокъ братьямъ и сестрамъ невѣсты отъ дружковъ.

Полтина на боты.

Подарокъ тещѣ за то, что она дочку растила, воспитывала, научала.

Перепиваніе яловицы (рѣзаніе ея и бросаніе черезъ палицу)

сопровождаетъ окончательную отдачу невѣсты на вечеринкѣ.

Перекладываніе дороги и выкупъ

Послѣ вѣнца, особенно предъ вѣнцомъ. Распространенный обычай.
Поводокъ = яловица; см. описаніе ея.

Пастушекъ.

Небольшой пирожекъ, который печется съ того же тѣста, что и яловица; мужчины стараются утащить у бабъ этотъ пирожекъ.
Печъ—пиряпецъ—названіе пирожка въ Духовщинскомъ уѣздѣ, с. Пречистое.

Подрядчикъ.

Желающіе пѣть Солуку (Кузьма-Демьянъ) въ Духовщинскомъ уѣздѣ называются «подрядчиками». «Солука»—названіе преимущественно Юхновскаго уѣзда.

Поднятіе молодой, сопровождающееся большею частью перекручиваніемъ и сажаніемъ на овчинку.

Такъ дѣлается на послѣдней вечеринкѣ, въ которой принимаетъ участіе женихъ, собирающійся увезти невѣсту; такъ дѣлается на дѣвичникѣ, въ которомъ принимаетъ участіе женихъ со всѣми поѣзжанами, чтобъ къ вѣнцу ѣхать,—на дѣвичникѣ, сливающемся съ подвѣнечнымъ обрядомъ.

Въ Бехтеевской волости Сыч. уѣзда отецъ поднимаетъ съ мѣста невѣсту и даетъ ей цѣлковый, послѣ чего она уходитъ (это на дѣвишникѣ).

Покупаніе булокъ.

Дружко покупаетъ булки у матери невѣсты, а хозяйка, отдавая хлѣбы, проситъ за это дружковъ отдружковать хорошенько.

Полотенца.

Полотенца гостямъ, холстина матери жениха отъ невѣсты (на запоинахъ Юхновскаго уѣзда).

Въ Смоленскомъ уѣздѣ невѣста даритъ на заручинахъ полотенцами жениха, дружка, свекра; послѣ поднятія ея, даритъ свекрови полотенцемъ, которымъ свекровь, умывъ невѣстку, утираетъ молодую собственноручно. Полотенце для свекра аршина 3, для свекрови длинное полотенце, могущее служить наметкою, аршина четыре.

Перекипвины (перекупвины, переторжка).

Дареніе жениха. Бѣльскій уѣздъ.

Палица

Перекладина посреди избы, имѣющая значеніе при многихъ свадебныхъ обрядахъ; черезъ палицу перебрасывается «яловица».

Причитанія, вытницы.

Причитанія особенно усиливаются къ востоку, къ границѣ съ Калужской губерніей, гдѣ вытницы, или причитанія ведутся систематически во время свадебъ, поминокъ и другихъ печальныхъ случаевъ жизни.

Въ Сычевскомъ уѣздѣ невѣста причитаетъ подружкамъ, жалуясь, что приневоливаютъ ее замужъ итти.

«Сястрицы маи падруженьки, красныи дѣвушки, заняволили мине и батюшка и матушка у чужіи люди идить, маладешуньку... У чужихъ то людехъ пароги високи, палы сукуваты,..»

Невѣстѣ незнакомы порядки въ чужомъ домѣ.

«Пади ка, мая сястрица падруженька, красная дѣвушка, я у чужихъ людяхъ не бывала, чужихъ парядычьку ни знавала»...

Въ Юхновскомъ уѣздѣ невѣста жалуется на подружекъ, что забыли и не навѣстятъ ее въ трудную минуту жизни, — жалуется на разлучниковъ, злыхъ людей, проситъ на вечеринкѣ своихъ подружекъ, а въ день свадьбы родителей, защитить ее, запереть ворота, не пускать разбойниковъ во дворъ.

Въ с. Парфеновѣ, Масальскаго уѣзда. Калужской губерніи, какъ я слышалъ отъ каликъ перехожихъ, не только невѣста плачетъ на свадьбѣ, но и вся родня ея, подходя къ ней, слезами выражаетъ грусть свою. Дружко умываетъ плачущихъ, и тогда они «становятся на своихъ степеняхъ»—перестаютъ плакать.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Смоленскаго уѣзда отецъ сиротъ, задумавъ

жениться вторично, плачетъ при отъѣздѣ къ вѣнцу и обнимаетъ сиротъ, къ которымъ беретъ мачеху.

Заурядная, мимолетная грусть выражается краткими причитаніями: съ плачемъ, съ завываньемъ, баба бѣжитъ по деревнѣ, заложивъ руки на голову.

Даже поговорка есть относительно манеры, сопровождающей бабскія заплачки: «Заложила руки на голову, побѣгла—стало быть, причитать, плакать».

Пѣсни и обряды, изображающіе похищеніе невѣсты или же куплю ея.

Эти пѣсни въ различныхъ мѣстностяхъ составляютъ принадлежность различныхъ моментовъ свадьбы. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (Смоленскій уѣздъ) вышеупомянутые обряды и пѣсни относятся народнымъ обычаемъ къ вечеринкѣ, во время которой невѣста отдается жениху; въ другихъ мѣстностяхъ эти обряды совершаются предъ вѣнцомъ въ ожиданіи пріѣзда жениха, «ненавистнаго разбойника или купца».

Тамъ придаютъ большее значеніе первому пріѣзду жениха и съ первымъ пріѣздомъ соединяютъ мысль о полной передачѣ невѣсты жениху;—тамъ придаютъ большее значеніе послѣдней вечеринкѣ — и только послѣ исполненія всѣхъ ея языческихъ обрядностей женихъ признается властелиномъ невѣсты въ силу завоеванія, купли или же договора.

Сваты.

Сваты повсемѣстно изъ ближайшихъ родственниковъ жениха; въ Рославльскомъ уѣздѣ посѣщеніе «Лежня» предваряетъ посѣщеніе сватовъ; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Юхновскаго уѣзда, на городской манеръ, свашки.

Сведеніе молодыхъ.

Сажаніе молодыхъ на овчинкѣ, какъ пріѣдутъ съ-подъ вѣнца, чтобъ богато жили (Смоленскій уѣздъ). (Юхновскій уѣздъ—чтобъ овцы водились).

Сажаніе молодыхъ вмѣстѣ на вечеринкѣ на дружковой шубкѣ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ молодые сводятся на дѣвичникѣ, если женихъ пріѣзжаетъ со всѣмъ поѣздомъ, съ полною торжественностью,—если дѣвичникъ примыкаетъ къ подвѣнечному обряду: молодые, справивъ дѣвичникъ, прямо ѣдутъ къ вѣнцу. Отцы иногда сами, выступая другъ къ другу съ дѣтьми, сводятъ молодыхъ (Михайловка, Росл. уѣзда, заручины).

Послѣ условія относительно выговора происходитъ закуска, въ которой принимаютъ участіе молодые и сидятъ вмѣстѣ.

Въ Бехтеевской волости Сычевскаго уѣзда женихъ съ невѣстою сидятъ рядомъ на вечеринкѣ, а въ Панинской волости невѣста сидитъ отдѣльно, а женихъ ищетъ ее съ кнутомъ.

Споры на свадьбѣ.

1) За мѣсто: каждому хочется занять почетное мѣсто.

2) За угощеніе: какой нибудь изъ 2 сторонъ кажется, что ее мало угостили.

Въ Иньковской волости Порѣчскаго уѣзда заключается обоюдное условіе со стороны жениха и невѣсты угостить равное количество человѣкъ (20—30).

Связываніе молодыхъ.

Предъ вѣнцомъ (Юхновскій уѣздъ).

Связыванье молодыхъ, сведенныхъ уже, на вечеринкѣ (Смоленскій уѣздъ).

Вообще нельзя не замѣтить, что многіе обряды, совершающіеся въ Смоленскомъ уѣздѣ па послѣдней вечеринкѣ, въ сѣверныхъ уѣздахъ относятся въ подвѣнечнымъ обрядамъ, при чемъ нѣкоторыя черты ихъ сгладились отъ вліянія цивилизаціи.

Сугляды.

Сугляды устраиваются послѣ запоинъ; родные невѣсты ѣздятъ къ жениху смотрѣть дворъ, иногда и жениха. (Смоленскій уѣздъ).

Послѣ смотринъ, послѣ тщательнаго осмотра всего имущества жениха, женихъ иногда смотритъ и невѣсту. Во время пріѣзда сватовъ невѣста уединяется, уходитъ въ другую половину избы; отцы молодыхъ ведутъ переговоры. Отецъ молодаго показываетъ свой товаръ, жениха, на лицо; отецъ невѣсты отвѣчаетъ, что и онъ свой товаръ не хоронитъ. Мать невѣсты приводитъ на показъ свою дочку, одѣтую въ лучшее праздничное платье. Гости разомъ приподнимаются и отдаютъ низкій поклонъ дѣвушкѣ, сидящей подлѣ дверваго косяка. Немного спустя, высылаютъ молодыхъ для переговоровъ изъ избы въ сѣни, а у взрослыхъ, когда они услышатъ о согласіи молодыхъ, начинается рѣчь объ выговорѣ. (Юхновскій уѣздъ).

Въ Бѣльскомъ уѣздѣ иногда происходитъ такое же точно сближеніе молодыхъ до свадьбы. Послушаемъ разсказъ крестьянина.

«Вотъ стали насъ знакомить... Ана была ужъ у другей хати; пришли за мною; ана тамъ сидѣла съ другимъ женщинамъ на лаўки, зъ ею систра.

Вашли мы. Я былъ нѣмъ, какъ рыба, и больши разгаваривалъ съ другимъ мущинамъ.

Патомъ радные сказали:

У васъ есть женихъ,
У насъ невѣста—
Такъ свидемъ ихъ въ мѣста!

Нивѣста встала съ лауки и пашла за пиряборку. Хатѣла ана убѣжать аттуда, да некуда. Я апомнился и павелъ съ нею разгаворы асобенныи:

«Глупая ты въ бѣдный дворъ итить, въ бальшую семью—будишь тярпѣть тамъ бальшія нужды и вынасить свары!..» Я ласкава съ нею гаварилъ, я на ніе ни абиждался. Конечна, ей нипристойна была итить за мине: ана гаразда маложій была мене. Она малчала и все слушала мине. «Што жъ

будить твае сагласіе?» напослѣдакъ спрасилъ я. Сагласна!—атвичала ана: у самой жа слезы на глазахъ навернулись. Такъ мы согласились.

Солука=(Юхновскій уѣздъ); Кузма-Демьянъ (Повсемѣстно); Босла-Божа (Бѣльскій уѣздъ).

Пѣнье Солуки составляетъ принадлежность вечеринки въ домѣ жениха. которая открывается тамъ, когда родные жениха вернутся съ дѣвичника. Во время пѣнья этой пѣсни всѣ встаютъ. Пѣсню эту поютъ иногда особые пѣвцы, лучше другихъ приладившіеся къ пѣнью Солуки, такъ сказать, мастера своего дѣла. По окончаніи пѣсни большій дружко приводитъ въ хату уединившагося жениха. Пѣсня поется, какъ во многихъ мѣстахъ, на печи, за трубой.

Въ Дорогобужскомъ уѣздѣ на свадьбѣ бываетъ «гукала», который говоритъ:

«Іость ли у етымъ доми родный батька, родная матка, родный дядька, братцы и сястрицы, гости пріѣзжіи, сусѣди приближенныи, собирайтись пиръ пирувать, зъ нами свадебку гулять, святога Кузьму запивать».

Въ деревнѣ Слободѣ Смоленскаго уѣзда поставятъ пирогъ на печкѣ, на столбѣ. поставятъ полштофъ водки или же осьмуху; дружко всходитъ на столбъ и, подлѣ раскрошеннаго уже пирога, съ рюмкой водки въ рукѣ, ведетъ свои приговоры:

«Жонычки бѣлагаловычки, мужоуя — пановья, вся круглая бясѣда, святэй Кузьма-Демьянъ, скуй намъ свадибку!»

Запоютъ тогда дружко, а съ нимъ и большая свашка, тоже помѣщающаяся на столбѣ:

«Заради, Божа,
Жита густоя,
Коласамъ каласиста,
Зярномъ идряниста.

Наша Дарычка мала,
Штобъ стоючи жала,
Стоючи жала,
Сѣдя снапы визала».

Пѣсню эту поютъ три раза; тогда гдѣ кто стоитъ, гдѣ кто сидитъ.— всѣ поютъ разныя свадебныя пѣсни.

Въ Городкѣ, Погоряхъ и Михайловкѣ Рославльскаго уѣзда «Кузьма-Демьянъ» сопровождается немного видоизмѣненными обрядами и поется иначе. Сначала поютъ Кузьму-Демьяна на столбѣ, потомъ поютъ за столомъ, потомъ всѣ присутствующіе въ избѣ поютъ свадебныя пѣсни, какія взбредутъ имъ на мысль.

А Кузьма-Демьянъ поется такъ:

«Ты, святэй, ты, Кузьма-Демьянъ,
Ты скуй мнѣ свадибку,
Радасную, вяселую,
Вяселую, хлибародную:

У гумни—стагами,
А у поли—капами,
А у печи—пирагами!..»

Пѣнье «Босла Божа» сопровождается обширными приговорами, которые я старался записать какъ можно полнѣе (см. пѣсни Бѣльскаго уѣзда). При пѣньѣ «Босла Божа» слышатся имена св. Кузьма и Демьяна; однако «Босла

Божа» заключаетъ въ себѣ особенные мотивы, которые слышатся въ пѣсняхъ Смоленскаго, Рославльскаго, вѣроятно и Карачевскаго,—какъ я слышалъ, и Дмитровскаго уѣзда, лежащаго къ югу отъ Карачевскаго. (Пѣсни Дмитровскаго уѣзда, записанныя мною).

Итакъ, нѣкоторые мотивы «Босла Божа» съ сѣвера идутъ далеко на югъ,—встрѣчаются даже въ Орловской губерніи, не сопровождаясь важностью, торжественностью, знаменательностью для всего свадебнаго обряда, коими отличается «Босла Божа» Бѣльскаго уѣзда, на границахъ Псковской и Тверской губерніи.

Описаніе вѣнка.

«А я у таргу пабываў,
Вяночикъ табѣ злюбуваў
Ай, зъ руты—мяты палявой;—
На галаву взложишъ—ня зронишъ;
На дождикъ выйдишь—ня смочишъ;
Сонца выблеснить—ня звянить;
Дѣвушки придутъ—ня снимутъ.»—
(Смоленскій уѣздъ).

Прочность брачнаго союза.

«Вѣтрымъ вѣить, Божинька,—ни развѣить, Божинька;
Сонцымъ сушить, Божинька,—ни разсушить, Божинька;
Дождимъ мочить, Божинька,—ни размочить, Божинька... и т. д.
(Босла Божа Бѣльскаго уѣзда).

Сласти, конфекты.—Въ Юхновскомъ уѣздѣ, послѣ заключенія условія объ выговорѣ, женихъ, въ сопровожденіи родственника, привозитъ лакомство невѣстѣ; послѣ того не видится съ нею до свадьбы.

Салодкіе рожки.

Пьютъ «салодкіе рожки» на другой день послѣ того, какъ женихъ привезетъ къ себѣ въ домъ невѣсту.

Смотрины (Юхновскій, Сычевскій, сѣверовосточные уѣзды)—Сугляды. Смол. уѣздѣ.

Сваха расплетаетъ невѣстѣ косу.

Въ Смоленскомъ уѣздѣ подневѣстница расплетаетъ невѣстѣ косу, когда ее поставятъ на «рушникъ», и съ расплетенною косою невѣста остается, пока ее завяжутъ молодухою.

Въ Юхновскомъ уѣздѣ въ сторожкѣ молодухѣ заплетаютъ коску и завязываютъ ее кичкою.

Въ Вяземскомъ уѣздѣ, предъ вѣнчаньемъ въ церкви, сваха расплетаетъ косу; послѣ вѣнчанья раскладываетъ на 2 половины и завязываетъ:

«Прайграю я шубычку,
Наживу съ бобромъ;
Прайграю я косыньку,
Наживу я двѣ».
(Вяземскій уѣздъ, Новоселье).

Троекратное обведеніе жениха съ невѣстою вокругъ дежи.

На заручинахъ въ Бѣсищевѣ, Ельнинскаго уѣзда.

Тысишники (названіе отца и матери крестной) Бѣльск. у.

Тройной хлѣбъ (рожь, ячмень, овесъ). См. витаніе тещи.

Дареніе пирогами во время пѣнья Кузьма-Демьяна, Восла Божа.

Челобитчики—тѣ лица, которымъ кланяются молодые во время даренія ихъ деньгами или другими какими подарками.

Хмель.—См. витаніе тещи.

Хазяинъ дамавой (отецъ жениха или невѣсты). Бѣльскій уѣздъ.

Хромота жениха, дружковъ.

Когда завяжутъ молодухою, тогда говорятъ «што наши маладэя—атчаво мы ни пасмотримъ?—Можитъ быть, у нихъ ноги кривэя». (Смоленскій уѣздъ).

Въ пѣсняхъ подженишникъ, женихъ, дружко представляется хромымъ, кривоногимъ (пѣсни Смоленскаго уѣзда).

Невѣста, кривая нага,
Падай пирага! (Сычевскій уѣздъ).

Въ с. Парфеновѣ, Масальскаго сѣзда Калужской губерніи жениха заставляютъ пройтись по двору, чтобъ узнать, не хромаетъ ли онъ.

Хамутъ ралейный

надѣваютъ въ видѣ наказанія большему дружку или большей свашкѣ, если невѣста окажется недобросовѣстною.

Хлѣбъ-соль, пиво. (Бѣльскій уѣздъ) при встрѣчѣ жениха (не водка).

Курникъ. Изображеніе пѣтуха на курникѣ.

Съ большою достовѣрностью оказалось иранское вліяніе на классическіе народы въ перенесеніи изъ Индіи пѣтуха съ курами на греческую почву. Пѣтухъ гораздо моложе въ передней Азіи и Европѣ, чѣмъ можно было бы думать. Семитическіе народы не могли знать его, такъ какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ о немъ нигдѣ не упоминается. Его нѣтъ также въ изображеніяхъ и на египетскихъ памятникахъ.

Птица эта происходитъ первоначально изъ Индіи, и распространилась на Западѣ уже только вмѣстѣ съ Мидо-персидскими завоевательными походами.

Самосецъ Менодотъ, въ своемъ сочиненіи о храмѣ Самосской Геры, утверждаетъ, что, подобно пѣтуху, вышедшему изъ области Персиды, павлинъ распространился изъ этого святилища по окрестнымъ странамъ.

Въ Зороастровой религіи пѣтухъ—священное животное, какъ вѣстникъ утра и символъ свѣта и солнца.

Онъ посвященъ Сраошѣ, небесному стражу, который, будучи разбуженъ огнемъ, въ свою очередь будитъ пѣтуха: тогда пѣтухъ своимъ крикомъ прогоняетъ Даэвовъ, злыхъ духовъ мрака, и особенно демона сна.

Куда ни переселялся Персъ, всюду онъ заботился, чтобы при немъ былъ пѣтухъ, точно такъ же какъ не забывалъ онъ утреннихъ молитвъ и очищеній по утренней зарѣ: и вслѣдъ за персидскими походами повсюду легко и прочно водворялась эта ручная птица, столь полезная въ хозяйствѣ, а вмѣстѣ такая затѣйливая и забавная по виду и нраву.

На собственно греческой почвѣ, ни у Гомера и Гезіода, ни въ отрывкахъ древнѣйшихъ поэтовъ, нѣтъ никакихъ слѣдовъ пѣтуха съ курами, и только съ VI столѣтія, послѣ покоренія Іонійцевъ Гарпагомъ и занятія Самоса Персами, встрѣчаются у греческихъ писателей первыя извѣстія объ этой птицѣ. Потому внесеніе пѣтуха въ кругъ греческой миѳологіи должно быть объясняемо въ смыслѣ наноснаго, позднѣйшаго слоя, положеннаго на туземную почву чужеземнымъ вліяніемъ. Такъ пѣтухъ въ качествѣ вѣстника и символа солнца былъ изображенъ на щитѣ Идоменея, внука Пазифаи, и, слѣдовательно, потомка бога солнца, который и самъ, въ лицѣ Аполлона, былъ изображаемъ иногда тоже съ пѣтухомъ въ рукѣ.

(Сравнительное изученіе народнаго быта и поэзіи, статья Ѳ. И. Буслаева, Русскій Вѣстникъ).

Цвѣтникъ

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Вяземскаго, Бѣльскаго и Сычевскаго уѣздовъ втыкается въ каравай вѣтка, украшенная цвѣтами; вѣтка эта называется «цвѣтникъ». Цвѣтникъ служитъ иногда на нѣсколько смежныхъ деревень; переносится съ одной свадьбы на другую.

Вѣроятно, такую же роль играетъ яблоновая вѣточка, водружаемая въ каравай, безъ особеннаго названія, безъ особенныхъ украшеній. (Смоленскій-Краснинскій уѣзды)

Быть можетъ, «цвѣтникъ» имѣетъ прямое отношеніе къ вѣну. «Какъ вѣно имѣетъ значеніе вѣнка и вѣтви, такъ и «снопъ», въ древности, употреблялось въ смыслѣ вѣтви. Драгоцѣнный фактъ для исторіи языка предлагаетъ Сербскій списокъ Библіи XVI в., принадлежащій проф. Григоровичу: вмѣсто вѣтви, въ одномъ мѣстѣ, находимъ въ немъ рядомъ два слова: вѣтвь, снопъ и вѣно. А именно въ кн. Судей 9,48: и «оусѣче с н о п о в і а и въздвиже и положи на рамо свое»; въ исправленномъ текстѣ:—«и усѣче вѣтвь отъ древа»; а въ слѣдующемъ 49-мъ стихѣ, по Сербскому списку:—«и оусѣкоше вьси людіе вѣне», въ исправленномъ «вѣтвія...»

Въ Сербіи въ старину былъ обычай передъ свадьбою носить масличную вѣтвь.

(Русская народная поэзія, сочиненіе Ѳ. И. Буслаева, стр. 48).